

**MIRZO ULUG'BEK – BUYUK MUTAFAKKIR
OLIM VA DAVLAT ARBOBI**
XALQARO ILMIIY-AMALIY ANJUMAN

**МИРЗО УЛУГБЕК – ВЕЛИКИЙ УЧЕНЫЙ-МЫСЛИТЕЛЬ И
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ**
МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**MIRZO ULUGBEK – THE GREAT
SCIENTIST-THINKER AND STATESMAN**
INTERNATIONAL SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE

" HECH BIR OTA FARZANDIGA GO'ZAL
TARBIYA VA YAXSHI ODOBDAN ORTIQ
BIR TUHFA IN'OM ETOLMAYDI "

"O'Z ISHIMNI MUNOSIB
AVLODLARIMGA QOLDIRDIM"

Mazkur to‘plamdan 2023 yil 25 aprelda o‘tkazilgan “Mirzo Ulug‘bek – buyuk mutafakkir olim va davlat arbobi” mavzusidagi ilmiy-amaliy anjumandagi maqolalar o‘rin olgan. Maqolada keltirilgan ma’lumotlar va mulohazalar uchun mualliflar javobgar hisoblanadi.

Mas’ul muharrirlar:

**Ответственный
редакторы:**

Executive Editors:

Z.R. Ishanxodjayeva t.f.d., professor
A.B. Xolikulov t.f.n., dotsent

Tahrir hay’ati

X.E. Yunusova

O.P. Kobzeva

U.K. Xudoyqulov

R.R. Muxammadiyev

J.E. Tog‘ayev

U.A. Usarov

M.O. Primov

I.R. Shakirov

Редакционная коллегия

Х.Э. Юнусова

О.П. Кобзева

У.К. Худойкулов

Р.Р. Мухаммадиев

Ж.Э. Тогаев

У.А. Усаров

М.О. Примов

И.Р. Шакиров

Editorial board

X.E. Yunusova

O.P. Kobzeva

U.K. Xudoykulov

R.R. Mukhammadiev

J.E. Togaev

U.A. Usarov

M.O. Primov

I.R. Shakirov

Nashrga tayyorlovchilar:

Подготовка к печати:

Preparing for printing:

R.R. Muxammadiyev

I.R. Shakirov

Mazkur to‘plam Mirzo Ulug‘bek nomidagi O‘zbekiston Milliy universiteti Tarix fakulteti Ilmiy kengashining 11.05.2023 yildagi 5-sonli bayonnomasi bilan nashrga tavsiya etilgan.

MUNDARIJA

TEMURIYLAR RENESSANSI VA UNING JAHON MADANIYATI HAMDA ILM-FANI RIVOJIDAGI O'RNI

***

ТЕМУРИДСКИЙ РЕНЕССАНС И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ И НАУКИ

***

THE TEMURID RENAISSANCE AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF WORLD CULTURE AND SCIENCE

Abdumatov A.A.	Insoniyat tarixida renessansning tutgan o'rni...	10
O'ktamov U.I.	Amir Temur davri me'morchiligi: Oqsaroy....	13
Kandakharov A.K.	Social and political activity of representatives of the middle age mysticisms	17
Nazarov O.R., Egamqulova H.D.	Amir Temur va temuriylar davrida ilm-fan taraqqiyotining o'ziga xos xususiyatlari.....	27
To'uchiboev B.B.	So'nggi o'rta asrlar O'rta Osiyodagi renessans va adabiy muhit.....	31
Лушников О.В.	Астрономические центры рах mongolica XIII - XV вв. в эпоху чингизидов и тимуридов и их вклад в развитие науки о звездах.....	36
Маматова М.Б.	Тимуридский ренессанс и его роль в развитии чайного пути.....	43
Сангинова М.А.	Из истории деятельности полководца и творца З.М.Бабура.....	46
Temirov F.U.	Sadriddin Ayniy – Temuriylar davri tadqiqotchisi.....	50
Абдуллаев Д.Н.	Темурийлар ренессанси даврида ҳукмдорларнинг ҳомийлик фаолияти тарихидан.....	53
Азизов С.	“Бобурнома”даги астрономик маълумотлар.....	58

MIRZO ULUG'BEK BUYUK MUTAFAKKIR ALLOMA VA DAVLAT ARBOBI

***

*МИРЗО УЛУГБЕК ВЕЛИКИЙ УЧЕНЫЙ МЫСЛИТЕЛЬ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ДЕЯТЕЛЬ*

***

MIRZO ULUGBEK THE GREAT SCIENTIST THINKER AND STATE MAN

Abdulxay G.U., Baxrinov D.O.	Mirzo Ulug'bekning jahon tamadduniga qo'shgan hissasi va uning hozirgi kundagi ahamiyati.....	64
Holiqov S.	Mirzo Ulug'bek akademiyasining ilmiy faoliyati.....	67
Husanov O.I.	Mirzo Ulug'bek – o'tkir zehn va aql-idrok sohibi	71
Seytimbetova N., Bazarbaeva A.	Mirzo Ulug'bek buyuk mutafakkir aloma va davlat arbobi	73
Нарбеков А.В. Вайсова Н.А.	Мирзо Улуғбек маърифатпарвар ҳукмдор... Посольства Мирзо Улуғбека из Самарканда в Китай как продолжение согдийской дипломатии шелкового пути...	75 82
Қобилов Н., Даурбекова И.	Буюк астроном олим Мирзо Улуғбек	86
Қудратов С.	Мирзо Улуғбекнинг “Тарих-и-арбаъ улус(тўрт улус тарихи) асари ўзбек халқи тарихини ўрганишда муҳим манба	92
Кандахаров А.Х., Ҳайдаров С.	Мирзо Улуғбекнинг Бухоро ва Кармана атрофларидаги сиёсий фаолияти.....	94
Одилов А.А.	Мирзо Улуғбек – Мовароуннаҳр ҳукмдори ва буюк олим	100
Разаков Д.Х., Чинибаев Х.	Мирзо Улуғбекнинг сиёсий ва илмий фаолияти ҳақида айрим мулоҳазалар.....	111
Семедов С.А.	Мирзо Улуғбек – один из символов исторической памяти Узбекистана.....	116
Тожиев Д.Б., Тошқулова Ш.С.	Мирзо Улуғбекнинг ҳукмдорва олим сифатидаги фаолияти ҳамда илмий академиясига доир қарашлар	119

MIRZO ULUG‘BEK ILMIY MEROSI XORIJIY TADQIQOTLARDA

***

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ МИРЗО УЛУГБЕКА В ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

***

SCIENTIFIC HERITAGE OF MIRZO ULUGBEK IN FOREIGN RESEARCH

Бегалинова К.К., Ашилова М.С., Бегалинов А.С. Джунусбаев С.М., Косанбаев С.К.	Роль среднеазиатских ученых в развитии научного знания.....	125
Кобзева О.П., Ктайбеков С.М.	Из истории места локализации и археологических исследований обсерватории Мирзо Улугбека	128
Özden Erdoğan Кукетова А.А., Мусабалина Г.Т.	Научное и культурное наследие Мирзо Улугбека и тимуридов в изысканиях японских ученых.....	133
Ulugbeg and the timurid dynastic image.....		137
Развитие джадидизма в Семиреченском крае по материалам русских путешественников и исследователей (вторая половина XIX-начало XX веков)....		139
Джолдыбаев Ж.Т., Садыкулова С.С., Бегалиева А.К.	В.Л.Вяткин – как исследователь научного наследия Мирзо Улугбека.....	143
Шатырбеков С.А., Сеилханова К.О.	Научное наследие Мирзо Улугбека.....	148

MIRZO ULUG‘BEK ILMIY MAKTABI VA ZAMONAVIY ILM-FAN TARAQQIYOTI

***

НАУЧНАЯ ШКОЛА МИРЗО УЛУГБЕКА И СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ НАУКИ

***

*SCIENTIFIC SCHOOL OF MIRZO ULUGBEK AND MODERN DEVELOPMENT OF
SCIENCE*

Сиддиқов Р.Б. Bozorboyev E.	Мирзо Улугбек даврида олий таълим..... Mirzo Ulug‘bek ilmiy maktabi va zamonaviy ilm fan taraqqiyoti.....	153 157
Айтмуратов Ж., Айтмуратова Ж.	Ўзбекистон Миллий университетининг Қорақолпоғистонда фан ва маданият зиёлиларининг таёрланишидаги ўрни.....	161
Ҳамидова М.С.	Мирзо Улугбек даври таълим муассасалари – мадрасаи олиялари тарихи.....	164

Караев Т.М.	Улугбек и современность.....	170
Шамсиева И.М.	Создание чат-бота с Мирзо Улугбеком: как искусственный интеллект поможет расширить знания об историческом наследии Узбекистана	173

O‘RTA OSIYO ILMIY MEROSINING YOSHLAR MA’NAVIYATINI YUKSALTIRISHDAGI O‘RNI

***

РОЛЬ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ В УКРЕПЛЕНИИ ДУХОВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

***

THE ROLE OF THE SCIENTIFIC HERITAGE OF CENTRAL ASIA IN STRENGTHENING YOUTH SPIRITUALITY

Абдраимов Е.А.	Формирование в Казахстане общественного согласия период независимости: исторический анализ.....	178
Алшыкенова А.Т.	Развитие здравоохранения в Казахстане в советское время.....	183
Буркитбай А.Г., Аканов К.Г.	Роль шибанидов в формировании этнокультурных процессов на территории Средней Азии.....	187
Ахметова Е.Т., Кабульдинов З.Е.	Отражение социальных, духовных и экономических проблем казахов Каркаралинской петиции 1905 года.....	191
Атыгаев Н.А.	Исламизация могулов (по сведениям «Тарих-и рашиди» Мирза Мухаммад Хайдара).....	197
Алиазарова Д.В., Рахимова Г.З.	Детская журналистика в Узбекистане: история и современность.....	206
Бакыткали Э.Т.	Наследие Иштвана Конгура Мандоки и историческое значение его научных трудов.....	211
Смагулов Д.С.	Некоторые вопросы исторической географии в научном наследии академика В. В. Бартольда.....	218
Смаханова Ж.С.	Роль учебной книги в пропаганде научных достижений по истории.....	229

Смесова Е.А.	Заслуги русских ученых-востоковедов в Туркестанском крае.....	232
Досмурзинов Р.К. Еришева Т.А.	Надписи мечети Ходжи Ахмета Йассауи..... Проблемы формирования и сохранения исторической памяти молодежи в Казахстане.....	238 243
Файзуллаев М.Х.	Из истории проблемы социально-экономического и общественно-политического развития Туркестанского края в составе Российской империи.....	246
Хайназаров Б.Б.	Туркистон ўлкасидаги уйғур секцияларининг октябрь тўнтарилишидан кейинги ташвиқот-тарғибот жараёнларидаги ўрни.....	250
Xoliqova R.E.	Yuksak ma'naviyatli yoshlar - kelajagimiz ro'ydevori.....	253
Ильясова Г.С.	Вопросы изучения демографических процессов в трудах историков Центральной Азии.....	257
Imankulova M.N.	The use of national ornament in the traditional culture of the Kazakhs.....	264
Имангалиев А.Т., Дукенбаева З.О.	Формирование науки Фарабиеведение в республике Узбекистан (на основе архивных документов).....	270
Жангалиев У.К.	политика царизма в казахстане в XVIII – XIX в.в. и последствия ее воздействия на структуру традиционного Казахского общества.....	275
Zhumatay Samat, Tashagul Ahmet	Representation of the population of the steppe region in the state дума of Russia at the beginning of the twentieth century.....	280
Таштанов Ж.А., Жанболатов С.Е.	Волнения Сайрамских крестьян в период насильственной коллективизации причины и последствия.....	287
Курызова Л.Р.	Мустақиллик йилларида Қорақолпоғистон республикаси ва Хоразм вилоятида хотин-қизлар жинояти ва одам савдосига қарши курашда давлат сиёсати.....	295

Кайруллина А.К.	Реализация колониального устава о Сибирских киргизах 1822 года в Баянаульском регионе.....	300
Mukhazhanova T.N.	Some historiographic problems of the Magyars history.....	304
Мусаев Н.У.	XIX аср аср охирларида туркистонда савдо-саноат капиталининг фаолияти.....	314
МаксUTOва А.А.	Тарих-и рашиди» Мирзы Хайдара Дуглата.....	318
Nabiyev S.	Historical background of uprisings against a rule of soviet in Central Kazakhstan.....	331
Нарымбет Г.Б.	Отражение элементов духовно-нравственных ценностей тюркских народов на страницах героических эпосов.....	341
Нурпеисова Э.Т.	Жизнь и деятельность просветителя - Елдеса Омарова.....	348
Мухамеджанова В.	Труды Вяткина - как исторический источник в изучении истории и культуры народов Средней Азии.....	352
Мырзаханов А.Е.	Современная политика Казахстана в отношении политических репрессии 1920-1950 гг.....	354
Кенжебекова Ж.К.	Институт медиации в странах Средней Азии.....	358
Пазиллов Е.Д.	Повседневная жизнь населения города Кентау во второй половине XX века.....	362
Ташкараева А.М.	Преимственность традиций в духовной культуре тюркских народов Средней Азии по данным Шаджара-и-таракиме.....	368
Тажмуханова. Н.Е., Ерметов А.А.	Изучение учеными XIX века духовного наследия тюркоязычных народов.....	375
Шералиева А.И., Рахманбердиева Ф.И.	Жанубий Қирғизистондаги ўрта асрларга оид тарихий ва меъморий ёдгорликлар (қисқача тавсиф).....	383
Шабамбаева А.Г., Хасенова Ж.О.	Роль А.Ж.Машанова в развитии фарабиеведения.....	387
Шакиев М.Н.	Кемель Токаев в воспоминаниях своих современников.....	391
Шакиева А.С.	Деятельность эвакуированных ученых Казахстана в годы Великой отечественной войны.....	396

Маматқулов А.Я.	Урушдан кейинги йилларда Қашқадарё вилоятидаги саноат корхоналари аҳволи ва уларнинг экологик ҳолатга таъсири.....	399
Назаров Н.А.	Марказий Осиё ёшлари орасида дўстлик ва ҳамжихатликни таъминлаш – умумминтақавий тараққиёт омили.....	402

TARIXIY – MADANIY MEROSNI O‘RGANISHDA AXBOROT TEXNOLOGIYALARI

***

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

***

INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE STUDY OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE

Ахметшина Г.У.	Электронные архивы в Казахстане: их роль в изучении историко-культурного наследия.....	408
Гагарина Д.А.	Digital humanities в центральной азии: точки роста.....	415
Шакиров И.Р.	Научно-технические связи Узбекистана и Сингапура (на примере инновационного центра Мирзо Улугбек).....	418
Ҳомидов А.А.	Тарих дарсларида “Мирзо Улуғбек-дунё тамаддунига улкан ҳисса қўшган астроном олим” мавзусини инновацион ўқитиш усуллари.....	420
Примов М.О.	Ўзбекистонда картографлар тайёрлаш масалаларига доир.....	426

1-SHO‘BA: TEMURIYLAR RENESSANSI VA UNING JAHON MADANIYATI HAMDA ILM-FANI RIVOJIDAGI O‘RNI

INSONIYAT TARIXIDA RENESSANSNING TUTGAN O‘RNI

*A.A. Abdumatov,
GulDU o‘qituvchisi*

“Renesans” lug‘aviy fransuzcha “qayta tug‘ilish” degan ma‘noni anglatadi. Atama sifatida uning mazmuni ancha keng: madaniyatda, ilm-fanda, san‘atda, ta‘lim-tarbiyada, umuman, jamiyat hayotida uzoq muddatli turg‘unlikdan keyin qayta jonlanib, tez rivojlanishni, ijtimoiy ong va qadriyatlar tizimi yangi sifat bosqichiga chiqishini bildiradi. Ilk bor atama Yevropada o‘rta asrlar mutaassibliigidan keyin XV-XVI asrlardagi rivojlanish davriga nisbatan qo‘llanilgan. Renessans atalmish mazkur ijtimoiy hodisa o‘zbek tiliga Uyg‘onish davri deb o‘g‘irilgan [1. 35].

Ma‘lumki, avstriyalik atoqli sharqshunos Adam Metsning 1909 yilda “Musulmon Renessansi” nomli fundamental asari chop etilganligi tufayli o‘shandan buyon Renessans faqat Yevropaga oid hodisa emasligi, uni SHarq xalqlari yevropaliklarga nisbatan avvalroq boshdan kechirgani to‘g‘risidagi qarashlar va tadqiqotlar paydo bo‘la boshladi [4. 241]. Ayniqsa rossiyalik buyuk sharqshunos akademik N.N. Konrad Renessans VII-VIII asrlarda Xitoyda boshlanib, VIII asrda Hindistonda davom etgani, undan IX-XII asrlarda islom mamlakatlari estafetani qabul qilgani, mo‘g‘ul istilosi tufayli ancha pasayib qolgan yuksalish Amir Temur va temuriylar davrida yana qayta gurkurab o‘sganini ta‘kidlaydi. U O‘rta Sharq Uyg‘onish davrini Alisher Navoiy zamonasigacha cho‘zilishini qayd etib o‘tadi.

XV asrdan etiboran Renessans Yevropaga siljidi. Bu paytga kelib Yevropa 300 - 350 yil davomida islom olimlari, jumladan, bizning buyuk ajdodlarimiz asarlarini, ayniqsa, Xorazmiy, Farg‘oniy va Ibn Sino asarlarini lotinchaga o‘girib, chuqur o‘zlashtirib olgan edi. Yevropa Uyg‘onishiga juda kuchli ta‘sir ko‘rsatganlardan biri Ibn Rushddir. Yevropa falsafasi va ilmiy tafakkurida XVI asr o‘rtalarigacha averroizm (Ibn Rushd ta‘limotiga asoslangan oqim) mavqeini saqlab turdi.

Afsuski, XVI asrning 30 - 40 yillarida bizda an‘anaviy jamiyat uzil-kesil qaror topdi. Ilmiy, badiiy izlanishlarga ijtimoiy ehtiyoj pasayib ketdi. O‘tmish yutuqlari oldida qulluq qilish, ularni ideallashtirish va faqat takrorlashga urinish, yangiliklarga salbiy munosabat shakllandi. Asta-sekin chuqur turg‘unlik va inqiroz boshlandi. Ular nohush ijtimoiy-iqtisodiy, siyosiy, diniy-mafkuraviy, regional nizolar va ayirmachilik kabi sabablar bilan qo‘shilib qoloq bo‘lib qolishimizga, XIX asr ikkinchi yarmida milliy mustaqilligimizni yo‘qotishga olib keldi. O‘tmishdan birinchi bo‘lib teran tarixiy xulosa chiqargan - jadid

bobolarimiz edi. Ular taklif qilgan islohotlar millatni qayta uyg'otish, taraqqiyot tomon burishni ko'zlatdi. Ammo mustabid hokimiyat jadidlar harakatini avj olmasdan bo'g'ib qo'ydi.

Mustaqillikka erishgandan keyin dastlab chorak asr davomida milliy tiklanish bilan shug'ullanishga to'g'ri keldi. Endilikda milliy tiklanishdan milliy yuksalishga o'tganimizdan keyin, uchinchi Renessansga erishishni davlat rahbari strategik vazifa etib qo'ydi. Haqiqatan tarixan olganda biz ikki Renessansni boshdan kechirdik: birinchisi IX - XII asrlar, ikkinchisi XIV asr oxirgi choragi - XVI asr birinchi choragi. Birinchi Renessansda yurtimizdan Farg'oniy, Xorazmiy, Forobiy, Beruniy, Ibn Sino, Yusuf Xos Hojib, Mahmud Qoshg'ariy, Mahmud Zamaxshariy kabi buyuk daholar, buyuk muhaddislar - Buxoriy, Termiziy, mutakallimlar - Moturidiy va Abul Muin Nasafiy hamda boshqa atoqli dunyoviy va diniy allomalar shuuri olamni yoritdi.

Ikkinchi Renessansda - Ulug'bek, G'iyosiddin Jamshid Koshiy, Qozizoda Rumiy, Ali Qushchi, Lutfiy, Jomiy, Navoiy, Behzod, buyuk me'morlar, bastakorlar, musavvirilar, tarixchilar chiqib, bugun ham dunyoni lol qoldirayotgan asarlar yaratdilar [2. 38].

Har ikki Renessans davrida biz dunyoning ilg'or, mutaraqiy xalqlari qatorida edik. Agar yana shunday darajaga erishmoqchi bo'lsak, Uchinchi Renessansni amalga oshirmog'imiz zarur.

Shu sababli uchinchi Renessans milliy g'oyaga aylanishi zarur deb hisoblaymiz. Chunki milliy g'oya aslida muayyan xalqning oliy istiqbol maqsadini bir necha so'zlarda yoki iborada mujassam ifodalovchi tushunchalar yoki shiorlardan iboradir. U xalqni o'sha maqsad yo'lida birlashtiradi, safarbar etadi. Xalq barcha sa'y-harakatlarini, intilishlarini, bunyodkorlik faoliyatini unga muvofiqlashtiradi. Zarur bo'lsa, iqtisodiy, ijtimoiy munosabatlarini, mamlakatning huquqiy, siyosiy, mafkuraviy asoslarini, ta'lim-tarbiya tizimini chuqur isloh qiladi. Milliy g'oyaning asosiy vazifalaridan biri, avvalo, xalqning jipsligini, birligini, mamlakatning hududiy yaxlitligini saqlash va mustahkamlashdir. Ikkinchidan, millatning oliy maqsadini, rivojlanish marralarini, mo'ljallarini umumiy tarzda aniqlaydi. Milliy g'oya turli iboralarda ifodalanishi mumkin. Lekin ifoda shaklidan qat'i nazar, xalqqa istiqbolni, ijtimoiy mo'ljalni ko'rsatishi shart.

Milliy g'oyani jonlantirish uchun uni Uchinchi Renessans g'oyasi bilan boyitish zarur. Faqat Uchinchi Renessansni amalga oshirib, biz ozod va obod Vatanda erkin va farovon hayotni barpo eta olamiz. Yoki, yana qulayrog'i, Uchinchi Renessansga erishishni milliy g'oyaning yangi ifodasi, deb e'lon qilish maqsadga muvofiqdir.

Milliy g'oya joriy vazifalarni emas, balki strategik oliy maqsadni ifodalaydi. Shu ma'noda Uchinchi Renessans g'oyasi istiqbolga intilishga juda mos keladi. Mazkur g'oyaning safarbarlik kuchi, umuman, mafkuraviy salohiyati juda yuqori. Ayni chog'da o'tmish tariximizning shonli sahifalari, buyuk ajdodlarimizning bunyodkorlik va ijodkorlik salohiyati bilan bog'lanadi.

Bizga mazkur tushuncha kimlarning vorislari ekanimizni eslatib turadi. Yangi Renessans yo'lida xalqimiz turli mayda, vaqtinchalik masalalarga, guruhbozlik, mahalliychilik, ayirmachilik, mafkuraviy mutaassiblikning har xil ko'rinishlariga chalg'imasligi kerak. Tarix saboqlarini unutishga haqqimiz yo'q. Uchinchi Renessans g'oyasi milliy ruhiyatimizga, xalqimiz armon-orzusiga yaqin. Zotan, xalq ilgari oqqan daryosi yana oqishini astoydil istaydi.

Demak uchinchi Renessans g'oyasini hayotiy va ta'sirchan milliy g'oyaga aylantirishni nimadan boshlamog'imiz zarurligini anglab yetishimiz zarur. Chunki hozirgi davrda Renessans deganimiz bilan u o'z o'zidan sodir bo'lib qolmaydi. Buning uchun har tomonlama puxta o'ylangan siyosat olib borilishi, xalqda ruhiy ko'tarilish, qat'iy irodali intilish yuz bermog'i zarur.

Avvalo, tushuncha mazmunini aniq ochib berish, aholining barcha qatlamlari, avvalo, yoshlar ongiga yetkazish kerak. O'tmish renessanslari davrida ajdodlarimiz nimalarga erishganini, jahon sivilizatsiyasiga qo'shgan hissasini, boshqa xalqlar, mintaqalar yutuqlari bilan taqqoslab, jahonning yetakchi madaniyatlaridan, ilm-fani, san'ati va adabiyotlaridan birini, ilg'or ijtimoiy fikru qarashlarini yaratganini qisqa, lo'nda, dabdabali jumalalarsiz yoritish zarur.

Shuningdek, ularning inqiroz sabablari xolis tahlil etilmog'i lozim. Buyuk geografik kashfiyotlar tufayli Buyuk Ipak yo'lining to'xtab qolgani ob'ektiv sabablardan biri bo'lsa-da, ichki va tashqi nizolar, taxt talashlar, ayirmachilik va uch davlatga bo'linib ketish, inson komilligi faqat insonning ichki dunyosiga qaratilib, jamiyatning ijtimoiy-iqtisodiy taraqqiyotiga yetarlicha e'tibor bermaslik kabi sub'ektiv omillar inqirozni keltirib chiqargan asosiy sabablar edi. Tarixdan saboq olish, tegishli xulosa chiqarish uchun bular yoshlar, aholi ongiga yetkazilishi kerak. Biz ko'proq avvalgi uyg'onish davrlarimizning yutuqlarini faxr bilan e'tirof etib, negadir ularning inqirozi sabablari haqida gapirishni unchalik xushlamaymiz.

Birinchi va ikkinchi renessanslarning tarixiy sharoiti va davri talablari, imkoniyatlarini haqqoniy baholab, Yangi Renessansning tarixiy sharoitlari va talablari mutlaqo o'zgacha ekanini asoslash, dalillash maqsadga muvofiqdir. Uchinchi Renessans to'rtinchi sanoat inqilobi bilan muvoziy, bir vaqtda kechadi. Shu sababdan u, avvalo, texnologik inqilobni, yuksak rivojlangan raqamli smart (aqlli) iqtisodiyotni taqozo qiladi. O'z navbatida, raqamli, smart iqtisodiyotga o'tish uchun ishlab chiqarishni bosqichma-bosqich modernizatsiya qilish, avtomatlashtirish, robotlashtirish talab etiladi. Mazkur jarayon O'zbekistonda qanday bosqichlarda amalga oshirilishi, uning moddiy-moliyaviy, insoniy, ilmiy va ilmiy-texnologik ta'minoti bo'yicha istiqbolli aniq kompleks dasturlar yangi Renessans g'oyasi bilan mafkuraviy jihatdan bog'lanishi shart. Ilmiy, ilmiy-texnologik ta'minot taqozosidan kelib chiqib, ta'lim-tarbiya sohasining barcha bo'g'inlari uzluksiz isloh etib borilishi kerak.

Avvalgi ikkala Renessans mustahkam ma'naviy-mafkuraviy negizda, birinchi galda yuksak axloqiylik, adolat, ilmga tashnalik va bag'rikenglik

asosida yuz bergan. Islom halollik va to'g'rilikni, insof va adolatni, ilm va amaliy faollikni hamma narsadan ustun qo'ygan. "Ilm izlab Chinga bo'lsa-da, bor", "Sendan harakat - mendan barakat", "Bir soatlik adolat barcha insu jinslarning qirq kunlik ibodatidan ustun" va ko'plab shu kabi hadislar, naqlar ajdodlarimizning ijtimoiy mo'ljaliga aylangan edi [5.82].

Ayniqsa, "Baytul hikma"da 40 dan ortiq tarjimonlar qadimgi yunon tilidan, 14 nafar tarjimon sanskrit tilidan, 4 nafar tarjimon Xitoy tilidan ilmiy, tibbiy va falsafiy asarlarni arabchaga o'g'irgan. Bundan tashqari, lotin, suryoniy, ibroniy tillardan tarjimonlar bo'lgan. Ilmiy haqiqat diniy mansublikdan ustun qo'yilgan. Bu asarlar ma'jusiylarniki, bunisi kofirlarniki deb inkor qilinmagan. Ajdodlarimiz til o'rganib, ilm ortidan dunyoni kezgan. Mahdudlik qobig'iga o'ralib qolmagan, turg'unlik, mahalliychilik ularga yot bo'lgan.

Xullas, "Baytul hikma", Xorazm Ma'mun Akademiyasi, umuman, islom olami olimlari faoliyati o'sha davrdagi xalqaro ilmiy integratsiyaning eng yorqin namunasidir. Birinchi va ikkinchi renessanslarning ma'naviy asoslarini va sabablarini hamda keyingi inqirozini chuqur o'rganishimiz zarur, shundagina biz Uchinchi Rennessansni muvaffaqiyatli amalga oshirishimiz mumkin. [3.74]

Yuqoridagi fikr-mulohazalardan kelib chiqib xulosa qiladigan bo'lsak, uchinchi Rennessans bizdan xalqaro hamjamiyatga ilm-fan, texnologiyalar, axborot, madaniyat va iqtisodiyot sohalarida yanada chuqurroq integratsiya bo'lishini talab etadi.

Adabiyotlar:

1. Эркаев А. Учинчи Ренессанс – миллий ғоя сифатида // Халқ сўзи. 8 сентябр 2020 й.
2. Абдунабиев А. Вклад в мировую цивилизацию. Тошкент. 1998.
3. Комилов Н. Тафаккур карвонлари. Тошкент. 1999.
4. Мец А. Мусульманский ренессанс. Москва. 1966.
5. Наука Средней Азии и мировая цивилизация. Т. 2000.
6. Bosimovich, T.B., & Jonibek, R. (2022). FROM THE HISTORY OF EARLY MEDIEVAL POTTERY CRAFT. World Bulletin of Social Sciences, 16, 86.
7. BOSIMOVICH, T. B., & ALISHER, A. (2022). FROM THE HISTORY OF THE ANCIENT DEFENSE WALLS. International Journal of Intellectual Cultural Heritage, 2(5), 61-65.
8. Basymovich, T.B. (2022). Some Issues on Studying Material Culture "Ancient Ustrushana". Texas Journal of Philology, Culture and History, 11, 18-22.

AMIR TEMUR DAVRI ME'MORCHILIGI: OQSAROY

U.I. O'ktamov,
Chirchiq Davlat Pedagogika Universiteti talabasi

Tarixda ko‘plab jahongirlar, fotihlar, shohlar o‘tgan bo‘lsada ularning hammasi ham tarix sahnasida qolgan emas. Ularning amalga oshirgan islohotlari, qurdirgan imoratlari va yozdirgan asarlarigi qolgan holos. Shunday jahongirlar ichida Amir Temurning qurdirgan imoratlari-yu amalga oshirgan islohotlari ul zotning nomlarini abadiylashtirgan. Amir Temur davrida qurilgan imoratlar obidalar ichida Oqsaroy o‘zining ulug‘vorligi va muhtashamligi bilan ajralib turadi. Me‘moriy obidaning ulug‘vorligiga yana bir isbot uning qurilishiga 20 yildan ortiq vaqt sarflanganidir. Amir Temur davlatining markazi Samarqand shahri bolsa ham Oqsaroy Kesh vohasida (hozirgi Shahrisabz) quriladi. Bunga sabab Amir Temur poytaxt bilan bir qatorda ota yurtini ham obod qilishga harakat qilgan. Onalari Takina Mohibegimga atab qurilgan bu Oqsaroyning ayni Shahrisabzda qurilishi mening nazdimda har tomonlama chuqur o‘ylangani shubhasiz albatta.

Amir Temur bir qator zafarli yurushlardan so‘ng Movarounnahrda siyosiy vaziyatni bir qadar mo‘tadillashtirib olgach tug‘ilib o‘sgan shahrida ulug‘vor imorat qurishga farmon berib shunday deydi: “Bizning mazkur imoratimizda mingta xona bo‘lsin, ularning bezatilishi bir biriga o‘xshamasin. Balandligi esa osmon gumbazi bilan raqobatlashsin...”[2, B.303]. Shundan so‘ng qurilish ishlari boshlanib ketadi va ishga o‘n minglab ustalar jalb etiladi. Amir Temurning farmoni oliylariga muvofiq boshlangan qurilish ishlari Sohibqironning keying g‘alabalariga ulanib shuhratlari kabi o‘sib bordi deyishimiz mumkin.

“Oqsaroy qurilishi sanasi haqidagi eng qadimiy eslatma Amir Temur va uning dastlabki vorislari tarixchisi Sharafiddin Ali yazdiyning «Zafarnoma» degan mashhur asarida keltirilgan. U, Xorazmga navbatdagi yurishdan keyin Amir Temur Urganchni bosib oldi (781/1379-80 yil), intellektual qatlamni, shu jumladan, ustalar va hunarmandlarni o‘zining jonajon shahri Kesh (Shahrisabz)ga ko‘chirib keltirdi, deb yozadi”[5, B. 36].

Bu bino to‘g‘risida Abdurazzoq Samarqandiy quyidagicha ma’lumot beradi: “Temur ishga yaroqli bo‘lganlarning hammasini Xorazmdan Movarounnahrda ko‘chirish uchun buyruq berdi... Xorazmlik ustalar baland va salobatli saroy qurishdi, hozir u Oqsaroy nomi bilan mashhur”[4, B. 624].

Yuqoridagi manbalarni umumlashtirib aytadigan bo‘lsak Shahrisabzdagi Oqsaroy qurilishi Amir Temurning Xorazmga uyushtirgan navbatdagi yurisidan keyin u yerdan quruvchi va hunarmandlarni olib qaytgandan so‘ng boshlandan. Bu sana hijriy 781-yil (milodiy 1379-1380-yillar)ga to‘g‘ri keladi. Bizga tarixdan ma’lumki Sohibqiron Temur bobomiz har bir yirik yurushdagi g‘alabadan qaytgandan so‘ng mamlakat markazi bo‘lgan Movarounnahrda albatta biror imorat qurdirganlar. Xorazmdek qadimdan quruvchilik va me‘morchilik rivoj topgan o‘lkadan me‘morlarni olib qaytgan Amir Temur ota yurti Shahrisabzda o‘z nomiga munosib bo‘lgan imorat qurdirmoqchi bo‘lgani tabiiy hol albatta.

Bu bilan Oqsaroy qurilishida faqat xorazmlik ustalar qatnashgan deyishimiz ham noto'g'ri mulohaza bo'lib qoladi. Bu fikrimiz isboti sifatida quyidagi manbani keltirishimiz mumkin: "Amir Temur o'z davlatining shon-shuhrati uchun uning markaziy qismi bo'lgan Movarounnahrning obodonchiligiga alohida e'tibor beradi. Shu maqsadda Hindistondan olib kelingan yuzlarcha mohir g'isht teruvchilar, Sheroz, Isfahon va Damashqning mashhur usta-hunarmandlari qatorida mahalliy ustalar ham mamlakatda go'zal imorat-u inshootlar barpo qiladilar"[3, B.143]. Bu ustalar faqat Oqsaroy qurulishi uchun emas balki Movarounnahrni obod qilish maqsadida olib kelingan desak adashmagan bo'lamiz. Turli hududlardan olib kelingan ustalarni yagona bir markazda to'plab va ularning mahoratlaridan unumli foydalanib qurilgan ushbu obida o'z davrida juda mashhur bo'lgan. Darhaqiqat Oqsaroy qurilishiga ko'plab joylardan ustalar olib kelingan bo'lsa ham lekin asosiy ishlarni xorazmlik ustalar amalga oshirganlar. Oqsaroy qurilishida ham asosiy ishlarni ayni Xorazm ustalari amalga oshirganlar. Xususan ular mohir g'isht teruvchi ustalar bo'lgan.

Oqsaroy qurilishiga ayni kim boshchilik qilgani haqida aniq ma'lumotlar yo'q. "Peshtog'idagi yozuvlar orasida eronlik Muhammad Yusuf Tabriziy nomi 2 marta takrorlanadi"[4, B.624]. Agar qurulish ishlarini xorazmlik ustalar bajargan desak pardoqlash ishlarini eronlik ustalar Muhammad Yusuf Tabriziy boshchiligida amalga oshirilgan degan tahmini keltirishimiz mumkin. Shundan ham bilinadiki Oqsaroy faqat birgina qurulish uslubidan foydalanilmay balki qorishiq uslublardan foydalanib qurilgan. Bu ham imoratning go'zalligini yanada oshirishga hizmat qilgan desak adashmagan bo'lamiz.

Oqsaroyning qurulish uslubi, unga berilgan bezaklar, qo'llanilgan ranglar bir birini takrorlamasligi bilan ajralib turadi. Saroy o'zida Eron, Afg'oniston va O'rta Osiyo me'moriy uslublarining ajoyib namunasini mujassam etgan hisoblanadi. Bu yerda islom me'morchilik an'alarini ham aytib o'tishimiz kerak. Bunda bezak sifatida Qur'on oyatlari va turli shakldagi naqshlar ishlatilgan. Bezaklarda nisbatan ko'proq ishlatilgan rang ko'k bo'lib bu turkiy xalqlarda uning musaffolik, poklik, tiniq osmon ramzi sifatida qo'llanishini asos qilib keltirsak bo'ladi. Shuningdek naqshlar orasida Amir Temur davlati bayrog'idagi uch halqani ham uchratamiz. Binoning g'isht terilib asosiy qurilish ishlari uncha ko'p vaqt olmagan bo'lsa ham bezak berish pardoqlash ishlariga anchagini vaqt sarflangan. Oqsaroyni o'z ko'zi bilan ko'rgan ispan sayyohi Klavixox ham buni "Estaliklar"ida qayd etgan: "Klavixox saroyini ko'zdan kechirganda (1404, 29 avg.) u hamon qurib bitkazilmagan, ba'zi joylarining koshinli naqshlari tugallanmagan edi..."[4, B.624]. Ushbu ma'lumotdan ham bilishimiz mumkinki saroyning ayrim qismlarida pardoqlash ishlari 1404 yilga kelganda ham hali to'liq tugallanmagan ekan. Pardoqlash ishlarining bunchalik uzoq cho'zilganiga sabab saroyning umumiy hajmi ancha katta qilib qurilganida edi. Pardoqlashda bir necha hil yozuv uslublaridan foydalanilgan. Ular ichida eng ko'p qo'llanilgan uslub kufiy xatidagisidir. "Qur'on oyatlari jimjimador

naqsh etilib, takrorlanmas san'at yaratilgan, bundan tashqari, "Sulton Ollohning yerdagi soyasidir" degan gapning har bir harfi otdagi chavandozning bo'yicha kattalikda oltin suvi bilan yozilgan"[2, B.303]. Qur'on oyatlarining bezak sifatida ishlatilishi bo'yoq sifatida oltin suvi ko'proq qo'llanishidan bu davrda Sohibqiron davlatida Islom dini naqadar ehtirom qilinganini ham bilib olish mumkin. Shu o'rinda aytib o'tish joizki Amir Temur davlati muqaddas Qur'on va hadisi sharif an'analari asosiga qurilgan. Imoratlarga Qur'on oyatlarining yozilishi esa Allohning kalomi har narsadan ustun ekanini anglatishi shubhasizdir.

"Bu oliy imoratning peshtoqiga esa mashhur "Kuch-qudratimiz va shon-shuhratimizga shubhalanganlar imoratlarimizga qarasinlar(Man shakka valoyatina va karomatina fa anzar ila imoratina)" degan ishonchnoma darj etilgan"[2, B.303-304]. Xalqimiz orasida mashhur bo'lib ketgan ushbu so'zlar ayni Oqsaroy peshtoqiga bitilgan.

"Xozirgi vaqtda saqlanib qolgan darvozaxona peshtoqi ikkita alohida ustunining taxminan 40 metri saqlangan. Oraliq yo'lak 22,5 metrni tashkil etadi. Tadqiqotchilarning xulosasiga ko'ra, peshtoq arkasi taqriban 200 yil muqaddam qulab tushgan. Tuzilishi jihatidan Oqsaroy cho'zinchoqlashgan to'g'ri burchakli bino bo'lgan, hovlining o'lchamlari 120 - 125 x 240 - 250 metrga teng bo'lgan"[5, B.41].

Oqsaroy o'z-o'zidan bugungi haroba holiga kelib qolgan emas. Bu Oqsaroyga nisbatan qo'llanilgan ta'bir joiz bo'lsa vahshiy bir munosabat desak mubolag'a bo'lmasa kerak. Oradan o'tgan ko'p asrlar davomida bizning yurtimiz ko'plab urushlarni o'z boshidan o'tkazdi. Bunday paytlarda shaharga hujum qilayotganlar uni egallash uchun to'plardan foydalangan. Ayni shu harakatlar paytida shahardagi ko'plab imoratlar shikastlangan. Bunday talofatlarning eng ko'pi podsho Rossiyasining O'rta Osiyoni egallash uchun olib borgan haratlari hisoblanadi. Bunday harakatlar natijasida shaharlardagi me'moriy obidalarga jiddiy ziyon yetgan. "Uni to'pdan o'qqa tutganlar, buzib, g'ishtini olish uchun umumxalq hashar-larini uyushtirganlari odamlarning yodida. Hatto devorlarini bezab turgan guldor g'ishtlar boshqa yodgorliklarni ta'mirlash uchun ataylab qo'porib olingan"[2, B.304]. Ba'zi johil insonlar tomonidan Oqsaroyga nisbatan bunday vahshillarcha qilinga munosabat bizni chuqur qayg'uga soladi. Ming afsuski endi uni avvalgidek salobatini qaytara olmaymiz. Buni imkoni ham yo'q.

O'rta Osiyo hududida ikkinchi Renessans davri ayni Amir Temur hukmronligiga to'g'ri keladi. Bu davrda ayni me'morchilik san'ati ham yuksak taraqqiy etgan. Bu taraqqiyotning yorqin namunasini biz Oqsaroy misolida ko'rishimiz mumkin. Dastlabki qurilgan paytida balandligi 70 metrdan oshiq bo'lgan bu imorat o'z davri uchun ancha ulkan hisoblangan. Imoratning shuhrati faqat balandligida bo'lmasdan, unda qo'llanilgan bezaklar ham takrorlanmas va go'zal bo'lgan. Oqsaroyni keng o'rganish ishlari o'tgan asrning ikkinchi yarmida amalga oshirilgan va bu haqida ham mahsus kitoblar yozilgan.

O'rganish natijalari shuni ko'rsatdiki imorat so'nggi ikki asrda tabiiy va antropogen omillar sabab jiddiy shikastlangan. Ming afsuski biz endi uni avvalgidek tiklay olmaymiz. Chunki de- vorlarining ancha joyi yemirilgan va u katta yuk va bosimga bardosh berolmasligi mumkin. Shunday bo'lsa ham mustaqillikdan so'ng Oqsaroyda olib borilgan ta'mirlash ishlari natijasida ko'plab joylaridagi bezaklari qayta.

Oqsaroy birgina Sharqda emas balki G'arbda ham mashhur bo'lgan. Uni o'z ko'zi bilan ko'rgan ispan sayyohi Klaviho ham o'z "Estaliklar"ida yozib qoldirgan. Oqsaroy ta'rifining G'arbiy Yevropaga yetib borishiga ham shu sabab bo'lgan. Bugungi kunda Amir Temur qurdirgan inshootlar eslanadigan bo'lsa shubhasiz Oqsaroy birinchilar qatorida yodga olinadi. Hozirda Oqsaroy o'ziga ko'plab sayyohlarni jalb etmoqda. Bularning bari quvonarli albatta. Endilikda bizning vazifa Oqsaroyning bizgacha saqlangan qismlarini keying avlodlarga qoldirishdir.

Adabiyotlar:

1. <https://president.uz/uz/lists/view/2180>
2. Hakim Sattoriy "Sohibqiron abadiyati II". Sharq nashriyoti – Toshkent 2019.
3. Akbar Zamonov. "Tarix fanidan olimpiadaga tayyorlanamiz". Bayoz nashriyoti – Toshkent 2019.
4. O'zbekiston Milliy Ensiklopediyasi – 6. Davlat ilmiy nashriyoti – Toshkent 2003.
5. O'zbekiston obidalaridagi bitiklar Qashqadaryo. Uzbekistan Today – Toshkent 2016.

SOCIAL AND POLITICAL ACTIVITY OF REPRESENTATIVES OF THE MIDDLE AGE MYSTICISMS

A.K. Kandakharov,

Doctor of philosophy in history, associate Professor
National university of Uzbekistan

It is to reveal the role of mystics who lived in the Middle Ages in Central Asia in the socio-political and spiritual life. In today's era, when there are various disputes that are increasing on a global scale, and the conflict of interests and ideological struggles between countries are taking place, revealing the essence of humanitarianism, pacifism and social justice in the heritage of Islamic religious mystics, studying and promoting their contribution to the development of mankind is an urgent issue today. is one of the tasks. President Sh.M. Mirziyoev also said that "The Center of Islamic Civilization plays an important role in studying the rich heritage of our great ancestors who made an inestimable contribution to the development of universal civilization, in conveying the original humanitarian nature of our religion to our people and the

world community, and in strengthening the principle of "enlightenment against ignorance" in society"¹. specially emphasized that. Based on this point of view, it is possible to observe the growing interest in studying the heritage of Islamic mystics in world historiography in recent years. In a number of countries of the world, scientific researches are being carried out on the humanitarian activities, as well as on the historical and cultural heritage of many Sufism scholars who lived and worked in the region of Central Asia in the Middle Ages, in ensuring justice and equality in social life, and in the political life of the country, in peace, reconciliation and spiritual life. In this regard, it is also important to recognize and protect the sources, manuscripts and historical monuments that reflect the scientific heritage and activities of medieval scholars, by the international organization for the preservation of world cultural heritage monuments - UNESCO, which provide valuable information about the life of our ancestors².

Extensive and in-depth researches have been carried out on the life, creativity, activities of the state social-political and spiritual processes of many great scholars who lived in the Middle Ages in the territory of our country and created in various fields of Islamic sciences. In particular, among our scholars who had a significant impact on the development of the Naqshbandiyya and Yassaviya sects from Sufism widely spread in Central Asia and on the social, political and cultural life of the country in their time, Mawlana Arif Deggaroni (1312-1375), Sheikh Khudoidad Vali (1461-1532), Kasim Sheikh Azizon (1500 -1578) during the years of independence, the life, activities and spiritual heritage of scholars are being studied by research scientists and local historians and are being communicated to the general public. The research carried out in this direction has a special place in the social, cultural and educational development of society.

Methods of studying the problem. The history of mysticism of the Middle Ages and the life, work, and scientific heritage of their great representatives have constantly attracted the attention of researchers. In particular, the representatives of the Central Asian sect are being studied not only by our Republic, but also by prestigious higher education institutions and scientific centers in foreign countries. Including Oxford and Cambridge Universities (England), Department of Islamic Studies of Martin Luther University, Department of Oriental Studies and Islamic Studies of Ruhr-Bochum University (Germany), University of Michigan, Indiana University (USA), Atatürk University, Ankara University (Turkey)), International Turkish-Kazakh University named after Ahmad Yassavi (Kazakhstan), Institute of History of the

---

¹ Mirziyoev Sh.M. Speech during the construction process of the Center of Islamic Civilization of Uzbekistan. <https://president.uz/uz/lists/view/2208>

² Resolution No. 119 of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated March 3, 2021 "On measures to strengthen the protection of tangible cultural heritage sites and areas included in the UNESCO World Heritage List".. <https://lex.uz/pdfs/5320217>

Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan and other similar higher educational institutions.

Although the activities of Shaykh Khudoidad Vali and Qasim Shaykh Azizon, who are the Sufism sheikhs of Karmana, have not been studied separately in foreign historiography, some issues related to this topic are highlighted in the researches of some foreign scholars. In particular, the English orientalist J.S. Trimingham in his work entitled "The Sufi Orders in Islam" tries to give a broad interpretation of Sufi communities, sects and their activities. It illuminates the processes of Sufism from its emergence to its widespread spread in Central Asia³. In particular, he mentions that Jahri zikr is a characteristic direction of the Yassaviya sect. The research of Jürgen Paul, a German scientist who studied Sufism in Central Asia separately and its essence, is distinguished by its approach to the history of Sufism in a new way. In his research, the ideas, essence, and activities of the representatives of the Khojagon-Naqshbandiya order are revealed based on historical sources and reviews⁴.

American scholar Victoria Gardner in her research analyzes the religious and mystical life of 16th century Central Asia, the place of mystics in social and political life, and their spiritual heritage. This study is mainly about Mahdumi Azam Dahbedi, one of the sixteenth century representatives of Naqshbandi doctrine and his scientific heritage, but it also provides some information about Sheikh Khudoidad Vali, one of the Yassavi sheikhs who lived in that period. In particular, the researcher mentions that Sheikh Khudoidad Wali is one of the Yassawiya sheikhs who lived at the same time as Mahdumi Azam, but does not provide full information about him⁵. This can be explained by the fact that the object of research is focused on the activity of another person. Devin Deviz, one of the US scientists, in his studies, focuses on the relationship between the Khojagon-Naqshbandiya sect and the Yassaviya sect, their origin and essence, general and specific aspects⁶. In her research, the German scientist Anke von Kügelgen analyzes the legitimation of the Mangit dynasty (1747-1826), which ruled during the Bukhara Emirate, on the basis of local sources. In his research, he recognizes Karmana as a city of Bukhara with important political and economic strategic importance even in the period of the Mangites⁷.

---

³ J.Spencer Trimingham. The sufi orders in islam. Oxford at the Clarendon press.1971. – P. 359. <https://archive.org/details/160961366SufiOrdersInIslam>.

⁴ Paul Jurgen.The Kwajagan Naqshbandiya in the first generation after Bahauddin. Berlin-Das Arab. Buch.1998.–P.87. <https://uni-halle.academia.edu/JuergenPaul>

⁵ Gardner, Victoria R. The written representations of a Central Asian Şıfo Shaykh:Ahmad ibn Mawlvnv Jalvl al-don Khwvjago Kvsyno “Makhđım-iA‘zam” (d.1542), unpublished PhD. Dissertation, The University of Michigan. 2006. p-250.

⁶ DeWeese, Devin. "The Mashv'ikh-i Turk and the Khojagvn: Rethinking the Links between the Yasavo and Naqshbando Sufi Traditions". Journal of Islamic Studies, 1996.7(2),pp. 180—207. <http://jis.oxfordjournals.org/content/7/2/180.extract>

⁷ Anke von Kugelgen. Die Legitimierung der mittelasiatischen Mangitendynastie in den Werken ihrer Historiker (18.-19. Jahrhundert), Istanbul/Wrzburg: Ergon Verlag, 2002. –518 P.

Based on the content of the research mentioned above, the political and social instability that occurred in Movarounnahr at the beginning of the XVI th century and the life activities of Sheikh Khudoidad Vali, a representative of the Yassawiya sect of Karmana, who influenced the spiritual life of the people, and Qasim Sheikh Azizon, who actively participated in the processes of centralization of the country during the period of Abdullah Khan II, and other sheikhs from Karmana its study on the basis of relevant sources and literature is of great importance in illuminating the history of the Middle Ages of our country.

N. D. In Miklukho-Maklai researches, the manuscripts and lithographic works in Persian-Tajik language, created by Central Asian scholars and reflecting the history of our country, as well as information about their authors, were recorded. In particular, the essence of the work "Lamahot min nahatul-quds" (Moments from holy fragrances) of Olim Sheikh Azizon (1564-1631), which is one of the main sources for research, is described as widely as possible⁸. A. A. Semyonov, R. G. Scholars such as Mukminova, in their research on the issues of the history of the Shaibani state and agricultural relations of the 16th century, based on foundation documents, provided information about the city of Samarkand and the mosques and madrasas located there⁹.

Research results. The theoretical and methodological aspects of the results of this research are shown in the study of the history of Sufism in Central Asia and the socio-political and spiritual activities of representatives of Sufism. Including:

- New scientific evidence related to the medieval period of Central Asian Sufism history was identified, and the importance of historical monuments and shrines built in the XIV-XIX centuries in the development of domestic tourism was developed;
- the role of representatives of the Yassaviya order in the consolidation of the central power during the Shaibani dynasty in Central Asia, in particular, by Muhammad Shaibani Khan (1451-1510), Ubaydullah Khan (1487-1540) and Abdullah Khan II (1534-1598), and the material and spiritual support of the country's madrasa students and widows activities in support, promotion of inter-ethnic harmony were shown;
- The influence of Sheikh Khudoidad Vali on the elimination of political conflicts between Zahiriddin Muhammad Babur and Ubaidullah Khan and the permanent establishment of the rule of the Shaibani dynasty in Movarounnahr was proven on the basis of historical facts;

---

⁸ Mikluxo Maklay. N.D. Описанные таджикских и персидских рукописей. Институт Народов Азии. Выпуск-2. Москва, 1961. –169 с.;

⁹ Semyonov A.A. SHaybanixan, zavoyevaniye imi imperii Temuridov // Materiali po istorii tadjikov i uzbekov Sredney Azii. Trudy Instituta istorii i arxeologii AN Tadjikskoy SSR, tom 12, vypusk1, Stalinobod, 1954.

- Qasim Sheikh Azizon's moral support in the centralization of the state by Abdulla Khan II and his peacemaking activities in the struggle for the throne between Shaybani sultans in 1551, 1569, 1576 in order to ensure the peace of the country and the peace of the people in order to bring the rulers to a compromise were determined; In the XVI th century, mutual relations between the Yassaviya and Naqshbandi sects were revealed in the example of cooperation between Sheikh Khudoidad Vali - Mahdumi Azam Dahbedi and Qasim Sheikh Azizon - Khojaibor.

Discussion section. After the death of the master Amir Temur (1336-1405), internal conflicts between the Timurid princes, which intensified by the end of the XV th century, had a serious impact on the country's economic, social and political situation. The trust and faith of the local population in the Timurids gradually faded. Muhammad Shaibani Khan (1451-1510), who masterfully used this situation, captured Timurid cities such as Bukhara, Samarkand, Marv, Herat, Mashhad, and Nishapur in a short period of time and conquered large territories from Syrdarya to central Afghanistan. In order to preserve the rule of Timurids in Movarounnahr, Zahiriddin Muhammad Babur seriously resisted Shaibani Khan several times and carried out military campaigns, but he did not achieve his goal. In the history of medieval statehood, the topics of religion and state, state and mystic sheikhs remain one of the least studied areas. Some of the researches that have been carried out are mainly studied on the example of the Naqshbandi sect and its sheikhs. In particular, it is distinguished by its focus on revealing the activities of the sheikhs of Dzhoybor. This can be explained by the presence of large land properties accumulated in the hands of the sheikhs of Dzhoybor compared to the sheikhs of Karmana and their certain authority in the social, economic and political life of the state¹⁰.

A lot of information is given in the works of Central Asian thinkers and historical books about the history of masters of Sufism, scientific predictors, their lives and achievements. One such person is Sheikh Maulano Arif Deggaroni, one of the great figures of the XIV th century, who lived in Hazora village of Karmana district of Navoi province. Maulana Arif Deggarani was considered a mature scholar who reached the status of a pir in the Naqshbandi order, and was considered the spiritual teacher of Khwaja Bahauddin Naqshband. Hazrat Maulana Arif Deggarani lived approximately 1312-1376 AD. Maulana Arif Deggarani, who was educated by Amir Kulol, later mentored Hazrat Khwaja Bahauddin Naqshband and was engaged in his education for seven years. Hazrat Bahauddin Naqshband, in his turn, respected Maulana Arif Deggaroni very much, and showed him great respect and compliments. Valuable information can be found in several historical sources about the merits and authority of that person. For example, Sayyid Muhammad Nasiruddin's "Tuhfat az-zairin" ("Gift to Pilgrims"), Fariduddin Attar's "Tazkirat-ul-Avliya",

---

¹⁰ To'rayev H. Buxoro xonligining XVI - XVII asrlar ijtimoiy-siyosiy va ma'naviy-madaniy hayotida Jo'ybor xojalarining tutgan o'rni. Diss... avtoref.Tarix fan.dok. T.: 2007.-40B.

Fakhriddin Ali Safi's "Rashahotu aynil-hayat" (Drops of life), Muhammad Bakir's "Maqamati shahi Naqshband" In his works, it is mentioned that Maulana Arif Deggarani is a great and honorable man¹¹. Also, historians of a number of foreign countries, while studying the life and activities of the great scholars of Turkestan, pay special attention to Maulana Arif Deggaroni. For example, the German scientist Jürgen Paul in his book "Political and social significance of Naqshbandiyya in Central Asia in the XIV-XV centuries" (Berlin, 1991) mentioned the names of 96 scholars, among them Maulana Arif Deggaroni was given special attention¹².

In the Middle Ages, the reformation of Christian churches began in Western European countries, especially in Germany, and the relationship between religion and the state was clarified in a certain sense. This can be explained from the point of view that the Catholic Church began to lose the trust of the people and the state during these times. On the contrary, in the Uzbek khanates, we observe that the relationship between religion and the state has deepened. Of course, there were specific socio-economic, political and spiritual reasons for this. Like all medieval states, the status of religious scholars was high in the Shaibani state. The representatives of this dynasty considered the famous sheikhs and scholars of their time to be close to them and relied on their help in the implementation of the country's internal and external policy. During the Shaibani period, representatives of Sufism, such as Khojalar of Dzhoybor, Kasim Sheikh Azizon (died 1580) in Karmana, Sheikh Khudoidad Vali (1461-1532) and Mahdumi Azam Dahbedi (1461-1542) worked in Samarkand. After Shaibani Khan occupied Movarounnahr, he tried to establish relations with some prominent religious representatives of his time. This can be seen in the relationship between Sheikh Khudoidad Vali and Shaibani Khan¹³.

In 1496, Sheikh Khudoidad Vali came to Ghazira region, located in Shiraz (now Jomboy) district of Samarkand, built a house and worked in this place until the end of his life. In addition, he was also engaged in the propagation of knowledge in some quarters of Samarkand and died in Ghazira in 1532 AD. Abu Tahirkhoja Samarkandi's work "Samaria" gives the date of death of Sheikh Khudoidad Vali as follows: "Dear Sheikh Khudoidad's death date is 939/1532, and it is the history of the death of "one aft Qutbi Olam"¹⁴. The role of Sheikh Khudoidad Vali in political life is mentioned in the work "Lamahot" in the description of the political relations between Zahiriddin Muhammad Babur and

---

¹¹ Abul Muhsin Muhammad Boqir Ibn Muhammad Ali. Bahouddin Balogordon. T. 1993; Fariddin Attor. Tazkirat – ul avliyo (avliyolar kitobi). T., 1997; Husayn as-Saraxsiy. Manoqibi Sa'diya (Xo'ja Islom maqomatlari). So'zboshi, fors-tojik tilidan tarjima va izohlar muallifi tarix fanlari nomzodi Halim To'rayev. Buxoro – 1997, 2002. Faxriddin Ali Safiy. Rashahotu aynil – hayot (obihayot tomchilari). T. 2004.

¹² Jürgen Paul. Die politische und soziale Bedeutung der Naqshandiyya in Mittelasie im 15. Jahrhundert. Walter de Gruyter. Berlin. New York. 1991.

¹³ Muhammad Olim SHayx. Lamahot. Forschadan K. Kattayev va A. Narzullayevlar tarjimasi. – Samarqand, 2007. – B.82.

¹⁴ (برافت قوتبند الام) "Olamdagi buyuk bir inson ketdi" degan ma'noda, abjad hisobida qo'shib o'qilsa, hijriy 939 kelib chiqadi. Abu Tohirxoja. Samariya. – Toshkent: YAngi asr avlodi, 2009. – B.171.

Shaybani Ubaidullah Khan, which took place in Movarounnahr at the beginning of the XVI th century. That is, in 1511, Zahiriddin Muhammad Babur took the Samarkand throne with the help of the Iranian ruler Shah Ismail Safavi's troops, and Shaybani Ubaidullah Khan went to battle against him with the intention of regaining the throne¹⁵.

In this process, Babur Mirza Sheikh Khudoidad asked Vali to send his men and support him. However, Sheikh Khudoidad Vali refused him, saying, "Whoever is more Muslim will be the king." On his part, Ubaidullah Khan gathers his supporters around the tomb of Ahmed Yassavi and swears that if he gets the throne of Samarkand, he will remain loyal to the Sunni sect for a lifetime. Zahiriddin Muhammad Babur, realizing his unknowing mistake, admits that "Ubaidullah Khan's Muslimness is superior to ours"¹⁶. As a result, they support Sheikh Khudoidad Wali Ubaidullah Khan. From the point of view of that time, it should be recognized that Sheikh Khudoidad Vali prevented another problem that could have happened to the people, that is, religious conflicts. Similar events can be seen in the relations with Abu Said Khan (1530–1533), who was the governor of Samarkand in the 1530s. Sheikh Khudoidad Vali introduced the distribution of allowances and food from farming and various offerings, first of all, to hungry, helpless women and children, and to the disabled. This shows that he was a poor person who always put the interests of others above his own interests and is logically connected with the principle of "strong social protection of the population" which is the main essence of the social policy of our independent state today. Sheikh Khudoidad Vali paid special attention to the issue of disciples in the tariqat and recognized the stage of enlightenment in the tariqat as one of the main stages. At this stage, he taught his students authentic hadiths and Quranic verses. The method of observation played an important role in this. "Manoqib" also contains information about the environment where Sheikh Khudoidad Vali lived, the process of settlement of the nomadic population who came from Dashti Kipchak, and the level of literacy. In particular, the author cites the following sentences from the language of Sheikh Khudoidad Vali: "We have lowered the education requirements for slaves, why are there no wise men among the settled nations?" Sheikh Khudoidad explains to his murids that "Science is a combination of practice and knowledge." Therefore, the information that he conducts both practical and theoretical classes with the students he teaches and checks their knowledge level is recorded in the sources¹⁷.

Hazrat Qasim Sheikh Azizon was one of the famous pirs of the Yassawiya sect in the XVI th century, and in his time he worked as one of the leading

---

¹⁵ Lamahot... – B.158.

¹⁶ Hasanxoja Nisoriy. Muzakkiri ahbob (Do'stlar yodnomasi). Tarjimon va izohlar muallifi Ismoil Bekjon. – Toshkent: Abdulla Qodiriy nomidagi xalq merosi nashriyoti, 1993. – B. 191.

¹⁷ Kandaharov A. The Khanate of Bukhara and the activities of the Karmana Sheikhs. T.: Tafakkur qanoti, 2018. P-111.

religious scholars in Movarounnahr. Sources testify that Qasim Sheikh Azizon was born in Marjonkhotin village of Karmana at the beginning of the XVI th century. In some studies, it is also noted that Hazrat Qasim Sheikh had more than 20 acres of cultivated land in the village of Marjonkhotin. According to the medieval historian Sharofuddin Rakimi, Qasim Sheikh Azizon studied in Bukhara and Samarkand madrasas and learned the secrets of the Yassaviya sect from Hazrat Maulana Vali Azizon Kohizori and Sheikh Khudoidad¹⁸.

During his life, Qasim Sheikh, unlike other representatives of the Yassawiya sect, actively participated in the political life of the state and society, and supported Abdulla Khan II's policy of unification and centralization of the country. He took an active part in reconciling the scattered beks and subordinating them to the central authority. At the invitation of Abdulla Khan II, Qasim Sheikh also lived in Bukhara for some time. Abdulla Khan II relied on the help of Qasim Sheikh in solving the issues related to the social and political life of the country. For example, in 1551, governors of Turkestan and Tashkent who heard that the governor of Turkestan and Tashkent, Navroz Ahmad Khan, was coming with a large army to conquer Miyanqal and Ofarikent fled in all directions. Even Iskandar Khan, the father of Abdulla Khan II, fled to Andakhud and Shibirgan. However, 17-year-old Abdulla Khan II defends the Karmana fortress with the help of Qasim Sheikh. Navroz Ahmadkhan besieged Karmana for 12 days, but could not take it. Navroz Ahmad Khan, who heard that Qasim Sheikh was also in the castle, made peace with Abdulla Khan II due to his deep devotion to him and went back, as a result, destruction was prevented¹⁹.

Later, when Abdulla Khan II took power, Qasim Sheikh supported him and helped him both morally and politically. Kasim Shaykh Azizon in 1576-1577 brought three warring rulers: Khorezm Shah Haji Muhammad Khan, Kazakh Eshim Khan from Kipchak steppe and Abdulla Khan to a peace in Karmana. Thanks to the efforts of Kasim Sheikh, the whole region was peaceful, the citizens were prosperous, and the country was safe²⁰. Kasim Shaykh Azizon, along with the good works of ensuring the peace of the state, paid great attention to the education of the people of science and youth, and also dealt with their material support. In particular, one person brings a hundred coins to Hazrat Azizan (Qasim Sheikh) as a niyaz. And he said, "Take this money to the students and Sufis of the household and to the widows of the village of Karmana!" O seeker of knowledge and Sufis, we saved you from this because you abandoned your studies. It is noticeable that Qasim Sheikh spent the main part of his life in his house in Karmana, where he actively intervened in the social and political activities of the ruling circles of the country along with the

---

¹⁸ SHarofuddin Roqimiy. Tarixi tomm. – Toshkent: Ma'naviyat, 1998. – B. 115.

¹⁹ Muhammadyor ibn Arab Qatag'on. Musaxxir al-bilod. T.: YAngi asr avlodi, 2009. – B.164.

²⁰ Hofiz Tanish al-Buxoriy. Abdullanoma. Birinchi kitob. Fors tilidan S. Mirzayev tarjimasi. – Toshkent: SHarq, 1999. – B. 239; YAna qarang: Inoyatov S., Haitova O. Karmana tarix ko'zgasida. – Toshkent: SHarq, 2006. –B. 162.

promotion of the tariqat and the education of murids. In a word, Qasim Sheikh Azizon as the sole spiritual leader of the Lower Zarafshan oasis: firstly, increased the status of the Yassawiya order; secondly, it made Karmana one of the centers of Sufism; thirdly, he mediated the conclusion of mutual peace and agreements between the rulers.

There is information in historical sources that Kasim Sheikh Azizon died of cholera in 1578 at the age of 80. In particular, it is recorded in "Abdullanoma" that Qasim Sheikh prayed to God that only he and his murids would be affected by this disease in order to save the whole country from cholera. The processes of this event are described in detail in the work "Lamahot". As a result, Sheikh Khudoidad Vali, Qasim Sheikh Azizon and their followers got a special place in the social, political and cultural life of Central Asia, especially Bukhara Khanate. In particular, the socio-political processes that took place during the reign of Muhammad Shaibani Khan (1500-1510), Abu Sa'id Khan (1530-1533), Ubaidullah Khan (1533-1540) and Abdullah Khan II (1583-1598) from the representatives of the Shaibani dynasty were directly or indirectly led by the representatives of this sect. passed under Thanks to the mediating and conciliatory activities of the religious scholars, in many cases mutually agreed truces were concluded between the rulers, as a result of which unnecessary wars and unnecessary bloodshed were avoided.

CONCLUSION. As a result of the research on the socio-political and spiritual activities of Sufism sheikhs who worked in Central Asia in the Middle Ages, the following conclusions can be reached:

1. After the death of the master Amir Temur, internal conflicts between the Timurid princes disrupted the social and political life of the country. As a result, there was a favorable situation for the surrounding nomadic tribes to invade Movarounnahr. Although Zahiriddin Muhammad Babur tried several times to keep the power in the hands of the Timurids, but due to his youth and lack of experience and the lack of support of the religious leaders, he could not take the power from the Shaybanites. As a result, the Shaybanites occupied Movarounnahr and started an important historical period in the social, political, economic and cultural life of the country;

2. The influence and status of the Yassaviya order in the social and political life of the state increased significantly from the time of the Shaibani dynasty. The rulers of Shaibani kept the prominent religious scholars of their time close to them and followed their instructions in every work, campaign and administration of the country. In particular, Muhammad Shaibani Khan was loyal to Sheikh Khudoidad's mentor Sheikh Jamalid, later Sheikh Mansur, Abu Sa'id Khan Sheikh Khudoidad, Abdullah Khan II Qasim Sheikh Azizon and received support from them.

3. The influence of religious scholars on politics, characteristic of medieval statehood, was clearly visible in the 16th century, especially in the activities of Sheikh Khudoidad Vali and Qasim Sheikh Azizon. During the reign

of Abdullah Khan II, there was a struggle to unite the land of Movarunnahr and Khorasan, and as a result, political integrity was preserved to a certain extent. Most of the Shaykhs who lived and worked in Karmana during such a politically dangerous period expressed one goal in their views, that is, the peace and tranquility of the country, the happiness of the people, and calling the rulers of the time to be honest and fair;

4. Kasim Sheikh Azizon's activity in the policy of centralization of Abdulla Khan II was revealed on the basis of political events of 1551, 1568-1569, 1576-1577. This showed that this Sheikh played an important role in ensuring the country's peace, social, economic, cultural and political life.

References:

1. Mirziyoev Sh.M. Speech during the construction process of the Center of Islamic Civilization of Uzbekistan.<https://president.uz/uz/lists/view/2208>
2. Resolution No. 119 of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan dated March 3, 2021 "On measures to strengthen the protection of tangible cultural heritage sites and areas included in the UNESCO World Heritage List".. <https://lex.uz/pdfs/5320217>
3. J.Spencer Trimingham. The sufi orders in islam. Oxford at the Clarendon press.1971. – P. 359.
<https://archive.org/details/160961366SufiOrdersInIslam>.
4. Trimingem Dj.S. Sufiyiskiye ordeny v islame. Perevod s ang. A.A.Staviskoy. Moskva: Nauka, 1989. –260 S.
http://royallib.com/book/trimingem_dg/sufiyiskie_ordeni_v_islame.html.
5. Paul Jurgen.The Kwajagan Naqshbandiya in the first generation after Bahauddin. Berlin-Das Arab. Buch.1998.–P.87.<https://uni-halle.academia.edu/JuergenPaul>.
6. Gardner, Victoria R. The written representations of a Central Asian Şyfo Shaykh:Ahmad ibn Mawlvnv Jalvl al-don Khwvjago Kvsvo “Makhdyt-iA‘zam” (d.1542), unpublished PhD. Dissertation, The University of Michigan. 2006. p-250.
7. Kandaharov A. The Khanate of Bukhara and the activities of the Karmana Sheikhs. T.: Tafakkur qanoti, 2018.
8. DeWeese, Devin. "The Mashv'ikh-i Turk and the Khojagvn: Rethinking the Links between the Yasavo and Naqshbando Sufi Traditions". Journal of Islamic Studies, 1996.7(2),pp. 180—207.
<http://jis.oxfordjournals.org/content/7/2/180.extract>
9. Anke von Kugelgen. Die Legitimierung der mittelasiatischen Mangitendynastie in den Werken ihrer Historiker (18.-19. Jahrhundert), Istanbul/Wrzburg: Ergon Verlag, 2002. –518 P. Rus tilida: Legitimizatsiya sredneaziatskoy dinastii mangitov v proizvedeniyax ix istorikov (XVIII—XIX vv.). Almaty: Dayk press, 2004.-515 s. <https://unibech2.academia.edu/AnkevonKuegelgen>.

10. Usmon Turar. Tasavvuf tarixi. Turk tilidan Nodirxon Dadaxon tarjiması. – T.: Istiqlol, 1999. – 180 B.
11. Muhammed Bilal ZELEK. Mangitlar devri yerli vakayinameleri. Turkish Studies - International Periodical For The Languages, Literature and History of Turkish or Turkic Volume 7/3, Summer 2012, p. 781-800, Ankara-Turkey.
12. Mikluxo Maklay. N.D. Opisannye tadjikskix i persidskix rukopisey. Institut Narodov Azii. Выпуск-2. Moskva, 1961. –169 s.;
13. Semyonov A.A. SHaybanixan,zavoyevaniye imi imperii Temuridov // Materiali po istorii tadjikov i uzbekov Sredney Azii. Trudy Instituta istorii i arxeologii AN Tadjikskoy SSR, tom 12, выпуск1, Stalinobod, 1954.
14. To'rayev H. Buxoro xonligining XVI - XVII asrlar ijtimoiy-siyosiy va ma'naviy-madaniy hayotida Jo'ybor xojalarining tutgan o'rni. Diss... avtoref.Tarix fan.dok. T.: 2007.-40B.
15. O'zbekiston Milliy Ensiklopediyasi. 5-jild. "L" (Lyuteranchilik). – Toshkent: O'zME, 2003. – B. 337.
16. Muhammad Olim SHayx. Lamahot. Forschadan K. Kattayev va A. Narzullayevlar tarjiması. – Samarqand, 2007. – B.82.
17. Mukminova R.G. K istorii agrarnyx otnosheniy v Uzbekistane XVI v. Po materialom «Vakef-name». T.: «Nauka» 1966. – 317 s.
18. Abu Tohirxoja. Samariya. – Toshkent: YAngi asr avlodi, 2009. – B.171.
19. Hasanxoja Nisoriy. Muzakkiri ahhob (Do'stlar yodnomasi). Tarjimon va izohlar muallifi Ismoil Bekjon. – Toshkent: Abdulla Qodiriy nomidagi xalq merosi nashriyoti, 1993. – B. 191. YAna qarang: Lamahot.. –B. 158.
20. Ulug' avliyo SHayx Xudoydod Vali (Manoqib). Fors tilidan Sayfuddin Sayfulloh tarjiması. – Toshkent: O'zbekiston, 2017. – B. 160
21. SHarofuddin Roqimiy. Tarixi tomm. – Toshkent: Ma'naviyat, 1998. – B. 115.
22. Muhammadyor ibn Arab Qatag'on. Musaxxir al-bilod. T.: YAngi asr avlodi, 2009. – B.164.
23. Hofiz Tanish al-Buxoriy. Abdullanoma. Birinchi kitob. Fors tilidan S. Mirzayev tarjiması. – Toshkent: SHarq, 1999. – B. 239.

**AMIR TEMUR VA TEMURIYLAR DAVRIDA ILM-FAN
TARAQQIYOTINING O'ZIGA XOS XUSUSIYATLARI**

O.R. Nazarov,
t.f.n., dots. GulDU
H.D. Egamqulova,
GulDU talabasi

Amir Temur davrida Samarqandda ilm-fanning rivojlanishiga, ayniqsa, mashhur faylasuflardan Sa'duddin bin Umar at-Taftazoniy va Mir Sayyid Sharif

al-Jurjoniyy katta hissa qo'shdilar. O'z davrining ko'zga ko'ringan faylasufi, fiqhshunosi va qomusiy olimi bu - Sa'duddin bin Umar at-Taftazoniy (vafotini Fasixiy (Mujmal, 174 bet) 787 (1386) yil, Xondamir (Habib us-siyar, 88 bet) 797 (1394-1395) yil deb ko'rsatsalarda, hozirgi adabiyotlarda Ibn Arabshoh yozganidek, 1389 yil deb keltiriladi [1,B.54]) bo'lib, u asli Xurosonning Niso shahri yaqinidagi Taftazon degan joyda tavallud topadi. Taftazoniy 16 yoshidan arab tilini, tafsir, fiqh, mantiq, islom aqidalarini mukammal o'rganadi. Shuningdek boshqa ilmlarda ham zamonasining yagona kishisi bo'lgan Taftazoniy Temur saroyida o'tkazilib turiladigan ilmiy diskussiyalarning faol ishtirokchisi bo'lgan qomusiy olim edi [2,B.47] U G'ijduvon, Turkiston, Seraxs, Hirot va boshqa shaharlardagi madrasalarda mudarrislik qiladi. Umrining oxirgi yillarini Samarqandda Temur saroyida o'tkazadi. Taftazoniy ilmning ko'p sohalarida, mantiq, sarfu nahv, fiqh, kalom, insho, geometriya va boshqa ilmlarda ijod etganligini J.Yaxshilikov va Sh.Ahadovlar ham o'zlarining «Temuriylar ma'naviyati» nomli asarida qayd etadilar. Masalan, uning «As-sa'diya», «Tahzib ul-mantiq va al-kalom», «Al-irshod al-xodi» kabi asarlaridan biri (mualliflar bu erda aynan qaysi asar ekanligiga aniqlik kiritmaganlar) chiziqlarning paralleliga bag'ishlangan bo'lib, Taftazoniy unda Evklidning mashhur beshinchi aksiomasini sharhlashga harakat qiladi va ikki to'g'ri chiziqni uchinchi to'g'ri chiziq kesganda hosil bo'ladigan burchagi unga qo'shni bo'lmagan ikki burchagining yig'indisiga teng kelishi zarurligini isbotlab ko'rsatadi. Shu jarayonda u o'tkir va o'tmas, qo'shni va yoyiq burchaklarning boshqa bir qator xossalarini ham ta'riflaydi hamda dalillaydi. [3,B.76-77]

Sa'duddin Taftazoniy haqida akademik Botirxon Valixo'jaev ham o'z ilmiy tadqiqotlarida qo'yidagilarni yozib qoldirgan. Mas.: «Sa'diddin Ma'sud ibn Umar al-Taftazoniy (1322-1390) o'z davrining qomusiy bilimli alloma mudarrislaridan bo'lib, u sohibqiron Amir Temur takliflari bilan 1374-1375 melodiy yilda Samarqandga kelib, Idigu Temur madrasasining mudarrisi sifatida faoliyat ko'rsatdi. Bu davr orasida ko'pgina iqtidorli shogirdlari, jumladan, Muhammad ibn Ahmad al-Hizriy, Shoh Fathulloh Shervoniylarni etishtirdi. Sa'duddin Taftazoniy mudarrislik faoliyati bilan bir qatorda ilmiy tadqiqotlarni ham samarali tarzda davom ettirib, ko'pgina mashhur asarlarni ham yozdiki, ular madrasalarda o'qitilish bilan birga, qator sharhlarning yozilishiga ham asos bo'lganlar. Ana shunday mashhur asarlaridan «Miftoh ul-ulum» (Ilmlar kaliti), «Al-muxtasar al-maoniy» (Maoniy ilmining muxtasar bayoni), «Al-mutavval», «Sharh risola al-shamsiya», «Sharh aqid al-Nasafiya» Eslatish mumkin» [4,B.50-51]. Olimning ta'kidlashicha, Sa'diddin Taftazoniyning asarlari faqat Samarqand madrasalarida o'qitilibgina qolmay, uzoq yillar davomida asosiy o'quv qo'llanma sifatida O'rta Osiyoning va boshqa davlatlarning madrasalarida ham foydalanilgan.

Ali ibn Muhammad Sayyid Sharif Jurjoniyy (1339-1413) mashhur faylasuf, mantiqshunos, astronom, she'rshunoslik va tilshunos olim bo'lib, uning tug'ilgan joyini, J.Yaxshilikov va Sh.Ahadovlar keltirgan ma'lumotga ko'ra, Jurjon

viloyatining Tog'u qishlog'i ko'rsatilsa, Ibn Arabshoh asariga yozilgan izohda Esa uning Sherozda tug'ilganligi va 1388 yilda Temur Sherozni zabt Etganida Jurjoniyni Samarqandga olib kelganligi keltiriladi [5,B.163].

Yoshligidan ilm-fan sirlarini o'rganishga qiziqqan Jurjoniyy dastlab Hirotga, so'ngra bu erda biroz bilim olgach, Turkiyaga boradi va taniqli faylasuf Muhammad Fanoriydan mantiq ilmidan saboq oladi. So'ngra u Misrga safar qiladi. U erda falsafa va mantiq sohasidagi bilimni rivojlantiradi. Keyinchalik Jurjoniyy Sherozga kelib, «Dorushshifo» madrasasida dars beradi. 1387 yilda yuqorida aytganimizdek Temur Sherozni zabt Etgach, Jurjoniyni boshqa olimu hunarmandlar qatori Samarqandga olib keladi. Samarqandga kelgach, olim ilm-fan bilan shug'ullanish bilan birga, Idigu Temur madrasasida mudarrislik qiladi. Uning «Sharh ul-mulaxxas», «Usul ul-mantiqiya», «Tarjimon al-Qur'on», «Fan ul-muammo», «Odob ul- munozara», «Risolai vujudiya», «Oynai gitinoma» va boshqa asarlari o'sha davrda va, keyinroq yashagan boshqa tarixchilarning xabar berishicha, musulmon mamlakatlaridagi barcha madrasalarda talabalar tomonidan mutolaa qilib kelingan va ular uchun dastur vazifasini o'tagan. Shuni alohida ta'kidlash lozimki, u Movaraunnahr va Xurosonda yashagan olimlar, xususan Arastu, Ibn Sino, Asiriddin Abxariy, Nasriddin Tusiy va boshqalarning mantiqqa bag'ishlangan risolalariga sharhlar yozgan, ularning g'oyalarini rivojlantirgan. U o'zining falsafiy qarashlarida borliq, osmon sayyorolari, to'rt unsur haqida so'z yuritib, barcha narsa va hodisalar sababiy bog'langanligi, ularni aql yordamida bilish mumkinligiga ishonadi [6,B.79]. Uning «Astronomiyaga oid sharh» nomli asarida yulduzlar haqida qisqacha ma'lumot berilib, unda osmon jismlarining bo'linishi haqida, harakatlanuvchi va harakatsiz yulduzlar haqida, murakkab va sodda yulduzlar haqidagi o'z g'oyalarini yozib qoldirgan.

Jurjoniyy insonni tirik mavjudodlar orasida eng a'losi hisoblab, uning fikrlash qobiliyatiga katta baho beradi. Xondamir ma'lumotiga (Habib us-siyar) ko'ra, ilmning turli sohalari bo'yicha ilmiy munozaralarda faol qatnashgan Jurjoniyy o'zining o'ta qiziqqonligi va o'tkir aql-zakovati bilan ko'pincha engib chiqqan. Bir necha yillar Ulug'bekka ustozlik qilgan Jurjoniyy, hatto uning Akademiyasining tuzilishiga ham katta hissa qo'shgan. Shunday qilib, Idigu Temur madrasasida 18 yil samarali faoliyat ko'rsatgan Sayyid Sharif Jurjoniyy Temur vafotidan keyin Sherozga borib, u erda Temuriyzoda Iskandar mirzo (1409-1415) huzurida mavlono Natanziy, mavlono Haydar Xorazmiy kabi olimlar bilan birga ilm-fan bilan mashg'ul bo'ldi. 1413 yilda Sherozda vafot etdi [7,B.53].

Temur saroyida hadischi olimlardan shayx Shamsuddin Muhammad ibn al-Jazoiriy ham bo'lib, u 1350 yilda Damashqda tug'ilgan. Keyin Rumga kelgan. Temur Boyazidni yenggach uni Rumdan Samarqandga olib keladi. Ibn Arabshoh bergan ma'lumotga ko'ra u Sherozda vafot etgan. Ikki ta'limot bilimdoni Shayx Shamsuddin Muhammad ibn al-Jazariy (1350-1449) Samarqandda samarali ijod qilib, Movarounnahrda ilm-fan taraqqiyotiga

munosib hissa qo'shdi. Ulug' tafsirchi, hadischi va hofiz Xoja Muhammad az-Zohid Buxoriy (1419 yilda Makkada vafot etgan) bo'lib, u Qur'onning yuz jildlik tafsiri (sharh) ni tuzgan [8,B.77].

Amir Temur davrida o'tgan yirik olimlardan yana biri xoja Muhammad Porso edi. U Naqshbandiya tariqatining ko'zga ko'ringan namoyandalarning hayot va karomatlari haqida, umuman tasavvufning nazariy va amaliy masalalariga bag'ishlangan ko'plab asarlar muallifidir. Uning «RisOloyi qudsiya», «Maqomati xo'ja Alouddin Attor», «Fasl ul-xitob», «Mahaq al-orifin», «Tahqiqot» va boshqa asarlarida tasavvufning qat'iyat, ma'rifat, haqiqat va sohalari keng va batafsil izohlanadi. [9,B.70]

Amir Temurda katta taassurot qoldirgan olimlardan biri arab tarixchisi va mutaffakkiri Valiuddin Abdurahmon Ibn Xaldundir (1332-1406). Ibn Xaldun Tunisda tug'iladi. Shimoliy Afrikada bir qancha davlatlarda yuqori lavozimlarda xizmat qilgan Ibn Xaldun 1382 yilda Qohiraga kelib mudarrislik qiladi, qozilik lavozimida ishlaydi [10,B.80].

Keyinchalik Shomda (Suriya) yashaydi. Amir Temur Damashqni zabt etganida olim yashirinch qochib ketmasdan Temur huzuriga boradi va u bilan uchrashadi. Ibn Arabshohning yozishicha, Amir Temur Ibn Xaldundan Mag'rib podsholari tarixi, shaharlari va yerlari vasfini bayonlab berishni so'raydi. Shunda Ibn Xaldun qalblarni titratuvchi fasohatli, chiroyli, balog'atli, kishini maftun etib, aqlini oluvchi ajoyib bayoni bilan Temurni maftun qilib, lol qoldiradi [11,B.162]. Ibn Xaldunning asosiy asarlari «Kitob ul-ibor» (Ibratli misollar kitobi) va «Devon ul-mubtado va-l-xabar fi ayyomi-l-arab va va-l-ajam va-l-berber va man o'sarahum min zaviy sulton ul-akbar» (Muqaddima) nomli risolalari o'sha davrning ijtimoiy-siyosiy va tarixiy masalalariga bag'ishlangan bo'lib, ularda kishilar turmishida axloq, mehnat va jug'rofiy muhitning roli haqida so'z yuritiladi. Shuningdek Amir Temur saroyida o'z davrining turkcha, forsha, arabchada «malik ul-kalomi» bo'lgan mashhur kotib Ahmad ibn Shams ul-Aimma, ya'ni mavlono Shamsuddin Munshiy, mohir hattot Xoji Bandgir Tabriziy, mashhur tabiblardan Husomiddin Ibrohimshoh Kirmoniy va mavlono Jamoluddin, musiqa ilmida ustoz bo'lgan Abdulqodir al-Marog'iy va uning o'g'li Safiuddin, kuyovi Nasriyn, Qutb al-Mousuliy, Ardasher al-Changi va boshqalar (bu erda Ibn Arabshoh ko'plab shatranjchilar, sangtaroshlar, misgarlar, naqqoshlar va bog'bonlarni misol keltiradi) faoliyat yuritib ular o'z sohasining mohir kishilari edi. [12,B.86-87]

Shunday qilib, Temur davrida Samarqandda, nainki Samarqandda, balkim butun Turonzamin o'lkasida fanning barcha sohalari gurkirab o'sadi, tabiiy va gumanitar fanlar sohasida bir qator buyuk olimlar etishib chiqadi, ular jahon fani va madaniyatiga munosib hissa qo'shadilar. Ayniqsa, bu davrda, atoqli tarixshunos va manbashunos Bo'riboy Ahmedov ta'kidlaganidek, tarix fani taraqqiy etib, tarix ilmi bobida sohibqiron Amir Temurning harbiy zafarli yurishlarini o'zining «Zafarnoma» asarida yoritgan Sharafiddin Ali Yazdiy, Temur xizmatida munshiylik qilib, keyinchalik jug'rofiy va tarixnavis olim

sifatida tanilgan «Zubdat ut-tavorix» (Tarixlar qaymog'i) asarining muallifi Hofizu Abro', Temur devonining arboblardan biri, «Tarixnoma» asarining muallifi Tojiddin as-Salmoniy, Temur hayot paytida (1405 yilgacha) unga bag'ishlab «Zafarnoma» asarini yozib tugatgan Nizomiddin Shomiy, Temurning tarjimoni, Shom (Suriya) olimlari bilan suhbatda tarjimonlik qilgan mavlono Abdujabbor, Temurning Hindiston yurishida qatnashgan, 1399-1403 yillar orasida Temur buyrug'iga binoan ushbu yurish haqida «Kundalik» yozgan G'iyosiddin Ali Yazdiy va boshqalar tarixnavislik sohasida barakali ijod qiladilar.

Adabiyotlar:

1. Ўролов А., Ҳожихонов М. Темурийлар маънавияти ва маданияти. 54-бет.
2. Катюкова. Т.В. История науки. Т., 2002., стр. 47.
3. Яхшиликков Ж., Аҳадов Ш., «Темурийлар маънавияти» - Т., 1999. 76-77 бетлар.
4. Валихўжайев Б. Самарқандда Олий таълим-мадрасайи Олия-Университет тарихидан лавҳалар. Самарқанд., 2001., 50-51-бетлар.
5. Ибн Арабшоҳ. Амир Темур тарихи. Т., 1992., 163 бет, 1276-изоҳ.
6. Яхшиликков Ж., Аҳадов Ш., «Темурийлар маънавияти» Т., 1999. 79-бет.
7. Валихўжайев Б. Самарқандда Олий таълим-мадрасайи Олия-Университет тарихидан лавҳалар. Самарқанд., 2001., 53 бет.
8. Яхшиликков Ж., Аҳадов Ш., «Темурийлар маънавияти» Т., 1999. 77-бет.
9. Аҳмедов Б. Амир Темур дарслари., Т., 2000., 70-бет.
10. Яхшиликков Ж., Аҳадов Ш., «Темурийлар маънавияти» Т., 1999. 80-бет.
11. Ибн Арашоҳ. Амир Темур тарихи. Т., 1992., 66-68, 162-бетлар
12. Ибн Арашоҳ. Амир Темур тарихи. Т., 1992., 86-87-бетлар.

SO'NGGI O'RTA ASRLAR O'RTA OSIYODAGI RENESSANS VA ADABIY MUHIT

B.B. To'ychiboev,
t.f.n., dots. GulDU

Ilm-fan ravnaqi har doim ham bir hil kechmagan. Hukmron sulolar o'rtasidagi siyosiy kurashlar, tashqi tajovuzlar, o'rta asrda diniy mutassiblikning vaqti-vaqti bilan ustunligi ilm-fan rivojlanishiga to'sqinlik qilib qolgan. Jumladan, XIII asrning boshida Markaziy Osiyo xalqlari Chingizxon boshliq mo'g'ullar bosqiniga uchradi. Bu bosqin katta hududni o'ziga bo'ysundirgan Xorazmshohlar davlatiga qarshi shiddatli janglar bilan boshlandi, deyarli ikki yil davomida Movarounnahr ham bosib olindi, ko'p shaharlar, madaniy yodgorliklar vayron etildi. Olimu fozillar o'ldirildi, boshqa mamlakatlarga quvg'in bo'ldi, ilm-fan, madaniyat keskin tushkunlikka yuz tutdi. Lekin ilk

Uyg'onish, IX-XII asrlardagi madaniy yuksalish Markaziy Osiyoning so'nggi ma'naviy rivojida o'chmas iz qoldirdi.

XIII asr boshida Markaziy Osiyo yana o'z mustaqilligini yo'qotdi, u mo'g'ullar tomonidan bosib olindi. Shuning uchun ilk Uyg'onish davri deyinimizga sabab bunday jarayon - madaniy yuksalish XIV-XV asrlarda mo'g'ul mustamlakachiligidan qutulib, Amir Temur va Temuriylarning mustaqil davlati barpo etilishi bilan bog'liq holda yana bir bor yuz berganini ko'ramiz.

Markaziy Osiyodagi IX-XII asrlardagi ilm-fan, madaniyatning gurkirab yashnashi Markaziy Osiyo xalqlari tarixida ilk Uyg'onish davrini tashkil etgan bo'lsa, XIV asr oxiri va XV asr mo'g'ullar mustamlakachiligidan qutulib, mustaqil davlatning shakllanishi va rivoji asosida madaniyatda yana ko'tarilish va keskin rivoj ro'y berdi. Bu davrni madaniyatdagi keskin ravishda bo'linib qolgan Uyg'onish davrining nabatdagi davri deb atash mumkin [2. B. 166].

Mazkur uyg'onish Amir Temur va Temuriylarning ma'rifatli hukmdorlari nomi bilan ham bog'liq. Bu ko'tarilish avvalgi madaniy yutuqlarga, ularni yanada yuksaltirish va zamona ma'naviy talablari asosida yangilash natijasida vujudga keldi. Bu davrda arab tili qisman fan tili bo'lib qolsa-da, asosan ilm va badiiy adabiyot, san'at tili sifatida turkiy va forsiy tillarning mavqei kuchayib, asosiy o'ringa chiqdi. Davlat ishlari ham shu tillarda olib borildi.

Temur va Temuriylar davridagi madaniy yuksalishning umumiy omillarini aniqlash shuni ko'rsatadiki, ular o'zaro uzviy bog'langan va yaxlit bir butun holdagina qisqa vaqt ichidagi madaniy-ma'naviy yuksalishni yuzaga keltira olgan.

Bulardan birinchi navbatda, siyosiy-ijtimoiy omilni ko'rsatish mumkin. Movarounnahr va Xurosonda tarqoq, o'zaro nizo va urushlar natijasida turli viloyat, amirliklarga bo'linib ketgan va kelgindi hukmronlar mo'g'ullar tomonidan ayovsiz ezilgan xalqning mustamlakachilikdan qutilishi, mamlakatda yagona birlashgan davlatning barpo etilishi, yagona davlatchilik asosida boshqarish qoidalarining joriy etilishi, zo'ravonliklar, o'zbiarmonchilik kabi illatlarning tugatilishi ijtimoiy yuksalishni ta'minladi.

Ikkinchi iqtisodiy omil, Movarounnahr va Xurosonda yagona idora tizimining joriy etilishi iqtisodiy osoyishtalik ishlab chiqarishning so'nggi rivojlanishiga olib keldi. Davlat tomonidan dehqonchilik, hunarmandchilik, savdo-sotiqning rivojiga e'tibor berilishi va bu sohada qator tadbirlarning amalga oshirilishi mamlakatning ma'naviy-madaniy taraqqiyoti uchun nihoyatda muhim ahamiyat kasb etdi.

Uchinchi ma'naviy omil, avvalgi madaniy meros, ma'naviy qadriyatlar, boyliklardan keng foydalanish, ular asosida rivojlanishni amalga oshirishdan iborat bo'ldi. Markaziy Osiyoda avvalgi asrlarda, xususan IX-XIII asrlarda yaratilgan ma'naviy-madaniy boyliklardan, Xorazmiy, Forobiy, Ibn Sino, Beruniy, Chag'miniylar merosidan; arab, fors va turkiy tillarda yaratilgan Firdavsiy, Nizomiy Ganjaviy, Rumi, Tusiy, Attor kabi allomalar merosidan;

musulmon Sharqi ma'naviy merosida keng ahamiyat kasb etgan qadimgi yunon ilmiy-ma'naviy boyliklaridan keng foydalanildi.

Bu davrda Amir Temur davlatining ta'sirida bo'lgan va bo'lmagan boshqa mamlakatlar o'rtasida madaniy aloqalar tez rivojlandiki, bunday aloqalar ma'naviy boyliklarni o'zaro almashishga keng yo'l ochib berdi. Eron, arab mamlakatlari, Hindiston, Xitoy kabi mamlakatlar bilan bo'lgan aloqalarda madaniy boyliklar almashinuvi ham muhim ahamiyat kasb etdi.

To'rtinchi g'oyaviy omil, bu omil ma'naviy omilning uzviy davomi bo'lsa-da, uning muhim ahamiyatga ega bo'lganligi va o'z davri ma'naviy hayotida katta rol o'ynaganligi uchun alohida ajratib ko'rsatish maqsadga muvofiqdir. Bu XV asrga kelib Movarounnahr va Xurosonda keng tarqalgan tasavvuf - xususan naqshbandiya ta'limotidir. Markaziy Osiyoda Yusuf Hamadoniy, Abduxoliq G'ijduvoniy ta'limotlarini rivojlantirish asosida shakllangan naqshbandiya ta'limoti va uning yirik vakillari XIV-XV asrlardagi siyosiy-ijtimoiy hamda madaniy hayotda nihoyatda muhim rol o'ynadi, ma'naviy o'zgarishlar ma'lum erkinlik uchun g'oyaviy asos, omil bo'lib xizmat qildi. Temur va temuriy shahzodalar, ko'p olim-fozillar, hunarmandlar naqshbandiya ta'limotidan ozuqa oldilar, o'z faoliyatlari, ijodlari bilan uni har tomonlama boyitdilar. XV asrda yashab ijod etgan naqshbandiya ta'limotining yirik vakili Xo'ja Ahror Vali faqat madaniy hayotdagina emas, siyosiy-iqtisodiy tinchlik va rivojlanish ishida muhim ijobiy rol o'ynadi [3. B. 47].

Manbalarning guvohlik berishicha Amir Temur davrida ilohiyot, fiqh, matematika, astronomiya, tibbiyot, falsafa, tarix, musiqashunoslik, ilmi arzu va boshqalar rivoj topdi.

Manbalarda ilohiyotchilar: Xo'ja Muhammad Porso (1419 y. vafot etgan), Jamoliddin Xorazmiy (1427-28 yy vafot etgan), Shamsiddin Muhammad al-Jazoiriy (1429 y. vafot etgan), fiqh-huquqshunoslar: Abdul Malik va Isomiddin Jazoiriy (1419 y. vafot etgan), tabib Fazolloh Tabriziy, musiqashunos Abdul Qodir Marog'iy, Safi' ad-Din va Ardasher Changiy, faylasuflar Sa'diddin Taftazoniy (1389 y. vafot etgan), Mir Sayyid Sharif Jurjoniy kabi olimlarning nomlari saqlanib qolgan.

Xoja Muhammad Porso Markaziy Osiyo xalqlari ma'naviyatida, islom va tasavvuf tarixida chuqur iz qoldirgan allomadir. U Bahovuddin Naqshbanddan so'ng Markaziy Osiyoda naqshbandiya oqimining eng yirik vakili hamda targ'ibotchisi sifatida mashhur edi. Abdurahmon Jomiy o'zining "Nafqot ul-uns" nomli asarida ko'rsatishicha, Muhammad Porsoning to'liq ismi Muhammad bin Mahmud al-Xofiz al-Buxoriydir. "Porso" uning laqabi bo'lib, bu laqabni unga Bahovuddin Naqshband bergan. Xoja Muhammad Porso nafaqat valiyulloh, balki o'z davrining yirik olimlaridan ediki, uning O'zbekistan FA Abu Rayhon Beruniy nomidagi Sharqshunoslik institutida 18 ta asarlari saqlanmokda.

Sa'diddin Taftazoniyning tilshunoslik, mantiq, sxolastik teologiya, geoometriya va arifmetikaga bag'ishlangan besh-oltita asari bizgacha etib

kelgan. Mirzo Ulug'bek tomonidan Taftazoniyning «Miftahul-ulum» («Ilmlar kaliti») asariga sharh yozilgan.

Amir Temur davrida tarixshunoslik ilmi rivoj topdi. Shu o'rinda Sharafuddin Ali Yazdiyning quyidagi ma'lumoti g'oyat qimmatli. Uning aytishicha, Temur bosh devonida "Manzumi turk" asari tuzilgan, ushbu asar yozilayotganida uning parchalarini Temur necha martalab o'qib chiqqan; ba'zi joylarini tuzatgan, tahrir etgan, qo'shimcha dalillar zarur bo'lib qolganda o'sha voqea sodir bo'lgan erlarga maxsus odamlar yuborib aniqlatirgan; voqealarning doimo to'g'ri, xronologik tartibda hamda tarixiy haqiqatga mos ravishda yoritilishini talab qilgan" [7.b. 90.].

Bu davrda Nizomiddin Shomiy (1409 y. vafot etgan), Hofizi Abro' (1430 y. vafot etgan), Ibn Arabshoh (1389-1450 yy), Sharafiddin Ali Yazdiy (1454 y. vafot etgan) kabi zabardast tarixchilar faoliyat ko'rsatgan. Ularning faoliyati keyingi davr tarixshunosligiga ham katta ta'sir ko'rsatdi.

Temur davrida bitilgan asarlar ichida o'ziga xos uslubi va faktik materialga boyligi bilan Nizomiddin Shomiy va Sharafiddin Ali Yazdiy ning "Zafarnoma" lari ajralib turadi.

Nizomiddin Shomiyning asari Amir Temurning topshirig'iga ko'ra 1402-1404 yillarda bitilgan bo'lib, uning hokimiyat tepasiga kelgan davrdan (1370 y) to G'arbiy Eron, Iroq, Suriya, Kichik Osiyo va Gurjistonga bo'lgan etti yillik urushdan qaytgan vaqtigacha bo'lgan tarixini yoritadi [5. B 4].

Sharafiddin Ali Yazdiy XIV asrning 80-yillarida Yazdida tug'ilib, XV asrning boshlarida Temurning bosh devonida solnomachi bo'lib ishlagan. Sharafiddin Ali Yazdiyning asari "Zafarnomai Temuriy", "Tarixi jahonkushoyi Temuriy" va "Fatxonmayi sohibqironiy" nomlari bilan ham mashhur [5. B. 4.]. Ushbu asar ma'lum ma'noda yuqoridagi "Zafarnoma" bilan bog'liq. Sharafiddin Ali Yazdiyning "Zafarnoma"si Fors viloyati hukmdori, Shohruhning o'g'li Ibrohim Sulton topshirig'iga ko'ra yozilgan va 840 hijriy (1437) yilda yakunlangan [3. B. 55.].

Mashhur temuriy tarixchi Hofizi Abro' (to'liq ismi Shaxobiddin Abdulloh ibn Lutfulloh ibn Abdurashid Xoraviy) tomonidan Nizomiddin Shomiyning asariga Amir Temurning vafotigacha bo'lgan hodisalar va Shohruh hukmronligining 1416 yilgacha bo'lgan davri tarixi bayon etilgan ilova ("Zayli "Zafarnoma") yozilgan [7. B. 189].

Ibn Arabshohning "Ajoyib al-maqdur fi tarixi Taymur" ("Temur tarixida taqdir ajoyibotlari") asari kirish qismida ta'kidlab o'tilganidek, Temur shaxsiga nisbatan dushmanlik kayfiyatida bitilganiga qaramasdan, o'sha davr tarixshunosligida katta o'rin egallaydi.

1404-1409 yillardagi Movarounnahr va Xurosonning siyosiy tarixini yoritishda mohir xattot va devoni inshoning xizmatchisi Xo'ja Tojiddin as-Salmoniyning "Tarixnoma" (shuningdek "Zayli "Zafarnoma" nomi bilan ham ma'lum) asari katta o'rin tutadi. U Muzaffariylar sulolasiga barham berilgach,

1393 yilda Samarqandga keltirilgan va 1409 yilda Shohruh tomonidan Hirotga olib ketilgan.

XIV asr oxiri- XV asr boshlarida Movarounnahr va Xurosonda adabiyot ham gullab-yashnadi. O'sha davrning eng muxim xususiyati shundaki, Amir Temur va temuriylar davrida ilm-fan, madaniyat va falsafaning rivojlanishi bevosita shu zamindan tug'ilib o'sgan Atoiy, Lutfiy, Jomiy, Mirzo Ulug'bek, Jurjoniy, Navoiy, Bobur singari sarkarda davlat arboblari, atoqli olimlar, mutafakkirlar va boshqalar nomlari bilan bog'liq. Quyida ularning ayrimlarini ijodi va falsafiy qarashlariga to'xtalib o'tamiz.

Lutfiy (1366- Hirot - 1465), Mavlono Lutfiy, o'zbek shoiri, orif va mutafakkir. O'z zamonining «malik ul-kalomi». YAqin vaqtlargacha Lutfiyning tavallud topgan va vafot etgan joyi Hirotning Dehikanor mavzei deb ko'rsatib kelingan. Shayx Ahmad Taroziyning Mirzo Ulug'bekka bag'ishlab yozilgan «Funun ul-balog'a» asari topilgach, undagi «ma'dan ul-latoyif Lutfiyi Shoshiy» jumllariga asoslanib, Lutfiyning ona vatani Toshkent bo'lgan, degan fikr ham ilgari surildi.

Haqiqatan ham Lutfiyning she'riyati - xilma-xil shakllardan tarkib topgan mazmundor, rangin she'riyatdan iborat bo'gan. Lutfiy nainki g'azallarida, ruboiy, tuyuq, qit'a, fardga o'xshash boshqa janrlardagi she'rlarida ham nafasat hissi shakllangan, did va saviyasi baland kishilarning zukko va hayotsevar xalq vakillarining fikru tuyg'ularini tarannum etgan.

SHuningdek, Lutfiy - turkiy she'riyatda maktab yaratgan san'atkor. Bu ijod maktabidan Alisher Navoiy va Mirzo Bobur saboq olishgan. Roqim, Amiriy, Sultonxon to'ra Ado, Tabibiy singari shoirlarning devonlaridan Lutfiy g'azallari ilhomida bitilgan muxammaslar joy olganligi bilan ajralib turadi.

Xulosa qilib aytgandigan bo'lsak Movarounnahr va Xurosonda ilm-fan, madaniyat, ijtimoiy-falsafiy, axloqiy va gumanistik fikrlar rivojlandi, mamlakatni birlashtirish, ozod va obod qilish, bunyodkorlik ishlariga katta e'tibor qaratildi, axloq va ta'lim-tarbiya masalalariga bag'ishlangan qator asarlar yaratilib, chop etildi. Sirasini aytganda, Alisher Navoiy bizga ilmiy-adabiy, ijtimoiy-falsafiy, ma'naviy-axloqiy va siyosiy sohada boy adabiy meros qoldirdi.

Ayniqsa, ma'rifatparvar Temuriylar yaratgan qulay ilmiy muhit ko'plab olimlarni ham o'ziga jalb etdi. Bular orasida eng mashhurlaridan biri Taftazoniy edi. Uning to'liq ismi Muhammad ibn Umar Sa'diddin at-Taftazoniy) (1322, Niso yaqinidagi Taftazon qishlog'i - 1392.12.8, Samarqand) - qomusiy olim. Taftazoniy qariyb 30 y. (1340 y.dan 1372 yilgacha) davomida Hirot va Movarounnahrning turli shaharlaridagi madrasalarda falsafa va mantiqdan dars bergan. So'ngra Temur da'vatiga binoan Samarqandga kelib, saroyda xizmat qilgan va umrining oxirigacha shu saroyda yashab ijod bilan shug'ullangan. Taftazoniyning nazariy merosi o'rta asrlar fanining barcha sohalarini o'z ichiga olgan bo'lib, Qur'on tafsiridan boshqa asarlari arab tilida yozilgan. Bu asarlardan XIV-XVI asrning

ikkinchi yarmigacha Movarounnahr va uning atrofidagi madrasalarda o'quv qo'llanmasi sifatida foydalanilganligi e'tiborga molikdir.

Adabiyotlar:

1. Янги Ўзбекистон стратегияси – Шавкат Мирзиёев. Тошкент. 2021.
2. Сулаймонова Ф. Шарқ ва Ғарб. Т. Ўзбекистон, 1997.
3. Мўминов И. Амир Темурнинг Ўрта Осиё тарихида тутган ўрни ва роли. - Т.Фан, 1968.
4. Шарафуддин Али Яздий. Зафарнома / Муҳаммад Али ибн Дарвеш Али ал-Бухорий таржимаси. Сўз боши, табдил, изоҳлар ва кўрсаткич муаллифлари ва нашрга тайёрловчилар: А. Аҳмад, Ҳ. Бобобеков. Т. Шарқ, 1997.
5. Ахмедов Б., Мукминова Б.Р., Пугаченкова Г. Амир Темур. Т. Университет, 1999.
6. Мўминов И. Амир Темурнинг Ўрта Осиё тарихида тутган ўрни ва роли. Т. Фан, 1993.
7. Низомиддин Шомий. Зафарнома / Форс тилидан ўгирувчи Юнусхон Ҳакимжонов. Таржимани қайта ишлаб нашрга тайёрловчи ва масъул муҳаррир Ўринбоев А. Изоҳлар ва луғатларни тузувчи Кароматов Ҳ. (географик номлар изоҳи - О. Бўриевники). Ҳофизи Абрунинг “Зафарнома”га ёзган “Зайл”и - (“Илова”)ни форсийдан ўгирувчи ва изоҳларни тузувчи О. Бўриев. Т. Ўзбекистон, 1996.
8. Bosimovich, T. V. (2022). Central Asia is the Homeland of Trained Horses. Eurasian Journal of History, Geography and Economics, 14, 8-10.
9. BOSIMOVICH, T. V., & ALISHER, A. (2022). FROM THE HISTORY OF THE ANCIENT DEFENSE WALLS. International Journal of Intellectual Cultural Heritage, 2(5), 61-65.
10. Bosimovich, T. V., & Jonibek, R. (2022). FROM THE HISTORY OF EARLY MEDIEVAL POTTERY CRAFT. World Bulletin of Social Sciences, 16, 86-87.

АСТРОНОМИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ РАХ MONGOLICA XIII - XV ВВ. В ЭПОХУ ЧИНГИЗИДОВ И ТИМУРИДОВ И ИХ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ НАУКИ О ЗВЕЗДАХ

О.В. Лушников,

к.и.н., доцент, директор

Центра Евразийских исследований им. Г.В. Вернадского ПГГПУ

Марага, Тебриз, Самарканд, Ханбалык, Сарай, Болгар. Что их объединяет? 800 лет назад это были крупнейшие центры астрологической науки, пришедшие на смену древним Вавилону, Багдаду, Дамаску, Исфахану и др. Сегодня, кроме, пожалуй, обсерватории Улугбека в

Самарканде, от них остались лишь развалины, которые изучают археологи. А когда-то в этих центрах принятия решений государственной важности кипела научная мысль.

Не секрет, что успехи гениев науки стран Востока в средние века, были бы не возможны без масштабных вложений со стороны великих держав того времени. Строительство обсерваторий, научных центров, собрание библиотек, содержание сотен ученых, всегда были весьма затратным делом. И были под силу только серьезным монархам. И ради точности прогнозов они готовы были вкладываться в науку.

В раннем средневековье наука о звездах развивалась под покровительством арабо-персидских халифов и тюркских султанов. В VIII – X вв. в Багдаде, по примеру Сасанидской державы, функционировал крупный научный центр - «Дом Мудрости», где при халифе Ан-Мансуре и его преемниках Харун ар-Рашиде, Аль-Мамуне и последующих правителях, трудились выдающиеся ученые греческого, сирийского, еврейского, персидского, арабского, индийского происхождения. [2, С. 32]

В X-XII вв. во времена Газневидов и Сельджукидов центрами науки становятся Хорезм, Газна, Исфахан. Загораются звезды Абу-Райхана Мухаммад ибн Ахмада аль-Бируни, Абу 'Али Хусайна ибн 'Абдаллах Ибн Сины, Гийяс-ад-Дин Абу-ль-Фатх ибн-Эбрахим Нишапурй Омара Хайяма.

А в XIII – XV веках эстафету приняли ханы Великой Монгольской империи, объединившей в единое геокультурное и макроэкономическое пространство макрорегионов Рах Mongolica территории Великой Степи, Китая, Кореи, Индокитая, Индонезии, Средней Азии, Ирана, Сирии, Малой Азии, Северной Индии и Восточной Европы. Аккумулировав колоссальные ресурсы всего евразийского континента, великие ханы строили города, караван-сарай, дороги, каналы. Были созданы благоприятные условия для развития экономики, науки и культуры, обмену идей и технологий [7, С. 481].

В развитии астрономической науки это также выразилось в колоссальном обмене знаниями представителей различных школ Востока, Юга и Запада. Особую роль в этом сыграли имперские научные центры столиц улусов - Ханбалыка, Бишбалыка, Сарая, Мараги, Булгара, Самарканда.

Здесь стоит упомянуть особый вклад великого визиря монгольского Ирана и государственного советника великого хана Хубилая - Ходжи Насреддина Абú Джафара Мухаммада ибн Мухаммада Ат-Туси. Именно его усилиями было организовано строительство сети обсерваторий и научных центров в разных частях империи (Марага, Тебриз, Дамаск, Бишбалык, Сарай, Ханбалык, Тебриз, Булгар, Крым и др.). Также он оставил 150 научных трудов «Приговоров звезд», точнейшие эфемериды («Ильханские таблицы» (Зидж-и Ильхани)), календари, глобус звездного Неба и Земли. В Иранском астроцентре, содержащемся за

государственный счет, трудились 150 ученых (Иран, Сирия, Центральная Азия, Египет, Марокко, Византия, Индия, Китай и др.). А в столице империи – Ханбалыке, по свидетельству Марко Поло, работали свыше 500 ученых со всей Евразии. Что давало уникальную возможность ознакомиться с техниками и методиками коллег со всех частей Света, от Европы и Северной Африки, до Индокитая. При имперских научных центрах также были собраны колоссальные библиотеки и функционировали академии подготовки научных кадров.

Так, по свидетельству Рашид ад-Дина, полное строительство Марагинской обсерватории заняло семь лет (1259-1266). Она размещалась в 14 зданиях и располагала богатейшей библиотекой (более 400 тысяч рукописей, в то время как во всей Европе тогда насчитывалось всего 1200 книг!). Обсерватория была оснащена многочисленными инструментами новой конструкции, постройкой которых руководил Муаййадад-Дин ал-Орди из Дамаска. Крупнейшим инструментом был стенной квадрант радиусом 6,5 м. В обсерватории имелись также армиллярные сферы и инструмент с двумя квадрантами для одновременного измерения горизонтальных координат двух светил. Это позволило создать достаточно точные для своего времени «Ильханские таблицы» (Зидж-и Ильхани). В этом труде содержались таблицы для вычисления положения Солнца и планет, звёздный каталог, а также первые шестизначные таблицы синусов и тангенсов с интервалом 1'. На основании наблюдений звёзд Ат-Туси очень точно определил величину предварения равноденствий (51,4"). Таблицы также содержали список географических координат 256 городов мира. [8, С. 83]

За вклад в науку и принесенную пользу государству Ходжа Насреддин Ат-Туси получил звание «тархана» – дающего ему и всем его многочисленным потомкам освобождение от уплаты налогов. Что удивительно, этот указ Хулагу в отношении рода Ходжи Насреддина соблюдался всеми последующими правителями Ирана и после падения власти Чингисидов! А потомки Ат-Туси неизменно прославляли свой род на госслужбе, в науках и искусстве.

Ходжа Насреддин ат-Туси оставил много учеников – Ал-Орди, Абд ал-Карим ибн Тавус, Ал-Казвини, Махмуд Аш-Ширази, Шамс ад-Дин аль Бухари, Алламе Хилли, Джамаль-ад-Дин аль Бухари.

Джамаль-ад-Дина аль Бухари, вместо себя ат-Туси отправил в столичную обсерваторию империи, чтобы он передал результаты исследований иранского научного центра. По прибытии в Ханбалык (Пекин) Джамаль-ад-Дин преподнёс в качестве даров юаньскому двору солнечные часы, макеты земного и небесного глобусов, предложил новый, более точный календарь, известный под китайским названием как Ваньнянь-ли («Календарь десяти тысячелетнего исчисления»), составил

трактат «Сиюй-исян» о семи разновидностях астрономических приборов стран, лежащих к западу от Китая. [5, С. 35]

Марагинская обсерватория оказала исключительное влияние на обсерватории многих стран Востока, в том числе на обсерваторию в Ханбалыке (Пекин), совершив прорыв в китайской астрономии. Под руководством ученика Ат-Туси, около восточной крепостной стены юаньской столицы Ханбалыка персидскими астрономами была построена обсерватория. В юаньском Китае, кроме Джамаль-ад-дина, было немало мусульманских астрономов, в основном персов, свидетельством деятельности которых является «Хуэй-хуэйсинли» («Мусульманский календарь»), ставший достижением юаньской культуры.

В 1260-1264 гг. монгольское имперское правительство учредило «Сиюй-синли» («Ведомство по календарям стран Западного края»). Сведения персов и арабов, были использованы монгольской имперской администрацией при составлении новых карт мира, на которых весьма точно изображались Азия и Европа. К известным юаньским учёным-географам относился таджик Шамсы, автор книги «Сиюй-туцзинь» и энциклопедии «Цзинь-ши да-дянь» по географии стран, лежащих к западу от Китая (Средней Азии, Ирана и арабских стран) [6, С. 214].

В период правления великого кагана Хубилая были созданы и медицинские учреждения, укомплектованные врачами из Китая, Европы, и мусульманских регионов империи «Тай-и юань» («Императорская академия медицины»), «Куан-хуэй-сы» («Императорские мусульманские госпитали»). С юаньского времени в Китае получили распространение лекарственные препараты из Средней Азии, Ирана, арабских стран. Большим уважением к персидской медицине монгольские правители прониклись еще со времен Чингисхана, которому вернул ясность зрения врач из Самарканда [6, С. 216].

В благодарность за ценные сведения из Ирана, в Марагу из Ханбалыка был отправлен лучший специалист в китайской астрономии. Что также помогло синхронизировать исследования ученых Востока и Запада Евразии.

Прославился и другой ученик Ат-Туси - Кутб-уд-дин Махмуд ибн Масуд аш-Ширази (1236, Казерун – 1311, Тебриз), персидский астроном, математик, философ, врач, судья, посол Монгольского Ирана в Египте. Сотрудник Марагинской и руководитель Тебризской обсерватории. Аш-Ширази принадлежит энциклопедический труд «Жемчужина короны для украшения Дибаджа», трактат «Предел постижения в познании небесных сфер», комментарий к «Канону врачебной науки» Ибн Сины, «Шахский подарок в области астрологии» и ряд других сочинений [9, С. 541].

В Тебризской обсерватории при ильхане Газане и его преемниках Олджейту и Абу Са'иде плодотворно работал Шамс ад-Дин Мухаммед

аль-Вабканви, сообщавший о наблюдавшихся им «парадах планет» в 1286, 1305 и 1306 годах.

Астрономом, врачом и историографом при ильханах Газане и Олджейту был и преемник Ат-Туси, перс, визирь Монгольского Ирана Рашид ад-дин Фазлуллах ибн Абу-ль-Хайр Али Хамадани (Рашид ат-Табиб) (ок. 1247, Хамадан - 18 июля 1318, Тебриз).

Также стоит упомянуть Ала ал-мунаджжим ал-Бухари Али-шах ибн Мухаммад ибн Касим ал-Хваризми (1226-1300), хорезмского ученого, сделавшего карьеру в Бухаре в Чагатайском улусе Монгольской империи. Автор годовых прогнозов и трактатов "Хорезмшахов зидж", "Деревья и плоды" (основы астрономии и астрологии), "Трактат о движениях звёзд" [9, С. 565].

К сожалению, о деятельности астрономических центров в других частях империи – Чагатайском Улусе и Улусе Джучи (Золотой Орде) известно меньше чем о Улусе Хулагу в Иране и Юаньском улусе в Китае. Тем не менее, сохранились сведения о пяти астрономических центрах и трех известных ученых Улуса Джучи.

В золотоордынских городах, в том числе в первой столице – Болгаре (недалеко от Казани, на месте впадения р. Волги в р. Каму), Сарае Бату (близ Астрахани) и Сарае Берке (близ Волгограда)) найдены остатки астрономических инструментов (астролябия, квадрант, на дуге астролябии сохранились градусная сотка и обозначения градусов арабскими буквами, на одном выступе – слово «восток», на другом – «градусы») и следы обсерваторий. Здесь, а также в Ургенче и Крыму проводились регулярные астрономические наблюдения, устанавливалось положение точки весеннего равноденствия на эклиптике для данного времени.

Масуди ал-Булгари (первая половина XIV в.) – астроном ханов Берке, Тохты, и Узбека. По свидетельству арабского ученого Фадлаллаха ал-Омари, им был создан центр изучения звездного неба в Болгаре (близ слияния Волги и Камы), в т.ч., проводивший с помощью астролябии, секстанта и квадранта наблюдения в 700 верст вверх по Каме, в касаве Афкула («Рождественское городище» близ Перми). Масуди ал-Булгари умел заранее вычислять место и время затмений солнца, луны, движение планет, появление комет, и т.д. Ученые из других астрономических центров империи не имели возможности выполнять такую работу для северных широт, где ночь длится всего 3,5 - 4,5 часа [3, С. 81].

Камал ад-Дин ат-Туркмани (1314, Каир – 1354, Гулистан (ханский дворец Нового Сарая) - имам, факых, правовед, ученый, придворный астроном хана Джанибека (1341-1357). По поручению хана построил обсерваторию в столице Улуса Джучи Новом Сарае. Его отец – Ахмад ибн ат-Туркмани – также был известным астрономом). В последние годы жизни Камал ад-дин Туркмани жил в Ургенче. Его труды, особенно его комментарии к трудам по астрономии, стали одними из важнейших, и

долгие годы их использовали в Иране, Турции, Средней Азии и др. регионах [3, С. 11].

Третьим астрономом Золотой Орды, о котором сохранилась память, стал Урус Ходжа. Его могила находится в Старом Крыму, на почетном месте рядом с мечетью Узбек-хана. Надпись на массивном могильном камне гласит: «Могила покойного астролога Урус Ходжи, сына Хасана» и изображение точками созвездия на верхней сферической части памятника.

Астрономические представления как одна из составляющих мировоззрения золотоордынца вливались в русло его духовной жизни не только из Египта, Сирии, Ирана, Средней Азии. Благодаря единому информационному пространству гигантской трансконтинентальной империи, они достигали золотоордынских городов также вместе с торговыми караванами из стран Дальнего Востока и Индии [11, С. 8].

«Последним паладином» науки о звездах Рах Mongolica стал «ученый на троне», внук эмира Чагатайского улуса Тимура - Мухаммед Тарагай ибн Шахрух Улугбек (30 (22).03.1394, (г. Султания, Иран) – 5.11.(27.10.) 1449 (г. Самарканд).

В 1428 г. Улугбек продолжая традиции имперских научных центров, построил вблизи Самарканда крупнейшую для того времени в мире обсерваторию, достойную преемницу разрушенной временем Марагинской обсерватории (1259 г.). Ее центральное круглое трехэтажное здание поражало своими размерами: высота - 30 м и диаметр - 46 м. Горизонтальный круг для определения азимута светил имел диаметр 8-10 м, а радиус вертикального квадранта, наполовину заглубленного в землю (траншея шириной 2 м), достигал 40 м. Квадрант был ориентирован с юга на север точно по меридиану и позволял определять координаты Солнца, Луны и планет в моменты их прохождения через меридиан. Кроме этого циклопического сооружения в обсерватории были, естественно, более мелкие угломерные астрономические инструменты: армила, триквентр, различные приборы - солнечные и водяные часы, небесный и земной глобусы [1, С. 210].

Наблюдения вели ученые, собранные со всех завоеванных земель западных улусов Рах Mongolica. В обсерватории Улугбека работали такие крупные астрономы, как Кази-заде ар-Руми, Али-Каши, Али-Кушчи. Улугбек тоже принимал самое активное участие в наблюдениях.

К 1437 году был составлен главный труд Улугбека - каталог звёздного неба - «Зиджи джедиди Гурагони» («Новые гургановы звездные таблицы»), в котором были описаны 1018 звёзд. Там же была определена длина звёздного года: 365 дней, 6 часов, 10 минут, 8 секунд (с погрешностью + 58 секунд). Звездный каталог, посвящался изложению основ теоретической и практической астрономии, различным системам летоисчисления у разных народов с таблицами переходов между ними,

теории движения планет, включал тригонометрические таблицы, географические координаты 683 городов Европы и Азии [1, С. 214].

Особое место в своем труде Улугбек посвятил Омару Хайяму, которого чтит как большого ученого. В завершении книги шли звездный каталог и таблицы эфемерид движения Солнца, Луны и планет. Улугбек также написал книгу «Знаменитые астрономы, китайские, сирийско-греческие, арабские, персидские, хорезмские в изложении Улугбека». Разрабатывал темы ректификации и дирекций.

Как большинство средневековых ученых, Улугбек был энциклопедистом. Он занимался не только астрономией и математикой, но и философией, медициной, поэзией, музыкой, историей. Развивая историографическую традицию Рашид-ад-дина, он создал труд «История четырех улусов», где повествуется о 4 частях Рах Mongolica (Монголия и Китай, Центральная Азия, Золотая Орда и Персия).

После смерти Улугбека государство Тимуридов погрузилось в хаос. Обсерватория Улугбека также вскоре была разграблена и разрушена. Но его ученик Али-Кушчи спас «Звездную книгу» Улугбека, вывезя ее (и другие редкие манускрипты из его библиотеки) из угасающего Самарканда в набирающий новую силу Стамбул. Так древние знания Востока и точные расчеты обсерватории Улугбека, стали основой успеха "Великолепного века" османских султанов. Свою часть имперского научного наследия получили и наследники Бабура «Великие моголы» в Дели. Улугбек считал, что «Царства разрушаются, но труды ученых остаются на вечные времена». Время подтвердило справедливость его слов.

Открытия научных школ Багдадского халифата, Сельджукского султаната, Великой Монгольской империи, повлияли на развитие науки о звездах в новое и новейшее время, как на Востоке, так и на Западе. Успехи европейских ученых были бы не возможны без фундаментальных открытий ученых Востока. Что было признано на уровне ООН, и отмечено в 2009 г. памятником учёным Востока в Вене.

Литература:

1. Булатов М. С., Обсерватория Улугбека в Самарканде. / Историко-математические исследования, XVIII, 1986, с. 199-216.
2. Ван-дер-Варден Б. Л. Пробуждающаяся наука II. Рождение астрономии / Пер. с нем. - М.: Наука, 1991.
3. Давлетшин Г.М. Астрономические знания и инструменты в Золотой Орде// Наследие ислама в музеях России. Казань. 2017.
4. Еремеева А. И., Цицин Ф. А. История астрономии (основные этапы развития астрономической картины мира). - М.: Изд-во МГУ, 1989.
5. Кадырбаев А.Ш. «Мусульманские языки» и мусульмане в культуре и науке Китая XIII-XIV вв. По материалам китайских династийных историй // Восточный архив, № 8-9. - М., 2002. С. 21-36.

6. Кадырбаев А.Ш. Ислам и мусульмане в истории монголов XIII-XV вв. // Монгольская империя и кочевой мир. Т. 2. Улан-Удэ: ИМБит СО РАН. С. 206-219.
7. Крадин Н.Н. Скрынникова Т.Д. Империя Чингисхана. - М.: Вост.лит. 2006.
8. Мамедбейли Г. Д. Основатель Марагинской обсерватории Насирэддин Туси. - Баку, 1961.
9. Матвиевская Г.П., Розенфельд Б.А. Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды (VIII-XVII вв.). В 3-х кн. - М.: Наука, 1983.
10. Рожанская М.М., Матвиевская Г.П., Лютер И. О. Насир ад-Дин ат-Туси и его труды по математике и астрономии в библиотеках Санкт-Петербурга, Казани, Ташкента и Душанбе. - М.: Восточная литература, 1999.
11. Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М., 1994.

ТИМУРИДСКИЙ РЕНЕССАНС И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЧАЙНОГО ПУТИ

М.Б. Маматова,
PhD, Старший преподаватель Каршинского ГУ

Чай был любимым напитком всех народов Центральной Азии с древнейших времен до наших дней. Его импортировали в Центральную Азию из Китая и Индии, и он был широко распространенным и популярным напитком среди населения этого региона.

Путь, которым транспортировался чай можно по праву назвать Чайным путем. Мы изучали чая и Чайного пути в истории народов Узбекистана освещая их в своих статьях [6-11].

После падения монгольской династии Юань в 1368 г. в результате мощного народного восстания в Китае образовалась крупная централизованная империя Мин (1368-1644). Военные действия, сопутствовавшие приходу к власти династии Мин и последующей борьбы за ее укрепление, практически свели на нет дипломатические и торговые связи между Китаем и другими странами, в том числе с Центральной Азией. Китайские и центральноазиатские источники не содержат сведений о торговых и посольских связях между Китаем и государствами Центральной Азии на протяжении около двух десятилетий второй половины XIV в.

В конце XIV в. наметилось восстановление сношений между странами. В 1404-1405 г., когда Амир Тимур предпринял поход на Китай, обстановка вновь обострилась, однако в период Тимуридов, в частности

Шахрухе и активно началось развитие торговых и дипломатических отношений между государствами Темуридов и династией Мин. Правители обоих государств в своих посланиях подчёркивали необходимость укрепления дружеских отношений, развития взаимно выгодной торговли и обеспечения безопасности торговых путей.

По данным «Мин шу лу», в период между 1368-1398 гг. посольства от Тимура прибывали в Китай девять раз. За период 1403-1449 гг. (время правления минских императоров Юнлэ, Хунси, Сюаньдэ и Чжентун) в Китай прибыли тридцать три посольские миссии из Самарканда и четырнадцать из Герата. Кроме того, в китайских источниках сообщается, что за это время Китай также посетили три посольства из Бадахшана, два – из Андхоя, по одному посольству из Ходжента, Андигана и Маргилана [1; С. 107].

В это время центральноазиатские послы и торговцы вывозили из Китая чай, китайский шелк, фарфоровые изделия, ремень, мускус и другие товары. Среди различных товаров главной статьёй китайского экспорта был чай, который меняли на породистых лошадей, привозимых из Центральной Азии. Это подтверждается сведениями из китайских источников. В «Мин ши» («История династии Мин») говорится: «В начале (династии) Мин на востоке (страны) были рынки, (где торговали) лошадьми, на западе же - чаем» [2; С. 258].

Необходимо отметить, что чай был одним из наиболее желанных предметов обмена с Китаем, который имел большое значение в повседневной жизни кочевников. Правящая династия Китая считала, что строгие правила, ограничивавшие вывоз чая из страны, являются действенной мерой по надзору и расширению китайского влияния на Центральную Азию. С точки зрения китайских чиновников, проводимая чайная политика обеспечивала контроль над «варварами» лучше, чем десятки тысяч хорошо вооруженных воинов [3; С. 234-250].

В «Своде законов династии Мин» приводятся следующие сведения о товарах, входивших в статью разрешенных для купли приезжавшим в столицу послам и торговцам. О посольстве из Кумула, посетившего столицу, говорилось, что каждому человеку было разрешено купить чай – 50 цзиней (примерно 0,5 кг) [4; С. 64-79].

Рост цен на чай привел к снижению количества лошадей, ввозимых в Китай. В середине XV века, чтобы увеличить импорт лошадей, династия Мин была вынуждена разрешить частным торговцам также участвовать в торговле чаем [5; С. 191].

Для этого периода, мы можем отметить, происходило формирование следующих маршруты:

1. Цзяюйгуан – Текущие пески (Лю ша) – Кумул (Хами) – Турфан – Илибалык – Самарканд.

Первым маршрутом в Самарканд ко двору Амира Тимура из Китая было направлено посольство в 1395 г. во главе с Фу Анем. Отправилось оно совместно с возвращавшимся из Китая в Самарканд посольством Амира Тимура. Они проследовали через пограничную заставу Цзяюйгуань, пройдя 888 ли (1 ли – 576 м), пересекли Текущие пески (Лю ша) и через 2000 ли прибыли в Хами. Пройдя еще 1300 ли, они достигли Турфана (Тулуфань). Потом они прибыли в Илибалык (Илибали) и, пройдя еще 3000 ли, в Самарканд (Самаэрхань) [1; С. 110].

В 1414 г. минуя Цзяюйгуань, китайский посол Чэнь Чэн проследовал в Центральную Азию. Целью этой дипломатической миссии было посещение двора Шахруха в Герате. Посольство посетило также семнадцать других владений Центральной Азии и Восточного Туркестана, среди них – Хами, Лукчун, Караходжа, Турфан, Бешбалык, Сайрам, Анги, Ташкент, Шахрухия, Самарканд, Кеш, Бухара, Андхой, Термез, Бадахшан. На основе сведений, собранных во время путешествия, Чэнь Чэн написал сочинения «Ши Сиюй цзи» («Записки о посольства в Западный край»), известное также под названиями «Сиюй фань го чжи» («Описание иноземных государств Западного края») и «Сиюй син чэн цзи» («Путевые записки о Западном крае»), где освещается географическое положение, нравы и обычаи тех стран, которые он посетил. Эти записки важны. Особое место в своих записках он отвел торговля чаем и другими товарами.

2. Цзяюйгуань – Кумул (Хами) – Турфан – Моголистан – Ташкент – Самарканд – Герат [6; С. 4913-4924].

Вторым маршрутом продвигались посольства Шахруха и Улугбека в августе 1420 г. из города Кумул (Хами). Ими были пройдены знойные пустыни и почти через месяц – 29 августа 1420 г. подошли к государственным границам Китая тех времен [1; С. 108].

Таким образом, в эпохе Тимуридского Ренессанса чай распространился по Центральную Азию благодаря Чайному пути, соединяя континенты и государства. Сегодня участки Чайного пути превратились в железнодорожные и автомобильные магистрали, входящие в общую транспортную сеть, связывающую регионы Азии и Европы.

Литература:

1. Буриев О., Колганов А. Об одном участке великого шелкового пути. // На среднеазиатских трассах великого шелкового пути. Очерки истории и культуры. – Т.: «Фан», 1990. – С. 107.
2. Бокшанин А.А. Императорский Китай в начале XV века. – М., 1976. – С. 258.
3. Мартынов А.С. О некоторых особенностях торговли чаем и лошадьми в эпоху Мин. В кн.: Китай и соседи в древности и средневековье. – М. 1970. – С. 234-250.

4. Каримова Н.Э., Тулибаева Ж.М. Китайские и тимуридские источники о взаимоотношениях Китая и Центральной Азии в конце XIV –первой четверти XV в.// Вопросы истории. - 2019. - № 7. - С. 64-79.
5. Хужаев А. Буюк ипак йўли: муносабатлар ва тақдирлар. – Т.: «Ўзбекистон миллий энциклопедияси», 2007. – С. 191.
6. Mamatova M. The Tea Road: from China to Uzbekistan (7-15th centuries). //Psychology and education // 58(1) (2021). – P. 4913-4924.
7. Mahfuza, M. (2022). The History of Tea of the Turkestan Region by Russian Orientalists of the Second Half of the 18–20th Centuries. CENTRAL ASIAN JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES AND HISTORY, 3(5), 65-74.
8. Mamatova, M. B. (2019). THE HISTORY OF TEA THAT CHANGED THE WORLD. Central Asian Problems of Modern Science and Education, 4(2), 360-364.
9. Маматова, М. Б. (2019). XIX-XX АСРЛАРДА ТУРКИСТОН БОЗОРЛАРИДАГИ ЧОЙНИНГ УМУМИЙ ТАВСИФИ. ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ, (16).
10. Mahfuza, M. (2022). Historical Chaikhana-Dialogue of Uzbek Tea Culture. Eurasian Scientific Herald, 9, 153-161.
11. Mamatova, M. B. (2019). GENERAL CHARACTERISTIC OF TEA IN THE MARKETSOFTURKESTAN IN THE XIX-XX CENTURIES. Ўтмишга назар журналы, 16(2).
12. Маматова, М. Б. (2022). СЕВЕРНЫЙ ЧАЙНЫЙ ПУТЬ И ИЗУЧЕНИИ ЕГО ИСТОРИИ. ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ, (SI-2).
13. Маматова, М. Б. (2019). РОЛЬ ИСТОРИИ ПОЯВЛЕНИИ ЧАЯ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ. In Избранные вопросы науки XXI века (pp. 7-10).
14. Маматова, М. (2022). Применение цифровых технологий в изучении истории чайного пути. Значение цифровых технологий в изучении истории Узбекистана, 1(01), 194-197.

ИЗ ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛКОВОДЦА И ТВОРЦА З.М.БАБУРА

М.А. Сангинова,
Студентка Узбекский Государственный Университет
международных языков

Бабур старший сын правителя Ферганского уезда Омар Шейха Мирзы - родился 14 февраля 1483г. в г. Андижане в разгар междоусобной борьбы различных тимуридских правителей в Средней Азии, и в Хорасане за передел обширной территории созданного Тимуром государства.

За свою 47-летнюю жизнь Захириддина Мухаммед Бабур, оставил богатое литературное и научное наследие [1].

Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев при открытии парка "Боғи Бобур" в Андижанской области отметил: «Мы уделяем особое внимание изучению истории каждого региона нашей страны. Бабур Мирзо – великий сын нашего народа. Имя его живет в литературе, науке, просвещении... Работа по повышению национального самосознания, пропаганде нашей великой истории среди молодежи, развитию науки и просветительства даст высокий результат» [2], что стало основой для глубокого изучения исторического периода Захириддина Мухаммада Бабура.

Наследие Бабура многогранно и богато, в автобиографической лирике, которая пропитана самыми добрыми человеческими чувствами, отражены исторические события эпохи, его личная жизнь, окружающая среда, отношение к человеку, религии, обычаям и нравам времени.

Для поэта важным стало воспевание подлинно человеческой, земной, реальной любви. Он в своей лирике воспекает верность, преданность, благородство и человечность, любовь, дружбу, стремление к знанию, ко всему прекрасному. Бабур был неутомимым писателем и внимательным наблюдателем, и он важен еще и потому, что он является участником-наблюдателем. Большую часть своей жизни Бабур провёл в военных походах и сражениях. Его идеи проповедовали установление согласия между народами, а также внедрение просвещения во все слои населения.

С одной стороны, он принимал активное участие в региональных политических событиях того времени, а с другой - записывал то, что происходило вовремя его экспедиций. Бабур и правитель, и поэт. Американскому ученому Берку вкратце удалось осветить самые важные аспекты жизненного пути, заслуг в истории государственности и личности великой фигуры. Автор о политике правления Бабура писал, что «По мнению правителя Бабура, все считается правым и необходимым в завоевании и правлении и при применении ста тысячи приемов. Однако, при захвате земель абсолютно не допускал разорению воинами победителями имущества побежденных» [3].

Тема родины всегда волновала Бабура, так как разлука с Андижаном, с родных мест стала трагедией в его жизни. Бабур был одним из величайших людей своего времени. Создав одну из самых сильных империй в истории Востока, он, тем не менее, оставался в душе пламенным патриотом своей Родины и до конца своих дней стремился наладить дипломатические и дружественные связи с родным городом Андижаном. В его газелях и четверостишиях с большой впечатляющей силой выражена тоска по родине и беспредельная любовь к ней:

Нет родины и счастья боле нет.

И ничего уж, кроме боли, нет.
Я в этот край пришел своею волей,
Его оставить силы воли нет.

Бабур, излагая всю свою душу в стихах, делится с переживаниями и направляет нас, как наставник, как воспитатель, в праведный путь. Главное в воспитание, по Бабуру, это защита Родины, которую он очень любил, честь и доброе имя защитника.

«Чем жить с дурной славой, лучше умереть с доброй славой» или «Ты можешь закрыть ворота города, но не можешь закрыть рта врагам», - пишет поэт. Несомненно, этими словами через века он обращается к нынешнему поколению, призывает его быть всегда готовым к защите Родины и верно служить своему народу.

О воины, у вас есть доблесть, нету силы, [4]

Сойдите с этих стен, как вам они не милы.

Два выхода у вас, у полумертвых, есть:

Ворота отворить или сойти в могилы.

Бабур разделил Ферганский народ на две части, передал одну половину брату, а сам отправился отвоёвывать Самарканд. Эта борьба, продолжавшаяся несколько лет, не дала никакого результата, кроме разрушения. Шейбани - хан превзошел в военной силе, и Бабур был вынужден покинуть Самарканд. После взятия Шейбани - ханом Андижана в 1504 году, Бабур отправился на юг и установил свою власть в Кабульском государстве. В 1505-1515 годах он несколько раз пытался вернуться в Среднюю Азию. Но результатов от этих попыток не было. Затем, чтобы еще больше укрепить свои позиции, в 1519-1525 годах он провел несколько сражений за захват Индии. В апреле 1526 года воевал в Панипате с Султаном Ибрагимом Лоди. Битва завершилась полной победой Бабура, благодаря его большому опыту как государственного деятеля, а так же благодаря применению впервые в Индии огнестрельного оружия [5].

Бабур призывает избегать пустословия, выражать свои мысли кратко, четко и просто, не употреблять непонятных слов. В частности, давая совет своему сыну – наследнику престола Хумаюну, он отмечает: «Пиши проще, ясным и чистым слогом: и тебе меньше будет труда и тому, кто читает»[6]. Такое отношение Бабура к чистописанию, и вообще, к образованию достойно уважения. Здесь Бабур представляется как опытный педагог и внимательный отец.

Продолжая традицию великого поэта Алишера Навои, Бабур знание и учение ставил превыше всего. Нет сведения о том, какое образование получил Бабур. Безусловно, сама жизнь стала для него учебным заведением. Он как истинный мусульманин всю жизнь искал знания, учился и призывал учиться.

Тому, кто свет искал и знания постиг, Достойный ученик нужнее всяких книг. Я многое постиг, но нищ учениками,
Быть может потому, что сам я ученик.

Уважение к родителям – вечная тема всех времён, тоже волновала поэта: Уж лучше совершить тяжелых сто грехов,
Принять сто тяжких мук, сто обрести врагов,
Чем, став ослушником, родителя обидеть.
Чем не прийти к нему в тяжелый час на зов.

Этими прекрасными строками из глубоких времён поэт обращается к молодому поколению, призывает любить, уважать своих родителей. «Где пролил пот усердья человек, пожнёт плоды бессмертья человек» или «Делать хорошее дурным людям то же самое, что поступать дурно с хорошими людьми». В этих высказываниях поэта воплощены высокие гуманистические идеи трудолюбия, верности и добра, человечности и многое другое.

Его всемирно известное географическое, литературное и культурное произведение «Бабур-наме» является прекрасным описанием времени. Произведение "Бабур-наме" по богатству и разнообразию материала, по языку и стилю стоит выше любой исторической хроники, составленный придворными летописцами того времени. Не удивительно поэтому, что в разные времена труд этот привлекал пристальное внимание ученых своего мира. "Бабур-наме" посвящено описанию деятельности Бабура, его удачных и неудачных военных походов, изложению всех перипетий его богатой приключенческой жизни. История создания "Бабур-наме" неизвестна, по сведениям дочери Гульбадан-бегим, в ее книге "Хумаюн-наме", описывается, что в Индии, в городе Сикри, в саду была площадка и наверху этой площадки Бабур имел обыкновение писать книги. [7] В "Бабур-наме" автором проводится мысль о том, что в этом скоротечном и бренном мире долг каждого оставить после себя доброе имя.

"Бабур-наме" состоит из трех частей. Первая ее часть посвящена описанию политических событий в Мавераннахре в конце XVв. Вторая часть охватывает события, происходившие на территории Афганистана, которая в эпоху Бабура была известна как "Кабульский удел". В последней части, описываются политические события в Северной Индии, географические данные страны, ее природные особенности, содержатся интересные сведения о народах, населявших эту страну.[8]

Вот что он пишет:

Если я умру с добрым именем - хорошо.

Мне нужно (доброе) имя - тело принадлежит смерти.

Воспитание гармонично развитой молодежи как достойных преемников великих предков является важным направлением духовно-просветительских реформ, проводимых в нашей стране. Изучение научного наследия Захириддина Мухаммада Бабура способствует

расширению знаний и повышению культурного уровня молодого поколения, обогащению их мировоззрения, формирует у молодежи чувства, как трудолюбие, благородство, пробуждение любви к науке, культуре, искусству и просвещению. Творчество Бабура в качестве совершенного творческого продукта передается из поколения в поколение.

В заключении хочется сказать, что воспитание личности – одним из главных задач современного мира. Таковы и идеи воспитания Бабура, которые не потеряли своей актуальности и в наши дни. Известно, что Захириддин Мухаммад Бабур многогранная личность, обладающая всеми человеческими качествами, внесшая большой вклад в мировую науку, а также создавший множество великих литературных, научно-исторических произведений.

Литература:

1. <https://www.ziyouz.uz/ru/>
2. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев: Илм маърифатни ривожлантурсак, ҳеч қачон кам бўлмаймиз. – Андижон вилояти "Боғи Бобур" истироҳат боғида сўзланган нутқ, 5 июнь 2017 йил
3. Личность Бабура. 1. Берк. "Бобур шахсияти".
4. Литература. Учебник-хрестоматия для 9 класса с русским языком обучения под редакцией Г.Т.Гариповой и др.,. – Т.: «Ўзбекистон», 2003.
5. Z.M.Bobur. Boburnoma. Т.: Fan. 2019.
6. Бабур, З. М. Бабур-наме / пер. М. Салье. – Ташкент, 1958.
7. <https://www.ziyouz.uz/ru/>.
8. <https://www.ziyouz.uz/ru/>

SADRIDDIN AYNIIY – TEMURIYLAR DAVRI TADQIQOTCHISI

F.U. Temirov,
t.f.f.d. PhD. dotsent, BuxDU

Tarix ilmida butun dunyo olimlari shuullanadigan mavzular, tarixiy davrlar boʻladi. Oʻsha davr tarixining boshqa davrlarga nisbatan salmoi, ijtimoiy-siyosiy hodisalarga boyligi, mamlakat hayotida tutgan oʻrni va boshqa qator mezonlardan kelib chiqqan holda tadqiqotchilar mavzuga qoʻl uradi. Oʻrta Osiyo tarixida Amir Temur va temuriylar davri shunday saralangan davr hisoblanib, dunyo ilmiy jamoatchiligi bir necha asrdan beri temuriylar davri tarixini ilmiy oʻrganish bilan shuullanib kelmoqda.

Sadriddin Ayniy (1878-1954) o'zbek hamda tojik adabiyoti va tarixi rivojiga katta hissa qo'shgan zukko olim va adibdir. S.Ayniy o'zining qariyb oltmish yillik ilmiy- ijodiy faoliyati davomida o'zidan boy madaniy va ma'naviy meros qoldirdi. Uning ilmiy merosi ilm va ma'rifat ixlosmandlari uchun o'ziga xos mahorat va ibrat maktabi bo'lib xizmat qilmoqda. Uning ilmiy merosi ilm va ma'rifat ixlosmandlari uchun o'ziga xos mahorat va ibrat maktabi bo'lib xizmat qilmoqda. Olimning Amir Temur va temuriylar davri tarixiga baishlangan tarixiy tadqiqotlari muhim ahamiyatga ega bo'lib, O'zbekistonda ilmiy temurshunoslikka qo'l urilgan dastlabki ilmiy ishlardan hisoblanadi.

Buxorodagi siyosiy jarayonlar, amirlik hukumati tomonidan Yosh buxoroliklar, jadidlarni ta'qib etishi tufayli 1917 yilda Samarqandga ko'chib o'tgan Ayniy o'zining keyingi faoliyatini faqat ilmiy – ijodga bag'ishladi. Olim Samarqandda yashagan yillarida shahar tarixini, me'moriy obidalarini va osori – atiqalari bilan qiziqib, yaqindan tanishdi. Ilmiy safarlarda bo'ldi. Samarqand tarixining jonli guvohi sifatida, nodir qo'lyozma manbalarni o'rgandi. O'z davrining o'lkashunos olimi sifatida ham tanildi. Tarix yaratib bergan imkoniyatdan unumli foydalangan adib, Samarqandda ko'plab asarlar va maqolalarini yozishga muvaffaq bo'ldi.

S.Ayniyning Amir Temur va temuriylar davri tarixiga bag'ishlangan tarixiy tadqiqotlari, ayniqsa, muhim ahamiyatga ega bo'lib, O'zbekistonda temurshunoslikka qo'l urilgan dastlabki ilmiy ishlar deyish mumkin. O'sha yillarda Samarqand osori atiqalarini o'rganish dolzarb ahamiyat kasb etgan. S.Ayniy ham o'zining "Amir Temur binolaridan. Bibixonim xarobasi ila musohaba"[1, B.3], "Samarqand shahri", "Eski osorlar. Chilustun, Ko'ksaroy, Chinnixona va Ko'ktosh", "Tarixiy tasxeh", shuningdek, "Ulug'bek rasadxonasi" va "Tarixiy yodgorliklarning buzilib ketilishiga yo'l qo'yilmasin" kabi maqolalarida[2] Samarqand shahrining tarixiy-me'moriy yodgorliklariga va topografiyasiga keng to'xtaladi.

Muallif Amir Temur va temuriylar davrida Samarqandda yuz bergan o'zgarishlar, obodonchilik ishlari, barpo etilgan me'moriy obidalar, maqbaralar ta'rifiga keng o'rin ajratgan. Tasvir mazmunidan bu ishlarning barchasi yoki muayyan qismi Amir Temur xizmatlari mahsuli ekanligi, sohibqiron hokimiyat tepasiga kelgunga qadar Samarqand xaroba holga tushib qolganligi, Amir Temur esa shaharning aksar qismini qayta tiklashga jazm etganligi to'g'risidagi fikrlarni ilg'ab olish qiyin emas[3, B.47-50]. Shu bilan birga S.Ayniy Amir Temurning shon-shuhratiga hech qanday shubha qilmagan holda, u qurdirgan imoratlarning tarixiy-badiiy jihatlarini ochib bergan. Go'ri Amir kompleksining tavsifini berayotganda, uning Amir Temur qudratiga mos va muvofiq ekanligini ochiq yozgan.

S.Ayniy "Samarqand shahri" nomli maqolasida, dastlab Samarqand shahrining qadimgi davridan Amir Temur taxtga kelgunga qadar bo'lgan tarixiga qisqacha to'xtalib o'tadi. Uning "Samarqand shahrining birinchi binosi" nomli bo'limida, Iskandar Zulqarnaynning O'rta Osiyoga qilgan yurishi davrida

Qadimgi Sug‘diyona davlati va uning poytaxti bo‘lgan Maroqandda (Samarqand) shahri tarixi haqida muhim ma‘lumotlarni keltiradi. “Hikoya kitoblari Bog‘i shamol tomonda bo‘lgan hozirg‘i “Devori qiyomat” va “Devori Ko‘ndalang”larni ham Iskandarga nisbat berilar. Eski zamonlarda (hozirg‘i Samarqand bino bo‘lgandan burun) Oq va Qora daryolarning oralarida Dobid qishlog‘i o‘rni, “Sug‘d” qavmining markazi bo‘lub, “So‘g‘diyona” deb atalgan bir shaharning borligini rivoyat qilinadi”[4, B.47].

Olim Amir Temurning bunyodkorlik faoliyatini yuqori baholab uning tomonidan Samarqand, Shahrisabz, Turkistonda qurilgan monumental obidalarning benazirligini, Amir Temurdan keyin musulmon sharqida bular darajasidagi badiiy mukammal binolar qurilmaganligini alohida ta‘kidlaydi. Bibixonim masjidi esa Amir Temur shon-shuhratining cho‘qqisi sifatida e‘tirof etiladi[5, B.3]. “Temurning katta imoratlaridan biri, Xonim (Bibixonim - F.T) me‘moriy yodgorligidir kim bugungacha xarobasi ko‘zlarni qamashtiradi, Xonim masjidi 801 hijriyda (1399) boshlanib, 806 hijriyda (1405) bitdi.

Shuningdek, adib Amir Temurning suyuqli nabarasi bo‘lgan Mirzo Ulug‘bek (1394-1449 y; hukmronlik davri: 1409-1449 y) tomonidan Samarqand va Buxoroda bino qilingan muhtasham binolarni ham sanab o‘tgan. U “Ulug‘bek rasadxonasi”[6] nomli maqolasida o‘z davrida mashhur astronomiya maktabini yaratgan Mirzo Ulug‘bek davridagi ilm-fan taraqqiyoti, uning atrofida buyuk olimlarning faoliyat ko‘rsatganligi, 1424-1428 yillarda qurilgan rasadxona, uning tarixi, ilmiy faoliyati, Amir Temurning munosib davomchisi sifatida ilm-fan ahliga g‘amxo‘rlik qilganligi va boshqalar to‘g‘risida muhim bo‘lgan ma‘lumotlarni keltirib o‘tgan.

S.Ayniyning “Eski osorlar. Chil ustun, Ko‘ksaroy, Chinnixonona va Ko‘ktosh”[7, B.28-29] nomli tarixiy tadqiqotida Amir Temur va temuriylar davrida Samarqand shahrining har jihatdan rivojlanganligi, qo‘pgina tarixiy obidalar Chil ustun, Chinnixonona, Ko‘ksaroy va Ko‘ktosh kabi o‘z davrining mashhur yodgorliklari qurilganligini aytadi. Amir Temur Samarqand shahrini o‘z davlatining poytaxti etib belgilaganidan keyin Movarounnahr o‘lkasi ijtimoiy, iqtisodiy jihatdan gullab-yashnaganligini e‘tirof etib, U “Chinnixonona” me‘moriy obidasi to‘g‘risida shunday yozgan:

“Xitoy (Chin) o‘lkasiga maxsus kishi yuborilib, ushbu chinnilar keltirilgan va bu imoratga sarf qilingan edi. Shuning uchun ushbu imorat “Chinnixonona” deb atalgan edi. Hozirda Chil ustun va Chinnixononadan hech bir asar qolmagandir. Faqat 1914-1915 yillarda tasodif kovlanganda, bu yerlardan katta tosh parchalarining chiqqanligi, bu yerlik kimsalar tomonidan rivoyat qilinmoqdadir. Ko‘ksaroy - bu imorat Samarqandning arkida (o‘rda-hozirgi Tuproq qo‘rg‘on) bo‘lib, Amir Temur tomonidan solingan to‘rt oshyona (to‘rt qavatliq) yuksak bir bino edi. Ko‘ktosh hozirg‘i zamonamizgacha Samarqandning qo‘rg‘onida salomat qolgan katta bir toshdir”[8, B.29].

Xullas, Sadriddin Ayniy O‘zbekistonda boshqa tarixchi olimlar qatorida Amir Temur va Mirzo Ulug‘bek shaxsiga, ularning bunyodkorlik va davlatni

boshqarish sohasidagi mahoratiga, Vatanimiz xalqlari oldidagi tarixiy xizmatlarini tilga olib munosib va xolisona baholaydi. Shu bilan birga, temuriylar davrida ilm-fan, me'morchilik yuksak darajada rivojlanganligini ta'kidlab o'tadi. Tarixchi olim o'zining bu tarixiy tadqiqotlari bilan temurshunoslik sohasiga o'z davridayoq munosib hissa qo'shgandi.

Adabiyotlar:

1. Айний С. Амир Темур бинолариндан Бибихоним харобаси ила мусохаба // Болалар йўлдоши. 1919, № 2, 23 май. – Б. 3.
2. Айний С. Улуғбек расадхонаси // Ленин йўли. 1948, 9 июль; Унинг ўзи: Тарихий ёдгорликларнинг бузилиб кетилишига йўл қўйилмасин // Қизил Ўзбекистон. 1948, 12 июнь, Ленин йўли, 1948, 15 июль.
3. Айний С. Самарқанд шаҳри // Маориф ва ўқитуғучи, 1928, № 10. – Б. 47 – 50.
4. Айний С. Самарқанд шаҳри // Маориф ва ўқитуғучи, 1928, № 10. – Б. 47.
5. Айний С. Амир Темур бинолариндан Бибихоним харобаси ила мусохаба // Болалар йўлдоши. 1919, № 2, 23 май. – Б. 3.
6. Айний С. Улуғбек расадхонаси // Ленин йўли. 1948, 9 июль.
7. Айний С. Эски осорлар. Чил устун, Кўксарой, Чиннихона ва Кўктош // Маориф ва ўқитуғучи, 1926, № 7 – 8. – Б. 28 -29.
8. Айний С. Эски осорлар. Чил устун, Кўксарой, Чиннихона ва Кўктош // Маориф ва ўқитғучи. 1926, № 7 – 8. – Б. 29.

ТЕМУРИЙЛАР РЕНЕССАНСИ ДАВРИДА ХУКМДОРЛАРНИНГ ҲОМИЙЛИК ФАОЛИЯТИ ТАРИХИДАН

Д.Н. Абдуллаев,
тарих фанлари доктори (DSc), доцент
Тошкент давлат педагогика университети

Тарихга чуқурроқ назар ташласак, ўтмишда хайрли ишлар билан кўплаб давлат арбоблари, йирик мулк эгалари, илм-фан вакиллари, тижоратчилар, дин ва тасаввуфнинг етакчи вакиллари ҳам шуғулланганлигини гувоҳи бўламиз. Амир Темур (1336-1405), Мирзо Улуғбек (1394-1449), Шохрух Мирзо (1377-1447), Ҳусайн Бойқаро (1438-1506), Хўжа Ахрор Валий (1404-1489), Абдурахмон Жомий (1414-1492), Алишер Навоий (1441-1501) ва бошқалар нафақат маданият ва илм-фан ҳомийлари бўлганликлари, балки боғ-роғ, иморат, маданий обидалар қурганлиги, сув иншоотлари, канал ва ариқлар ўтказганлиги, мактаб, мадраса, масжид, шифохона, ҳаммом, работ ва карвонсаройлар барпо этишда ҳомийлик қилганликлари сабаб катта шухратга эга бўлганлар.

Соҳибқирон Амир Темур даврида фан, маданият, санъат ва адабиёт юксалиши билан биргаликда йирик қурилиш ва бунёдкорлик ишлари амалга оширилган. Мамлакатда касалхоналар, дорихоналар, кутубхоналар барпо этилган. Соҳибқирон Амир Темур даврида жаҳонни ҳозир ҳам лол қолдираётган санъат қошоналари барпо этилган. Амир Темурнинг саъй-ҳаракатлари билан мадрасалар, масжидлар, хонақоҳлар, саройлар, бозорлар, работ-у карвонсаройлар, кўприклар, сув ҳавзалари ва бошқа иншоотлар бунёд этилган. Амир Темур томонидан барпо этилган давлат мусулмон ҳуқуқининг инсонпарварлик ва меҳр-шафқат тамойиллари асосида иш кўрган. У ўз давлатида аҳолининг ночор қатламларига ғамхўрлик муносабатида бўлганлигини кузатамиз. Масалан, Темурийлар даврида қамбағалликни тугатиш мақсадида бошпаналар ташкил қилиниб, муҳтожлар улардан нафақалар олиб турганлар [9, Б.24-25]. Бундан ташқари Амир Темурнинг солиқлар ҳақидаги қоидаларида ҳам «Солиқлар йиғишда халқни оғир аҳволга солишдан, ёки ўлкани қашшоқликка тушириб кўйишдан эҳтиёт бўлиш зарур. Негаки, халқни хонавайрон қилиш давлат хазинасининг беқувватлиги, ҳарбий кучларнинг тарқоқлашишига, бу эса, ўз навбатида ҳокимиятнинг кучсизланишига сабаб бўлиши...» таъкидлаб ўтилган [8, Б.12]. Амир Темур ўз даврида аҳолининг ижтимоий аҳволи ҳақида қайғурган ва ўз аҳолиси орасида ночорлар сонининг ортиб кетмаслиги чораларини кўрган. У ночорлар орасида ногиронлар ва заифлар ҳақида ҳам алоҳида ғамхўрлик қилган. Бу ҳақида Темур тузукларида шундай таъкидланган: «Амр этдимки... фақир-у мискин, бирон касб қилишга ожиз шол кўрларга нафақа белгилансин... Яна буюрдимки, ҳар бир мамлакат фатҳ этилгач, у ернинг гадоларини тўплаб, кундалик емиш, ичишларини бериб, уларга бирон вазифа белгилансин. Ҳамда барча тамғалансинлар, токи бошқа гадолик қилмасинлар. Яна амр этдимки, катта-ю кичик ҳар бир шаҳар, ҳар бир қишлоққа масжид, мадраса ва хонақоҳлар бино қилсинлар, фақир-у мискинларга лангархоналар, йўловчилар кўниб ўтадиган жой - ғарибхона, кексалар учун шифохона қурдирсинлар ва уларда ишлаш учун табиблар тайинлансинлар»[6, Б.67]. Шунингдек, халқнинг соғлигини сақлаш, беморларни даволаш, етим-есирлар ҳақида ғамхўрлик қилиш борасида муҳим ишлар амалга оширилган.

Шунингдек, Амир Темур хоҳ Самарқандда бўлсин, хоҳ сафарда бирор ерда озгина тўхтаб қолса, албатта бир хайрли ишни амалга оширишни режалаштиради, деб ёзган эди тарихчи Шарафуддин Али Яздий[10, Б.194]. Соҳибқироннинг хайрия бобида қилган ишларидан бири сифатида 1381 йил Хуросонга юриши чоғида Мурғоб водийсида тўхтаб, у ерда кўплаб ариқлар чиқаришни буюрганини келтириш мумкин[1, Б.132]. Шунингдек, у 1403 йил Қорабоғда қишлаб қолган вақтда Байкалон шаҳрини қайта тиклашга буйруқ берган. Соҳибқироннинг бундай хайрли ишларига яна кўплаб мисоллар келтириш мумкин.

Бундай хайрли ишлар Амир Темурнинг набираси Мирзо Улуғбек (Муҳаммад Тарағай Кўрагоний) замонасида ҳам давом этган. Мирзо Улуғбек салтанат ҳукмдори ва машҳур астроном бўлиши билан бир қаторда мамлакатда адолат ўрнатишга, илм-фан ривожини таъминлашга ҳомийлик қилган. Унинг даврида бугун жаҳонга донғи кетган Самарқанд расадхонаси қад кўтарди, қатор масжид, мадрасаларни қуриш ниҳоясига етказилди, унинг атрофида жам бўлган илм аҳлига, мадрасалар талабаларига етарли шароит яратиб беришга ҳаракат қилинди, ҳукмдорлар ўртасидаги уруш-низоларни бартараф этишга алоҳида эътибор қаратиб келинди, халқ фаровонлиги ва юрт ободончилигини амалга оширишни ўзининг олий мақсади деб билди. Улуғбек Самарқанд, Бухоро ва бошқа шаҳарларда ўнлаб масжидлар, ҳаммомлар, карвонсаройлар, йўллар, шифохоналар қурдирди. Булар ичида энг машҳури 1414-1428 йиллар Самарқанд яқинидаги Оби-Раҳмат ёқасида қурилган расадхонадир. Одамларга меҳрибонлик қилиш, қийин шароитларда уларга ҳамдард бўлиш ҳар бир кишининг Аллоҳ олдидаги муқаддас бурчи эканлигини эътироф этиб, Мирзо Улуғбек кўп жабр ва ортиқча зулм ўтказган Ашраф ибн Темиртош, ибн Чўпон Сулдуз каби хонларни қоралаган эди. Улуғбек бандаларининг каттаси ҳамда кичигининг ҳам бошини марҳамат қўли билан сийлаган Тўқта Бойхон ва Гармаширхон ибн Дуво Чечанхон каби ҳукмдорларнинг номларини ҳурмат билан тилга олади[4, Б.249-250].

Замонасининг етук олими Абдурахмон Жомий сахийлик деганда, эвазига бирор нарса талаб қилмайдиган, беминнат ва холис ёрдамни тушунган. «Саҳоват, - деб таъкидлайди Жомий, - бирор нарсага қараб ёки эвазига бирор нарса талаб бўлса, ҳатто талаб этилган нарса мақтов ва миннатдорчилик бўлгани тақдирда ҳам, у саҳоват эмас»[2, Б.14].

Нақшбандия тариқатининг назарий, амалий жиҳатларини бойитиб, бу таълимотнинг машҳур бўлишига ҳисса қўшган Ҳожа Убайдуллоҳ Аҳрор Валий ўз хўжалик фаолиятдан олган даромаднинг кўпгина қисмини аҳоли бошига тушган оғир солиқларни тўлаш, диний ва маданий қурилишларни амалга ошириш каби ишларга сарфлаган. Умаршайх Мирзо (1456-1494) Тошкент аҳолисидан 250 000 динор ҳажмида солиқ талаб қилганда Ҳожа Аҳрор бу маблағни ўзи тўлаб, яна 70000 динорни ҳам солиқ йиғувчиларга топширган. Шунингдек, Ҳожа Аҳрор томонидан Самарқанд, Тошкент ва Қобулда ҳам мадрасалар қурдирилганлиги ҳақида адабиётларда келтирилган[5, Б.11].

Алишер Навоий ҳам бошқа мутафаккирлар сингари, сахийлик, қарам, ҳиммат тушунчаларини таҳлил қилар экан, «сахийлик кишилик боғининг ҳосилдор дарахтидир, балки у дарахтнинг ширин мевасидир, одамгарчилик ўлкасининг тўлқинли дарёси, балки у тўлқин дарёсининг асл гавҳаридир. Сахий эмас ер-ёғинсиз баҳор булут ва иси йўқ тоза ипордир. Мевасиз дарахт ҳам бир-у ўтин ҳам бир ва ёғинсиз булут ҳам бир-у тутун ҳам бир. Саҳоватсиз киши билан гавҳарсиз садафни бирдай ҳисобласа

бўлади. Дурсиз садаф билан ўлиб қуриган тошбақанинг қандай эътибори бор?» [3, Б.215], деб таъкидлаган эди. Навоий ўз фикрларини бекорга айтмас, балки айтган фикрларини амалга оширишга ҳаракат қилган. У бутун умрини, бутун кучини, бутун маблағини мамлакатни обод қилиш, илм ва маърифатни ривожлантириш йўлида сарфлаган. Навоий халқ фойдаси учун буюк ва гўзал мадрасалар, кутубхоналар, касалхоналар, ҳаммомлар, работлар, ҳовуз, кўприк ва бошқа бинолар солдирган. Хондамир Навоий қурдирган иморатлар орасида 52 та работ, 19 та ҳовуз, 16 та кўприк, 8 та ҳаммом, кўплаб масжид, 12 та мадраса, 5 та мақбара, кутубхона, шифохона ва бошқа бинолар борлигини бирма-бир кўрсатиб ўтади[2, Б.23]. Айрим маълумотларга кўра, Хуросонда, хусусан, Ҳирот ва унинг атрофларида Навоий ва унинг замондошларининг ташаббуси билан 300 дан ортиқ жамоат бинолари, шунингдек, истироҳат боғлари, суғориш иншоотлари, ҳовуз, ариқ, кўприк, сув омборлари, тўғонлар қурилган. Навоий қурдирган бинолар, суғориш иншоотларидан халқ оммаси кенг кўламда фойдаланганлар. Навоий янги бинолар қуриш билан бирга эски биноларни таъмирлашга ҳам эътибор берди. Жумладан, у таъмир эттириб, зеб бердирган Жомеъ масжиди ҳовлисининг узунлиги 114 метр, эни 84 метр бўлиб, унинг 6 та дарвозаси бўлган. Бу Жомеъ масжиди ҳозир ҳам Ҳиротнинг энг гўзал меъморий обидаларидан бири ҳисобланади[5, Б.13]. Навоий Ҳиротда Инжил дарёсининг ёқасида Ихлосия, Қудсия, Сафоия, Шифоия ва Унсия номли маҳобатли бинолар барпо қилдирган. Унсияда ўзи яшаб мукаммал кутубхонага асос солган. Ушбу кутубхонадан ўз замонасининг барча илм-фан арбоблари фойдаланган. Хуросон ва Астробод йўлида Работи Ишқ, Тус ва Ҳирот йўлларида Работи Сангбаст, Нишопур ёнида Диробод сингари карвонсаройлар солдирган. Ўз маблағлари ҳисобидан Тус вилоятининг юқори томонида бўлган Чашмаи Гулистон булоғидан Машҳадга сув келтириш учун ўн тош келадиган ергача ариқ қазий ишини амалга оширган.

«Бадоеъ ул вақоеъ» («Нодир воқеалар») асари муаллифи Восифий бир кун Алишер замонининг атоқли ҳажвчиси Абдулвосийнинг ижодини тақдирлаб, уни ўнг минг танга пул, зийнатли эгар анжомидан билан бир от, энг яхши мовутдан тикилган чакмон билан мукофотлаганини сўзлайди. Навоий ҳатто умрининг сўнгги йилларида ҳам хайрли ишларни бажаришдан чарчамаган. Мисол учун, 1500 йилда Ҳирот шаҳри ва унинг атрофидаги аҳолидан 100 минг кебекий солиқ тўлаш талаб этилганда ва 50 минг кебекийни Ҳирот аҳлидан ундириб олишга буйруқ берилганда, Навоий ҳозирги фурсатда халққа ўринсиз солиқ солиш Султон Ҳусайн Бойқаро давлатига муносиб бўлмас, элда норозилик уйғотар, деб шунча пулни ўзи тўлаб юборган. Навоийнинг бутун ер-суви, мол-мулкидан ҳар куни 18 минг шоҳрухий динор миқдоридан даромад келиб, бу пуллар юқоридаги каби хайрли ишларга сарф этилган [11, Б.54]. Навоийнинг ғамхўрлиги ва ҳомийлиги остида бу даврда Хондамир, Мирхонд,

Давлатшоҳ каби етук тарихчилар, Бехзод, Шох Музаффар каби истеъдодли рассомлар, уста Муҳаммад Сабзий, уста Кавомиддин каби меъморлар, Султон Али каби машҳур ҳаттотлар, Ҳусайн удий, Қулмуҳаммад наий каби буюк мусиқашунослар яшаб ижод этганлар. Навоий ғамхўрлиги ва раҳбарлигида олимлар томонидан йигирмага яқин тарихий, илмий асарлар яратилган[7, Б.14-16].

Муҳтасар қилиб айтганда, саховат ва ҳомийлик нафақат давлат арбоблари, мулкдорлар ва ўзига тўқ кишилар томонидан, балки ҳукмдор шахсларнинг ҳам инсоний фазилатлари сифатида намоён бўлиб келган. Ҳомийлик фазилатлари темурий ҳукмдор ва арбоблар ҳукмронлиги давомида юксак поғоналарга кўтарилган. Уларнинг ҳомийлик, саховат бобидаги қимматли фикрлари ва бу борадаги саъй-ҳаракатлари бугунги ва келажак авлод учун ибрат намунаси бўлиб қолади.

Адабиётлар:

1. Амир Темур сабоқлари. (Иккинчи қисм) 1998 йил Тошкентда «Амир Темур илм-фан ва маданият ҳомийси» мавзусида ўтказилган Халқаро илмий конференция материаллари. - Тошкент: Гафур Ғулом номидаги Адабиёт ва саънат нашриёти, 1999. – Б. 132.
2. Алиқулов Х. ва бошқалар. Ҳомийлик ва саховат – энг олий қадрият. - Тошкент: И.М.Мўминов номидаги Фалсафа ва ҳуқуқ институти, 2006. - Б. 14.
3. Алишер Навоий. Маҳбуб ул-қулуб. Асарлар. 13-том. - Тошкент: Фан, 1966. – Б. 215.
4. Мирзо Улуғбек. Тўрт улус тарихи. Б.Ахмедов таҳрири остида. - Тошкент: Чўлпон, 1994. – Б. 231, 249-250.
5. Саховатли инсонлар ва саломатлик посбонлари: Метод.-библиогр.қўлл. / Алишер Навоий ном. Ўзбекистон Миллий кутубхонаси, Тузувчи М.Матмуродова. - Тошкент: Алишер Навоий ном. Ўзбекистон Миллий кутубхонаси нашриёти, 2006. - Б.
6. Темур тузуклари. – Тошкент: Ғ.Ғулом нашриёти, 1991. – Б. 67.
7. Уйғун. Алишер Навоий. Ойбек муҳаррирлиги остида: - Тошкент: ЎзССР Фан, 1942. – Б. 14-16.
8. Хайруллаев М.М. Маънавият юлдузлари. - Тошкент: А.Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 2001. – Б. 12.
9. Холиқулова Ҳ. Ўзбекистонда имконияти чекланган шахсларни ҳимоя қилиш сиёсати (1991-2014 йй).: Тарих.фан.бўйича фалсафа доктори (PhD) ... дисс. – Тошкент, 2018. – Б. 24-25.
10. Шарафуддин Али Яздий. Зафарнома. А.Ўринбоев таҳрирлиги остида. - Тошкент: Шарқ, 1997. - Б. 194.
11. Қаямов А. Алишер Навоий. - Тошкент: Ёш гвардия, 1976. – Б. 54.

“БОБУРНОМА”ДАГИ АСТРОНОМИК МАЪЛУМОТЛАР

Саидбахром Азизов,

ЎзР ФА Шарқшунослик институти тадқиқотчиси

Жаҳон цивилизация марказларидан бири бўлган Марказий Осиёда илм-фан ривожланиши қадимги даврга бориб тақалади ва ўрта асрларда у ўзининг юқори чўққисига кўтарилди. IX асрдан бошлаб Ўрта Осиё ва Хуросонда Сомонийлар, Қорахонийлар, Хоразмшоҳлар ва Темурийлар ҳукмронлик қилган даврда илм-фан, жумладан фалакиёт илми тез суръатлар билан ривожлана бошлади. Бу даврда фалакиёт илми астрономик жиҳозлар яшаш ва уларни такомиллаштириш, илмий марказларнинг вужудга келиши ва уларда астрономия ривожини, расадхоналарнинг бунёд этилиши ва фалакиёт илмининг турли, назарий ҳамда экспериментал муаммолари аспекти бўйича тараққий этган ва уларнинг ҳар бирида муҳим натижаларга эришилган.

Улуғбек академияси фаоллик даврида, ўрта асрлардаги энг мукамал, Самарқанд расадхонаси бунёд қилинди, Улуғбек фалакиёт илми тарихидаги нодир астрономик жиҳоз – Қўшёйли деворий квадрантни ихтиро қилди, Фалакиёт илми тарихида ягона ҳол, бевосита бир жойда 30 йиллик астрономик кузатувлар натижасида, фалакиёт илми тараққиётини пойдевори 1018 юлдузни қамраб олган “Зижи жадиди кўрагоний” тузилди.

Марказий Осиёда Ренессанснинг Биринчи (XI–XII асрлар) ва Иккинчи (XV аср) босқичларидаги илм-фан соҳасидаги ютуқлар гуманитар манбаларда акс этди. Маълумки, астрономия фани коинотни илмий тадқиқ қилади. Гуманитар манбаларда эса муҳитдаги маълум астрономик воқелик қайд қилиниб олам тузилиши ҳақида фикрлар билдирилади.

Ўрта асрларда Марказий Осиёда фалакиёт илмидаги илк тарихдан то XV асргача мавжуд муҳим астрономик маълумотлар гуманитар манбалардан ҳам ўрин олган ва улар астрономик билимларни тарғиб қилишда муҳим аҳамиятга эга бўлган.

XI–XV асрларда Марказий Осиёда яшаб ижод қилган гуманитар соҳа олимларидан Маҳмуд Кошғарийнинг “Девону луғотит турк”, Юсуф Хос Ҳожибнинг “Қутадғу билиг”, Хожа Аҳмад Яссавийнинг “Ҳикматлар”, Алишер Навоий асарлари ва Заҳириддин Муҳаммад Бобурнинг “Бобурнома” асарларида осмон жисмлари, самовий ҳодисалар, астрономик жиҳозлар, расадхоналар, зижлар, астрономлар ва қадимий маҳаллий астрономик тушунчалар ҳақида маълумотлар ўрин олган. Мазкур манбалардаги астрономик маълумотлар юзасидан тадқиқот натижалари биз мустақиллик йиллар давомида чоп этишга муваффақ бўлган

“Марказий Осиёда астрономия ва Улуғбек мактаби”²¹, “Алишер Навоий асарларида фалакиёт сирлари”²², “Абу Райхон Беруний ва Марказий Осиёда астрономик билимлар”²³ номли монографияларимизда баён қилинган. Эътиборингизга етказилаётган ҳозирги маърузада эса, гуманитар соҳага оид ёзма меросда астрономик маълумотлар инъикоси хусусида “Бобурнома” мисолида сўз юритмоқчимиз.

Заҳириддин Бобур қаламига мансуб “Бобурнома” мемуар (эсдаликлар) услубида ёзилган бўлиб, маълумотларнинг хилма-хиллиги ва аниқлиги билан ажралиб туради. Фалакиёт илми нуқтаи назаридан унда коинот, олам модели, осмон жисмлари, самовий ҳодисалар, астрономлар, расадхоналар, астрономик жиҳозлар, зижлар ва амалий астрономияга оид маълумотлар бор.

Заҳириддин Бобурнинг “Бобурнома” асарида Қадимги Юнон, Мусулмон Шарқи ва Ҳинд астрономия тарихида мавжуд айрим анъаналар элементлари акс этган.

Қадимги юнон астрономияси анъаналари элементлари. Ҳозирги илмий тафаккурнинг асослари қўйилган Қадимги Юнон фалакиёт илми ютуқлари фан тарихида муҳим мавқега эга; Фалес (мил. ав. 637/624 - 547/558) ва Анаксимандрдан (мил. ав. 611 - 546) Клавдий Птолемейгача (II аср) оралиқ етти ярим аср давомида фалакиёт илмининг ҳам пойдевори яратилган “Бобурнома”да Қадимги Юнон астрономия элементларидан бурж, геоцентрик тушунча ва Клавдий Птолемей расадхонаси ҳақидаги маълумотлар эслатилган.

Бурж. Буржлар ҳақида дастлабки маълумот Қадимги Бобил, Миср Юнон халқларининг фалакиётга оид тасаввурларига бориб тақалади. Қадимги Юнонда у зодиак (ҳайвонлар ҳалқаси) номини олган. Бунинг сабаби, Юнон тилида “зодий” сўзи – “тирик махлуқ” маъносини англатади. Эклиптика ўн икки қисмининг ҳар бирида жойлашган юлдуз туркумлари зодиак – ҳайвонлар ҳалқаси деган ном олган. Ўрта аср мусулмон Шарқи фалакиёт илмида, моҳияти ўзгармаган ҳолда, юнонлардаги зодиак атамаси ўрнига бурж атамаси қўлланилган. Фанда мавжуд ворисийлик анъанасига кўра, Қадимий Юнон фалакиёт илми маълумотлари мусулмон Шарқида ҳам ўтган ва уни “Бобурнома”да буржлар мисолида кўрамиз: “Муниги дарахти савр ва жавзода барг тутуб, саратонда ва асадким, айни пашакаалдур, барг чиқариб, тар ва тоза бўладур”²⁴.

Геоцентрик тушунча. Клавдий Птолемей таълимотига асосланган оламнинг геоцентрик (олам марказида Ер сайёраси жойлашган) модели “Бобурнома”да ҳам мавжуд²⁵ ва унда саккизта сфера назарда тутилади: марказда қўзғалмас Ер ва унинг атрофида айланма ҳаракат қилувчи саккиз

²¹ С.Азизов. Марказий Осиёда астрономия ва Улуғбек мактаби» Тошкент 2009.

²² Саидбахром Азизов. Алишер Навоий асарларида фалакиёт сирлари. Тошкент 2018.

²³ Саидбахром Азизов. Абу Райхон Беруний ва Марказий Осиёда астрономик билимлар. Тошкент. 2023.

²⁴ Заҳириддин Муҳаммад Бобур. Бобурнома. Тошкент. 2002. Б.204

²⁵ Ўша асар ...Б.228.

сфера – Ой, Уторуд (Меркурий), Зухро (Венера), Куёш, Миррих (Марс), Муштарий (Юпитер), Зухал (Сатурн), кўзгалмас юлдузлар жойлашган сфера.

Александриядаги Батлимус (Птолемей) расадхонаси. “Бобурнома”да тарихий расадхоналар қаторида Батлимус расадхонаси ҳам санаб ўтилган **“Бир Батлимус ҳам расад боғлабтур”**²⁶- деб ёзади Бобур. Клавдий Птолемей 127 – 151 йилларда Александрия шаҳридаги расадхонада кузатувлар олиб борган ва бу ҳақда “Альмагест” ҳамда “Планисфералар” номли асрларида ўзи ихтиро қилган астрономик жиҳозлар (жумладан астролябия) ҳақидаги маълумотларнинг муфассал баёнидан билса бўлади.

Мусулмон Шарқ астрономияси анъаналари элементлари. “Бобурнома” да *оламнинг тузилиши, осмон жисмлари, самовий ҳодисалар, мунажжим, астрономик жиҳозлар, расадхоналар, зиж* тушунчаларига оид маълумотлар қайд этилган.

Оламнинг тузилиши. “Бобурнома”да коинот билан боғлиқ мусулмон Шарқи фалакиёт илмида мавжуд *арш, арш тоқи, гардун, гунбаз, дунё, жаҳон, коинот, кўк, кўмкўк осмон, осмон, олам, сипехр, фалак, фалак гумбази, юксак фалак, чарх, мағриб, наврўз, қутб, нужумий сўз* ва иборалар учрайди.

“Бобурнома” да Олам модели²⁷ қуйидаги назм мазмунида акс этган:

Фурў рафту бар рафт рўзи набард,
Нами хун ба моҳию бар моҳ гард.
Зи сумми сутурон дар он паҳн дашт,
Замин шаш шуду осмон гашт ҳашт²⁸.

Мазмуни: Уруш куни қоннинг нами [ер остидаги] балиққа, гард эса, (осмондаги) ойга етди.

Бу кенг даштда отларнинг туёқлари зарбидан ер олтига, осмон саккизга айланди²⁹.

Ушбу сатрларда *оламнинг мифологик баёни, геоцентрик таркиби ва олам томонлари тавсифланган. Улар мазмун жиҳатдан бир нечта мавзуга тегишли:* 1) Ер остидаги “балиқ”дан, осмондаги “ойгача” ибораси орлиқнинг мифологик моделини англатади; 2) “Ер олтига”³⁰ иборасида Ер сиртидаги олти тарафли олам – олд, орт, икки ён (шимол, жануб, ғарб, шарқ) ва тепа, паст (зенит, надир) – модели назарда тутилган; 3) “Осмон саккизга айланди” ибораси – геоцентрик системани, яъни марказда – Ер ва

²⁶ Ўша асар...Б. 60.

²⁷ Модель сўзи француз тилида *modele*, латин тилида *modulus* бўлиб у ўлчов, меъёр маъноларини билдиради. Модель деганда, бирон нарсанинг худди ўзидек ёки кичрайтириб, катталаштириб олинган нусхаси тушинилади. Фалакиёт илмида, тарих давомида, коинотнинг кўплаб моделлари тузилган. Улар ўз даври тараққиёт ютуқларини ўзида мужассам қилган ҳолда мукаммаллашиб борган.

²⁸ Ўша асар 228 бет

²⁹ Ўша асар 274 бет

³⁰ Ўша асар ...Б.228.

уни ўраб олган етти ёритқич (Ой, Меркурий, Венера, Қуёш, Марс, Юпитер, Сатурн) ва қўзғалмас юлдузлар жойлашган саккизинчи сфера.

Астрономияда Олам модели деганда, Оламнинг тузилиши тасаввур қилинади. Бундай тасаввурлар мазмун жиҳатдан икки хил – мифологик ва илмий асосларга эга бўлган. Табиийки, қадим замонларда олам тузилиши модели ҳақидаги тасаввурлар афсонавий тушунчалар шаклида эди. Масалан, қадимги римликлар Ер юзасини ясси ва осмонни ярим сферик шаклда тасаввур қилганлар. Ҳиндлар Ер сувда сузиб юрган катта тошбақа устидаги учта фил устида туради деб ўйлаганлар. Ой тузилиши пайтида унга тушган Ернинг соясини кузатган аждодларимиз бундан икки ярим минг йил илгари Ер шар шаклидалигини тасаввур қилганлар³¹.

Демак Заҳириддин Бобур ўрта асрларда фалакиёт илмида мавжуд олам тузилиш тизимидан хабардор бўлган.

Осмон жисмлари. “Бобурнома”да осмон жисмларидан *турғун юлдузлар*, *ёруғ юлдуз* - осмон сферасининг жанубий қисмидаги энг ёрқин юлдуз Суҳайл, *юлдуз туркумлари* (буржлар), жумладан, Савр юлдуз туркимида жойлашган юлдузлар тўдаси (Саккиз юлдуз) – Ҳулқар ҳақида маълумот бор.

Самовий ходисалар. “Бобурнома”да ёритқичларнинг уфққа нисбатан ботиш ва чиқишлари (*завол, тулуъ*), янги Ой кўриниши ва ёритқичларнинг Ой билан тўсилиши (*Ой тугди*)³² ва Қуёш тўсилиши - *Офтоб тутилгон*³³ ходисалари тавсиф қилинган.

Мунажжим. “Бобурнома”да *мунажжим* сўзи орқали инсон тақдирини осмон жисмлари ҳолати билан боғловчи шахс – *астролог* (мунажжим Муҳаммад Шариф) ва коинотнинг тузилишини илмий тадқиқот қилувчи шахс – *астроном* (Муҳаммад Насириддин Тусий (17.11.1201-25.07.1274) ва Улуғбек (22.03.1394 – 27.10.1449) ифодаланган.

Астрономик жиҳозлар. “Бобурнома” да жойнинг географик координатаси, ёритқичларнинг баландликлари, чиқиш ва ботиш вақтлари, азимутлари, Каъба томон ва вақтни аниқлаш учун мусулмон Шарқда ясалган *астурлоб (астролябия)* ва Улуғбек расадхонасининг бош астрономик жиҳози – жиҳоз-бино (“олий иморат”³⁴), яъни Қўшэйли деворий квадрант эслатилган.

Расадхоналар. “Бобурнома”да мусулмон Шарқдаги тўртта астрономик расадхона: Шамосия (Бағдод) ва Дайр-Муррон (Дамашк) расадхоналари (IXаср), Мароға расадхонаси (XIII) ва Самарқанддаги Мирзо Улуғбек расадхонаси (XV) қайд қилинган.

“Бобурнома”нинг “Тўққиз юз учинчи (1497-1498) йил воқеалари” шарҳи бобида қуйидагилар ёзилган: “Яна бир олий иморати Пуштайи

³¹В. Прянишников. Биз яшаётган дунё. Ўздавнашр. 1949.15-25 бб

³²Ўша асар ...Б.127.

³³Ўша асар ...Б.253.

³⁴Ўша асар ...Б.60.

Кўҳак доманасида расаддурким, зич битмакнинг олатидур. Уч ошён³⁵. Ушбу жумлада, *Улуғбек расадхонасининг жойлашган жойи Пуштайи Кўҳак доманасида*, расадхона тепалиги (Талли расад) эса, Оби раҳмат ариғи яқинидаги “Нақши Жаҳон” деган жойда жойлашганлиги ёзилган³⁶.

Улуғбек расадхонаси (уч ошён) уч қаватли қилиб қурилган, ундаги қўшэйли деворий квадрант (ҚДК) биноси ҳам уч қаватли бўлган. Улуғбек расадхонасини вазифаси ҳақида эса, Бобур: “*Зиж битмакнинг олатидур*”-деб аниқлик киритади. Расадхонада 1018 юлдузлар ўринлари қайд қилинган “Зиж жадиди Кўрагоний” (“Кўрагоний янги астрономик жадвали”) ёки “Улуғбек зиж” тузилгани бунинг исботи саналади.

Зижлар. Зиж – сўзи форс тилига мансуб бўлиб, жадваллик астрономик асарларни англатган; мусулмон Шарқ астрономиясида амалий кузатувларда зарур астрономик ва тригонометрик жадваллардан ташкил топган тўпламларни “Зиж” атаганлар. “Бобурнома”да Зиж Маъмуний, Зиж Элхоний, Зиж Кўрагоний ва Ҳиндистонда энг қадимги (Зиж Кўрагонийдан 1584 йил аввал тузилган) зиж Бикрамажит замонида Мандуда тузилгани, аммо ҳар хил вақтда ва турли жойларда барпо этилган зижларга нисбатан энг мукаммали Улуғбекнинг “Зиж Кўрагоний”си бўлгани таъкидлаб ўтилади³⁷.

Ҳинд астрономияси анъаналари элементлари. Расадхоналар. “Бобурнома”да: “Ғолибо, оламда етти – секкиз расад беш боғламайдурлар”³⁸, деган иборада Батлимуслининг Александриядаги, Ҳиндистонда - Ужайн, Дҳар ва Манду, шунингдек, Бағдод, Дамашқ, Мароғ ва Самарқанд расадхоналари назарда тутилган.

Вақт. “Бобурнома”да вақтни аниқлаш услуби ҳақида муҳим маълумот бор. Вақт меъёрлари Гарий (кеча-кундузни олтмишдан бир қисми) ва Паҳар (кечани тўрт ва кундузни тўрт қисмларидан бири) аталмиш махсус восита ёрдамида, Бобурни тузатмасини инобатга олган ҳолда, вақт муддатлари мудом эълон қилинган³⁹.

Фасллар. “Бобурнома”да Ҳиндистонда уч фасл - “тўрт ойи ёздур, тўрт ойи пашакаал, тўрт ойи қиш” Марказий Осиёдаги тўрт фасл – баҳор, ёз, куз, қиш билан қиёсланади ва бу буржлар билан боғланади. У йил оралаб “тобистон” (ёз), “пашакаал” (куз), “зимистон” (қиш) ойларига навбат билан қўшиладиган бир ой “кабиса” бўлган⁴⁰.

Заҳириддин Бобур “Бобурнома”да йил ҳисобларидан анча кенг фойдаланган. У ҳижрий – қамарий, бурж ҳисоби ва фасллар хусусида аниқ

³⁵ Ўша жойда..Б.60.

³⁶ Остонова Г. Ю. Вақф ҳужжатида Улуғбек расадхонаси ҳақида маълумот. // Ўзбекистонда ижтимоий фанлар. 1994, 9-10 сон. 58-62 бетлар., К.Новоселова. Звезда альтир. Роман. Ташкент 1983. 73 с. Бўрибой Аҳмедов. Улуғбек. Тошкент 1989. 102-110 бетлар. Мирзо Улуғбек ҳаёти ва ижоди XX аср тарихшунослигида. Тошкент 2012 125 б.

³⁷ Ўша асар...Б.60.

³⁸ Ўша жойда..Б.60.

³⁹ Ўша асар. ..Б.207.

⁴⁰ Ўша жойда...Б.207.

тушунчалар беради. Фаслларни жойнинг географик ўрнига қараб қиёслайди, фарқини кўрсатади. Айниқса Ҳиндистондаги йил фаслларини батафсил ёритади.

Юқоридаги таҳлил Заҳириддин Бобурнинг астрономия ва география соҳаларидаги билимлардан ўз даври учун аниқ тасаввурга эга эканлигини кўрсатиш билан бирга, астрономия соҳасидаги билимларининг фан тарихида ўрнини аниқлаш жиҳатдан ҳам муҳим саналади.

2-SHO‘BA: MIRZO ULUG‘BEK BUYUK MUTAFAKKIR ALLOMA VA DAVLAT ARBOBI

MIRZO ULUG‘BEKNING JAHON TAMADDUNIGA QO‘SHGAN HISSASI VA UNING HOZIRGI KUNDAGI AHAMIYATI

G.U. Abdulxay,
katta o‘qituvchi, PhD. GulDU;
D.O. Baxrinov,
GulDU talabasi

Dunyo ilm faniga sharqning ikkinchi renessansi deya ta’rif bilan kirgan XIV – XV asrlarda ijod etgan mutafakkir-u, allomalar orasida temuriy hukmdor Mirzo Ulug‘bek ham bor edi. Uning to‘liq ismi o‘zining “Zij” asarini kirish qismida yozilgan: “Ulug‘bek ibni Shohruh ibn Temur Ko‘ragon bunday deydi”, [1] deya boshlanuvchi jumлага tayanadigan bo‘lsak, uning ismi Mirzo Ulug‘bek ibni Shohruh ibn Temur Ko‘ragondir. Ulug‘bek 1394-yilning 22-martida Eronning g‘arbiy qismida joylashgan Sultoniya shahrida bobosi Amir Temurning “besh yillik yurushi” (1392-1396 yillar) oralig‘ida Mordin qal‘asi qamali chog‘ida dunyoga kelgan. Sharafiddin Ali Yazdiyning “Zafarnoma” [2] asarida yozilishicha Amir Temur huzuriga chopar kelib Ulug‘bek tug‘ilganligi haqidagi hushxabarni aytadi. Munajjimlar go‘dakning kelajakda ham olim, ham hukmdor bo‘lishi to‘g‘risidagi bashoratlarini aytishadi. Amir Temur bu hushxabardan so‘ng Ulug‘bekka ulkan ixlos qo‘yadi. Mordin qal‘asi qamalini to‘xtatib, qal‘a ahliga qo‘yilgan barcha talablarni bekor qiladi [3. B. 165].

Amir Temur Ulug‘bek tarbiyasiga alohida e‘tibor qaratadi, uning yoshlik chog‘laridagi tarbiyasi bilan buvisi Saroy Mulk xonim (Bibixonim) va keyinchalik Qozizoda Rumiyl degan nom bilan shuhrat qozongan Mavlono Salohal-milla vad-din Musoning o‘rni beqiyosdir. Ulug‘bekning yoshlik chog‘laridan ilm-fanga ayniqsa, “zij” ilmiga chuqur ishtiyoqi bor edi. Amir Temur Mirzo Ulug‘bekni doimo o‘zi bilan hatto-ki, harbiy yurushlarda ham yonida birga olib yurar edi. Xususan, Amir Temurning O‘trorda 1405-yilda vafoti chog‘ida vaqtida Ulug‘bek uning yonida edi. Amir Temur vafotidan so‘ng, boshlangan temuriyzodalar o‘rtasidagi toju-taxt uchun kurashlarda Amir Temurning kichik o‘g‘li Shohruh Mirzoning Movarounnahr va Xurosonda qo‘li baland keldi. U o‘z hokimiyati markazini Xurosondagi Hirot shahri etib belgilab, Movarounnahr boshqaruvni to‘ng‘ich o‘g‘li Mirzo Ulug‘bekka 1409-yili topshiradi. Ana endi, Mirzo Ulug‘bek davlat boshqaruv ishlari bilan shug‘ullana boshlaydi. Mirzo Ulug‘bek davlat ishlari bilan birgalikda ilm-fan homiysiga ham aylandi. U astronomiyaga oid “Ziji jadidi ko‘ragoniy”, tarix fani ilmiga oid “Tarixi arba ulus” kabi asarlarni yozib qoldirdi. Ulug‘bek o‘z

navbatida bir qancha shaharlarda ilm-fan ahliga o'z bag'rini ochgan "Madrasalar bunyodkori" desak mubolag'a bo'lmaydi. Ushbu bunyodkorlik orasida eng mashxurlari Samarqandda joylashgan. Madrasaning qurulishi 1417-yilda boshlangan va uch yil mobaynida qurib bitkazilgan. Bu ilmgohda dars bergan mudarrislar orasida Qozizoda Rumiy va Taftazoniy kabi mashxur olimlar ham bo'lgan. Qozizoda Rumiy maslahati bilan Ulug'bek G'iyosiddin Jamshid Koshoniyni Samarqandga taklif qiladi.

1420-yilda Madrasaning ochilishi vaqtida bu yerga to'plangan olimlar soni 100 dan ortib ketadi. O'z davrida Samarqanddagi ushbu ziyo maskani "Madrasayi oliya" degan nom bilan ulug'langan [4. B. 535]. Zayniddin Vosifiy "Badoiy ul-vaqoi" kitobida yozishicha "...bosh mudarris sifatida Shamsiddin Muhammad Havofiy tayinlangan", [5.] degan ma'lumot berilad. Shuningdek, madrasada Qozizoda Rumiy, G'iyosiddin Koshiy, Mirzo Ulug'bek, Ali Qushchilar asosiy ma'ruzalarni o'qiganlar. Ushbu madrasa hozirgi kunda ham "Registon ansambli"da o'zining qadimiyligi va ulug'vorligi bilan jahon hamjamiyati e'tiborini o'ziga tortib kelmoqda. Yana shunday madrasalar ro'yxatida 1417-yilda Buxoroda, 1433-yilda G'ijdivonda qad roslagan madrasalar ham bor edi. Ular tolibi ilm peshvolariga ziyo maskani sifatida faoliyat yuritgan.

Ulug'bekning sayi-harakatlari bilan 1428-yillar mobaynida Samarqandning shimolida, Obirahmat arigi bo'yida Ko'hak tepaligi bag'rida qad rostlagan, mashxur rasadxona bunyod etilgan. Rasadxona geometrik jihatdan slindirsimon shakilda bo'lib, diometri 48 metr, balandligi 35, metr radiusi 40 metrli insho'at edi. Shonli tariximizning qaro kunlarida, boshqa tarixiy obidalarimiz qatori ushbu rasadxona ham qarovsiz ahvolga tushib qolgan. Hatto, bu rasadxona o'rta asrlarning so'ngi yillarida unutilib yuborilgan, deb o'laymiz. Keyinchalik bu yodgorlik joylashgan joyni 1908 yilda samarqandlik Abu Said Mahzum tarixiy vaqfnoma xujjatlari orasidagi ma'lumotlar orqali aniqlaydi. U arxeolog olim V.Vyatkin (xalq orasida Vosi aka deb aka aytilgan) bilan hamkorlikda arxiologik qazishma ishlarini olib borgan. Bu voqea butun dunyo olimlarini diqqat-e'tiborini o'ziga jalb qildi.

Mustaqillik sharofati bilan xalqimizning boy tarixi bo'lmish bu rasadxona qaytadan rekonstruksiya dan chiqarilib, xalqimiz va jahon ilm namoyondalariga astranomik kuzatishlarga poydevor bo'lgan yodgorliklar durdonalari ro'yxatidan joy oldi. 1449-yilda Ulug'bek vafot etgandan so'ng bu rasadxona xodimlari turli hududlarga ilm yog'dusi sifatida tarqalib ketganlar. Ulardan biri Ali Qushchi edi. U 1437-yili Turkiyaga borib, Ulug'bek rasadxonasida to'plagan ilmlarini kichik osiyoga yoydi. Keyinchalik bu ilmlar Yevropaga ham tarqaldi. Ulug'bek tomonidan 1417-1430-yillar oralig'ida qurilgan madrasa, xonaqoh, hammom, masjidlarga Zahiriddin Muhammad Bobur shunday ta'rif beradi: "Ulug'bek Mirzoning Samarqand qal'asining ichida madrasa va xonaqohlar qurdirdi. Xonaqohning gumbazi bisyor, ulug' gumbazdir, olamda oncha ulug' gumbaz yo'q deb nishon berurlar" [6. B.306.], deya berilgan o'rta asrlarga xos bebaxo

tarifning o'ziyoq Mirzo Ulug'bek tamonidan bunyod etilgan har bir inshoot nechog'lik ulug'vor bo'lganligining bir dalili desak hech ham yanglishmagan bo'lamiz.

Mustaqillik yillarida, Ulug'bek ijodiga oid ta'riflardan birini O'zbekistonning birinchi prezidenti Islom Karimov o'zining "Yuksak ma'naviyat yengilmas kuch" asarida o'qishimiz mumkin. Asarda: "...beixtiyor 1996-yili Parijda YUNESKOning o'sha paytdagi Bosh kotibi Federiko Mayor janoblari bilan bo'lgan bir suhbat yodimga tushadi. O'shanda janob Mayyor Ulug'bekning ilmiy merosini yuksak baxolab, "uning yulduzlar xarakatiga oid hisob-kitoblari bugungi kunda kompyuter yordamida tekshirilib ko'rilganda atiga bir necha daqiqaga farq qilishini aniqladi", - degan gapni aytib qoldi. Shunda men unga javoban, yo'q janob Federiko Mayor, Ulug'bek xato qilgan bo'lishi mumkin emas, balki kompyuterlar xato qilgan bo'lishi mumkin." [7. B. 46-47] - deya berilgan javobning o'ziyoq Mirzo Ulug'bekning ilmiy ijodi hali hamon jahon ahlini hayratga solib kelayotganligi va shu bilan birgalikda har bir O'zbekiston fuqorosining ko'ksini g'ururga to'ldirib turadi.

Aytish joizli, Islom Karimov ajdodlarimiz ijodidan faxrlanish hissini naqadar masuliyatli ekanligi to'grisida ham ko'p bora eslatib o'tganlar. Bu esa, barchamizga Mirzo Ulug'bek singari ko'plab ajdodlarimizga munosib davomchi avlod bo'lish mas'uliyatini yuklaydi. Bugungi kunda prezidentimiz Shavkar Mirziyoyev O'zbekiston yoshlariga shunday murajaat qiladi: "Buyuk bobomizga (Mirzo Ulug'bek G.A.) munosib bo'lisimiz kerak. Buning uchun juda kata intilish, qunt, mehnat zarur. Vatanimizga kerakli yetuk mutahassislar bo'lib etishishingiz uchun hamma sharoitni yaratib beramiz". [8] Zero, yaratib berilayotgan imkoniyatlar, olib borilayotgan islohatlar yangi O'zbekistonga yani Uchinchi renessansga beshik bo'ladi. Albatta, bu biz avlodlarning ajdodlar oldidagi ulkan burchimizdir.

Adabiyotlar:

1. <http://www.e-tarix.uz/shaxslar/482-ulugbek.html>.
2. Sharafiddin Ali Yazdiy Tarf (Eron) qishlogida dunyoga kelgan. 1419-1425 yillarda o'zining asosiy asari hisoblangan "Zafarnoma" ("Fotiglar kitobi") ni yozgan.
3. Шарафиддин Али Яздий. Зафарнома. "Шарқ", Т-1997. – Б. 165.
4. Абдусаттор Жуманазар. Бухоро. "Академнашр", Т-2017. – Б535.
5. [www. https://tarix.uz](http://www.https://tarix.uz).
6. Турғун Файзиёв. Темурийлар шажараси. – Т., Ёзувчи. 1995. Б. 306.
7. Karimov I.A. "Yuksak ma'naviyat yengilmas kuch". Т., "Ma'naviyat" 2008. 46-47 betlar.
8. [www. https://uzsm.uz](http://www.https://uzsm.uz).

MIRZO ULUG'BEK AKADEMIYASINING ILMIY FAOLIYATI

S. Holiqov,
GulDU talabasi

O'rta Osiyoda, jumladan O'zbekistonda etishib chiqqan buyuk allomalar dunyo tsivilizatsiyasiga, ilm-fan taraqqiyotiga o'zlarining munosib hissalarini qo'shishgan. Dunyo tarixida va islom madaniyatida buyuk ajdodlarimiz Forobiy, Beruniy, Muhammad Xorazmiy, Ibn Sino, Imom Buxoriy, Ahmad Yassaviy, Navoiy kabi mutafakkirlar bilan bir qatorda taniqli davlat arbobi, jahon astronomiya fanining asoschilaidan biri, mashhur olim Mirzo Ulug'bek ham munosib o'rin egallaydi.

Muhammad Tarag'ay Mirzo Ulug'bek (1394-1449) – shuhrati jahonga taralgan temuriyzoda olim, ma'rifatparvar podshoh hisoblanadi .

2019 yilda buyuk olim va davlat arbobi Mirzo Ulug'bek (1394-1449) tavalludining 625 yilligi, vafotining 570 nishonlandi. Mutafakkir ajdodimiz qisqa umr ko'rgan bo'lsa-da, hayoti davomida ulkan, jahonshumul yutuqlarga erishdiki, uning nomi bugungi kunda ham dunyo ilm-fan ahli tomonidan chuqur hurmat-ehtirom bilan tilga olinmoqda. Mirzo Ulug'bekning hayoti, davlat arbobi sifatidagi faoliyati, ilmiy faoliyati, astronomiyaga doir mashhur asari – «Ulug'bek Ziji» (Ulug'bekning trigonometrik va astronomik jadvallari), uning Samarqand shahri yaqinida qurdirgan rasadxonasi, Samarqand akademiyasi va akademiyada faoliyat ko'rsatgan olimlar, Ulug'bekning nihoyatda boy kutubxonasi, shogirdlari, Ulug'bek va uning shogirdlarining astronomiya va matematika fanlari rivojiga qo'shgan hissasi – bularning barchasi Ulug'bekning buyukligidan dalolat beradi.

Ulug'bekning davlat arbobi sifatidagi faoliyati birmuncha fojeaviydir. U yashagan zamona zayli bilan hokimiyat uchun sulolaviy kurash hamda o'zini ilmu fanga bag'ishlagani tufayli bid'at va xurofot qurboni bo'ldi. Shunday bo'lsa-da, Sohibqiron Amir Temurning nabirasi Ulug'bek davlat boshqaruvi jilovini O'z qo'liga 17 yoshda olganligi, uning davlatni idora qilish bobida ham katta iroda va qobiliyat sohibi, tug'ma hukmdor bo'lganligidan dalolat beradi. Chunki qobiliyatsiz hukmdor hech qachon Ulug'bek kabi davlatni 40 yil davomida boshqara olmaydi.

Ulug'bek hayotida eng katta o'rin tutgan, Evropada «Samarqand akademiyasi» deb shuhrat topgan, Ulug'bek va u homiylik qilgan olimlarning ilmiy kashfiyotlari, laboratoriyasi va oliy mahkamasi hisoblangan, Samarqandda bunyod etilgan mashhur binolardan biri Ulug'bek rasadxonasidir. U 1424-1429 yillari hozirgi Cho'ponota tepaligida, Obirahmat arig'i bo'yiga yaqin joyda quriladi. Rasadxona uch qavatli, g'oyat hashamdor va pishiqlik g'ishtdan ishlangan ulkan bino bo'lgan. Mutaxassislarining fikricha, bino balandligi 30,4 metr, aylanasini diametri esa 46,4 metrga teng. Binoning

asosiy qismini radiusi 40,2 metrli suds (sekstant) deb atalgan ulkan kuzatish asbobi tashkil qilgan. Sudsning saqlanib qolgan qismi er ostida joylashgan bo'lib, qolgan qismi er sathidan 30 mertcha baland bo'lgan. Rasadxona binosi kattaligi, qurilish uslubining originalligi va uskunalanishi jihatidan Sharq va Evropa mamlakatlaridagi barcha boshqa astronomik inshootlardan ustun turgan. Suds astronomiyaning asosiy doimiyliklari – muaddil (ekvator) va falak al-burj (ekliptika) tekisliklari orasidagi burchakni o'lchash, yilik protsessiya doimiysini va boshqa fundamental astronomiy doimiyliklarni aniqlashga imkon bergan. Rasadxonada sayyoralar, oy harakati tekshirilgan. Kichik o'lchamli asboblari: amilyar sfera, 2,4 va 7 xalqadan iborat o'lchash asboblari, quyosh va yulduz soatlari, usturlob (astrolyabiya) va boshqalar bo'lgan. [1,B.34]

Rasadxona bitgach, Ulug'bek va uning homiyligidagi taniqli va mashhur olimlar fan ishlarini qizitib yuboradilar. Shogirdlar ilmiy kuzatishlarda, jadval tuzishda hisob-kitob ishlari bilan mashg'ul bo'ladilar. Ulug'bek boshchiligidagi ushbu «akademiya» olimlari o'sha davr mezoni bilan olganda, astronomik kuzatishlarda ajoyib muvaffaqiyatlarga erishganlar. Jumladan, ekliptikaning og'maligini, beshta sayyoraning – Zuhra (Venera), Zuhal (Saturn), Mirrih (Mars), Mushtariy (Yupiter) va Utorud (Merkuriy)ning yillik harakatini, yulduz yilining uzoqligini, 1018 yulduzni o'z ichiga olgan jadval va nihoyat, aholi yashaydigan punktlardan 683 tasining geografik koordinatalarini tuzganlar. 1437 yili ko'p yillik kuzatish va ilmiy mulohazalardan so'ng Ulug'bek va uning shogirdlari «Samarqand akademiyasi»da ishlangan buyuk asar – «Ziji jadidi Ko'ragoniy» («Ulug'bek Ko'ragoniyning yangi astronomik jadval»)ni yozib tugatdilar. Bu asar keyinchalik Sharq klassik astronomiyasining nazariy va amaliy masalalarini o'zida mujassamlashtirgan, uni yangi dalillar bilan boyitgan ulkan kashfiyot sifatida butun dunyoga tanildi. [2,B.67]

Mirzo Ulug'bek zamonida Muvarounnahrda dunyoviy fanlardan tashqari tarix, adabiyot va san'at, ayniqsa, tasviriy san'at taraqqiy etgandi. Ulug'bekning ukasi Boysunqur bilan o'zaro yozishmalarida ham ilmiy adabiyot mavzularida mubohasa borgani ma'lum. Ulug'bek she'riyatda ozarbayjon shoiri buyuk Nizomiy Ganjaviy uslubi va maktabini ustun deb isbotlamoqchi bo'lsa, Mirzo Boysunqur genial shoir va mutafakkir Amir Xusrav Dehlaviy ijodiyotining haqiqiy mahsuli sifatida bahs qilardi. Ulug'bek o'z ona tili (o'sha davrda chig'atoy-turkiy tili)dan tashqari arab va fors tillarini mukammal bilardi. Muhammad Haydar o'zining mashhur «Tarixi Rashidiy» asarida Mirzo Ulug'bek «tarixnavis donishmand edi va «To'rt ulus» tarixini ham yozib qoldirgan edi», deb yozadi. Bu asar Ulug'bekning «Tarixi arba' ulus» kitobi bo'lib, unda bir vaqtlar Chingizxon bosib olgan mamlakatlarning XIII asr – XIV asrning birinchi yarmidagi siyosiy hayoti aks ettirilgan edi.[3,B.28]

Shuni alohida ta'kidlash zarurki, buyuk olim va jamoat arbobi Mirzo Ulug'bek davrida Samarqandda faqat O'rta Osiyodagina emas, balki Sharqda ma'lumu mashhur bo'lgan sozandalar, bastakorlar, xonandalar va raqqosalar ijod etardilar. Ulug'bekning o'zi ana shu iste'dod egalarining birinchi muxlisi va

homiysi ham edi. Tarixchi G'iyosiddin ali kundaliklarining dalolat berishicha, Samarqandga kelgan chet ellik elchilar ham saroy qabul marosimlarida qatnashib, bu erda musiqa tinglar va tasviriy san'at asarlarini tomosha qilardilar.

Buyuk Alisher Navoiyning ta'rifiga ko'ra, Ulug'bek ajoyib shoir ham bo'lgan. «Tuxfatu surur» kitobi esa uning buyuk musiqa bilimdoni ekanligidan dalolatdir. «Muhit attafviq» kibtobida Ulug'bekning «Bilujiy» «Shodiyona» (bu asar bizgacha etib kelgan), «Axloqiy», «tabriziy», «Usuli ravon», «Usuli bahriy» singari katta musiqa asarlarini ijod etganligi ko'rsatilgan. Ulug'bek homiyligida Samarqandda Darvesh Ahmad Samarqandiy, Sulton Ahmad Noiy, Hosimi Abuvafo, Muhammad Ali G'aribiy, Yusuf Burxon Naqqorachi (Navoiyning amakisi), Mavlono Sohib Balxiy, Abul baraka va boshqa san'atkorlar ijod bilan band bo'lganlar. Shuningdek, Ulug'bek madrasasining ko'zga ko'ringan mudarrisarlari - qomusiy olimlar Mavlono Muhammad Havofiy, Said Imomiddin, mashhur tib olimi Hoja Burhoniddin Nafis, yirik adabiyotshunos va tilshunos olim Hoja Fazlulloh hamda Abulqosim Samarqandiy zamonasining peshqadam olimlari sifatida dong taratdilar.

Rasadxona xodimlar, jumladan Ulug'bekning o'zi ham, madrasada dars berishar edi. Madrasada diniy – Qur'oni Karim, Hadis va tafsirdan tashqari, tabiiy fanlar – riyoziyot, xandasa, ilmiy hay'at, ya'ni astronomiya, tibbiyot, ya'ni meditsina, surat al-ard, ya'ni geografiya kabilar o'qitilar edi.

Ulug'bek observatoriyasi asta-sekin vayron bo'lib, XVII asr oxirida g'ishtlari aholi tomonidan tashib ketildi.

V. L. Vyatkinning tadqiqotlari natijasida 1908 va 1914 yillarda Ulug'bek observatoriyasining qoldiqlari topildi va qazish ishlari olib borildi. Tadqiqotlar M. E. Masson tomonidan 1941 yilda, A.A.Pulyavin tomonidan 1943 yilda va V.A.Shishkin tomonidan 1948 yilda davom ettirildi.

Evropalik astronomlarga yulduzlar katalogi 1648 yili Oksfordda chop qilinganidan keyin ma'lum bo'ldi. Asarni chop etishga Oksford universiteti professori Jon Grivs (1602-1652) tayerladi va unga sharh ham ezdi. Bundan 17 yil o'tgach, Oksforddagi Bodleyan kutubxonasidagi olim – saqlovchisi Tomas Xayd (1636-1703) asarni fors va lotin tillarida tayyorlab, «Tabulae Long, as Lat. Stellarum Fixarum, ex observatione Ulugh Beighi»(Oxonii, 1665) nomi ostida chop ettirdi. Yan Geveliy tomonidan nashr qilingan “Yulduzli osmon katalogi”da turli davrlarda dunyoning turli mamlakatlarida yashab ijod qilgan buyuk astronomlarning ramziy yig'ilishini tasvirlovchi gravyura joylashtirilgan edi. Ular astronomiya ilohasi Uraniyadan ikki tomondan joylashib o'tirishibdi. Ular orasida Ulug'bek ham tasvirlangan edi.

Ulug'bek yulduzli katalogining batafsil tahlili Buyuk Britaniya kutubxonalarida saqlangan 8 ta qo'lyozmadagi ma'lumotlar asosida E.B.Nabl tomonidan tayyorlandi va 1917 yilda AQShda chop ettirildi. Mirzo Ulug'bek akademiyasida faoliyat yuritgan olimlardan biri Alouddin Abulqosim Ali ibn Muhammad al-Qushchi Samarqandiy hisoblanib u astronomiya sohasining mashhur allomasi, matematik. Mirzo Ulug'bek, al Koshiy va Qozizoda ar

Rumiylarning shogirdi. Avvalida Mirzo Ulug'bek madrasayi oliyasida ta'lim olib, keyinchalik uning mudarrisi va rasadxonaning etakchi ilmiy xodimi sifatida faoliyat ko'rsatdi. Ali Qushchi madrasada astronomiyaga oid asarlar ham yozdi, Mirzo Ulug'bek «Ziji jadidi Kuragoniy»sining maydonga kelishiga, uni nihoyasiga etkazishga o'zining munosib ulushini qo'shdi. Rumiyning vafotidan so'ng, Samarqanddagi observatoriyaga boshchilik qildi. Ulug'bek vafotidan keyin Hirotga ketdi. Navoiy tavsiyasi bilan Sulton Husayn Boyqarodan yo'l yorlig'ini olib, Samarqand observatoriyasidagi qo'lyozmalarni olib, Istanbulga ketdi. Bu yerda o'z faoliyatini sulton Mehmed II saroyida davom ettirib, turk olimlarini samarqandlik kashfiyotlar bilan tanishtirdi. Avliyo Sofiya masjidi qoshida madrasa tashkil qildi, turk olimlarini etishtirdi. Ali Qushchi “Arifmetika fani haqida traktat”, “Astronomiya fani haqida traktat” asarlarini yozgan. Bu asarlar XVI-XVII asrlarda O'rta va Yaqin sharq mamlakatlarida matematikani o'qitishda katta rol o'ynagan. Ulug'bekning “Zij'i va al Koshiyning “Osmon narvoni” asarlariga sharhlarni, tilshunoslikka oid qator asarlarni, “Xitoy haqidagi kitob”ni yozdi. Shuningdek akademiyada G'iyosiddin Jamshid ibn Ma'sud al Koshiy (al-Koshoniy) ham faoliyat yurgizgan bo'lib. U 1417 yilda Mirzo Ulug'bek taklifi bilan Samarqandga kelib, umrining oxirigacha shu yerda faoliyat ko'rsatdi. Mirzo Ulug'bek madrasasida mudarrislik ham qildi. Allomaning asarlari astronomiya, matematika masalalariga bag'ishlagan. Ular darslik sifatida madrasada, qo'llanma sifatida rasadxona ilmiy xodimlari tomonidan foydalanilgan. Samarqand observatoriyasigap rahbarlik qildi, unli kasrlar nazariyasining dastlabki tizimli bayonini chop ettirdi.[4,B.11-452] Al-Koshiy tomonidan tuzilgan “Hoqon Ziji” (1414) Nosiriddin at-Tusiyning “Elxon Ziji”ning qayta ishlanmasi hisoblanadi. “Osmonlar narvoni” (1407) asarida al-Koshiy Oy va Quyoshgacha masofalarni, ularning hajmini, sayeralargacha va harakatsiz yulduzlar doirasigacha masofalarni muhokama qiladi. “Kuzatish asboblarini tushuntirish” (1416) asarida kuzatish astronomiyasida qo'llaniladigan asboblar tavsiflanadi. “Bog'lar lazzati” asarida o'zi yaratgan uskunani ta'riflaydi, bu uskuna erdamida yoritg'ichlar kengligi va uzunligini, ularning Ergacha masofasini va boshqalarni aniqlash mumkinligini aytadi. Shuningdek, “Astronomiya haqida traktat”, “Merkuriy haqidagi takliflarni echish to'g'risidagi traktat” asarlarini ezdi. “Arifmetika kaliti” nomli asarida u hisoblashning oltmishtali tizimini ta'riflaydi. Qadimgi yunonlarning astronomik traktatlarda oltmishtali tizimda faqat sonning kasrli qismi qayd qilingan, butun qismi esa an'anaviy harfli ionik tizimda yozilgan. Al-Koshiy butun qismini ham oltmishtalik tizimda ezishni taklif qildi. Bu bilan u qadimgi bobilliklar qo'llagan yozuv shakliga qaytgan, biroq buni o'zi ham bilmagan. O'sha traktatida al-Koshiy unli kasrlarni kiritadi, ular bilan amallar bajarishga oid asosiy qoidalarni chiqaradi, oltmishtali kasrlarni unli kasrlarga va aksincha o'tkazish usullarini keltiradi. “Doira haqidagi traktat” nomli asarida Arximed retsepti bo'yicha doira uzunligini hisoblab chiqadi. Bu unga 2π uchun 6,2831853071795865 yaqinlashuvini beradi. Bu qiymat barcha 16ta unli belgilarda to'g'ri bo'lib, 1596

yilgacha saqlanib qolgan rekord edi. 1596 yilda esa Lyudolf van Tseylen π sonini 35ta unli belgilar bilan hisobladi.

Qozizoda ar-Rumiy va boshqa mualliflar al-Koshiyning “Xorda va sinus haqidagi kitob” nomli asarini ham tilga olishgan. Unda al-Koshiy burchak trisektsiyasi tenglamasini echishning iteratsion usulini taklif qilgan va natijasi o'laroq $\sin 1^\circ \approx 0,017452406437283571$ ekanligini hisoblab chiqqanki, bu erda barcha 19 raqam to'g'riligi qayd qilinadi.

Adabiyotlar:

1. Ахмедов А. Мирзо Улуғбек. Илми нужум. – Т., 1994.
2. Қори-Ниёзий Т.Н. Улуғбек ва унинг илмий мероси. Тошкент, «Ўзбекистон» нашриёти, 1971
3. Ашраф Аҳмад. Улуғбек Муҳаммад Тарағай.- Т., 1994
4. Математические трактаты Джемшида Гиясэддина Каши // [Историко-математические исследования](#). - М.: ГИТТЛ, 1954. - № 7. - С. 11-452

MIRZO ULUG'BEK – O'TKIR ZEHN VA AQL-IDROK SOHIBI

O.I. Husanov,

Yakkabog' tumani 14-maktabning oliy toifali o'qituvchisi

Mirzo Ulug'bek Shohruh Mirzo o'g'li – bobosi Sohibqiron Amir Temurning “besh yillik” yurishida (1392-1396) Iroqdagi Mordin qal'asini qamal qilish chog'ida tug'ilgan. Sharafiddin Ali Yazdiy “Zafarnoma” asarida yozishicha, Amir Temur huzuriga chopar kelib nabira ko'rganligi va munajjimlar bu nabira kelajakda ham olim, ham hukmdor bo'lishini bashorat qilganlari xushxabarini yetkazadi. Sohibqiron xursandligidan Mordin qal'asi qamalini to'xtatib, uning xalqiga yuklangan to'lovni bekor qiladi.

Sohibqironning o'z nabirasiga Muhammad Tarag'ay va Ulug'bek deb ism qo'yganini ham munajjimlarning yuqoridagi bashorati bilan bog'lash mumkin. Amir Temur Ulug'bek tarbiyasiga alohida e'tibor bergan va uni davlat ahamiyatiga molik tadbirlarda qatnashtirgan. Klavixoning qayd etishicha, Ulug'bek bobosining xorijiy elchilarni qabul qilish marosimlarida ishtirok etgan. Amir Temur vafotidan so'ng bo'lgan taxt uchun kurashlarda Shohruh Movarounnahrni o'z tasarrufiga kiritgach, uni idora etishni Turkiston viloyati bilan birga Ulug'bekka topshirib, Sohibqiron vasiyatini ado etgan.

Rivoyatlarga ko'ra, Mirzo Ulug'bek Samarqand atrofida yurganda, yo'l yoqasida yotgan bir burda nonni ko'rib qoladi-da, otdan tushib, uni qo'yniga soladi. Shunda, uning yonidagilardan biri: “Sultonim, nega bizga buyurmay, o'zingiz otdan tushdingiz” deb so'rganida Ulug'bek: “Nonni dastlab men ko'rdim, uni yerdan olishni birovga buyurish nonga nisbatan hurmatsizlik

bo'lardi. Non oldida mening sultonligim, martabam hechdir", - deb javob bergan ekan [1].

Mirzo Ulug'bek farosati va xotirasining quvvati shu darjada edikim, har joyda biron jonivorga o'q otib ov qilsa, bu tarixni eslab qolar, voqea qaysi kuni, qayerda sodir bo'lganligini, jonivorlardan qaysilari ovlanganligini daftarga bitib qo'yar edi. Tasodifan o'sha daftar g'oyib bo'ldi va qancha qidirsalar ham uni topolmadilar. Daftarni saqllovchilar sarosimaga tushdilar. Mirzo Ulug'bek dedi: "Tashvish tortmanglar, men daftarga yozilgan gaplarni boshdan-oyoq yoddan bilaman". Shundan so'ng podshoh kotiblarni chaqirtirib aytib turdi, ular yozib oldilar. Yangi daftar to'lgan ham ediki, avvalgi yo'qolgan daftar topildi. Har ikkala daftarni solishtirib, to'rt-besh ixtilofdan bo'lak farq topmadilar.

Mirzo Ulug'bekning o'tkir zehni borasida ko'plab hikoyatlar mavjud. Ayniqsa uning bolalik chog'larida ko'rgan insonlarni oradan uzoq vaqt o'tsa ham unutmashligi g'oyat diqqatga sazovordir. Bu haqda Shayx Ozariy shunday hikoyat qiladi:

"Men 1398 yili Qorabog'da, ulug' Amir Temur Ko'ragon qissaxoni – tog'am bilan edi. Ulug'bek Mirzo xizmatiga tayinlandim. O'sha vaqtda hali yosh bola edim va bir necha yil go'daklik shodligini shahzoda bilan o'tkazdim. U bilan birga o'ynar, naqlu hikoyatlar aytar edim. U men bilan yaqin do'st va o'rtoq bo'lib qoldi. 1448 yili mazkur podshoh Xurosonni zabt etdi va Isfaroinga kelib tushdi. Yosh o'tib qarib qolgan edim. O'rnimdan turib, shoh huzuriga bordim. Meni uzoqdan faqiru taqvodor libosida ko'rdi. Salom-alikdan keyin so'radi: "Ey, darvish, sen eski hamsuhbatimiz ko'rinasan, qissaxonimizning jiyani emasmisan?" Shohning o'tkir zehni, farosatu pok idrokidan lol qolib, dedim: "Ha, janoblari qissaxonning jiyaniman". Ulug'bek Qorabog'da aytilgan hikoyatlar, Gurjiston g'azovoti hamda Ozarbayjon ajoyibotlarini o'rtiga soldi. Men yodimda qolganlarini aytib berdim" [2].

Mirzo Ulug'bekdan so'radilar:

- Siz nega siyosatni qo'yib, ilm bilan mashg'ul bo'ldingiz?

Mirzo javob berdilarki:

- Men ilmning qudratini bobomdan bildim. Bir safar men bobomning tizzasida o'ltirar edim, shu payt huzuriga bir kishi kirdi, bobom shoshib uning istiqboliga o'rnidan turdi – men tizzasidan tushib ketdim. Keyin bilsam, u zot olim ekan, bobomning piri komili ekan. Ilmning obro'-nufuzini men o'shanda ko'rdim

Xulosa qilib aytganda, Mirzo Ulug'bek ham ilmu-ma'rifatda, ham davlat boshqaruvida piru komillarni ardoqlagan o'tkir zehn va aql-idrok sohibi bo'lgan.

Adabiyotlar:

1. Yusupov E., Ismoilov F. Inson barkamolligi. – T.: "O'zbekiston", 1990.
2. Davlatshoh Samarqandiy. Shoirlar bo'stoni/Fors-tojik tilidan B.Ahmedov tarjiması.-T.:Gafur G'ulom nomidagi adabiyot va san'at nashriyoti, 1981.

MIRZO ULUG'BEK BUYUK MUTAFAKKIR ALOMA VA DAVLAT ARBOBI

*N. Seytimbetova;
A. Bazarbaeva*

Qoraqolpoq davlat universiteti o'qituvchilari

Buyuk olim va davlat arbobi, temuriylar sulolasining yorqin namoyandasi Mirzo Ulug'bekning nomi dunyo fani sahifalariga zarhal harflar bilan bitilgan. Uning astronomiya, matematika, geometriya, geogra-fiya va boshqa qator fanlar rivojiga qo'shgan o'lkan hissasi, O'rta asrlarda amalga oshirgan hisob-kitoblarning aniqligi hozirgi zamon ilm ahlini hamon lol qoldirib kelmoqda. Mirzo Ulug'bek (to'liq ismi sharifi - Mirzo Muhammad ibn Shohrux ibn Temur Ulug'bek Ko'ragon) 1394-yil 22-martda Amir Temurning harbiy yurishlari chog'ida Eron Ozarbayjonidagi Sultoniya shahrida dunyoga kelgan. Amir Temur suyukli nabirasining tarbiyasini katta rafiqasi Saroymulkxonimga topshiradi va ana shundan keyingi 11 yil davomida berilgan tarbiya Mirzo Ulug'bekning buyuk inson bo'lib shakllanishida katta rol o'ynagan. [1]

1409-yilda temurzoda Shohrux o'g'li Ulug'bekni Samarqand hokimi etib tayinlagan va 1411-yildan boshlab esa Mirzo Ulug'bek butun Movarounnahr boshqaruvini qo'lga olib, Samarqandni ilm- fan markaziga aylantirdi.[2,4]

Mirzo Ulug'bek fan xomiysi bo'lish bilan birga, mamlakatda ma'rifat rivojiga ham katta ahamiyat bergan allomadir. U Movarounnahrda bir emas, uch madrasa qurdirdi. Bulardan biri Samarqanda (1417-1420), ikkinchisi Buxoroda (1417) va uchinchisi Gijduvondadir (1433). Hatto, Buxorodagi Madrasa peshtokiga hadisdan olingan lavhani: "Ilm olish har bir muslim va muslima uchun farzdir", deb yozdirib qo'ygan.[2]

Ulug'bek madrasasi, peshtokidagi yozuvga ko'ra, qurilishi 1417-yilda boshlanib, 1420-yilda qurib bitkazilgan. Dastlabki bino ikki qavatli, burchak auditoriyalari ustidagi to'rtta gumbazli va burchaklarida to'rtta minoradan iborat bo'lgan. Ulug'bek madrasasi umumiy me'moriy kompozitsiya jihatidan ham, koshinlar qo'yish sifati jihatidan ham juda o'ziga xosdir. Binoning qoplamasi badiiy mukammallikning yuqori darajasini ifodalaydi: u geometrik va gulli bezaklarning ajoyib uyg'unligi, shuningdek, ajoyib ishlarning kalligrafik yozuvi bilan bezatilgan. Ark ustidagi jabhada astronomiya fanni ifodalovchi garih bezaklari (geometrik shakllardagi bezaklar) shaklida stilize qilingan yulduzli osmon tasvirlangan. Ulug'bek faoliyati fan sohasida ma'lum progressiv rol o'ynadi. Darhaqiqat, u astronomiya fanida ajoyib natijalarga erishdi va jahon olimining shon-shuhratidan munosib bahramand bo'ldi.[3]

Mirzo Ulug'bek Samarqandda rasadxona zamirida "Ulug'bek akademiyasi"ga asos solgan va bu yerda olib borilgan ilmiy kuzatishlari natijasida "Ziji jadidi Ko'ragoniy" ("Ko'ragoniyning yangi astronomik jadvali") va "To'rt ulus tarixi" kabi mashhur asarlari yaratilgan. Tarixchi olim Davlatshoh

Samarqandiyning yozishicha, "Ulug'bek geometriya borasida Evklidga, astronomiya sohasida esa Ptolomeyga o'xshardi".

"Ziji jadidi Ko'ragoniy" asarida 1018 ta harakatlanmaydigan yulduzning koordinatlari hayron qolarli darajadagi aniqlikda ko'rsatib berilgan. Mutaxassislarning tan olishicha, ushbu yo'lduzlar jadvali grek olimlaridan miloddan avvalgi II asrda yashagan Gipparx va milodiy I-II asrlarda ijod qilgan Ptolomey tuzgan jadvallardan keyingi davrda yaratilgan eng aniq astronomik manba hisoblanadi.[4]

Yosh olimning bilimga chanqog'ini uyg'otishida uning o'sha davr madaniyatli odamlari bilan muloqoti, dunyoning turli burchaklaridan noyob kitob va qo'lyozmalarni to'plagan va qo'lga kiritgan otasining boy kutubxonasi katta rol o'ynadi. Bu kutubxona Ulug'bekning ko'p vaqtini kitob o'qish bilan o'tkazgani uchun uning aqliy dunyoqarashining kengayishiga xizmat qildi. U, shubhasiz, yunon olimlari – Aflotun, Arastu, Ptolemeyning mumtoz asarlaridan xabardor bo'lgan, o'z vatandoshlari – al-Farg'oniy, al-Beruniy, Ibn Sino, al-Xorazmiy asarlarini mukammal bilgan. Shaxsiy qobiliyat, mukammal xotira va bilimlarning bosqichma-bosqich to'planishi Ulug'bekda ilmga ishtiyoq paydo bo'lishiga olib keldi. Keyinchalik chuqur o'rganish va o'z ustida muntazam mashaqqatli mehnat qilish natijasida Ulug'bek katta bilimga ega bo'ldi. Demak, Ulug'bekning ma'naviy ozuqasi asosan uning ajdodlari – O'rta Osiyoning qadimgi xalqlarining madaniy merosi bo'lgan. O'sha davrda aniq fanlarning rivojlanishi, bu borada ajoyib asarlarning mavjudligi, Ulug'bekning atoqli astronom va matematiklar bilan muloqoti, asosan, olimning ilmiy faoliyati yo'nalishini belgilab berdi. Shu bilan birga u boshqa fan, adabiyot va san'at namoyandalari, xattotlik san'atining ajoyib turlari va noodatiy nafis qo'lyozmaning yangi shakllarini yaratgan va shu kungacha barcha turdagi qadimiy obidalarni bezatib kelayotgan xattotlik va miniatyura namoyandalari bilan muloqotda bo'ldi. (qo'lyozmalar, yog'och o'ymakorligi, marmar, metall va boshqalar). Kitoblarni bezashda ajoyib rassomchilik maktabini yaratgan iste'dodli miniatyurachilar ishladilar. Xalqning eng yaxshi farzandlari mehnat qildilar, yaratdilar, jahon madaniyati xazinasiga hissa qo'shdilar. Fan va madaniyatning rivojlanishi Ulug'bekni yangi oliy maktab – o'sha paytdagi Sharq ilmiy tafakkuri markazini yaratish qaroriga olib keldi. 1417-yilda Samarqandda yuqorida tilga olingan masjid qurilishini boshlaydi va uch yildan so'ng qurib bitkazildi. Madrasaning eng yaxshi olimlari orasidan kadrlarni tanlash va to'ldirishda Ulug'bekning o'zi shaxsan ishtirok etgan. Ulug'bek madrasasida o'qitiladigan fanlar ichida astronomiya muhim o'rinlardan birini egallagan. Ulug'bek boshchiligidagi astronomlar guruhining muvaffaqiyatli ilmiy-ma'rifiy faoliyati uni ilgari mavjud bo'lganlardan ham aniqroq asboblardan bilan jihozlangan namunali rasadxona yaratish g'oyasiga olib keldi. Bu g'oyani yuqorida tilga olingan madrasa tashkil etilganidan to'rt yil o'tib, zarur tayyorgarlik ishlari olib borilgandan keyin ajoyib tarzda amalga oshirdi.[1,2]

Yuqoridagilar buyuk olim haqidagi ma'lumotlarning bir qismidir. Ulug'bek aniq fanlar, xususan, astronomiya, matematika rivojiga ma'lum hissa qo'shdi. Uning hukmronligi davrida Moveronahr davlatida ilm-fan, madaniyat, san'at, me'morchilik rivojlangan. Uning rahbarligida madrasalar (ta'lim muassasalari) qurilib, ularda diniy fanlar bilan bir qatorda aniq fanlar – astronomiya, matematika o'qitildi. Ilmiy maqsadlarda rasadxona va zarur asboblari qurildi. Ulug'bek astronomiya maktabini yaratib, unda Sharqning ko'plab olimlari ilmiy-pedagogik faoliyat olib bordilar.

Muxtasar qilib aytganda, Mirzo Ulug'bekni haqli ravishda yulduzlar ilmining sultoni, deb atash mumkin. Olimga cheksiz hurmat hosilasi sifatida mamlakatimizning qator shaharlarida va hatto, chet mamlakatlarda ham haykallar o'rnatilgan. Dunyo faniga qo'shgan katta hissasiga ehtirom sifatida Mirzo Ulug'bekning nomi fazoda ham abadiylashtirilgan. Jumladan, XIX asrda yashab ijod qilgan nemis astronomi Io-gann Genrix fon Medler o'zi ochgan Oydagi kraterni Mirzo Ulug'bek nomi bilan atagan.

Adabiyotlar:

1. Axadova M. A. "Urta Osielik mashhur olimlar va tahririyat mathematician doir ishlari", Toshkent 1983 y.
2. «Улугбек (Улугбек) Мухаммед Тагай (1394-1449) - среднеазиатский гос. деятель, просветитель, астроном, математик и поэт. Внук Тимура. С 1409 г. - правитель Самарканда.» - Самойлович А. Н. Избранные труды о Крыме. - Симферополь: Доля, 2000. - С. 220
- 3 «Улугбек, средне-азиатский правитель и астроном (1394-1449), сын шаха Шахруха.» - Очерки истории распространения исламской цивилизации. - М.:РОССПЭН, 2002. - С. 627
4. <https://proc.uz/allomalar/mirzo-ulug-bek-buyuk-olim-va-davlat-arbobi>.

МИРЗО УЛУҒБЕК МАЪРИФАТПАРВАР ҲУКМДОР

А.В. Нарбеков,

т.ф.н. доцент

Ўзбекистон Миллий университети

Миллий маданиятимиз тарихида Турон давлати алоҳида ўринга эга. Биз бу давлатни Темурийлар салтанати, деб атаймиз. [1.В.204] Буюк аجدодимиз Амир Темур барпо этган давлатни “мулки Турон” деб атаган. [2.В.29] Бу даврда давлатчилик, ишлаб чиқариш, маданият, фан ва санъат юксалди, Туронзаминдан буюк мутафаккирлар етишиб чиқди. Уларнинг қаторида олим ва маърифатпарвар ҳукмдор Мирзо Улуғбек алоҳида ўринган эга. Мутафаккирнинг умумбашарий кадриятларга қўшган хиссаси беқиёс бўлиб, у бугунги кунда ҳам ҳаётимизда улкан аҳамият касб этмоқда

ва Ўзбекистоннинг халқаро обрўсини ошириш йўлида катта хизмат қилмоқда». [3.В.199]

Мирзо Улуғбекнинг ҳукмронлик даври Ватанимиз тарихида Ўрта Осиё Уйғониши даврининг иккинчи босқичига тўғри келади. Шу даврда ҳукмдор Амир Темур бунёдкорлик фаолиятининг муносиб давомчиси сифатида Мирзо Улуғбек эл ҳурмати қозонди. Унинг олим сифатида олиб борган фаолиятига ўша даврнинг олимлари ҳам юксак баҳо берган. Атоқли ижодкор Давлатшоҳ «Тазкирот уш-шуаро» номли машҳур баёзида Мирзо Улуғбекни олимликнинг юқори даражасига кўтарилганлиги, унга ҳокимият тепасида подшоҳ-олим бўлмаганлигини таъкидланади. [4.В.52] Шунингдек Шамсуддин Али ибн Жамолислам, Низомиддин Шомий, Шохобуддин Абдуллоҳ ибн Лутфуллоҳ ал-Ҳавофий, Ибн Арабшоҳ, Шарафуддин Али Яздий, Камолиддин Абдураззоқ Самарқандий, Мирхонд ва бошқа унинг илмий фаолиятини юксак баҳолаганлар.

Мирзо Улуғбек ўша даврнинг хусусиятларидан келиб чиқиб математика, астрономия, мусиқашунослик ва тарих каби фанлар соҳаларида самарали ижод қилган. Унинг тарихий қарашлари «Тарихи арбаъ улус» (Тўрт улус тархи) асарида баён қилинган. Асар Мирзо Улуғбекнинг илмий раҳбарлиги ва шахсан иштирокида 1425 йилда ёзилган. Асарнинг ёзилганлигига ярим асрдан кўп вақт ўтганлигига қарамасдан, тарихчи А.Аҳмедовнинг фикрига кўра тадқиқотчилар томонидан батафсил ўрганилган. [5.В.41] Бунинг асосий сабаблари асарнинг тўлиқ сақланиб қолмаганлиги ва қўлёзма нусхаларининг камлиги ҳисобланади. Бугунги кунга қадар ушбу асарнинг қисқартирилган (мажмуъа) матнда тўртта нусхаси сақланиб қолган. Уларнинг икки нусхаси Буюк Британияда, бирттадан нусхалари Ҳиндистонда ва АҚШда сақланади. [6.В.4].

Асар мўғиллар салтанати (империяси) тарихини ўрганишга бағишланганлиги қайд этилган. Лекин Темурийлар салтанати мўғиллар давлати таркибига кирмайди. Унда мўғиллар ва темурийлар салтанатлари тарихига оид қимматли маълумотлар мавжуд десак тўғри бўлади. Шу боис, асар доимо тарихни ўрганиувчиларнинг диққат марказида бўлиб келган. Тарихчи олимлар Хондамир, Мирза Муҳаммад Ҳайдар, Маҳмуд ибн Вали ва бошқа тарихчилар ундан кенг фойдаланганлар. Ҳорижда ҳам Мирзо Улуғбекнинг ҳаёти ва фаолияти мавзусида Жон Гривс, Томас Хайд, Френсис Бейли, Л. Сейдо, Е. Кнобл, Ю.Н. Марр, К.Д. Дондуа ва бошқалар илмий асарлар ва мақолалар чоп этганлар.

Советлар даврида тарихга синфийлик, партиявийлик ва марксистик мафкуравийлик асосида ёндашув Мирзо Улуғбекнинг ижодий фаолиятини ҳолисона ўрганишга имкон бермади. Машҳур рус тарихчиси В.В. Бартольд «Тарих-и арбаъ улус» асарига тўхталиб шундай ёзади: «Улуғбекнинг бу асари бизгача етиб келмаган, лекин баъзи манбаларда, хусусан Хондамирнинг «Ҳабиб ус-сияр» асарида ундан олинган парчалар учрайди.

Бу парчалардан кўриниб турибдики, мўғуллар давлати тарихи муаллиф яшаган давргача баён қилинган. Аммо муаллиф ўша подшоҳликлар ҳақида тўла маълумот бермайди, аксинча хонларнинг номинигина қайд этиш билан кифояланган, холос». [7.В.127] Бундан ташқари асарнинг муаллифи Мирзо Улуғбек эканлиги ҳам шубҳа остига олинган». [8.В.163]

Советлар даври исканжаси қанчалик шафқатсиз бўлишига қарамасдан миллий зиёлиларимиз тарихимизни ўрганишда илмий тамойилларга амал қилишга ҳаракат қилган. Уларнинг шижоати билан Темурийлар салтанати тарихидаги “оқ доғлар” аста секинлик билан бартараф этиб борилди. Бунга И.Мўминов, Я.Ғуломов, А.Асқаров ва бошқаларнинг илмий фаолияти яққол мисолдир. Жумладан тарихчи олим Б. Аҳмедов асарнинг илмий аҳамиятига юқори баҳо берди. «Мамлакатнинг Чингизхон истилосидан то Амир Темурнинг ҳокимиятни эгаллаган даврга қадар кечган тарихи биз учун қоронғу. «Тарих-и арбаъ улус»да келтирилган маълумотларни Шарафуддин Али Яздийнинг «Муқаддима-йи Зафарнома» ва Маҳмуд ибн Валининг «Баҳр ул-асрор»ига ҳамда археология фани қўлга киритган маълумотларга қўшиб ўрганилса, шубҳасиз, фандаги бу оқ доғни ювиш мумкин». [9.В.14] Бундан ташқари Мирзо Улуғбекнинг тарихий қарашлари, ҳозирги давргача тўлиқ ўрганилмаган. Шу боис, мамлакатимизда ёзилган тарихий манбалар қаторида «Тарих-и арбаъ улус» асарининг аҳамияти беқиёсдир.

Асарни илмий ўрганиш орыали ҳозирги тарихий манбаларда қайд этилган айрим маълумотларга аниқлик киритиш мумкин. Масалан, Ўзбекистон тарихи дарсликларида 1218 йилнинг баҳорида Маҳмуд Яловоч раҳбарлигидаги элчилар Чингизхоннинг Хоразмшоҳга ёзган мактубида «Сен менга фарзанддек саналгунг» деб ёзилган. «Тарих-и арбаъ улус»да 1219 йил «Уч элчи-ю беш юз савдогар»дан тузилган элчиликнинг Хоразмшоҳга олиб бораётган мактубида юқорида қайд этилган сўзлар ёзилган. [10.В.126-127] Шунингдек манбаларда мўғуллар ҳужуми арафасида Хоразмшоҳлар давлати ички зиддиятлар кескинлашган, ижтимоий гуруҳлар оиб борилаётган сиёсатдан норозилиги, марказий ҳокимиятнинг ҳудудларни назоратини сусайтириб юборганлиги, маҳаллий ҳокимлар ички бошқарувда мустақил эканлиги қайд этилади. Мирзо Улуғбек «Султон Муҳаммад Хоазмшоҳнинг замонида Мовароуннаҳр мамлакати истило қилинди. Эрон ва Турон давлати бағоят осойишталикда ва солим эди» деб ёзган. [11.В.125-126] Юқорида қайд этилган маълумотлар асарни илмий ўрганиш мўғуллар истилоси ва ҳукмронлиги даври тарихини янада чуқурроқ билишимизга ёрдам беради.

Мирзо Улуғбек давлат бошқарувида бобоси Амир Темур томонидан шакллантирилган тизимга деярли ўзгариш киритмаган бўлса-да, марказ ва маҳаллий бошқарув тизими яхшиланди. Амир Темур даврида марказий ҳокимиятнинг мустаҳкамлиги ҳукмдорнинг обрўсига таянган бўлса, Мирзо Улуғбек даврида у қонунчилик ва мусулмон ҳуқуқи анъаналарига таянган.

Эътиборли жиҳати шундаки, қонуннинг устуворлиги давлат идораларининг самарали фаолият кўрсатишига шарт-шароит яратган.

Мамлакат маъмурий-ҳудудий тузилишига кўра ягона марказга бўйсунувчи улус, вилоят ва туманларга бўлинган. Мирзо Улуғбек улус бошқарувчиси (хукмдори) сифатида салтанат хукмдори Шохрух ҳокимиятини тан олади. Давлат бошқарувида марказлашган ҳокимиятни мустаҳкамлашга ҳаракат қилган. [12.В.7]

Айрим тарихий манбаларда Мирзо Улуғбекнинг сиёсий етакчилик ва саркардалик иқтидорига эга бўлмаган олим хукмдор деб баҳоланган. Совет тарихчиси В.В. Бартольд Улуғбекнинг иқтидори тўғрисида қуйидагиларни қайд этган, «Улуғбекда, ўзининг бадий ва илмий қизиқишларига қарамасдан туркийлик ҳисси ўта кучли бўлиб, шунинг учун Темур даври ҳарбий-сиёсий анъаналарини кўз қорачиғидай асраган». [13.В.199] Шохрух Самарқандни эгаллаб Мовароуннаҳрда Мирзо Улуғбек ҳокимиятни эгаллаганида унинг ҳудуди Самарқанд, Насаф ва Бухоро вилоятларидан иборат эди. У биринчи навбатда улусни қайта тиклаш учун изчил кураш олиб борди. 1410 йилда Сирдарёнинг ўнг соҳилидаги ерлар, 1413 йилда Хоразм, 1414 йилда Фарғона ерларини қўшиб олди, 1425 йилда Мўғилистон хони Шермуҳаммадга зарба бериб улуснинг Шимолий-Шарқий чегараларини кенгайтди ва хавфсизлигини таъминлади. Кейинги босқичда унинг фаол ташқи сиёсат олиб бормаганлигини мамлакатнинг ҳудудий яхлитлиги таъминланганлиги билан изоҳлаш мумкин.

Дашти Қипчоқ хукмдори Бароқхон қўшинларидан 1427 йилда енгилиши душман кучларини тўғри баҳоламаганлиги ва ҳарбий эҳтиётсизлик натижаси деб баҳолаш мумкин. Бароқхон ҳал қилувчи жангда ғалаба қилган бўлса ҳам, сиёсий ҳокимиятнинг мустаҳкам эканлигини билган ва шунинг учун ғалабани мустаҳкамлаш мақсадида мамлакат ичкарисига киришга журъат этмади.

Мирзо Улуғбек маърифатли хукмдор сифатида қўшни давлатлар билан яхши қўшничилик алоқаларини ўрнатган. Мўғилистонга 1420 йилда юриш бошлаганида тўсатдан хукмдор Ваисхон номидан Малик Ислон бошчилигида мўғул амирлари дўстлик алоқаларини ўрнатиш учун келганлигини ҳисобга олиб Сирдарёдан ўтган қўшин чақириб олинади. Қўшни давлатлардаги ички вазият доимий назорат қилиб борилган. Яхши қўшничилик алоқаларини сақлаб қолиш учун зарур бўлса, тинчлик алоқаларини сақлаб қолишга хайрихоҳ талабгорнинг ҳокимиятни эгаллашига амалий ёрдам кўрсатилар эди. Масалан, 1423 йилда Дашти Қипчоқда Бароқхонни тахтни эгаллашига ёрдам берилди ва қисқа муддат бўлса ҳам, мамлакатнинг шимолий чегараларида осойишталик ўрнатилган. [14.В.9-11]

Давлат сиёсатида илк бора ҳудудини кенгайтириш вазифаси устувор йўналиш сифатидаги аҳамиятини йўқотди, маънавият ва илм-фанни

ривожлантиришга устуворлик берилди. Мирзо Улуғбек буюк Амир Темур ва отаси Шохрухнинг «меҳнат аҳлига зулм қилмаслик, уларнинг ишончини қозониш»га эришиш ўгитига қатъий амал қилди. Халқ оммасининг моддий аҳволини яхшилаш ишлари диққат марказида бўлди. Унинг ҳукмронлиги даврида солиқлар қисқартирилди, меҳнаткашларнинг моддий турмушини яхшилашга ҳаракат қилинди. Давлат ҳазинасига тушумларни қисқариб кетишини олдини олиш учун, хунарманд ва савдогарлардан ундириладиган тамға солғи ўзгармаганлиги мутаассиб диндорлар назарида шариат қонунларига зид деб баҳоланди. [15.В.132-180]

Ишлаб чиқаришни ривожлантириш ва меҳнатдан моддий манфаатдорликни рағбатлантиришга эътибор қаратилди. Ички савдони рағбатлантириш мақсадида 1428 йилда пул ислоҳоти ўтказилди. Ислоҳот натижасида бозор учун ягона, марказлашган (Бухорода зарб қилинган), ўзгармас ва сарҳад билмас, мустаҳкам танга (мис танга фулуслар) муомалага киритилди. Бу эса шаҳар ва қишлоқнинг меҳнат аҳли манфаатларига мос келарди. [16.С.274-299] Давлат хазинадан ортиқча харажатларсиз, мамлакатнинг молиявий аҳволини яхшилашга эришди.

Сиёсий барқарорлик ва иқтисодий ўсишнинг таъминланиши маданиятнинг юксалиши учун қулай шарт-шароит яратди. Мирзо Улуғбек маориф тизимини ривожлантирмасдан давлат ҳокимияти идораларини самарали фаолият олиб бориши, иқтисодиёт, фан ва маданиятни юксалиши учун қулай муҳит яратиб бўлмаслигини яхши тушуган. Унинг ташаббуси билан Бухоро, Самарқанд ва Ғиждувонда мадарасалар қурилди. Уларда даврининг етук мутахассислари дарс берган. Самарқанд мадрасаси қуриб ишга туширилганда биринчи дарсни олиб бориш масъулияти паст тоифа вакили Муҳаммад Хавофий танланган. Бухоро мадрасасаси пештоқида «Билим олиш ҳар бир мусулмон аёлу эркакнинг бурчидир» деб ёзиб қўйилган. Мамлакатда билими бор, касб-хунарли, пешона тери билан кун кечирувчи киши жамиятда тутган ўрнига кўра қадр топган. Мирзо Улуғбек саройга таклиф этилган ҳар бир кишига ҳурмат билан муносабатда бўлган. Ўрта асрларда ҳукм сурган тоифавий жамиятда одамларга бундай муносабат эски урф-одат ва анъаналарни сақлаб қолиш тарафдори бўлган аслзодалар ва мутаассиб диндорларнинг норозилигини юзага келтирган.

XIV асрнинг охирлари ва XV асрнинг бошларида меъморчилик, рассомчилик ва амалий санъатни ривожланиши янги Улуғбек даври услуби номи билан тарихда муҳрланган. Бу даврда шаҳарлар қурилишида уйғун бирликни намойиш қилган меъморий ансамбллар яратилди. Математика фанида қўлга киритилган ютуқлардан кенг фойдаланилиши натижасида бинолар янги шакл, мутаносиблик ва конструктив ечимлар асосида қурилган. Меъморчилик, амалий-декоратив санъат, хаттотлик ва миниатюра санъати асрнинг шеърляти ва мусиқаси билан уйғун қўшилиб янги услубни ташкил этди. [17.С.4-5]

Мирзо Улуғбек Самарқандда илмий мактаб яратиб Мовароуннахрнинг доврўғини жаҳонга ёйди. Бу мактаб нафақат ўқув муассаси, балки, ўша даврнинг академияси эди. Академияда 200 нафардан ортиқ олимлар фаолият олиб борган. Уларнинг қаторида фан ривожига катта ҳисса қўшган Қозизода Румий, Ғиёсиддин Жамшид Коший ва Алауддин Али ибн Муҳаммад (али-Қушчи) каби мутафаккирлар бўлган. Самарқандда Ўрта Осиё тарихига бағишланган ноёб тарихий асарлар муаллифи Ҳофизи Абрў, машхур табиб Мавлоно Насафий, Сирожиддин Самарқандий, Саккокий, Лутфий, Бадахший каби шоирлар яшаган. [18.С.142-143]

Мирзо Улуғбек асос солган академияда математика ва астрономия фанлари соҳасида катта ютуқларга эришилди. 1428 йилда Самарқандда ишга туширилган расадхонада унинг раҳбарлигида сафдошлари ва шогирдлари томонидан «Зижи Кўрагоний» (Кўрагоннинг янги астрономик жадвали) асари ижод қилинди. Асарда астрономия фанига оид амалга оширилган илмий изланишлар бутун дунё томонидан тан олинган. Асар орқали Мирзо Улуғбекнинг «фанлар абадий, халқларнинг ва динларнинг алмашинуви уларга таъсир этмайди» деган фикри қанчалик ҳаётий эканлиги ўз исботини топди.

Айрим тадқиқотчилар «Зижи Кўрагоний» асарини ёзишда Мирзо Улуғбекнинг иштирокини шуҳба остига олиб, асосий ишларни Ғиёсиддин Жамшид Коший бажарганлиги тўғрисида фикр билдирадилар. [19.В.61] Ушбу масалага асарнинг ёзилиши тарихини ўрганиш билан ойдinлик киритиш мумкин. «Улуғбек зижи»ни ёзиш учун кенг кўламли ишлар Самарқанддаги Улуғбек расадхонаси (1428-29 й.) қуриб ишга туширилганидан кейин бошланган. Ғиёсиддин Жамшид Коший 1429 йилда вафот этганлигини ҳисобга олсак, унинг илмий изланишларнинг бошланғич босқичида иштирок этганлиги аниқ бўлади. Машхур олим Қозизода Румий қарилиги ва кўзининг яхши кўрмаслиги сабабли, умрининг охирида расадхонада олиб борилаётган илмий ишларда деярли иштирок этмаган. Қозизода Румий 1436 йилда вафот этган. Демак, «Улуғбек зижи»ни ёзиш ишларига унинг ўзи бевосита раҳбарлик қилган. Унга масъулиятли ишни бажаришида шогирди ва «фарзанди аржуманд»и (ота орзуси бўлган фарзанд) Али Қушчи ёрдам беради. [20.В.36]

«Улуғбек Зиж»ининг қачон ёзиб тугалланганлиги масаласида ҳам тадқиқотчилар турли маълумот берадилар. Айрим тарихий манбаларда асар 1437 йилда ёзиб тугалланганлиги қайд этилса, бошқаларида 1444 йилда яқунланганлиги ёзилган. Мирзо Улуғбек маълумотларга кўра 1447 йилгача «Зиж»га ўзгартириш ва қўшимчалар киритиб борган. Демак, китобни ёзиш ишлари бутун умри давомида олиб борилган.

Мирзо Улуғбек вафот этганидан кейин ижтимоий ҳаётда мутаассиблик ғоялари устун келди. Тараққийпарварлик расмий дин ва давлат ҳокимияти томонидан сиқувга олинди. Жаҳоннинг йирик илмий

марказларидан бири бўлган Самарқанд нуфузини йўқотди. Мирзо Улуғбек академияси фаолияти тўхтатилганлиги натижасида илмий изланишлар олиб борган кўпчилик олимлар бошқа мамлакатларга кўчиб кетдилар. Мирзо Улуғбекнинг шогирди Али Қушчи («Ўз даври Птоломейи») ҳам Туркиянинг Истамбул шаҳрига кўчган. Олим Улуғбек кутубхонасида сақланган ноёб қўлёзма китобларнинг бир қисмини ўзи билан олиб кетган. Европа олимлари «Улуғбек Зижги» билан Али Қушчи сақлаб қолган нусхаси орқали танишган деб тахмин қилинади. [21.В.57]

Мирзо Улуғбек давлат тақдирига бепарқ бўлмаган. Ҳукмдорнинг шахсий фазилатлари (ахлоқий қарашлари, маънавияти) давлат тақдирига таъсир этишини ҳисобга олиб, ўғлидаги манманлик, ҳокимиятпарастлик, мақсадга эришиш йўлида воситалар билан ҳисоблашмаслик каби иллатларни бартараф этишга астойдил ҳаракат қилди. Лекин ундаги шуҳратпарастлик, манманлик ва ҳокимиятни эгаллаш иштиёқи кучли бўлган Абдуллатиф отасининг мақсадини нотўғри тушунди. Ота ва фарзанд ўтасидаги келишмовчиликлар ўзаро душманликка ўсиб ўтади. Ота ва фарзанд ўртасидаги совуқлик вужудга келишида турли сиёсий кучлар ҳам иштирок этган.

Машҳур аждодимиз Мирзо Улуғбекнинг Ватан олдидаги хизматлари муносиб тақдирланган. «Бугун бизнинг мамлакатимизни, - деган эди Биринчи Президент Ислом Каримов, Мирзо Улуғбекнинг 600 йиллигини нишонлашга бағишланган тантанали маросимда сўзлаган нутқида, - бизнинг салоҳиятимизни тан олаётган давлатлар ва халқлар бир нарсани яхши англамоқда: Улуғбекдай муносиб фарзандлари бўлган миллат ҳар қайси замонда ва ҳар қандай шароитда ҳам янгидан-янги ғояларни яратишга ва ривожлантиришга қодир халқдир.

Мирзо Улуғбекнинг 600 йиллиги 1994 йили Парижда, кейинчалик Тошкент ва Самарқандда кенг нишонланди, унинг ҳаёти ва фаолиятига бағишланган халқаро конференциялар ўтказилди. Самарқанд давлат меъморчилик-қурилиш институтига, Фарғона давлат университетига, Тошкент давлат Миллий университетига Улуғбек номи берилган. Самарқандда, расадхона харобалари ёнида Улуғбек номидаги хотира музейи ишлаб турибди. Бу масканда мутафаккирга бағишлаб анжуманлар, тантанали маросимлар ўтказилиб турилади.

Китоб расадхонаси ҳамда ЎзФА Астрономия институти Улуғбек номида. Ўзбекистонда шаҳарча, туман, кўчалар, маҳаллалар, Тошкентдаги метро станцияси, истироҳат боғлари ва бошқалар Улуғбек номи билан аталади. Бир сўз билан айтганда, она юртни довуғини бутун оламга ёйган олим шу муқаддас заминда миннатдаор авлодлари томонидан қадрини топди.

Хулоса қилиб айтганда, Мирзо Улуғбек давлат арбоби, мутафаккир, олим сифатида Ватанимиз шуҳратини жаҳонга намойиш қилди. Буюк аждодимиз бунёдкорлик, халқларга ҳурмат, тинчлик, маърифатпарварлик

ва илм-фан тараққиёти соҳасида эришган беқиёс ютуқлари билан халқаро жамоатчиликнинг ҳурматини қозонди.

Адабиётлар:

1. Амир Темур жаҳон тарихида /Масъул муҳаррир Х.Кароматов. – Т., 2001. – Б.204.
2. Темур тузуклари. – Т., 1991. – Б.29.
3. Каримов И.А. Биздан озод ва обод Ватан қолсин. Т.2, – Т., 1996. – Б.199.
4. А.Асқаров ва бошқ. Темур ва Улуғбек даври тарихи. – Т., 1996. – Б. 52.
5. А.Аҳмедов Улуғбек Муҳаммад Тарағай. – Т., 2011. – Б.41.
6. Мирзо Улуғбек Тўрт улус тарихи. – Т., 1994. – Б.4.
7. Мирзо Улуғбек Тўрт улус тарихи. – Т., 1994. – Б.127.
8. Бартольд В.В. Тюрки. Двенадцать лекции по истории тюрецких народов Средней Азии. Алматқ. 1998. – С.163.
9. Мирзо Улуғбек Тўрт улус тарихи. – Т., 1994. – Б. 14.
10. Мирзо Улуғбек Тўрт улус тарихи. – Т., 1994. – Б.126-127.
11. Мирзо Улуғбек Тўрт улус тарихи. – Т., 1994. – Б.125-126.
12. Аҳмедов А. Улуғбек Муҳаммад Тарағай. – Т., 2011. – Б.7.
13. Бартольд В.В. Сочинения, Т 2. – М., 1964. – С.199.
14. Аҳмедов А. Улуғбек Муҳаммад Тарағай. – Т. 2011. – Б.9-11.
15. Бартольд В.В. Сочинения, Т.2. – М., – С. 132-180.
16. Давидович Е.А. Материалы для характеристики денежной реформы Улуғбека. В кн.: Из истории эпохи Улуғбека. – Т., 1965. – С. 274-299.
17. Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Очерки искусства Средней Азии. – М., 1982. – С.4-5.
18. Темур жаҳон тарихида /Масъул муҳаррир Х.Кароматов. – Т., 2001. – Б.142-143.
19. Сафаров М. Мирзо Улуғбекнинг фарзанди аржуманди. Тафаккур. 2012. 1-сон. – Б. 61.
20. А.Аҳмедов Улуғбек Муҳаммад Тарағай. – Т., 2011. – Б. 36.
21. А.Асқаров ва бошқ. Темур ва Улуғбек даври тарихи. – Т., 1996. – Б. 57.

ПОСОЛЬСТВА МИРЗО УЛУГБЕКА ИЗ САМАРКАНДА В КИТАЙ КАК ПРОДОЛЖЕНИЕ СОГДИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Н.А. Ваисова,
д.ф.и.н., (PhD),

Национальный университет Узбекистана

Знакомство Китая с Узбекистаном имеет давнюю историю. Китайские купцы посещали его по крайней мере со времени открытия

Великого шелкового пути. Ученые не исключают возможности, что отдельные китайские предприниматели могли прибывать в Бактрию еще на заре нашей эры для культивации шелка. Кроме того, тесные торговые связи с Китаем способствовали развитию в Средней Азии оружейного дела. В VIII в. предпринимались попытки захватить Ташкент и оказывать влияние на его политические связи с другими владениями. Сохранились данные о присылке в Согд посольств китайской принцессы.

В эпоху Амира Темура и Улугбека китайские мастера возводили впечатляющие строения, подтверждением чему являются китайский павильон «читихона» в садике Улугбека близ его обсерватории, восьмигранный памятник в комплексе Шахи-Зинда на южной окраине Самарканда.

По сообщению Рюи Гонзалеса де Клавихо, в 1404 г. к Амиру Темуру прибыло китайское посольство, но было принято довольно прохладно: шла подготовка к походу на Китай. Однако при преемниках Амира Темура регулярные посещения среднеазиатскими послами китайского двора возобновились.

И все же надо признать, что, несмотря на тесные дипломатические, культурные и торговые связи между двумя соседями (в Бухаре и Самарканде восточные ворота назывались «Китайскими»), китайцы оставались лишь частыми гостями в Темуридской империи.[1]

Во время правления Улугбека Самарканд превратился в один из центров науки. Улугбек был хорошо образованным человеком; его учителя - известный поэт и ученый-философ шейх Ариф азари, крупный астроном и математик Казызаде Руми - привили ему любовь к наукам и искусству.

Самарканд (столица Согда) – сердце Великого Шелкового пути, город легенд, перекресток культур, арена мировых событий, жемчужина исламского мира, столица Империи Тимуридов.

Посольства, созданные Темуридами, сыграли важную роль в расширении торговли с зарубежными странами. В течение первой четверти XV века сын Амира Темура, Шохрух и его внука Улугбека регулярно обменивались послами между их странами и Китаем. Мирзо Улугбек прекрасно управлял городом Моварауннахр, в особенности внешнюю политику вел именно так, как хотел великий лидер. Любые вопросы, касающиеся внешней и внутренней политики, он обязательно обсуждал и согласовывал с ним.

Естественно, Китай был заинтересованным торговлей с Темуридами. В основном из Моваруннахра и Хорасана перевозились лошади в эту страну. Торгово-посреднические отношения, деятельность посольств очень развивались в ту эпоху. Каждые два-три года торговцы и послы Самарканда регулярно посещали Китай (Пекин), а китайские торговцы Самарканд и Хират. В следующем году Ли Ди и Чон-Ку в качестве послов из Китая прибыли в Самарканд и Герат. Они отправляли письма и

драгоценные подарки Шохруху и Улугбеку, в качестве символа укрепления дружеских отношений. В 1420 году Шохрух и Улугбек отправились в Китай с посольским караваном из 530 человек. [2]

Из Моваруннахра в Китай были сделаны два караванных маршрута. Первый - через города Ташкент, Сайрам, Еттисув, Турфан (Восточный Туркестан) и Кумул, а другой через Худжанд, Коканд, Маргилан, Андижан, Ош, Алайскую долину и города Ферганской долины Кашгар, Хотан и Еркенд. Особое внимание уделяется безопасности этих дорог. Во времена Шохруха и Улугбека были установлены соседские отношения с Тибетом и Индией.

Начало XV столетия, пожалуй, является последним наиболее плодотворным с точки зрения культурного обмена периодом в истории Шелкового пути, когда народы, принадлежавшие к различным цивилизациям, обменивались знаниями и получали информацию друг о друге благодаря функционированию этих древних торговых и коммуникационных маршрутов Евразии. Близилась эпоха Великих географических открытий, призванных положить конец доминированию сухопутных путей и каравана в мировой торговле и открыть дорогу господству каравеллы и морских коммуникаций.

Именно активные дипломатические отношения между Тимуридским государством и Минским Китаем в конце XIV–начале XV вв. явили собой последний взлет оживленных международных связей вдоль Шелкового пути, значимость и влияние которых на культурный взаимообмен между народами далеко превосходили его политическое значение.

Большой интерес представляют подробности тимуридского посольства в столицу Минской империи г. Пекин («Ханбалык» в тюрко-монгольской и мусульманской традиции), которое состоялось в 1419-1422 гг. по приказу Шахруха, и перевод описания этой миссии на азербайджанский (тюркский) язык, который был осуществлен в конце XV столетия в Иране.[3]

В целом, минско-тимуридские отношения в конце XIV-начале XV вв. развивались довольно интенсивно, хотя и не очень ровно. Минско-тимуридские отношения стали более ровными и дружественными в период правления императора Юнлэ (1402-1424) и султана Шахруха (1409-1447). В отличие от своих отцов-предшественников оба правителя проводили более мирную и уравновешенную политику, и, соответственно, дипломатические миссии между двумя государствами приняли относительно регулярный характер. Так по маршрутам Шелкового пути происходил культурный обмен между народами.

Следует отметить, что китайцы высоко ценили коней с запада, особенно из Средней Азии, о чем свидетельствуют и слова минского императора.

В продолжение беседы Юнлэ осведомился безопасны ли дороги. Послы ответили утвердительно. После этого послам было позволено удалиться, для них накрыли обильные столы в первом дворе дворца, а после пира вернули в гостиный двор, где они остановились. Гости были обеспечены всем необходимым для проживания в столице Минской империи.

Амир Темур считал, что мир будет процветающим благодаря продавцам. Соответственно, было вложено значительные средства в создание дорог и торговых сетей. В свое время расширялись политические и экономические отношения между Ближним Востоком и Дальневосточной Европой, Испанией, Францией и Англией. В частности, регулярно осуществлялась торговля с Китаем, Индией, Ираном, Россией, Волгой и Сибирью.

Таким образом, история тимуридского посольства в Китай, описанная в дневнике Гияс ад-Дина Наккаша, является наглядным и ярким подтверждением, что тысячелетние маршруты Шелкового пути, тонкими ниточками прорезавшие просторы Азии на протяжении длительного отрезка истории человечества, обеспечивали не только возможность поддержки политических, дипломатических и торговых отношений между близкими и далекими странами континента, но и обмен знаниями, идеями и культурными достижениями друг друга.[4]

В заключение можно сказать, что XIV-XV вв. считались специфическим экономическим и политическим периодом стабилизации. Во времена Амира Темура и Темуридов торговые отношения были признаны в качестве фактора социально-экономического благосостояния, а развитие было определено как один из приоритетов государственной политики. Это также очевидно в исторических источниках. Периодические денежные реформы оказали положительное влияние на внутреннюю и внешнюю торговлю, ремесленничество и рост производства в стране. Стабильность центрального правительства в Моваруннахре и Хурасане способствовало социально-экономическим развитием страны.

Литература:

- 1) <https://shosh.uz/uz/narodi-uzbekistana-kitay/>
- 2) <https://azerhistory.com/?p=34065>
- 3) <https://cyberleninka.ru/article/n/k-harakteristike-gorodov-tsentralnoy-azii-xv-veka-po-kitayskim-istochnikam/viewer>
- 4) cademia.edu/39740576/Китайские_и_тимуридские_источники_о_взаимоотношениях_Китая_и_Центральной_Азии_в_конце_XIV_первой_четверти_XV_в_Вопросы_истории_Москва_2019_7_С_64_79

БУЮК АСТРОНОМ ОЛИМ МИРЗО УЛУҒБЕК

*Н. Қобилов;
И. Даурбекова,*

Имом Бухорий халқаро илмий-тадқиқот марказ илмий ходимлари

Шарқу Ғарб астрономия соҳасини ривожланишига улкан ҳисса қўшган олим. Мирзо Улуғбек – Муҳаммад Тарағай номини эшитган киши аввало уни ҳукмдор сифатида эмас, балки туну кун вақтини расадхонада ўтказган олим кўз ўнгида гавдаланади. Аллома Шохрух Мирзонинг тўнғич ўғли бўлиб, Амир Темурнинг ҳарбий “беш йиллик юриш” (1392-1396й) Ироқдаги Мордин қалъасини қамал қилиш пайтида 1394 йилнинг 22 март Эроннинг ғарбидаги Султония шаҳрида туғилган. Тарихчи Шарафиддин Али Яздийнинг “Зафарнома” асарида ёзилишича, Амир Темур хузурига чопар келиб Улуғбекнинг туғилгани ва мунажжимлар бу бола келажакда ҳам олим, ҳам ҳукмдор бўлишини башорат қилгани хушxabарини етказди. Соҳибқирон хурсандлигидан Мордин қалъаси қамалини тўхтатиб, унинг халқига юкланган тўловни бекор қилади. Унга Муҳаммад Тарағай исми берилади, аммо, уни болалигидаёқ “Улуғбек” деб аташади. Улуғбек исми кейинчалик унинг асосий исми бўлиб қолади [6: 165].

1405 йил соҳибқирон Амир Темур вафот этгач, унинг авлодлари ўртасида тахт учун кураш давом этади ва икки йил давом этган бу курашда Амир Темурнинг кенжа ўғли Шохрухнинг қўли баланд келади. У пойтахт Ҳирот шаҳрини танлаб, Мовароуннахр пойтахти Самарқандни эса, ўғли Мирзо Улуғбекка топширади. У 1409 йили 16 ёшида Мовароуннахр ва Туркистоннинг ҳокими этиб тайинланади [4: 11]. Шу сабабли, Улуғбек – Муҳаммад ибн Шохрух ибн Темур Кўрагоний (1394 – 1449) соҳибқирон Амир Темурнинг набираси, ундан сўнг отаси Шохрух орқали бевосита тахт вориси ҳисобланади. Мирзо Улуғбек болалик пайтида истеъдоди, тил ўрганишга бўлган иштиёқи ва хотираси билан бошқаларга нисбатан ажралиб турган. Мирзо Улуғбек аввалига араб, форс ҳамда ҳинд тилларини, нотиклик санъати ва адабиёт сирларини ўрганган.

У 16 ёшида ҳоким бўлса-да, бобосидан фарқли ўлароқ ҳарбий юришлар билан қизиқмас, кўпроқ илм-фанга иштиёқи баланд эди. Мовароуннахрдек катта ҳудудни буюк давлат арбоби бўлиши билан бирга буюк астроном, математик олим, ўз даврининг етук алломаларидан бири эди. У Самарқанд тахтига ўтиргандан сўнг, бутун эътиборини мамлакатни ободонлаштиришга қаратди. У ҳукмдор сифатида Мовароуннахрда, хусусан Самарқанд ва Бухорода илм-фан ривожига жуда катта ҳисса қўшиб, бу шаҳарларни дунё илмий марказларидан бирига айлантиришга ҳаракат қилди. Кўплаб илмий даргоҳларни қурилишида ўз ҳиссасини

қўшди. Регистон мажмуаси ва шаҳар кўркига кўрк қўшиб турган Улуғбек мадрасаси Мирзо Улуғбек томонидан асос солинган илм даргоҳларидан бири ҳисобланади. Унинг қадимийлиги, гўзал нақшлар билан безатилган фасади ҳар бир сайёҳни лол қолдиради.

Илм-маърифат ва зиё маскани бўлган ушбу мадраса ўз замонасида “Мадрасаи Олия – Олий билим даргоҳи” деб тан олинган. Улуғбек ушбу Мадрасаи Олияга 1417-1420 йилларда асос солади [4: 11]. Шунингдек, 1432-1433 йилларда Бухорода (ҳозирги Ғиждувон тумани) ҳам Мирзо Улуғбек мадрасаси бунёд этилади [3: 535]. Самарқандда жойлашган ушбу Мадрасаи Олияда диний – ақоид, тафсир, ҳадис, фикҳ, адаб билимлари билан бир қаторда дунёвий – грамматика, риёзат (математика), хандаса (геометрия), жуғрофия (география), фалсафа, меъморчилик билимлари ўргатиладиган олий даргоҳлардан бири бўлган десак хато бўлмайди. Чунки бу Мадрасаи Олияда Улуғбек ҳукмронлиги даврида ва ундан сўнг ҳар бир фандан замонасининг етук уламолари таълим беришганлар. Ушбу билимлар билан бир қаторда Мирзо Улуғбек томонидан битилган “Тўрт улус тарихи”, “Зижжи Кўрагоний” асарлари муаллиф томонидан бевосита талабаларга ўқитилган.

Манбаларда келтирилишича, Қозизоданинг маслаҳати билан Улуғбек Хуросоннинг Кошон шаҳридан Ғиёсиддин Жамшид Кошийни чақиртирган. Мовароуннахрнинг турли шаҳарларидан Самарқандга тўпланган олимларнинг сони 1417 йилга келиб юздан ортиқ олимлар тўпланган илмий марказ бўлган. Улар орасида адиблар, муаррихлар, хаттотлар, рассомлар, меъморлар бор эди. Астрономия ва математика соҳасидаги олимлар шарафлироқ ва обрўлироқ эди. Улар орасида Қозизода билан Коший энг салобатли ва нуфузли бўлган. Зайниддин Восифий “Бадоий ул-вақоий” китобида айтишича, 1420 йили Самарқанд мадрасасининг тантанали очилиши бўлиб, биринчи мударрис этиб мавлоно Шамсиддин Муҳаммад Хавофий тайинланган. Мадрасада асосий маърузаларни Қозизода Румий, Мирзо Улуғбек, Ғиёсиддин Коший ва Али Кушчи ўқиган. Мадрасада толиби илмларга Мирзо Улуғбекнинг ўзи ҳам дарс берган.

Мирзо Улуғбек атрофида тўпланган олимларга катта ҳурмат-эҳтиром кўрсатиб, улар билан асосан астрономия – фалакиёт илми билан шуғулланишган [2]. Мадрасаи Олияда Аҳмад Фарғоний, Абу Райҳон Беруний ва бошқа олимларнинг астрономияга оид асари ва Мирзо Улуғбек “Зижжи Кўрагоний” асари ҳам дарслик сифатида талабаларга ўқитилган [5].

Дарҳақиқат, Мирзо Улуғбек тарих саҳифаларида нафақат Самарқанд подшоҳи, балки буюк олим, ўз даврининг маълум ва машҳур сиймоси, атоқли математик ва астрономи сифатида ҳам ўрин олган. У – Шарқ Ислом оламининг етук олимлари қаторида ўз меҳнати ва илмий хизмати билан илм-фан ва жаҳон тамаддуни ривожига таъсир кўрсатган. Мирзо

Улуғбек ўрта асрларда жаҳондаги энг муваффақиятли расадхонани ташиқил қилган. Дунёда энг кўп донг таратган мусулмон олимларидан Мирзо Улуғбек асос солган расадхона оддий расадхона эмас, балки буюк француз тарихчиси Вольтер таърифланганидек, “Фалакиётшунослик академияси” бўлган.

Мирзо Улуғбек XV аср жаҳон астрономия фани соҳасида оламшумул тадқиқотлар олиб борган йирик аллома. Самарқанд яқинида Обираҳмат деган жойда расадхона қурдирган. Бу ерда фалакиёт илмига тегишли турли маълумот ва янгиликлар устида олимлар йиғилиб, илмий баҳс-мунозара олиб боришган. Мирзо Улуғбек ўзининг астрономияга оид кузатишларини шу ерда олиб борган ва 1437 йилда “Зижжи жадиди Кўрагоний” жадвалини янги астрономик кузатишлар ва хулосалари асосида ёзиб тугатган.

Унинг “Зижжи Кўрагоний” асари фалакиёт илмидаги нодир асарлардан бири саналади. Аллома астрономия соҳасида эришган ютуқ, натижаларига, бугунги кунда энг тараққий этган асбоб ва жиҳозларига эга фалакиёт олимлари ҳанузгача эришолгани йўқ. Мирзо Улуғбек “Зижж” жадвали нафақат ўз даврининг энг мукамал ютуқларидан, балки ҳозир ҳам ўз аҳамиятини йўқотмаган жадвал ҳисобланади. Чунончи, Улуғбекнинг йил ҳисоби ҳозирги замон ҳисоб китобларига қиёс қилинганда бир минут икки секундга фарқ қилган. Унинг *“Зижжи жадиди Кўрагоний” астрономия жадвали XVI асрда Туркия орқали Фарбда илм-фан ривожланган доираларга маълум бўлган. Шу жадвал узоқ йиллар мобайнида дунё астрономия фанида муҳим қўлланма бўлиб хизмат қилган.*

Ушбу ўринда аллома Мирзо Улуғбекнинг “Зижжи Кўрагоний” асарининг дунё кутубхоналарида сақланаётган қўлёзма нусхалари ҳақида қисқа маълумотлар келтириб ўтишни мақсадга мувофиқ деб топдик. Мирзо Улуғбек вафотидан сўнг, дунёнинг турли минтақаларидан Самарқанддаги Улуғбек мадрасасига йиғилган уламолар билан бир қаторда фалакиётшунос олимлар ҳам бу ерни тарқ этишган. Олимлар ўз юртига ёки илм-маърифат ривожланган шаҳарларга борганда, “Зижжи Кўрагоний” асаридан нусха ҳам олиб кетишган. Айнан Самарқанддаги сиёсий тузумни ўзгариши билан бошқа нодир асарлар қатори “Зижжи Кўрагоний” асари ҳам Шарқдан Европа давлатларига тарқалишига ҳамда турли тилларга таржима қилинишига сабабчи бўлган.

Алломанинг жаҳон ҳамжамиятига илм-фан тараққиётига улкан ҳисса қўшган ушбу асари турли давлатларда ва турли даврларга оид қўлёзма нусхалари мавжуд. АҚШ Мичиган Ислон университетети қўлёзмалар фонди №770 рақам остида сақланиб келаётган “Зижжи Кўрагоний” асари 1460-1525 йиллар оралиғида ёзилган. Асар ўрта асрлардаги астрономик абжод усулидан фойдаланган ҳолда, юлдузларнинг номи, жойлашув ўрни келтирилган. Асарнинг муқоваси шарқ муқоваси бўлиб, Насх хатида

ёзилган. Ушбу қўлёзмани 1933-34 йили Қоҳирада Макс Мейерхоф томонидан сотиб олинган.

Шунингдек, Миср миллий кутубхона фонди №3951 рақам остида сақланаётган “Зижжи Кўрагоний” асари XV-XVI асрга оид бўлиб, асар муқаддимасида машҳур мисрлик астроном аллома Шамсиддин Муҳаммад ибн Абулфатҳ Суфий (ваф.1494й) “Зижжи Кўрагоний” асар нусхасини тўлиқ ўрганиб чиқган. Яхё ибн Али Рифаъийнинг илтимосига биноан араб тилига таржима қилганини келтириб ўтган. Асар 29 саҳифадан иборат бўлиб, +2^a варағида китоб соҳибларининг муҳри келтирилган; улар Миср қозиси Усмон Фанавий, 1811 йилдан 1848 йилгача Мисрни идора қилган ҳокими Муҳаммад Али Пошшо. “Зижжи Кўрагоний” нинг бу икки нусхаси турли даврларда кўчирилган нусхалари ҳам мавжуд бўлиб, асарнинг 43 саҳифасидан иккинчи “Зижжи Кўрагоний” 1721 ноябрь ойида хаттот Юсуф ибн Юсуф Маҳаллий Шофеъий томонидан кўчирилган ва Ҳасан ибн Қози Ҳасан номи билан танилган таржимон таржима қилган.

Қўлёзманинг 1^a варағида хаттот ушбу асар муаллифи, алломанинг мартабаси ва насли насабини гўзал мадҳлар билан баён қилган:

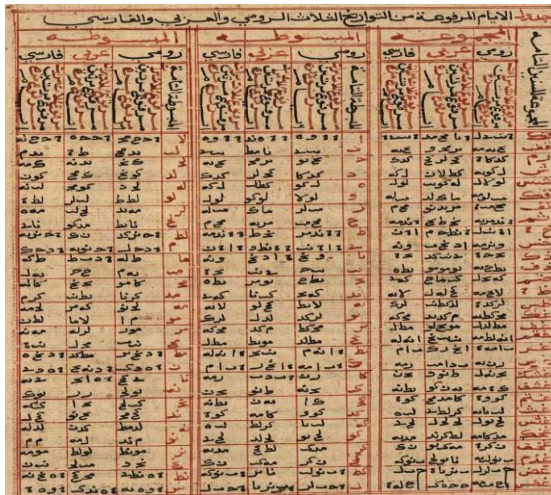

“Бу китоби султони сауд шаҳид, араб ва ажам тождори, фазл байрогининг нусратдори, ҳикматлар жавоҳирини чангаллаб олувчиси, Бани Одам манҳажларини аҳду паймони, миллатнинг шарафи, энг салоҳиятли исмларнинг кафили, давлатнинг силоҳи, ғарб ва шарқни боғлаб тургувчи робитаси, ходиму ҳарамайни-ш-шариф (Масжиду-л-Ҳаром ва Масжиду-н-Набавий) ходими, Қутбу-луламо ва фазилатли илмлар пойтахти Султон ибн Султон ибн Султон Улуғбекхон ибн Шоҳруҳхон ибн Темур Кўрагон ас-Самарқандий ал-ҳанафийнинг “Зижж” асаридир.”

Асар муқаддимаси келтирилган маълумотларга кўра, Мирзо Улуғбек муқаддимада йил, ой, вақтларни билиш учун юлдузлар илмини билиш зарурлиги тўғрисида сўз юритган. Шунингдек, асарнинг ёзилиш сабаби, ояти калима, ҳадислар билан далилаган. Шундан маълум бўладики, шоҳ аллома яшаган муҳит илми нужум билан шуғулланган олим диний уламолар томонидан қаттиқ қаршилик остида бўлган.

Шунингдек, асарда (4-боб) араб, рум ва форсларнинг йил ҳисобларини аниқлаш боби ва (1-2-боблар) ушбу турли йил ҳисобларни бир-бирларига қиёслашга оид ҳисоб-китоблар ҳам келтирилган. (14^a).

Йил ва ойлар ҳисоби фаслларга ҳам ажратиб, фасллар орасидаги фарқлар ва уларнинг кириб келиш вақтлари ҳисоблаб чиқилган. Шунингдек, аллома астрономик кузатувлари натижасида йил давомида фазода Қуёш ва ойни жойлашув ўринларини ҳисоблаб чиқиб, уларни кун ва тундаги жойлашув ўринларини аниқ рақамлар остида кўрсатиб берган. (74^{a-b} варақлар).

78^a варақдан синус ва косинуслар жадвали келтирилиб, уларнинг ҳисоблари 108^b варақгача давом этган. Ундан сўнг шаҳар ва мамлакатларнинг географик кенглиги, уларнинг ўлчами ҳисоблари шаҳар номлари билан номма-ном келтирилган.

11^a варақдан бошлаб ўн икки буржнинг коинотдаги жойлашув ўрни ва даражалари ҳисобланиб келтирилган. Асарда ўн икки бурж юлдуздан бошқа кўплаб юлдузларнинг жойлашув ўрни, арифметик даражалари жадвал асосида келтирилган.

Хулоса ўрнида шуни алоҳида таъкидлашни истар эдик: Асарни ўқиб чиқар эканмиз, аслида бу асар билан жуда яқиндан танишиш учун араб, форс, юнон тиллари билан бир қаторда арифметика, география, астрономия, тарих, этнография илмларини ҳам пухта эгаллаш кераклигини англаб етдик.

Аллома Мирзо Улуғбекнинг ушбу асари замонлар оша долзарблиги, аҳамиятини йўқотмаган асарлардан саналади. Фикримиз исботи учун тарихга назар ташлайдиган бўлсак, мамлакатлар қудрати қадимда дунё

ҳамжамияти билан муносабат ўрнатишда қанча кенг қуруқликни забт этганлигига боғлиқ бўлган. Ўрта асрлар охирида мамлакат қудрати қанча кўп сувликларни, денгиз ва океанларни забт этиш билан белгиланган бўлса, ўтган аср ва ҳозирги асрда осмонни, ҳаво йўллари билан забт этганлиги билан белгиланмоқда. Биз яшаётган ва кейинги даврларда эса мамлакатлар қудрати “қоинот орқали дунё ҳамжамияти билан алоқа ўрнатиши” билан ўлчанади. Шак-шубҳасиз, мамлакатимизнинг қоинотга йўл очиб, яқин келажакда қудратли давлатга айланишида алломанинг ушбу асари муҳим пойдевор бўлиб хизмат қилади.

Адабиётлар:

1. <https://www.hathitrust.org>
2. www.tarix.uz
3. Абдусаттор Жуманазар. Бухоро. – Т., “Академнашр”. 2017. – Б. 535.
4. Ўзбекистон обидаларидаги битиклар: Самарқанд. – Т., “Uzbekistan today”. 2015. – Б. 11.
5. Шайх Муҳаммад Содиқ Муҳаммад Юсуф. “Олам ва одам, дин ва илм”. – Т., “Nilol» нашриёт-матбааси”. 2019 й.
6. Шарафиддин Али Яздий. Зафарнома. – Т., “Шарқ”. 1997. – Б. 165.

МИРЗО УЛУҒБЕКНИНГ “ТАРИХ-И-АРБАЪ УЛУС(ТЎРТ УЛУС ТАРИХИ) АСАРИ ЎЗБЕК ХАЛКИ ТАРИХИНИ ЎРГАНИШДА МУҲИМ МАНБА

С. Қудратов,
т.ф.н., доцент ГУлДУ

Мирзо Улуғбек нафақат буюк мунажжим, давлат арбоби шунингдек, тарихчи ҳам бўлган. Унинг илмий раҳбарлиги ва иштироки асосида ёзилган “Тарих-и-арбаъ улус”(Тўрт улус тарихи) асари халқимиз тарихининг айрим баҳсли масалаларини ечишда муҳим манбаа ҳисобланади.

1. Асарда турк-мўғил қавмларининг бир-бирига яқин истиқомат қилгаликлари, ҳатто шажаралари ҳам қовушиб қоришиб кетганлиги борасида маълумот берилади. Бу жуда муҳим маълумот. Бироқ нимагадир, дарсликларда бу масала яъни бу икки халқнинг ўрта асрларда яқин бўлганлиги масаласига эътибор берилмай келинмоқда. Воҳаланки, 2022 йил 10 январ куни М.В. Ломоносов номидаги Москва давлат университети “Марказий Осиё ва Кавказ мамлакатлари” кафедраси томонидан ташкиллаштирилган “Монгольская империя: ее роль в истории и судьба наследия и наследников” номли халқаро илмий-услубий семинарда иштирок этган фалсафа фанлари доктори Султанов Фарит Мирзович

“мўғил” этноними туркий тилидаги “мангу улус”(абადий мамлакат) атамасидан келиб чиққанлиги борасида фикрини билдирди. Унингча, бугунги мўғиллар қадимда ўзларини мўғил деб эмас, балки “халха” деб аташган. Хулоса сифатида олим биз мўғиллар деб ҳисоблаётган қабилалар туркий қавмлар бўлганлиги борасидаги янги қарашини илгари суради. Дарҳақиқат қадимги мўғил атамаси ҳозирги мўғил этнонимидан қадимий. Ушбу масала бўйича яна бир мутахассис Рафаэл Ҳакимов ҳам Олтин Ўрдага асос солган мўғилларни замонавий мўғиллар билан қиёслаш нотўғри деб ҳисоблайди. Унинг фикрича, Олтин Ўрдага асос солган мўғиллар туркий бўлган. Плано Карпини ҳам Боту ўз саройида туркий тилда ўқиганлигини ёзади.

Абулғози Баҳодирхоннинг “Шажараи тарокима” асарида ҳам мўғил атамаси “мингларнинг авлод”(минг-ул) деган маънони англатиши ёзилган. Шундай фикр Вамберида ҳам учрайди.

2. Шу ўринда асарда Чингизхон қўшинининг ўзагини турклар ташкил этганлиги борасидаги маълумотлар тарихимиздаги айрим масалаларга ойдинлик киритиш имконини беради. Масалан, нима учун Муҳаммад Хоразмшоҳнинг ўз қўшинларини бир ерга йиғишдан чўчиганлиги сабабини назаримизда шу ҳолат билан изоҳлаш мумкин. Ахир унинг ҳам Чингизхоннинг ҳам қўшинининг ўзагини турклар ташкил этган бир пайтда уларнинг бир-бирлари билан тил топишиб кетиш эҳтимоли юқори бўлган. Чамаси, бу эҳтимол Муҳаммад Хоразмшоҳни ўз қўшинини бир ерга йиғишдан чўчитган.

3. Мўғиллар босқини арафасида Самарқанд шаҳри мудофаа иншоотлари мустаҳкамланганлиги борасидаги маълумотлар, Афросиёб ҳудудида олиб борилган археологик тадқиқотлар натижасида тасдиқланди. Бу асардаги маълумотларнинг ҳаққонийлик даражасини кўрсатади.

4. Дашти-қипчоқда ислом динининг ёйилиши масаласида ҳам муҳим маълумотлар мавжуд. Асарда ёзилишича, бу жараён XIII асрда Ботухон ва Беркахон давридаёқ бошланганлиги борасида маълумотларни учратамиз. Жумладан, Занги-ота ва унинг шогирди Саййид Отанинг чорвадор турклар орасида исломни ёйиш борасидаги сайи-ҳаракатлари борасида маълумот берилган. Ушбу маълумотлар Дашти Қипчоқ аҳолиси Ўзбекхон давридан олдинроқ мусулмон динини қабул қилишганлиги борасида гувоҳлик беради. Назаримизда, бу жараён, яъни Дашти Қипчоқ аҳолисининг мусулмон динига ўтиш жараёни, янада эртароқ, жумладан, Аҳмад Яссавий (XI аср) томонидан олиб борилган тарғиботлар таъсирида бошланган.

5. Асарда “ўзбек” этнонимининг пайдо бўлиши масаласида ҳам муҳим маълумотлар мавжуд. Жумладан унда “ўзбек улуси” атамаси 1312-1342 йиллари Олтин Ўрда хони бўлган Султон Муҳаммад Ўзбекхон номи билан боғлиқлиги таъкидланади. Қайд этилишича, 1320 йили Султон Муҳаммад Ўзбекхон Занги-отанинг шогирди Саййид Отанинг ғайб-

ишорати таъсирида исломни қабул қилганлиги ва унинг улуси аҳолиси “Ўзбеклар” деб атала бошланганлиги ёритилган.

Айрим мутахассислар “Ўзбек” атамасини шарқий Дашти-қипчоқ қабилаларининг сиёсий ҳарбий гуруҳлари йиғиндисининг номидир дейди. Назаримизда бу баҳсли масала. Манбаларда XIV асрнинг 60 йилларидан бошлаб Дашти-қипчоқнинг шарқий қисми “Ўзбеклар мамлакати” деб атала бошланади. Бунга сабаб Дашти-қипчоқнинг ушбу қисмидаги туркий қавмлар исломни қабул қилишади. Уларни исломни қабул қилмаган бошқа туркийлардан фарқлаш мақсадида уларни ўзбеклар(яъни исломни қабул қилган туркийлар) деб атай бошлайдилар. XVI рда Дашти-қипчоқда об-ҳавонинг совуқ келиши сабаб, қор қатламининг қалин бўлиши чорвани боқишни қийинлаштиради. Натижада кўчманчи ўзбеклар Ўрта Осиёнинг жанубига қараб юришади. Улар мусулмон бўлганликлари сабаб ҳам уларнинг ислом динида бўлган, кўпчилиги туркий тилда гаплашган ва ислом динида бўлган Ўрта Осиё аҳолиси орасида яшаб кетишлари осон кечади.

Хулоса сифатида шуни таъкидлаш жоизки, Мирзо Улуғбекнинг “Тарих-и-арбаъ улус(Тўрт улус тарихи) асари ўзбек халқи этник тарихини ўрганишда муҳим манбаа ҳисобланади.

МИРЗО УЛУҒБЕКНИНГ БУХОРО ВА КАРМАНА АТРОФЛАРИДАГИ СИЁСИЙ ФАОЛИЯТИ

*А.Ҳ. Кандахаров,
т.ф.ф.д., доцент*

Ўзбекистон Миллий университети;

С. Ҳайдаров,

НавДПИ магистранти

Соҳибқирон Амир Темур вафотидан сўнг темурий шаҳзодалар ўртасида бошланиб кетган ўзаро курашлар кейинчалик ўз замонасининг тенгсиз олими ва адолатли ҳукмдори саналган Мирзо Улуғбекни ҳам четлаб ўтмаган. Амир Темурнинг васиятига амал қилмай ўз манфаатлари йўлида ҳаракат қилган Шайх Нуриддин ва Шоҳмаликлар ҳали ёш бўлган Мирзо Улуғбекни 1405 йил февраль-март ойларидаёқ сиёсий курашлар жараёнига тортган ва Халил Султонга қарши курашиш мақсадида уни укаси Иброҳим Султон билан биргаликда Бухорога олиб келган[4: 74.].

Мирзо Улуғбек фаолиятига оид маълумотлар таҳлили Мовароуннаҳр ҳукмдорининг Бухорога эътибори алоҳида бўлганлиги кўрсатади. Академик В.В. Бартольд тарихий манбалардаги маълумотларга таяниб, Мирзо Улуғбекнинг Бухорога тез-тез келиши ва бу асосан қишлоқни

ўтказиш билан боғлиқ эканлиги хақида маълумотлар берган ва шу билан биргаликда Мирзо Улуғбек қуш овини яхши кўргани ва қишлоғни Бухорода ўтказишдан мақсади асосан Бухоро атрофларида қуш ови билан шуғулланишга жуда қулай бўлган, деган маълумотларни ҳам қайд этиб ўтган[5: 111.]. Тарихчи олим Б.Усмонов маълумотларида эса Улуғбекнинг ҳар йили Бухоро атрофларида қишни ўтказишидан асосий мақсад кўчманчиларнинг ҳужумини олдини олишга ҳам қаратилган[9: 171.].

Тарихий адабиётлардаги маълумотлар таҳлили ҳақиқатдан ҳам Улуғбекнинг кўп ҳолларда қишлоғни Бухорода ўтказганлигини исботлайди. У Мовароуннаҳр ҳукмдори бўлгандан сўнг илк бора қурдирган мадраса тарихий санаси 1417 йил эканлиги, унинг Бухорода шу вақтга қадар бир неча марта бўлганлиги натижаси сифатида хулоса қилиш мумкин.

Мирзо Улуғбекнинг Бухорода дастлаб қишлоғ ўтказиши 1419 йил ноябрь ойидан бошланган, 1419 йил ноябрда Мирзо Улуғбек Бухорога келганда Шохмалик Хоразмдан бир неча нафар навкарларини унинг олдига юборади. Улар Улуғбекка Шохмалик томондан юборилган совға шунқор (лочин)ни совға қиладилар[4: 100.]. Бу эса юқорида В.В. Бартольднинг Улуғбек қуш овини яхши кўрганлиги хусусидаги фикрларини тўла тасдиқлайди. Абдураззоқ Самарқандий Мирзо Улуғбекни 1419 йил 22 октябрда Хуросонга кетган Хитой элчиларини кутиб олганлиги ва уларга қўшиб ўзи ҳам Хитой (Мин) давлатига элчи жўнатганлиги, Бухоро яқинидаги Ўрдукежан (ҳозирги номи, жойлашуви номаълум) қишлоғида эса Шохмалик навкарларини қабул қилиб, Хоразмдан юборган ов қушларини тухфа сифатида қабул қилганлигини қайд этиш билан бирга, шу йили, яъни 28 ноябр куни ўзи қурдираётган ва якунига етиб қолаётган мадраса биносига борганлиги ва илм толибларига хайр-эҳсонлар улашганлиги хақида ёзади [1: 353.].

Бундан ташқари Улуғбекнинг Бухорога кейинги келиши 1420 йилда содир бўлган. Чунки, шу йил унинг онаси Гавҳаршод бегим Хуросондан Мовароуннаҳр пойтахти Самарқандга келаётган бўлиб, Мирзо Улуғбек онасини кутиб олиш мақсадида Бухорога келганлиги тарихий манбаларда тилга олиб ўтилган. Шунингдек, “Матлаи саъдайн ва мажмаи баҳрайн”да келтирилишича, Улуғбек 1421 йил ҳам қуш ови учун Бухорога келган[1: 385.]. Демак, у 1419 ва 1421 йиллар давомида кетма-кет уч йил қишлоғни Бухорода ўтказган, аммо, қишлоғ вақтида ҳам давлат ишлари, илмий ва маданий фаолиятини тўхтатмаган. Масалан, 1421-1422 йил қишини Бухорода ўтказаётганда Мирзо Улуғбек олдига Тибет ва Хитойдан элчилар келади. Аммо, ушбу элчиларнинг мақсади, йўналиши хусусида манбаларда маълумотлар деярли сақлаб қолинмаган[5: 93.]. Шундай бўлсада тарихий манба ва адабиётлардаги қисқа маълумотлар асосида маълум бир илмий хулосаларга келиш мумкин. Жумладан, темурийлар давлатида бир неча марта бўлган Хитой (Мин) давлати элчиси Чэнь Чэн 1421 йилда Бухорога

келган ва Мирзо Улуғбек уни шу ерда қабул қилган. Чэнь Чэн 1414, 1416, 1420 йилларда уч бора темурийлар давлатига элчи сифатида юборилган. Унинг кундалигида Самарқанд, Андхой, Бадахшон, Термиз, Шохрухия, Тошкент, Сайрам, Кеш, Янгикент, Бешбалик, Қорахожа, Люкчун, Турфон, Лобнор, Хами каби ўлкалар билан бир қаторда Бухоро ҳақидаги хотиралар ҳам ўз юртига қайтгандан сўнг ёзган “Ши си юй цзи” (“Ғарбий ўлкага элчилик хотиралари”) асарида келтириб ўтилади[6: 212.]. Тарихчи олима Н.Э. Каримова Чэнь Чэн Бухоро ҳақида хотираларида тўхталган бўлсада, у элчи бу ҳудудда қачон бўлганлигини ёзмаган, деган фикрларни келтириб ўтган[7: 26.].

Мирзо Улуғбек 1421 йилнинг 26 ноябрда қишлоғи Бухорода ўтказган ва 1422 йил баҳорида отаси Шохрух мирзони зиёрат қилиш учун Хуросонга йўл олган. Бундан ташқари Мирзо Улуғбек 1432 йил қишлоғи ҳам Бухорода ўтказиб, ўша йилнинг баҳорида Ҳиротга отаси Шохрух мирзо олдига йўл олиши манбаларда келтириб ўтилади[7: 20.]. Тарихий адабиётларда Улуғбекнинг Бухорода қишлоғи учун келиши 1433 йил 20 декабрда тўғри келиши, Мирзо Улуғбекнинг укаси Бойсунғур Мирзо вафоти муносабати билан таъзия билдириш муносабати билан Ҳиротга бориши мақсадида йўлга чиққанлиги, аммо, муғулларнинг Мовароуннаҳрга бостириб кириш хавфи кучлилиги сабабли кечиктирилган ва Бухорода қишлоғи учун қўшиннинг бир қисми билан қишлоғи Бухорода ўтказган бўлса, қолган қисмини Мўғулистон чегараларига юборганлиги келтириб ўтилган[9: 171.].

Академик Бўрибой Аҳмедов фикр-мулоҳазаларига кўра, Мирзо Улуғбек ҳукмронлиги даври у олиб борган ижтимоий-иқтисодий сиёсат натижасида бошқа темурийларга қараганда мамлакатда ҳаёт тинч кечган ва деҳқончилик, хунармандчилик, савдо-сотик, маданият соҳалари ривожланган[3: 86.].

Мирзо Улуғбек даврида Бухоро Мовароуннаҳрнинг ижтимоий-иқтисодий, сиёсий ва маданий ҳаётида муҳим аҳамиятга эга бўлган шаҳарга айланди. Самарқанддан сўнг иккинчи йирик шаҳар мақомини сақлаб, темурийлар давлатининг сиёсий ва иқтисодий ҳаётида муҳим аҳамият касб эта бошлади. Амир Темур вафотидан сўнг бошланиб кетган тахт учун ўзаро курашлар Шохрух ва Улуғбек мирзолар даврида бир муддат тўхтаган эди. Мовароуннаҳрда Мирзо Улуғбек томонидан амалга оширилган ижтимоий-иқтисодий ўзгаришлар натижасида аҳоли тинч ва осуда яшаб, иқтисодий кўтарилиш кўзга ташланади. Бундан ташқари, Бухоро Мовароуннаҳрнинг иқтисодий ва сиёсий марказига айланиб борганлигини кўриш мумкин. Мирзо Улуғбек вафотидан сўнг Мовароуннаҳрда темурийлар давлатининг сиёсий ҳаёти билан боғлиқ воқеликларда Бухоронинг таъсири катта аҳамиятга эга бўлганлигини тарихий адабиётлардаги маълумотлар тасдиқлайди. Тахт учун курашларнинг қайтадан бошланиши Улуғбек Мирзо ва ўғли Абдулатиф

ўртасидаги курашлар билан бошланган бўлиб, ушбу зиддиятли воқеликлар жараёни ва ундан кейинги сиёсий ҳаётда Бухоронинг ўрни ва аҳамияти ортиб борди.

Мирзо Улуғбек тақдир тақозоси билан Кармананинг ажойиб тарихий ёдгорликлари Работи Малик, Сардоба тарихий обидалари, Нурота, Довбус қалъаларида бўлган. Мирзо Улуғбекнинг Кармана ва унинг атрофларида қадамжолари мавжуд.

Соҳибқирон Амир Темур вафотидан сўнг 1405 йилнинг 5 март куни Улуғбек ва Иброҳим Султон ҳазрати олиялари - Сароймулк хоним билан хайрлашади ва Шайх Нуриддин билан амир Шохмалик бошчилигида Бухоро томон йўлга чиқади. Улар Добус қалъасига етиб келгач, ҳали дам олишга улгурмасданок Самарқанддан чопар келиб, Сароймулк хонимдан Улуғбек Мирзога муҳрланган мактубни узатади. Унда: “Улуғжон жигаргўшам! Мирзо Ҳалил Султоннинг нияти бузуқ кўринадир. Ва яна онинг Бухорода ҳам одамлари борга ўхшайдир. Ҳарҳолда ўзингизга эҳтиёт бўлинг. Менга қолса, ўша ердин тезроқ ихрож бўлиб, улуғ отангизнинг олдига, Ҳирийга шошилганингиз маъкул...” [2: 40.] деган сўзлар битилган эди. Бу мактуб билан Сароймулк хоним Самарқанд тахти Халил Султон кўлига ўтганлиги ва нотинчлик даври бошланганлигини билдирганди.

Улуғбек Иброҳим Султон ва бошқа ҳамроҳлари билан кечкурун Султонобод, Жалоир ва Қиёт орқали Карманага етиб келади. Зарафшон дарёси ёқасида жойлашган бу маскан унинг хуш манзарали табиати Улуғбек диққатини тортади. Бу кеча Карманада тунаб, эрта илк саҳарда улар Работи Маликда бўладилар. Бобоси Амир Темур қадамжоси ҳисобланган карвонсарой унга хуш ёқади. Сардобадан мириқиб сув ичгач, Малик чўли орқали Ҳазора сари йўл тугилади. Баҳоуддин Нақшбанд устозларидан бири Мавлоно Ориф Деггароний қабрларини зиёрат қилгач, мамлакатда осойишталик ўрнатилгач, бу жойларни қайта тавоф айлаб келишини кўнглидан ўтказди. Малик чўлига чиққач, мўғулларга қарши курашда жасорат кўрсатиб шаҳид бўлган Маҳмуд Торобийнинг жасоратлари устида ҳам у йўлда кетаётиб узок хаёл сурган бўлса ажаб эмас. Маҳмуд Торобийнинг Кармана, Работи Малик ва Малик чўли орқали катта жасоратлар кўрсатиб, мўғулларга қарши курашганлиги ҳақида ёзиб Улуғбек ўзининг “Тарихи арбаъ улус” - “Тўрт улус тарихи” асарида Маҳмуд Торобий ҳақида тўлиқ маълумотлар бериб, унинг ботир ва жасурлигини, кенг халқ оммаси уни қўллаб-қувватлаб, “шаҳарнинг бутун аҳолиси ташқарига отилиб чиқиб, (Маҳмуд Торобий) атрофига жам бўлдилар”, деб таъкидлайди. Улуғбек бу китобида унинг Чўли Маликда қум тўзонлари орасида ҳалок бўлганини тасвирлаб, “ногоҳ қазо қамондори шастидан жон олувчи ўқ - қадар новаги Шайх Маҳмуд Торобий қатли учун етиб келиб тегди. У йиқилиб жон берди. Унинг ўлиmidан ҳеч ким воқиф бўлмади. Зеро, ўша хангомда каттиқ шамол қўзғалиб, ўлган тузон пайдо бўлди. Чунончи, одамлар бир-бировини ҳеч бир кўрмай қолдилар. Мўғул

лашкари буни Шайхнинг кароматига йўйиб, жанг қилишдан юз ўгирдилар; Торобий одамлари уларнинг пайида тушдилар. Тангри халқидан қарийб ўн минг нафар киши ўлдирилди”. Улуғбек Малик чўлида бўлган бу шафқатсиз жанг ҳақида, Маҳмуд Торобийни халқ Шайх ва лашкарбоши сифатида улуғлагани тўғрисида фикр юритиб, қуйидагиларни баён этади: “Шайх одамлари қатл этиш ва талон-торождан кул тортганларида, ўз шайхларидан ному нишон топмадилар, Шайхимиз ғойиб бўлибди. Биз одамларнинг кўзидан ғойиб бўлмоғни истабдилар. Шайх қайтиб келгунларича у кишининг иниларини Шайх ўрнига қойилмақом қилармиз”, деб Муҳаммад, Али деган (укалари)ни Шайхнинг қойилмақоми қилдилар. Барча авом ва бебош одамлар ул кишига тобеълик камарини жонлари белига боғладилар ва (дуога) қўл кўтардилар. Сўнг кўнгилларига нима келса қила бошладилар, не айтқилари келса, айтдилар[8: 301.].

Демак, Улуғбек нафақат Кармана ва унинг атрофларидан ўтган, балки бу жойларнинг тарихи билан ҳам қизиққан ва Маҳмуд Торобий қахрамонлигини батафсил ўрганиб, у ҳақда ўз китобига киритган. XIII аср тарихчиси Алоуддин Отамалик Жувайнийнинг “Тарихи жаҳонкушой” китобини ҳам зўр қизиқиш билан ўқиб, “Тўрт улус тарихи»ни ёзганда ундаги маълумотлардан фойдаланган. Бухоро ва унинг атрофидаги туманлар, жумладан, Кармана ҳам тахт учун курашлар жараёнида теурий шахзодаларга қўналға ва таянч нуқтаси бўлиб хизмат қилиб келди.

Мирзо Улуғбек бобоси Амир Темур анъаналарини давом эттириб, турли давлатлар билан дипломатик муносабатларни яхшилашга ҳаракат қилади. Бу даврда Хитой ва Ҳиндистон билан дипломатик муносабатлар ўрнатилади.

Улуғбек ва Шохрух Ҳиндистонга Виждонагар саройига тарихчи Абдураззоқ Самарқандий бошчилигида элчилар юборади. Муаррих Абдураззоқ Самарқандий (1413-1483 йилларда яшаган) “Матлаъ ус-саъдайн ва мажмаъа ул-бахрайн”- “Икки саодатли юлдузнинг чиқиши ва икки денгизнинг қўшилиш ўрни” китобида теурийлар ва шу жумладан Мирзо Улуғбекнинг Карманада бўлганлиги ҳақидаги воқеаларни Ҳофизи Абрўнинг “Мажмуъа ат-таворих” китобидан олинган манбалар асосида баён этган. Унда кўрсатилишича, Мирзо Улуғбек 1419 йилнинг 18 ноябрида Кармана орқали Бухорога бориб, Хоразмдан Шохмалик юборган вакилларни қабул қилади. Улар Улуғбекка совға тариқасида бир неча ов қилишга ўргатилган қушларни тақдим этадилар[10: 20.].

Ҳофизи Абрўнинг «Зубдат ут-таворихи Бойсунғурий» асарида кўрсатилишича, 1419 йилнинг ноябридан 1420 йилнинг 8 январигача роса 40 кун Улуғбек Кармана ва Хатирчи атрофидаги Куфийн қалъасида тўхтаб ов қилган. Бу жойларнинг ҳавоси тозалиги, булоқларга бойлиги, серўт тоғ яйловлари, айниқса, ҳайвонот олами Мирзо Улуғбек ва унинг шерикларини мафтун этган. Мана шу гўзал табиат Мирзо Улуғбекни 40 кун давомида ҳордиқ чиқаришга даъват этгани ва ўзига маҳлиё қилгани

тарихий исботланган воқеадир. Ва ниҳоят, Мирзо Улуғбек Куфийндан 8 ноябрда йўлга чиқиб, 10 ноябрь куни Самарқандга етиб келган.

Улуғбек Самарқанддан Ғиждувон ва Бухорога ўтишда бир неча марта Карманада тўхтаб ўтганлиги ҳам маълум. Улуғбек XV асрнинг 30-40-йилларида отаси Шохрух Мирзо билан Дашти Қипчоқнинг Шарқий қисмида ташкил топган Ўзбек улуси хони Абулхайрхонга қарши муттасил жанглар олиб боришга мажбур бўлади. Кўчманчилар қиш фаслларида Мовароуннаҳр ҳудудларига тез-тез бостириб кирар, шаҳар ва қишлоқларни талаб кетар эдилар. Кармана ҳам бундан мустасно эмас эди. Айниқса, 1431 ва 1435 йиллардаги Абулхайрхон ҳужуми Самарқанддан Хоразмгача бўлган ҳудудни қамраб, жумладан, Кармана ва унинг атрофларида Шохрух Мирзо билан бирга ўғли Улуғбек ҳам бу жангу жадалларда иштирок этган.

Мирзо Улуғбек бобоси Соҳибқирон Амир Темур сингари ислом уламо ва пирларига катта эҳтиром билан қарайди. Шулардан бири Абдулхолиқ Ғиждувонийга атаб, унинг мақбараси ёнида 1432-1433 йилларда мадраса қурдиради. Бу мадраса бугун ғиждувонликларнинг ва Абдулхолиқ Ғиждувонийни зиёрат қилишга келувчиларнинг севимли масканига айланган.

Адабиётлар:

1. Абдураззоқ Самарқандий. Матлаи саъдайн ва мажмаи баҳрайн. Тошкент: Ўзбекистон, 2008.
2. Аҳмедов Б. Улуғбек (Эссе). Т., 1989.
3. Аҳмедов Б. Амир Темур дарслари: Умумий таълим ва махсус тарих мактаблари учун қўлланма: - Т.: Шарқ, 2001.
4. Бартольд В.В. Работы по отдельным проблемам истории Средней Азии. Сочинения. Том II. Часть 2. – М.: Наука, 1964.
5. Бартольд В.В. Улуғбек и его время.
6. Китайские документы и материалы по истории Восточного Туркестана, Средней Азии и Казахстана XIV-XIX вв. Алматы: Гылым, 1994.
7. Каримова Н.Э. Взаимоотношения народов Центральной Азии и Китая в XIV-XVII вв. Автореферат на соиск. учён. степ. доктора исторических наук. – Т., 2006.
8. Мирзо Улуғбек. Тўрт улус тарихи. Т., «Чўлпон» нашриёти, 1993.
9. Усмонов Б. Фарғона водийси Амир Темур ва темурийлар даврида: монография; илмий нашр; кирилл ёзувида; Б.Усмонов. – Фарғона: “Фарғона” нашриёти, 2019.
10. Шалотонин Б. Город на берегу Зарафшана. «Кизилкум», 1999.

МИРЗО УЛУҒБЕК – МОВАРОУННАХР ҲУКМДОРИ ВА БУЮК ОЛИМ

А.А. Одилов,
т.ф.н., доцент
Ўзбекистон Миллий университети

Таъкидлаш жоизки, Шоҳрух Мирзо давлатида Мовароуннахр қисмининг алоҳида ўрни бўлган. Салтанатнинг марказий пойтахти Ҳирот шаҳри бўлсада, Мовароуннахрнинг маркази Амир Темур пойтахти бўлмиш-қадимий Самарқанд шаҳри ҳисобланар эди. Мовароуннахр ерларининг бошқаруви эса Мирзо Улуғбек қўлига топширилган бўлиб, у умрининг охирига қадар (1449 й.), 40 йил мобайнида бу ерларни бошқариб келди. Буюк олим, давлат арбоби ҳамда маданият хомийси Мирзо Улуғбек Соҳибқироннинг невараси, Шоҳрух Мирзонинг катта ўғли бўлиб, у 1394 йили 22 март куни Амир Темурнинг «беш йиллик» ҳарбий юришлари вақтида Ироқнинг Султония шаҳрида таваллуд топган. Янги туғилган фарзандга Соҳибқирон ўз отасининг исмини берди. Муҳаммад Тарағай кейинчалик Мирзо Улуғбек номи ила машҳур бўлди. У Соҳибқирон саройида Амир Темурнинг катта хотини малика Сароймулкхоним ва онаси Гавҳаршодбегим тарбиясида катта бўлди. У Амир Темурнинг бошқа авлодлари каби анъанага мувофиқ барча ҳарбий юриш, хатти-ҳаракатлар, сарой ҳаётида иштирок этди. Бобоси томонидан неваралар, жумладан ёш Улуғбек таълим – тарбиясига катта эътибор берилар, шу нуқтаи-назардан 3-4 ёшларидан бошлаб у қиссахон Ҳамза ибн Али (Шайх Озарий) тарбиясида бўлади. Улуғбек ундан илк сабоқларни, хат-савод, ҳисоб-китобни ўрганади. Кейинчалик эса унга оталиқ этиб тайинланган амир Шоҳмаликдан давлат бошқаруви тартиб қоидалари ҳақида кўникмаларга эга бўлади. Мирзо Улуғбек ёшлигидан зехн-заковатли, юксак ахлоқий фазилатлар соҳиби, диний ва дунёвий илмлардан чуқур хабардор шахс сифатида вояга етади.

Мирзо Улуғбек Муҳаммад Султоннинг қизи Ўгабегимга уйланиши боис ҳам бобоси сингари «кўрагон» («хоннинг куёви») унвонига сазовор бўлди. Чунки, Ўгабегим она томонидан наслу-насаби Чингизхонга бориб тақалар эди. Шоҳрух дастлаб ўғли Улуғбекка Хуросондаги Андхўй билан Шибурғонни идора қилишни буюрди. 1406/1407 йили Хуросоннинг Тус, Ҳабушон, Калот, Бовард, Нисо, Ёзир, Сабзавор, Нишопур каби ҳудудлар идора калитини ҳам Улуғбекка топширди. Кейинчалик Дехистон ва Астробод ҳам унга қўшиб берилди. Бу ҳақда Абдураззоқ Самарқандий «Он ҳазрат Мирзо Улуғбекни янгидан Хуросон ва Мозандарон ҳукмдорлигига тайин қилди», - деб ёзган эди.

1409 йили Мовароуннахр кўлга олинганидан сўнг, Шоҳрух Улуғбекни шу ўлканинг ноибни этиб тайинлайди. У жияни Мирзо Муҳаммад Жаҳонгирга Ҳисори Шодмонни, Умаршайхнинг ўғли Мирзо Миракка (Амирак Аҳмад) Фарғонани беради. 15 ёшли ўсмир Улуғбек давлат бошқаруви ишлари учун хали ёшлиги ҳисобга олиниб, таниқли амир Муборизиддин Шоҳмалик унга оталиқ этиб тайинланади. Таъкидлаш жоизки, бошқарув ишлари амалда шу оталиқнинг кўлида мужассамлашди. Абдураззоқ Самарқандий ўзининг “Матлаи саъдайн мажмаи баҳрайн” намли асарида юқоридаги ҳолатни шундай тасвирлаган эди: “Ҳазрат ҳокони саид (Шоҳрух) Мовароуннахр ва Туркистон мамлақати вилоятини саодатли фарзанд, руҳ роҳатию дил қуввати, кўз нурию дин кўмакчиси Мирзо Улуғбек кўрагонга бағишлади”. Худудни катта ўғилга берилиши ҳақли равишда Мирзо Улуғбекка кўрсатилган алоҳида меҳр ва илтифотнинг белгиси эди.

Қайд этиш лозимки, мовароуннахрлик амирларнинг баъзилари Мирзо Улуғбек ва Шоҳмалик ҳокимиятларини тан олишни исташмайди.

1411 йил 11 апрелда Шайх Нуриддин, Амир Абдулҳолик ва Чингиз ўғлон бошчилигидаги кўшин Самарқанд томон йўлга чиқди. 1411 йил 14 апрелдаги Қизил работ деган жойда (Самарқанднинг ғарбий томонида) иккала томон ўртасида жанг бўлиб ўтди. Мирзо Улуғбек кўшини мағлуб бўлиб, у Калиф томонга чекинди. Тез орада баъзи қалъа, шаҳарларни ҳисобга олмаганда деярли бутун Мовароуннахр Шайх Нуриддин кўл остига ўтди. Сўнгра Шайх Нуриддин икки маротаба Самарқандни ҳам кўлга олишга ҳаракат қилиб кўрди. Лекин, самарқандликлар исёнкор амалдорларга тегишли зарба бериб, шаҳарни уларга топширмадилар. Шоҳрух Мирзо бу хабарларни эшитиб, тезлик билан сафарга отланди. 1411 йил 9 июнда Калиф ёнида Амударёдан кечиб ўтиб, ўғли Улуғбек билан учрашди.

Шоҳрух Мирзо, Шайх Нуриддин ва унинг тарафдорлари ўртасидаги жанг 1411 йил 1 июль куни Қизил работ ёнида содир бўлди. Каттиқ жангдан сўнг Шоҳрухнинг кўли устун келди. Шайх Нуриддин мағлуб бўлиб, Саброн томонга, Муҳаммад Жаҳонгир Ҳисори Шодмонга қараб қочишди. Жангдан икки кун ўтиб, Шоҳрух ва Улуғбек кўшини Самарқандга кириб келди. Муҳаммад Жаҳонгир Шоҳрухнинг олий ҳукмронлигини тан олиб, унга куёв бўлди ҳамда ўлимига қадар (1433 й.) Ҳисори Шодмонда ҳоким бўлиб турди. Шайх Нуриддин эса кўлга олиниб, қатл этилди. Унинг укаси Шайх Ҳасан эса Сабронни Мирзо Улуғбек ҳукмида деб эълон қилиб, унинг олий ҳокимиятини тан олди.

Исён бостирилгач, Сирдарёнинг ўнг соҳилидаги ерлар, жумладан Тошкент, Ясси, Саброн, Сайрам ва бошқа ерлар яна Темурийлар илкига ўтиб, у ерлар идораси ҳам Мирзо Улуғбек зиммасига ўтади. 1411 йили Мовароуннахрда ўзига яраша муҳолиф кучларга эга бўлган ва Мирзо Улуғбекнинг мустақил ҳатти-ҳаракатларига тўсқинлик қилаётган

Муборизиддин Шоҳмалик Шоҳрух билан бирга Ҳиротга қайтиб кетди. Мирзо Улуғбек эса шу йилдан бошлаб Мовароуннаҳрнинг “ягона ва қонуний султони” сифатида ҳокимиятни бошқаради.

Шоҳрух ва унинг ўғли Мирзо Улуғбек ўз сиёсатларининг устувор йўналишлари сифатида аввало мамлакат ҳудудларини кенгайтириш ҳамда марказий ҳокимиятни мустаҳкамлаш деб билдилар. Шоҳрух 1413 йили Эронни буткул ўз қўли остига олишга муваффақ бўлди. Ўша йили Шоҳрух қўшини ёрдамида Мирзо Улуғбек Олтин Ўрда хонлари ихтиёридаги Хоразмни эгаллайди. Бу курашда фаол иштирок этган Шоҳмалик Хоразм ноибни этиб тайинланади. Мирзо Улуғбек 1414-1415 йилларда ўз амакиваччаси амирзода Аҳмад (Амирак Аҳмад) ҳукмрон бўлиб турган Фарғонани эгаллайди. Шунингдек, унинг Қошғарга нисбатан сиёсати ҳам муваффақиятли тарзда ҳал бўлади. Аввал бошда собиқ Фарғона ҳокими Аҳмад Қошғардан паноҳ топган эди. Лекин, Темурийлар билан муносабатларни кескинлаштирмасликни лозим деб ҳисоблаган Қошғар ҳокими Шайх Али Тўғай Мирзо Улуғбек билан ўзаро музокаралар олиб борди. Натижада, 1416 йили у “Буюк амирнинг руҳи химоясига” ўтиш истагини билдириб, Қошғарни Улуғбек юборган вакиллар Сиддиқ ва Алилар қўлига топширади.

Мирзо Улуғбек шимолдаги қўшнилари бўлмиш Дашти Қипчоқ ва Мўғулистондаги ички сиёсий аҳвол барқарорлиги ва у ерларда ўзига иттифоқчи бўлган кишиларни ҳокимият тепасида бўлишини истар эди. Шу сабабдан ҳам унинг аралашуви ҳамда ҳарбий кўмаги билан Дашти Қипчоқда Ўрусхоннинг невараси шаҳзода Бароқхон ҳокимият тепасига келди. Мўғулистонда эса Мирзо Улуғбекнинг ёрдами билан Шермуҳаммадхон рақиби Ваисхонни енгиб, Мўғулистон тахтини эгаллайди. Мирзо Улуғбек бу хонлар орқали шимолда ва шарқда ўз таъсирини ўтказишга ва ўзига ишончли иттифоқчиларга эга бўлишини кўзлаган эди. Аввал Шермуҳаммадхон Мовароуннаҳр ички ишларига аралашушга ҳаракат қилиб, ўз валинеъматига нисбатан ноҳақ муносабатда бўла бошлайди. 1424 йили ноябрь ойида Шоҳрухнинг ризолиги билан Мирзо Улуғбек Мўғулистон устига юриш бошлайди. Унинг асосий кучлари 1425 йил эрта баҳорида Чу дарёсидан ўтиб, Иссиқкўл яқинида мўғулларни тор-мор келтиради.

Бу хусусда Мирзо Улуғбек томонидан Жиззахнинг Илонўтти дарасида лавҳа ҳам ёздирилади. Тез орада шимолдан яна бошқа бир хавф пайдо бўлди. Мирзо Улуғбек ёрдами билан аввал Дашти Қипчоқ, сўнгра Олтин Ўрда ҳокимиятини қўлга олган Бароқхон Мовароуннаҳр султони муруватини ёддан чиқарди. У Сирдарё бўйидаги ерлар ва шаҳарларни (Ўтрор, Саброн, Сиғноқ) талаб, у ерларга ўз даъвоси билан чиқади. 1427 йилнинг бошида Мирзо Улуғбек Дашти Қипчоққа ҳарбий юришга

---

* Абдураззоқ Самарқандийнинг ёзишича, Амирак Аҳмадни Шоҳрух вазиятни юмшатиш мақсадида Ҳиротга чакириб олди. 1416 йили фитнада айбланган Амирак Аҳмад Маккага жўнатилади.

отланади. Лекин, бу юришда Мирзо Улуғбек қўшини мағлубиятга учраб, ўзи Тошкентга чекинади. Дашти қипчоқликлар билан бўлган жанг мағлубияти Мирзо Улуғбекка шунчалик таъсир кўрсатдики, у отасининг ўлимигача шахсан ўзи ҳарбий қўшинга бош бўлиб, юришларни бошқа амалга оширмайди. Мўғуллар қўшини кўп ерларни хонавайрон қилиб, талон-тарож қилиб, орқага қайтиб кетадилар. Кейинчалик ҳам бу ҳолат давом этди. Дашти Қипчоқ хони Абулхайрхон ҳам (1428-1468) кўпинча чегараларни бузиб, талончилик билан шуғулланар эди. Унинг 1431, 1435 йиллардаги Хоразмга юришларига Шохрух ва Улуғбеклар томонидан чек қўйилиб, чегаралар хавфсизлиги таъминланди.

1428 йили Мирзо Улуғбек томонидан амалга оширилган пул ислоҳоти Мовароуннаҳр ички иқтисодий ҳаётида муҳим роль ўйнади. Замондош тарихчилар, жумладан Давлатшоҳ Самарқандийнинг ёзишича, Мирзо Улуғбек ҳукмронлиги даврида солиқлар миқдори ҳам бир мунча пасайтирилган. Мирзо Улуғбек шундай қилиб, отаси ҳаётлик вақтида ўз фаолиятида бир мунча мустақил саъй-ҳаракатларни амалга оширган бўлсада, лекин амалда Шохрух Мирзонинг Мовароуннаҳрдаги ишончли ва итоаткор ҳокими бўлиб қолди. Мирзо Улуғбек ички ва ташқи сиёсат борасида отаси Шохрух Мирзо билан бамаслаҳат иш тутар, солиқларнинг бир қисмини мунтазам равишда Ҳиротга жўнатар, хутба ва тангаларда падари бузрукворининг номи зикр этиларди. Шунингдек, у вақти-вақти билан отасига ҳисоб бериб турар, ҳарбий юришлари вақтида унга моддий ва ҳарбий кўмак етказиб берар эди.

Ҳирот. Гавҳаршодбегим мақбараси. XVаср.

Шохрухнинг кексайиши билан тожу тахт учун зимдан пайдо бўлган низолар ҳам фаоллаша боради. Мирзо Улуғбекнинг онаси Гавҳаршодбегим (1457 й. ваф.) сиёсий ишларга фаол аралаша бориб, невараси Алоуддавгани тахт вориси сифатида кўришни истар эди.

Шохрухнинг яна бир ҳаёт бўлган ўғли Муҳаммад Жўки (1402-1444) ҳам ўзини тахт эгаси сифатида кўришга ҳақли деб ҳисоблар эди. Тожу-тахт учун зимдан бошланган кураш 1444 йили Шохрух оғир хасталикка дучор бўлиб қолганида айниқса яққол намоён бўлган эди. Шохрух хасталикдан тузалиб, 1446 йилнинг охирларида ўзининг охирги ҳарбий юришини амалга оширади. Форс ва Ироқи Ажамда унинг невараси Султон Муҳаммад бобосига қарши кўзғолон кўтариб, Ҳамадон ва Исфахонни босиб олади. Гарчи Шохрух исённи бостириб, кўзғолончиларни жазоласада, лекин яна хасталаниб 1447 йил 12 мартда Эроннинг шимолидаги Рай вилоятида оламдан ўтади. Шохрухнинг ўлими Хуросон ва Мовароуннаҳрда ўзаро теурий шахзодалар ўртасида тожу-тахт учун курашни бошлаб юборди. Мамлакат яна саросима, таҳлика ва беқарорлик домига тортилди.

Шариат ва урф-одатга кўра олий ҳукмдорлик ягона ворис Мирзо Улуғбек кўлига ўтиши керак эди. Лекин, марҳум Бойсунқур Мирзонинг ўғиллари Алоуддавла ва Абулқосим Бобур Мирзо Улуғбекка қарши ҳарбий ҳаракатни бошлаб юбордилар. Хуросон Алоуддавла кўлига, Мозандарон ва Журжон Абулқосим Бобур ихтиёрига ўтади. Султон Муҳаммад эса Ғарбий Эрон ва Форсда ўзини мустақил ҳукмдор деб эълон қилади. Муҳаммад Жўкининг ўғли Абу Бакр Балх, Шибурғон, Қундуз, Бағлонни босиб олади. Мамлакатнинг талон-тарож, пароканда бўлишини олдини олиш мақсадида Мирзо Улуғбек муаммоларни тинч-музокара йўли билан ечмоқчи бўлди. Жумладан, у Алоуддавла билан ўзаро музокараларни бошлайди. Алоуддавла Мирзо Улуғбекнинг ўғли Абдуллатифни асир олиб, уни Ҳиротдаги Ихтиёриддин қалъасига қамаб қўйган эди. Мирзо Улуғбек юборган вакил садр Низомиддин Мирак Маҳмуд Мовароуннаҳр султониинг Ҳиротга юриш нияти йўқ эканлиги ва бу даъводан у воз кечишини билдиради. Икки ўртадаги чегара Мурғоб воҳаси деб белгиланиб, Абдуллатифга Балх ҳокимлиги берилади.

Лекин, ҳеч қанча ўтмасдан Абдуллатиф ва Алоуддавла ўртасидаги муносабатлар яна кескинлашди. Абдуллатифнинг ўз ҳолича Ҳиротга қарши юриши муваффақиятсиз тугайди. У отаси Мирзо Улуғбекдан ёрдам сўраб мурожаат қилади. 1448 йил баҳорида Мирзо Улуғбек ва Абдуллатифнинг 90.000 кишилиқ бирлашган кўшини Ҳиротдан 14 фарсах узоқликдаги Тарноб деган жойда Алоуддавла кўшинини тор-мор келтиришди. Алоуддавла жанг майдонидан қочади. Пойтахт Ҳирот шаҳри деярли жангсиз эгалланади. Тез орада Машҳадгача бўлган ерларни Мирзо Улуғбек, Астрободгача бўлган ерларни Абдуллатиф ўз ихтиёрларига олишди. Мирзо Улуғбек бу ҳарбий юришни узоқ давом эттира олмас эди.

Чунки, Дашти Қипчоқдаги кўчманчиларнинг талончилик юришлари бу пайтга келиб, тез-тез амалга ошиб турар, мамлакатга шарқдан мўғуллар хавф солиб турар эдилар. Қолаверса ҳукмдор пойтахтни узоқ вақт эгасиз қолдириши ҳам мумкин эмас эди.

Тарноб жанги муваффақиятли якунланган бўлсада, лекин ғалаба Мирзо Улуғбек ва шахзода Абдуллатифлар ўртасида муносабатларнинг совуқлашувига ҳам олиб келди. Мирзо Улуғбек бу ғалабани кўпроқ бошқа бир ўғли Абдулазиз номи билан боғлар, ғалаба ёрликларида Абдуллатиф номи Абдулазиздан сўнг тилга олинар эди. Абдуллатиф гарчи Ҳирот тахтига ўтирса-да, лекин Шоҳрух Мирзо хазинаси султон ихтиёрига ўтади. Гарчи бу Мирзо Улуғбек томонидан йўл қўйилган маълум бир ноҳақлик деб ҳисобланса-да, лекин Улуғбек бундан буён асосий пойтахт Самарқанд, Хуросон эса давлатнинг бир бўлаги деган ғояни шу ҳатти-ҳаракати билан англаймоқчи бўлади.

Ҳокимиятпараст, шуҳратпараст ва мол-дунёга ўч Абдуллатиф учун шунинг ўзи отасига қарши бош кўтариш учун катта баҳона эди. Абдуллатиф Ҳиротда 15 кунча ҳукмронлик қилиб, сўнг Амударёдан ўтиб, Мовароуннаҳрга келди. Бу пайтда Абулқосим Бобур қўшини Ҳиротга яқинлашиб келаётган эди. Мирзо Улуғбек фармони билан Абдуллатиф яна Балхга ноиб этиб тайинланди. Балхда Абдуллатифнинг отасига қарши ҳатти-ҳаракатлари кучайиб, у ўз ҳолича хорижий савдогарлардан олинадиган “тамға” солиғини бекор қилди. Бу солиқ эса ўз навбатида давлат даромадининг асосий манбаларидан бири эди. Отасига қарши кайфиятдаги кишиларни ўз атрофига йиғиб, ҳатто Абулқосим Бобур билан ҳам Мирзо Улуғбекка қарши яширин тил бириктиради.

Бу пайтда Мирзо Улуғбек давлатининг сиёсий аҳволи ҳам анча мураккаб тарзда турар эди. Мирзо Улуғбек Абулхайрхон бошчилигидаги дашт кўшинларига қарши курашишга тўғри келди. Самарқанд ноиби этиб қолдирилган ўғли Абдулазиз ҳақида “Амирлар хонадонига тазйиқ ўтказаяпти” деган овоза тарқалиб, бундан амирларнинг норозилиги кучайиб кетди. Мирзо Улуғбекнинг мураккаб аҳволда қолганидан фойдаланган Дашти Қипчоқ хони Абулхайрхон Мовароуннаҳрга талончилик юришларини амалга оширди. Шунингдек, Мирзо Улуғбек туркманларнинг Ёрали бошчилигидаги исёнини, темурий шахзодалардан Абусаиднинг Самарқанд атрофидаги ҳатти-ҳаракатларини ҳам бостиришга тўғри келади. Давлат яхлитлиги, Темурийлар салтанати бирлигини сақлаш мақсадида Мирзо Улуғбек Абдулазизни ўзи билан бирга олиб, маккор ўғли Абдуллатифга қарши курашга отланди. Абдуллатиф эса отасининг оғир аҳволдан фойдаланиб, тезда очикдан-очик исён йўлига ўтди. У Амударёдан кечиб ўтиб, Термиз, Кеш, Ҳисор ерларини қийинчиликсиз эгаллайди.

1449 йилнинг октябрь ойи бошларида Самарқанд яқинидаги Дамашк қишлоғида Мирзо Улуғбек ва шахзода Абдуллатиф ўрталаридаги жанг

Мирзо Улуғбек мағлубияти билан тугайди. Мағлуб бўлган Мирзо Улуғбек пойтахт Самарқанд томон олди. Лекин хиёнат йўлига ўтган, Самарқандда ҳоким этиб қолдирилган Мироншоҳ қавчин уни шаҳарга киритмай, дарвозаларни беркитиб қўйишга буйруқ берди. Шунингдек, Шоҳрухия қалъаси қутволи Иброҳим мамлук ҳам уни қалъага қўймайди. Шундан сўнг Улуғбек кейинги ҳатти-ҳаракатлари фойдасиз эканлигини англаб, Абдуллатифга таслим бўлишга мажбур бўлди. Мирзо Улуғбек тожухтадан воз кечиб, Маккага ҳаж сафарига кетишга изн сўрайди. Абдуллатиф ҳажга рухсат бериб, Амир Муҳаммад Хусравни унга ҳамроҳ қилиб жўнатади. Лекин, орадан ҳеч қанча ўтмасдан, шаҳар қозиси Шамсиддин Муҳаммад Мискиннинг қаршилигига қарамай, уламоларнинг яширин фатвоси билан Абдуллатиф ўз отасининг ўлимини уюштиради. Ўз даврининг машҳур ҳукмдори ва забардаст олими Мирзо Улуғбек 1449 йилнинг 27 октябрида Самарқанд яқинида фожиали тарзда ўлдирилади. Орадан 2-3 кун ўтмасдан Абдулазиз ва Мирзо Улуғбекнинг садоқатли тўрт нафар амири ҳам қатл этилади.

Роппа-роса қирқ йил (1409-1449) давом этган, тарихий манбалар тили билан айтганда “Темурийлар салтанатининг ёрқин гавҳари” Мирзо Улуғбек ҳукмронлиги шу тариқа ўз поёнига етади. Бу давр кескин, мураккаб курашлар сахнасида ўтса-да, бироқ Мирзо Улуғбек ўз давлатини мустаҳкамлаш, бирликни сақлаш, иқтисодий барқарорликни юзага келтириш, маданий ҳаётни юксалтириш борасидаги хизматлари Темурийлар тарихида алоҳида аҳамиятга эга бўлди.

Ғарбда Мирзо Улуғбек илмий мероси XVII асрдан бошлаб ўрганила бошланди. 1643 йили Оксфорд университети профессори Жон Гривс (Иоганн Гравиус) ўз тадқиқот ишини Улуғбек “Зиж”ига бағишлаган. Бу илк нашрдан сўнг Оксфорд университетида, Европанинг бошқа илм-фан марказларида қатор ишлар нашр этилди. 1693 йили машҳур поляк астрономик Ян Гевелийнинг латин тилидаги “Астрономия даракчиси” китоби чоп этилди. Унда Улуғбек фаолиятига юқори баҳо берилган ҳолда иккита гравюра киритилган. Астрономия илоҳийси Урания хайкалининг икки тарафида энг машҳур астрономлар қаторида Мирзо Улуғбек ҳам тасвирланган.

Улуғбекнинг “Зиж”и 1725 йили Гринвич обсерваториясининг биринчи директори Д.Флейстиднинг “Осмон тарихи” китобида энг машҳур жадваллар қаторида ўз аксини топган. Инглиз шарқшуноси А.Седийо (1808-1875) 1839-1853 йилларда “Зиж”ни форс ва француз тилларида нашр қилди. XX аср бошларида Мирзо Улуғбек илмий мероси хусусида АҚШ ва Европада қатор асарлар нашр қилинди. С.Петербург обсерваториясининг асосчиси, асли Франциядан таклиф этилган астроном Ж.Н.Делиль (1688-1768) Россияда Улуғбек илмий меросини ўрганишни бошлаб берди. Бу ишни кейинчалик рус шарқшунослари Н.Берёзин, В.В.Бартольд ва бошқалар давом эттирдилар. 1908-1909 йиллари Самарқанддаги Улуғбек

расадхонаси харобаларини очилиши унга бўлган қизиқишни янада кучайтирди.

XX аср тарихшунослик фани Мирзо Улуғбекни нафақат буюк олим, балки барча тавофутлардан қатъий назар, умумбашарий тараққиёт ғояларини кўтариб чиққан мусулмон оламидаги ягона ҳукмдор сифатида эътироф қилди. Немис олими Н.Меллер (1749-1874) ташабуси билан Ойдаги кратерлардан бирига Улуғбек номи берилган.

Темурий ҳукмдорлар ичида илм-фан, маърифат ва маданиятга етарли ҳомийлик қилган шахс – бу ўзи ҳам буюк олим бўлган Мирзо Улуғбек ҳисобланади.

Мирзо Улуғбек унинг замондошлари, муаррихларнинг хабар беришларича, шарқ мутафаккирлари, улар орқали юнон мумтоз илмий асарларидан хабардор бўлган. Мирзо Улуғбек замондоши Ғиёсиддин Қошийнинг ёзишига кўра, Мирзо Улуғбек ўта зукко ва жуда илмли шахс бўлиб, Қуръони Каримни ёд билган, араб ва форс тилларини яхши билиб, тафсир ва ҳадис илми бобида билимдон инсон, фикҳ, мантиқ, адабиёт, мусиқа, риёзиёт ва фалакиёт илмларини чуқур билган қомусий олим бўлган. Мирзо Улуғбек ислом оламида илк бора ҳукмдорлик ва олимлик даражасини биргаликда олиб борди. У Мовароуннахрни мусулмон оламининг илмий марказига айлантиришга ҳаракат қилди. Хусусан Самарқанд, Бухоро, Кеш (Шаҳрисабз) илм-фан марказларига айланди. У 1417 йил Бухорода, 1420 йили Самарқандда, 1433 йилларда Ғиждувонда мадрасалар барпо этди. Самарқанднинг ободончилик ишларига бош-қош бўлиб, Ғўри Амир, Шоҳизинда меъморий мажмуаларидаги қурилиш ишларини охирига етказди. Шоҳи Зинда мажмуасида масжид, пештоқ, чортоқ қурилади. Мирзо Улуғбек даврида Регистон майдони шаклланди, унда Улуғбек мадрасасидан ташқари хонақоҳ, карвонсарой, ўймакор ёғочлар билан безалган Муқатта масжиди ҳам бунёд этилди.

Самарқанд. Регистон майдони

Шунингдек, бу вақтда Кўкалдош жоме масжиди ҳам куриб битказилди. Ушбу меъморий бинолардан фақат Улуғбек мадрасаси асрлар силкинишларига дош бериб, мажмуадан ягона ёдгорлик бўлиб қолди. Мазкур даврда Самарқандда барпо этилган Мирзойи ҳаммоми ва карвонсаройи, Чилустун (Қирқ устун) ва Чиннихона саройлари ўзларининг меъморий курилиши композициялари билан ажралиб турган. Хусусан, Захириддин Муҳаммад Бобур Чилустун ва Чиннихона саройларининг кўркем ва жуда мухташам бўлганлигини таъкидлаб ўтган эди. Мирзо Улуғбек бошқа шаҳарларда меъморий обидалар курилиши масаласига ҳам эътибор билан қараган. Улар орасида Шаҳрисабздаги Кўк гумбаз масжиди ўзининг ҳашаматлилиги билан ажралиб туради. Бу ердаги Гумбази Сайидон ёдгорлиги ҳам қайта тикланган.

Маданият ҳомийси бўлмиш Мирзо Улуғбек илм-фанни ривожлантиришга катта эътибор билан қаради. Ҳадиси шарифдаги “Илм олмакка интилоқ ҳар бир муслим ва муслима учун ҳам фарз, ҳам қарз” деган ибора Бухоро мадрасаси пештоқиға шиор сифатида ўйиб ёздириб қўйилди. Хусусан, у Самарқандга ўз замонасининг йирик, таниқли олимларини чорлашга ҳаракат қилган.

Унинг саъйи-ҳаракатлари туфайли замонасининг 100 дан ошиқ олимлари Самарқандга йиғилдилар. Улар орасида Тафтазоний, Мавлоно Аҳмад, ўз замонасининг “Афлотуни” деб ном олган Қозизода Румий, Гиёсиддин Коший, Али Қушчи, Муҳаммад Ҳафвий ва бошқа таниқли зотлар ҳам бор эди. 1420 йил Самарқанд мадрасаси очилганда, унда 100 дан зиёд талаба ўқиган, мадрасада 50 тадан кўпроқ талабалар учун махсус ҳужралар мавжуд бўлган. Зайниддин Восифийнинг ёзишича, 1420 йили Самарқанд мадрасаси очилганида унда 90 тадан ошиқ олим қатнашган экан. Мадрасадаги илк маърузани Мавлоно Ҳафвий ўқиган. Кейинчалик ўз замонининг таниқли кишилари Абдурахмон Жомий, Хўжа Аҳрор ва бошқалар ҳам Самарқанд мадрасаларида таҳсил олганлар.

Шунингдек, Самарқандда бу даврда бир неча бошқа мадрасалар ҳам бўлиб (Хоним, Ферузшоҳ, Шоҳмалик, Кутбиддин ва бошқалар) у ерларда ҳам салоҳиятли олимлар дарс беришар эди. 1424-1429 йилларда Самарқанд яқинидаги Обираҳмат анҳори бўйида Мирзо Улуғбек расадхона қурдиради. Расадхона ўша даврнинг ноёб иншоотларидан бўлиб, у доира шаклида барпо этилган, иморатнинг айланаси 47 м, баландлиги 31 м.дан иборат 3 қаватли бино бўлган. Бинонинг ичи бир неча хона, айлана зал, махсус текшириш хоналаридан иборат бўлиб, у ерларда махсус асбоб-ускуналар жойлантирилган.

Расадхона ичи коинот, ер курраси тасвирлари билан безалган бўлиб, халқ ичида шунинг учун “Нақши жаҳон” деган ном билан шуҳрат топган эди. Самони кузатиш ва ўрганиш борасида Ғиёсиддин Жамшид ёрдамида астрономик ўлчов асбоби-улкан секстант ўрнатилинган. Бу секстант, ўз навбатида, Шарқдаги энг катта астрономик асбоб ўлчови ҳисобланган. Шунингдек, маҳаллий усталар (Исо Устурлобий, Абу Махмуд Хўжандий,

уста Иброҳим) кўли билан кўплаб зарурий астрономик ўлчов асбоблари ҳам ясалди ва ўрнатилди. Расадхона қошида шунингдек, 15.000 жилддан иборат китоб сақланадиган бой кутубхона ҳам бўлган. Унинг атрофида олимлар яшайдиган ер-чорбоғлар “Боғимайдон” ва “Чиннихона” номлари билан шуҳрат қозонган. Мирзо Улуғбек Самарқандда ўзига хос астрономия мактабини яратди. Расадхонада Мирзо Улуғбек билан бир қаторда ўз замонасининг машҳур математики ва астрономлари Қозизода Румий (Салоҳиддин Мусо ибн Муҳаммад), Ғиёсиддин Жамшид Коший, Улуғбекнинг шогирди, ўз даврининг “Птолемей”и номи билан шуҳрат қозонган Али Қушчи (Алоуддин ибн Муҳаммад) ва бошқалар елкама-елка туриб, илмий-тадқиқот ишларини олиб бордилар.

Расадхонадаги тадқиқотлар натижасида 1018 та юлдузнинг ўрни ва ҳолати (координатлари) аниқланиб, астрономик жадвали тузилди. Ўрта Осиё, Яқин ва Ўрта Шарқ ўлкалари бўйлаб жойлашган 683 та географик пунктларнинг жойлашуви Самарқанд кенглик координатлари билан белгилаб чиқилди. Математика фани соҳасида Мирзо Улуғбек мактаби яратган - ўнлик даражали алгебралар тенглама ечилиб, бир даражали ёйнинг синуси аниқланган.

Шу жиҳатдан буюк олимнинг “Зижи жадиди Кўрагоний” (“Кўрагонийнинг янги астрономик жадвали”) номли асари диққатга сазовордир. Бу асар 1437 йил ёзиб тугатилган бўлсада, олим умрининг охирига қадар унга янги натижаларни киритиб борган. Бу асар икки қисмдан иборат бўлиб, унда кенг муқаддима ва 1018 та юлдузларнинг ўрни берилган. Ундан ташқари Мирзо Улуғбекнинг “Тарихи арбаъ улус” (“Тўрт улус тарихи”) номли тарихий асари ва мусиқага бағишланган бешта рисоласи ҳам мавжуддир. Мирзо Улуғбекнинг ўта салоҳиятли олим бўлганлигини унинг замондошлари Ғиёсиддин Жамшид, Абдураззоқ Самарқандий, Давлатшоҳ Самарқандий ва бошқалар ҳам эътироф этганлар.

Жумладан, ўзбек адабиётининг асосчиси буюк шоир ва мутафаккир Алишер Навоий (1441-1501) бу хусусда:

Темурхон наслидин Султон Улуғбек

Ки олам кўрмади султон анингдек.

дея унга ўз таърифини берган эди.

Мирзо Улуғбекнинг илмий мероси жаҳон илм-фан оламида ҳамиша юқори баҳоланганлигини, ҳозирда ҳам унинг юлдузлар ҳаракатига оид ҳисоб-китоблари компьютер ёрдамида текшириб кўрилганда атиги бир неча сония фарқ қилинганлигини 1996 йили ЮНЕСКОнинг Бош котиби Федерико Майор Биринчи Президентимиз И.Каримов билан бўлган мулоқотда фахр билан таъкидлаганини «Юксак маънавият – енгилмас куч» асарида алоҳида қайд этилиб, буюк ватандошимиз меросига юксак баҳо берилган эди. Мирзо Улуғбек расадхонаси ёдгорлиги мустақиллик йилларида қайта таъмирланди, расадхона атрофи ободонлаштирилиб, буюк олим ҳурматига бағишланган монументал композиция барпо этилди.

Мустақиллик йилларида Мирзо Улуғбек илмий меросини ўрганиш, буюк олим, маданият ҳомийсига эҳтиром кўрсатиш давлат сиёсати мақомига кўтарилди. 1994 йили ЮНЕСКОнинг қарори билан Мирзо Улуғбек таваллудининг 600 йиллик юбилей йили деб эълон қилинди. Республикадаги қатор муассаса, ташкилот, майдон, кўчаларга Мирзо Улуғбек номи берилди. Хусусан, Тошкентдаги туманлардан бири, Астрономия институти, Ядро физикаси институти жойлашган посёлка, Ўзбекистон Миллий университети ва бошқалар шулар жумласидандир. Тошкентда ва Самарқандда Мирзо Улуғбек номи билан боғлиқ ёдгорликлар қайта таъмирланди, Улуғбек музейи буткул янги қиёфага эришди. Буюк аждодимизга ўз юртида кўрсатилган эҳтиром авлодларининг улкан эътиборидан дарак бериши 2009 йили Самарқандда ушбу зотга бағишлаб ўтказилган халқаро илмий анжуманда ҳам алоҳида қайд этилди.

Республикамизнинг Биринчи Президенти И.Каримов Темурийлар салтанатининг ушбу ёрқин вакили ҳақида сўз юритар экан унинг ҳукмронлиги хусусида қуйидагиларни таъкидлаб ўтган эди: «Тақдир бу улуғ зотнинг зиммасига беҳад улкан ва машаққатли вазифалар юклади. Буюк саркарда Амир Темур бунёд этган салтанатнинг вориси бўлишдек ўта маъсулиятли вазифа айнан унга насиб этди. Мирзо Улуғбек қарийб қирқ йил мобайнида Мовароуннаҳр диёрининг донишманд ҳукмдори сифатида халқнинг азалий орзуси-тинчлик, тотувлик, илм-фан ва маданиятни тараққий топтириш йўлида улкан шижоат ва матонат кўрсатди».

Адабиётлар:

1. Абдураззоқ Самарқандий. Матлаи саъдайн ва мажмаи баҳрайн. – Тошкент: Ўзбекистон, 2008.

2. Абдурахмонов А. Улуғбек академияси. – Тошкент, 1993.
3. Азамат Зиё. Ўзбек давлатчилиги тарихи. – Тошкент: Шарқ, 2000.
4. Аҳмедов А. Улуғбек. Тошкент, 1994.
5. Зайниддин Восифий. Бадоеъ ул-вақоъе. – Тошкент, 1979.
6. Заҳириддин Муҳаммад Бобур. Бобурнома. – Тошкент: Юлдузча, 1990.
7. Маънавият юлдузлари (Марказий осийлик машҳур сиймолар, алломалар, адиблар). – Тошкент: А.Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 1999.
8. Муиниддин Натанзий. Мунтахаб ут-тавориҳи Муиний. – Тошкент: O'zbekiston, 2011.
9. Муҳаммаджонов А. Амир Темур ва Темурийлар даври. – Тошкент: Фан, 1996.
10. Наққош, Гиёсиддин. Хитой сафари кундалиги. О.Бўриев таржимаси. – Тошкент: Mashhur-Press, 2017.
11. Одилов А.А. Амир Темур тузуклари – давлат бошқаруви асоси. Ўқув қўлланма. – Тошкент: Fan va texnologiya, 2016.
12. Темур ва Улуғбек даври тарихи. – Тошкент: Қомуслар бош таҳририяти, 1996.
13. Ўзбекистон тарихи. Хрестоматия. 2-жилд, 2-китоб. – Тошкент: Fan va texnologiya, 2014.
14. Қадимги Кеш – Шаҳрисабз тарихидан лавҳалар. – Тошкент: Шарқ, 1998.
15. Гиёсиддин Хондамир. Макорим ул-ахлоқ. – Тошкент: Ф.Ғулом нашриёти, 2015.
16. Эшов Б.Ж., Одилов А.А. Ўзбекистон тарихи. I жилд. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2014.

МИРЗО УЛУҒБЕКНИНГ СИЁСИЙ ВА ИЛМИЙ ФАОЛИЯТИ ҲАҚИДА АЙРИМ МУЛОҲАЗАЛАР

Д.Х. Разаков,

т.ф.н., доцент ЎзР ИИВ Академияси;

Х. Чинибаев,

ЎзР ИИВ Академияси катта ўқитувчиси

Маълумки, бугунги Ўзбекистон замини қадимда икки буюк уйғониш даврига – Биринчи (маърифий – IX-XII асрлар) ва Иккинчи (Темурийлар – XIV-XV асрлар) Ренессансга бешик бўлган. Бу – жаҳон илм-фанида ўз исботини топган ва тан олинган тарихий ҳақиқатдир. [1, В. 10]

Амир Темур вафотидан сўнг унинг улкан империяси тожу тахт учун бўлган курашлар исканжасига тушиб қолди. Лекин унинг ўғли Шохрух 1409 йилга келиб мамлакатда бир оз тартиб ўрнатиб, темурийлар

давлатининг ягона ҳукмдори бўлиб олди. Хиротдан туриб давлатни бошқарган Шохруҳ 1410 йилнинг 8 январиди эндигина 16 ёшга тўлган ўғли Мирзо Улуғбекни (1394-1449) Мовароуннахр ҳокимлигига тайинлади. Чунки Улуғбек болалик йилларидаёқ бобоси Амир Темурнинг диққат-эътиборига сазовор бўлиб, диний ва дунёвий ишларни пухта ўрганган эди. Гиёсиддин Али ва 1404 йилда Самарқандга келган Кастилия (Испания) қироли Генрих III (1379-1406) нинг элчиси Руи Гонсалес де Клавихоларнинг маълумотларига қараганда Улуғбек жуда ёш бўлишига қарамай, давлат кенгашларига, масъул қабул маросимларига ҳам киритилар ва ҳамisha бобосининг чап томонида ўлтирар эди. Демак, Амир Темур бу набирасини – Улуғбекни давлат ишларини бошқаришга тайёрлаб борган. Бироқ, Улуғбекнинг сиёсий ва илмий фаолияти гарчи илм-фан ва маданият юксалган йилларга тўғри келган бўлса-да, темурийлар инқирозининг бошланиш даври ҳам айнан шу даврда бошланган эди.

1411 йилда амир Шохмаликнинг васийлигидан қутулишга муваффақ бўлган Улуғбек, барибир, мустақил ҳукмдор сифатида Мовароуннахрни бошқарган эмас. Шохруҳ темурийлар давлатининг ягона ҳукмдори ҳисобланиб, империянинг турли вилоятларида ўлтирган ҳукмдорлар, шулар қатори Улуғбек ҳам унга тўлиғича тобе бўлган. Хутба ўқилганда дастлаб Шохруҳнинг номи тилга олинарди; пул зарб этилганда эса унинг исми зарб қилинар эди.

Мамлакатни суюрғол усулида ўғиллари ва қариндош-уруғларига тақсимлаб бериб, улар ёрдамида юртни бошқарган Шохруҳ маҳаллий ҳокимларнинг фаолиятини назорат қилиб бориш мақсадида ҳар бир вилоятга ўзининг ишончли одамларни вазирлик лавозимига юборган. Вазирлик лавозимига тайинланган бу амирлар маҳаллий ҳукмдорларнинг фаолиятини изчиллик билан назорат қилиб боришар, аслида маҳаллий ҳукмдорлардан кўра ана шу вазирлар мамлакатнинг ижтимоий-сиёсий ҳаётида ҳал қилувчи ролни ўйнар эдилар.

Маҳаллий ҳукдорлар марказий ҳукуматнинг ҳар қандай амр-фармонларини бажаришга, хусусан, Шохруҳнинг ҳарбий юришларида маълум миқдорда кўшин билан қатнашишга мажбур эдилар. Улар қаторида Улуғбек ҳам марказий ҳокимият билан келишиб иш тутишга мажбур эди. Унинг Мўғулистон ва Оқ Ўрда (Дашти кипчоқдаги Ўзбек улуси) хонликларида қарши аҳён-аҳёнда олиб борган урушлари эса муодофаа характеридаги урушлар бўлиб, кўчманчи ўзбеклар ва мўғулларнинг кўпроқ қиш фаслида Мовароуннахрга уюштириб турадиган талончилик хуружларини бартараф этишга, империянинг бус-бутунлиги ҳамда хавфсизлигини сақлаб қолишга қаратилган эди. Бахтга қарши 1425 йилдан кейин бу рақибларга қарши ҳарбий-сиёсий фаолиятида ҳам Улуғбек мағлубиятга учраган.

Тарихчи олимларнинг эътирофларича, Улуғбек ўртача давлат арбоби, омади келмаган саркарда эди. Ташқи сиёсат юргизишда уни на

Шохрух ва на биродари Бойсунқур мирзо билан қиёслаб бўлмас эди. У кўпроқ олим ва фозил киши эди ва, академик В.В. Бартольд сўзлари билан айтганда, мусулмон оламида унингдек подшоҳ мутлақо бўлмаган эди. У ўзининг математика, геометрия, фалакиёт, тарих фанларида қилган оламшумул кашфиётлари билан илм-фан саҳифаларида ўчмас из қолдирди. Шунинг учун ҳам у йирик олимлар ва адибларнинггина эмас, балки барча авлоднинг тақдир ва таҳсинига сазовор бўлди. [2, В. 120]

Мирзо Улуғбек йирик олим бўлиш билан бирга, ўз даврида фан тараққиётига бош-қош бўлди, илму фан аҳлига ҳомийлик қилди, Самарқанд, Бухоро ва Ғиждувон шаҳарларида диний ҳамда дунёвий фанлар ўргатилган мадрасалар барпо этди. Унинг саройи маданият ва илму тафаккурнинг ҳақиқий марказига айланиб, бу ерда ўнлаб олимлар, шоирлар осудалик билан ҳаёт кечирганлар ва ижод қилганлар. Йирик математик ва астрономлар Қозизода Румий, Ғиёсиддин Жамшид, мавлоно Муъинуддин Кошоний ва Али Қушчи, етук мударрислар Саид Имомиддин ва мавлоно Муҳаммад Ҳавофий, машҳур шарҳчи ва тиб олими Бурҳониддин Нафис ибн Аваз Кирмоний, забардаст шоирлар Лутфий, мавлоно Хиёлий, Исматулло Бухорий, Камол Бадахший ва йирик адабиётшунос ҳамда тилшунос хожа Фазлуллоҳ Абуллайсий шулар жумласидандир.

Улуғбекнинг саъй-ҳаракатлари билан Самарқанднинг шимол тарафидан оқиб ўтувчи Обираҳмат ариғи бўйида 1424-1428 йилларда барпо этилган Самарқанд расадхонаси[♦] фаолияти Шарқ фалакиёт фани ривожига алоҳида ўрин тутди. Айнан шу расадхонада олиб борилган назарий ва амалий тадқиқотлар самараси натижаси ўлароқ Улуғбекнинг «Зичи жадиди кўрагоний» («(Улуғбек) Кўрагонийнинг янги астрономия жадвали») каби ўрта аср фалакиёт фанининг дурдона асари яратилган эди. Бу асар фалакиёт илмининг ажойиб маҳсуллари билан бири сифатида Шарқ мамлакатларидагина эмас, балки Европа ва Америкада ҳам шуҳрат топди, XVII-XVIII асрларда Европа астроном олимлари учун муҳим дастур бўлиб хизмат қилди.

Мирзо Улуғбек ўз даврининг етук риёзиёт ва фалакиёт олими бўлиш билан бирга, йирик тарихчи ҳам бўлган. Унинг қаламига мансуб «Тарих-и-арбаъ улус» (Тўрт улус тарихи) асар бир вақтлар Чингизхон босиб олган мамлакатларнинг XIII-XIV асрнинг биринчи ярмидаги ижтимоий-сиёсий ҳаётини ўрганишда муҳим манбадир. Улуғбек бу асарида туркларнинг афсонавий ота-боболари ҳисобланган Туркхон ибн Ёфасдан то Амир Темур вафотигача тўрт улусга[♦] қарам бўлган воқеалар ҳақида ҳикоя қилади.

[♦] Айланаси 46 метрдан ортиқроқ цилиндр формасидаги уч ошёнали бу расадхонада 15 минг жилддан зиёдроқ қимматли китоблар ҳам сақланган.

[♦] Тўрт улус – Чингизхоннинг ўғиллари: Жўчи, Чиғатой, Ўғадой ва Тулуйга бўлиб берилган худудлар.

1447 йилнинг 12 мартда Шохрухнинг тўсатдан вафот этиши Улуғбекнинг қизғин илмий-ижодий фаолиятига кескин салбий таъсир кўрсатди. Шохрух давридаги нисбатан тинч сиёсий муҳит ўрнига тож-тахт учун ўзаро курашлар даври келди. Ботинида сиёсий арбоблик салоҳиятидан кўра олимлик ва фозиллик устувор бўлган Мирзо Улуғбек нодон ва жоҳил фарзанди Абдуллатифнинг ҳокимиятпарастлиги натижасида 1449 йилнинг 25 октябрида Самарқанд яқинида хоинона равишда ўлдирилди.

Темурийлар даври тарихининг машҳур билимдони бўлган профессор Бўрибой Ахмедовнинг фикрича Улуғбекнинг мағлубиятига қуйидагилар сабаб бўлган:

1. Оғир пайтда қўшин, айниқса ҳарбий бошлиқлар ундан юз ўгирди, чунки уларни муваффақиятли уруш олиб бориб беҳисоб ўлжа билан бойтадиган раҳбаргина қаноатлантирар эди, Улуғбек эса улар кутган ҳарбий киши бўлмай, олим одам эди.

2. Мутаассиб руҳонийлар ҳам Улуғбекка қарши зимдан иш олиб бордилар, чунки унинг осмон сирларини очишга бўлган интилиши уларга маъқул келмас эди. [3, В. 130]

Таъкидлаб ўтиш муҳимки, узоқ вақтларгача илмий адабиётларда Улуғбекнинг давлат арбоби ва сиёсий арбоб сифатидаги фаолиятига кам эътибор берилиб, унинг сиёсий фаолияти умумий тарзда қисқача ёритиб келинган. Унинг тўғрисида фақат олим сифатида ёзилиб, астрономия соҳасидаги хизматларига кўпроқ эътибор қаратилган эди. Ҳатто, темурийлар даври тарихи билан жиддий шуғулланган академик В.В. Бартольд ҳам Улуғбекни ҳукмронлигининг биринчи йилиданок сиёсатдан юз ўгириб, бутун вақтини математика ва астрономияга сарфлаган олим, деб ҳисоблаган. [4, В. 61-62]

Бироқ, Улуғбек шахсига нисбатан берилган бундай баҳо масалага бир томонлама ёндашувнинг оқибатидир. Ҳолбуки, Мирзо Улуғбек томонидан Мовароуннаҳрда олиб борилган ички сиёсатнинг айрим жиҳатларини ёритувчи маълумотлар унинг ўз иродасини устун кўювчи мустабид ҳукмдор бўлмаганини, аксинча халқ оммасининг иқтисодий шарт-шароитини мумкин қадар енгиллаштиритишга ҳаракат қилганлигини кўрсатади. Жумладан, 1418-1429 йилларда Улуғбек ўтказган пул ислохоти туфайли бутун мамлакат учун ягона танга пул жорий этилган. Тадқиқотчилар Улуғбекнинг пул ислохотини унинг ер рентасини камайтириш ва асосий қисми хазинага диний арбоблар ва катта ер эгаларидан келувчи тамға солиқлари (тушувчи даромадлар)ни бошқаришга урингани билан боғлайдилар. Уларнинг фикрича, Улуғбек феодал зулмни хазина ҳисобидан эмас, балки катта ер эгалари ҳисобидан камайтиришга уринганки, бу ҳол юқори табақалар манфаатларига мос келмаган. Оқибатда бу ҳол Улуғбекни ҳукмдор сифатида сиёсий майдондан йўқотишга олиб келган. [5, В. 64]

Улуғбек ҳукмронлиги таназзулини мафкура ва сиёсатнинг ўзаро алоқадорлиги нуқтаи назаридан ўрганган мутахассислар фикрлари бироз бошқачароқ. Уларга кўра мутаассиб руҳонийларнинг Улуғбек турмуш тарзидан норозилиги фожиага сабаб бўлган. Ислом уламолари, хусусан, сўфийлар Темур ва темурийлар замонасида сиёсий ҳаётда катта мавқе ва эътиборга эга бўлганликлари яхши маълум. Ҳатто соҳибқирон Амир Темур ҳам руҳонийларга алоҳида эътибор кўрсатган, Зайниддин Тайободий, Шамсиддин Кулол ва Сайид Баракани ўзининг уч диний пири деб билган, дин равнақиға катта ҳисса қўшган сўфийлик тариқатлари вакилларининг мақбараларини обод қилган, кўпини ўзи қурдирган ёки тиклаган. Темурнинг уламоларга нисбатан бундай сиёсати бежиз эмас эди, чунки ҳукмдорнинг исломга ўз мансублигини таъкидлаши сиёсий ҳукмронликни сақлаб қолиш ва мустаҳкамлаш учун зарур бўлиб, давлат тизимиға қарши пайдо бўлиши мумкин бўлган қаршилиқни ёхуд зиддиятни юмшатишға хизмат қилар эди. Шоҳруҳ ҳам отаси Амир Темурнинг ислом вакилларига нисбатан тутган бундай йўлини муваффақиятли давом эттира олганлиги боис, унинг даврида йирик ижтимоий тўқнашувлар содир бўлмади.

Юқоридаги мулоҳазалардан келиб чиқиб, баъзи тадқиқотчилар Улуғбек ўз ички сиёсатида дин омилидан отаси ва бобоси каби фойдаланишға муваффақ бўла олмади, деган мазмундаги фикрни билдирганлар. [6, В. 109]

Агар Шоҳруҳ «шариат ихлосманди» деган шарафли номға сазовор бўлиб, у бошқарган Ҳирот сиёсий ҳаёти ислом ҳуқуқий нормаларига мувофиқ кечган бўлса, Улуғбек бошқарган Самарқанд саройида давр талаби ҳисобға олинмаган. Натижада бу ерда сарой ва тариқат арбоблари муносабатларида зиддият пайдо бўлиб, Улуғбек ҳукмронлиги тезда емирилган.

Адабиётлар:

1. Мирзиёев Ш.М. Янги Ўзбекистон демократик ўзгаришлар, кенг имкониятлар ва амалий ишлар мамлакатига айланмоқда. – Toshkent: “O‘qituvchi” MU MCHJ, 2021. – Б.10.
2. Ахмедов Б. Тарихдан сабоқлар: Олий ва ўрта ўқув юртлари тарих факультетларининг муаллимлари, ўрта мактаб ўқитувчилари, аспирантлар ва талабалар учун қўлланма. // Масъул муҳаррир Ҳ. Зиёев). Т., 1993. – Б.120.
3. Ахмедов Б. Тарихдан сабоқлар: Олий ва ўрта ўқув юртлари тарих факультетларининг муаллимлари, ўрта мактаб ўқитувчилари, аспирантлар ва талабалар учун қўлланма. // Масъул муҳаррир Ҳ. Зиёев). Т., 1993. – Б.130.
4. Луни́н Б.В. Жизнь и деятельность академика В.В. Бартольда. Т., 1981. – С.154-156. Қаранг: Амир Темур ва Улуғбек даври. /Бош муҳаррир академик Аҳмадали Асқаров. Т., 1996. – Б.61-62.

5. Давидович Е.А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. М., 1983. – С. 179. Қаранг: Амир Темур ва Улуғбек даври. /Бош муҳаррир академик Аҳмадали Асқаров. Т., 1996. – Б. 64.
6. Амир Темур ва Улуғбек даври. /Бош муҳаррир академик Аҳмадали Асқаров. Т., 1996. – Б. 109.

МИРЗО УЛУГБЕК – ОДИН ИЗ СИМВОЛОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ УЗБЕКИСТАНА

С.А. Семедов,

д.ф.н., профессор

Института управления и регионального развития РАНХиГС

Мирзо Улугбек (1394-1449) – великий ученый и политический деятель восточного Ренессанса. Вопрос о совместимости высокого интеллекта и политики – вечный вопрос, так же, как и философ на троне. Великий Улугбек был астрономом и математиком и в то же самое время, он был великим философом, мыслителем, намного опередившим полетом и глубиной своей мысли свое время. Учителями и наставниками Мухаммада Тарагайя были известные средневековые умы: Сарай-мульк ханым (мама Улугбека) нашла царевичу учителя - поэта и учёного Арифа Азари. Музыка слов, музыка струн, музыка звёзд - со всеми этими чудесами познакомил Мухаммеда Тарагайя Азари [1].

Научное творчество Мухаммед Тарагай ибн Шахрух ибн Тимур Улугбек Гураган было многогранным и многоликим, всепроникающим. Он был представителем научного интернационала. Его попытки объединить всех выдающихся ученых носили не только чисто научный характер, они были привязаны к решению практических задач по облагораживанию жизни в области архитектуры, образования, улучшение социальной инфраструктуры государства. Увлечение Улугбека точными науками не было отвлечённым. Опираясь на своё знание математики, он провёл в 1428 году реформу, которая положительно повлияла на экономику Мавераннахра, и тогда же закончилось строительство самаркандской обсерватории. Самарканд при Улугбеке – это своего рода «Рим на Востоке», центр культуры, образования, ремесел, один из центров мировой политики. При Улугбеке Самарканд стал одним из мировых центров науки. Здесь, в Самарканде первой половины XV века, вокруг Улугбека возникла целая научная школа, объединившая видных астрономов и математиков - Гиясиддина Джамшида Каши, Кази-заде Руми, Али Кушчи и др. В Самарканде в то время жили историк Хафизиддин Аbru, написавший замечательный труд по истории Средней Азии, знаменитый медик Мавлоно Нефис, поэты Сиражиддин Самарканди, Саккаки, Лутфи,

Бадахши др. Это были передовые люди своего времени, верившие в силу человеческого разума, в силу науки. При Улугбеке расцвели города Бухара, Гиджуван.

Самоидентификация народа – процесс длительный, волнообразный и нелинейный. Самоидентификация этноса происходит благодаря знаковой системе (языку, в первую очередь), героям, символам. Именно таким героем и символом в исторической памяти узбекского народа является Мирзо Улугбек Мухаммед Тарагай. Яркая личность на политическом небосклоне Центральной Азии и мира, гениальный ученый-энциклопедист, просветитель. Одним из фундаментальных его свершений можно считать создание системы образования в государстве: открытие учебных заведений в Самарканде, Бухаре и других городах. Это была системная работа по целенаправленному увеличению числа грамотных людей, да и первой попыткой массовой ликвидации неграмотности среди широких слоев населения Мавераннахра. «Стремление к знаниям есть обязанность каждого мусульманина и мусульманки» - неоднократно повторял Улугбек (надпись над входом в медресе в Бухаре). Улугбек построил в Самарканде два медресе: одно в составе ансамбля Регистан и другое в составе ансамбля Гур Эмир. Сам Улугбек вместе с другими учеными читал лекции раз в неделю в каждом из этих медресе.

Мирзо Улугбек был эстетом, тонким ценителем красоты, прекрасным поэтом, историком. Даже в практически научном проекте – строительстве грандиозной астрономической обсерватории- ученый проявил большую любовь к прекрасному. Здание обсерватории было не только научной лабораторией с четко определенными задачами, но и шедевром архитектуры. Таблицы и справочник по астрономии были не единственным вкладом Улугбека в науку Средних Веков. Он также написал труд, ставший одним из наиболее ценных источников по Чингизидам, то есть династии, основанной Чингис-ханом – «Историю четырёх улусов».

Улугбек оставил после себя большое количество последователей и учеников. Один из них – Али Кучши. После гибели правителя, Кушчи бежал из Самарканда в Хорасан и позже в Иран. Через Иран он едет в Турцию в Стамбул, куда он был приглашен султаном Мурадом III. Али Кучши в хаотические годы спас звездный каталог и далее сам преподавал различные предметы в медресе «Айя София». Затем он принял непосредственное участие в строительстве османской обсерватории. Предполагается, что самаркандская обсерватория была прототипом османской и Али-Кучши еще долго и успешно там работал. Верный ученик Улугбека Али Кушчи вывез звездную книгу «Зиджи Гураган» в Европу. Позже она стала достоянием многих поколений ученых. Имя и труды Улугбека стали известными среди ученых Европы и Азии. В «Каталоге звёздного неба», изданным в Европе в 17 веке Яном Гевелием есть

гравюра, на которой изображено символическое собрание величайших астрономов мира, живших в различные времена и в различных странах. Они сидят за столом, по обе стороны музы астрономии Урании. Среди них изображён и Улугбек. Автор гравюры изобразил Улугбека, не имея его портрета. В 1648 году в Оксфорде - одном из старейших очагов науки и культуры Англии - была впервые частично опубликована главная работа, выполненная в знаменитой самаркандской обсерватории Улугбека. Работу подготовил к печати и прокомментировал Джон Гривс (1602 - 1652), профессор астрономии Оксфордского университета. Позже фрагменты каталога издавались в Англии неоднократно. Спустя 17 лет после первой оксфордской публикации, ученый хранитель Бодлеянской библиотеки в Оксфорде, английский востоковед и переводчик Томас Хайд (1636-1703) подготовил и напечатал на персидском и латинском языках новое издание самаркандского каталога под названием «*Tabulae Long, ac Lat. Stellarum Fixarum, ex observatione Ulugh Beighi*», Oxonii, 1665.

Целью астрономических исследований Мирзо Улугбека и его последователей было познание мира и формирование мировоззрения о месте и роли человека во Вселенной, о смысле его жизни. Улугбек основал Академию на базе обсерватории в Самарканде и в результате своих научных наблюдений, таких как «*Zijī jadīdī Koragonīy*» («Новая астрономическая таблица Корагоний») и «История четырех народов» создал знаменитые произведения. Сотрудниками Академии Улугбека была создана карта мира, на котором восточное полушарие разделено на семь регионов с уникальным климатом, реки и моря отмечены разными цветами. На карте указаны были названия Египта, Басры, Мултона, Ходжанда, Бухары, Хазараспа, Хорезма, Кашгара, Сайхуна, Синха и ряда других мест.

В медресе Самарканда учились многие поэты, философы, ученые мусульманского мира, в том числе великий политический деятель, мыслитель и поэт-суфий Низамаддин Мир Алишер Навои (1441-1501) и поэт Абдурахман Нураддин ибн Ахмед Джами (1414-1492) [2, С. 215, 241].

Литература:

1. Грустная история султана, которого почитали учёные Европы и ненавидел собственный сын: <https://kulturologia.ru/blogs/180218/37902/>: <https://kulturologia.ru/blogs/180218/37902/>
2. Суфийская мудрость/сост. В.В. Лавский. – Москва: ИКЦ «Март», Ростов н/Д, 2007.

**МИРЗО УЛУҒБЕКНИНГ ҲУКМДОР ВА ОЛИМ СИФАТИДАГИ
ФАОЛИЯТИ ҲАМДА ИЛМИЙ АКАДЕМИЯСИГА ДОИР
ҚАРАШЛАР**

Д.Б. Тожиёв,
ЎзР ФА Абу Райҳон Беруний номидаги
Шарқшунослик институти таянч докторанти;
Ш.С. Тошқулова,
Ўзбекистон Миллий университети магистранти

Ўз даврининг қудратли давлати ҳукмдори ва маърифатпарвар олим, Амир Темур яратган Темурийлар давлатининг ворисларидан бири сифатида сулоланинг Соҳибқирондан кейинги ёрқин намоёндаси Мирзо Улуғбекнинг номи дунё илм-фани саҳифаларига зарҳал ҳарфлар билан битилган. “Улуғбек геометрия борасида Евклидга, астрономия соҳасида эса Птоломейга ўхшар эди”, деб ёзганди тарихчи Давлатшоҳ Самарқандий. Унинг астрономия, математика, геометрия, география ва бошқа қатор фанлар ривожига қўшган улкан ҳиссаси, ўрта асрлар илм-фанида амалга оширган ҳисоб-китобларининг аниқлиги билан XV асрда жуда аниқ илмий фаолият олиб борганлиги ҳам унинг ишлари илм аҳлини ҳамон лол қолдириб келаётганлигига сабабдир.

Марказий Осиё заминида улғайган, дунё цивилизацияси, жаҳон илм-фани, ислом маданияти ривожига катта ҳисса қўшган мутафаккирлар, алломалар, шоирларнинг номларини бутун дунё аҳли яхши билади. Уларнинг орасида ҳеч шубҳасиз Мирзо Улуғбекнинг номи алоҳида ўрин тутди. Мовароуннаҳрда вужудга келиб, буюк қудрат ва маданиятга эга бўлган Темурийлар давлати ҳудудида ҳам машҳур олимлар, шоиру тарихнавислар ҳамда кўплаб ўз соҳасининг билимдон кишилари етишиб чиққанлар. Соҳибқироннинг набираси Мирзо Улуғбек ҳам ана шундай илм-фан маърифатпарварларидан бири эди. Унинг энг алоҳида бўлган ҳислатларидан бири салтанат тахтини қирқ йил давомида мустаҳкам (албатта, бу ерда отаси Шохрухнинг ҳам хизмати катта) туриб бошқаргани ва шу қаторда илму маърифатни самарали ривожлантира олганлигидир.

Мирзо Улуғбекнинг номи дунёга буюк олим сифатида маълум. Аммо у дастлаб, бобоси Амир Темурга, сўнг отаси Шохрух Мирзога [1] турли юришларда ҳамроҳлик қилган. Мовароуннаҳрнинг тўлақонли ҳукмдори бўлгач, кейинчалик ўзи ҳам мамлакатнинг турли қисмларини кезган, ҳарбий юришларни амалга оширган. Сафарлари давомида кўрганларини ўзининг илмий фаолиятида кенг қўллаган ва самарали тарзда фойдалана олган. Шу сабабдан ҳам, Мирзо Улуғбекни сайёҳ-олимлар қаторига қўшиш мумкин [2].

Мирзо Улуғбек (тўлиқ исми – Мирзо Муҳаммад Тарағай Улуғбек Кўрагон ибн Шохрух ибн Темур) 1394 йилнинг 22 мартада (ҳижрий 796

йил 19 жумодул аввал ойининг 19-якшанба кунида) Амир Темур томонидан Эрон ва Яқин Шарқ мамлакатларига қилинган беш йиллик урушлар [3] вақтида Ироқи Ажамнинг Султония шаҳрида [4], Соҳибқирон у ерда қолдирган уғруқида (карвонида, яъни, Султония яқинида Соҳибқирон харами, унинг фарзандлари ва лашкарбошиларнинг аёллари бўлган карвон назарда тутилган) дунёга келган. Улуғбекнинг отаси Амир Темурнинг кенжа фарзанди Шоҳрух Мирзо бўлиб, онаси эса сарой аъёнларидан бўлган Ғиёсиддин Тархоннинг кизи Гавҳаршодбегим [5] эди. Айни Улуғбек туғилган вақтда Амир Темур аскарлари Ироқда жанг қилишаётганди. 16 апрель куни Мардин [6] шаҳри Соҳибқирон қўлига ўтади. 17 апрелда эса Султониядан етиб келган чопар Амир Темурни набира кўрганлиги ҳақидаги хабар билан табриклайди. Бу хушxabарни эшитган Амир Темур Мардин шаҳри аҳлига шафқат қилиб, уларни солиқ тўловларидан озод қилади [7, б. 3].

Мирзо Улуғбек ёшлигидан илм-фанга ўта қизиққанлиги ва китобларга бўлган меҳри билан бошқа темурий шахзодалардан ажралиб турган. Устозларидан олган билимларини мустаҳкамлаб, яна кўплаб янги билимларни эгаллаш асносида бўлажак ҳукмдорнинг онгу шуури тобора фан билан боғланиб борди. Айни ҳокимият чўққисида эканлигида пойтахт азим Самарқандда йиғилган олиму уламоларни бир жойга тўплаш мақсадида у ўзининг кейинчалик халқ орасида “Нақши жаҳон” (Алишер Навоий ўзининг “Хамса” достонида ҳам бу номни ишлатган) дея машҳур бўлган расадхонасини бунёд эттирган.

Мирзо Улуғбек ёшлиқдан Соҳибқироннинг катта рафиқаси Сароймулкхоним тарбиясини олиб улғайиши унинг илмий ва ҳукмдорлик салоҳияти, буюк инсон бўлиб шаклланишида катта рол ўйнади. 1409 йилда отаси Шоҳрух Мирзо уни Самарқанд ҳокими этиб тайинлайди (оталиқ кўмагида, албатта). 1411 йилдан бошлаб эса Мирзо Улуғбек бутун Мовароуннаҳр бошқарувини қўлига олиб [8, б. 390], кейинги салкам қирқ йилда Самарқандни илм-фан марказига айлантирди.

Улуғбек ўз даврининг буюк олимлари, файласуфлари ва мутафаккирлари бўлган Афлотун [9], Аристотел [10], Гиппарх [11] каби қадимги юнон олимларининг ва Шарқнинг мутафаккир-донишмандларидан бўлган Муҳаммад Хоразмий [12], Аҳмад ал-Фарғоний [13], Абу Наср Фаробий [14], Абу Райхон Беруний [15] [16], Абу Али ибн Сино [17], Умар Хайём [18] [19], Маҳмуд Чағминий [20] ҳамда Носириддин Тусий [7, б. 8-9] каби олимларнинг илмий меросларидан ёшлик чоғларидан кенг фойдаланишни, илм ўрганишни бошлаган. Бу эса унинг расадхонадаги фаолияти билан бирга илмий изланишлари натижасида вужудга келган асарларида ҳам яққол сезилади.

У бунёд этган Самарқанд академиясининг асосини ташкил этувчи Улуғбек расадхонаси 1424-1429 йилларда Самарқанд яқинидаги Обираҳмат анҳори бўйидаги Кўҳак тепалиги устида бунёд этилган [8, б.

390]. Бино уч қаватли тўғарак шаклида бўлиб, диаметри 40-46 метр (баъзи манбаларда 47 метр дейилган), баландлиги 30 метрча эди [21, б. 7]. Бу ҳақида Заҳириддин Муҳаммад Бобур [22] ўзининг шоҳ асари – “Бобурнома”да расадхонанинг уч қаватли бўлгани хусусида гувоҳлик бериб ўтган [23].

Ушбу академия тўла ўша давр талабларига жавоб берар, унинг қошида яхши жиҳозланган расадхона, бой кутубхона ва ўз даврининг олий ўқув юрти – мадраса бор эди. Расадхонада маҳаллий олимлардан ташқари бир қатор турли юрт ва элатлардан ташриф буюрган астроном ва математиклар ҳам фаолият юритганлар. Астроном ва математикларнинг ўзаро ҳамкорлиги шунда кўринардики, астрономлар сайёралар ва юлдузларнинг самодаги жойлашуви ҳолатини кузатишар, аниқланган маълумотларга эса илмий даргоҳ қошидаги математиклардан иборат ҳисобдонлар математик ишлов беришарди. Шу тарика астрономик ва тригонометрик жадваллар яратилар эди.

Академия олимлари қаторида Улуғбекнинг ўзи ҳам мадрасада талабаларга дарс берарди. Академияга қарашли мадрасада диний – Қуръони Карим, ҳадис ва тафсирдан ташқари, табиий фанлар – риёзиёт (математика), хандаса (геометрия), илми ҳайъат (астрономия), тиббиёт, сураат ал-ард (география) каби фанлар ўқитилар ва билимдон талабалар академия фаолиятига жалб этиб турилар эди.

Академияда фаолият юритган олимлар ҳақида тўхталсак, аввало Улуғбек академиянинг асосчиси ва бошқарувчиси ҳисобланар ва яна ундан ташқари 100 дан ортиқ илм аҳли – Қозизода Румий (1364-1435) [24], Ғиёсиддин Жамшид ал-Коший (1380-1429) [25], Али Қушчи (1402-1474) [26] каби олимлар хизмат этган бўлсалар, кейинчалик бу академияда Ҳасан Чалабий ибн Мусо ибн Маҳмуд Қозизода Румий (Салоҳиддин Мусо Қозизода Румийнинг ўғли), Муъиниддин ал-Коший, Мансур ибн Муъиниддин ал-Коший, Муҳаммад Қавофий, Абул Али Биржондий, Мавлоно Аҳмад ва бошқа олимлар тўпланиб, илмий фаолият олиб борган эдилар [21, б. 15].

Ривожланган илмий фаолият, маърифатпарварликка берилаётган эътибор ва Мовароуннаҳрнинг илм-фан марказларидан бирига айланганлиги тўғрисида Ғиёсиддин ал-Коший бир мактубида отасига қуйидагича ёзган эди: “Ҳозир Самарқандда энг машҳур олимлар ва ҳамма фанларни ўргатувчи мударрислар йиғилган бўлиб, уларнинг кўпчилиги математиклардир. Шунингдек, бу ерга кўпгина астрономлар ҳам йиғилишган” [27, б. 8-9].

Улуғбек академиясида Жамшид ал-Коший алоҳида ўринга эгадир. Унинг математика борасидаги эришган билимлари жуда ҳам юксак эди. Кошийнинг таржимаи ҳоли бизгача етиб келмаган бўлсада, унинг икки – “Мифтах ал-ҳисоб” (“Арифметика калити”) ва “Рисола фил-муҳития” (“Айлана ҳақида рисола”) асарлари етиб келган [28]. Ал-Коший

“Арифметика калити” асарини тажрибали ҳисобчилар уни синаш учунми ёки ҳақиқатдан ҳам билмаганликлари учунми берган саволларига жавоб тариқасида ёзган ва Улуғбекнинг кутубхонасига совға қилган. “Айлана ҳақида рисола” асарини ёзишдан мақсад π сонини [29], яъни айлана узунлигини унинг диаметрига нисбатини Кошийгача маълум бўлган аниқликдан ҳам каттароқ аниқликда ҳисоблашдан иборат эди. Бу асарлари орқали ал-Коший математика фани тараққиётига ўзининг улкан ҳиссасини кўшиб кетди.

Мирзо Улуғбекнинг севимли шогирди Аловиддин Али ибн Муҳаммад ал-Қушчи ҳақида тўхталадиган бўлсак шуни айтиш ўринлики, у тахаллуси сингари серғайратлилиги билан расадхона фаолиятида ҳам жиддий ишларни олиб борган. Қозизода Румий ва Жамшид ал-Коший вафотидан сўнг расадхонадаги илмий ишлар бутунлай Али Қушчи зиммасига тушган ва у бу вазифаларни муваффақиятли уддалаган.

1438 йили Мирзо Улуғбек Али Қушчини ўзининг ишончли вакили сифатида Хитой императори хузурига элчи сифатида юборади. Хитойдан қайтгач Али Қушчи ўзининг “Математик ва астрономик жуғрофия” асарини ёзади. Унда келтирилган маълумотлар ва янгиликларнинг барчаси бир неча йиллик илмий изланишларнинг натижаси бўлган.

Улуғбекнинг ўзи ҳам бир қатор илмий изланишлари натижасида 1437 йилда ўзининг дунёга машҳур “Зижи жадиди Кўрагоний” [30] асарини ёзиб тугатади. Унда 1018 та кўзгалмас юлдузларнинг координаталарини ўта аниқликда кўрсатиб берган. Ушбу асар “Зижи Улуғбек”, “Зижи султоний” каби номлар билан ҳам машҳур. Бу асар Самарқанд расадхонасининг кўп йиллик самарали фаолияти якуни бўлиб, фалакиёт фанининг назарий ва амалий масалаларини ўзида мужасамлаштирган шоҳ асар эди. Улуғбек зижи ўрта аср астрономияси ва математикасига доир ёзма манбалар ичида энг кўп сақланганларидандир (108 кўлёзма нусха) [7, б. 23]. Бу орқали Улуғбек асарлари нафақат ислом дунёсида, балки ғарбда ҳам оммабоп ва муҳим асарлардан бўлганлигини кўрсатади.

Улуғбекнинг Самарқанддаги академиясидан олдин ҳам Ўрта Осиёда академиялар мавжуд эди. Бағдоддаги “Байт ул-ҳикма”дан [31] илҳомланган Хоразмшоҳлар Гурганчда “Маъмун академияси”га [32] асос солган эдилар. Ғазна шаҳрида Султон Маҳмуд Ғазнавий [33] саройидаги кичик бўлсада илмий-адабий муҳит ҳам яна бир академия (бирок, Ғазна шаҳридаги ушбу олим ва шоирлар фаолиятига академия сифатида қаралмайди) бўлганлигини кўрсатади.

Яқин, Ўрта Шарқ ва Марказий Осиёда илмий ишларни академия кўринишида ва илмий изланишларга жиддий эътибор қаратган академия кўринишида давом эттириш анъанаси яхши шаклланди. XV асрда Самарқандда ташкил этилган Улуғбек академияси фан тарихида “Улуғбекнинг Самарқанд академияси” ва “Улуғбекнинг Самарқанд

астрономия мактаби” каби номлари мавжуд. Ушбу номлардан биринчисини француз файласуфи ва ёзувчиси Волтер (1694-1778) [34] берган бўлса, иккинчи номни академик Қори Ниёзий (1890-1970) [35] берган эди [21, б. 14].

Яқунда айтиш мумкинки, Мирзо Улуғбек яратган академия ўз илмий фаолияти билан ҳамда унда фаолият юритган бир қатор олимларнинг меҳнати эвазига бугунги кун учун фахрли ҳисобланади. Ўша даврда яратилган бир қатор асарлар бугунги кун нуқтаи назаридан ҳам ўз аҳамиятини йўқотмай келаётгани фикримизнинг ёрқин далилидир. Шундай экан, тарихий бурилиш палласида яшаган буюк инсонлар амалга оширган ишлари билан ҳар доим фахрга муносибдирлар.

Мирзо Улуғбекни ҳақли равишда юлдузлар илмининг султони дейиш мумкин. Ўз даври илм-фанига ҳам ҳукмдор ҳам олим сифатида қўшган улкан ҳиссаси эса авлодлар хотирасида умрбод яшайди ва улар ўз илмий ишларида ҳали кўп мартаба Улуғбекнинг бой илмий меросига мурожаат қилишади.

Адабиётлар:

1. <https://e-tarix.uz/shaxslar/448-shoxrux.html>
2. <http://geografiya.uz/dunyoni-organish/274-mirzo-ulugbek.html>
3. <https://e-tarix.uz/shaxslar/hukmdorlar/389-hukmdorlar.html>
4. <https://uz.wikipedia.org/wiki/Sultoniya>
5. Авазов Ф. Гавҳаршодбегимнинг сиёсий фаолияти тўғрисида. 2022. <https://cyberleninka.ru/article/n/gav-arshod-begimning-siyosiy-faoliyati-t-risida/viewer>
6. <https://tg.wikipedia.org/wiki/Мардин>
7. Пасилов Б. Улуғбек. Тошкент: Abu matbuot-konsalt, 2011. Б. 3.
8. Эшов Б. Ўзбекистонда давлат ва маҳаллий бошқарув тарихи. Биринчи китоб. Тошкент: Янги аср авлоди, 2019. Б. 390.
9. <https://ziyouz.uz/hikmatlar/mumtoz-faylasuflar-hikmati/428-347/>
10. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Аристотель>
11. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Гиппарх>
12. <https://arboblar.uz/uzkr/people/abu-abdallakh-mukhammad-ibn-musa-al-khorezmi>
13. <https://qomus.info/encyclopedia/cat-a/ahmad-al-fargoniy-uz/>
14. <http://ferlibrary.uz/abu-nasr-forobiy>
15. <http://xorazmiy.uz/oz/pages/view/602>
16. Султон Исажон. Абу Райҳон Беруний. Тошкент: Фан ва инновациялар, 2023.
17. <https://arboblar.uz/ru/people/abu-ali-ibn-sina>
18. https://ru.wikipedia.org/wiki/Омар_Хайям
19. Жалолиддин Наби. Умар Хайём. Тошкент: Янги аср авлоди, 2021.
20. <https://e-tarix.uz/shaxslar/337-chagminiy.html>

21. Абдурахмонов А. Улуғбек академияси. Тошкент: Қомуслар Бош таҳририяти, 1993. Б.7.
22. <http://ferlibrary.uz/zairiddin-muammad-ibn-umarshayh>
23. Бобур Заҳириддин Муҳаммад. Бобурнома. Тошкент: Янги аср авлоди, 2016. Б. 327.
24. <https://arboblal.uz/uzkr/people/kazizade-rumi>
25. <https://ziyouz.uz/ilm-va-fan/tarix/manaviyat-yulduzlari/gyosuddin-al-koshiy-1380-1429/>
26. https://ru.wikipedia.org/wiki/Али_аль-Кушчи
27. Санакулов А., Ҳандамова М., Мамараимов Қўзибой. Амир Темур салтанатининг донишманд вориси. Тошкент: Наврўз, 2014. Б. 8-9.
28. Суюнова К. Улуғбек академияси ва унинг жаҳон фанининг ривожига қўшган ҳиссаси. "Science and Education" Scientific Journal / Impact Factor 3.567 (SJIF) December 2022 / Volume 3 Issue 12.
29. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Пи_\(число\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Пи_(число))
30. https://uz.wikipedia.org/wiki/Ziji_jadidi_Ko%CA%BBragoniy
31. <http://dkm.gov.uz/uz/ikmatlar-uji>
32. https://uz.wikipedia.org/wiki/Ма%CA%BCmun_akademiyas
33. <https://ziyouz.uz/jahon-sheriyati/fors-tojik-sheriyati/mahmud-gaznaviy-967-1030/>
34. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Вольтер>
35. <https://ziyouz.uz/ozbek-ziyolilari/toshmuhammad-qori-niyoz-1897-1970/>

3-SHO‘BA: MIRZO ULUG‘BEK ILMIY MEROSI XORIJIY TADQIQOTLARDA

РОЛЬ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ УЧЕНЫХ В РАЗВИТИИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

К.К. Бегалинова,

д.ф.н., профессор,

Казахский национальный университет имени аль-Фараби;

М.С. Ашилова,

доктор PhD, ассоц. профессор,

Казахский университет МОМИЯ имени Абылай хана;

А.С. Бегалинов,

доктор PhD, МУИТ

Центром исламской науки по праву считался г. Багдад. Багдадские халифы оказывали всяческое содействие развитию научного знания. При своих дворах они содержали большой штат ученых, поэтов, включая и переписчиков книг. Одним из первых багдадских халифов аль-Мансуром были приглашены в его дворец известные ученые не только Арабского Халифата, но и западно-европейские, индийские для переводческой работы произведений древних, античных ученых на арабский язык. Его преемник-сын аль-Мамун создает «Дом мудрости», выступавший своеобразной академией наук, где осуществлялись переводы знаменитых сочинений Платона, Аристотеля, Гиппократ, Птолемея и других известных мыслителей, ученых. Халифом аль-Мамуном была построена знаменитая обсерватория, в которой трудились выдающиеся астрономы средневекового Востока – Сабит ибн Корра, Абу-ль-Вэфа и др. Они совершенствовали астрономические приборы, увеличивали размеры угломерных инструментов – стенных секстантов, квадрантов и т.д., что повысило точность их расчетов при составлении солнечных, лунных, планетных таблиц, звездных каталогов.

Разносторонним ученым, оставившим заметный след в математике, астрономии, поэзии был Омар Хайям. Им разработан точный в истории астрономии календарь. Он высказал и развивал идеи бесконечности Вселенной. Непревзойденным астрономом, первым энциклопедистом Средневековья был Абу Рейхан Мухаммед ибн Ахмед Аль Бируни. Он является автором более 150 фундаментальных произведений, в числе которых «Геодезия», «Минералогия», «Канон Масуда», «Книга истолкования основных начал астрономии», «Индия» и многие другие. «Канон Масуда», «Книга истолкования основных начал астрономии» Абу Рейхана Бируни явились энциклопедией астрономических знаний и на протяжении многих столетий были настольными книгами и учебниками не

только на арабском Востоке, но и во всем мире. Ученым был построен в 995 г. и первый глобус Земли. Им сделаны выдающиеся открытия в области астрономической науки - с высокой точностью измерен наклон эклиптики к экватору (ТУ 34 00), открыта переменность этой величины, вычислено максимальное расстояние до Луны (65 земных радиусов), уточнен радиус Земли (110,691 км и 6403 км. соответственно) и многие другие открытия. При этом, его вычисления в незначительной степени расходятся с современными. В истории астрономии Абу Рейхан Бируни первым открыл и изучил явление зодиакального света.

Достойным преемником учения Абу Рейхана Бируни был Мухаммед ибн Хасан Насирэддин Туей (в народе прозван как Ходжа Насирэддин). Он был ученым-философом, математиком, астрономом, поэтом. В историю науки он вошел благодаря ряду открытий в сферической тригонометрии, астрономии и составлению новых «Ильханских таблиц» (Зидж), включавшем в свой состав лунно-солнечные и планетные таблицы, уточненный им звездный каталог. С его именем связываются и истории анекдотического характера.

Выдающимися представителями средневековой среднеазиатской науки был Ибн-Сина (Авиценна) (980-1037 гг.). Не было ни одной науки в то время, которой бы он не занимался. Но особенно ярко проявился гений Ибн-Сины в двух областях: медицине и философии. Основной труд Ибн-Сины по медицине «Канон врачебной науки», который представляет собой подлинную энциклопедию медицинских знаний. В течение многих веков он служил настольной книгой для врачей, как на Востоке, так и на Западе. В то время, как западная средневековая медицина в основном обращала внимание на божественную природу человека, арабский Восток продолжил традиции древнегреческой и древнеримской медицины. Это способствовало прогрессивному развитию медицины как науки. Философской основой этой медицины выступал принцип гармонии человека и природы. Наличие этой гармонии, этого равновесия порождало здоровье человека, здорового его бытия, а нарушение этого единства вызывало болезнь. В «Каноне врачебной науки» Ибн-Сины (Авиценны) именно это выступало методологической основой его трактовки медицинской проблемы. Медицину он понимал как науку, «познающую состояние тела человека, поскольку оно здорово или утратит здоровье, для того, чтобы сохранить здоровье и вернуть его, если оно утрачено».

Как великий учёный-естествоиспытатель и врач, Ибн-Сина признавал объективное существование природы. Им написано более 100 крупных произведений, из них около 50 посвящено философским вопросам. Главное его философское сочинение «Книга исцеления», состоящее из 4 разделов, которые посвящены соответственно логике, физике, математике, метафизике. В них он развивает идеи восточного перипатетизма и отчасти онтологические концепции неоплатонизма.

Онтологическая система Ибн-Сины покоилась на принципе эманации: необходимосущее истекает во всеобщий разум, который эманурует из себя надлунные сферы и их души. Эманация завершается на сфере Луны, откуда начинается процесс возвращения [1, с.72]. Ибн-Сина подробно рассматривает десять духов сфер, вышедших путём эманации из божественного интеллекта, говорит о символике чисел и букв, об истолковании снов и т.д. Материальный мир для Ибн-Сины вечен и несотворён, но в отличие от аль-Фараби, он не рассматривал его как продукт эманации. Допуская это положение, Ибн-Сина тут же затушёвывал его, считая, что материя обязана своим существованием божественному духу, что материя - богоподобна. Материя и мир, по Ибн-Сине, это вовсе не одно и то же. У Ибн-Сины не мир совечен с Богом, а материя. Мир же преходящ и изменчив. И не мир является началом, равным и противоположным Богу, а материя. Мир не может быть началом, т.к. он есть результат объединения материи и формы. В этом смысле мир сотворён и преходящ, материальная же основа вечна. Бог и материя одинаково необходимы для сотворения объективного, телесного мира. Как видим, Ибн-Сина допускал существование Бога. Проблему Бога он решал в духе интеллектуализма. Его Бог - это безличное, абстрактное начало, которое существует благодаря разумной необходимости своей природы. Божественная деятельность, по Ибн-Сине, есть мышление Бога о себе самом. «Это самосознание Бога служит первоисточником всего бытия. Первым и единственно непосредственным продуктом божества является, согласно Ибн-Сине, перворазум. Провидение Бога непосредственно не распространяется на изменяющийся и множественный мир вещей» [3, с.442]. Сущее он рассматривал как вневременную эманацию Бога. Душа человека бессмертна, поскольку она есть духовная форма тела.

Рассматривая проблемы универсалий, он исходит из того, что общие идеи существуют тройко: до вещи в божественном разуме, в вещи как сущность единичного и после вещи в человеческом разуме, который абстрагирует общее из вещей. В гносеологии Ибн-Сина развивает учение о двух видах познания. Первый связан с обучением человека. Ибн-Сина пишет: «Среди людей бывают такие, которым нужны учителя, без которых они не могут догадываться» [2, с.201]. Второй вид познания связывается у Ибн-Сины с мистическим озарением, которое испытывает человек благодаря посредничеству деятельного разума. Его испытывает не каждый человек, а лишь избранные люди - святые, пророки. Таким образом, Ибн-Сина признавал внеинтеллектуальное, высшее божественное знание.

Говоря о развитии средневековой арабоязычной науки, нельзя обойти молчанием Мухаммада ибн Шахрука ибн Тимура Гурагана Улугбека (Великий князь), внука Эмира Тимура, который, оказывая покровительство ученым мужам, сам был среди них великим ученым своего времени. Недалеко от своей столицы Ташкента он построил

большую обсерваторию с самым грандиозным в мире квадрантом с радиусом дуги свыше 40 м. В этой обсерватории им сделаны уникальные открытия - уточнены наклон эклиптики к экватору (23 30'17"), который с современным значением различается на 32"; положение точки весеннего равноденствия; постоянной процессии (51,4") и т.д. Он составил новый звездный каталог, включавший описания более тысячи звезд, при этом положения 700 из них определены заново и с точностью 15'. Вершины эта работа достигла в «Гурганских таблицах», где был использован математический аппарат для раскрытия содержания астрономии и геодезии. «Гурганские таблицы» на протяжении многих последующих столетий являлись настольной энциклопедией по астрономии, геодезии для многих ученых Востока и Запада.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что средневековая среднеазиатская философия и наука подарили миру многих славных сыновей, которые внесли существенный вклад в развитие многих наук. Их учение выступает важным компонентом мировой культуры, которое обогатило её новым видением проблем человека и мира, сущности человека, его связи с Космосом, с природой.

Литература:

1. Ибн-Сина. Даниш-наме. Сталинабад, 1957.
2. Ибн-Сина. Избранные произведения. Душанбе. 1980. Т.1.
3. История философии (под ред. Александрова Б.Э. и др.). Т.1. ВКП (б), 1941.

ИЗ ИСТОРИИ МЕСТА ЛОКАЛИЗАЦИИ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ОБСЕРВАТОРИИ МИРЗО УЛУГБЕКА

С.М. Джунусбаев,

к.и.н., доцент ЮКУ им. М.О.Ауэзова;

С.К. Косанбаев,

к.и.н., доцент ЮКУ им. М.О.Ауэзова

Исторические корни узбекского народа уходят своими глубинными корнями в седую древность. Судя по историческим, археологическим и этнографическим материалам, на протяжении ряда столетий узбеки тесно взаимодействовали в этническом, культурном и духовном плане с соседними народами. Нынешняя территория современного Узбекистана по существу является одним из древнейших центров мировой цивилизации.

История как наука выступает в роли важного элемента духовного и культурного возрождения узбекского народа. Однако в условиях господства жесткой политико-идеологической цензуры, историческое

сознание народов Центральной Азии, и в том числе, узбеков подверглось в значительной степени деформации. Возможности научного поиска выявления и систематизации ряда ценных исторических источников того времени были сужены в силу господства классовых партийных подходов.

На нынешнем этапе времени история современного Узбекистана переживает новое рождение. Как справедливо отмечает Ф.Шамукарамова: «С момента обретения Узбекистаном государственной независимости в качестве актуальнейшего вопроса отечественной исторической науки выступила необходимость возрождения духовно-исторического наследия выдающихся представителей узбекского народа. Традиция изучения научно-исторического наследия Мирзо Улугбека имеет многовековую историю» [1, с.5.].

На наш взгляд, оценки Ф.Шамукарамовой вполне правдивы, обоснованы и аргументированы с научной точки зрения, ибо только в условиях суверенного развития Республики Узбекистан возникла глубокая потребность всестороннего изучения богатейшего историко-культурного и научного наследия выдающихся сынов узбекского народа, внесших значительный вклад в изучении истории, культуры и мировой цивилизации народов Центральной Азии.

Безусловно, к ним можно отнести и величайшего среднеазиатского мыслителя-гуманиста, ученого Мирзо Улугбека, внесшего значительный вклад в развитие мировой научной мысли тюркских народов. Имя легендарного исследователя эпохи позднего средневековья Мирзо Улугбека дорого каждому жителю независимого Узбекистана, величина широкого общемирового масштаба, обладавший значительным научно-интеллектуальным потенциалом, оставивший яркий след в мировой истории.

В 1996 году под эгидой ЮНЕСКО были проведены ряд культурно-образовательных мероприятий, круглых столов, семинаров, конференций, посвященные 600 - летию со дня рождения Мирзо Улугбека. «Выступая на этом важном мероприятии, Первый Президент Независимого Узбекистана И.А.Каримов дал на наш взгляд, весьма правдивую и объективную оценку научной деятельности Мирзо Улугбека. Научный подвиг такого несравненного ученого, как Мирзо Улугбек, совершенным им в условиях средневековья, продолжает удивлять современных ученых. Он наблюдал тысячи звезд, создал завершенную карту небесной сферы и совершенные астрономические таблицы, почти не отличающиеся по точности от современных. То обстоятельство, что астрономические таблицы, названные «Зижжи жадида курагоний» в средние века были переведены на латинский язык и получили широкое распространение среди ученых Европы, - яркое свидетельство этого» [2, с.320.].

Этот факт свидетельствует о многогранной научно-исследовательской деятельности Мирзо Улугбека и его вкладе в развитие всех мировых научных отраслей.

Жизненный путь величайшего гения мировой науки Мирзо Улугбека был сложным и тернистым. О широте охвата научных отраслей знаний Мирзо Улугбека особо подчеркнул известный дореволюционный российский исследователь С.Глазенап. По его свидетельству: « В XV веке в Самарканде властвовал знаменитый астроном Улугбек, он родился в 1393 году, а умер в 1449 году. До восшествия на престол он жил в Самарканде, как соправитель своего отца - татарского князя Шахруха. Изучая астрономию, он в Самарканде построил выдающуюся по своим размерам обсерваторию и окружил себя знаменитыми учеными того времени, с которыми он проводил наблюдения. Слава Улугбека заключалась в том, что после Гиппарха он был вторым автором каталога звезд. В Самарканде он построил мечеть, высокие стены которой служили ему обсерваторией. Более 100 ученых занимались наукой, содержание их стоило ему больших расходов. Этот ученый и великолепнейший князь погиб ужасной смертью. Со смертью Улугбека закончился и золотой век арабской астрономии» [3, с.146-147.].

Как подчеркивает Ф.Шамукарамова: «В указанной период особое значение придавалось поиску местонахождений обсерватории Улугбека, что стало объектом научных дискуссий и обсуждений на заседании Туркестанского кружка любителей археологии. Ее поисками занимались А.Л.Кун, Н.И.Веселовский, В.П.Наливкин, В.Л.Вяткин. В 1898 году В.П.Наливкин на заседании ТКЛА выступил с докладом, в котором существенно сужалась топография возможной локализации памятника. Конец поискам обсерватории был положен В.Л.Вяткиным, который с помощью собирателя древностей Абусаида, при изучении самаркандских вакфных документов середины XVII века обнаружил в одном из них слово талирасад (обсерватория). Детально обследовав документ, В.Л.Вяткин определил месторасположение обсерватории в местности Накшиджахан, возле арыка Абирахмат в Самарканде. В течение 1908-1909 годов В.Л.Вяткин провел археологические раскопки на месте предполагаемого расположения обсерватории Мирзо Улугбека, организованного при содействии В.В.Бартольда. В результате раскопок были обнаружены руины разрушенной обсерватории и подземная часть главного инструмента. Однако ни он сам, ни В.В.Бартольд, не были удовлетворены результатами работ и предполагали получить новые данные при дальнейших раскопках. Они были проведены в 1914 году на средства, выделенные Русским комитетом по изучению Средней Азии и Восточной Азии, председателем которого являлся В.В. Бартольд. Открытие В.Л.Вяткиным самаркандской обсерватории было одним из крупнейших

археологических открытий XX века, и внесло большой вклад в развитие научных знаний о науке и культуре средневекового периода» [4, с.8 - 9].

Касаясь истории самаркандской обсерватории, известный советский археолог В.А.Шишкин пишет: «В советское время исследование обсерватории Улугбека возобновилось только в 1941 году, в связи с организацией экспедиции по изучению тимуридских памятников Самарканда, работавшей под руководством М.Е.Массона. В состав экспедиции был включен специальный отряд для исследования обсерватории, возглавлявшийся сотрудником самаркандского музея И.А.Сухаревым. В том же году была расчищена восточная половина площадки, занимаемая обсерваторией, заложено два небольших шурфа в северной части холма, исследован завал строительного мусора к северу от развалин обсерватории. В отличие от раскопок В.Л.Вяткина работы велись тщательно, с соблюдением необходимых приемов археологического исследования. Все остатки сооружения заботливо расчищались, описывались, наносились на чертежи. В результате работ были опровергнуты некоторые высказанные ранее предположения, относительно устройства обсерватории. Однако, к сожалению, несмотря на тщательность работы, не удалось сотрудникам выяснить план обсерватории. Начавшаяся Великая Отечественная война с фашисткой Германией прервала дальнейшее исследование обсерватории, причем на фронте погиб производивший работы в обсерватории молодой талантливый археолог И.А.Сухарев» [5, с.203-204.].

Как указано в статье В.А.Шишкина: «Интерес к трудам самаркандских астрономов XV века и к построенной Улугбеком обсерватории возрос в связи с предстоящей в 1949 году 500 - летней годовщиной трагической гибели Улугбека. Академия Наук Узбекистана организовала новую экспедицию в задачу, которой входило полное раскрытие всех сохранившихся остатков сооружения. Попутно исследовались ближайшие окрестности обсерватории. Обсерватория построена на невысоком скалистом бугре, сложенном из серого сланца, который в Самарканде обычно называют чупанатинским камнем. С трех сторон к холму обсерватории примыкают посеы и сады, которые, однако, не мешают кругозору, так как находятся значительно ниже. У подножия холма обсерватории протекает арык Обирахмат, разбивающийся на несколько русел. На юго-западе с холма обсерватории видны минареты и купола Самарканда. Раскопки проводились в основном в западной половине площадки, занимаемой обсерваторией» [6, с.213-204.].

Как отмечают М.А. Мирханова, и М.Ш. Абдуллаев: «холм, где были найдены остатки обсерватории, представляет естественную каменистую возвышенность примерно 21 метр высотой при ширине в основании 85 и 170 метров. С вершины холма во все стороны открывается обширный и живописный горизонт. Во время раскопок было найдено множество

изразцовых кирпичиков различного цвета, а также куски изразцовой мозаики, какими украшено медресе Улугбека в Самарканде. Очевидно, здание обсерватории было оформлено согласно господствовавшему архитектурному стилю той эпохи. По утверждению исторических источников, стенная живопись изображала небесную сферу, небесные тела, звёзды. О грандиозности этой обсерватории свидетельствуют размеры главного инструмента, установленного в траншее шириной около 2 метров в холме в направлении меридиана. Инструмент состоит из двух параллельно идущих на расстоянии 51 сантиметра друг от друга барьеров. Раскопки дали возможность установить план обсерватории, который оказался довольно сложным: в нём были большие залы, комнаты, коридоры, переходы, соединяющие эти помещения. Само здание круглой формы. Его середину занимал главный инструмент. Изучив исторические сведения, учёные пришли к выводу, что задача главного инструмента Улугбека состояла в определении основных величин астрономии: наклона эклиптики к экватору, точки весеннего равноденствия, длины тропического года, выводимых из наблюдений Солнца, то есть инструмент был построен главным образом для солнечных наблюдений вообще, Луны и планет в частности. В эпоху Улугбека (и даже гораздо позднее) астрономические наблюдения проводились невооружённым глазом. Поэтому масштабы и конструкции астрономических инструментов играли важную роль. Грандиозные размеры секстанта, тщательная его конструкция, а также высокое искусство наблюдения самаркандских астрономов давали им возможность получать максимально достижимую для того времени точность наблюдений. Улугбек внёс определённый вклад в развитие точных наук, в частности астрономии, математики. Во времена его правления в государстве Тимуридов развивались наука, культура, искусство, архитектура. Под его руководством строились медресе (образовательные учреждения), где наряду с религиозными дисциплинами преподавались точные науки - астрономия, математика. Для научных целей была построена обсерватория и необходимые инструменты. Улугбеком была создана астрономическая школа, где вели научную и педагогическую деятельность многие учёные Востока. В наши дни архитектурный облик обсерватории Улугбека восстановлен, проведены реставрационные работы. Обсерватория Улугбека является историческим памятником. Он олицетворяет преданность науке, мужество, самоотверженность на благо всего человечества» [7, с.821-823.].

На наш взгляд, оценки вышеупомянутых исследователей весьма справедливы, аргументированы и соответствуют историческим реалиям современности.

Таким образом, следует отметить, что обсерватория знаменитого астронома XV столетия Мирзо Улугбека является выдающимся архитектурным памятником мусульманского Востока, и главным

историко-культурным достоянием народов Центральной Азии. В настоящее время усилиями ряда узбекистанских исследователей были проведены комплексные и широкомасштабные работы по восстановлению и реставрации обсерватории Улугбека. Обсерватория Улугбека и по настоящее время вызывает глубокий познавательный интерес у представителей научной и мировой общественности. Ежегодно согласно традиции, Самарканд и его окрестности посещают иностранные туристы, с целью ознакомления с богатой историей Самарканда и его уникальных памятников прошлого.

Мы глубоко убеждены в том, что благодаря усилиям центрально-азиатских исследователей будут выявлены и изучены ряд проблем и вопросов, касающиеся места локализации и истории знаменитой обсерватории Мирзо Улугбека.

Литература:

1. Шамукарамова Ф. Жизнь и творчество Мирзо Улугбека в историографии XX в. Ташкент, 2012. С. 5.
2. Каримов И.А. Вечно жив дух Улугбека // Речь Президента И.А.Каримова на праздничных торжествах, посвященных 600 – летнему юбилею М.Улугбека // И.А.Каримов Наша цель свободная процветающая Родина. Том 2. Ташкент, 1996. С. 320.
3. Глазенап С. Раскопки обсерватории Улугбека в Самарканде //Туркестанский сборник Том 494. Ташкент, 1908. С. 146-147.
4. Шамукарамова Ф. Жизнь и творчество Мирзо Улугбека в историографии XX веке. // Автореферат кандидата исторических наук. Ташкент, 2006. С. 8-9.
5. Шишкин В.А. Самаркандская обсерватория Улугбека. // Из Истории эпохи Улугбека. Ташкент, 1969. С. 203-204.
6. Там же. С. 213-214.
7. Мирханова, М. А., М.Ш.Абдуллаев Великий учёный и государственный деятель Мирзо Улугбек // Молодой ученый. - Москва, 2016. - № 8 (112). С. 821-823.

НАУЧНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ МИРЗО УЛУГБЕКА И ТИМУРИДОВ В ИЗЫСКАНИЯХ ЯПОНСКИХ УЧЕНЫХ

О.П. Кобзева,
д.и.н., профессор, НУУз имени Мирзо Улугбека;
С.М. Ктайбеков,
Главный специалист, Центра Устойчивого развития

Япония, как показали исторические исследования и археологические находки последних лет, имеет давние связи со странами Центральной Азии, в целом, и Узбекистаном, в частности. Поэтому естественно, что эпоха Амира Темура, Мирзо Улугбека, Захириддина Бабура и всего Темуридского Ренессанса не оставила равнодушными японских историков, филологов, публицистов, ученых естественнонаучных специальностей.

Работы таких известных японских ученых, как: Г. Андо, Г. Ханеда, Е. Мано, посвящены времени Амира Темура и Темуридов. Активным популяризатором истории эпохи Амира Тимура и Мирзо Улугбека в Японии был знаменитый японский историк и археолог Кюдзо Като (18 мая 1922 г. - 11 сентября 2016 г.).

Перу ученого принадлежит ряд книг по истории и культуре Центральной Азии, включая «На перекрестках Шелкового пути», «Путешествие по Евразийской цивилизации», «Выдающиеся люди Средней Азии» и другие. Като много сделал для популяризации узбекских традиций и культуры в Японии, он перевел на японский язык труды Амира Темура, Бабура, Улугбека, организовал постоянно действующие выставки, экспозиции узбекской культуры и искусства во многих городах Японии. Впервые приехав в Узбекистан в 1963 году, он в 60-70-е годы XX века начал сбор материалов по культуре и быту населения Узбекистана для создаваемого по его инициативе в музее этнологии г. Осака, где он работал в ту пору заведующим отделом Узбекистана. В этом одна из больших заслуг проф. К. Като, благодаря стараниям которого многочисленные японские посетители музея смогли соприкоснуться с культурой Узбекистана». [7] Японский ученый активно участвовал в международных симпозиумах и конференциях, посвященных 2750-летию г. Самарканда, 2000-летию Маргилана, объявлению г. Ташкента столицей исламской культуры, 2200-летию г. Ташкента [1].

3 мая 2002 года за большие заслуги в изучении и пропаганде зарубежного духовно-нравственного наследия, истории, памятников архитектуры нашего народа, весомый вклад в развитие научных связей между Узбекистаном и Японией Первый Президент Республики Узбекистан И. Каримов наградил ученого-археолога и общественного деятеля Кюдзо Като орденом «Дустлик» [9].

Среди других представителей японской науки-популяризаторов наследия Темуридов можно выделить известного философа, профессора Дайсаку Икэда - председателя Общества Сока Гаккай Интернешнл, лауреата Премии мира ООН (1985), который на протяжении многих лет оказывал поддержку историко-культурным исследованиям, проводимым на территории Узбекистана [5]. В 2003 г. по инициативе Общества Сока Гаккай было создано «Общество друзей Узбекистана».

В Японии создан специальный Институт Хираямы по изучению Великого Шелкового пути в городе Камакуре. Его возглавляет известный

художник, ученый, меценат и общественный деятель Икуо Хираяма – профессор, ректор Института изящных искусств и музыки в Токио [8]. Институт успешно специализируется на изучении искусства, в том числе эпохи Темуридов, и археологических изысканиях.

В Ташкенте при поддержке Икуо Хираямы и под патронажем Первого Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова, Академии Художеств Узбекистана и посольства Японии в 2001 г. был открыт своеобразный «Караван-сарай культуры». 13 мая 2004 г. Распоряжением Кабинета Министров Республики Узбекистан ему был придан государственный статус «Международный Караван-сарай культуры» [6].

9 июня 2009 года в Самарканде на международной научной конференции «Мирзо Улугбек и его вклад в развитие мировой науки», проводимой в связи с 615-летием самаркандского правителя Мирзо Улугбека - великого ученого-энциклопедиста, астронома и государственного деятеля, наряду с астрономами из Азербайджана, Бангладеша, Италии, Ирана, Индии, России, Турции, Франции доклад «Улугбек и Токугава Ешимуне (1684-1751): покровители астрономии» сделал японский ученый Тсуко Накамура. Он опирался на средневековые источники и современную японскую историографию [3].

В университете Киото существует специальная кафедра по изучению истории и культуры Средней Азии. Почетный профессор Университета Киото, профессор университета Рюоку и ученый-бабуровед Эйджи Мано во время выступления на Международной научной конференции «Историческое наследие ученых и мыслителей Средневекового Востока, его роль и значение для современной цивилизации», которая состоится 15-16 мая 2014 года в Самарканде отметил, что: «Самарканд был не только столицей великого государства Амира Темура, но и центром науки, искусства и культуры на протяжении многих веков. Как известно, поэт, прародитель узбекской литературы Алишер Навои назвал Самарканд раем на земле, а Захириддин Мухаммад Бабур в своих книгах отмечал, что в мире мало таких прекрасных городов, как Самарканд.

В Японии широко известны исторические личности Узбекистана, такие как Амир Темура, Мирзо Улугбек, Захириддин Мухаммад Бабур и другие. Многие японские ученые проводили свои исследовательские работы в области темуроведения и бабуроведения. Так, первая статья о Бабуре в моей стране была опубликована в 1910 году профессором К.Хуказава под названием «Султан Бабур - основатель великой империи», который содержал более 237 страниц. Я около 40 лет занимаюсь изучением жизни и творчества Бабура и издал четырехтомное собрание научных работ «Бабур и его эпоха». В 1998 году я перевел «Бабур-наме» на японский язык, вызвавший широкий резонанс среди читателей. В настоящее время готовлю новую книгу под названием «Бабур - создатель великой империи», которая будет издана осенью текущего года. Бабур -

великий поэт, историк и государственный деятель, личность мирового масштаба, который внес огромный вклад в развитие науки, литературы, градостроительства Мавераннахра, Афганистана и Индии. Его книга «Бабур-наме» является сокровищем мировой культуры как великолепный литературно-исторический источник. За годы независимости в Узбекистане реализуются меры по возрождению исторических ценностей и изучению наследия великих предков узбекского народа» [4].

На сайте Университета Цукубы в сентябре 2021 года была опубликована информация, что японские палеонтологи открыли и описали новый вид динозавров и ящеров, которые жили на пустыни Кызылкум 90 миллионов лет назад. Установлено, что он относится к широко распространенной группе хищников - кархародонтозавров и является представителем ранее неизвестного науке рода и вида. Авторы открытия назвали его *Ulughbegsaurus uzbekistanensis* в честь знаменитого астронома и математика XV века, правителя империи Темуридов Мирзо Улугбека. Вторая часть названия обозначает страну, где были найдены останки существа. По мнению палеонтологов, древний хищник был настоящим «царем динозавров» и превосходил по размерам тираннозавров. Он занимал высшее место в пищевой цепи и был так называемым сверххищником, доминировавшим в экосистеме раннего мелового периода. Профессор Есицугу Кобаяси из музея университета Хоккайдо отметил большую значимость находки в пустыне Узбекистана. Открытие *Ulughbegsaurus uzbekistanensis* заполняет важный пробел в летописи окаменелостей, показывая, что кархародонтозавры были широко распространены по всему континенту от Европы до Восточной Азии. Видимо, это был один из последних выживших кархародонтозавров в Лавразии. Название ископаемой находки в честь великого ученого Мирзо Улугбека является признанием его заслуг японским научным сообществом [10].

Известный японский режиссер Киеси Куросава снял свой новый фильм «На краю света» в Узбекистане в 2018 году «Когда-то великая империя Темуридов очаровывала меня на протяжении десятилетий. Сегодня на том же месте живет узбекский народ. Теперь я снял фильм посреди Шелкового пути о людях, которыми я очень восхищаюсь, на личную для меня тему», - прокомментировал свой фильм Куросава [11].

Находясь с официальным визитом в Японии, Президент Узбекистана Ш.М.Мирзиёев, с целью дальнейшего расширения сотрудничества мы предложил создать Узбекско-Японский фонд по научно-академическим обменам и трансферу технологий. Он должен послужить реализации совместных научных проектов и исследований молодых ученых, обмену студентами, профессорами и преподавателями двух стран. Президент также отметил, что в Узбекистане был издан целый ряд книг и альбомов на узбекском и японском языках, в том числе, посвященных истории

Тимуридов «Культурное наследие Центральной Азии в собраниях Японии», «Узбекистан в сердце японца» и других [2].

Таким образом, с уверенностью можно констатировать что в Японии знают и ценят великих исторических деятелей Узбекистана эпохи Темуридов

Литература:

1. Влюбленный в Узбекистан – Кюдзо Като. <https://www.gazeta.uz/ru/2019/12/17/museum/>
2. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на встрече в Университете Нагои <https://nagoya-university.uz/prezident.html>
3. В Самарканде собрались астрономы 10 стран мира. <http://www.e-samarkand.narod.ru/News.files/090609.htm>
4. В Японии знают и ценят великих исторических деятелей Узбекистана https://www.kultura.uz/view_10_r_1969.html
5. По его инициативе в университете Сока был установлен памятник А. Навои. См.: Народное слово. 2007, 31 июля.
6. Распоряжение Кабинета Министров Республики Узбекистан «О международном Караван-сараяе культуры» (№ 321-Ф) от 13 мая 2004 года.
7. Ртвеладзе Э.В. Научная деятельность проф. Кюдзо Като в Узбекистане. – Рукопись. – Л. 2.
8. Савчук-Курбанов С.А. Жизнь и творчество Икуо Хираямы и его роль в популяризации Великого Шелкового пути // Великий Шелковый путь. Культура и традиции. Прошлое и настоящее.: Мат. научно-теор. конф. – Ташкент, 2006. – С.91-95.
9. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-3066 от 3 мая 2002 года «О награждении Кюдзо Като орденом «Дустлик» <https://lex.uz/ru/docs/2382894>
10. «Царя динозавров» назвали в честь Мирзо Улугбека <https://xs.uz/ru/post/tsarya-dinozavrov-nazvali-v-chest-mirzo-ulugbeka>
11. Японский режиссер снимет новый фильм в Узбекистане: <https://regnum.ru/news/cultura/2399654.html>

ULUGHBEG AND THE TIMURID DYNASTIC IMAGE

Özden Erdoğan,
Asistent, Atatürk University

It is generally thought that political fragmentation is an obstacle for cultural flowering and that cultural florescence coincides with the times of political stability. However, it can be said that is not quite right. One of the most

outstanding examples is the Timurid period (15th century) which is called “Timurid Renaissance” by Western scholars. This period was the most prominent period of the cultural history of the Islamic world. This exceptional cultural blossoming of Timurid policy occurred in a highly contestable atmosphere as a result of the disintegration of Temür’s centralized empire.

The fifteenth century of Timurid world witnessed internecine struggles among a number of Timurid mirzas (princes). As a result of the internal and external battles Temür’s centralized empire fragmented into small political centers and therefore competing princely courts. In consequence of these competitions between political courts the cultural florescence of the Timurid period was emerged.

In fact, the fifteenth century Timurid world was a region in the process of adaptation and articulation of political ideas, perceptions and values of steppe formation with those of agricultural and urban world. While all the contradictions and problems arose as a result of these integration process did not emerge under the centralist rule of Temür, with his death this process proceeded and gained a new form. This time the process pursued a decentralized way and created new social, cultural and economic elements.

Temür created a specific Timurid ideology by responding to the Chinggis Khanid legitimacy. After his death, Temür’s own legitimacy began to grow and affected the notions of legitimacy as Chinggis Khanid model did. With the death of Temür every Timurid princes who claimed to power had to find some way to justify his position and rule by using Temür’s ideology and legitimacy.

After Temür’s death, when political authority in Central Asia and Iran became fragmented, many Timurid princes’ appanages developed into independent territories. Just as Temür had modeled his presentation of imperial identity and legitimacy in Mongol territories, Temür’s descendants developed and shaped Temür’s identity to define and reinforce their legitimacy as individuals within the dynasty of Temür and Timurid territories.

In establishing a Timurid dynastic image through constituting a cultural and artistic climate in Samarqand, Temür also paved way for subsequent developments created by his descendants. Following a policy of transforming his capital to a cultural and artistic center through gathering numerous artists and craftsmen from the regions he conquered, Temür created a group of craftsmen who served for developing an artistic atmosphere in the Timurid court. All those artists and craftsmen became a means in the hands of Temür and his successors for creating a Timurid image and through them the Timurids expressed their own perception of sovereignty and the royal identity.

After Temür’s death because his charismatic existence disappeared and all the power of each Timurid mirzas depended on Temür’s dominant authority, an immediate fragmentation took the political stage. After the great warlord Temür, his descendants attempted to promote their dynastic legitimization. Since Temür had been able to achieve in solving the problems about Turco-Mongol political

legitimization, his successors were not obliged to exert effort for it. However, they attempted to preserve and redefine their Timurid power and legacy, Temür left behind.

Just as Temür followed the footsteps of Chinggis Khan in establishing his own imperial identity Temür's descendants also built and formalize their sovereignty for demonstrating their suitability in Timurid dynasty and within the Timurid realm through utilizing Temür's identity. For the benefit of sustaining their right to rule Timurid descendants organized and flourished a "Timurid dynastic identity" through benefitting from historiography and a patronage of artistic program. Hereinafter, the lineage of Temür as Chinggis Khanids had done, constituted and consolidated the political legitimacy in Central Asia and Iran. Each mirza formed a Timurid identity in the regions they were ruling. The requirements of each region were effective for those mirzas in developing their mode of power and legitimization.

Based on this fact, this study aims to analyze the political atmosphere after the great empire builder, Temür's death in which political strife arose among his successors that brought about a cultural florescence in Timurid territories. In addition, it will be tried to reveal in the case of Ulugh Beg how the Timurid mirzas used artistic patronage as a means of legitimizing their power and presenting a Timurid dynastic image.

РАЗВИТИЕ ДЖАДИДИЗМА В СЕМИРЕЧЕНСКОМ КРАЕ ПО МАТЕРИАЛАМ РУССКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ И ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX-НАЧАЛО XX ВЕКОВ)

А.А. Кукетова,

магистр истории, ведущий специалист - архивист
РГП на ПХВ «Ғылым Ордасы»;

Г.Т. Мусабалина,

д.и.н., профессор, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева

В конце девятнадцатого и начале двадцатого веков среди мусульманских народов тюркского происхождения в составе Российской империи широко распространился джадидизм. Он сформировался как общественно-политическое и культурно-просветительское движение. У этого есть своя причина: к концу девятнадцатого века колониальная политика королевского правительства набирала обороты сильнее, чем когда-либо, и стагнация колониальных стран в империи усиливалась. Основной идеей джадитского движения было духовное возрождение общества. Для того, чтобы тюркские народы стали добровольными и цивилизованными, они призвали к современной реконструкции учебно-

воспитательной системы в мусульманских учебных заведениях. Для этого он предложил перевести арабский алфавит на язык тюркских народов, в соответствии со спецификой звучания, в односложное письменное дело (от старого «кадымшылык» к новому методу – «усули жажид») [1].

Становление джадитизма как реформистского движения было тесно связано с внедрением новых методов обучения в начальных школах. Его основателем был Исмаил Гаспринский, представитель крымских татар, педагог-просветитель, политик, писатель и редактор, получивший образование в Симферополе, Воронеже, Москве, Стамбуле, Париже [2].

И. Гаспринский, живший в Париже (1871-1873), познакомился с аналитико-звуковым методом обучения буквам в Университете Сорбонны и с этого времени начинает думать о реконструкции старой мусульманской системы обучения. В 1884 году в Крыму впервые открыли школу по новому методу обучения («усули Джаид»), которая за 40 дней обучила 12 учеников чтению и письму. После этого он начинает распространять информацию о новом методе обучения, его результатах среди народов империи через издаваемую им газету «Тыржиман» [3].

Он родился в Симферополе в 1881 году под названием «Русское мусульманство. Мысли, заметки, наблюдения» и анализ политики, которой придерживается русская администрация в отношении языка, религии и образования мусульманских народов. В нем говорилось, что «Великая цивилизационная миссия» российского правительства в азиатской части империи не приведет российских мусульман к какому-либо цивилизационному развитию.

Джадитское движение получило широкую поддержку со стороны казахов. Это связано с тем, что отсутствие материальной помощи и усиление давления со стороны царского правительства на мусульманские учебные заведения привели к неграмотности казахов. Это обстоятельство начало угрожать сохранению населения как нации в то время, когда колониальная политика Империи усиливалась. Поэтому идея И. Гаспринского, нацеленного на духовную модернизацию общества и пропагандировавшего реформирование учебно-воспитательной системы в мусульманских учебных заведениях, то есть новый метод усвоения знаний, получила бурную поддержку, перекликаясь с национальной идеей казахских просветителей. Метод обучения детей молды в казахской степи был примитивным и грубым. Из дома, где учились дети, доносились шумные звуки. Ведь каждый ученик должен был прочитать свой урок с криком.

Появление джадитизма, казалось, кровоточило в жилах мусульманского образования, находящегося в такой кризисной ситуации. Молодежь, обучающаяся в школах и медресе традиционным усул-кадимским методом, также начинает выступать за реструктуризацию сферы образования. Они требовали включения в учебную программу

наряду с религиозным образованием общеобразовательных дисциплин по естественнонаучной и гуманитарной областям и перехода на метод «усулжадид», при котором знания осваиваются в течение года. Джадидистское движение было также ментальным движением, которое поставило европейское образование на передний план, стремясь к единству и освобождению мусульман. Они утверждают:» государство должно быть заинтересовано в повышении благосостояния не только ограниченных групп, но прежде всего населения и общества, в их успехе» [4].

То есть проповедовал идеи борьбы с феодальным порядком и колониальной политикой царской власти путем духовного возрождения общества и сближения с европейской культурой. Своей основной идеей является введение нового метода обучения и начало реформирования начальных школ и медресе в Туркестанском крае И. Гаспринский направил письмо генерал-губернатору А. Б. Вревскому. В нем подробно излагается его идея, в том числе и предложения, в которых он называет религиозное образование в мусульманских школах главным фактором победы в будущей реформе. Суть реформы мусульманских образовательных учреждений заключается в том, что по новому методу вместо шести учатся два года. В остальное время дети изучают русский язык и знакомятся с русской культурой. Главное-мусульманских детей должен был обучать только представитель своей национальности и получать начальное образование на своем родном языке. Он предназначен для реализации нового «легкого метода»: 1) инструктивного или методического подхода, основанного на новом методе обучения школьных учителей 2) открытие школы с новым методом обучения; 3) преобразование некоторых из медресе в высшее медресе для подготовки учителей школы с новым методом; 4) освобождение вновь созданных студентов высшего медресе от военной службы и экзаменов при духовенстве; 5) говорят, что учебная программа в верхнем медресе должна быть полностью адаптирована к русскому языку, русской педагогике и русскому праву.

По мнению И. Гаспринского, учителя, окончившие высшее медресе, смогут преподавать как на русском языке, так и на языке коренных народов. Местное население говорит, что обучение детей таким образом повысит их доверие к русской администрации и убедится в том, что со стороны русской администрации нет никакой угрозы исламу. Его идея в плане включения русского языка в учебную программу заключалась в том, чтобы завоевать доверие чиновников в администрации Туркестанского генерал-губернаторства. Директор Туркестанской учительской семинарии Н. Остроумов, естественно, отметил, что с лицом, не имеющим отношения к коренному населению Туркестана,

К концу XIX века джадидисты стали единственными соперниками русских в пропаганде европейской культуры среди российских мусульман. Поэтому Н. Остроумов начинает предпринимать такие важные для

царского правительства меры, как сдерживание миграции татар в Туркестанский регион; избрание переводчиков, нижестоящих административных служащих, имамов, казлар представителей местного населения и обязывание их владеть русским языком; сокращение издания мусульманских книг; наблюдение за паломничеством местных мусульман; защита кочевых мусульман от влияния оседлых мусульман [5]. Инициатива И. Гаспринского также получит широкую поддержку со стороны мусульман Семиреченской области. Несмотря на жесткий контроль местных властей с 127-го века, в этом регионе начали тайно открываться новые школы.

Одним из первых за распределение и расходование средств в медресе отвечал представитель татарской национальности З. Тазетдинов из Вятской губернии. А завучом был Абдрахман Сагадиев, уроженец Уфимской губернии, татарский по национальности, получивший образование в Троицком медресе. Все учителя Медресе были гражданами, получившими мусульманское образование во внутренних губерниях России. Например, преподавал математику, физику и географию учитель из Уфимской губернии подопечный Жакупов. Он был выпускником медресе «Расулие». Предметы истории и Корана преподавал выпускник Троицкого медресе Абдрахман Имашев из Пермской губернии [6].

Казахи также приняли участие в открытии новой школы в Жетысуской области. Одним из них были потомки известного богатого специалиста Жетысу (специалист Калкабаевич Б.Л.) и его сына Турысбека. Зная направление времени, они сначала пропагандировали мусульманское образование, строили мечети и медресе, а затем основали новую школу европейского образования, которая вдохновила казахов на новую жизнь. Сыновья Мамана бая - Турысбек, Сеитбаттал и есенкул Хаджи, которые сами построили дом в стиле города и основали 3-классную школу в селе Карагаш с 1899 по 1904 годы. Первоначально два татарских муллы начали преподавать и учить детей истории религии, шариатскому пути. В 1905 году Би Сеитбаттал Хаджи из арасанской волости расширил школу, реорганизовал ее в 4 класса и ввел систему джадитского обучения. В 1907 году он построил мечеть, вырезанную из дерева, а в 1909 году из красного кирпича построил дом медресе по образцу медресе «Галия» в Уфе. Только строительный проект медресе.

Владельцы Медресе платили учителям со стороны 2500 рублей в год. В медресе с 1911 по 1915 годы работали Наджар Абишев из Татарстана, Ахметгерей Габитов из Башкортстана, Фатима Есенгельдина, Файзрахман джихандаров, выпускник Стамбульского университета из Челябинска, Мустаким Малдыбаев из Семей, Ахметгерей Батыршинов, Мухаметкали Есенгельдин, выпускник Каирского университета из Уральской области, ученый-политолог Габдулгазиз Мусагалиев, Захар Назаров из Сарканта и др. казахские, татарские учителя, окончившие специальные учебные

заведения пришел и преподавал 6].

Литература:

1. Жолсейтова М. А. становление и развитие народного просвещения в Казахстане (XIX век. II СКВ.- XX век. начало. По данным Жетысу.
2. Бисембаева л., Айтбай Р. И. распространение идеи Гаспринского в Семиречье: духовно-культурная модернизация общества (XX век. начало). // Материалы международной научно – практической конференции» Астана-символ духовной модернизации и достижений независимого Казахстана «прошедшей в рамках» нурпеисских чтений». - Алматы, 2018. - С. 115-120 , С. 115-120.
3. Ганкевич В. На службе правды и просвещения. Краткий биографический очерк Исмаила Гаспринского. - Симферополь: Доля, 2000. - 327 С.
4. Петр Кокайсл (Petr Kokaisl), Амирбек Усманов (Amirbek Usmanov). История Кыргызстана глазами очевидцев (начало XX в.). - Praha: Nostalgi.
5. Мухтарова г. р. роль татарских мулл в распространении ислама в Казахстане// труды Центрального музея. - Алматы, 2004. - С. 104-111.
6. Жолсейтова М. А. становление и развитие народного просвещения в Казахстане (XIX век. II СКВ.- XX век. начало. По данным Жетысу). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. - Алматы, 1999. - 30 С.

В.Л.ВЯТКИН – КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ МИРЗО УЛУГБЕКА

Ж.Т. Джолдыбаев,

к.и.н., доцент ЮКУ им. М.О.Ауезова;

С.С. Садыкулова,

к.и.н., доцент ЮКУ им. М.О.Ауезова;

А.К. Бегалиева,

старший преподаватель КАЗНПУ им. Аль-Фараби

Независимый суверенный Узбекистан уверенно идет вперед по пути общественного прогресса и духовного возрождения. С провозглашением независимости особую актуальность приобрели процессы восстановления реальной исторической панорамы, глубинных исторических корней, менталитета, особенностей традиционного уклада жизни, быта и культуры узбекского народа. Этническое, культурное и духовное своеобразие той или иной нации служили на протяжении тысячелетий связующим звеном

для преемственности поколений, и определяли образ мышления, духовное восприятие и мировоззрение узбеков.

В обеспечение задач духовного возрождения, восстановления исторической памяти принципиальное значение имеет научное исследование жизненных путей и деятельности ряда, выдающихся сынов великого узбекского народа.

Как справедливо отмечал Первый Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов: «Деяния и подвиги великих предков пробуждают историческую память, формируют новое гражданское сознание, становится источником нравственного воспитания и подражания» [1,с.134.].

На наш взгляд, оценки И.А.Каримова вполне правдивы, научно обоснованы и аргументированы с точки зрения новых современных методологических подходов.

Касаясь богатейшего научного наследия Мирзо Улугбека, Ф.Шамукарамова отмечает: «Традиция изучения научного наследия выдающегося средневекового мыслителя гуманиста и энциклопедиста мусульманского Востока Мирзо Улугбека имеет многовековую историю. Широкий спектр вопросов, касающихся его жизни и деятельности, нашел отражение в исследованиях представителей западноевропейской, российской, отечественной востоковедческих и исторических школ. Но именно в Узбекистане, на его исторической Родине и, особенно в течение XX столетия сложился значительный объем публикаций по данной проблеме. Исследования этого периода характеризовались, с одной стороны, существенными прорывами в ее изучении, и с другой стороны, сопровождалась неадекватной оценкой исторических событий, связанных с именем Мирзо Улугбека. Последнее было характерно для историографии колониального и советского периодов. В годы независимости в Отечественной науке утвердились новые объективные подходы. Особенно активизировались исследования в этом направлении накануне юбилея Мирзо Улугбека». [2,с.3.].

Мы разделяем точку зрения Ф.Шамукарамовой, и считаем, что научно-поисковые и исследовательские изыскания письменных источников и материалов, касающиеся многогранной жизни и деятельности Мирзо Улугбека активизировались в условиях суверенного развития Республики Узбекистан, особенно накануне юбилея Мирзо Улугбека. В ряде городов Узбекистана под эгидой ЮНЕСКО прошли ряд культурно-образовательных мероприятий, круглых столов, конференций международного и регионального уровня, семинары.

По свидетельству Ф.Шамукарамовой: «Конец XIX век в России характеризовался ростом научного интереса к Востоку в целом и, в особенности к изучению истории и истории науки Средней Азии. Однако деятельность в данном направлении по-прежнему была сопряжена с

определенными трудностями. В первую очередь это было обусловлено недостаточной источниковедческой базой по исследуемой проблеме, так как основная часть средневековых трактатов по математике и астрономии была написана на персидском и арабском языках, что ограничивало круг непосредственных их пользователей. Существенно расширить представления исследователей об уровне развития научной мысли в средневековой Средней Азии могло бы проведение археологических раскопок, которые требовали значительной финансовой поддержки со стороны государственных структур. Несмотря на эти объективные трудности, российское востоковедение добилось существенных успехов в исследовании деятельности мыслителей Средней Азии средневекового периода и, в частности, научного наследия Мирзо Улугбека. Завоевание данной территории Российской империей значительно расширило доступ российских исследователей к самому региону и к хранящимся здесь письменным источникам и памятникам материальной культуры. Научная литература начала XX в. об эпохе Мирзо Улугбека довольно незначительна и неоднозначна. Данной проблемой в той или иной степени занимались В.П. Наливкин, В.Л. Вяткин, В.Н. Милованов, И.И. Сикар, В.В. Бартольд и др. Они уже в первых своих работах особо подчеркивали важнейшее значение научной деятельности Улугбека и созданной им школы в развитии мировой науки. Особый интерес в указанный период вызывало местонахождение обсерватории Улугбека. Ее поиск являлся объектом неоднократных научных дискуссий и обсуждений. В 1898 г. В.П. Наливкин на заседании Туркестанского кружка любителей археологии (ТКЛА) выступает с докладом, в котором существенно сужает географию возможной локализации памятника. Согласно приведенным им данным, обсерватория Улугбека находилась за арыком Сиаб, неподалеку от арыка Оби-рахмат, «вправо от старой почтовой дороги, у подножья холма». Сотрудник Ташкентской обсерватории астрофизик В.В. Стратонов, основываясь на сведениях исторического сочинения Захириддина Мухаммада Бабура «Бабур-наме», подтвердил достоверность гипотезы В.П. Наливкина» [3, с.8-9].

Таким образом, следует отметить, что усилиями туркестанских исследователей действительных научных сотрудников ТКЛА в лице В.В.Бартольда, И.И.Сикора, В.П.Наливкина был собран и систематизирован значительный пласт письменных источников, касающийся жизни и деятельности Мирзо Улугбека.

Мнения относительно возможной локализации обсерватории Улугбека высказывались целым рядом исследователей. Еще в 1872 г. востоковед А.Л. Кун в свою работу «Туркестанский альбом» поместил фотографии предполагаемого расположения памятника. Позднее он выступил с докладом перед петербургским научным обществом по этому вопросу, что в значительной мере стимулировало интерес российских

исследователей. Поисками обсерватории занимались также профессор Н.И. Веселовский и собиратель предметов старины Л.С. Борщевский, однако их деятельность в данном направлении не имела практических результатов. Конец этим поискам был положен В.Л. Вяткиным – крупным ученым археологом, посвятившим свою жизнь изучению и сохранению исторических памятников Средней Азии. Характеризуя его деятельность на историческом поприще, В.В. Бартольд отмечал, что В.Л. Вяткин – «лучший знаток самаркандских памятников». Владея несколькими местными языками – узбекским, персидским, он занимался исследованием истории города Самарканда, в том числе поисками обсерватории Улугбека» [4,с.10.].

В своем отчете о раскопках обсерватории Улугбека в 1908 - 1909 гг. В.Л. Вяткин отмечает: «Хотя обсерватория, построенная Мирзо Улугбеком в окрестностях Самарканда, упоминается в трудах многих мусульманских писателей, а Мирза Бабур в своих известных мемуарах даже указывает приблизительное ее местонахождение, но, к сожалению, до последнего времени, несмотря на интерес к этому историческому памятнику, не было точно известно, ее месторасположение» [5,с.100.].

В 1908 г. В.Л. Вяткин с помощью известного самаркандского собирателя древностей и каллиграфа Абусаида из квартала Заргарон (В.Л. Вяткин снимал у Абусаида квартиру – так указано в монграфии Ф.Ш.) при разборе целой корзины с вакфными документами середины XVII в. обнаружил в одном из них слово «тал-и-расад» (обсерватория). Детально изучив документ, он локализовал месторасположение обсерватории в местности Накш-и джахан, около арыка Обирахмат. «Открытием местоположения обсерватории мы обязаны найденному мною вакфному документу, написанному около 250 лет тому назад, в котором в числе описанных границ земельного участка указан холм обсерватории («тал-и-расад») и известные в настоящее время под теми же названиями арык Обирахмат и местность Накш-и джахан. Документ этот давал настолько точные и вполне определенные указания на место расположения обсерватории, что отыскать в натуре холм, упоминаемый в документе, трудности не представляло», – писал В.Л. Вяткин в 1912 г. В течение 1908-1909 годов в Самарканде под руководством В.Л. Вяткина были проведены археологические раскопки на месте предполагаемого расположения обсерватории Улугбека, организованные при непосредственном содействии В.В. Бартольда и с разрешения правительства, выделившего на их проведение 800 рублей. Подробный отчет о раскопках был представлен В.Л. Вяткиным на заседании Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. Данный отчет включал в себя детальное освещение хода раскопок, описание «весьма живописной» местности, где была расположена

обсерватория, размеры холма, графические рисунки, план площадки обсерватории, изображение поперечного разреза траншеи главного инструмента обсерватории. Давая описание обнаруженным остаткам главного инструмента обсерватории, В.Л. Вяткин заключает: «Приведенные выше данные, кажется, не оставляют никакого сомнения в том, что сооружение в траншее представляет собою ни что иное, как часть гигантского квадранта, которого должна была возвышаться над ним». [6, с.11.].

Этот «квадрант» или «секстант» (до сих пор этот вопрос остается спорным в научном мире – Ф.Ш.) обсерватории, найденный В.Л. Вяткиным, и сейчас остается уникальным и наиболее древним из всех известных науке астрономических инструментов такого уровня. О том, как и при помощи каких приборов, использовали главный инструмент обсерватории, существовали только предположения: «Никаких инструментов при раскопках найдено не было, а потому, чтобы разобраться в способе применения квадранта в обсерватории Мирза Улугбека, о чем до нас не дошло также и письменных источников, приходится остановиться на предположениях». Почему и как происходил процесс разрушения этого «значительных размеров» сооружения? По этому поводу В.Л. Вяткин заключил: « В мусоре, и то лишь в нижних слоях его, находится весьма мало цельного кирпича или крупных обломков. Разрезы культурного слоя в канавах показывают, что он образовался не от простого падения зданий, хотя бы и постепенного и в длительный период времени, а путем последовательного искусственного разрушения их, причем цельный кирпич, крупные обломки, плиты мрамора и крупные куски изразцовых украшений отвозились для других сооружений» т.е. местное население разобрало большую часть обсерватории для бытовых построек. По мнению В.Л. Вяткина, для того «чтобы окончательно выяснить план обсерватории по сохранившимся остаткам, необходимо вершину холма очистить от мусора». Далее приведена смета расходов финансовых средств, выделенных царским правительством. В конце отчета представлена фотография квадранта обсерватории в его состоянии на указанный период. В 1914 г. на средства, выделенные Русским Комитетом по изучению Средней и Восточной Азии, председателем которого являлся В.В. Бартольд, были проведены повторные раскопки под руководством В.Л. Вяткина. Однако в силу недостаточного финансирования полный объем планируемых работ выполнить не удалось. Констатируя этот факт, В.В. Бартольд писал: «Из частного письма В.Л. Вяткина мне известно, что и последующие работы не способствовали выяснению устройства обсерватории». Отчет В.Л. Вяткина о ходе данного этапа работ так и не был опубликован. Оценивая значение раскопок 1914 г., В.А. Шишкин отмечал: « Раскопки 1914 г. не дали почти ничего нового, кроме большого количества изразцов, отдельных

архитектурных фрагментов, нескольких мраморных камней-обломков, существовавших некогда астрономических инструментов и черепков типичной для темуридского времени глазурованной и неглазурованной посуды». [7,с.12.].

Таким образом, согласно данным исследований Ф.Шамукарамовой, результаты археологических раскопок, проведенных В.Л. Вяткиным в 1908–1909 годах на месте обнаружения останков обсерватории Мирзо Улугбека, создали реальные предпосылки для перехода исследований в данном направлении на более высокий в качественном отношении уровень.

Подытоживая научную публикацию, мы полагаем, что открытие уникального архитектурного сооружения знаменитой обсерватории Мирзо Улугбека, осуществленные В.Л.Вяткиным, является знаменательной вехой в истории научной мысли средневекового мусульманского мира. Исследование этого грандиозного памятника, позволила представителям научной общественности показать зарубежному миру духовное и культурное величие, национальный колорит, специфику и этническое своеобразие народов Центральной Азии.

Литература:

1. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXIв: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Москва, 1997. С.134.
2. Шамукарамова Ф. Жизнь и творчество Мирзо Улугбека в историографии XX века. //Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ташкент, 2006. С. 3.
3. Шамукарамова Ф. Научное наследие Мирзо Улугбека в историографии XX начала XXI вв. Самарканд, 2019. С.8-9.
4. Там же. С. 10.
5. Вяткин В.Л. Отчет о раскопках обсерватории Улугбека в 1908 – 1909 гг. //Туркестанский сборник Том 589. Ташкент, 1917. С. 100.
6. Шамукарамова Ф. Научное наследие Мирзо Улугбека в историографии XX начала XXI вв. Самарканд, 2019. С.11.
7. Там же. С. 12.

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ МИРЗО УЛУГБЕКА

С.А. Шатырбеков,
заместитель по воспитательной части
детского дом Толебийского района;
К.О. Сеилханова,
учительница начальных классов
школа Толебийского района

В настоящее время, когда Узбекистан обрел долгожданную независимость, вышел на качественно новые исторические рубежи, резко усилился глубокий интерес к прошлому, особенно периоду эпохи возрождения мусульманского ренессанса, определившим на наш взгляд, магистральные направления общественного развития на последующие десятилетия. Сегодня настойчивой потребностью времени выступает задача переосмысления и обобщения богатейшего историко-культурного и духовного наследия народов Центральной Азии.

К сожалению, в условиях господства жесткой командно-административной системы, когда подавлялось рост национального и духовного самосознания тюркских народов, многие страницы жизни и деятельности выдающихся средневековых мыслителей Востока освещались по политико-идеологическим соображениям односторонне и поверхностно, сугубо в интересах партийных ведомственных кругов.

Многие известные средневековые энциклопедисты и гуманисты той эпохи, смогли успешно само реализовать в научном плане благодаря своим углубленным знаниям и накопленному веками богатейшему опыту.

Мирзо Улугбек был поистине человеком мирового масштаба, он сблизил и синтезировал в своем творчестве ценнейшие достижения арабской, персидской, греческой, индийской и собственно тюркской культуры. Крупнейшие историки культуры и науки В.Л.Вяткин, В.В.Бартольд и другие отмечали величие и уникальность фигуры Мирзо Улугбека. Астрономия, медицина, логика, философия, история таков перечень его интересов. Широко используя философские и исторические учения Средней Азии, Мирзо Улугбек создал единую целостную систему, в которой в той или иной степени нашли свое отражение почти все ключевые проблемные аспекты и вопросы средневековой философии, логики и истории. Мирзо Улугбек рисовал общество будущего как справедливое, в котором воцарятся свобода, всеобщее равенство, взаимное уважение, полное благополучие. Своими оригинальными идеями великий мыслитель оставил нам яркий и неизгладимый след в области классификации наук, астрономии, математики, истории, философии.

Как отмечает известный советский исследователь и востоковед В.В.Бартольд: «Улугбек начал заниматься наукой уже после того, как сделался правителем Мавераннахра. В Самарканде при нем еще находились некоторые из представителей персидской культуры, увезенные туда при Тимуре. Из первых учителей Улугбека в Самарканде жил Платон своей эпохи Салахад-дин Муса Ибн Махмуд Казы-заде Руми, другой ученый Гияс-аддин Джемшид ибн Масуд, был приглашен Улугбеком из Кашана, вероятно, по совету Казы-заде» [1, с. 107.].

На наш взгляд, оценки В.В.Бартольда весьма справедливы, правдивы и объективны с научной точки зрения, ибо во времена правления Мирзо Улугбека средневековая научная мысль достигла своего наивысшего

рассвета и подъема благодаря титаническому труду и энергии самого Мирзо Улугбека и его ближайших учеников.

По мнению известного среднеазиатского исследователя Т.Н.Кары-Ниязова: «Улугбек был знаком с классическими трудами греческих ученых – Платона, Аристотеля, Гиппарха, Птолемея – и прекрасно знал труды своих соотечественников ал-Фергани, ал-Фараби, ал-Беруни, Абу Али ибн Сины. Личные способности, превосходная память и постепенное накопление знаний, привели к тому, что у Улугбека развились стремление к науке. В результате дальнейших углубленных занятий и систематической упорной работы над собой Улугбек приобрел огромную эрудицию, опередив многих своих современников. Таким образом, духовной пищей Улугбека было главным образом культурное наследие предков – древних народов Средней Азии» [2, с. 52.].

Мы разделяем точку зрения Т.Н.Кары-Ниязова и считаем, что интерес к науке у молодого Улугбека проявился в юношеские годы. Он обладал феноменальной памятью, был хорошо знаком с трудами своих предшественников и широко использовал их достижения и успехи в своих широко востребованных научным сообществом научных публикациях. Безусловно, Улугбек является величайшим гением своей эпохи и духовным подражателем и вдохновителем народов Центральной Азии.

Г.П.Матвиевская З.К.Соколовская касаясь научного наследия Улугбека отмечали: «В период правления Улугбека 1409 - 1449 гг. Самарканд великолепная столица государства Тимура – превратился также в крупнейший научный центр Востока. Наибольшее внимание Улугбек уделял математике и астрономии. Среди прославившихся в этих науках ученых, работавших в Самарканде, в первую очередь должны быть названы Кази заде ар-Руми и Гийас ад-Дин Джамшид ал Каши, которые вместе с Улугбеком проектировали обсерваторию и составляли зидж – собрание астрономических, тригонометрических, географических таблиц. Согласно точке зрения вышеуказанных авторов в начале XX века произошел новый взлет научной славы Улугбека. Он был вызван сенсационным археологическим открытием В.Л.Вяткина, который обнаружил остатки Самаркандской астрономической обсерватории. В результате раскопок, проведенных им в 1908 – 1909 гг. перед современниками предстала сохранившаяся под землей часть огромного астрономического инструмента, с помощью которого наблюдали звездное небо самаркандские ученые XV века» [3, с.6-7.].

На наш взгляд, теоретические выводы и положения, вытекающие из их работы вполне обоснованы и вносят серьезный вклад в развитие научной мысли того времени.

Сам факт находки и рождения данной знаменитой самаркандской обсерватории является большим вкладом в развитие научной мысли эпохи позднего средневековья.

В 1950 году в Ташкенте на страницах журнала Люди и науки была опубликована интересная и содержательная публикация Лишевского В.П. «Улугбек – эмир и звездочет, посвященная 600 – летию со дня его рождения. В ней автор приводит ряд уникальных сведений, касающиеся жизни и деятельности великого астронома Улугбека. Автор отмечает: « В 15 лет 1409 г Улугбек уже стал правителем столичного города Самарканда, который Тимур очень любил и всячески украшал. То же продолжал его внук. Он строил в Самарканде и Бухаре бани, рынки и школы (медресе), разбивал сады и виноградники, а вблизи столицы на холме Кухак воздвиг обсерваторию, в то время крупнейшую в мире. Ее центральное круглое трехэтажное здание поражало своими размерами, высота 30 метров и диаметр 46 метров. Горизонтальный круг для определения азимута светил имел диаметр 8-10 метров, а радиус вертикального секстанта (или квадрата), наполовину заглубленного в землю (траншея шириной 2 м), достигал 40 метров. Кроме циклического сооружения в обсерватории были, естественно, более мелкие угломерные астрономические инструменты: армила, трикветер, различные приборы – солнечные и водяные часы, небесный и земной глобусы»[4, с. 43.]. То есть на протяжении всей своей сознательной жизни Мирзо Улугбек уделял пристальное внимание развитию средневековой научной мысли. Научные отрасли знаний, безусловно, занимали главенствующее место в многогранной жизни великого Улугбека.

Касаясь места захоронения могилы Улугбека, авторы замечают, что: «Могилы Улугбека была вскрыта накануне Великой Отечественной войны, в ней обнаружили скелет астронома. На шейных позвонках явно просматривался след сильнейшего удара. По черепу известный антрополог – скульптур М.М.Герасимов (1907 - 1970гг.) – реконструировал облик ученого. После смерти Улугбека религиозные фанатики разрушили его обсерваторию. Только в 1908 году его остатки были найдены в результате археологических раскопок. Один из учеников астронома Али Кушчи, под предлогом паломничества в Мекку покинул Самарканд, захватил с собой главный труд эмира – ученого «Новые астрономические таблицы». В Стамбуле он перевел труд Улугбека на арабский язык и подарил султану. В XVII веке труд узбекского астронома становится известным в Европе, за 15 лет его трижды напечатали в Англии 1650, 1652 и 1656 годах» [5, с. 45.].

Таким образом, благодаря трудам великого астронома Улугбека вся мировая зарубежная общественность смогла ознакомиться с богатой историей и культурой народов Средней Азии.

Как отмечал М.Е.Массон: «Улугбек обладал познаниями в персидской литературе и по некоторым вопросам вел дискуссионную переписку со своими братьями, Ибрагимом и знатоком в этой области Байсункаром, причем отдавал предпочтение знаменитому поэту Низами по сравнению с индийским поэтом Хусрау Дехлеви, что, между прочим,

находится в соответствии со взглядами и вкусами современных специалистов иранской поэзии. В свите самаркандского двора Улугбека числился ряд поэтов, наиболее талантливым из которых, «царем поэтов», считался Кемал Бадахши. В ту пору начались попытки создать турецкую поэзию в подражание персидской, и до нас дошло несколько стихотворений Секкаки, в которых он воспевает Улугбека на его родном языке, говоря в одном из них, что „небо должно еще много лет совершать свой кругоборот, прежде чем оно вновь создает такого турецкого поэта, как я, и такого ученого царя, как ты». Есть известие, что Улугбек и сам писал стихи на персидском языке». Большую склонность он питал к точным наукам, в основном к арифметике, геометрии и астрономии, занятия которыми, по-видимому, способствовали тому, что он проникся идеей общечеловеческого прогресса» [6, с.16-17.].

На наш взгляд, данная точка зрения М.Е.Массона вполне обоснована и аргументирована и соответствуют историческим реалиям того времени. Таким образом, следует отметить тот факт, что Улугбек прославился в большей степени как крупный исследователь средневековой истории народов Средней Азии. Его научные популярные труды и классические сочинения, посвященные историко-культурному и духовному наследию тюркских народов, были широко востребованы научным и мировым сообществом.

Литература:

1. Бартольд В.В. Улугбек и его время. Петроград, 1918. С. 107.
2. Кары-Ниязов Т.Н. Астрономическая школа Улугбека. Москва, 1950. С. 52.
3. Матвиевская Г.П., Соколовская З.К. Улугбек. Москва, 1997. С.6-7.
4. Лишевский В.П. Улугбек – эмир и звездочет (к 600-летию со дня рождения). // Люди и науки. Ташкент, 1950. С.43.
5. Там же. С. 45.
6. Массон М.Е. Обсерватория Улугбека. Ташкент, 1941. С. 16-17.

МИРЗО УЛУҒБЕК ДАВРИДА ОЛИЙ ТАЪЛИМ

Р.Б. Сиддиқов,

т.ф.н., доцент

Ўзбекистон Миллий университети

Амир Темур ва Темурийлар даврида Ўрта Осиё халқлари тарихида барча соҳаларда юксалиш юз берди. Ижтимоий-иқтисодий, маданий ҳаёт янги босқичга кўтарилди. Шунини алоҳида таъкидлаш керакки, Мовароуннахр ва Хуросонда таълим, илм-фан, бевосита Темурий хукмдорларнинг ҳомийлиги ва қўллаб-қувватлаши натижасида гуллаб яшнади ва кўплаб буюк алломалар етишиб чиқди. Шубҳасиз, ўрта асрларда ижод қилган, дунё миқёсида эътироф этилган буюк мутафаккирлар қаторида давлат арбоби, астрономия фанининг даҳиси, Темурийлар сулоласининг вакили Мирзо Улуғбек алоҳида ўринга эга. Мирзо Улуғбек бевосита давлат бошлиғи сифатида Мовароуннахрда илм-фан ва таълимни ривожлантиришга ҳамда тарихимизда Иккинчи ренессанснинг кенг ёйилишида катта хисса қўшган энциклопедист аллома ҳисобланади.

Авваломбор шунини айтиш керакки, Мирзо Улуғбек даврида Самарқанд, Бухоро ва Ғиждивонда ҳозирги кунгача сақланиб қолган ўз даврини йирик илм-фан марказлари ҳисобланган бир нечта мадрасалар барпо этилди. Маълумки Ислом динининг Мовароуннахрга кириб келиши натижасида илоҳият билимининг дастлабки марказлари ҳисобланган мадрасаларнинг барпо этиши ва ислом таълимининг ривожланиши бошланди ва бутун Ислом дунёсининг тарихида Биринчи ренессанс шу маконда вужудга келишига замин яратилди. Мухаммад Наршахийнинг машҳур “Бухоро тарихи” асарида Бухорода 937 йилда Форжак мадрасаси бўлганлиги тўғрисида маълумот берилган [1.84]. Амир Темур даврида мамлакат қудратини ошириб бориши ва Мовароуннахрнинг салтанат марказига айланиши йирик шаҳарларни нафақат иқтисодий шу билан бирга маданий маказларга айланиб боришига туртки бўлди. Олдинги асрларда шаклланган анъаналар асосида ташкил қилинган илмий марказлар вужудга келди ҳамда мадрасаларда диний билимлар билан дунёвий билимларни ўқитишга катта эътибор берилиши натижасида Шарқда Иккинчи ренессанс бошланишига олиб келди.

Мадрасалар ислом таълимида юқори босқич бўлиб, бошланғич мактаблардан кейинги таълим ҳисобланиб уларда диний таълимга асосий эътибор берилган бўлсада, шу билан биргаликда дунёвий фанлар, риёзиёт (математика), хандаса (геометрия), илм-и-хайа (астрономия), тиббиёт

(медицина), тарих, география, араб тили, адабиёт ва бошқа фанлар ўқитилган [2.200]. Улуғбек ҳукумдорлиги даври Мовароуннахрда таълим, илм-фан ва маданиятнинг ривожланиши юқори чўққига кўтарилди. Айниқса 1420 йилда ўз фаолиятини бошлаган Самарқанд мадрасаси тез орада йирик илмий марказга айланди. Мадрасада ўз даврининг машҳур алломалари Мирзо Улуғбекни устози Қозизода Румий, унинг сафдошлари Ғиёсиддин Жамшид ал-Коший, Хусайин Биржонди ва уни шогирди Али Қушчи талабаларга билим бердилар ва илмий фаолият билан шуғулландилар. Шунини айтиш керакки, Мирзо Улуғбек Мадрасада дарс бериш учун талабгорларни бевосита ўзи суҳбатдан ўтказиб уларни салоҳиятига ишончи комил бўлгандан кейингина жалб қиларди. [3.94]. Мадрасада дарс жараёни ҳар доим назорат остида бўлган, тарихий манбаларга кўра Улуғбек шахсан дарсларда иштирок этган. Бундан ташқари Мирзо Улуғбек талабаларга математика ва астрономия фанларидан сабоқ берган.

1436 йилда Абдурахмон Жомий ҳам Самарқандда Қозизода Румийнинг маърузаларини тинглаган ва унинг иқтидорига устози ҳам тан берган. Қозизода Румий мадрасада ёш мударрисларга хомийлик қилган, бой тажрибаси билан ўртоқлашган ва уларни қўллаб қувватлаган, математика, астрономия ва бошқа фанлардан ўқув қўлламалар ёзган. Мирзо Улуғбек устозини “раисул-муаллим” яъни мадрасани етакчи мударриси этиб тайинлаган. Ғиёсиддин Жамшид ал-Кошийнинг математикага оид, Хусайин Биржондининг астрономия ва геометрияга бағишланган асарларидан мадрасада дарслик сифатида фойдаланилди. Фикх, адабиёт ва шеърятдан замонасининг кўзга кўринган шоирлари Лутфи ва Сакокки талабаларга сабоқ бердилар [4.203]. Самарқанд мадрасасида аниқ фанларни ўрганишга алоҳида эътибор қаратилди. Чунки Улуғбек табиий ҳамда аниқ фанларнинг ижтимоий ва иқтисодий соҳалар учун катта амалий аҳамиятга эга эканлиги яхши тушинган. Шу мақсадда ўқув дастурларига математика, астрономия, тиббиёт, тарих, география фанларига катта ўрин берилган.

Самарқандни барча илмга интилган ёшлар учун жозибадор марказга айланишида Мирзо Улуғбекнинг саъй-ҳаракатлари зое кетмади. Салтанатнинг барча шаҳарларидан ҳукумдорнинг марҳаматидан баҳраманд бўлишга умидвор ёшлар ижтимоий келиб чиқишидан қаътий назар ўқишга кела бошладилар. Мадраса учун ажратилган вақфдан келадиган маблағдан камбағал оилалардан бўлган талабаларга нафақа тайинланди ва уларга кийим кечак берилди.

Мирзо Улуғбек мадрасаси ўзининг фаолияти билан нафақат Мовароннахрда балки ён атрофдаги шаҳар ва ўлкаларда ҳам машҳур бўлиб бориши натижасида унда ўқиш мақсадида Марв, Хирот, Қобул, Бадахшон ва бошқа ерлардан ёшлар ўқишга оқиб кела бошладилар. Шу даврда мадрасада 100 дан ортиқ талаба тахсил олган бўлиб бу ерда нафақат

дин пешволари шу билан бирга давлат хизматчилари, илм аҳли, мадраса ва мактаб мударрислари тайёрланди. Бу ўз навбатида Мовароуннахр ва Хуросонда илм фан ва маданиятнинг барча соҳаларини юксалишига олиб келди [4.205]. Шунини таъкидлаш керакки, Мирзо Улуғбек мадрасасида таълим жараёни бошқа таълим масканларидан фарқли ўлароқ, авваламбор талабаларнинг олинган билимларни кўр-кўрона ўзлатиришга ва бўйинсинишга эмас балки мустақил фикрлашга ўргатишга, ўз билимларини эркин намоён қилишга йўналтирилди. Таълимга бундай янги ёндошувни жорий қилишдан асосий мақсад талабаларда ўқишга ва янги билимларни олишга бўлган қизиқишни сўнишига сабабчи бўлган эскича ўқитишдан воз кечиш эди. Мирзо Улуғбек таълим жараёнининг ислоҳ қилиб, мударрислар ва талабалар учун қатъий дарс жадвалини жорий қилди. Дарсни фақат узрли сабаб билан қолдириш мумкин эди. Ким бўлишидан қатъий назар, агар дарс сабабсиз қолдирилса талаба нафақадан мударрис маошдан махрум қилинарди. Мударрис томонидан дарс жараёни бузилса ёки талаб даражасида бўлмаса у қаттиқ жазоланарди. Мадраса вақфдан тушган даромад билан биргаликда давлат томонидан молиялаштирилган ва таълим сифатига алоҳида эътибор берилган. Доимий равишда ўқув қўлламалари мадрасада янгиланиб борилган. Мирзо Улуғбек етакчи мударрислар ва шогирдлари билан биргаликда янги ўқув адабиётларини яратганлар ҳамда араб тилидан дарсликларни форс тилига таржима қилиб ўқув жараёнига жорий қилганлар. Мадрасада диний билимларни соатлари камайтирилиб кўпроқ дунёвий фанларнинг ўқитишга асосий эътибор берилган [6.61]. Мадрасанинг ўқув дастуридан улуми нақлия ва улуми ақлияга дахлдор фанлар ўрин олган. Улуми нақлия гуруҳига кирадиган илмлардан Қуръони карим, Ҳадиси шариф ва фикҳни чуқур ўрганиш назарда тутилган. Уларга ёзилган тафсир ва шарҳлар, шунингдек, калом илми, тасаввуф илмлари ҳам ўрганилган. Бу илмларнинг моҳиятини хар томонлама чуқур тушунишга эришиш мақсадида араб тили сарф ва наҳви (грамматикаси) ҳам батафсил ўрганилган. Натижада талабалар ўз она тиллари билан бир қаторда араб тилини ҳам мукамал биладиган, кейинчалик эса ўз асарларини ана шу тилда ёзадиган бўлиб етишганлар.

Улуми ақлияга дахлдор фанлардан фалсафа, мантиқ, математика, хайъат астрономия, алгебра, шеърий назариясига оид асарлар ва бошқалар ўргатилган. Шунини айтиш жоизки, мадраса талабалари фақат араб, форс ва туркий тиллардаги асарларинигина эмас, балки қадимий юнон ва хинд тилларидан араб тилига таржима қилинган асарларни ҳам, жумладан, Клавдий Птоломейнинг «Улуғ қурилиш» ёки «Улуғ тўплам» (арабчаси «Ал-манжастий») деб аталадиган асари ва унга ёзилган шарҳларни мутолаа қилганлар.

Мирзо Улуғбекнинг мадраса таълимидаги ислохотлари натижасида олдин ўқиш муддати 25 йил бўлган бўлса, кейин уни давомийлиги 8 йилга

туширилган. Шунинг учун талабалар қисқа даврда кўроқ билимларни ўзлаштиришга интиланлар. Шунини айтиш керакки, талабаларнинг ҳаммаси ҳам мазкур муддатда мадрасани тугата олмаган. Ундайлар бир неча йиллаб мадрасада ўз ҳисобидан ўқиб юрганлар. Улардан айримлари мадрасани тугатишга муяссар бўлган бўлса, айримлари кетиб ҳам қолган. Ўқув жараёни уч босқичдан иборат бўлган. Мадрасага қабул қилинган толиби илмларнинг билим савияси - даражаси аниқланиб, улар уч гуруҳга - аъло (юкори), авсат (ўрта), адно (паст)га ажратилган. Бу ўринда шунини эслатиш ҳам жоизки, толиби илмнинг қайси гуруҳга мансублигини аниқлаш мақсадида улар имтихон қилинганлар. Имтихонни мавлоно Қозизода Румий раҳбарлигида махсус хайъат ўтказган. Бу маросимга баъзан Мирзо Улуғбек ҳам қатнашган.

Ўша давр таомилига кўра бошқа мадрасаларда булгани каби мадрасада ҳам ҳафтанинг тўрт куни - шанба, якшанба, душанба, сешанбада расмий дарс бўлиб, икки кун - чоршанба ва пайшанба мустақил мутолаа кунлари, жума (бозор) куни эса дам олиш куни ҳисобланган. Мадрасада ўқиш жараёни бир ўқув йилида етти ой давом этган. Ўқув йили мезон ойининг биринчи куни (21 сентябр) бошланиб, ҳамал ойининг биринчи кунидан (21 март) тугаган. Ҳамал ойдан (21 мартдан) мезон ойигача (21 сентябргача) бўлган муддат, яъни март ойининг охиридан, апрел, май, июн, июл, август ойлари ва сентябрнинг 21 кунигача таътил ҳисобланган. Бу даврда толиби илмлар турли ишлар (деҳқончилик, ҳунармандчилик, масжид имомлиги ва бош қалар) билан шугулланганлар. Айрим талабалар эса мадрасада қолиб, мустақил ўрганишини давом эттираверганлар. Мадрасани битирган толиби илмларга мударрислик қилиши мумкинлигини билдирувчи ижозатнома(диплом)лар берилган ва бош мударрис томонидан тасдиқланган. Мирзо Улуғбек мадрасасини тугатганлик ҳақидаги ижозатнома ўша давр Шарқ ўлкаларида тан олинган расмий ҳужжат ҳисобланган. Бу эса, ўз навбатида, мазкур мадрасанинг Шарқ дунёсида турган юксак маъқеи ва эътиборидан далолат беради. Мадрасада таҳсил олиб, ўзининг қобилияти ва билимдонлиги билан алоҳида ажралиб турган толиби илмлар, ўқишни тугатгандан сўнг шу мадрасанинг мударрислигига қолдирилганлар [7.91,92,93].

Адабиётлар:

1. Наршахи. Бухоро тарихи. - Тошкент.1966.
2. История Узбекистана. Эпоха Амира Темура и Темуридов. - Т.: Фан,2017.
3. Кары-Ниязов Т.Н. Астрономическая школа Улуғбека / Избранные труды. - Ташкент. 1967. Т.VI-Б.94.
4. История Узбекистана. Эпоха Амира Темура и Темуридов. - Т.: Фан, 2017.

5. Тахиров М. Педагогические взгляды Мирзы Улугбека. - Ташкент: Фан, 1984. Б.61.11
6. Мирзо Улуғбекнинг жаҳон илм-фани ривожига қўшган ҳиссаси. Мирзо Улуғбек таваллудининг 615 йиллиги ва 2009-Халқаро астрономия йилига бағишланган халқаро илмий конференция материаллари - Самарқанд, 9-11 июнь 2009 й. Тошкент – Самарқанд, «Фан» нашриёти. 2009. - Б. 91-93.

MIRZO ULUG'BEK ILMIY MAKTABI VA ZAMONAVIY ILM FAN TARAQQIYOTI

E. Bozorboyev,
O'zDJTU talabasi

Mashhur astranom, matematik, tarixchi, Samarqand rasadxonasining asoschisi va undagi ilmiy maktab rahbari Ulug'bek, jahonning eng yirik astronomlari qatoridan joy olgan olimdir.

Temurning harbiy safarlarida, uning oila a'zolari ham birgalikda borishlari odat bo'lib qolgan edi. Sharq tomonga ketayotgan shunday safarlarning birida, Sultoniya shahrida dam olish uchun to'xtagan vaqtda, 1394 - yil 22 martda Temurning kichik o'g'li Shoxruxning xotini Gavxarshodbegim o'g'il tug'adi. Unga Muhammad Tarag'ay deb nom berishadi. keyinchalik unga berilgan Ulugbek laqabi uning ismiga aylanib qoldi.

Ulugbek Temurning bir qancha safarlarida, masalan mashhur Hindiston safarida (1397-1398), g'arbga qilgan safarida (1399-1404) saroy a'zolari bilan birgalikda, bobosini kuzatib borgan. Ulugbekning otasi Shoxrux kitoblarni ko'p sevar va boy kutubxona to'plagan edi. Ulugbek yoshligidanok mana shu kitoblarni mutolaa qilar edi, ko'p vaqtini ana shu kutubxonada o'tkazar edi. U mashhur yunon olimlari Platon, Aristotel, Gipparx, Ptolomey, vatandoshlari Farg'oniy, Forobiy, Beruniy, Ibn Sino kabi olimlarning asarlarini o'rgana boshladi. Ulugbekning o'tkir zehni, doimiy va sistemali o'qib borishi uning ilmiy saviyasini kundan-kunga oshirib bordi. O'rta Osiyoning eng qadimiy shaharlaridan biri bo'lgan Samarqand Temur davlatining poytaxti edi. U sharqning eng taraqqiy etgan fan va madaniyat markazlaridan biri hisoblanardi. Temur Samarqandni muxtasham va go'zal qilishga intilgan. U xashamatli saroylar, madrasalar, maqbaralar va xonakoxlar qurdirgan. Temur vafotidan so'ng, poytaxti Samarkand bo'lgan Movarounnahrda Ulug'bek hukmdorlik qilgan. Ammo, Ulugbek o'zining bobosi va otasidan tubdan farq qilgan.

Ulug'bekni bobosi Temur kabi harbiy yurishlar qiziqtirmas edi. Otasi Shoxrux Hirotda (Xuroson davlatining poytaxti, bu davlatga Shoxruxning o'zi hukmdorlik qilgan) o'z atrofiga ruhoniylarni yig'ib olib, erkin fikr egalari ta'qib qilgan bulsa, Ulug'bek Samarqandda, o'z atrofiga olimlar va shoirlarni

to'plab, fan, adabiyot va san'atning taraqqiy etishiga keng yo'l ochib berdi, tabiiy fanlar bilan uzi bevosita shug'ullandi.

Fan, adabiyot va san'atning mashhur namoyandalari Xofizi Abru, Mavlono Nafis, Sirojiddin Samarkandiy, Xayoliyi Buxoriy, Badaxshiy, Durbek, Sakkokiy, Lutfiy va boshqalar Ulugbek davrida yashaganlar va ijod qilganlar. Mutafakkir shoir Alisher Navoiy, o'zining «Farhod va SHirin» asarida, Ulug'bek osmon sirlarini ochgan va uni kishilar ko'ziga oynadek ravshan qilgan deb ta'riflaydi:

Temurxon naslidan Mirzo Ulug'bek
Ki olam ko'rmadi sulton oningdek,
Oning abnoi jinsi bo'ldi barbod
Ki davr ahli biridin aylamas yod
Valek Ulug'bek ilm sori topti chun dast,
Ko'zi oldida bo'ldi osmon past.
Rasadkim bog'lamish zebi jahondur,
Jahon ichra yana bir osmondur.
Bilib bu nav ilmi osmoniy,
Ki ondin yozdi «Ziji ko'ragoniy».

Mirzo Ulug'bek astronomiya ilmidan tashqari shikor (ov)ga ham ehtiyoji baland bo'lib, u hatto maxsus ov daftarini tuzib, uzoq yillar davomida ov qilgan sana va joylari qayd qilib borgan. Shuningdek, bu daftarga otib yarador qilgan hayvonlarni tavsifini ham yozib borgan. Ulug'bek safarlarining birida bu daftar yo'qolib qoladi va shikorboshi qattiq jazolanishdan yuragi taka-puka bo'lib turganida, Ulug'bek unga yangi daftar va qalam olib kelishini buyurib, barcha ma'lumotlarni xotirasi bo'yicha tiklashni aytadi. U xotirasidagi barcha narsani xatga tushiradi. Shu orada avvalgi daftar ham topiladi. Solishtirib qaralar Ulug'bek bir-ikki joyda yangilishganini hisobga olmasa ikkovidagi ma'lumola bir xilda ekan. Ha, Mirzo Ulug'bek Allohning inoyati bilan shunday noyob qobiliyatga ega bo'lgan. Mirzo Ulug'bekni she'riyat ham maftun etgan. Mirzo Ulug'bekning adiblari hamda badiiy adabiyotga munosabati haqida manbalarda qiziqarli ma'lumotlar mavjud.

Alisher Navoiyning "Majolis un-nafois" asarida Ulug'bek ko'proq astronomiya ilmi bilan shug'ullansa-da gohida nazmga mayl qilgani ta'kidlanib, uning qalamiga mansub quyidagi forsiy bayt keltirildi.

Harchand mulki husn ba zeri nigini tust,
Sho'xi makunki, chashmi badan dar kamini tust.

Mazmuni: Go'zallik mulki harchand qo'l ostingda bo'lsa-da, Sho'xlik qilmagilki, yomonlarning ko'zi senga tikilgan. Ulug'bek o'z davrida ko'plab shoirlar bilan yaqindan tanish bo'lib, she'riyat haqida suhbatlar qurgan. Zamondosh shoirlar uning badiiy adabiyot borasidagi fikr mulohazalarini g'oyat qadrlashgan. Masalan o'sha davrning eng yirik shoirlaridan biri bo'lgan Lutfiy o'z devonida shunday yozadi. Ulug'bekxon bilur Lutfiy kamolin, Ki rangin she'ri salmondin qolishmas. Lutfiy o'zini mashhur fors tojik shoiri

Salmon Sovajiyga tenglashtirgan bu faxriya bayt bir tarafdin Ulug'bek Lutfiy ijodidan xabardor ekanidan dalolat bersa , ikkinchi tarafdin Lutfiy Ulug'bekni she'riyat bilimdoni, ,didi yuksak adabiyotshunos sifatida e'tirof etganini ko'rsatadi.

Mirzo Ulug'bek nafaqat zamondosh adiblar,balki o'z davridan bir necha asr oldin yashab o'tgan ko'plab shoirlar ijodini ham o'qib o'rganib , she'riyatning benazir muxlisi va bilimdoni sifatida nom qozongan.Diqqatga sazovor jihatlardan biri shuki Ulug'bek kitoblarini juda sevinib o'qigan ba'zi shoirlar asarlarida astronomik tushunchalar bayoni, yulduzlar va sayyoralar nomlari hamda ta'rif tavsiflari ko'p uchraydi.

Shoxrux Mirzoning va ayniqsa, Mirzo Ulug'bekning 1449- yilda ro'y bergan fojiali vafotidan so'ng Movarounnahrda hukm surgan tinchlik, osoyishtalik davri o'z nihoyasiga yetdi. Amir Temur davlati taxtiga da'vogarlar bir-biri bilan shavqatsiz urush olib borib, el-yurtini nihoyatda og'ir vaziyatga solib qo'ydi. Abdurazzoq Samarqandiyning yozishicha: "Kechagina obod va aholisi zich bo'lgan mamlakat bu kun xarobazor va cho'l-u biyobonga aylanib qoldi". Bunday sharoitda olim-u ulamolar o'zlariga panoh izlab mamlakatni tark etishadi. Bu hodisa qo'shni davlatlarda ilm-u fan rivojida katta ijobiy rol o'ynaydi. Ammo achinarlisi shundaki, Amir Temurning sa'y-harakatlari bilan yaratilgan va Mirzo Ulug'bek davrida nihoyatda ravnaq topgan ilm-u ma'rifat maktablari yemirilib, tarqalib borayotgan edi. Nihoyat, 1457-yili hokimiyatga Ulug'bek saroyida tahsil olgan hamda ilm-fan va san'atga rahnamolik ruhida tariyalangan Sulton Abu Said keldi. Ulug'bek vafotidan so'ng rasadxonani boshqarish ishlari to'liq Ali Qushchining zimmasiga tushgan edi. U bir necha yil ilmiy risolalar yozdi va Ulug'bek maktabining eng yorqin namoyondasi sifatida katta obro'-e'tibor qozondi. Nasiriddin Tursiyning "Zij"iga yozgan sharhini Sulton Abu Saidga taqdim etganida uni saroyga tantanali ravishda qabul qilishdi va unga 50 ming dinor hadya beriladi.

Shunday sharoitda Ali Qushchi Hirotga o'zining madrasadosh do'sti Abdurahmon Jomiyning yoniga borib, saroydan Istanbulga ketishga izn so'raydi. Jomiy Yoshi bir joyga borganda (Ali Qushchi yetnish yoshni qoralab qolgan edi) iqlimni o'zgartirish yaxshilikka olib kelmasligini aytib, uni bu ishdan qaytarishga urinadi. Lekin Ali Qushchining qarori qat'iy edi. U Alisher Navoiy yordamida ruxsat olganidan so'ng 1470-yilda Ulug'bek rasadxonasidan olingan risolalar, kitoblar va eng muhimi "Ziji Ko'ragoniy" nusxalari ortilgan karvon bilan Istanbulga yo'l oladi. Ali Qushchi Istanbulda ikki yilga yetar yetmas umr ko'rdi. Endilikda Ali Qushchi, uning shogirdlari va avlodlarining Turkiyada astronomik ilmiy maktablar yaratishdagi xizmati yaxshi ma'lum. U "Ziji Ko'ragoniy"ni ko'p nusxada ko'paytirdi va turk tiliga tarjima qildi. Bugun o'sha "Zij"ning Ali Qushchi dastxati bilan to'ldirilgan nusxasi Turkiyaning barcha kutubxonalarida mavjud. 2008 - yilda Astronomiya institutining derektori Shuhrat Egamberdiyev Turkiyaning Bo'g'ozichi universitetidan Jahon observatoriyalari forumi ishida "Ulug'bekning Samarqanddagi observatoriyasi"

mavzusidagi ma'ruza bilan qatnashishga taklifnomani oladilar. Fursatdan foydalanib anchadan beri niyat qilib qo'ygan Mirzo Ulug'kning eng iste'dodli shogirdi Ali Qushchi qabrini ziyorat qiladilar.

XVI asrning 2-yarmi va XVII-XVIII asrlardagi qator musulmon olimlari "Zij"ga sharh yozdilar va uni qayta ishlab o'z zamonlari va makonlariga moslashtirganlar. Ular orasida suriyalik Taqiyiddin ash Shomiy(1526-85), Mazhariddin al Qoriy (XVI asr), misrlik Abdulqodir al Manufiy ash Shofiy(XVI asr), eronlik Shoh Fathulloh Shiroziy (1589-yil), Muhammad Boqir al Yazdiy (1637-y), hind Farididdin Dehlaviy (1629-y), turk Muhammad Chalabiy (1640-Y), misrlik Rizvon ar Razzoq al Misriy (1710y), Dog'istonlik Damodon al Muhiy (1718-y) kabi olimlarning sharhlari shular jumlasidandir. Bular orasida hind davlat arbobi va olimi Savay Jay Singhning faoliyati alohida o'rin tutadi. U Hindistonning Boburiy sultoni Muhammadshohning (1719-48) farmoni bilan Ulug'bek rasadxonasidagi jihozlarning ta'riflariga ko'ra, Dehli, Banoras, Jaypur, Ujjayn va Muttrada rasadxonalarni barpo etadi. So'ng u homiylik qilgan sultonga atab "Ziji Muhammadshohiy" asarini yozgan va unda Ulug'bekning ba'zi jadvallarini tayyorligicha qabul qilgan. Ulug'bekning nomi Yevropada va umuman G'arb mamlakatlarida buyuk bobosi Amir Temurning shuhrati tufayli ancha ilgari ma'lum bo'lgan. Yevropa Amir Temur va uning oila-a'zolari haqida birinchi bo'lib Samarqandga 1403-1405-yillar sayohat qilgan Ispaniya elchisi Rui Gonsales de Klavixodan eshitgan. Klavixoning "Kundaliklar" I 1582-yil, Sevilyada va Parijda nashr etilganidan so'ng yevropaliklar darhol Amir Temur va uning oila a'zolari bilan qiziqqanlar. Ulug'bek nomi XVII asr boshidanoq (1601-y) Amir Temurga bag'ishlangan dramatik asarlarda uchraydi. 1690- yilda Gdanskda polyak astronomi Yan Gaveliy chop ettirgan "Yulduzlar osmonining atlasidagi ikkita gravyurada o'sha davrning mashhur astronomlari orasidan Ulug'bekka faxrli o'rinni bergan, unda Ulug'bekning yulduzlar jadvalini Ptolomey, Tixo Brage, Richchioli, Vilgelm IV va o'zining jadvallari bilan solishtirgan. 1711-yilda Oksfordda Ulug'bekning geografik jadvali 3 marta nashr etilgan. 1908-1909-yillarda V.L.Vyatkin Ulug'bek rasadxonasining xarobalarini va uning asosiy asbobi - kvadrantini kavlab topgandan so'ng, Samarqand olimlarining faoliyatiga yangidan qiziqish boshlanadi. Natijada 1918-yilda V.V.Bartoldning "Ulug'bek va uning davri" asari nashr etilgan. Sovet davrida Ulug'bekning hayoti va ijodi bilan mamlakat jamoatchiligini tanishtirish bo'yicha T.N.Qori Niyoziy ko'p harakat qilgan. Ulug'bek "Zij"ining to'liq va mukammal holda, ilmiy izohlar bilan ta'minlangan tarjimasini A.Ahmedov 1994-yilda amalga oshirib nashr ettirdi. Ulug'bek tavalludining 600 yilligi 1994-yil aprelda Parijda, oktabrda Toshkent va Samarqandda tantanali ravishda nishonlandi va xalqaro konferensiyalar o'tkazildi. Shu yili Toshkentda Ulug'bekka atab haykal o'rnatildi. Ulug'bek siymosi Pulkovo rasadxonasi, Moskva universiteti konferenszallarida dunyodagi mashhur olimlarning portretlari qatoridan joy olgan. Samarqandda Ulug'bekning memorial muzeyi tashkil etilgan.

Adabiyotlar:

1. Odil Yoqubov “Ulug‘bek xazinası” – Toshkent, 2009 y.
2. O‘zbekiston Milliy Ensiklopediyasi. – Toshkent.
3. Alisher Navoiy. “Lison Ut-Tayr” G‘afur G‘ulom nomidagi nashriyot matbaa ijodiy uyi. – Toshkent, 2009 y.
4. Fan va Turmush jurnali, 2009 yil.

ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИНИНГ ҚОРАҚОЛПОҒИСТОНДА ФАН ВА МАДАНИЯТ ЗИЁЛИЛАРИНИНГ ТАЁРЛАНИШИДАГИ ЎРНИ

Ж. Айтмуратов,

Қорақалпоғистон давлат университети доценти;

Ж. Айтмуратова,

Қорақалпоғистон давлат университети доценти

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.Мирзиёевнинг ташаббуси билан Янги Ўзбекистонни барпо этиш йулида учинчи ренессанс босқичига асос солинган бир вақтда Олий ўқув муассасаларинг сони дерлик 2,5 баробар купайиб, уларнинг сони 190 дан ошди. Қабул квоталари 3,5 баробар ўсиши олий таълим тизимини ривожлантиришда катта ўрин эгалламокда. Айниқса, замонавий билимга эга иқтидорли ёшларнинг таълим тарбияси дунёнинг тараққий этган мамлакатларнинг олий ўқув юртларига ўқишга юборилиши давлат аҳамиятига эга бўлган масалалар сирасига айланди. Давлатимиз томонидан рақобат муҳитини яратиш мақсадида 42 та нодавлат олий таълим масканининг тузилиши ва 30 дан зиёд хорижий олий таълим масканларининг мутахассислар таёрлаши шубҳасиз. Янги Ўзбекистоннинг янги берунийларини, янги хорезмийларини, Ибн Синоларини ва Фарғонийларни камолга келтириш ва шу орқали жонажон Ватанимизни жаҳонда ривож топган давлатга айлантиришга ҳисса қўшишдан иборат.

Бугунги кунда ўзининг бир асрдан зиёд тарихий хизмати даврида Ўзбекистон миллий университети бутун Марказий Осиё Республикалари халқлари ўртасида ягона олий таълимга эга кадрлар таёрлаш марказига айланди. Ўзбекистон халқининг ўз мустақиллигига эришиши йулида миллий зиёлиларимизнинг шаклланиши, айниқса бу соҳада 1918 йилда жадид зиёлилари, уламолари ва рус олимларининг ўзаро ҳамкорлигида рус тиллар учун Туркистон халқ университети, мусулмонлар учун эса Мунавварқори Абдурашидхонов бошчилигида Мусулмон халқ дорилфунини деган икки номда дунёга келиб, 1921 йилдан мутахассисларга диплом бера бошлаган [1.238].

Бугунги Ўзбекистон миллий университетининг ташкил этилиши фақат энг йирик ўқув юртигина эмас, балки илмий-назарий ва амалий тафаккурнинг, табиий ва амалий фанларнинг ҳилма-ҳил соҳалари буйича олиб бориладиган тадқиқотларнинг энг муҳим маркази ҳам бўлиб қолди. Масалан 1925 йилнинг ўзида собиқ иттифоқ маркази Қорақолпоғистон учун Марказий Осиё давлат университетиди таълим олиш учун 25 ўрин ажратади. Агар 1926-1927 ўқув йилида 8 қорақалпоқ ёшлари таълим олган бўлса, 1930 йили уларнинг сони 16 га етади [2.14-16].

XX асрнинг 80 йилларида Қорақолпоғистонда Олий таълим тизимининг ривожланиши ва фан соҳасида ёш мутахассисларини таёрлашга ҳисса қўшган ректорлардан К.Мамбетов ва Қ.Ўтениязовлар Ўзбекистон миллий университетиди таълим олган. Қорақолпоғистон фанининг ривожланишида Ўзбекистон фанлар академиясининг академиги фалсафа фанлари доктори, профессор Ж.Базарбаев, филология фанлари доктори профессор К.Султанов, тарих фанлари доктори профессор Р.Ж.Уразбаева Ўзбекистон миллий университетининг аспирантура курсини тамомлаган бўлса, 1956 йили Қорақолпоғистон тарихчиларидан тарих фанлари доктори профессор Шамамбетов. Б.Ш. 1959 йили, профессор Ж.Сағиндиқов 1973 йили, физика математика фанлари доктори профессор С.Қосбергенов, Н.Ўтеулиев, К.Исмайлов, Б.Пренов, М.Тагаев, иқтисодиёт фанлари доктори Х.Убайдуллаев, юридика фанлари доктори К.Умарова, Е.Дуйсенбаева, тарих фанлари буйича профессор Я.Абдуллаева ва Р.Баллиевалар ўтган асрнинг 80 йилларида Ўзбекистон миллий университетиди таълим олган бўлса бугунги кунда улар талабалик йиллари билан чамбарчас дўстлик воқеаларга тўли йилларини эслаб ўтади.

Ўтган асрнинг иккинчи ярмида Ўзбекистон миллий университетиди таълим олган бир неча юздан зиёд мутахассисларнинг исми шарифини келтиришимиз мумкин, лекин уларнинг барчаси битта мақола ҳажмига сигмаслиги аниқ. Шундай бўлсада Ўзбекистон миллий университети тарихига оид куйидагича манбаларни келтириб ўтаман. 1960 йил март ойида Қорақолпоқ давлат педагогик институтининг 3 курсида аъло баҳоларга ўқийдиган ўн та талаба Тошкент давлат университетига ўтказилади. Улардан биология факультетига т.ф.д., профессор Тельман Ходжаев этнограф -археолог олим сифатида марказий Осиё Республикаларига танилди. Химия факультетига х.ф.н. доцент Б.Танирбергенов ва 18 йил Қорақолпоқ давлат университети ректори бўлган х.ф.д. Қ.Ўтениязов, физика математика факультетидан ЎзМУга кўчирилган Ш. Қаниязов, У.Раметов, Қ.Бектурганов, М.Якупов ва олий ўқув юртидан бошқа соҳаларда ишлаган Б.Қалбаев Б.Насировлар олим ва устоз сифатида Олий таълимда кадрлар таёрлашга ўз ҳиссасини қўшди. 1986-1988 йилларда Қорақолпоқ давлат университетининг ректори бўлган филология фанлари доктори, профессор, адабиётшунос олим ва ёзувчи Бердақ номидаги давлат мукофотининг лауреати «Қорақолпоғистонга

меҳнати синган фан арбоби К.Мамбетов 1960 йилда ушбу университетини тугатади» [4.58-59]. Юқорида таъкидлаб ўтканимиздек бугунги кунда 50 дан зиёд фан доктори, профессор ва доцентлар талабалик даврида Ўзбекистон миллий университетиде таълим олиб улар бугунги куни замонавий билимга эга мутахассисларни таёрлашга ўз хиссаларини қўшиб келмокда [5.9-178].

XX асрнинг иккинчи ярмида Ўзбекистон миллий университетининг журналистика факультетини тамомлаган йигит ва қизларимиз бугунги кунда Қорақолпоғистон маданияти ва адабиётининг ривожланишига ҳисса қўшиб келаётган ёзувчи ва шоирларимизни кўплаб ва ўз ижодий хизматлари билан республикамизга танилган ёзувчи ва шоирларимизни, улардан 1948 йили Тошкент давлат университетиде таълим олган Ўзбекистон ва Қорақолпоғистон халқ ёзувчиси Т.Жумамуратов, Ўзбекистонга меҳнати синган маданият ходими Бердақ номидаги Қорақолпоқ давлат мукофоти совриндори Г.Матёкубова (Г.А.Аннақличева) ёзувчи ва шоирларимиздан Ў.Абдирахманов, шоир Ш.Аяпов, Т.Матмуратов Қорақолпоғистонга меҳнати синган журналист Ш.Уснатдинов ва улардан бошқада бир нечта ёзувчи ва шоирларимиз Ўзбекистон миллий университетиде таълим олиб фан ва маданият соҳасида ўз ўрнига эга энг илғор Республикамиз зиёлилари қаторида фидойи хизматлари билан танилди. Ушбу қискача мақоламиз хулосасида Ўзбекистон ва Қорақолпоғистон халқ шоири Ўзбекистон қаҳрамони Иброҳим Юсуповнинг 1962 йили ТошДу талабаси ва ўзининг севгилиси ва умр йўлдоши «Бибизода» га ёзган «Менинг йигит вақтим сенинг қиз вақтинг» шеъри ва ўндаги куйидагича:

ТошДу билим боғи, ёшлар дўстлиги,
Қанча кўнгилларга нур берар ёгдунг!
ТошДу-минг-минг қиз, йигитлар ёшлиги,
Менинг йигит вақтим сенинг қиз вақтинг [6.10]

деган сатрлари бугунги кунда ёши 80 ва 90 ёшга етган меҳрибон ота, ака ва опаларимизнинг ёшлик даврининг ўчмас ёдгорлиги бўлгани сингари, бугунги Ўзбекистон миллий университети жамоати дунёда ҳеч кимдан кам бўлмаган илғор замонавий билимга эга келажак авлодларимизни тарбиялашга ўз хиссасини қўшаверади.

Адабиётлар:

1. Халбоев С. Миллий мустақиллик ва тараккиётнинг ўзбек модели. Монография. - Ташкент: «O'zbekiston». 2014. 238-б.
2. Мурадова П. Қарақалпақстанда интеллигенция кадрларын таярлаў. - Нөкис. Қарақалпақстан. 1992. 14-16-б.
3. Ўтениязов Қуўанышбай. Ойларыма өзеклес өмирим (қарақалпақ тилинде). – Ташкент, «Академия» баспасы. 2001. 38-34-б.

4. Ахметов С., Есенов Ж. Қарақалпақстан Республикасының жазыўшылары. – Нөкис, «Билим». 1995. 58-59-бетлар.
5. Бердақ атындағы Қарақалпақ мәмлекетлик университети ғәрезсизлик жылларында. – Ташкент, 2011. 9-178 - бет
6. Иброим Юсупов «Менинг йигит вақтим - сенинг қиз вақтинг» шеърлар. - Тошкент. «Янги аср авлоди» 2009. 10-бет.

МИРЗО УЛУҒБЕК ДАВРИ ТАЪЛИМ МУАССАСАЛАРИ – МАДРАСАИ ОЛИЯЛАРИ ТАРИХИ

М.С. Ҳамидова,
т.ф.д., профессори в.б.
Ўзбекистон Миллий Университети

Тарих саҳифаларида Амир Темур ва Темурийлар даври Ўрта Осиё халқлари ҳаётида сиёсий барқарорлик, ижтимоий-иқтисодий ҳамда маданий юксалишлар даври сифатида тилга олинади. Бу масала Темурийлар томонидан амалга оширилган улкан бунёдкорлик ишлари билан ҳам боғлиқ бўлиб, улар бунёд этган иншоотларнинг маҳобати ҳозирги кунгача дунё аҳли эътиборини тортиб келмоқда. Бу борада ўз даврининг етук олими ҳамда машҳур давлат арбоби, темурийлар сулоласининг ёрқин намояндаси Мирзо Улуғбек томонидан амалга оширилган ишлар ҳам эътиборга моликдир. Хусусан, бобокалони Амир Темур томонидан бошланган бунёдкорлик ишларини давом эттирган ҳолда Мирзо Улуғбек томонидан Самарқанд, Бухоро, Кеш, Чоч ва бошқа шаҳарларда қурилган иншоотлар Ўрта Осиё халқлари меъморчилиги тарихида янги саҳифанинг очилишига сабаб бўлди. Мирзо Улуғбекнинг Самарқанд ва Бухорода бунёд этган таълим муассасалари – ўз даврининг мадрасаи олиялари даражасига кўтарилган. Уларда йирик илмий-тадқиқотлар амалга оширилган бўлиб, ўша давр муаллифлари томонидан бетакрор асарларнинг яратилишига асос бўлган. Бу дар мадрасалари ўзининг бетакрор кўриниши, меъморий безаклари, маҳобати билан бошқа давр ёдгорликларидан ажралиб туради. Уларга нисбатан илм аҳли томонидан билдирилган чексиз эътибор жамият аъзоларининг маънавий юксалиши сари йўл очган.

Бухоро шаҳридаги Мирзо Улуғбек мадрасаси бошқаларига нисбатан аввалроқ қурилган бўлиб, бино пештоқидаги ёзув “ҳижрий 820, милодий 1417 йилга далил бўлади. Манбаларда келтирилишича, Мирзо Улуғбек ўзи бунёд этган мадрасага келиб, илму толиблару ва мухтожларга инъомлар улашган даврда (1419 йил) мадрасада ўқув жараёни бошланган эди [1, Б. 261]. Кейинчалик Марказий Осиёдаги бошқа мадрасалар ҳам бу

мадрасадан намуна олиб қурила бошланган. Темурийлар даври мадрасаларида диний фанлар билан бирга дунёвий фанлар ҳам ўқитилган. Айниқса, Мирзо Улуғбек хукмронлиги даврида фаолият юритган мадрасаларда аниқ фанларни чуқур ўргатишга катта эътибор қаратилган. Самарқанд ва Бухорода бунёд этган мадрасаларида Мирзо Улуғбекнинг ўзи ҳам дарс ўтгани ва бошқа бир қатор тadbирларда иштирок этгани ҳақида тарихий манбаларда маълумотлар сақланиб қолган. Хусусан, Абдураззоқ Самарқандийнинг “Матлаи саъдайн ва мажмаи баҳрайн” асарида бу ҳақда қуйидагилар келтириб ўтилган: “Шахзода (Мирзо Улуғбек назарда тутилмоқда) ўнинчи зулқаъдада (1419 йил 28 ноябрь) Бухоро шаҳридаги унинг олий ҳиммати меъмори томонидан қурилган мадрасага кирди ва илму толиблару муҳтожларга инъомлар улашиб эътибор кўрсатди” [2, Б. 354].

Бухоро шаҳридаги *Мирзо Улуғбек мадрасаси* Азизон гузарида жойлашган бўлиб, унда дарсхоналардан ташқари 50 та хужраси мавжуд. Вақф хужжатларида келтирилишича, мазкур мадраса нафақат Темурийлар даврида балки, кейинги даврларда ҳам олий тоифага мансуб мадраса ҳисобланган. Темурийлар даври илм-фани ривожига катта ҳисса қўшган энг машҳур мадрасалардан бири бўлган Мирзо Улуғбек мадрасасининг йиллик вақф маблағи 60 минг тангага тенг бўлган [3, Б. 15]. Мадраса меъморлари Нажмиддин Бухорий ва Исмоил Исфahоний бўлганлиги ҳақида бино пештоқида битилган эпиграфик безакда ёзилган. Мадраса икки қаватли бўлиб, унга кираверишда икки томонга кетган йўлакнинг бири дарсхонага, иккинчиси масжидга олиб борган. Унинг иккинчи қаватида эса кутубхона жойлашган. Мадрасанинг бош тарзида маҳобатли пештоқ, иккала қанотида икки қаватли хужралар ва бурчакларида гулдасталар мавжуд бўлган [4, Б. 72]. Деворлари ва равоғи сипо безаклар билан безатилган. Мадраса нақшларида юлдузсимон нақшлар кўп. Бунга шубҳасиз, Улуғбекнинг астроном сифатидаги таъсири катта бўлган. Мазкур мадраса вақф мулкларига оид учта хужжат сақланиб қолган бўлиб, уларнинг бирида Ҳарқанруд тумани Армижон мавзесидаги 406 таноб ер мадрасага вақф қилинган [5, Б. 354]. Мадраса масжидида ҳар йили рамазон ойида Қуръон хатми маросими бажарилган [6, 1195-1-иш]. Иккинчи вақф хужжатида келтирилишича, мадраса учун 11 та дўкон, Наҳри Амиробод мавзесидаги ер вақф қилинган. Мирзо Улуғбек мадрасаси кутубхонаси учун эса Бухоро шаҳридаги Руд туманида 36 таноб ер вақф қилингани таъкидлаб ўтилган [7, 1195-2-иш]. Тарихий хужжатларда келтирилишича, мадраса масжидида ҳар йили рамазон ойида “хатмона” маросими ўтказилиб турилган [8, С. 114-122]. Tadbirга тегишли барча харажатлар мадраса вақф мулки ҳисобидан амалга оширилган [5, Б. 354-355].

Мазкур мадраса совет даврида Л.Ю.Маньковская томонидан чуқур ўрганилган. Олиманинг тadbиротлари асосида мадраса пештоқи ва асосий дарвоза эшикларига битилган эпиграфик ёзувлар шарҳланган. Хусусан,

мадраса эшиги эпиграфик безакларида араб ёзувидаги “Илм олиш ҳар бир муслим ва муслима учун фарздор”, “Илму фан аҳли Аллоҳ марҳаматидан ҳар лаҳза баҳраманд бўлсин”, деган ёзувлар мавжудлиги аниқланган. Шунингдек, мазкур ёзувлар орасида мадраса қуриб битказилган сана “ҳижрий 820 йил ражаб ойи”, яъни 1417 йил 14 август-12 сентябрь ойлари оралиғидаги вақт ҳамда мадраса меъмори тўғрисидаги маълумотлар келтириб ўтилгани аниқланган[9, Б. 2-8].

Ғиждувондаги *Мирзо Улуғбек мадрасаси* эса 1414–1433 йилларда бунёд этилган бўлиб, унинг қурилишида пишиқ ғишт ва “қир” қоришмасидан кенг фойдаланилган. Мадраса мажмуаси ўртасида қад кўтарган Миёнсарой пештоқи чуқур равоқли, унинг ёнида бир қаватли мураббаъ тарҳли масжид (33x30 м), дарсхона (8x4,6 м) ва хонақоҳ мавжуд, мадраса мажмуаси деворлари бурчакларида гулдасталар жойлашган. Миёнсарой тўрида ҳовлига чиқиладиган эшик бор. Ҳовлининг (15x13 м) икки ёнида 5 та ҳужра бўлиб, унинг тўрттаси мураббаъ шаклида қурилган ва томи куббали бўлган. Бизгача Ғиждувондаги Улуғбек мадрасаси пештоқи (XV аср) ва унга туташган айвон ҳамда минора сақланиб қолган. Унинг пештоқида Мирзо Улуғбек номи ва мадрасанинг қурилган санаси ёзилган. Мадрасанинг ғарбий томонида Абдуҳолик Ғиждувоний қабри жойлашган. Мадраса кўш минорали Шарқ анъаналарини ўзида акс эттирган чор услубида қурилган, гумбазли, аркли бўлган[4, Б. 75-76]. 1933 йилда мадрасада Б.Н.Засипкин ва В.А.Шишкинлар томонидан археологик тадқиқотлар олиб борилган. Тадқиқотлар натижасида мадраса қурилиш режаси, ўлчамлари, меъморий безакларига оид маълумотлар аниқланган. ЎзМАНинг меъморчилик тарихини ёритувчи архив ҳужжатлари орасида юқорида номлари келтириб ўтилган олимлар томонидан мазкур мадрасада дастлабки тиклаш-таъмирлаш ишлари амалга оширилгани ҳақида қимматли маълумотлар сақланиб қолган[10-16]. 1993 йилда Абдуҳолик Ғиждувоний таваллудининг 890 йиллиги муносабати билан мадраса таъмирланган ва серҳашам нақшинкор безаклари тикланган. Мадрасанинг бош пештоқи ёнида устунли ва текис томли айвон қурилиб, ичи кошин билан безатилган. Пештоқ ёнидаги ҳужраларга бош тарздан кириладиган эшик ва тобадонларга ганчқори панжаралар ўрнатилган. 2003 йили Абдуҳолик Ғиждувоний дахмаси устига устунли, томи ёғоч ўймақори гумбаз билан ёпилган айвон қурилган. Дахма безаклари қайта тикланган. Мадраса ҳудуди замонавий талабларга мос равишда ободонлаштирилган.

Самарқанднинг Регистон майдони ғарбий қисмида жойлашган *Мирзо Улуғбек мадрасаси* 1417–1420 йилларда бунёд этилган. Абдураззоқ Самарқандий ўзининг “Матлаи саъдайн ва мажмаи баҳрайн” номли асаарида мазкур мадраса ва унинг муқобилида бунёд этилган хонақоҳга қуйидагича таъриф бериб ўтади: “Самарқанд шаҳарининг ичида, шаҳарнинг ўртасида ва [шаҳар] майдонининг марказида, Арки Олийга яқин жойлашган Сардуатик деб аталадиган мавзеда [Улуғбек] бир-бирига

рўбарў мадраса ва хонақоҳ бино қилиб, бу икки мақомни куриб тамомлаш борасида бир неча йил давомида сай-ҳаракатлар кўрсатди. Уларнинг баланлиги ва безаклари баланд осмоннинг ғашини ва Чин суратхонасининг рашкини келтирар, биноларнинг мустаҳкамлиги ва устунларининг нозиклиги билан Ҳарамон ҳайъати ва Тавъаман суратини эслатар эди. Ҳақиқатдан ҳам у икки иморатнинг латофатини ёзув қалами ва баён рақами билан тасвирлаш мумкин эмас”[1, Б. 421]. Дастлаб бу мадрасада 50 та ҳужра бўлиб, унда 100 дан ортиқ талаба яшаб, таълим олган. Бу ерда диний билимлардан ташқари математика, астрономия, фалсафа, тарих каби дунёвий фанлар ҳам чуқур ўқитилган. Мирзо Улуғбекнинг Бухоро ва Самарқанддаги мадрасалари – мадрасаи олиялар, яъни ўз даврининг етакчи таълим муассасалари, университетлари даражасига кўтарилган. Самарқанддаги мадрасада Қозизода Румий, Ғиёсиддин Жамшид ал-Коший, Али Қушчи, Муҳаммад Ҳавофий, Мавлоно Исомиддин, Мавлоно Хожа Хурд ва бошқалар мударрислик қилишган[17, Б. 182]. Манбаларда келтирилишича, ушбу мадрасада математика ва фалакиёт фанларидан Мирзо Улуғбекнинг ўзи маъруза ўқиган. Абдурахмон Жомий, Алишер Навоий ва бошқа машҳур алломалар ҳам шу ерда таҳсил олган. Мирзо Улуғбекнинг фан-таълим дастури фақатгина Самарқанд билан чегараланиб қолмаган ва унда бутун Мовароуннаҳр худудида илмий салоҳиятни кўтаришдек катта ғоя кўзда тутилган. У ана шу мақсадда Бухоро ва Ғиждувондаги мадрасаларида диний ҳамда дунёвий билимлардан ташқари, фикҳ илми ҳамда ҳарбий санъат дарслари ҳам ўқитилган. Бу мадрасаларда давлат маъмуриятида хизмат қилувчи, элчилик ишлари билан шуғулланувчи ва ҳарбий масалаларни бошқарувчи лашкарбошилар тайёрлангани ҳақида маълумотлар мавжуд. Хусусан, ушбу мадрасаларда ихтисослигига кўра, *улуми ақлия* (Қуръан, ҳадис, фикҳ, тасаввуф), *улуми маъмурия* (бошқарувга оид фанлар) ва *улуми ҳарбия* (ҳарбий маҳоратга оид билимлар) фан соҳаларидан маърузалар ўқилган[18, Б. 14-17].

Тарихий маълумотларга кўра, Мирзо Улуғбек мадрасаларнинг меъморий ечими муаллифи Шохрух Мирзонинг сарой меъмори Қавомиддин Шерозийга тегишли бўлган. Ушбу мадрасалар ўз маҳобати билан (81x51 м, ҳовли 30x30 м) Соҳибқирон Амир Темур давридаги иншоотлардан қолишмаганлиги ҳақида давр муаллифлари томонидан қизқиқарли маълумотлар ёзиб қолдирилган. Хусусан, Самарқанддаги мадраса Регистон майдонига қараган маҳобатли пештоқ, тепаси кенг тоқли равоқ, икки четида баланд гулдаста ва уларни бирлаштириб турувчи девор ички томонидан гумбаз томли икки дарсхона ҳамда маҳобатли икки минорадан иборат бўлиб, Амир Темур меъморий мажмуасида жойлашган Муҳаммад Султон мадрасасига нисбатан анча катта бўлган. Мадраса миноралари чўққиси муқарнас шарафалар, пештоқнинг ташқи ва ички сирти турли ҳажмли гириҳ нақшлар билан безатилган. Мовий ва яшил кошин ҳамда сопол ғиштлардан ишланган геометрик, эпиграфик безаклар

самовий жисмлар шаклидаги нақшлар билан ўзаро уйғунлашиб кетган. Жумладан, мадраса пештоқини безатиб турган ложувард кошинли, юлдуз шаклидаги безаклар ҳамда турли хил гириҳ ва ислимий нақшлар уйғунлигида ишланган намоён бунга мисол бўлади. Шунингдек, кириш равоқидаги муқарнас карниз унинг кўркига кўрк қўшиб турган бўлиб, мадрасанинг ички қисмида жойлашган дарсхона кириш айвони равоқлари, ташқи безаклари ва муқарнас карнизи асосий пештоқ безакларига ҳамоҳанг ишланган[11, 4-варақ].

Ушбу давр мадрасалари ягона режа асосида қурилган бўлса-да, биридан қурилиш ҳажми ва безаклари билан фарқ қилган. Самарқанддаги Мирзо Улуғбек мадрасаси XIX аср охири–XX аср бошларида бўлиб ўтган зилзилалар ва бошқа ташқи таъсирлар натижасида жиддий зарар кўрган. Яъни, унинг икки минораси (оғирлиги 800 т, баландлиги 36 м) ён тарафга сезиларли даражада оғиб қолган. В.Л.Вяткиннинг ушбу минораларни тиклаш мақсадидаги лойиҳалари дастлаб 1916 йилда тузилган бўлишига қарамай, мадрасани чуқур ўрганиш, минораларни тиклаш ва таъмирлаш ишлари совет даврида амалга оширилган[19, 106 варақ]. Самарқанд меъморий ёдгорликлари тақдирига безътибор бўлмаган рус олимлари бошчилигидаги мутахассислар гуруҳи 1918 йилда Мирзо Улуғбек мадрасасининг пештоқдан 2 мча оғиб қолган шимоли-шарқий минорасини тиклашга киришишган. Хусусан, “... минораларни ўз аслича сақлаб қолиш” ғоясини илгари сурган М.Ф.Мауэр ҳамда “... миноралар тиклаб бўлмас даражада, деб хулоса берилиб, уларни қайта қуриш зарур”лиги таъкидланган Б.Н.Кастальскийларнинг лойиҳалари қизгин муҳокама этилган. Кўпчилик овоз билан тасдиқланган архитектор М.Ф.Мауэрнинг лойиҳасига кўра Улуғбек мадрасасининг шимоли-шарқий минорасини таъмирлаш ишлари 1919 йилда бошланган. Мутахассис олимлар, хусусан, археологлар М.Е.Массон ва В.Л.Вяткин, архитекторлар Б.Н.Засыпкин, маҳаллий уста-меъмор Абдуқодир Боқиев ва муҳандислар В.Г.Шухов ва М.Е.Кноррелар томонидан минора бир неча йиллар давомида чуқур ўрганилиб, унга жиддий талафот етказмаслик мақсадида тиклаш ишларини босқичма-босқич амалга оширилган[20, 44 с.]. Яъни, 1926 йилда уни тутиб туриш учун вақтинча ўрнатилган эски лангарлар ўрнига янгилари қўйилган. 1927 йилда миноранинг тозаланган пойдевори атрофида темир-бетон ҳалқа ўрнатилган ва ўрта қисмига В.Г.Шухов таклифига асосан винт конструкцияси жойлаштирилган. Миноранинг юқори ва ўрта қисмида ўрнатилган сунъий пойдеворга қўш рельслар жойлаштирилган. 1932 йил январь ойида минора тикланган ва унинг сиртқи қисмини таъмирлаш ишлари бошланган. Улуғбек мадрасасининг вертикал ҳолатдан 1,78 м оғиб қолган жануби-шарқий минорасини тиклаш ишлари эса узоқ муддатли тадқиқотлардан сўнг, 1965 йилда нияҳоясига етказилган. Мазкур ёдгорликда амалга оширилган реставрация ишлари юзасидан бир неча

фото-альбомлар тайёрланиб, архивга топширилган. Улар hozирда Ўзбекистон Миллий архивининг тегишли фондларида сақланмоқда[11-16].

Хулоса ўрнида шуни таъкидлаб ўтиш жоизки, Мирзо Улуғбек ҳукмронлиги даврида Ўрта Осиё халқлари меъморчилиги янги босқичга кўтарилган. Хусусан, Амир Темур даврида “қўш” услубидаги иншоотларни (Бибихоним, Оқсарой, Амир Темур меъморий мажмуалари) қуриш тизими яратилган бўлса, Мирзо Улуғбек даврида мазкур услуб такомиллаштирилиб, “майдонча” услубидаги (Регистондаги Мирзо Улуғбек мажмуаси) иншоотлар мажмуини яратишга эришилган. Барча мадрасалар мажмуида масжид, хонақоҳ, дарсхона, кутубхона ва ётоқхоналар (хужралар мажмуи) мавжуд бўлиб, толиби илмлар таълим жараёнининг қулай ҳамда узлуксиз амалга оширилишига алоҳида эътибор қаратилган.

Шунингдек, бу даврда тарихий биноларнинг меъморий безаклари мавзуси бойитилиб, ислимий, эпиграфик (куфий ва сулс хатларида), астрал (куёш, ой, юлдузлар, фалак буржи) ҳамда қисман зооморф (куш қаноти, шер, оҳу) нақшларни биргаликда қўллаш натижасида янги меъморий безак усуби яратилган.

Мазкур давр меъморий иншоотлари ҳукмдорларнинг сиёсий куч-қудрати билан биргаликда, уларнинг илм-фанга бўлган эътиборини намойиш этувчи восита сифатида ҳам қўлланилган. Хусусан, Мирзо Улуғбек мадрасаларида илми толибларга замонасининг етук олимлари маҳсус ишлаб чиқилган таълим дастурлари асосида маърузалар ўқиган. Шунингдек, ҳукумат томонидан мадрасалардаги таълим-тарбия жараёнлари қатъий назорат қилинган. “Шарқ ренессанси”нинг иккинчи босқичи, дея эътироф этилаётган Темурийлар даврида Самарқанд, Бухоро ва Ҳиротда бунёд этилган мадрасалар шу тарихи мадрасаи олиялар даражасига кўтарилган. Асрлар давомида юқори даражадаги таълим сифатини сақлаб қолган ушбу мадрасаи олияларда нафақат диний, балки дунёвий билимлар ҳам чуқур ўқитилгани Ўрта Осиё минтақасида илм-фан ривожини янги босқичга кўтарилишига замин бўлган. Мазкур мадрасалар асосида Самарқанд ва Бухорода ташкил этилган замонавий олий таълим даргоҳлари илмий салоҳияти аждодлардан авлодларга қолдирилган беназир мерос эканлиги шубҳасиздир.

Адабиётлар:

1. Абдураззоқ Самарқандий. Матлаи саъдайн ва мажмаи баҳрайн. II-китоб. 1-қисм. 1405–1429 йиллар воқеалари / Форс тилидан таржима ва изоҳлар муаллифи А. Ўринбоев. – Тошкент: Ўзбекистон, 2008.
2. Абдураззоқ Самарқандий. Матлаи саъдайн ва мажмаи баҳрайн. II-китоб. 2 ва 3-қисмлар. 1429–1470 йиллар воқеалари / Форс тилидан таржима ва изоҳлар муаллифи А. Ўринбоев. Географик номлар изоҳли кўрсаткичи муаллифи О. Бўриев. – Тошкент: Ўзбекистон, 2008.

3. Абдурауф Фитрат. Ҳинд сайёҳи қиссаси // Шарқ юлдузи. – 1991. – №8. – Б. 15.
4. Қосимов Ф.Ҳ. Темурийлар даврида Бухоро. – Бухоро, “Бухоро” нашриёти, 1996.
5. Абдуматгор Жуманазар. Бухоро таълим тизими тарихи. – Тошкент: Akademnashr, 2017.
6. ЎзМА И-323-фонд, 1-рўйхат, 1195-1-иш. Мирзо Улуғбек мадрасаси вақф ҳужжати.
7. ЎзМА И-323-фонд, 1-рўйхат, 1195-2-иш. Мирзо Улуғбек мадрасаси вақф ҳужжати.
8. Каталог Среднеазиатских жалованных грамот из фонда Института Востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан / Составители А. Урунбаев, Г. Джураева, С. Гулямов. – Germany: OWZ Halle (Saalle), 2007. – С. 114-122.
9. Маньковская Л.Ю. Қўш мадраса... – Б. 2-8.
10. Шишкин В. А. Медресе Улуғбека в Гиждуване // Материалы Узкомстариса. Вып. II-III. – Ташкент, 1933. – С. 11-18.
11. ЎзМА Р-2406-фонд, 1-рўйхат, 130-иш, 4 варақ.
12. ЎзМА Р-2406-фонд, 1-рўйхат, 1290-иш, 15 варақ, 31 та сурат;
13. ЎзМА Р-2406-фонд, 1-рўйхат, 1291-иш, 8 варақ;
14. ЎзМА Р-2406-фонд, 1-рўйхат, 1292-иш, 30 варақ.
15. ЎзМА Р-2406-фонд, 1-рўйхат, 1393-иш, 23 сурат;
16. ЎзМА Р-2406-фонд, 1-рўйхат, 1387-1388-ишлар, 25 тадан суратлар.
17. Алишер Навоий. Мажолис ан-нафоис. – Б. 182.
18. Махмудов Т.И. Темурийлар даври таълим тизими тарихи.: Тарих фанлари бўйича PhD автореферати. – Самарқанд, 2022.
19. ЎзМА Р-1591-фонд, 2-рўйхат, 19-иш, 106 варақ.
20. Массон М.Е. Падающей минарет (северо-восточный минарет Самаркандского медресе Улуғбека). – Ташкент: Узбекистан, 1968.

УЛУГБЕК И СОВРЕМЕННОСТЬ

Т.М. Караев,
д.ф.н., профессор МГУ имени М.В.Ломоносова

Недавно в Международном доме музыки в Москве, в Светлановском зале слушал концерт для фортепьяно с оркестром С. Рахманинова в исполнении Национального филармонического оркестра России под руководством маэстро В. Спивакова. В конце второго отделения оркестр на «бис» исполнил короткое произведение С. Рахманинова, в конце исполнения зал взорвался аплодисментами, после которых дирижер сказал,

что если бы Рахманинов написал только одно это маленькое произведение, он был бы так же знаменит. Так вот, если бы Улугбек стал только автором «Зидж Улугбека», он был бы так же знаменитым в науке.

В XXI веке, когда вновь и вновь, иногда в недопустимой изощренной форме, высказывается оскорбительно-возмутительная оценка наследия неевропейских народов мира как «джунглей», убеждаешься в том, что «неевропейские», «незападные» народы мало занимаются своей историей, пропагандой своей культуры, науки, философии, архитектуры, музыки и др., в связи с чем можно поприветствовать исторический факультет Самаркандского университета, который проводит данную конференцию со статусом «международной».

Иначе получается, что, как и раньше, восточные народы, по мнению старого и нового европоцентризма не только не способны к рациональному мышлению, а «застыли» в их представлении далеко где-то в мифологиях и религиозности. В то же время и за восточными народами они оставили так называемую «атомарность мышления», означающую наличие и в восточных культурах рациональных зерен, при этом, о системности и философичности не может быть и речи. Мода в истории философии, шедшая от таких философов, как Гегель, почти не пересматривалась. Хотя тот же Гегель говорил, что его не оставляет в покое идея равнозначной потенциальной возможности существования Добра и Зла в Зороастризме. Как было сказано выше, в системности мировоззрений, включая философское, восточным народам отказано. В то же время, начиная с XVI века и в последующее время, восточные мыслители переводятся и публикуются на европейских языках. В противовес вышеизложенному, наследие Улугбека является убедительным аргументом опровержения любых вариантов «западо и европоцентризма». В первую очередь, наследие Улугбека полностью опровергает точку зрения об отсутствии интереса у восточных народов к естествознанию. В наследии Улугбека мы видим использование и дальнейшее развитие математики, тригонометрических и географических таблиц, организации математической и астрономической школ, медресе, обсерватории.

В XXI веке актуальным стало преподавание не философии, а философии науки. В этом смысле «Зидж Улугбека» и есть средневековая, но актуальная сегодня философия науки. Не случайны многочисленные переводы этого сочинения на латинский, европейские языки, а как кавказовед, отмечу перевод на грузинский язык, осуществленный царем Вахтангом VI (1675-1731гг.) и его сыновьями.

В изучении наследия Улугбека, в первую очередь, надо учесть работы представителей российской ориенталистики, а затем ориенталистов-представителей самих восточных народов. Эта работа В.В. Бартольда «Улугбек и его время» (1918); М.Е. Массона «Обсерватория Улугбека»

(1941); Кары Ниязова «Астрономическая школа Улугбека (1967); Н.И. Леонова «Улугбек-великий астроном 15 века» (1950) и др.

Ученость, талант и интерес к разным знаниям отмечают практически все исследователи наследия Улугбека. Оценка Улугбека о том, что «в геометрии он был подобен Евклиду, а в астрономии Птолемею» не дала возможность включить его в европейские справочники и истории данных наук, как, например, М.В. Ломоносов, не был включен в подобные источники (по естествознанию) Европы. Заслуживает высокой оценки учреждение медресе в Самарканде (1417-1420), Бухаре (1417), Гиждуване (1433).

История первого учителя медресе в Самарканде по имени Хавафи уже говорила о том, что будут преподавать не только богословие. По преданию, Улугбека окружали люди, мударрисы, обучающие «разным наукам». В преподавании использовались учебники: «Начала» Евклида, «Уподобление об арифметике» Санджаванди; «Обоснованные предложения» Самарканди; «Альмагест» Птолемея; Астрономические труды Бируни и др.

К сожалению, наследие Улугбека не было включено в пятитомный проект «История философии народов СССР», разработанный еще в Советском Союзе на базе кафедры истории философии народов СССР философского факультета Московского университета им. М.В. Ломоносова. В наше время, когда много внимания уделяется философии науки, наследие Улугбека - аргументированное тому доказательство.

Московский университет им. М.В. Ломоносова в настоящее время имеет программу интегрированных исследований по шести темам, одна из которых посвящена изучению культуры, истории народов России и мира. Отмечая важность наследия Улугбека, как фигуры, полностью опровергающей любую разновидность европоцентризма, считаю обязательным включение его наследия в курс лекций, читаемый для студентов, изучающих восточные языки, и для студентов, слушающих межфакультетский спецкурс по истории философии народов Центральной Азии и Кавказа.

Исходя из вышеизложенного, автор этих строк признателен за приглашение Московского университета на данную конференцию. Культуры тогда достигают совершенства и зрелости, когда интересуются достижениями соседних или дальних стран. С этой т.з., наследие Улугбека – настоящее сокровище, как «Канон медицины» Ибн Сины, как «Язык птиц» Навои и Джами, как записанные тексты эпоса «Манас», «Нартского эпоса», эпоса «Кёр-оглы», как создание Ломоносовым Московского университета, как создание Менделеевым периодической системы химических элементов или как первый полет человека в космос.

В стороне должны остаться споры о том, когда успевал Улугбек заниматься столь подробно науками, строительством медресе,

обсерватории, организацией в них учебной и исследовательской работы. Он успел многое – пересмотр и уточнение уже существующих звездных каталогов и таблиц, их математических и геометрических расчетов. В итоге, по уже проведенным к настоящему времени многочисленным исследованиям, ясно, что труд Улугбека, его соратников и учеников оригинален, явился последующим мостом в развитии естественных наук, прежде всего, астрономии.

Важный для Востока вопрос - это женское образование, которому он также уделил особое внимание. И наконец, отметим, что наследие Улугбека давно перешагнуло пределы своего государства. Как указывалось выше, осуществлены сотни переводов на языки мира, как европейских, так и восточных народов. Эпоху, в которой жил и работал Улугбек, можно назвать временем огромного подъема и расцвета Центральной Азии.

СОЗДАНИЕ ЧАТ-БОТА С МИРЗО УЛУГБЕКОМ: КАК ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ПОМОЖЕТ РАСШИРИТЬ ЗНАНИЯ ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ УЗБЕКИСТАНА

И.М. Шамсиева,
к.и.н., доцент ТАШМУ Кимё

В современном мире технологии развиваются настолько быстро, что их применение в различных сферах жизни становится не только возможным, но и необходимым. Одной из областей, где искусственный интеллект (ИИ) может оказать большую помощь, является изучение культурного наследия разных народов.

Узбекистан обладает богатым культурным и историческим наследием, которое является важной частью самобытности страны [1]. На протяжении веков через его территорию проходило множество культурных и религиозных потоков, которые повлияли на формирование его богатого наследия. Одним из самых выдающихся деятелей Узбекистана и Центрально-Азиатского региона был Мирзо Улугбек, великий ученый и правитель, живший в XV веке. Он внес значительный вклад в развитие математики, астрономии и астрологии, а также в развитие гуманитарных наук [2].

Создание чат-бота с Мирзо Улугбеком может повысить уровень знаний о его научных достижениях и вкладе в развитие цивилизации Узбекистана. Это также может привлечь туристов в страну; использование искусственного интеллекта может улучшить качество общения с пользователями и увеличить потенциал чатбота. Разработка такого проекта может стать важным шагом на пути к сохранению, популяризации культурного и исторического наследия Узбекистана.

Что такое чат бот? Чат-бот (или просто бот) – это программа, которая использует ИИ для общения с пользователем через интерфейс, который имитирует человеческую речь[3]. Чат-боты могут обрабатывать естественный язык, что позволяет пользователям задавать вопросы и получать ответы в удобной форме, а также выполнять другие задачи, такие как бронирование билетов, заказ еды, получение новостей и т.д. Чат-боты могут быть интегрированы в различные платформы, такие как сайты, приложения мессенджеров, социальные сети и даже голосовые помощники.

Чат-бот с Мирзо Улугбеком. Чат-бот - все более популярный способ оживить историю. Создание чат-бота с Мирзо Улугбеком - это захватывающий способ использования искусственного интеллекта (ИИ) для углубления знаний об историческом и культурном наследии Узбекистана. Мирзо Улугбек, основатель современной науки в Центральной Азии, был знаменитым астрономом, математиком и поэтом, просветителем и историком, оставившим после себя множество работ, которые изучаются и сегодня. Используя технологию искусственного интеллекта, его наследие можно оживить, изучить и взаимодействовать с ним на цифровых платформах с помощью современного поколения.

Чат бот может отвечать на вопросы пользователей и предоставлять информацию о местах, связанных с Мирзо Улугбеком, таких как обсерватория, которую он построил в Самарканде. Чат бот также может информировать пользователей о других местах, связанных с культурно-историческим наследием темуридов.

Процесс создания чат-бота с Мирзо Улугбеком начинается с разработки концепции, можно использовать специальные программы, которые позволяют создавать ботов без знания программирования. Например, использовать сервис Dialogflow [4] от Google, BotStar [5], Chatfuel [6] и другие.

Чтобы создать бота, нужно определиться со скриптом и содержанием. Для этого нужно привлечь исследователей и экспертов, которые помогут составить список достопримечательностей и разработать ответы на наиболее часто задаваемые вопросы. Ведение и сопровождение чат-бота должны осуществлять опытные специалисты, которые будут следить за тем, чтобы бот всегда был в курсе последних новостей и событий в культурной жизни Узбекистана.

Для создания чат-бота с Мирзо Улугбеком необходимо провести некоторые этапы:

1. Исследование жизни и научных достижений Мирзо Улугбека. Необходимо изучить биографию ученого, его научные работы, научную школу, которую он создал, и другие факты, связанные с его жизнью.
2. Создание бота. Для создания чат-бота необходимо определить набор вопросов и ответов, которые будут доступны для пользователя. Вопросы

могут быть связаны с жизнью и научной деятельностью Мирзо Улугбека, а ответы

Примеры диалога с чат-ботом с Мирзо Улугбеком:

Пользователь: Здравствуйте, Мирзо Улугбек! Какие были ваши научные достижения?

Мирзо Улугбек: Здравствуйте! Я был известен своими работами в области астрономии и математики. Моя звездная таблица была одним из самых точных каталогов звезд в своё время.

Пользователь: Добрый день, Мирзо Улугбек! Как вы относитесь к образованию?

Мирзо Улугбек: Здравствуйте! Я считаю, что образование – это очень важно для развития общества. Я сам был сторонником образования и создал множество школ и университетов в своё время.

Пользователь: Здравствуйте, Мирзо Улугбек! Как вы относитесь к науке и технологиям?

Мирзо Улугбек: Здравствуйте! Я считаю, что наука и технологии – это двигатель прогресса. Я сам был увлечён наукой и математикой, и мои работы в этой области считаются важными до сих пор. Я уверен, что наука и технологии будут продолжать менять мир в лучшую сторону.

В качестве альтернативы можно использовать и другой формат диалога:

Пользователь: Какая была роль Мирзо Улугбека в развитии науки и культуры в Средней Азии?

Бот: Мирзо Улугбек играл важную роль в развитии науки и культуры в Средней Азии. Он создал обсерваторию, где проводил исследования в области астрономии и математики, а также поддерживал развитие науки и культуры в своей империи.

Пользователь: Какие были основные принципы правления Мирзо Улугбека?

Бот: Основными принципами правления Мирзо Улугбека были справедливость, мудрость и уважение к своим подданным. Он проводил реформы, направленные на улучшение жизни народа, и заботился о благосостоянии своих подданных.

Пользователь: Какие были научные достижения Мирзо Улугбека?

Бот: Мирзо Улугбек сделал огромный вклад в науку, особенно в области астрономии и математики. Он создал таблицу звездных координат, которая использовалась в дальнейших исследованиях, а также разработал таблицу синусов и косинусов, которая использовалась в математике на протяжении многих столетий.

Пользователь: Какие меры Мирзо Улугбек предпринимал для поддержания мира и стабильности в регионе?

Бот: Мирзо Улугбек был известен своей мудростью и умением управлять государством. Он проводил реформы, направленные на улучшение жизни народа, заботился о благосостоянии своих подданных и

поддерживал дипломатические отношения с другими правителями региона, что помогало поддерживать мир и стабильность.

3. Наполнение бота контентом. Для наполнения бота контентом можно использовать различные источники: книги, статьи, видео и т.д. Важно использовать достоверные источники, чтобы информация, которую получает пользователь, была корректной.

4. Тестирование и улучшение бота. После создания бота необходимо провести тестирование, чтобы убедиться, что он работает правильно и отвечает на вопросы пользователей. Если возникают проблемы, то необходимо внести соответствующие изменения и улучшения.

Чат-бот может быть выполнен в виде мультимедиа-платформы, где, кроме текстовой информации, будут представлены фотографии и видео о местах, а также возможность прослушать аудиогид.

Преимущества создания чат-бота с Мирзо Улугбеком

Одним из главных преимуществ создания чат-бота с Мирзо Улугбеком является доступность информации для всех желающих. Все, что нужно – это установить программу на свое устройство и задавать интересующие вопросы. Таким образом, пользователи смогут получить информацию о Мирзо Улугбеке и его достижениях, даже если они не имеют возможности посетить музеи или библиотеки. Создав чат-бота с Мирзо Улугбеком, можно сохранить и передать будущим поколениям знания о его научных достижениях. Поскольку чат-бот использует ИИ, его можно обучить распознавать и анализировать новую информацию, что позволит ему обновляться и совершенствоваться со временем. Это гарантирует что знания о Мирзо Улугбеке будут сохранены на долгие годы.

Кроме того, благодаря интерактивным викторинам, основанным на трудах Мирзо Улугбека, студенты могут учиться более эффективно, поскольку они могут задавать вопросы непосредственно в разговорном формате и лучше понять концепции, освещенные в книгах.

Чат бот с Мирзо Улугбеком - отличный пример того, как современные технологии могут быть использованы для преподавания и изучения истории. Этот бот не только поможет расширить знания о Центральной Азии, но и обеспечит более глубокое понимание жизни и деятельности этого выдающегося деятеля. Создание такой программы - это шаг к развитию более доступного и эффективного образования для всех, от которого выиграют ученики, учителя, историки и все, кто интересуется историей и наукой.

Наконец, создание чат-бота с Мирзо Улугбеком может способствовать развитию туризма в Узбекистане. Туристы, интересующиеся культурным и историческим наследием страны, в частности темуридов, могут использовать его для получения информации о Мирзо Улугбеке и его достижениях, а также о местах, связанных с его

жизнью и деятельностью Это должно привлечь в Узбекистан больше туристов и повысить экономический потенциал страны.

Литература:

1. <https://uzbekistan.travel/en/cultural-heritage/>
2. <https://arboblar.uz/uz/people/mirzo-ulugbek>
3. An introduction to AI chatbots [https. //www.drift.com/learn/chatbot/ai-chatbots/](https://www.drift.com/learn/chatbot/ai-chatbots/)
4. <https://cloud.google.com/dialogflow>
5. <https://www.botstar.com/>
6. <https://chatfuel.com/>

**ФОРМИРОВАНИЕ В КАЗАХСТАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО
СОГЛАСИЯ ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ**

Е.А. Абдраимов,

Докторант исторического факультета
Евразийского национального университета
имени Л.Н. Гумилев

В политической философии понятие «общественного согласия» относится к идее о том, что легитимность и моральное право правительства на использование государственной власти оправданы и законны только в том случае, если на это есть согласие людей или общества, над которыми осуществляется эта политическая власть.

Для понимания природы подлинного согласия и условий необходимо обратить внимания на его возникновение, на буквальное значение слова «согласие». Термин «согласие» имеет следующие значения: «Разрешение, утвердительный ответ на просьбу; единомыслие, общность точек зрения; дружественные отношения, единомыслие; соразмерность, стройность, гармония; Примирение, объединение, единство» [1, с. 731]. Зарубежные словари определяют также как «добровольное согласие или совпадение» [2].

Согласие представляет собой особую форму содержания человеческих взаимоотношений. «Культура согласия имеет носителей. В качестве них выступают субъекты, среди которых, например, индивиды, общество и человечество в целом. Культуру согласия можно рассматривать как способ организации и воспроизводства мирного человеческого сосуществования с целью оптимального развития» [3].

Проблему обоснования и ограничения государственной власти нужно понимать как тождественную с легитимацией и пределами государственной власти. Правительства осуществляют власть, давая обязательные для исполнения законы. Но власть не ограничивается авторитетом закона. В современных индустриальных обществах особую роль играет экономическая мощь государства. Эффективная экономическая система позволяет правительствам достигать многих целей. Справедливое правительство - это то правительство, которое подчиняется принципам справедливости, применимым к государствам. Это поднимает вопрос легитимности власти, который включает в себя установление принципов, определяющих цели, которые они могут преследовать, и

способы для их достижения. Теория согласия в политической мысли гласит, что правительство по согласию - это правительство, конституция и политика которого пользуются поддержкой большинства населения.

Укрепление общественного согласия является одной из важных задач современного государства. Конституция Республики Казахстан определяет: «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы» [4]. Пункт 1 статьи 1. В Основном Законе закреплены принципы суверенитета и демократии: «Основополагающими принципами деятельности Республики являются: общественное согласие и политическая стабильность, экономическое развитие на благо всего народа, казахстанский патриотизм, решение наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методами, включая голосование на республиканском референдуме или в Парламенте» Пункт 2 статьи 1. [4].

В послании «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 2 сентября 2019 года отмечается: «Согласие между различными социальными и этническими группами – это результат усилий всего общества» [5].

Казахстан имеет огромный опыт в складывании модели общественного согласия, истоки которого уходят в историческое прошлое страны. Это и меритократические традиции избрания казахских ханов, принципы народовластия, совета биев, старейшин и т.д. «Слово «меритократия» означает форму общества, в которой успех является результатом способностей и индивидуальных усилий, которая подчеркивает равенство, устанавливающее положение благодаря заслугам по универсальным объективным критериям» [6]. К примеру, «при выборах Абылай хана, собрался большой совет, на котором при великом стечении простого народа происходил выборный процесс нового хана. После жарких споров присутствующих биев и старшин избирался хан» [7]. При ханских ставках были постоянные советы биев, которые «играли не только совещательную роль, но, скорее всего, и законодательную, так как на них определялся основной курс развития государства. Совет состоял из постоянных и обязательных советников, без участия которых хан не принимался за решение важных политических вопросов [8]. Если хан обходил решения биев, то это вызывало активный протест со стороны биев и старшин. Так, «бий Жагалбайлинского рода Серке-батыр отправил своего сына к Абулхаир хану с посланием, что «ежели он, хан, как народного, так и своего благополучия и покоя желает, то б их согласию был послушен и означенного, находящегося у него переводчика Араслана по требованию отправил ныне обратно в Оренбург» [9]. В случае если хан

не оправдывал возложенных на него обязательств, угнетал своих подданных, то решением народа его низлагали.

В сложнейшие периоды колонизации Казахстана XVIII-XIX вв., кровопролитного XX века, депортации народов, устроенного советским режимом, несмотря на труднейшие времена, казахский народ демонстрировал гостеприимство, сопереживание, понимание и принятие каждого человека любого этноса, который оказался на этой территории.

С первых шагов становления независимости страны выстраивалась казахстанская модель общественного согласия. Были созданы институты гражданского общества в лице этнокультурных объединений, которые демонстрировали конструктивный диалог и взаимодействие с государством. Все этнические группы в стране обладают гражданско-правовым и общественным статусом. Представители выступают не в качестве национальных меньшинств, а обладают всей полнотой прав единого народа Казахстана. Необходимо отметить, что реализация интересов этносов осуществляется на высшем государственном уровне, так в Казахстане функционирует Ассамблея народа Казахстана. Высшим органом Ассамблеи народа Казахстана являются ежегодные сессии, решения которой выполняются всеми государственными органами; от Ассамблеи избираются 9 депутатов Мажилиса, что обеспечивает парламентское гарантийное представительство. Государство проводит целевую политику по поддержке этнических культур, способствует сохранению культурного многообразия на основе принципа «Единство – через многообразие».

В становлении общественного согласия и межэтнической толерантности в период независимости необходимо выделить следующие этапы:

«Первый этап (с 1989 по 1995 годы). Характеризуется от начала создания этнокультурных объединений до начала законодательного и институционального оформления казахстанской модели в результате принятия Конституции 1995 года и создания Ассамблеи народа Казахстана» [10].

«Второй этап (с 1995 по 2002 годы). Были определены параметры казахстанской идентичности. На основе Концепции формирования государственной идентичности РК обеспечена консолидация казахстанского общества вокруг казахского народа. В обществе достигнут принципиальный консенсус в отношении отказа от политизации этнических и конфессиональных отношений» [10].

«Третий этап (с 2002 по 2007 годы). Включает в себя политику по формированию казахстанской модели межэтнической толерантности. Был разработан и принят ряд программных документов - Стратегия Ассамблеи народа Казахстана до 2011 г., Госпрограмма развития и функционирования языков, Концепция «Идейная консолидация общества – как условие

прогресса Казахстана». С 2006 по 2008 год реализована Программа совершенствования казахстанской модели межэтнического и межконфессионального согласия. Республика Казахстан ратифицировала свыше 180 основополагающих международных нормативных правовых актов в сфере регулирования межэтнических и межконфессиональных отношений» [10].

Четвертый этап (с 2007 по 2016 годы). Он характеризуется интеграцией казахстанского общества в единый народ, переходом государственной национальной политики к политике укрепления национального единства народа Казахстана» [10]. «Чувством единения и согласия пронизаны идеи Ассамблеи народа Казахстана в реализации уникального международного проекта «Память во имя будущего», который с 2009 года ежегодно проводится в канун Дня памяти жертв политических репрессий и голода. С целью обмена опытом представители Ассамблеи народа Казахстана побывали во многих странах мира [11]. В период председательства Казахстана в ОБСЕ (2010) Казахская модель межэтнической толерантности переведена на языки государств ее участников. Модель была презентована в Организации Объединенных Наций, странах участниках ОБСЕ, в государствах, где прошли крупные международные форумы - Копенгагене (Дания), Вене (Австрия), Женеве (Швейцария), Нью-Йорке (США). Казахская модель стала одним из направлений тесного взаимодействия Ассамблеи народа Казахстана и Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств» [10].

Пятый этап (с 2016 года по настоящее время). «Конституционный принцип ответственности за обеспечение общественного согласия положен и в основу праздника День благодарности, который отмечается 1 марта, начиная с юбилейного года 25-летия Независимости. Как и многие другие важные документы, принятие Патриотического акта «Мәңгілік Ел» на XXIV сессии Ассамблеи народа Казахстана в апреле 2016 года. Основным вектором в Платформе нации «100 конкретных шагов. Современное государство для всех» стало 4-е направление – «Идентичность и единство», успешная реализация которого обеспечивается путем модернизации деятельности ассамблеи через укрепление государственной и общественной инфраструктуры АНК, развитие советов общественного согласия, сферы медиации и координации благотворительности. Было создано государственное учреждение «Қоғамдық келісім» при Президенте Республики Казахстан, 16 областных и 10 районных коммунальных учреждений. Их деятельность сфокусирована в основном на работе домов дружбы, являющихся, по сути, объединяющим ядром для развития общественных инфраструктур АНК, поддержки этнокультурных объединений. Это республиканский Дом дружбы в Алматы и 32 дома дружбы в регионах. 1 338 этнокультурных объединений, 1 993 совета общественного согласия, 823 совета матерей АНК, активно участвующих в

реализации комплекса общегосударственных задач, – это действенный механизм реализации конституционного принципа. Общепризнанными, по сути, стали проекты АНК – Гражданский форум национально-культурных центров стран СВМДА, международный проект «Беседы на Шелковом пути», национальная благотворительная акция «Караван милосердия», культурно-просветительский проект «Мың бала» и другие. Общественное согласие укрепляют институты медиации АНК, которые являются эффективными инструментами поиска объединительных факторов, способствующих разрешению проблем и споров цивилизованными механизмами. Подписанный АНК с Верховным судом меморандум о сотрудничестве закрепил важность совместной работы, общественных структур и медиаторов в досудебном рассмотрении спорных вопросов, примирении сторон, развития семейной, поколенческой медиации. Проведенная в августе 2016 года общереспубликанская акция под эгидой АНК «День медиации» способствовала открытию 667 кабинетов медиации по оказанию гражданам медиативной помощи. Концептуальное наполнение идеи общественного согласия получила в концепциях укрепления и развития казахстанской идентичности и единства, развития Ассамблеи народа Казахстана (до 2025 года)» [11].

Таким образом, в укреплении общественного согласия необходимо:

- понимать роль народа Казахстана в деле укрепления основополагающих общечеловеческих и этнокультурных ценностей;
- проводить координацию действий научно-исследовательских проектов вузов с целью реализации государственной национальной политики, где процесс укрепления казахстанской гражданской идентичности формируется на основе их эффективного взаимодействия и привлечения молодежи к научно-исследовательской деятельности непосредственно связанной с формированием научного мировоззрения как одной из ключевой составляющей в процессе воспроизводства высококвалифицированных кадров республики;
- способствовать формированию у молодежи национальной идентичности на основе выполнения конституционных обязанностей, сохранении и развитии чувства гордости за свою страну, воспитание активной гражданской позиции, воспитание толерантности как принципа выстраивания межэтнического и межконфессионального диалога.

Реальное воплощение идеи общественного согласия на протяжении всей истории независимости базируется на основе равноправия и единства народа Казахстана.

Литература:

1. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН.; Российский фонд культуры. М.: АЗЪ, 1994. 928 с

2. Guido de Ruggiero, The History of European Liberalism (London: Oxford University Press, 1927), p. 409
3. Меняева М. П. Идея культуры согласия в контексте теорий «общественного договора» Т. Гоббса, Дж. Локка и Ж.-Ж. Руссо // Социум и власть, №1(51), 2015 - С.115-119
4. Конституция Республики Казахстан. Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
5. Послание главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 2 сентября 2019 года «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana
6. Биекенов К.У. Меритократия как принцип управления казахстанской мечтой // <file:///C:/Users/Asus/Downloads/694-1-1069-1-10-20170313.pdf>
7. Левшин, А. И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. СПб., 1832. Ч. 3.
8. Мажитова Ж. С. Совет биев и народное собрание в казахском обществе XVIII-XIX веков в оценках современников // Вестник Челябинского государственного университета. 2014.- № 12 (341). История. - Вып. 60. - С. 14-21.
9. Добросмыслов, А. И. Тургайская область. Исторический очерк // Изв. Оренбург. отд. ИРГО. Оренбург, 1900. Вып. 15.
10. ASSEMBLY.KZ https://assembly.kz/ru/kazakhstanskaya-model-obshchestvennogo-soglasiya-i-obshchenatsionalnogo-edinstva-n-a-nazarbaeva_ru
11. Калашникова Н. Общественное согласие – главный конституционный принцип // <https://kazpravda.kz/n/obshchestvennoe-soglasie-glavnyy-konstitutsionnyy-printsip-kv/>

РАЗВИТИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

А.Т. Алшыкенова,
Докторант Евразийский национальный университет
имени Л.Н. Гумилева

Здоровье является основополагающим, базовым условием существования любого человека. Его состояние определяет, как степень жизнедеятельности отдельного индивида, так и общества в целом. Поэтому охрана здоровья является важнейшим направлением социальной политики любого государства. В Советском Союзе государственная система

здравоохранения окончательно сложилась в конце 1930 – начале 1940-х гг., она была основана на доступности медицинских услуг для всех категорий населения. Однако скудность финансирования не позволяла реализовать этот принцип в полном объеме. Поэтому, как и в первое десятилетие советской власти преимущественно развивался производственный принцип медицинского обслуживания. В силу этого к началу Великой Отечественной войны СССР по уровню продолжительности жизни, младенческой смертности и другим демографическим показателям, фактически, оставался на уровне конца 1920-х гг. Военное лихолетье и последовавший за ним восстановительный период выступили неоспоримым доказательством необходимости усиления государственной заботы о здоровье населения. В справедливости этого утверждения убеждают материалы, характеризующие состояние органов здравоохранения и в Южно-Казахстанской области в первое послевоенное десятилетие [1, С.344].

Для решения кадровых проблем, руководство здравоохранения КазАССР инициировало создание медицинских школ и институтов. Благодаря этому решению, в конце 20-х гг. XX в. открываются медицинские школы в крупных казахских городах: в Кызыл-Орде (1928 г.), Семипалатинске (1928 г.), Петропавловске (1929 г.), Кустанае (1929 г.). Огромным вкладом в развитие здравоохранения следует считать открытие, по постановлению КазЦИК от 10 декабря 1930 г., первого медицинского вуза в г. Алма-Ате. За первый пятилетний срок, с 1931 по 1936 г., в Казахском институте насчитывалось: 33 группы с 707 студентами, 18 профессоров, 14 доцентов, 54 преподавателя. К 1940 г. число студентов в единственном медицинском вузе республики составляло уже 1337 человек, а медучилищ было 28, с общим количеством учащихся - 3 389 [2, С.344].

Подготовка медицинских специалистов позволила значительно ослабить кадровую проблему, способствуя дальнейшему развитию медицинского образования и здравоохранения, а также формированию казахской интеллигенции. Согласно архивным данным, национальный состав медиков-студентов был следующим: 60 % - русские, украинцы, татары, 25 % - казахи и 15 % - другие этносы [3, С.392].

Наравне с образовательными учреждениями, в 30-е годы появляются и специализированные научно-исследовательские институты по решению санитарно-медицинских проблем в Среднеазиатском регионе. Первым исследовательским институтом стал открытый в 1925 г. в г. Алма-Ате Краевой санитарно-бактериологический институт.

Главной организационно-социальной проблемой отрасли в период становления и развития казахского здравоохранения была нехватка квалифицированного медицинского персонала по всей стране. Ввиду отсутствия учебных заведений медицинского профиля в КазАССР, обучение медицине происходило вне республики, а привлечение врачей из

других городов СССР - Москвы, Ленинграда, Казани, Томска, Астрахани, Омска и др. - не могло полностью решить кадровый вопрос. Например, по архивным данным 1923-1928 гг., в г. Акмолинске работало пять врачей и несколько фельдшеров: Благовещенский, Фахрутдинов, Грингорт, Исаев и др. Развитие промышленности в г. Караганде в 1930-е гг. способствовало прибытию групп рабочих, а для организации медицинской помощи требовались специалисты. С такой целью и прибыли два врача - супруги Герман Никанорович и Ядвига Фридриховна Алалыкины, хирург и терапевт, которые стояли у истоков здравоохранения Центрального Казахстана. Прибывшие врачи и фельдшеры, несмотря на языковой барьер, тяжелые санитарно-бытовые условия, отсутствие необходимых медикаментов и инструментария, самоотверженно выполняли свой долг [4, С.196].

В 1930-е гг. там же стали функционировать институты: Дерматологии и венерологии, Охраны материнства и младенчества, Туберкулезный, Офтальмологический. В городах Петропавловск и Семипалатинск организованы институты физических методов лечения.

В советский период историография по проблемам развития системы медицинского обслуживания на территории Казахстана широко не исследовалась, так как в основном рассматривалось развитие системы здравоохранения в совокупности во всем СССР. Внимание советских историков было направлено на историю развития «фабрично-заводской медицины» и деятельности отдельных лечебных учреждений в городах России и Казахстана, роли медицинских обществ и врачей в развитии медицинского дела. К примеру, Северо-Казахстанской, Кустанайской, Карагандинской областях, а затем и в других регионах республики с привлечением специалистов со всего Союза [5, С.14].

Также органы здравоохранения КазССР развернули интенсивную деятельность по подготовке и усовершенствованию кадров по военно-медицинским специальностям. Для решения этих задач были задействованы все республиканские образовательные учреждения: Казахский медицинский институт, научно-исследовательские институты и средние медицинские школы. В соответствии с заданием Наркомздрава СССР, был организован ускоренный выпуск студентов старших курсов КазМИ, а в январе 1942 г. был объявлен дополнительный прием студентов, обучение которых проводилось по ускоренной программе. Если в 1941/1942 учебном году в медицинском институте обучалось 1 908 студентов, то в 1942/1943 учебном году - 2 259, в 1943/1944 учебном году стало 2 687, в 1944/1945 учебном году - 2 187. Таким образом, за период 1941-1943 гг. в КазССР было подготовлено 3 396 врачей и 5 094 средних медицинских работников [5, С.20].

Столь плачевное положение с медицинским обслуживанием стало изменяться к лучшему лишь после сентябрьского 1953 г. пленума ЦК

КПСС, с которого ведется отчет реформаторской деятельности Н. С. Хрущева. В материалах этого и последующих пленумов и съездов ЦК КПСС неоднократно подчеркивалась необходимость приближения специализированной медицинской помощи к сельскому населению, в том числе и в районах освоения целины. Законодательные инициативы нацеливали на необходимость подъема медицинского обслуживания жителей села до уровня, существовавшего в городах. Для этого законодательство нацеливало на расширение строительства сельских больничных комплексов, как за счет государственного финансирования, так и за счет собственных средств колхозов, причем исключительно по типовым проектам. Это правило распространялось на города и рабочие поселки. Использование частных квартир и других непригодных помещений для размещения медицинских пунктов запрещалось. Постановлением Совета Министров СССР от 14 января 1960 г. «О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охраны здоровья населения СССР» был определен оптимальный размер коечного фонда городских и сельских больниц, необходимый для обеспечения разносторонней квалифицированной медицинской помощи населению [2, С.240].

Совершенствование материально-технической и кадровой базы здравоохранения сопровождалось улучшением медицинского обслуживания населения. Поликлиники переходили на удлинённый режим работы в рабочие дни, в целях сокращения очередей практиковалась предварительная запись к специалистам, организовывался прием больных по выходным дням. За счет роста количества врачебных участков медицинская помощь становилась ближе и доступнее пациентам. Определённым итогом всех этих нововведений стал переход от районного к поликлиническому принципу медицинского обслуживания, произошедший в 1962 г.

Пришедшее к власти в середине октября 1964 г. новое руководство страны стало предпринимать более решительные меры для улучшения медицинской помощи населению, сохраняя при этом преемственность социального курса Н. С. Хрущева. Анализ материалов партийных съездов, пленумов пред.перестроечного двадцатилетия и законодательных актов, появившихся в развитие принятых на этих форумах постановлений, показывает, что власть имущие стремились к тому, чтобы высококвалифицированная медицинская помощь стала неотъемлемой частью повседневной жизни не столько городского, сколько сельского населения.

Таким образом, медицинское обслуживание становится одним из важных факторов в борьбе за повышение производительности труда, за выполнение народнохозяйственных планов СССР. В социально-историческом аспекте советская медицина сумела раскрыть огромный

потенциал системы здравоохранения во всех республиках, а ученые-медики вносили свой вклад в достижения теоретической и практической медицины, несмотря на материально-технические, идеологические и бюрократические ограничения.

Литература:

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 8. 1946–1955 гг. М., 1985. С. 344.
2. Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. М., 1959. С. 239
3. Материалы XXII съезда КПСС. М., 1962. С. 76, 392.
4. Законодательство по здравоохранению. Т. IV. М., 1960. С. 196–200, 227–233, 238–241, 251–255; Т. VI. С. 201–202, 234–235, 299–301.
5. Г.Ф. Галина Развитие советской системы здравоохранения в Казахской ССР в 1920-1940-е гг. // История и археология, 2022. - №1. – С.14-22

РОЛЬ ШИБАНИДОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ

А.Г. Буркитбай,

Доктор исторических наук, профессор
директор Института истории государства
Министерства науки и высшего образования
Республики Казахстан

К.Г. Аканов,

PhD, старший научный сотрудник
Института истории государства
Министерства науки и высшего образования
Республики Казахстан

Роль династии Шибанидов (потомков пятого сына Чингиз-хана Джучи - Шибана) в истории Средней Азии очень заметна. Они внесли важный вклад в формирование этнокультурных процессов на территории данного региона. Об этом пишут труды авторов ряда произведений, которые относят к «Шейбанидскому кругу». В их числе следующие: «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме» анонимного автора; «Фатх-наме» Муллы Шади (Молла Шади); «Шайбани-наме» Камала ад-Дин (Шир) Али Бинаи; «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» Масуд бен Усмана Кухистани; «Записки Бухарского гостя» Фазлаллаха Рузбихан. и другие. Большая часть из них собрана в «Материалах по истории казахских ханств» (МИКХ). Некоторые выходят отдельными изданиями. Ценные сведения можно найти в трудах Захриддина Бабура, Мухаммеда Хайдара Дулати, Хондемира. В последние годы в казахстанской исторической науке в

рамках прорывных государственных программ «Мәдени мұра» (Культурное наследие) и «Халық тарих толқынында» (Народ в потоке истории) вышли прекрасные издания средневековых рукописей, позволившие по-новому осветить события того времени. Среди них «История Казахстана в персидских источниках», «История Казахстана в арабских источниках», «История Казахстана в тюркских источниках» и многие другие. Ряд сюжетов по истории Шибанидов (Шейбанидов) нашли отражение на страницах научных журналов «Золотоордынское обозрение» «Былые годы» входящие в базы данных Web of Science Core Collection и Scopus. Это статьи российских ученых Д.Н. Маслюженко, В.В. Трепавлова, Р.Ю. Ревы, З.А. Тычинских, казахстанских Б.Г. Аягана, З.Е. Кабульдинова, А. Кузембайулы, Е.А. Абиля, Ж.М. Сабитова и других. Роли правителя государства кочевых узбеков хана Абулхайра в период распада Дашти-Кипчака посвящена монография профессора Б.Г. Аягана [1]. Особенности установления власти Шибанидов в Мавверанахре, особенно при Мухаммеде Шахбахте подробно описаны в книге «История Узбекистана (XVI-первая половина XIX века)» подготовленной коллективом узбекских ученых [5].

К примеру, имеются сведения, что основатель «государства кочевых узбеков» Шибанид Абулхайр (Абу-л-Хайр-хан) в состав государства которого входило ряд казахских родов, любил поэзию и оказывал покровительство представителям музыкального искусства. Однако выделял из их среды тамбуристов, что вызывало недовольство среди казахских акынов в основном исполнявших произведения на кобызе и домбре. О чем хану ясно высказался один из них, исполняя кюй на кобызе во время своего приема у Шибанидского правителя:

*Тақсыр-ау ұнатсаңыз Қарашумын /// О Ваше высочество,
Ұнатпасаң жай жүрген алашыңмын /// Если вы благонамеренны –
Жолым ақ, қолым таза, өзім халал, /// Я ваш слуга. Если нет любви,
/// Я – простой участник алаша,*

Бөтенше бола аламын қалайша мен? /// О, я чужой для вас (Насаб Намен казах) [6, С. 251-252].

Исполнением этих строк, автор на наш взгляд указывал, несколько важных моментов. Во-первых, в представлении местных степных племен, от имени которых говорит акын, являлся ханом Дешт-и-Кипчака, общества с древними кочевыми традициями. В словах певца степей – кобызиста, чувствовалось недовольство и обида в связи казавшимся ему пренебрежением хана к музыкальной культуре кочевых обществ. Более того, акын прямо говорит, что он, как и Абулхайр, из сообщества кочевников Дашти-Кипчака. Во-вторых, певец имел недовольство, тем фактом, что хан предпочитал представителей другой музыкальной культуры, в то время как местные кочевые акыны были ему чужды. В-третьих, здесь виден и намечающийся раскол в стране кипчаков, который

произошел из-за смены приоритетов великого хана и его окружения. Впоследствии это станет одной из причин того, что большая часть казахских родов отойдет вслед за султанами Джанибеком и Кереем, чтобы создать Казахское ханство, а дети и внуки Абулхайра поведут *«поводья своих коней»* на территорию Мавверанахра, где уже тогда доминировала культура местных народов.

Однако, несмотря на это их связи с кочевой культурой оставались очень крепки. Об этом, к примеру, писал академик В. Бартольд: *«Из всех частей, на которые распались владения Джучи, во владениях потомков Шибана более всего преобладала кочевая жизнь: тем не менее, здесь в течение более 200 лет власть оставалась в руках членов одного и того же ханского рода, явление довольно редкое у кочевников. Менее всего затронутые городской культурой, потомки Шибана остались более всего верны воинственным традициям кочевников и потому могли выступать в роли завоевателей в такое время, когда могущество династии Чингисхана почти везде пришло в полный упадок»* [2, С. 192-193].

Помимо создания «государства кочевых узбеков» Шибаниды сыграли важную роль в формировании других государств среднеазиатского региона. Авторы второго тома академического пятитомного издания по «Истории Казахстана» указывают, что этническое сплочение в ханстве Абулхайра внешне протекало весьма отчетливо, так как формировалось на базе этнически близких родов и племен. Отмечается, что политические объединения, такие как ханство Абулхайра, Ногайская Орда, Средний и Младший жузы Казахского ханства имели примерно один этнический состав «тюркских и тюркизированных племен, почти не различавшихся в культурно-бытовом, языковом, хозяйственном отношениях» [4, С. 287-289].

Формирование Казахского ханства являлось результатом сложных политических, социально-экономических и этнокультурных процессов, протекавших на территории современного Казахстана и прилегающих к нему регионов в XIV–XV веках. Имевшаяся военная угроза со стороны Абулхайра и его потомков Мухаммада Шейбани и Махмуд-Султана, борьба с ними за города присырдарьинские города оказали прямое воздействие на дальнейшее объединение казахских племен и обособления казахов, который особенно проявился во время правления Касым-хана. Как справедливо отмечает, профессор из США М.Б. Олкотт: *«стало впервые возможным считать казахов единым народом, так как они достигли в численности одного миллиона, говорили на одном и том же тюркском языке, использовали один вид хозяйственной деятельности, имели общую культуру и форму специальной организации. При Касыме было также установлено и политическое единство...»* [3, Р. 12]. Добавим, что со времени правления Касым-хана узбеки и казахи жили рядом друг с другом, но никогда они больше уже не считали себя одним народом.

При этом название «Шибаны» по мнению российского ученого, профессора В.В. Трепавлова могло перерасти из политонима в этноним. Однако ввиду происходящих этнокультурных процессов по переселению Шибан (узбек-шибан) в Среднюю Азию на территорию, принадлежавшую Тимуридам – земли бывшего улуса Чагатая и Приаралья, перед ними встает задача по идентификации себя только в качестве узбеков. Шибаны оказались в другом «культурно-цивилизационном пространстве» где «Обозначение шибан уже не служило маркером принадлежности к совокупности племен Улуса Шибана или в целом Дешт-и-Кыпчака» [7, С. 358].

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что Шибаниды сыграли важную роль и не только политическую, в развитии этнокультурных процессов в Средней Азии, формировании тюркоязычных государств и народов в XIV – XV вв. Политоним «Шибаниды» после гибели Мухаммеда Шахбахта вскоре быстро исчез из лексикона местных народов. Сегодня о династии Шибанидов (Шейбанидов, Шибанов) помнят и спорят только историки-исследователи, пишущие на избранную тему. Завершая тему авторы подчеркивают, что династия Шибанидов как в Сибири, так и на территории современных Казахстана и Узбекистана сыграли особо важную роль в этнокультурных процессах, которая все еще мало изучена. Например период возвышения Шибанов в 30-х годах 15 века переросло позже в доминирование представителей династии на просторах Сибири и Дашти-Кыпчака и Мавреннахра. Вместе в правящим домом Шибанов огромные массы племен и родов перемещались на этих огромных территориях. Остатки городищ и поселений, артефакты, надмогильные сооружения находятся на территории степей Евразии от Сибири до Сыгнака и Самарканда.

Благодарность: Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (Грант № «ИРН АР09258941 «Роль и значение династии Шибанидов в истории Золотой Орды, Ак Орды и Казахского ханства (XIII–XVII вв.)»).

Литература:

1. Аяган Б.Г.Абулхаир Шейбанид-последний правитель Дашти-Кыпчака. Книга – Алматы: ТОО «Издательство Золотая Книга», 2018. 176 с.
2. Бартольд В.В. Тюрки. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. Алматы: ТОО «Жалын», 1998, 232 с.
3. Brill Olcott M. The Kazakhs. Stanford, 1987. Hoover Institution Press, Stanford University. 391 p.
4. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Т. 2. – Алматы: «Атамұра», 2010. 624 с.
5. История Узбекистана (XVI – первая половина XIX века). Отв. редактор д.и.н., профессор Д.А.Алимова. Изд-во «ФАН», 2012 г. 772 с.

6. Маргулан Ә. Ежелгі қазақтар тайпалары және Қазақ хандығының құрылуы / Құрастырушы Д.Ә. Марғұлан. Алматы: «Көне Тараз» қоғамдық қоры, 2015 – 275 с.
7. Трепавлов В.В. Шибаны: несостоявшийся этноним // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7. № 2. С. 351-371

ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ, ДУХОВНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ КАЗАХОВ КАРКАРАЛИНСКОЙ ПЕТИЦИИ 1905 ГОДА

Е.Т. Ахметова,

Докторант Евразийского Национального
университета имени Л.Н. Гумилева

З.Е. Кабульдинов,

Доктор исторических наук, профессор;
член корреспондент, член Президиума НАН РК;
Директор Института истории и этнологии

В начале XX в. среди казахов получило заметное распространение петиционное движение, когда народ через своих лидеров и лучших представителей пытался решить различные насущные проблемы: земельные, религиозные и образовательные. Первые из них были составлены и отправлены в вышестоящие инстанции еще в 1902-1903 годах и инициаторами составления первых обращений были религиозные деятели [1, С.74]. Поэтому содержание их было соответствующим: остановить политику христианизации казахского населения, создать условия для развития мусульманских учебных заведений и деятельности мулл и так далее. Но тогда многие из религиозных деятелей, выступивших против конфессиональной и миссионерской политики царизма подверглись жестким преследованиям со стороны царской администрации: «По действующему «Степному положению» 25 марта 1891 года, духовные дела киргиз (казахов-авт.) находятся в ведении министерства внутренних дел. Местная администрация за последнее время приняла ряд репрессивных мер, например, в 1903 году были произведены обыски у известных киргиз в Петропавловском, Кокчетавском, Павлодарском и Семипалатинском уездах и при этом были арестованы библиотеки, до сих пор не возвращенные хозяевам их. Причем киргизы Кокчетавского уезда Наурузбай Таласов и Шаймерден Кочегулов были административно высланы, первый - в Енисейскую губернию, второй- в Якутскую область за религиозные убеждения» [2, лл.55-58 об].

Но в годы первой русской революции ситуация несколько поменялась: составлением петиций теперь стали заниматься представители наиболее образованной и светской части казахского общества. Петиции

отправлялись из Казани, Уральска, Лепсинска, Каркаралинска, Омска и других городов края и сопредельных территории. Такие обращения были адресованы уездным начальникам, военным губернаторам, генерал-губернаторам, министру внутренних дел, а иногда даже самому российскому императору Николаю II. Некоторые петиции печатались в различных газетах и журналах.

Одной из самых всеобъемлющих и содержательных петиций, поданных в адрес местных и центральных органов колониальных властей, была Каркаралинская: 22 июля 1905 году на Кояндинско-Ботовской ярмарке, вблизи города Каркаралинска, состоялся съезд лучших представителей казахской знати, на котором была выработана петиция, адресованная царю. Ее подписали 42 влиятельных казаха Каркаралинского уезда Семи-палатинской области, но позднее к ней присоединились и представители от казахского населения других уездов Семипалатинской и Акмолинской областей [3, С 26].

Обращение, оформленная в виде телеграммы, была составлено в Омске и переправлена в Каркаралинск, откуда 22 июля 1905 года ее отправили на имя Николая Романова через местную почтово-телеграфную контору. Над составлением и отправкой данного документа в Санкт-Петербург активно работали лучшие представители народа - А.Букейханов, А.Байтурсынулы, Ж.Акбаев, Т.Нурекенов и другие. Содержание первых петиции, в основном, представляло собой прошение о допуске казахов к работе в Государственной думе: так здесь содержались следующие строки: «Почему занятие скотоводческой культурой должно лишать киргиза избирательного права, когда такового права не лишает занятия торговлей, земледелием, рыболовством и другими промыслами?» [4, л. 1]. Очевидно, что местные чиновники из колониальной администрации крайне отрицательно относились к составлению подобного рода документов.

Один из содержательных и объемных вариантов этой петиции в переводе на русский язык Темиргали Нурекенова был адресован и министру внутренних дел, состоящий из 47 пунктов. Эту петицию подписали несколько тысяч казахов: только из одного Каркаралинского уезда таковых насчитывалось около 16 тысяч человек, что составило почти половину кибитковладельцев уезда [4, л.1]. Составителями данной версии петиции со слов уездного начальника выступили влиятельные казахи Мусафыров, Нороконеv и Джовшарин[4, л.16].

Ее содержание отражало такие злободневные проблемы казахского традиционного общества начала XX века как: вопросы организации выборов; урегулирование вопросов в области землеустройства; религии; судопроизводства; образования и т.д.

В данном документе содержались ценные предложения о назначении на должности волостных управителей, аульных старшин и писарей

исключительно грамотных соплеменников, которые еще должны были еще давать присягу во избежание злоупотреблений.

В 1902 году в Степном генерал-губернаторстве стал действовать институт крестьянских начальников, которые защищали преимущественно интересы крестьян и назначались из представителей русского народа. Поэтому они, не принеся никакой пользы местному населению, заметно увеличили число местных чиновников: вместо одного уездного начальника на уезд стало их несколько, отчего увеличились административные стеснения автохтонов. Поэтому степняки требовали ликвидации этого ненужного и излишнего института и вместо должности крестьянских начальников предлагалось ввести должности мировых посредников, на которые, по мнению авторов петиции, необходимо назначать людей с достаточным уровнем образования и культуры.

Подписанты данного обращения предлагали заменить необъективных и заинтересованных выборных на более справедливых, в том числе и из числа лиц из других волостей уезда. Было предложено не допускать к новым выборам тех лиц, кто уже отрицательно проявил себя в этой должности.

Было выдвинуто весьма ценное предложение об обязательном участии представителей от степняков в высшем законодательном органе Российской империи, что практически является сердцевиной этого документа: «Высочайшим рескриптом 18-го февраля текущего года царь наш с высоты престола возвестил, что он созывает «достойнейших доверием народа облеченных людей» в русское законодательное собрание. Для защиты интересов и прав киргизского народа необходимо участие депутатов в означенные законодательные собрания» [2, Л.Л.55-58 об.].

В своем обращении авторы документа, просили министра внутренних дел подчинить религиозные дела казахов мусульман Оренбургскому духовному собранию, как это было до введения административных реформ 1867-1868 годов, разрешить им свободно строить в степи мечети и медресе, открывать типографии для издания газет и книг, в том числе

и на религиозную тематику. Здесь содержались предложения о свободном совершении степняками хаджа в Мекку, о запрете посещения аулов православными миссионерами. Было выдвинуто важное требование наложить запрет на переход казахам в другую религию, не достигшим совершеннолетия, в то же время считался логичным беспрепятственный обратный переход в ислам из лона других религий.

В данном прошении также были выдвинуты и такие требования как необходимость введения преподавания в медресе арабского, персидского и турецкого языков, выделения ссуд для ремонта обветшавших или постройки новых мечетей и медресе. Было выдвинуто оригинальное предложение о введении в каждой казахской волости религиозных налогов для выплаты стипендий ученикам из бедных семей

В вышеназванной петиции содержались жесткие требования ввести обязательное изучение азов ислама в новых светских школах и только после этого следовало бы вести обучение русской грамоте, также как выступили против преподавания основ христианства в этих школах, где обучались дети казахов.

В частности, составители и подписанты петиции особо остановились на проблемах светских школ и пансионатов, где не использовалась привычная для казахов арабская графика, а также подчеркивалась бесполезность и ненужность сельскохозяйственных школ: «С 1902 года в Степном крае открыты так называемые аульные школы для киргизских (казахском-авт.) мальчиков. В этих школах преподавание ведется на киргизском языке, киргизы просили, чтобы в означенных школах преподавалась также киргизская грамота, но в этом им было отказано. В школах этих учат киргизских детей писать киргизские слова русскими буквами, которые не передают киргизской фонетики... В 1890 году интернаты были преобразованы в сельскохозяйственные школы, в которых не было, и до сих пор нет никакой потребности в Степи. Несмотря на 15-летнее существование сельскохозяйственных школ, из них не вышел ни один сельский хозяин и ни один профессиональный работник по сельскому хозяйству» [2, Л. 55-58об.].

К примеру, в одном из текстов Каркаралинской петиции его составители писали об этих и других накопившихся насущных религиозных проблемах казахского общества: «Благодаря обрусительной политике киргизы (казахи-авт.) в последнее время настолько стеснены в своих религиозно-духовных делах, что они не могут сделать шага без разрешения администраций. Право давать или не давать разрешение на постройку мечетей, на открытие мусульманских школ, на паломничество в Мекку и прочее, законом предоставлено администрации. Но с каким трудом на практике даются эти разрешения, как часто ходатайства о постройке мечетей, об открытии медресе и мектебе оставались без ответа» [2, Л. 55-58об.].

Здесь была поднята проблема поднятия положения казахского языка. К примеру, представители от местного населения добивались, чтобы «начальники над киргизским народом знали бы киргизский (казахский-авт.) язык» и поэтому одним из прогрессивных пунктов петиции было требование о необходимости перевода делопроизводства на родной язык. Что касается следствие, то оно должно быть осуществлено ее без переводчика. Введение делопроизводства в волостных канцеляриях и в народных судах должно вестись на казахском языке, замещение должности переводчиков должно заниматься людьми, знающими казахский язык и грамоту. Все писари, рассыльные и стражники должны обязательно назначаться из представителей коренного населения. Подписавшие данную петицию предложили ввести обучение в начальных классах для

казахских детей исключительно на казахском языке. Приведем некоторые выдержки из этого документа, где затронута языковая проблема: «В волостных канцеляриях делопроизводство ведется на русском языке... По особому распоряжению степного генерал-губернатора, приговоры и решения на чрезвычайных съездах народных судей пишутся на русском языке, что ведется к обычному злоупотреблению писаря, вследствие отсутствия контроля судей и сторон...местная администрация должность переводчика замещает русскими чиновниками, не знающими киргизской (казахской-авт.) грамоты, иногда языка, прибегая в случае надобности к услугам третьих лиц. Иные крестьянские начальники не принимают прошения на киргизском языке, что заставляет киргиз обращаться к подпольным адвокатам без всякой пользы для своего дела» [2, Л. 55-58об.].

Особое внимание казахи обратили на необходимость издание газеты на родном казахском языке, отказ от цензуры и важность открытие типографии, что также должны были способствовать его развитию:«Для выяснения текущих нужд киргизского (казахского-авт.) народа необходимо издание газет на киргизском языке, для чего требуется установление явочного порядка на издание газет без предварительной цензуры и на открытие типографий» [2, Л. 55-58об.].

Авторы петиции выразили открытый протест в отношении такой административной меры наказания, как высылка степняков без суда и следствия, что в это время широко практиковалось. Генерал-губернатор Степного края имел полное право высылать жителей степи по одному только подозрению, что заметно нарушала права жителей степи.

Бракоразводные дела предлагалось изъять из ведения военных губернаторов и уездных начальников. При убийстве человека наряду с законным наказанием подписанты просили оставить выплату куна согласно прежним степным обычаям. Было предложено также ввести в округах суды присяжных заседателей, а интересы обвиняемого должен представлять защитник, что было очень прогрессивно для того времени. Составители петиции обратились к властям с просьбой о передаче судов биев в непосредственное подчинение Министерству юстиции.

Подписанты Каркаралинской петиции при осуществлении правосудия особое внимание уделили активному использованию казахского языка в местах их компактного проживания: «Необходимым условием правильного отправления правосудия является знание судом языка народа, которому он служит. Между тем в Киргизской (казахской-авт.) степи служат судьями и следователями русские, не знающие язык народа, а киргизы-юристы почему-то не назначаются в уезды с киргизским (казахском-авт.) населением, от чего страдает дело правосудия в Степном крае. Поэтому необходимо, чтобы судьи знали киргизский (казахский-авт.) язык, и чтобы был введен суд присяжных в киргизской степи» [2, Л. 55-58об.].

К началу XX века резко обострился земельный вопрос: в петиции этой острой проблеме было уделено особое внимание. Подписавшие этот документ потребовали возвращения 10-верстного пространства вдоль левого берега Иртыша, а также скорейшего землеустройства безземельных скотоводов на кабинетных (горно-заводских) землях на правом берегу Иртыша. Отобранные в течение последних 20 лет у степняков земли должны быть немедленно возвращены прежним их хозяевам, а свободные земли в районе казахских кочевий предлагалось передавать исключительно мусульманам-переселенцам с Кавказа и России. Зимние и летние стоянки должны были обязательно остаться в ведении самих бывших хозяев-казахов.

О том насколько для казахов злободневна была предельно обострившаяся земельная проблема в силу наплыва крестьян-переселенцев, можно увидеть из следующих строк вышеобозначенной петиции: «Экономическое положение киргиз (казахов-авт.) в Степи таково, что степь кормит скот, а скот кормит киргиза. Где скот сыт, там и киргиз сыт: где земля богата кормом, там и киргизы богаты. Считая землю своей собственностью, приобретенную кровью отцов, занявших Степь после кровавых продолжительных столкновений с калмыками (джунгарами-авт.), киргизы, при вступлении в русское подданство, не подумали, что государство позволит себе посягнуть на народную собственность, а между тем русское правительство создало законы, по которым без всякой мотивировки просто по праву сильного, все киргизские (казахские-авт.) земли признаются государственною собственностью: последствием чего создалось переселенческое движение в киргизские степи, и самые лучшие участки земли отошли к переселенцам, а худшие остались за киргизами. Естественно, такая качественная и количественная убыль земли не могла не отразиться на благосостояния киргиз-скотоводов; заметное в последнее время обеднение населения объясняется именно, насильственным отбиранием лучшей земли, без всякого за то вознаграждения и с явным ущербом хозяйству коренного населения» [2, Л. 55-58об.].

В петиции содержались и пункты, связанные с допуском казахов к свободному пользованию лесом рядом с аулами. Содержались и просьбы о передаче в пользование коренного населения соляных и рыбных озер, находящихся также в районе их кочевий. Предусматривалась и сдача этих озер в аренду через доверенных и уполномоченных от местного населения, а вырученные от аренды деньги предполагалось аккумулировать в депозитах, которые можно было использовать для заготовки запасов продовольствия в случае появления голода.

Итак, подача светских петиций в начале XX века, в первую очередь Каркаралинской, стала одним из важных моментов в общественно-политической жизни Казахстана того времени. подача подобных обращений в адрес вышестоящих государственных органов

демонстрировала заметный рост политической зрелости казахского народа,- свидетельствовала о решимости степняков защитить свои ущемленные права через своих достойных представителей. Безусловно, Российская империя была вынуждено считаться с мнением коренного населения, но как покажут последующие события она на полное удовлетворение всех этих требований не пошла, так как они не совсем отвечали интересам колониальной политики Российской империи. Но самое главное чего добились авторы и подписанты этой петиции- казахи получили допуск на депутатские места в Государственную Думу Российской империи 1 и 2 созывов.

Литература:

1. Букейхан А. Избранное. - Алматы, 1995. - С. 74.
2. ЦГА РК. Ф. И-64. Оп. 1. Д. 2053. Л. 55-58 об.
3. Тынышпаев М. Киргизы и освободительное движение // История казахского народа. - Алма-Ата, 1993. - с.26-27.
4. ЦГА РК, ф.64, оп.1, д.5658, Л.2.-2 об.

ИСЛАМИЗАЦИЯ МОГУЛОВ (ПО СВЕДЕНИЯМ «ТАРИХ-И РАШИДИ» МИРЗА МУХАММАД ХАЙДАРА)

Н.А. Атыгаев,
к.и.н., асс. профессор, Центральный государственный музей
Республики Казахстан

«Тарих-и Рашиди» Мирза Мухаммад Хайдара Дуглата (Дулата) – широко известное в востоковедческих кругах сочинение. Оно вошло в научный оборот еще в середине XIX века и с тех пор по праву считается одним из главных первоисточников по истории и культуре народов Центральной Азии и Северной Индии XIV–XVI веков.

Несмотря на то, что «Тарих-и Рашиди» имеет богатую историографическую традицию, из сочинения можно извлечь еще много нового и интересного исторического материала. Так, например, Мирза Мухаммад Хайдар сообщает оригинальные сведения об исламизации могулов, на которых мы и хотим остановиться в этой работе.

Прежде всего, необходимо сказать несколько слов о могулах. Этим словом (مغول), производным от слова «монгол», в исторической литературе называют тюркоязычные племена, проживавшие в XIII–XVII вв. на восточной части Чагатайского улуса. Часть их оказалась здесь в период монгольских завоеваний, часть была автохтонным населением [1; 2; 3; 8; 13; 14; 16]. Этнополитическая общность могулов не сложилась в народность и могульские племена позднее участвовали в формировании

таких тюркских народностей как казахи, кыргызы, уйгуры и в небольшой степени узбеки. Так, например, казахстанский востоковед В.П. Юдин указывал на ряд могульских племен (дуглат /дулат/, канглы /канлы/, абдан /албан/, суван /суан/, керейт /керей/), которые вошли в состав казахского этноса [16, с. 84-86]. Иначе говоря, рассматривая историю исламизации могулов, мы рассматриваем историю исламизации части тюркских народов, в том числе и будущих казахов и кыргызов.

Как известно, образование государства Могулистан связано с распадом Чагатайского улуса, который начинается после смерти Чагатаида Буга-хана в 718 году хиджры / 1318 г. В западной части Улуса обособляется Мавара'-н-нахр, где реальная власть принадлежала уже не потомкам Чингисхана, а представителям местной родоплеменной знати. Чингизиды потеряли власть и в восточной части Чагатайского улуса, и здесь некоторое время царил полный беспорядок. «В улусе могулов не осталось хана; могулы жили каждый сам по себе, и улус начал разоряться» – говорится об этом времени в «Тарих-и Рашиди» [12, с. 37].

Такая обстановка сохранялась до середины 40-х г. XIV века, пока правящая верхушка дуглатов, одного из многочисленных и сильных могульских племен, не возвела на ханский престол 16-летнего Тоглук-Тимура, потомка Чагатая [12, с. 37].

Со временем, пользуясь поддержкой дуглатов, Тоглук-Тимур-хан собрал под своей властью значительную часть родоплеменных групп восточной части Чагатайского Улуса и создал государство, которое получило в средневековой историко-географической литературе название Могулистан. В его состав входила территория современного Юго-Восточного Казахстана (Жетысу), Кыргызстана и временами Восточный Туркестан (СУАР КНР), Ташкент и Сайрам [2, с. 23-106; 13, с. 12-15].

По сведениям «Тарих-и Рашиди», первым правителем Могулистана, принявшим ислам, был сам Тоглук-Тимур-хан (730 г. х. / 1329-1330 гг. – 764 г. х. / 1363-1364 гг.). «Тоглук-Тимур-хан стал мусульманином благодаря Маулане Аршааддину» – пишет Мирза Мухаммад Хайдар [12, с. 42]. Маулана Арша ад-Дин (Аршааддин) происходил из рода Шуджа ад-Дина Махмуда, из имамов Бухары, которого насильно переселили из Бухары в Каракорум во времена Чингисхана. Позднее потомки Шуджа ад-Дина Махмуда переехали в города Катак и Луб, которые находились где-то между Турфаном и Хотаном [12, с. 38].

В «Тарих-и Рашиди» содержится подробный рассказ об обстоятельствах встречи Тоглук-Тимур-султана с шейхом Джамал ад-Дином, отцом Арша ад-Дина, во время которой Чагатаид ознакомился с новой для него верой. Глубокая религиозность шейха произвела большое впечатление на молодого султана, и он пообещал: «Если я стану ханом и получу независимость, то Вы обязательно придите ко мне, я непременно стану мусульманином» [12, с. 40].

Через некоторое время шейх Джамал ад-Дин скончался, но перед своей смертью он рассказал эту историю своему сыну Арша ад-Дину и завещал ему пойти к Тоглук-Тимуру, когда он станет ханом, и обратить его в ислам.

Тоглук-Тимур стал ханом в 748 г.х. /1347-1348 гг. [2, с. 79; 13, с. 43; 1, с. 263] Прошло немало времени, прежде чем Арша ад-Дин, приложив определенные усилия, добился приема у хана и напомнил ему историю его встречи с шейхом Джамал ад-Дином и обещание, которое он тогда дал его отцу. «Отец скончался и завещал это дело мне» – сказал он Тоглук-Тимуру. Могульский правитель не отрекся от своего обещания. «Господин маулана предложил хану ритуальное омовение и объяснил веру. Хан стал мусульманином» - пишет Мирза Мухаммад Хайдар [12, с. 41].

Тоглук-Тимур-хан решил использовать ислам как идеологическую основу для укрепления верховной власти, централизации государства. Примером для него послужил Мавара'-н-нахр, где Тармаширин-хан, продолжая линию Кебек-хана по укреплению политики сближения с местными традициями, объявил ислам официальной религией государства [4, с. 32; 13, с. 46-47].

Исламизация, как внедрение в сознание могулов религиозной идеологии развитого общества, должна была стимулировать процесс укрепления верховной власти и государственных институтов, более четкое оформление общественных отношений и содействовать дальнейшей консолидации населения Могулистана в единую народность [16, с. 171].

Следует отметить, что ислам в среде тюркских племен Жетысу и Восточного Туркестана получил распространение еще в X веке, во времена правления Караханидов, в результате интенсивных торговых связей жителей этих районов с городами и земледельческими центрами Мавара'-н-нахра. Но в XIII в. могулы еще оставались язычниками [13, с. 47]. Также известно, что керейты (керей), отмеченные среди могульских племен, в X-XIII вв. исповедовали христианство несторианского толка. В начале XIII в. в Жетысу перекочевали с Кучлук-ханом и некоторые группы найман, также бывшие христианами [6, с. 411, 415]. Это разделение населения Могулистана по религиозным признакам не способствовало процессу его консолидации.

Тоглук-Тимур-ханом и Арша ад-Дином был составлен план исламизации могулов. Прежде всего, нужно было перетянуть на свою сторону представителей родоплеменной верхушки и они «порешили на том, что будут вызывать эмиров по одному и приказывать, чтобы каждый принял ислам, в противном случае применят стих священного Корана: «Сражайтесь все с многобожниками» [12, с. 41].

Первым был вызван дуглатский эмир Тулак, предок Мирза Хайдара по матери. Мирза Хайдар пишет: «Хан начал говорить, и предложил ему принять ислам. Эмир Тулак заплакал и сказал: «Три года назад я принял

религию ислама благодаря праведным людям Кашгара и стал мусульманином. Боясь вас, я не мог открыться. Какое счастье может быть лучше этого?». Хан встал и обнял его. Мусульман стало трое» [12, с. 41].

Другие эмиры, которых приглашали после Тулака, выразили согласие принять ислам. Когда же очередь дошла до эмира Чураса, он отказался принять мусульманство и поставил свое условие: «У меня есть человек по имени Сангани Буга. Если этот таджик сможет свалить его, то я приму религию». Хану и другим эмирам, которые указывали на бессмысленность условия и говорили, что Сангани Буга поднимает двухлетнего верблюда, Арша ад-Дин ответил: «Если всеславный и всевышний Господь пожелает, то обязательно даст мне силу». «Хан и те, которые приняли ислам, не согласились с этим, – пишет далее автор «Тарих-и Рашиди», – Как бы там ни было, собрались люди, привели того неверного, и он выступил вперед. Маулана (Арша ад-Дин – *авт.*) тоже поднялся и вышел вперед. Тот неверный, гордый своей силой, надменно и важно приблизился; маулана показался ему ничтожным. Когда они сцепились руками, то маулана схватил его за грудь и тот неверный упал и лишился чувств. Через некоторое время он пришел в себя и встал, читая калима и шаходат, и плача бросился в ноги маулане. Народ закричал и зашумел». Далее Мирза Мухаммад Хайдар сообщает: «В тот день сразу обрили головы и стали мусульманами сто шестьдесят тысяч человек» [12, с. 42]. Несомненно, что автор «Тарих-и Рашиди» преувеличивает численность могулов, принявших ислам одновременно, но все же очевидно, что количество обращенных в новую религию людей было значительным.

«В восемнадцать лет он (Тоглук-Тимур – *Н. А.*) стал ханом. В двадцать четыре года он принял ислам» – пишет Мирза Мухаммад Хайдар [12, с. 48]. На основе этого сообщения, мы можем датировать данное событие 754 г.х./ 1352–1353 гг. Это стало началом процесса активного насаждения ислама среди могулов их правителями. Хотя, как видели выше, под влиянием местного мусульманского населения некоторые могулы, например тот же дуглатский эмир Тулак, уже до этого тайно приняли ислам. Однако их численность была еще незначительной.

Тоглук-Тимур-хан умер естественной смертью в 764 г.х. / 1362-1363 гг. [13, с. 50; 6, с. 119]. Вспыхнувшая после его смерти междоусобная война и завоевательные походы Эмира Тимура оказали сильное препятствие распространению ислама среди могулов. Еще в конце XIV века могулы оставались для их западных соседей неверными. Так, автор «Зафар-наме» Шараф ад-Дин Али Йезди, описывая поход Тимура в Могулистан в 785 г.х. /1383-1384 гг., пишет о могулах, что они «в большинстве своем были лишены украшения исламской веры» [9, с. 134].

Попытки сына и преемника Тоглук-Тимура Илийас-ходжа-хана восстановить внутривосточную стабильность в государстве, не привели к успеху. Его правление оказалось недолгим [1, с. 263; 12, с. 67].

Ислам получил дальнейшее распространение среди могулов при следующем правителе Могулистана Хизр-Ходжа-хане (791 г. х. / 1389 – 802 г.х. / 1399-1400 гг.) [1, с. 263], другом сыне Тоглук-Тимура. «Он был ханом, придерживающимся норм ислама, некогда принятого Тоглук-Тимур-ханом» – говорится в «Тарих-и Рашиди» [12, с. 86]. Заключение Хизр-Ходжа-ханом мир с Тимуром и смерть сепаратно настроенного могущественного дуглатского эмира Камар ад-Дина, способствовали восстановлению спокойствия внутри государства. Автор «Тарих-и Рашиди» пишет, что с приходом к правлению Хизр-Ходжа-хана «дела Могулистана стали процветать» [12, с. 85].

Новый хан Могулистана приложил много усилий для распространения ислама в своих владениях. «Во время своего правления хан вел священную войну с Хитаем. Турфан и Караходжа входили в Хитай и являлись важнейшими городами этого края. [Хан] сам лично ходил туда со священной войной, одержал там победы, распространил там ислам, так что и ныне [те места] являются обителью ислама, и трон могульских ханов, после Кашгара находится там» – пишет Мирза Мухаммад Хайдар [12, с. 86]. Однако не все жители Турфана приняли ислам. «Еще и в 823 г. х. /1420 г. упоминаются буддийские статуи в Турфане, среди которых были и «недавно изготовленные» – отмечал В.В. Бартольд [3, с. 594].

При втором сыне Хизр-Ходжа-хана Мухаммад-хане (правил с 1407/8 по 1415/6 гг.) [1, с. 263] ислам окончательно утвердился в среде могулов. «Мухаммад-хан был могущественным правителем, хорошим, справедливым мусульманином. Он приложил много усилий для того, чтобы большая часть улуса могулов в его благословенное время приняла ислам» – говорится в «Тарих-и Рашиди» [12, с. 90].

Нельзя считать, что процесс исламизации носил только добровольный характер. Нередко она происходила принудительно, силой оружия, так как в кочевнической среде слишком сильны были позиции традиционных верований.

Так Мухаммад-хан жестоко расправлялся с теми могулами, которые отказывались принимать ислам. «Он проявлял чрезмерную строгость в деле распространения ислама среди могулов. Так, например, известно, что если какой-нибудь могул не надевал чалму, то в голову ему вбивали подковный гвоздь. Такого рода усилий он приложил много» – сообщает Мирза Мухаммад Хайдар [12, с. 90].

По словам автора «Тарих-и Рашиди», не приняли ислам и «остались в неверии» кыргызы, которое «также могольское племя» [12, с. 90]. Однако В.В. Бартольд справедливо отмечал, что «совершенно чуждыми исламу киргизы, вопреки словам Мухаммад Хайдара, уже в начале XVI в. не были; киргиз, поставленный Султан Саид-ханом во главе киргизского народа, носил имя Мухаммад» [2, с. 215].

То, что исламизация могулов в рассматриваемый период была значительной и правящая верхушка могулов уже в первой половине XV в. придерживалась мусульманской веры, видно из слов дуглатского эмира Худайдада, сказанные Тимуриду Улугбеку. «Мы посчитали уложение Чингиз-хана плохим, целиком отказались от него и стали следовать закону шариата» – отвечал Худайдад на просьбу Улугбека научить его законам тора [12, с. 99; 13, с. 98]. Из «Тарих-и Рашиди» следует, что уже в этот период состоятельные могулы, в частности тот же Худайдад, совершали хадж в Мекку и Медину. По словам Мирза Мухаммад Хайдара, эмир Худайдад и его жена похоронены в Медине, у подножья могилы халифа Усмана [12, с. 100], хотя это сведение не согласуется с данными более раннего нарративного сочинения «Матла'ас-са'дайн ва маджма аль-бахрайн» Абд ар-Раззака Самарканди [9, с. 150-168].

Насколько глубоко ислам внедрился в сознание могулов, показывает и общая антропонимика, принятая в тот период в могульском правящем доме. Могульские ханы стали называться мусульманскими именами: Илийас-Ходжа-хан, Хизр-Ходжа-хан, Мухаммад-хан и др.

В Могулистане, также как и в Центральной Азии, распространение получил ханафитский мазхаб сунизма. Основная часть правящей элиты могулов были приверженцами суфийского тариката ходжаган-накшбандийа (силсилат ал-хваджаган). В «Тарих-и Рашиди» говорится, что могульский Уайс-хан был муридом («учеником») мауланы Мухаммада Кашани, который муридом Хазрата Ходжа Хасана Аттара, мурида Ходжа Бахааддина Накшбанда [12, с. 97]. Муршидом (наставником, учителем) другого могульского правителя Султан Махмуд-хана был маулана Саййид Мухаммад б. Бурханаддин Самарканди (Маулана Мухаммад Кази), мурид главы тариката ходжаган-накшбандийа Ходжа Насир ад-Дина Убайдуллаха б. Махмуда (Ходжа Ахрара – Хваджа Ахрара) [12, с. 139, 140, 269-270, 575]. Последователем шейхов тариката ходжаган-накшбандийа и сам Мирза Мухаммад Хайдар, который был учеником [12, с. 257]. Большой вес при дворе могульских ханов Султан Ахмада и его сына Мансура имел Ходжа Тадж ад-Дин, который был муридом маулана Али Аррана Туси, ученика Ходжа Ахрара [12, с. 153-154]. Муршидами Султан Саид-хана были внуки Ходжа Ахрара Ходжа Баха ад-Дин Махмуд Махдум-и Нуран, «который известен как Ходжа Хаванд Махмуд», и на короткое время его младший брат Ходжа Мухаммад Йусуф [12, с. 166, 433-434, 451-452]. Мирза Мухаммад Хайдар приводит следующую духовную генеалогию (силсале) Ходжа Нурана: «Его святейшество Ходжа Нуран является мюридом своего великого деда Ходжа Насираддин Убайдаллаха, а он – мюрид Маулана Йакуба Чахри, а он – мюрид великого Ходжа Бахааддин Накшбанда, а он – мюрид Мир Кулала, а он – мюрид Ходжа Мухаммад Баба-и Самаси, а он – мюрид Ходжа Али Рамитани, а он мюрид Хода Махмуд Анджира Фагнави, а он – мюрид Ходжа Арифа

Ривгари, а он – мюрид господина мира Абдалхалика Гидждувани ... ». А далее от Абдалхалика Гидждувани духовная цепочка выглядит так: Абдалхалик б. Абдалджамиль Гидждувани – Ходжа Имам Абу Йусуф Хамадани – Шайх Абу Али Фармади Туси – Шайх Абу-л-Касим гурагани – Шайх Абу-л-Хасан Харакани – Султан Байазид Бистами – Джафар Садик б. Мухаммад Бакир – Касим б. Мухаммад б. Абу Бакр Сиддик – Салман Фарс – Абу Бакр Сиддик – пророк Мухаммад (с.а.в) [12, с. 472-473].

По сведениям «Тарих-и Рашиди», некоторые могулы придерживались тариката йасавийа. Так, например, последователем этого тариката был Сайид Мухаммад мирза Дуглат, родной дядя Мирза Мухаммад Хайдара, который занимал в Могульском государстве вторую после хана должность улусбека [12, с. 430, 432].

Согласно «Тарих-и Рашиди», недалеко от Кашгара в местности Артудж находилась гробница Шайха Хабиби из тариката кубравийа. Мирза Мухаммад Хайдар сообщает, что в 1514 г. Султан Саид-хан, еще до своего вступления на путь тариката ходжаган-накшбандийа, совершил поклонение к его могиле [12, с. 348]. Возможно, что некоторые могулы придерживались тариката кубравийа.

Несмотря на некоторые различия во взглядах представителей этих тарикатов, они сосуществовали мирно. В «Тарих-и Рашиди» нет сведений о конфликтах между сторонниками разных тарикатов.

Во второй половине XV века могулов признало мусульманами и духовенство Мавара'-н-нахра. Ходжа Ахрар, после встречи с Йунус-ханом, разослал к правителям соседних с могулами народов письма, где было сказано: «... я видел Йунус-хана-могола, подданных такого государя нельзя делать рабами – эти люди мусульмане» [12, с. 123; 5, с. 26].

По сведениям «Тарих-и Рашиди», могульские ханы вели священные войны (газават) против неверных. Так, например, об Уайс-хане говорится, что он «не позволял джете совершать набеги на мусульман и находился близко от неверных калмаков, то постоянно вел войны против тех неверных. Несмотря на частые поражения, он не отказывался от священной войны...» [12, с. 95]. Священными войнами считались походы Мансур-хана на калмаков и в Китай, Султан Саид-хана в Тибет и Балти [12, с. 153, 162].

Таким образом, сведения «Тарих-и Рашиди» Мирза Мухаммад Хайдара предоставляют нам возможность проследить историю распространения ислама в среде могульских племен. По его данным, во второй половине XIV – первой четверти XV в. правящая верхушка Могулистана приняла действенные меры для исламизации своих подданных. Этот процесс, который осуществлялся при посредничестве религиозных деятелей Мавара'-н-нахра и мусульманского населения Восточного Туркестана, растянулся на несколько десятилетий. В нем

можно выделить два довольно отчетливых этапа. Первый этап - 754 г. х. /1352–1353 гг. - 764 г. х. / 1362-1363 гг. В эти годы, при первом правителе Могулистана Тоглук-Тимур-хане, ислам начал активно насаждаться среди могулов. Второй этап - 791 г. х. /1389 г. - первая четверть XV века. В этот период, при энергичных и сильных могульских ханах (Хизр-Ходже, Мухаммаде), позиции ислама, которые в периоды политической нестабильности несколько ослабели, вновь усилились. В первой половине XV века ислам окончательно утвердился в качестве единственной религии могулов.

Принятие ислама могулами и стирание религиозных различий населения Могулистана способствовало укреплению государства, ускорению процесса консолидации его населения в единую народность, которая, впрочем, не была завершена [13, с. 228-229, 243-244; 7, с. 288].

Исламизация оказала мощное влияние на культурную жизнь могулов. Благодаря этому они приобщились к выдающимся достижениям мусульманского мира. С этим, например, связано появление в Могулистане архитектурных построек в мусульманском духе. Эти архитектурные памятники, как отмечал А.П. Чулошников, «легко обнаруживают как в своем стиле, так и в самих приемах постройки определенное подражание великим образцам, которые были созданы Тимуром и его преемниками в богатых и цветущих городах» [15, с. 94-95]. На постройку архитектурных строений обращали внимание сами могульские ханы. Так, согласно «Тарих-и Рашиди», по приказу Мухаммад-хана в Могулистане строились мечети [12, с. 90].

Другим значимым результатом приобщения могулов к культурным достижениям мусульманского мира нужно признать возникновение у них собственной письменной литературной традиции, основу которой заложил выдающийся труд Мирза Мухаммад Хайдара «Тарих-и Рашиди».

ПРИМЕЧАНИЯ

По мнению В.В. Бартольда, «рассказ о ханском происхождении Туглук-Тимура придуман тем эмиром из рода дуглат, которым он был возведен на престол, за отсутствием в восточной части Чагатайского улуса подлинного отпрыска ханского рода» [3, с. 165-166].

Этому известному религиозному деятелю посвящено агиографическое сочинение «Жизнеописание Мавлана Арш ад-Дина Вали». См.: [11, с. 80].

«В восемнадцать лет он (Тоглук-Тимур - *Н. А.*) стал ханом. В двадцать четыре года он принял ислам» - пишет Мирза Мухаммад Хайдар [12, с. 48]. Если следовать этим словам автора «Тарих-и Рашиди», то встреча Арша ад-Дина с Тоглук-Тимур-ханом состоялась в 754 г. х. / 1352-1353 гг., т. е. спустя уже пять-шесть лет, после его восшествия на ханский престол. Вероятно, к этому времени Тоглук-Тимур укрепил свои политические позиций и освободился от влияния могульской знати. В пользу этого говорит и тот факт, что при утверждении Худайдада в должности

«улусбеги» Тоглук-Тимур проявил свою волю и не побоялся пойти против могущественного дуглатского эмира Камар ад-Дина [12, с. 68].

А.П. Чулошников пишет, что гробница Тоглук-Тимура, по преданию, находится к сев.-зап. от Кульджи [15, с. 94-95].

Распространенное среди могулов предание, которое приводит Мирза Мухаммад Хайдар, согласуется с данными Натанзи, который сообщает, что «эмир Камар ад-Дин в полдень {одного дня} из месяцев 765 (1363-64) г. напал на орду, захватил Илйас-ходжу в опочивальне во время после полуденного сна и убил» [9, с. 119], В Ташкентском издании «Тарих-и Рашиди» вместо восемнадцатилетнего хана неправильно дано «восемнадцать ханов» [10, с. 61]. «Рассказ о завершении дел Илйас ходжи хана ...», – так назвал Мирза Мухаммад Хайдар главу, в которой сообщается об этом факте. Правильный текст см.: [13, с. 59].

В «Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини» («Аноним Искандера») Натанзи указан 799 г. х. / 1396-1397 гг. [9, с. 120].

Литература:

1. Акимушкин О.Ф. Средневековый Иран: Культура, история, филология. – СПб.: Наука, 2004. – 404 с.
2. Бартольд В.В. Сочинения. Т.2. Ч.1. – Москва: Восточная литература. Наука, 1963. – 1024 с.
3. Бартольд В.В. Сочинения. Т. V. – Москва: Восточная литература. Наука, 1968. – 757 с.
4. Бартольд В.В. Сочинения. Т. III. – Москва: Восточная литература. Наука, 1964. – 711 с.
5. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. IV. . – Алма-Ата, 1985. – 462 с.
6. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В четырех томах. Т. 1. – Алматы: «Атамұра», 1996. – 544 с.
7. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Т. 2. – Алматы: «Атамұра», 1997. – 624 с., ил.
8. Караев О.К. Чагатайский улус. Государство Хайду. Могулистан. Образование кыргызского народа. Бишкек, 1995. – 160 с.
9. Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. 1. Ответ, ред. и авт. введ. В.А. Ромодин. М.: Наука, 1973 - 280 с.
10. Мирза Мухаммад Хайдар. «Тарих-и Рашиди». Введение, перевод с персидского языка А. Урунбаева, Р.П. Джалиловой, Л.М. Епифановой. Прмечание и указатели Р.П. Джалиловой и Л.М. Епифановой . – Ташкент: Изд-во «ФАН» АН РУ, 1996. – 728 с.
11. Мугинов А.М. Описание уйгурских рукописей Института народов Азии. М.: Издательство Восточной литературы, 1962 – 207 с.

12. Мухаммад Хайдар Дулати. «Тарих-и Рашиди». Перевод с персидского языка А. Урунбаева, Р. П. Джалиловой, Л. М. Епифановой, 2-е издание дополненное. – Алматы: Санат, 1999. – 656 с.
13. Пищулина К.А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV – начале XVI веков (вопросы политической и социально-экономической истории). А.-А., 1977. – 288 с.
14. Султанов Т. И. «Записки» Бабура как источник по истории моголов Восточного Туркестана и Средней Азии // Turcologica. 1986, Л., 1986. - С. 253-267
15. Чулошников А.П. Очерки по истории казак-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен. Оренбург, 1924. – 294 с.
16. Юдин В.П. Центральная Азия в XIV–XVI веках глазами востоковеда. – Алматы: Изд. «Дайк-Пресс», 2001. – 384 с.

ДЕТСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В УЗБЕКИСТАНЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Д.В. Алиназарова,
д.ф.и.н. (PhD), и.о.доцента Национального
университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека;
Г.З. Рахимова,
магистр 1 курса
Национального университета Узбекистана

Детская журналистика – это самостоятельное звено общей системы средств массовой информации. Она приобщает детей к интеллектуальному и духовному потенциалу общества, является важным каналом передачи информации от взрослых к детям. С ее помощью подрастающее поколение познает мир.

В соответствии с Национальной программой, утвержденной Указом Президента Республики Узбекистан об утверждении Национальной программы развития народного образования на 2022-2026 годы, органам местного самоуправления поручено обеспечить школы изданиями в области народного образования⁴¹.

В частности, каждая школа будет получать по подписке газеты «Маърифат», «Учитель Узбекистана», «Тонг Юлдузи», «Класс!» и журналы «Народное просвещение», «Языково-литературное образование», «Начальное образование», «Ғунча», «Гулхан»⁴².

---

⁴¹ Указ Президента Республики Узбекистан об утверждении национальной программы по развитию народного образования в 2022 - 2026 годах от 11.05.2022 г. № УП-134

⁴² Школы обеспечат газетами и журналами / Народное слово. Онлайн. 12 мая 2022 года.

Основной целью этого является информирование педагогов о реформах в стране и системе народного образования, последних нововведениях в сфере через печатные СМИ, а также детские издания, направленные на повышение знаний и мышления учащихся, повышение их духовного и интеллектуальный потенциал - способствовать формированию культуры чтения путем организации внеурочной деятельности молодежи.

Каждая газета и журнал имеют свою богатую историю. К примеру, журнал **Gulxan**⁴³. Яркий, красочный журнал формата А-4, выпускаемый на узбекском языке выходит в печать с 1929 года. В настоящее время позиционируется как литературно-художественный журнал для детей и подростков. Хорошая бумага и яркое оформление журнала делают его чтение приятным и интересным. Что касается содержания, то оно очень разнообразно и познавательно. Здесь есть материалы от именитых узбекских писателей и поэтов, рассказы о вечных ценностях (помощь ближнему, уважение к старшему поколению и так далее), интересные заметки о нравах и обычаях народов мира, кроссворды, задания по английскому языку. Также в журнале можно заметить положительную интерактивность — много материалов с участием детей, их творчество, опросы, викторины, а также интересные эссе от подрастающего поколения. Журнал выходит 1 раз в месяц. Объем журнала 34 страницы.

Для детей и подростков Республики Узбекистан с ноября 1927 года выходит газета на русском языке, носящая сегодня название – «**Класс!**». Первое её название было «Пионер Востока»⁴⁴.

Старейшая детская республиканская газета выходит сейчас на 8 полосах, печатается в четырёх цветах, еженедельная, день выхода – каждый вторник. Газета информирует о жизни детей республики и часто организовывает интересные акции. При газете работает «Школа юнкора», где ребята постигают азы журналистики. Содержание газеты очень разнообразное и охватывает всё, что касается жизни детей. Особенно большое внимание уделяется школьной жизни. Репортажи с интересных уроков, о различных школьных мероприятиях, статьи о любимых учителях, на морально-этические темы постоянно выходят на страницах «Класса!».

Концепция «Класса!» – делать газету силами самих детей, то есть почти вся газета состоит из материалов юнкоров. Привлекают читателей «Класса!» конкурсы, кроссворды, различные игровые задания с призами и подарками. Каждый ребёнок может быть не только читателем, но и юным корреспондентом. «Школа юнкора» создана во многих областях Узбекистана, ведь «Класс!» – газета республиканская.

---

⁴³ Нашр ҳақида / <https://gulxan.uz/nashr-haqida>

⁴⁴ Вишневская Ю. Н., Возникновение пионерской печатной газеты в СССР (1922-1925) / «Вестник ЛГУ», 1972, № 20.

Мы сотрудничаем с Детским фондом ООН – ЮНИСЕФ, Детским фондом Узбекистана, Национальным центром Республики Узбекистан по правам человека – конкурсы по правам ребёнка, с Procter&Gambel – по вопросам взросления, с Экосаном – экологические конкурсы и т.д. Это конкурсы с серьёзной тематикой.

При газете «Класс!» создан клуб «Птицеград», которым руководит молодой учёный-орнитолог Максим Митропольский. Ребята наблюдают за птицами в живой природе, выезжают в горы, в Ботанический сад, а также участвуют в научных конференциях. Это находит отражение на тематических полосках клуба «Птицеград». И ещё одна радостная новость – «Класс!» Летает! Да-да, каждый номер появляется на борту Национальной авиакомпании «Узбекистон хаво йуллари»⁴⁵.

На сегодняшний день в Узбекистане также ведут свою деятельность ряд развивающиеся издания для детей, как Знайка (Bilimdon), Dono word, Кошки-мышки, Baby Terra, Родничок-Buloqcha, Bor ekan - Zo'r ekan, Я и мой Ребенок, Класс! и другие⁴⁶.

Знайка (Bilimdon). Этот увлекательный и красочно оформленный журнал рассчитан на детей младшего и среднего школьного возраста. Издание выходит на двух языках - русском (Знайка) и узбекском (Bilimdon). При этом контент русскоязычной и узбекоязычной версии не идентичен друг другу и является полностью авторским и оригинальным.

Содержимое журнала на обоих языках представляет собой множество интересных рубрик развивающих память, логику, математические знания, английский язык и смекалку. Кроме того в журнале всегда есть страницы для тех, кто любит мастерить что-либо своими руками, а также для тех, кто присылает свои рисунки и рассказы в редакцию. Журнал выходит 2 раза в месяц. Объём журнала 20 страниц.

Dono word. Ещё один красочный журнал для детей и подростков, выходящий в печать два раза в месяц. Язык издания - узбекский. В журнале очень много интересных и познавательных рубрик. Здесь можно найти сканворды, ребусы, занимательные факты из истории, путешествия по городам мира, а также статьи и рассказы, которые могут заставить призадуматься подрастающее поколение. Очень интересны рубрики о талантливых детях и подростках, в которых они сами дают интервью журналу, пишут стихи, письма и рассказы. *Девиз журнала – поиск, стремление, инициатива (изланиш, интилиш, ташаббус).* Журнал выходит 2 раза в месяц, объёмом 20 стр.

Кошки-мышки. «Для умников и умниц» — написано на обложке этого издания. Содержимое журнала полностью это подтверждает. Дети младшего и среднего школьного возраста будут рады веселым сканвордам,

---

⁴⁵ Электронный ресурс: http://new.iptd-uzbekistan.uz/ru/edition/?ELEMENT_ID=1678

⁴⁶ Детские развивающие журналы / Электронный ресурс: <https://www.afisha.uz/ru/children/2013/09/09/detskie-razvivayuschie-zhurnalyi> [Дата обращения: 14.03.2023]

головоломкам, ребусам и кроссвордам, созданным специально для детей. Также на страницах этого не цветного издания можно встретить рубрики с занимательными фактами, рецептами блюд (которые могут приготовить сами дети), веселыми историями и бумажными аппликациями (из которых что-нибудь можно смастерить). Журнал выходит 1 раз в неделю. Объем: 22 страницы.

Baby Terra⁴⁷. Этот детский журнал выходит в печать с 2004 года и на сегодняшний день является одним из самых известных в стране гляцевых изданий для детей. Baby Terra рассчитан на детей в возрасте от 4 до 12 лет. Содержимое журнала включает в себя разнообразные рубрики, среди которых есть как познавательные («мастерилка», путешествия), так и развлекательные. Отличительной чертой издания является его интерактивный контент, в журнале много рубрик с участием детей и их фотографиями. Кроме того, в журнале есть материал для творчества - разнообразные игрушки, которые нужно самостоятельно вырезать и склеивать и многое другое. Детям и родителям наверняка придется по душе занимательные и красочные материалы журнала. Журнал выходит ежемесячно в объеме 36 страниц.

Родничок-Buloqcha. Этот уникальный детский журнал экологической тематики издается с 2010 года. Он адресован детям от 6 до 12 лет, а также их родителям и педагогам. Выходит на русском и узбекском языках (два отдельных издания). Видно, что к содержанию издания редакция подходит с душой, потому как на страницах журнала можно встретить очень много занятной информации для детей о природе Узбекистана. Также читатели могут узнать много интересных фактов о флоре и фауне, об архитектурных памятниках и древних городах всего мира. Также на страницах журнала есть детские кроссворды и различные задачки для ума. Отдельного внимания заслуживают очень красивые, сочные картинки, которые наверняка понравятся ребятишкам. Журнал часто проводит разнообразные познавательные конкурсы для детей, по прохождению которых, победителей ждут подарки. Журнал выходит ежемесячно.

Объем: 32 страницы.

Я и мой Ребенок. Журнал издается с 2009 года. Это издание позиционируется как журнал для родителей и детей. Помимо полезных статей для родителей (развитие ребенка, воспитание, здоровье матери и ребенка), на страницах «Я и мой Ребенок» есть интересные материалы для детей. В частности, в журнале можно встретить развлекательный контент для детей, которым предлагают поиграть в разные квесты (вроде того как найти правильную дорожку из трех, что приведет к кладу), или же дети могут почитать вслух с родителями добрые душевные стихи и сказки.

---

⁴⁷ Электронный ресурс: <https://www.afisha.uz/ru/children/2013/06/28/detskie-jurnali> [Дата обращения: 14.03.2023]

Для самых продвинутых малышей есть рубрики с кроссвордами и викторинами. Журнал выходит ежемесячно. Объем: 36 страницы⁴⁸.

Многие взрослые любят читать газеты, журналы и другие периодические издания. Да и дети, умеющие читать, тоже не прочь иногда полистать тот или иной детский журнал. Сегодня печатные СМИ стараются удовлетворить потребности как взрослой, так и детской читательской аудитории. Эти отечественные журналы для детей отличаются национальной самобытностью, качественной полиграфией, яркими красками и профессиональными иллюстрациями.

Ещё в Узбекистане начали издавать образовательно-развлекательный журнал для детей дошкольного возраста **Bor ekan - Zo‘r ekan**⁴⁹.

Прилавки магазинов всегда предлагают множество различных детских журналов. Но как выбрать для своего ребенка издание, которое совмещает в себе игровой материал и полезные знания? Bor ekan — Zo‘r ekan («Жили-были») - это новый образовательно-развлекательный журнал для дошкольников.

Новое издание отличается национальной самобытностью, качественной полиграфией, яркими красками и профессиональными иллюстрациями. Прежде всего новый журнал Bor ekan - Zo‘r ekan разработан на основе государственных требований к развитию детей раннего и дошкольного возраста и государственной учебной программы для дошкольных образовательных учреждений «Илк кадам». Интерактивный контент журнала создан командой специалистов и методистов. Именно поэтому на его страницах есть не только развивающий материал, но и интересные истории: приключения героев Узбекистана и комиксы.

Родителям и их детям придется по душе красочные и занимательные задания. Ведь новый проект предлагает также игры и игрушки, которые можно вырезать, склеивать, вешать на стену. В каждом выпуске встречаются главные герои журнала Аъло и Доно, а также их друзья. Каждый отвечает за свою рубрику. Они будут вести читателей по страницам с головоломками, интересными заданиями с элементами математики, письма и чтения, кроссвордами.

К содержимому журнала Bor ekan — Zo‘r ekan редакция подошла с особой душой. Поэтому здесь есть страницы и для малышей. Родители могут читать вслух обучающие сказки и даже петь песни, а также играть вместе в простые, но увлекательные игры.

И, в заключение ко всему сказанному, хотелось бы добавить, что в связи с бурным развитием технического прогресса, с появлением и повсеместным внедрением во все сферы жизни компьютера и сети Internet,

---

⁴⁸ Электронный ресурс: <https://www.afisha.uz/ru/children/2013/06/28/detskie-jurnali>

⁴⁹ Bor ekan — Zo‘r ekan: новый журнал для дошкольников / <https://www.gazeta.uz/ru/2020/11/16/kids-journal/>

появилось очень много детских веб-журналов, красочно оформленных, содержащих в себе виртуальное игровое начало: «Эркатой», «Марварид», «Volajon24.uz», «<https://gulxan.uz/>» - и т.д.

К сожалению, детей, имеющих доступ к сети Internet, еще очень мало. Жаль, сочетание печатного слова и компьютерных достижений - уникальное явление в учебно-познавательной сфере ребенка. Наряду с развитием компьютерных навыков ребенок одновременно приобретает знания глобального масштаба: одновременно читает литературное произведение и участвует в образовательной викторине, переписывается с друзьями, просматривает широкий спектр графических изображений (с фотографий красивых мест планеты, животные, растения), повышать уровень как родного языка, так и дополнительного - английского, основного в интернете, поиграть в игру, развивающую логическое мышление - и все это сразу!

НАСЛЕДИЕ ИШТВАНА КОНГУРА МАНДОКИ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЕГО НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Э.Т. Бакыткали,

Докторант Евразийский национальный университет
имени Л.Н. Гумилева

Известно, что после обретения государством независимости историческая наука Казахстана перешла на качественно новый этап своего развития. В частности, после избавления от партийно-идеологического диктата значительно расширились информационно-документальная база и тематика исследований. В то же время вхождение нашей страны в мировое сообщество способствовало количественному и качественному росту научно-исследовательских работ по вопросам всемирной истории, международных отношений и внешней политики, востоковедения, тюркологии, исторической методологии. Конечно, невозможно представить развитие цивилизации в современный период без развития науки, изучающей объективные законы природы и общества. Ведь только люди, которые заботятся о науке и образовании, способны управлять своей страной. История человечества доказывает, что великие ученые внесли большой вклад в развитие науки и общества. Однако в современной отечественной историографии недостаточно внимания уделяется определению личной роли ученого. Поэтому в настоящее время возникает необходимость обратить внимание на конкретного человека, ученого, судьба которого неоднозначна. С этой точки зрения мы считаем, что изучение научного наследия выдающихся историков и тюркистов, в том числе Иштвана Конюра, имеет большое значение для всестороннего понимания исторических явлений в период развития исторической науки.

Ведь известно, что Коныр внес значительный вклад в развитие истории и тюркологии и оставил после себя ряд важных научных наследий.

Принципы историчности, объективности и системности были взяты за основу при изучении исторической значимости нравоучений и научных трудов Коныра. Эти принципы позволили системно взглянуть на исследования научного наследия ученого. Для ознакомления с жизнью и творчеством Иштвана Коныра использовался историко-библиографический метод, а в процессе рассмотрения его научных трудов, его взглядов, мировоззрений - историко-сравнительный метод. Кроме того, при изучении его биографии и определении эволюции его взглядов использовались хронологические и хронологические методы.

Известный ученый Венгрии доктор Мандоки Коныр Иштван известен как деятель, посвятивший в своей сознательной жизни много работы сотрудничеству венгерского и всех тюркских народов. Как известно, в 1992 г. Когда неожиданная смерть Коныра в возрасте 48 лет совпала с провозглашением Казахстаном независимости, его похоронили на Кенсайском кладбище под Алматы, согласно его завещанию, чтобы он был похоронен на казахской земле. По словам Бабакумара Хинаята, историка, этнографа и исследователя наследия Коныра, такой шокирующей ситуации еще не было на казахской земле. Даже после его смерти Коныр, ставший у тюркских народов мифологическим персонажем и ставший образцом любви, оставался золотым мостом между тюрко-мадьярскими народами. Вот почему в предисловии к вышедшему в Будапеште венгерскому изданию произведения Н.А. Назарбаева «На рубеже веков» (перевод Бенко Михая) тогдашний президент Венгрии, известный писатель Гёнц Арпад подчеркивает труд, поглощенный Коныр. В свою очередь, в предисловии к книге «Неизвестный мадьярский образ» Н. А. Назарбаева и Гёнца Арпада, изданной на казахском языке, «Коныр не только всесторонне доказывает великое историческое родство двух народов, но и путь к единству стран и страну, процветание общей культуры, развитие взаимных отношений. Казахский народ с гордостью вспоминает его нелегкий труд и подает пример» [1; 112], — подчеркнул он. Поэтому можно сказать, что научные интересы и труды Коныра оказали свое влияние на развитие отношений между Казахстаном и Венгрией в современный период.

Мандоки Коныр Иштван родился 10 февраля 1944 года в Карцаге, считающемся духовным центром области Кисикуман (Кишкуншаг) между двумя большими реками в Венгрии - Дунаем и Тисой, в семье помещиков Мандоки Шандор и Кочкор Караси Эрзебет. Поколение Мандоки имело большую репутацию в стране, предки Коныра были богатыми, а среди аристократии семья славилась твердой приверженностью традициям. Когда Коныр родился, его фамилия и имя были Мандоки Иштван, а позже, став взрослым, он принял свою первоначальную фамилию. В Казахстане

он известен под именем Мандоки Коныр или Иштван Коныр. По словам Тормы Йозефа, «Браун верил в магию имени, а имя определяет будущее этого человека». Поэтому Коныр изменил свое имя на Атлан, то есть Аттан по-казахски [2; 195].

Известно, что детство Иштвана Коныра совпало с периодом коммунистического режима в Венгрии, который дошел до карательной кампании и привел к тому, что он столкнулся со многими трудностями. Например, по данным исследователя Б. Хинаята, в 1956 г. Революция в Венгрии против гнета советской власти не только взбудрила мальчика Коныра, но и ранила его душу. Как и во всей Венгрии, хозяйство жителей Кумании было подорвано и угнетено. Из-за происхождения семьи Мандоки он был внесен в список подозреваемых. Из-за своего происхождения он потерял всю землю и имущество, принадлежавшее семье, во время массовых линчеваний, также погиб его отец.

Поэтому, в силу политико-идеологической ситуации того времени, после окончания общеобразовательной школы дверь университета была закрыта для подростка, являвшегося потомком богатого человека. По этой причине Коныр приехал в свой родной город Карцаг и начал учиться подпольно с помощью Хайду Бела, директора тамошнего сельскохозяйственного техникума. Хотя поначалу ему не удавалось зарегистрироваться в официальном списке студентов, он продолжал учиться, скрываясь и воруя. Ребёнок, жаждущий учиться и смысленный от рождения, окончит учебное заведение с высшим отличием. Наконец, когда политическая ситуация в Венгрии несколько изменилась, благодаря партийной гарантии своего земляка, всемирно известного тюрколога, академика Немета Дюлы, в 1963 г. Коныр был принят в Будапештский государственный университет [3]. Помимо изучения тюркологии и древней венгерской истории у профессора Немета, ученые, преподававшие в известном в то время университете, изучали арабскую филологию и историю венгерского поселения в Европе у Чегледи Кароя, монголоведение и китаеведение у Лигети Лайоша, иранского исследования Телегди Зигмонда и Бодроглигети Андраша. Талантливый ученик, оправдавший надежды учителя, Коныр, окончив его с отличием, начал свои поиски настоящей науки ассистентом кафедры тюркологии того же университета [4; 117].

В то же время во время учебы в университете он часто ездил в научные экспедиции среди тюркских этносов Европы и собирал у них лингвистические, фольклорные и этнографические сведения. Таким образом, исследовательское и экспедиционное путешествие, начавшееся в середине тюркского кластера в Европе, продолжилось в Анатолию, а затем к реке Орхон, родине древних тюрков [5].

Коныр сосредоточил внимание на изучении древней истории венгров и тюрко-венгерских отношений из числа традиционных ветвей венгерской

тюркологии как на главном объекте своего исследования. В его исследовательских работах дана этимология многих мадьярских слов древнетюркского происхождения, дана информация об общем этнониме башкир-мадьяр, а отношения мадьяр и половцев с тюрками всесторонне дифференцированы с разных сторон с помощью фольклорных образцов, диалектные слова, топонимы и антропонимы. В то же время одним из направлений исследований Коныра стало сопоставление историко-культурных связей мадьяр с тюрками и куманами на Балканах, особенности преемственности древнетюркских, уйгурских рунических памятников и куманских рун.

Согласно собственным трудам Мандоки Коныра Иштвана, основные области его исследовательского объекта можно выделить следующим образом:

1. История, язык, культура и литература, фольклор и этнография древних и современных кыпчаков;
2. Сбор и исследование данных по тюркским и уйгурским руническим памятникам в Монголии;
3. Этнографическое, лингвистическое и фольклорное исследование тувинцев Монголии, а также узбеков, туркмен (бывшего) Советского Союза и гагаузов Румынии и Болгарии;
4. Изучение древних исторических отношений тюрко-мадьяр (древнетюркские слова керме в мадьярском языке, печенегско-кыпчакские слова керме, а также историко-языковые отношения башкир и мадьяр).

Мандоки Коныр Иштван, с детства до истории, языковые заметки своих куманских предков, неустанно разыскивал неизвестные тексты и их варианты, собирал куманские фамилии из старых рукописей, диалектные слова и географические названия, встречающиеся в куманском крае [6]. В 1975 г. он объединил результаты этих исследований в версию, содержащую новые данные.

Главной целью поисково-исследовательской работы Иштвана Коныра в различных областях было определение и доказательство следов куманского языка в Венгрии, а также реализация идеала реконструкции куманского языка. В результате своих исследований в 1981 году Коныр защитил кандидатскую диссертацию на тему «Ремарки куманского языка в Венгрии» [7].

В то же время Коныр широко изучал поведенческие и психологические сходства мадьяр и казахов. Иштван Коныр сказал в своем интервью, что «все турецкие страны имеют сходство. Но так как мы, кыпчаки, издревле были кочевниками, то наиболее близкими нам из всех тюркских стран на сегодняшний день считаем казахов. Я был в Казахстане несколько раз и заметил, что между нами и казахской психологией и обычаями много общего. Теперь я систематически напишу об этом книгу. Это потому, что недостаточно упомянуть одну или две близости, если

систематически сравнивать обычаи, обряды и прочие близости, весь мир от рождения ребенка до смерти человека, число близости очень велико». - подчеркивает он.

В то же время Коныр, помимо лингвистических данных, собрал много ценных данных о куманском этногенезе и генеалогической ветви, генеалогии с этнографической точки зрения. Он приложил усилия для изучения источников и артефактов на китайском, арабском, персидском, грузинском, армянском, славянском, латинском, венгерском, румынском, арабском языках по истории кыпчакского народа. В своем отчете за 1985 г. он настаивает на том, что с 1965 г. (до настоящего времени 42 раза) проводит лингвистико-этнографо-фольклорные экспедиционные исследования 2-3 раза в год среди тюрков в Румынии, Добруджи в Болгарии, Долийского леса [2; 201].

Коныр с большим пристрастием собирал слова куманского наречия, которые до сих пор употребляются в селах Куманского района, - имена людей и названия селений. Отдельные заметки в указанном разделе посвящены куманским словам венгерского языка, диалектам, названиям куманских стран и народов Венгрии. Каждое диалектное слово полностью проанализировано и объяснены его фонетические, семантические и исторические особенности. Среди группы куманских диалектных слов он выделяет две категории: в прошлом они употреблялись в двух языках или были привычными словами на очень большом ареале, а сегодня относятся только к диалектным словам: арканы - веревка, боза - сорт пива, cõtkeny (sutlahan, sutlagan) - дойное, dahu - пятно (куманша джагу).

Благодаря энтузиазму Коныра некоторые поэты и писатели тюркских народов были включены в «Энциклопедию мировой литературы» («Vilagiradolmi Lexikon»), изданную на мадьярском языке. Например, в первой части VII тома указанной энциклопедии, изданной в 1970 году, есть место Байганин Нурпеис с казахского языка (635 страниц), во второй части, изданной в 1971 году, Жамбыл Жабаетов (972 страницы), Жансугирулы Илияса (928-929 стр.) и жанр траура (934 г. до н.э.). Ученый читал лекции по казахской литературе в европейских университетах и различных аудиториях [2; 205].

Коныр не оставил в стороне популяризацию казахской культуры и литературы. Он публиковал статьи в Энциклопедии мировой литературы (Vilagiradolmi Lexikon) о великих деятелях казахской литературы (Абай, Ж. Жабаетов, И. Жансугирулы, Н. Байганин, Ю. Алтынсарин и др.) и жанрах устной литературы. Также он внес большой вклад в популяризацию казахской литературы, переведенной на мадьярский язык: Б.Момышулы «Ушкан уя» (Нагычалад. Будапешт, 1980) издал сборник рассказов казахских писателей под названием Adijnyertés ló – «Байгели сайгулик» (Будапешт, 1977), а также опубликованы специальные исследовательские статьи о казахских, каракалпакских, татарских и узбекских народных

песнях. В то же время, как фольклорист, одной из проблем, на которую обращал внимание Коныр, являются загадки. Загадка – один из жанров устной литературы, пришедший из глубокой древности и не переставший развиваться по сей день. Явление, которое в первую очередь вызвало появление тайн, - это табу. Табу изначально было этнолингвистическим понятием из языка тунга Полинезии, но сегодня это интернациональный термин, проникший во все языки мира [8; 198].

Коныр предложил новый анализ изучения памятников тюркской и рунической письменности в Монголии, тщательно анализируя и выделяя известные памятники и источники. В ходе своих 12 экспедиций, связанных с этим вопросом, он обнаружил 8 неизвестных памятников и 4 памятника вместе со своим монгольским коллегой. С аналогичной экспедицией он несколько раз посещал кыпчакско-узбекскую и туркменскую общины в Узбекистане и Туркмении и изучал наряду с фольклором и этнографией их собственный диалект [9; 125].

В то же время целью сознательной жизни Коныра, мечтой куманско-кипчакской группы в Венгрии, откуда он происходил, на протяжении веков было возрождение и восстановление забытого языка куманско-кипчакского в Венгрии. Он освоил казахский, ногайский, кыргызский, ногайский, кумыкский и башкирский языки, наиболее близкие к куманско-кипчакским по происхождению, культуре, истории и языку, и при этом имел главной целью восстановление древний кипчакский (куманский) язык. Он обнаружил много новых открытий в своей диссертации по изучению куманских фамилий, диалектных слов и древних географических названий в старых рассказах и древних рукописях. Кроме того, одним из памятников письменности куманов-кипчаков являются перепись, куманско-кипчакские слова в мадьярском языке, диалекты, названия куманского народа и народа в Венгрии, фонетически, семантически и исторически тщательно проанализированные этимологические исследования, что является неизгладимым вкладом Коныра в науку.

В этой связи большое значение имеет интервью, данное Мандоки Коныр Казахскому радио в 1992 году. В этом интервью он сказал о казахском языке "... Можем поставить и другие тюркские языки. Современным казахам следует обратиться к казахскому языку. Долгое время ему (языку) не давали равноправия. Когда мы приехали, мы были удивлены, как люди, местные жители, история и культура такой большой территории могли вынести (это)! Казахский народ многое потерял. Мы считаем большим преступлением, что казахский язык не имеет собственного статуса. Поэтому мы очень благодарны что был дан государственный статус» [10; 231].

Как известно, на мероприятии, посвященном 65-летию со дня рождения Коныра, были представлены три книги: произведение Эрнара

Масалима, директора школы имени Коныра, «Дорога на Балатон – Одинокое дерево», книга Народного писателя Дагестана, поэта Бадруддина Магомедова, "Узюльген озэнги - Оборванное стремление". Сборник научных и научно-популярных книг, посвященный Мандоки Коныр Иштван, под названием «Ұлы даланың біртуар ұланы», подготовленный коллективом Центральной научной библиотеки и изданный по серии научно-популярных книг под названием «Великий Люди». В этом сборнике собраны избранные отрывки из произведений Иштвана Коныра, никогда не публиковавшиеся в казахской печати, документы, воспоминания, собственноручно написанные письма, полная библиография творчества Коныра, опубликованные работы отражены документальные материалы и сведения о нем и др. [11].

Таким образом, Иштван Коныр Мандоки, как ученый, неустанно работавший на благо тюркского мира, поднял проблему исследования историко-культурной связи куманов-кипчаков с тюркскими народами в Европе на качественно новый уровень. В то же время он занял место в сердцах тюркских народов как личность, внесшая большой вклад в перевод, исследование и пропаганду фольклора и литературы тюркских народов. Коныр, получивший признание в духовной жизни тюркских народов в конце 1970-х - начале 1980-х годов, известен своим богатым и духовным наследием своим соотечественникам и последователям. Изучая богатое научное наследие, оставленное Коныром, мы видим, что целью его сознательной жизни, мечтой куманско-кипчакской группы в Венгрии на протяжении столетий, было возрождение и восстановление забытого языка кумано-кипчаков в Венгрии. Поэтому мы считаем, что научно-исследовательская работа и научная этика Иштвана Коныра имеют большое значение для истории и литературы нашей страны.

Литература:

1. Хиняят Б. Исследования венгерского тюрколога Мандоки Иштвана Коныр (научный портрет) / Б. Хиняят // Языкознания . - 2003. - № 5-6. - Б. 112-123.
2. Хиняят Б. Тюрколог Мандоки Қоңыр Иштван: жизнь и деятельность / Б. Хиняят // И.Қ. «Мандоки. Үзілмес тамырлар. Зерттеулер, естеліктер.» - Нұр-Сұлтан: «Ғылым» издание, 2020. - 288 б.
3. Мандоки Қоңыр Иштван: жизнь и наследие [Электронный ресурс]. - Порядок доступности: // <https://merci-m.kz/ru/2020/11/06/mandoki-o-yr-ishivan-miri-men-negesi/>
4. Хиняят Б. Тюркология Венгрии: краткий экскурс о развитии и настоящем / Б. Хиняят // Материалы Международной научно-практической конференции «Көне түркі жазба ес- керткіштері: жазу мәдениетінің бастаулары, тілдің даму құбылыстары». - Астана, 2005. - Б. 116-125.

5. Хинаят Б. Великая степь и ее поклонник / Б. Хинаят // Казахстанская правда. - 2003. - 20 сент.
6. Ágoston Gábor-Maksumkizi Ongajsa. Mándoky Kongur István (1944 februar 10 – 1992 augusztus 22) // JÁSZKUNSÁG. Társadalom, kultúra. 1993
7. Henryk Jankowski. In memoriam István Mándoky Kongur // Journal of Turkology. - 1993. - Vol. 1. - No 2. - P. 327– 332.
8. Казахские загадки в Монголии. Загадки казахов Монголии в фольклорных образцах, собранных Мандоки Коныр // Жулдыз. - 1996. - №6. - Б. 198-200.
9. Мандоки Қоңыр Иштван « Основные направления объекта исследования » (по личным записям покойного) // Ұлы даланың біртуар ұланы. - Алматы, 2008. - Б. 123-126.
10. Интервью Мандоки Коныр Казахскому радио в 1992 году. // Ұлы даланың біртуар ұланы. - Алматы, 2008.— Б. 231-241.
11. Мухаметжанова А.А. Учение Иштвана Коныра Мандоки и венгерские куманы [Электронный ресурс]. / А.А. Мухаметжанова, Р.А. Авакова. - <https://pps.kaznu.kz/ru/Main/FileShow2/49624/118/2/0/2015//>

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ АКАДЕМИКА В. В. БАРТОЛЬДА

Д.С. Смагулов,
Докторант Евразийский национальный университет
имени Л.Н.Гумилева

Владимир Владимирович Бартольд – выдающийся востоковед, академик. Его знание арабского, персидского, турецкого языков, истории и культуры мусульманского мира и народов позволило ему провести множество фундаментальных исследований в области востоковедения. Историческая география Средней Азии сформировалась на основе многолетних исследований В. В. Бартольда. Ученый нашел данные средневековых историков, путешественников и географов, изучил их и использовал в своих работах. Об этом сообщили исследователи Б. Е. Кумеков и Т. И. Султанов: «Хотя мы не находим в трудах В. В. Бартольда специального очерка по истории Казахстана, в общем фонде его трудов много сведений об истории и историографии казахского народа, Казахстана. В. В. Бартольд первым в отечественном и мировом востоковедении стал писать историю на основе источников» [7, С. 18]. Историко-географические труды востоковеда не утратили своего значения и для современных исследователей, занимающихся античной и средневековой историей, географией и топонимией. В статье будут рассмотрены исследования академика В. В. Бартольда по исторической

географии Средней Азии, Ирана и Казахстана и их актуальность в настоящее время. Прежде чем остановиться на историко-географических работах ученого, следует упомянуть прежде всего предмет исторической географии, занимающий важное место в историко-исследовательской работе востоковеда.

Историческая география представляет собой смешанную науку, сформировавшуюся на стыке исторических и географических наук. Широко распространено мнение, что она изучает физическую, социально-экономическую, политическую и культурную географию прошлого в ходе истории. Ученые историко-географических наук, а также представители различных школ исторической географии дают разные определения предмету исторической географии. Среди физико-географов историческая география рассматривается как наука, изучающая изменения антропогенной (четвертичной) среды, начавшиеся с появлением человека и человеческого общества. Согласно этой концепции, историческая география является лишь частью палеогеографии. И ее исследования охватывают последний, «исторический» этап развития земной природы. На базе этого направления исследований сформировалась особая субдисциплина - историческая география ландшафтов [5; 4]. Сегодня наряду с понятием «историческая география ландшафтов» широко используется понятие «исторический ландшафт». В исторической науке под исторической географией часто понимают изучение пространственной стороны исторического процесса или изучение конкретной географии той или иной страны или территории в прошлом [13].

Взгляды представителей географических и исторических наук на предмет исторической географии и их определения приведены выше. Если свести взгляды представителей двух наук воедино, то историческая география представляет собой дисциплину, объединяющую две дисциплины, общие для естественных и гуманитарных наук, изучающую влияние географической среды на человека и наоборот с момента зарождения человечества. Это связано с тем, что предмет исторической географии используется в различных дисциплинах. Например, география, картография, топонимия, геополитика, экономика, историческая демография, историческая статистика, историческая топография, история боевых искусств, история градостроительства и др.

Русский ученый по исторической географии В. К. Яцунский в своей книге «Историческая география» хорошо подмечает: «Наши историки и географы прежде всего строго различают историческую географию и историю географии. История географии, или, как ее обычно называют, история географических знаний, изучает историю географических открытий и путешествий, а также историю географической мысли и вообще географические представления людей прошлого. Предмет исторической географии иного порядка. Историческая география изучает

не географические представления людей прошлого, а конкретную географию прошлых эпох.

Таким образом, география современности и историческая география имеют один и тот же объект изучения, но с тем лишь весьма существенным различием, что современная география изучает этот объект в его современном состоянии, а историческая география изучает его изменения в историческом прошлом» [15, С. 3].

Методологические исследования исторической географии базируются на теоретической работе по синтезу общегеографических и общеисторических методов, сформировавшихся в западноевропейской, российской и современной исторической географии. В историко-географических исследованиях используются В историко-географическом исследовании используются систематические, историко-временные, историко-краеведческие, общегеографические, центрографические, топонимические и другие основные методы исследования [14, С. 25]. В общегеографических же и гуманитарных историко-географических дисциплинах (исторической географии населения, социальной, экономической, культурной, политической географии) традиционно основное внимание уделяется изучению т. н. «временных срезов» (особенностей географии общества, характеризующих ту или иную эпоху). Вместе с тем, к исторической географии относят и работы, сформированные на изучении современных географических объектов, исторических корней сложившейся географии населения, хозяйства, культуры, а также на исследовании эволюции социально-пространственных структур различного уровня иерархии [13].

Источниками историко-географических исследований являются: акты, материалы, летописи, материалы экономико-географических описаний и обследований, записки путешественников и географические словари, деопродуцированные и статистические материалы, карты и планы, археологические находки и предметы быта, сохранившиеся фрагменты флоры и фауны, данные естественных наук и топонимы [11, С. 392].

Кроме того, историческая география рассматривается как вспомогательная историческая дисциплина в отечественном научном сообществе в связи с появлением на стыке двух наук.

Такое определение во многом обусловлено историей становления и развития исторической географии, которая на первых порах была тесно связана с практикой изучения и комментирования античных и средневековых текстов, служивших основным источником для реконструкций географий прошлого. В дальнейшем закреплению за исторической географией статуса вспомогательной исторической дисциплины весьма способствовало появившееся в эпоху модерна представление о том, что основной формой (в том числе —

пространственной) организации памяти о прошлом является национальная история с характерным для нее вниманием к таким вопросам, как история политических и административных границ, история внутренней колонизации и т. п. На различных этапах развития дисциплины происходили изменения в понимании содержания и задач исторической географии, временами приводившие к оживлению исследований и плодотворному диалогу с представителями смежных наук (как это было, например, в СССР в 40-е – 50-е годы XX в.), но в целом историческая география продолжает восприниматься среди отечественных историков как вспомогательная наука. «Вспомогательность» (чтобы не сказать – второстепенность) исторической географии как исторической дисциплины проявляется в настоящее время как в академической науке, так и в преподавании [6, С. 22].

Несмотря на подход к исторической географии как к вспомогательной исторической дисциплине, ее особое место в гуманитарных науках нашло отражение в работах многих исследователей. Мы можем назвать академика В. В. Бартольда как ученого, уделявшего этому вопросу особое внимание и посвятившего много своей научной работы. Своими трудами востоковед заложил основы исторической географии Средней Азии, Казахстана и Ирана. Историческая география была относительно новым предметом в отечественной науке еще при жизни ученого и представляла для ученого большой интерес. С большим интересом академик В. В. Бартольд написал «Сведения об Аральском море и низовьях Амударьи с древнейших времен до XVII века» (1902), «Историко-географический обзор Ирана» (1903), «К истории орошения Туркестана» (1915) и множество статей для «Энциклопедий ислама». Чтобы обеспечить точность географических данных в арабских, персидских, греческих и китайских исторических источниках, востоковед использовал историко-географические методы во многих археологических статьях. Сюда входили литературные произведения, исторические хроники, записи географов и путешественников, купцов, указы шариата, экономические указы, вакфные документы и многое другое. Работы и статьи ученого по исторической географии Средней Азии собраны в сборнике трудов в томе III (1965) под названием «Работы по исторической географии» [1]. В него вошли основные монографии, статьи, рецензий и труды ученого по исторической географии Средней Азии. В целом этот сборник включает в себя комплексное исследование многовековой взаимосвязи природы и общества в регионе и на прилегающих территориях. Сочетая в себе географию, историю, топонимию, ономастику, языкознание, антропологию, археологию, этнографию и другие науки, этот сборник представляет собой фундаментальный труд по исторической географии Средней Азии.

Работа В. В. Бартольда об Аральском море и низовьях Амударьи была опубликована в 1902 г. в Ташкенте. Эта работа вызвала интерес в российских и зарубежных научных кругах и была переведена на немецкий язык в 1910 г. в Лейдене. Используя точные исторические данные, ученый смог показать читателям связь расцвета и упадка цивилизаций, культурных регионов и городов, государств и империй, перемещения племен и народов на протяжении веков с природно-климатическими условиями региона. Он даже убедительно сообщил о том, что когда-то в средние века река Амударья впадала через озеро Сарыкамыс в Каспийское море по древнему каналу Узбой. Этим открытием ученый опроверг взгляды геологов и географов, а также известного голландского востоковеда Михаэля Яна де Гу, считавших, это невозможным. Река и ее притоки впитывались в песок, вновь выходили из него и часто меняя русла. На такие изменения может повлиять деятельность человека, например, строительство ирригационных систем или разрушение водохранилищ для победы над врагами. Все это наглядно показано в данной работе с помощью исторических данных.

Академик В. В. Бартольд считал, что Амударья впадала в Каспийское море между XIII и XVI веками. Это представление изменили археолого-географические исследования, проведенные в Узбойском и Сарыкамысском районах в 50-х годах прошлого века в рамках Хорезмской экспедиции. Оказалось, что воды Амударьи, впадающей в Каспийское море, были не так обильны и надолго, как утверждал В. В. Бартольд. Река впадала в море с последних десятилетий XIV века до начала XV века. В общем, научный факт доказан новейшими научными методами и инструментами, использовавшимися в то время [10, С. 23–25, 29–31].

Таким образом, суждения ученого, основанные на анализе исторических документов, выдержали проверку временем. Исследователь доказал, что историческая наука, так же как и естественные науки, может быть мощным инструментом в изучении географии. Свидетельством тому был его научный спор с геологами и географами по поводу Амударьи. Об этом В. В. Бартольд говорил: «...Научное познание может развиваться намного дальше с помощью методов исторических исследований, которые часто ставятся под сомнение, чем совершенные методы так называемых точных наук. Не будет преувеличением сказать, что в качестве примера можно привести проблему Окса» [1, С. 20]. Его целью как историка было не выяснить, куда протекала Амударья, а собрать много информации об Амударье и событиях, происходивших в регионе, потому что было трудно найти точные сведения о местных событиях в произведениях авторов того времени. Им было все равно, куда течет Амударья. Ученый писал, что для историка знание стока Амударьи в разные периоды дает прекрасную возможность узнать историю хозяйства тех периодов, особенно ирригационной системы [9, С. 69].

Река Амударья занимала особое место на Евразийском континенте. Исследователь А. Е. Снесарев в своей статье очень хорошо показывает место реки Амударьи в истории: «Амударья – «река человечества», поражавшая в равной мере и китайцев, и турок, и греков, и арабов, и вот уже более трех тысяч лет она непрерывно представлена в трудах пуранистов-санскритистов, александровских историков и арабских географов. С одной стороны, это очень интересный с исторической точки зрения географический объект. Для этого достаточно рассмотреть хотя бы следующие вопросы: впадала ли Амударья когда-то в Каспийское море, если да, то когда она сменила направление на Аральское море, или вопрос о ее происхождении» [12].

Кроме того, в своей книге «Сведения об Аральском море и низовьях Амударьи с древнейших времен до XVII века» ученый цитирует арабского географа аль-Истахри [1, С. 42], иранского историка и географа Хамдаллаха Казвини [1, С. 52-53], академика Б. А. Дорна [1, С. 71] о существовании водоворота в центре Аральского моря и связи вод Аральского и Каспийского морей через этот водоворот с подземной.

О Хорезмийском (*Аральском – Д. С.*) море в письменных источниках аль-Истахри написано так: «...Его вода соленая; из озера не течет река; в нее впадают Джейхун (*Амударья – Д. С.*), Шаш (*Сырдарья – Д. С.*) и несколько других рек; однако количество его воды не увеличивается и не опресняется. Наличие или отсутствие контакта воды этого озера с водой Хазарского (Каспийского) озера под землей – известно одному Богу» [1, С. 42]. О существовании водоворота, угрожающей судам, в центре Аральского моря рассказывает и русский ученый А. И. Левшин в своей работе «Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей». Но ученый говорит, что слышал об этом от местных киргизов-кайсаков (*казахов – Д. С.*) [8, С. 51]. Эти данные очень интересны и загадочны. Хотя исследователи упоминают в своих работах сведения о подземных контактах вод Аральского и Каспийского морей, но они не могут свидетельствовать о его научной точности. Один из исследователей использовал труды своих предшественников, а другой опирался на местные предания. Однако, по мнению нынешних специалистов в области географии и геологии, мы видим, что данные этих исследователей соответствуют действительности. Например, российский кандидат геологических и минералогических наук, ученый – исследователь Б. Н. Голубов в своей статье «Анамальный подъем уровня Каспийского моря и катастрофическое обмеление Аральского моря как результат дренирования Арала под плато Устюрт и в Каспий вследствие техногенных возмущений недр» [2] рассматривает проблему истощения вод Аральского моря, попавшей в катастрофическую ситуацию. В статье ученый описывает истощения вод Аральского моря с начала 1960-х годов с очень быстрой скоростью, как будто донный клапан сработал и вода

вытекла через водоворот. С тех пор ученые заметили, что Аральское море отступило, а с 1978 года зафиксировали повышение уровня воды в Каспийском море. Ученый предполагает, что появление такого явления в количестве воды в этих двух стоячих озерах на Евразийском континенте может быть связано с запуском нового явления. Долгое время исследователями объяснялось, что катастрофа Аральского моря, как правило, вызвана неучтенным использованием вод только впадающих в нее рек и, как следствие, испарением воды из-за климата в пустынной зоне. Кроме того, вопрос о взаимосвязи Аральского и Каспийского озер через подземную гидросферу вообще не рассматривался. Б. Н. Голубов в данной статье называет имена таких ученых-географов, как Н. А. Шило, М. И. Кривошей, которые пришли к выводу, что почти половина воды Амударьи не использовалась для сельского хозяйства, что она исчезла под землей у Аральского моря и впадала в Каспийское море по древнему каналу Узбой. Ученые утверждают, что изменение давления в земной коре, которое позволяет изменять фазы поглощения и повторного выхода воды на поверхность, регулирует уровень воды в Аральском и Каспийском морях. Однако этот интересный прогноз не совсем точно отражает подземную связь Аральского и Каспийского морей. Кроме того, поверхность моря и суши не полностью подтверждается данными полевого дистанционного мониторинга. Тем не менее. Б. Н. Голубов не исключает связи Аральского моря с Каспийским и пишет, что Аральское море вместе с его подземной частью издавна является одним из источников питания Каспийского моря. Ученый также делает вывод, что изменение уровня моря во второй половине XX века может быть связано с подземными ядерными взрывами для освоения полезных ископаемых Устюртской и Мангистауской областей, особенно нефти и газа.

В целом последние морские и наземные наблюдения и дистанционные спутниковые геологические исследования позволили ученым отказаться от вывода о том, что усыхание озера связано с воздействием засухи на оросительную систему и климат, и дать ключевые рекомендации по решению проблемы Аральского и Каспийского моря. Первая из них – биологическая и палеоантологическая, вторая – касается причин и механизмов возникновения сложных спектров аномалий различных масштабов на уровне двух морей, а также их водного и солевого баланса, и третья – оценка совокупного влияния антропогенной деятельности на всю географическую оболочку Арало-Каспийского региона.

По заключению ученого-исследователя данной проблемы Б. Н. Голубова, подземные связи между Аральским и Каспийским морями могут проходить через карстовые полости под плато Устюрт. Кроме того, подземные ядерные взрывы, наряду с другими техногенными деятельностью в Арало-Каспийском регионе, вызывали впадение Аральского моря в Каспийское море под плато Устюрт; подземный

переход воды из рек Амударьи и Сырдарьи вблизи Аральского моря; резкого изменения уровня воды в двух озерах с 1969 по 1995 годы.

Выводы научной статьи Б. Н. Голубова, посвященной проблемам Арала и Каспийского моря, соприкасаются с данными, встречающимися в работах академика В. В. Бартольда. Действительно, на истощение вод Аральского моря могут влиять не только оросительная система советского времени и климат, но и антропогенная деятельность при разработке месторождений нефти и газа. Таким образом, может быть открыт путь к связи двух морских вод с подземным течением. Если бы в двадцатом веке, прежде чем приступить к разработке полезных ископаемых между Аральским и Каспийским морями, внимание было бы уделено информации о подземных связях между двумя озерами, цитируемой В. В. Бартольдом, возникает мысль, что, возможно, мы могли бы предотвратить такую катастрофическую ситуацию.

Следующий историко-географический труд академика В. В. Бартольда – монография «К истории орошения Туркестана». Во вступительном слове к произведению исследователь писал: «Как известно, русские завоеватели застали в крае многовековую земледельческую культуру, основанную на искусственном орошении, которая не могла не возбудить интереса как среди ориенталистов и археологов, так и среди людей практического дела. В этой области, может быть, живее, чем в других, чувствовалась тесная связь между изучением прошлого края и работой для его будущего; при обсуждении проектов оросительных работ неоднократно возбуждались вопросы, касавшиеся культурного прошлого тех же местностей; тем не менее труды русских ориенталистов и археологов об историческом прошлом Туркестана и памятниках этого прошлого имели крайне ограниченный круг читателей и, за немногими исключениями, не становились известными специалистам по физической географии и гидротехнике. Даже выдающимися представителями географической науки высказывались предположения, не соответствовавшие точно установленным историческим данным, возбуждались вопросы, в действительности уже решенные исторической наукой, были даже случаи, что авторы трудов по гидротехнике упрекали русских ориенталистов за равнодушие к историческим памятникам, о которых в действительности уже имелись на русском языке подобные исследования» [1, С. 97].

В связи с этим В. В. Бартольд подготовил фундаментальный труд, анализируя имеющиеся в тот период сведения о проблеме орошения в Средней Азии в период древности и средневековья. Даже современные исследователи, не рассмотревшие эти работы, не могут изучить историю оросительной системы, хозяйственную жизнь среднеазиатских народов в древности и средневековье в данном регионе. Наряду с монографиями, посвященными комплексным исследованиям проблем реки Амударья и Аральского моря и оросительной системы в Туркестане, в сборник

«Сочинения» академика В. В. Бартольда вошли 111 статей по физической географии из «Энциклопедии ислама». В том числе важные статьи и заметки по актуальным проблемам освоения Средней Азии русскими. Все это очень важно для тех, кто интересуется природой, духовной культурой, хозяйством и историей этого региона.

Исследования В. В. Бартольда опровергли распространенную в то время теорию о постепенном превращении Средней Азии в пустыню. Сторонники этой теории утверждали, что этот регион на протяжении тысячелетий превращается в пустыню; что невозможно остановить снижение уровня озер, рек, сокращение плодородных земель; что уничтожение караванных дорог и культурных районов, отток населения из благополучных городов, массовый переезд народов и племен – все это в результате интенсивного ухудшения природно-климатических условий в регионе; что на распад региона повлияли не войны и политические процессы, а деградация природной среды; что процесс опустынивания невозможно остановить, соответственно, присоединение центральноазиатских территорий к России, вкладывая большие средства в ее экономическое и культурное развитие, не оправдывает надежд.

Академик В. В. Бартольд высказал противоположные мнения, основанные на многочисленных арабских данных. Он пришел к выводу, что соотношение земель и пустынь, пригодных для переработки в Персии и Средней Азии, было таким же, как тысячу лет назад, в начале двадцатого века.

Ошибочность теории опустынивания была доказана и современником В. В. Бартольда, выдающимся исследователем Средней Азии Л. С. Бергом. На основании фактических физико-географических данных он подтвердил, что климат Туркестана в исторические периоды не претерпел существенных изменений. По мнению ученого, в Туркестане не было длительного дефицита воды, иногда недостаток воды дополнялся избытком воды в другом месте. Таким образом, водное хозяйство регулируется самой природой. Опираясь на различные направления наук, два академика пришли к выводу, что упадок культурных территорий, разрушение караванных дорог и городов – это в первую очередь изменение стока рек, их притоков. А на их изменение влияет использование людьми речных вод для оросительных систем, разрушение оросительных каналов и дамб в результате разрушительных войн, захват населения в рабство и гибель во время войны. Насколько местные разрушительные войны и вторжение кочевников повлияли на водные артерии, мы можем наглядно увидеть на примере Амударьи. Разрушение оросительной системы Хорезма во время монгольского нашествия привело к перекачке части воды Амударьи в Сарыкамыс. Уровень воды в нем поднялся до 50 м над уровнем моря. Но такого уровня воды не хватило бы, чтобы в Узбое образовался поток воды и вода попала в Каспийское море. После этого

уровень воды в озере продолжал постепенно снижаться. В конце XIV века, после разгрома Хорезма Тимуром, течение Амударьи вновь изменилось, и уровень воды в Сарыкаме достиг самого высокого уровня в историческое время – 53 – 54 м над уровнем моря. Вода начала стекать в Узбои [10, С. 29–31]. Соответственно, вода могла дойти до Каспийского моря. О нем свидетельствуют письменные данные, на которые опирался академик В. В. Бартольд.

Опровергая теорию пустынь Средней Азии, ученый не заметил, что деятельность человека влияет на быстрое протекание этого процесса. Эта ситуация могла не наблюдаться даже при смене нескольких поколений. На левобережье Амударьи без всякого умысла люди косили можжевельник и саксаулы, а подвижные Каракумские пески покрывали берега реки. А на правом берегу малонаселенной реки не было скошено много новых растений, сдерживающих приближение пустыни к реке, и пески Кызылкума здесь особо не двигались. Об этом пишет исследователь научного наследия академика В. В. Бартольда О. П. Жалменова в своей статье, вышедшей в 1996 году [3, С. 60]. Однако известно, что его суждения в трудах востоковеда находят подтверждение заключениям археологических работ последних времен.

Таким образом, можно сказать, что историко-географические проблемы научного наследия ученого-востоковеда В. В. Бартольда не утратили своей актуальности и в настоящее время. В исследовательской работе ученого содержатся сведения, касающиеся истории и исторической географии Средней Азии. Он включает в себя речные течения в древние времена, расположение озер, городов, маршруты торгово-караванных дорог и т. д. К примеру, такие статьи, как «Аулие-Ата», «Баласагун», «Балхаш», «Или», «Иртыш», «Тараз», «Чимкент», «Чу», вошедшие в третий том собрания «Сочинений», могут дать очень много информации по исторической географии Центральной Азии в средние века. Кроме того, работы В. В. Бартольда ориентированы не только на прошлое, но и на настоящее. Убеждает в возможности повторения закономерностей во взаимоотношениях общества и природы. Благодаря трудам ученого мы можем ясно понять значение места исторической географии в современной науке.

Литература:

1. Бартольд В. В. Работы по исторической географии. – М.: Издательство Наука, 1965. Т. III. – 713 с.
2. Голубов Б. Н. Анамальный подъем уровня Каспийского моря и катастрофическое обмеление Аральского моря как результат дренирования Арала под плато Устюрт и в Каспий вследствие техногенных возмущений недр [Электрон.ресурс] // <https://cyberleninka.ru/article/v/anomalnyy-podyom-urovnya-kaspiyskogo->

- morya-i-katastroficheskoe-obmelenie-aralskogo-morya-kak-rezultat-drenirovaniya-arala-pod-plato (21.10.2019)
3. Жалменова О. П. Историко-географическая характеристика домонгольского Хорезма в творчестве В. В. Бартольда // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 1996. – № 1. 58-66 с.
  4. Жекулин В. С. Историческая география: предмет и методы. - Л.: Наука, 1982.
  5. Жекулин В. С. Историческая география ландшафтов. - Новгород, 1972.;
  6. Коновалова И.Г. Историческая география в исследовательском поле исторической науки // Историческая география: пространство человека vs человек в пространстве. Материалы XXIII международной научной конференции. – Москва, 2011. 499 с.
  7. Кумекон Б., Султанов Т. Вклад русских и советских ученых-востоковедов Академии Наук в изучение средневековой истории Казахстана // Известия АН КазССР, серия общественных наук. – 1974, – № 2. – С. 14-23
  8. Левшин А. И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. –Алматы, «Санат», 1996. 656 стр.
  9. Лукин Б.В. Жизнь и деятельность академика В. В. Бартольда. Средняя Азия в отечественном востоковедении. – Ташкент: ФАН, 1981, - 223 с.
  10. Низовья Амударьи, Сарыкамыш, Узбой: История формирования и заселения / [Ред. С.П. Толстов и А.С. Кесь]. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. – (Материалы Хорезмской экспедиции / Акад. наук СССР. Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Ин-т географии. Под общ. ред. С.П. Толстова; Вып. 3). 363 с. // <https://www.twirpx.com/file/1353428/> (16.10.2019)
  11. Самарина Н. Г. Историческая география в музееведческих исследованиях // Историческая география: пространство человека vs человек в пространстве. Материалы XXIII международной научной конференции. – Москва, 2011. 499 с.
  12. Снесарев А. Е. Афганистан [Электр.ресурс] // <http://www.snesarev.ru/trudi/afganistan.html> (26.10.2019)
  13. Стрелецкий В. Н. Историческая география и регионалистика: пути и перспективы взаимодействия // <https://cyberleninka.ru/article/v/istoricheskaya-geografiya-i-regionalistika-puti-i-perspektivy-vzaimodeystviya>
  14. Сымағұлов Д. С. Тарихи география және оның маңызы // Қазақ тарихы. Ғылыми-әдістемелік журнал. №5 (128), 2014
  15. Яцунский В. К. Историческая география: История ее возникновения и развития в XIV-XVIII вв. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. -352 с.

РОЛЬ УЧЕБНОЙ КНИГИ В ПРОПАГАНДЕ НАУНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ ПО ИСТОРИИ

Ж.С. Смаханова,

PhD докторант Евразийского национального университета
имени Л.Н. Гумилева

В истории человечества письменность, образования, наука, книга играют огромную роль. С развитием письменности, реформами образования, революциями науки меняются старые представления, меняются коренным образом даже жизнь и эпохи человечества. Очень часто такие революций отображаются в книгах. В истории много таких трудов. Например, духовно-религиозные священные книги, книга «Общая теория относительности» Эйнштейна, «Краткая история времени» Стивена Хокинга, труды великих ученых Средней Азии эпохи средневековья, как Авиценна, аль-Фараби, аль-Хорезми, аль-Бируни, Мирзи Улугбека и т.д. Это показывает, что среднеазиатские ученые развивали и двигали науку вперед в то время, когда в Западной Европе она находилась в упадке. Ученые Европы имели достойных предшественников в лице среднеазиатских ученых IX-XVI веков. [6]

Иногда в таких поистине революционных трудах провозглашается призыв к свержению старого и обветшавшего порядка вещей.

Из истории известно, что общественное развитие не всегда была гладким, человечество пережило множество препятствий, кризисов, деградаций, упадков. Преодолевая их, вновь возрождало материальные и культурные ценности и стремилось к новому прогрессу. Культура Центральной Азии занимает важное место в истории всемирной цивилизации и мировой культуры. Особенно высокая оценка дана учёными разных стран эпохам Возрождения IX-XII и XIV-XV веков. Даже древняя культура Бактрии, Маргианы, Согда, Парфии, Ферганы, Хорезма, Чача и сегодня удивляет мир. Изучение древней цивилизации Центральной Азии началось в XIX веке и продолжается до сих пор. Археологи, культурологи, искусствоведы, нумизматы, историки и другие ученые отмечают своеобразие и богатое содержание культуры народов Центральной Азии. [4] При этом культура Центральной Азии гармонически сочетает в себе элементы культуры Запада и Востока, что придаёт ей особое своеобразие и индивидуальность. В книге «Древние цивилизации» показываются две особенности культуры Центральной Азии: с одной стороны, она развивалась во взаимовлиянии различных культур региона, а с другой стороны, в близкой взаимосвязи с другими очагами древней мировой цивилизации. Всю эту историю мы должны

передать подрастающим поколениям через знания, через учебной книги по ситории.

Предмет история всегда занимал особое место в любом государстве. Потому что содержание предмета история помогает новым поколениям освоить культурно-исторические традиции страны, интегрировать в государственную целостность, идентифицировать себя как граждан страны. [5]

Учебная книга или учебник – основное средства обучения и воспитания. Тем самым он наиболее авторитетный источник мировоззренческой информации, действенного средства для развития навыков самостоятельной работы, усвоения методы познания. Учебник истории формирует основные понятия осознания наших молодежи, включает в себя множество понятий, идей, несущих мировоззренческий аспект, элементы обществознания, демографии, права, экономики, культуры. В силу этого он как носитель исторических знаний создает базу для понимания социальной картины мира. История мировой цивилизации свидетельствует о том, что одним из основополагающих факторов общественного развития всегда являлась забота об обучении и воспитании подрастающих поколений. [1]

В этой связи правомерно говорить о формировании политики государства через призму истории. А историю мы учим через учебники истории. Политика не может оставаться неизменной и наука тоже. Они реформируется с объективными условиями, в которых находится страна, с ее потребностями в необходимом уровне образования и культуры населения.

В этой связи у центральноазиатских, в том числе постсоветских есть одно схожий условия. В школьных исторических учебниках СССР были отражены стратегические и тактические задачи правящей тогда партии. На обучение истории возлагалась задача вооружить молодежь подлинно научными знаниями о развитие общества, формировать диалектико-материалистического мировоззрения, воспитывать ее в духе преданности идеям социализма. Не все народы СССР могли объективно изучать историю и культуру народа, и тем более отображать их в учебниках истории.

С развалом СССР и обретением независимости стран, пересматривалась и история и методология исторической науки. Это не могла отразиться в учебниках истории. В связи развитием исторической науки учебники истории параллельно дополняются и развивается. Учебники истории должны характеризовать направление и основные этапы исторического развития. Изучаемые факты должны и стали освещаться ярко. [2]

Тем более мы сегодня живем в том мире, где в обучении происходит революций: в настоящий момент мир переживает важнейший поворотный

момент с своей истории; мы живем в эпоху революции средств коммуникации, которая меняет наш образ жизни и мышления; эта революция во многом определит наше будущее.

Поэтому конструирование содержания исторического образования – сложная задача, стоящая перед авторами учебников. Историографическая и историософская практика начала XX и XXI вв. показала, что именно учебники истории часто являются первоисточниками исторических концепций, концентрированно отражая уровень развития научной мысли.

Школьный учебник истории остается важнейшим условием обновления содержания образования. И все же в школьных учебниках сегодня сильна традиция «переписывания». Меняются фактография, оценки и интерпретация, но не философия истории, которая неизбежно присутствует даже на бытовом уровне знания о прошлом. Хотя классовые оценки сняты, но классовая модель истории иногда остается как единственно возможная. Новая, ранее закрытая информация, новые источники включается в старые парадигмы социологии истории. Теперь в новых реалиях мы должны отражать в учебниках знания о различных философиях истории, о моделях исторического процесса, о разных идеологиях объяснения истории, что мешает формировать основы критического отношения к историческому знанию.

Знания – это основной компонент в содержании обучения, объективная информация о тех или иных объектах действительности, осознанно воспринятая и зафиксированная в памяти, усвоенная до уровня осознания внешних и внутренних связей, готовности творческого использования. Гуманитарное знание, рассматриваемое как некоторая целостность, принципиально не может быть представлено в виде логической структуры, потому что его теоретические составляющие отобраны из ряда областей. Специфика гуманитарного знания состоит в том, что оно включает ценности, значения, смыслы.

Как мы говорили, особенностью исторического знания является тесная связь с идеологией, так как именно наличие общей исторической памяти, лежащей в основе национально-культурного кода народа, заключается основа единства общества, социальных групп. Историческое знание должно всегда выступать основой для формирования определенных культурно-исторических символов, тесным образом связанных с уровнем национального самосознания народа. Содержание всех школьных предметов всегда нацелено на формирование гражданина и патриота своей страны. Но особенно велика в этом роль гуманитарных предметов, прежде всего – истории.

В связи с этим учебная книга по истории должен рассматриваться не только как источник знаний, а как инструмент организации учебной деятельности, позволяющий сформировать ключевые компетентности

школьников, что позволит им эффективно применять усвоенные знания в практической деятельности и успешно адаптироваться в общественную жизнь после окончания школы.

Знание исторических фактов и событий в этом направлении может дать определенный позитивный импульс современным исследователям. Распад СССР обусловило всплеск неподдельного интереса народа к своей истории. Феномен народного сознания цепко хранит в памяти имена и события великих мыслителей и просветителей.

На современном этапе перед историками открывается богатое поле деятельности по раскрытию и освещению самых разнообразных проявлений жизни общества. Поэтому на повестке дня стоит вопрос о продолжении активной деятельности по поиску, выявлению и введению в научный оборот новых научных данных, относящихся к истории и культуре по Центральной Азии.

Литература:

1. Агибалов С.В. Требования к учебникам для восьмилетней школы // Преподавание истории в школе. – М., 1959. - №3
2. Бахтина О.И. Учебник истории в советской школе // Советская педагогика. – М., 1987. - №10
3. Беспалько В.П. Теория учебника. – М., 1988
4. Данилов А.А. Историческая наука и образование на рубеже веков. – М., 2004. – С.536
5. Сеитов Э.А. Букейханов как историк и общественно-политический деятель: канд.диссертация. – А., 1996
6. Улугбек // Советский энциклопедический словарь. – М., 1982 – С. 1600

ЗАСЛУГИ РУССКИХ УЧЕНЫХ-ВОСТОКОВЕДОВ В ТУРКЕСТАНСКОМ КРАЕ

Е.А. Смесова,
Доцент АГУ
Кафедра Всемирной истории

Научные общества Туркестана способствовали открытию в Туркестанском крае и пополнению фондов музеев, на базе которых осуществлялась научная деятельность Ташкентского (1871), Самаркандского (1874), Ферганского (1899) музеев, а также Туркестанской Публичной библиотеки (1870).

В 1865-1917 гг. на территории Средней Азии было собрано и поступило в местные и центральные книгохранилища и музеи около 3000

восточных рукописей (в т.ч. уникальных). Некоторые из них были изданы в оригинальном тексте или в переводах на русский язык, например: «История Бухары» Наршахи (пер. Н.С.Лыкошина, под ред. В.В.Бартольда), «Друг жизнеописаний Хондемира» (частичный перевод В.В.Григорьева), «Шейбани-намэ» (пер. И.Н.Березина, Л.М.Мелиоранского), «Записки Бабура» (Н.И.Ильминский, В.Л.Вяткин и др), «Тарих-и Мукимхани» Мухаммеда Юсуфа Мунши (в переводе О.И.Сенковского, А.А. Семенова и др), «Шеджере-и турк» Абул-Гази (в переводе Т.С.Саблукова, П.И.Демезона), «Самарийа» (в переводе В.Л.Вяткина, Н.И.Веселовского) и многие другие [1. С. 22-23].

Над переводами рукописей трудились В.В.Вельяминов-Зернов, В.А.Жуковский, К.Г.Залеман, В.П.Наливкин, Н.П.Остроумов, А.Н.Самойлов, В.В.Радлов, В.Р.Розен, В.Г.Тизенгаузен и другие.

Несмотря на то, что циркуляром генерал-губернатора от 28 марта 1879 г. в крае «не дозволялось проводить раскопки ни русским, ни туземным жителям без особого на то разрешения, раскопки производились и иногда наносили вред памятникам старины, как например раскопки на Афрасиабе Борзенкова и В.В.Крестовского» (1883) [2.].

Среди археологических работ этого времени необходимо отметить работы В.В.Верещагина и П.И.Лерха (1867); осмотр самаркандских древностей А.Хорошхиным; данные Кушакевича о памяти древности Ходжикендского уезда; открытие развалин Местериан-и-Мешед в Туркестанской степи (1876); развалин Ахсыкента в Ферганской области; работы Н.И.Веселовского в Ахсы, Самарканде и др. местах (1885); описание некоторых туркестанских древностей Д.Л.Иванова (1885); раскопки Н.П.Остроумова в Ташкенте (1887, 1893); раскопки А.И.Симонова в Шох-тюбе - одного из городищ Джиты-асар (1893) [3.С.23].

В строго научном отношении больше всего в это время было сделано в области нумизматики. Сюда можно отнести специальные исследования В.Г.Тизенгаузена «О саманидских монетах», «Монеты Восточного халифата» и незаконченную работу П.И. Лерха – «Монеты бухархудатов».

В 1871 году А.Л.Кун выслал в Петербург 15 ящичков с археологическими находками, а в 1870-1872 гг. он составил «Туркестанский альбом», позволивший сохранить для потомков изображения многих исчезнувших памятников старины.

Одной из первых и наиболее примечательных публикаций о памятниках древности края была напечатанная в 1879 году в

«Туркестанских ведомостях» статья Д.М.Граменицкого «Заметка о древних урочищах Туркестанского края» [4.].

В 80-х годах первым на городище старого Мерва-Гяур-Калы осуществил небольшие раскопки А.В.Комаров.[5. С. 28.]

Огромный фактический материал о Мерве, крупнейшем торговом пункте на Великом Шелковом пути, из первоисточников с древнейших времен до XIX в. собрал В.А.Жуковский. Его книга «Древности Закаспийского края. Развалины старого Мерва» была одним из лучших исследований того времени, при этом нужно отметить, что ни на один вопрос об историческом развитии Мерва - одного из центральных городов Средней Азии - В.А.Жуковский не ответил.[6.С.33]

В 1868 году Среднюю Азию посетил В.В.Радлов, уделивший особое внимание археологическим памятникам Самарканда.

Множество ценных для археологов сведений содержали труды знаменитого русского географа и геолога И.В.Мушкетова.

Существенную страницу в истории изучения древностей Средней Азии составили работы Н.И.Веселовского. Он был автором проекта программы собирания сведений о древних городах Туркестанского края, вел археологические наблюдения и раскопки в Афрасиабе, Сырдарье, в Фергане, в бассейне Зерафшана, посещал Бухару. По инициативе Н.И. Веселовского был составлен первый подробный топографический план развалин древних городов Средней Азии в крупном масштабе.

Н.И.Веселовский говорил: «Европейцы теперь свысока смотрят на Азию, преимущество их перед азиатами так велико во всех отношениях, что установилось убеждение, будто Европе нечему учиться у Азии. На нее преимущественно смотрят с практической стороны, со стороны торговых выгод.

Но если мы углубимся в изучении прошлого различных государств Азии... то увидим, что культурное влияние Востока на Запад и очень сильно, и очень продолжительно».

Ученый, проводя раскопки в Афрасиабе, определил, что там имелись кроме мусульманской, следы и других культур, в т.ч. древнегреческой.[7. С.129]

Во второй половине XIX – начале XX вв. в Туркестанском крае было много собирателей древностей - коллекционеров.

Их можно разделить на две группы. Первые собирали коллекции и передавали их в дар научным и культурным учреждениям. Вторые использовали ценность коллекций в корыстных целях, зачастую продавая редчайшие экспонаты. Среди коллекционеров, имевших наибольшие коллекции среднеазиатских древностей, можно выделить генералов

Абрамова, Головачева, Г.А.Колпаковского, А.С.Галкина, а также военного инженера Т.И.Пославского, Е.Ф.Каля, Л.С.Борщевского, В.Л.Вяткина и др.

Многие из коллекционеров (В.Л.Вяткин, М.С.Андреев, А.А.Диваев, Б.Н.Кастальский, Н.С.Лыкошин, Н.Г.Маллицкий, Н.П.Остроумов) были местными исследователями края. Большую помощь им оказывали представители коренных национальностей – любители-краеведы, собиратели восточных рукописей, коллекционеры древностей: Абу Саид Махзум, Мирза Абдар ар-Рахман, Мирза Бухари (Самарканд), Акрам Палван Аскарлов (Ташкент) и другие.

Так, например, самаркандец Мирза Бухари Мирза Абдулмумин собрал большую археолого-нумизматическую коллекцию, часть которой впоследствии вошла в собрание Эрмитажа. Он часто посещал Н.И.Веселовского и помогал ему в научных изысканиях.

Мирза Барат Мулла Касымов – художник-каллиграф зарисовал многочисленные памятники древности Самарканда и окрестностей, изготовил чертежи медресе Улугбека и перевел с таджикского на узбекский язык «Самарийа» Абу Тахира Ходжи.

Археологические находки коллекционировал также любитель старины Гафиз. Самаркандский таджик Мирза Мулла Абд-ал-Рахман, участник искандеркульской экспедиции А.Л.Куна, оставил науке замечательный дневник, в котором зафиксированы наскальные и надгробные надписи, обнаруженные в основном в районах Фальгар и Матча.

Житель Ташкента Акрам-Палван Аскарлов являлся незаменимым спутником и помощником профессора Н.И.Веселовского. Он собрал коллекцию древностей, в которой было свыше 15 тысяч монет и многое другое. Акрам-Палван Аскарлов был избран членом одного из зарубежных обществ, награжден серебряной медалью Русского археологического общества. В Бухаре широкой известностью пользовался коллекционер Мухаммед Вефа, собиравший старинные ковры, рукописи, керамику.[8]

Помощь местных энтузиастов русским ученым в некоторых случаях была столь существенной, что некоторые научные открытия просто не состоялись бы без нее.

Изучали памятники старины Хивы, Бухары, Афганистана, Персии, составляли археологические карты края, вели археологические раскопки и члены Закаспийского кружка любителей археологии и истории Востока. Так, например, один из членов кружка Э.Э.Рейле составил список развалин, пещер, курганов и других памятников древности, находящихся в Закаспийской области, среди них христианские и манихейские святилища, предметы культа.[9.С.30-32.]

Запас научно проверенных и обобщенных данных, накопленных русскими учеными, еще не был достаточен для истолкования далекого прошлого Средней Азии.

Несомненно одно, что уже первые серьезные и фундаментальные исследования ученых-востоковедов второй половины XIX в. в значительной мере базировались на данных богатейшей местной историографии, представляющей в своей совокупности весомый историко-культурный вклад народов Средней Азии в сокровищницу мировой культуры.

Усилиями местных деятелей и при поддержке и участии В.В.Бартольда 11 декабря 1895 года в Ташкенте был открыт Туркестанский кружок любителей археологии (ТКЛА), просуществовавший до 1917 года и внесший значительный вклад в изучение многих сторон древней и средневековой истории Средней Азии.[10.С.28.]

В сферу интересов кружка входили вопросы истории, археологии, нумизматики, этнографии, эпиграфики, а также собирание, изучение и публикация восточных рукописей. Устав кружка гласил, что деятельность его должна была заключаться в следующем: а) ознакомлении с памятниками старины, находящимися в Туркестанском крае; б) описании их и нанесении на археологическую карту края; в) сохранении археологических памятников; г) производстве археологических раскопок; д) обработке местных археологических материалов для печати.[11.]

Членами кружка были также известные деятели Туркестанского края Н.Г.Маллицкий, Н.П.Остроумов, Н.С.Лыкошин, В.П.Наливкин, А.А.Семенов и многие другие.

Среди разнообразных находок и исследований наиболее интересны: изучение Е.Т.Смирновым развалин Бинкента, Шахрухии, Канга [12.С.2-9]; находка В.А.Каллауром древнего знамени с тибетскими и санскритскими молитвенными надписями [13.]; обследование И.В.Аничковым и М. Каллауром близ Аулие-аты несторианского храма [14.]; обнаружение в 12 верстах от Токмака несторианского кладбища с изображениями креста и надписями [15.]; доклады М.Каллаура о «Древних местностях Аулиеатинского уезда на старом караванном пути из Тараза (Таласа) в Восточный Туркестан [16.], обсуждение на заседании кружка вопроса о влиянии Средней Азии и Индии на русское зодчество [17]; опубликование статьи священника А.Корчагина «Историческая судьба несторианства в Средней Азии»; выступление на заседании кружка В.В.Бартольда с докладом о существовании в Средней Азии памятников уйгурской, сирийской и орхонской письменностей; доклады А.Д.Калмыкова «Об

Амударьинском кладе в Британском музее», «Амударьинский клад и греко-бактрийское искусство» [18.С.49-54] и сообщения Б.Н.Кастальского о греко-бактрийских монетах; археологические раскопки в 1914 г. древнего торгового города Пайкенда и многое другое [19.]. ТКЛА прилагал все возможные усилия для сохранения, консервации и реконструкции памятников старины, для предотвращения вывоза древностей за пределы Российской империи [20.С.22-23].

Выступая с докладом на одном из заседаний Туркестанского отдела Русского географического общества в 1916 году, А.А.Семенов говорил: «Хотя русские находятся в Туркестане более полувека, обширный край, в котором издавна процветала высокая культура, до сих пор остается во многих отношениях не изученным; особенно темно историческое прошлое края» [21.С.25].

Литература:

1. Ахунова М.А., Лунин Б.В. Историч исторической науки в Узбекистане. Краткий очерк. – Ташкент: Фан, 1970. – С. 22-23.
2. ЦГА РУз, ф.И-1, оп.5, ед.хр.2, л.20.
3. См.например: Лунин Б.В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Туркестанский кружок любителей археологии (1895-1917 гг.). – Ташкент: АН УзССР, 1958. – С. 23.
4. Туркестанские ведомости. – 1879. – № 11.
5. См.например: Лунин Б.В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Туркестанский кружок любителей археологии (1895-1917 гг.). – Ташкент: АН УзССР, 1958. – С. 28.
6. Лунин Б.В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане... – С. 33.
7. Историография общественных наук в Узбекистане. Библиографические очерки / Составитель Б.В. Лунин. – Ташкент, 1974. – С. 129.
8. См.например: Историография общественных наук в Узбекистане. Библиографические очерки / Составитель Б.В. Лунин. – Ташкент: Фан, 1974.
9. Протоколы заседаний и сообщения членов Закаспийского кружка любителей Археологии и истории Востока. – Асхабад: Типография И.И.Александров. 1915. – Вып. I. – С. 30-32.
10. См.например: Лунин Б.В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Туркестанский кружок любителей археологии (1895-1917 гг.). – Ташкент: АН УзССР, 1958. – С. 28.
11. ЦГА РУз., ф.71. оп.1, д.1., л. 2-9.
12. ЦГА РУз., ф.И-71, оп.1, д.1.с 2-9.
13. Там же. д. 6, л.9.

14. Там же. д.3, л.л. 2-3.
15. Там же. д.7, л.л.29-36.
16. Там же. д.7, л.118.
17. Там же. д.15, л.34.
18. Калмыков А.Д. Об Амударьинском кладе в Британском музее // ПТКЛА. Год XII. 1908; Его же. Амударьинский клад и греко-бактрийское искусство // ПТКА. Год XIII. 1909. – С. 49-54.
19. ЦГА РУз., ф.И-71, оп.1, д.21, л.л.39-40.
20. Ахунова М.А., Лунин Б.В. Историч исторической науки в Узбекистане. Краткий очерк. – Ташкент: Фан, 1970. – С. 22-23.
21. Лунин Б.В. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. – Ташкент: Изд-во АНУз ССР, 1962. – С. 25.

НАДПИСИ МЕЧЕТИ ХОДЖИ АХМЕТА ЙАССАУИ

Р.К. Досмурзинов,
докторант ЕНУ им. Л.Н.Гумилева

Большое значение в укреплении исламской культуры принадлежала правителям из династий Тимуридов (Темуридов), Шейбанидов. В данной статье приводится расшифровка надписей мечети Ходжи Ахмета Йассауи (Ходжа Ахмат Ясави). Мечеть, являющаяся составной частью мавзолейного комплекса, была построена в 14 в. по приказу эмира Тимура (Темирлан), основателя династии Тимуридов, спустя два столетия после смерти суфийского поэта и мусульманского деятеля, ученика святого Арыстан Баба Ходжи Ахмеда Ясави.

Мавзолей, сохранившийся до нынешнего времени располагается в г. Туркестан, городе с полторатысячелетней историей. Данный мавзолей является многофункциональным сооружением, включая захоронения святых людей, мечеть, молельные комнаты, баню. Возведение мавзолея оказало большое влияние на развитие роли г. Туркестана, как религиозного центра в регионе. Важной частью мечети Ходжи Ахмета Йасауи являются надписи на арабском и персидском языках. Перевод данных текстов был осуществлен П. Н. Ахмеровым (1862-1900), при содействии этнографа А. А. Диваева (1856-1933).

Надъ мечетью, надписями и крепостью работали какъ мастера из Ташкента, так и из Исфагана и Шираза. Надписи начинаются с большого котла «тайказан»:

«Богъ, да возвеличится и да возвысится Онъ!, сказалъ: «Ставите-ли вы напоение путешествующихъ (въ Мекку) и построение запретной мечети

равными съ темъ, кто веруетъ въ Бога и въ последний день и кто ревностно воюетъ на пути Божиемъ? [1, С. 12].

И сказалъ онъ (миръ ему!), т. е. пророкъ: «Кто устроить на пути Божиемъ колодець для питья (или: место, где готовятъ или раздають питье), тому Богъ (да возвысится Онъ!) устроить озеро въ раю». Посланникъ Божий говоритъ верно» [1, С. 12].

Повелелъ построить это место напоения великий повелитель, владетель выи народовъ, отличенный (обособленный) помощью Царя милостиваго, эмиръ Тимуръ Гурганъ (т. е. женившийся на дочери изъ потомковъ Чингизъ-хана), да увековечить Богъ всевышній царство его въ награду за то, что (онъ устроилъ) усыпальницу для шейха Ахмеда Ясавийскаго, великий духъ коего да освятить Богъ! 851 года 25 шаввала [1, С. 13].

Имя архитектора (или: мастера) Абду'ль-Азизъ, сынъ Шарафу'д-дина.

В середине котла несколько разъ написаны слова:

Царство принадлежитъ Богу.

Надъ внутреннимъ входомъ (т. е. надъ воротами) въ галерею Хезретъ-султана Ахмеда Ясави написано такъ:

Повелелъ построить эту священную усыпальницу великий повелитель, владетель народовъ, отличенный помощью Царя милостиваго (т.е. Бога) эмиръ Тимуръ Гурганъ (т. е. женившийся на дочери одного изъ потомковъ Чингизъ-хана), сынъ эмира Таргая, сына Эмира Беркеля, сына Эмира Эйленгера, сына Эмира Альджиля, сына эмира Карачара. Да увековечить Богъ всевышній царство его и власть! [1, С. 14].

На двухъ скобкахъ (или: кольцахъ) двери у галереи написаны следующие слова: «О достохвальный, о явный, о милостивый, о благодетельный, о судья, о милосердый (Господи)!

Имя мастера (или: резчика) Иззу'д-динъ, сынъ Таджу'д-дина, Исфаганский. 799 года [1, С. 14].

На вышеупомянутой двери вырезаны следующие слова:

Подарокъ Бога владыки, по повелению ищущаго высшихъ дверей Его (т.е. Бога).

Мастеръ двухъ подсвечниковъ, стоящихъ по двумъ сторонамъ упомянутой двери, былъ также Иззу'д-динъ, сынъ Таджу'д-дина, Исфаганский. 799 года.

На внутренней двери мечети Хезретъ-султана Ахмеда Ясави, на западной стороне, написаны следующие слова: «Нетъ, Бога, кроме единаго Бога и Мухаммедъ – посланникомъ Божий, благословение Божие и миръ да будутъ надъ нимъ! [1, С. 15].

Сулюсомъ написаны слова:

Мухаммедъ избранный.

Сулюсомъ-же написано 4 или 5 разъ слово «Мухаммедъ»:

Вышеупомянутое исповедание единства Божия (пишетъ Лютф'уллаходжа) было написано еще раньше, а въ 1303 году (по-русски: въ 1885 году) возобновлено на другой фасонь. Имя того мастера, который возобновилъ надпись по новой форме, было:

Мухаммедь-Ниязь, сынъ мастера Мухаммедь-Назара Маргеланскаго.

Подъ исповеданиемъ единства Божия значатся:

Труды пребеднаго хаджи Исхакъ-ходжи Хусейнйскаго. 1305 года 9 числа месяца Шабана.

На восточной стороне сулюсомъ написаны слова: Мухаммедь избранный. Далее:

Во имя Бога милостиваго, милосердаго.

Еще сулюсомъ написано: Во имя Бога милостиваго, милосердаго.

Слово «Богъ» – да прославится блескъ Его!

Потомъ сулюсомъ написана сура Ихлясь.

Эти слова были написаны раньше, но въ 1303 году (по-русски: 1886) возобновлены на другой фасонь. Имя мастера, который возобновлялъ надпись, было: Назирь-ходжа, сынъ Мухаммедь-сейидь-ходжи Ташкентскаго [1, С. 16].

Сказалъ пророкъ (миръ ему!): «Искать учения есть необходимая обязанность для всякаго мусульманина и мусульманки». Пророкъ Божий сказалъ верно.

Сказалъ пророкъ (миръ ему!): «Спешите на молитву; пока не пройдетъ (время ея), и спешите къ покаянию прежде смерти». Верно сказалъ пророкъ Божий. Сказалъ пророкъ (миръ ему!): «Миръ (всего лишь есть) часъ (времени), поэтому употребляй его на покорность Богу». Верно говорить пророкъ Божий [1, С. 17].

Сказалъ пророкъ (миръ ему!): «Честь въ семь мире (приобретается) чрезъ богатство, но честь въ будущей жизни – чрезъ добрые дела». Пророкъ Божий сказалъ верно.

На камне могилы Аблай-хана написаны следующие слова: «Во имя Бога милостиваго, милосердаго! Все, что есть, погибнетъ, кроме Его существа. Ему принадлежитъ всевластие, и вы будете къ Нему возвращены [1, С. 17].

Эта благородная, чистая усыпальница принадлежитъ хезрету великому хану, великому монарху, тени Божией (или: заместнику Божьему), безмерно щедрому на земле, покровителю государствъ въ длину и въ ширину, султану султановъ двухъ востоковъ (или: востока или запада), опору царей двухъ западовъ (или: запада и востока), средоточию для эмировъ и судей, царю царей всего небосклона (т. е. всей вселенной), достойному наследнику престола султанства, единственному изъ царей земныхъ, достигшему соседства съ Богомъ, Царемъ укрепляющимъ и благодеющимъ, Абуль-хайру Сююнчъ-ходже хану, сыну хана помилованнаго и благоуспешнаго. Этотъ Абуль-хайръ ханъ праведный по

своей святой щедрости и по своей нежной природе. Могила его есть одинъ изъ садовъ райскихъ.

Подъ большимъ куполомъ мечети хезреть-султана ходжи Ахмеда Ясави, на камне передъ дверью колодца, написано следующее: «Эта могила принадлежит прощенной, помилованной, благоуспешной, сокрытой (отъ взоровъ человеческихъ) Аманъ-Бике ханше, дочери Джанибекъ-хана, сына Баракъ-хана. Въ летоисчислении – въ славномъ месяце реджебъ 925 года.

На другомъ камне написано:

Это – могила прощенного, помилованнаго, по имени Баки-султанъ, сына муллы Миръ-Каляна [1, С. 19].

На третьемъ камне такая надпись: «Эта священная могила принадлежит помилованной, благоуспешной Рабии султанше бике, дочери султана шаховъ, великаго и высокаго Умръ-бека Гургана (т.е. женившася на дочери одного изъ потомкомъ Чингизъ-хана), сына султана величайшаго, шаха виднаго, мирзы, сына монарха великаго, благороднаго эмиръ Тимура Гургана (женившася на дочери одного изъ потомковъ Чингизъ-хана). Да осветить Богъ могилы всехъ ихъ до дня (всеобщаго) суда! 870 года.

На четвертомъ камне – такая надпись:

Умеръ прощенный Шуджау'д-динъ мирза, сынъ эмира Хусейна Конгратскаго. 940 года.

Надпись на пятомъ камне следующая:

Эта могила просвещенная, благоухающая принадлежит покойно, прощенной, сокрытой, благоуспешной (въ делахъ) Дана-биби, дочери муллы Миръ-Каляна. Въ месяцъ реджебъ 1007 года.

На камне, находящемся въ белой палате, – такая надпись: Эта могила есть могила прощенного, помилованнаго Куль-Мухаммеда султана, сына Кельди-Мухаммеда султана, сына хана прощенного Сююнчъ-ходжа хана, сына благороднаго монарха Абуль-хайръ-хана [1, С. 20].

На одномъ камне, находящемся на кладбище, – такая надпись: «Эта могила принадлежит юноше прощенному, помилованному, благоуспешному (въ делахъ), цели султановъ, Мубаракъ-шаху султану, сыну Кельди-Мухаммедъ-султана, хана, сына великаго и благороднаго монарха Сююнчъ-ходжа-хана, сына Абулх-хайръ-хана. 925 года.

На второмъ камне – следующая надпись:

Умеръ прощенный, помилованный Тохтасинъ, сынъ ходжи Худайберди. 950 года.

Еще надписи на камняхъ, находящихся подъ большимъ куполомъ. На одномъ камне: «Эта могила принадлежит священному, прощенному, помилованному султану Махмудъ-тёре, сыну Ата-ходжи помилованнаго. 1288 года.

На второмъ камне:

Эта могила принадлежит священному, помилованному Исхакъ-ходже шейху'ль-исламу, сыну Афзаль-ходжи шейху'ль-ислама, сына Азамать-ходжи шейху'ль-ислама.

Надпись на третьемъ камне: Эта могила принадлежит священному, прощенному, помилованному Джунайду'лла-ходже накибу, сыну Падша-ходжи накиба, сына Джунайду'лла-ходжи накиба (наблюдателя, старосты), сына Алимъ-ходжи накиба, сына Асаду'ллы ходжи накиба. 1252 года.

Слова, вырезанные на двери галереи внизу передней, суть:

Дверь великихъ людей есть рудникъ счастья. Любовь великихъ людей есть ключъ счастья. Юноша крепости (или: силы) есть ветеръ богатства.

На двухъ скобкахъ (или: кольцахъ) упомянутой двери нарисовано, какъ дьяволь наделъ на свою шею хомутъ въ знакъ проклятия, произнесеннаго надъ нимъ Богомъ. Имя мастера: Иззу'д-динъ, сынъ Таджу'д-дина. 919 года.

Имя мастера на цепи: Мастеръ Мухаммедъ-Назаръ. 1252 года [1, С. 22].

Надпись на камне, находящемся съ западной стороны передъ дверями подъ передней: «Эта могила принадлежит юноше прощенному, величайшему изъ повелителей Шуджау'д-дину Гилялю, эмиру, сыну эмира Джелялю'д-дина, сына Хусейна Конгратскаго. 942 года.

На второмъ камне, находящемся съ восточной стороны, написано:

Смерть прощеннаго, покойнаго, благоуспешнаго (въ делахъ) ходжи дервиша Мухаммеда, сына ходжи хаджия Мухаммеда, – въ 921 году.

На камне подъ передней такая надпись: «Эта могила принадлежит священному прощенному, помилованному имаму Джафаръ-ходже казию, сыну Кушь-тагуръ ходжи, сына Мухаммедъ-Тагуръ-ходжи. 1289 года [1, С. 23].

На втором камне: Изъ племени Аргынъ, Ханнаби, сынъ Сирке, умеръ въ месяцъ сафаръ 1295 года.

Имя строителя крепости хаджи Хусейнъ Ширазский: Построение крепости кончилось 807 года. Имя мастера кладбищенской двери: Мастеръ Сафаръ. 1293 года. Имя мастера возобновителя: Мастеръ Закирь-ходжа, сынъ Азизларъ-ходжи Ташкентскаго Омарийскаго. 1303 года.

Имена трехъ другихъ мастеровъ: 1) Абду'ль-Меликъ, сынъ мастера Абду'ль-Гания, Ташкентский, 2) мастеръ Мауля-кули Ташкентский и 3) Сыдыкъ-ханъ Пиръ, сынъ Улукъ-ходжи, Ташкентский [1, С. 12].

Таким образом, надписи в мечети Ходжи Ахмета Ясауи включают надписи большого казана и надмогильные надписи. Данные тексты состоят из шахады, цитат из священной книги Коран (القرآن) и информацию о покойных людях, погребенных в захоронениях. Тексты содержат сведения о мастерах, создавших различные элементы мавзолея. Мечеть-мавзолей

Ходжи Ахмета Ясауи, оказывая влияние на развитие исламской религии, являлся древней усыпальницей казахских ханов и известных личностей.

Литература:

Ахмеров Н. П. Надписи мечети Ахмеда Ясави // Восточные записки: сб. ст. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1896. С. 11–24.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ МОЛОДЕЖИ В КАЗАХСТАНЕ

Т.А. Еришева,

докторант, Евразийский национальный
университет имени Л.Н. Гумилева

Проблема исторической памяти в последние тридцать лет приобретает особое значение в постсоветских странах. 16 декабря 1991 года была провозглашена государственная независимость Республики Казахстан. «Однако сама по себе независимость без исторической памяти народа является чисто внешним признаком государственности» [1, с. 144]. Поэтому после обретения Казахстаном независимости необходимо было восстановить историческую память казахов. Ведь утрата исторической памяти населением могла привести в будущем к крайне опасным ситуациям и подорвать государственную целостность, ее духовно-культурную стабильность. Процесс сохранения и возрождения исторической памяти молодежи считается способом предотвращения ослабления или полной потери исторической памяти всего населения. Любое государство должно максимально использовать возможности укрепления государства и общества в свете происходящих в мире изменений и происходящих новых ситуаций.

Историческая память составляет основу, ментальное ядро общественного сознания [3, с. 243], историческая память является неотъемлемой частью национального самосознания, формирования единого общества, объединенного общими ценностями [1, с. 145]. В последнее время в Казахстане государство уделяет особое внимание вопросу модернизации общественного сознания. В 2017 году была опубликована статья Н.А. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», в которой рассматривались вопросы национального сознания, исторической памяти. В связи с этим одной из актуальных тем становится проблемы формирования и сохранения исторической памяти молодежи в Казахстане.

Историческая память в традиционном казахском обществе передавалась из поколения в поколение в устной форме. Формированию и

сохранению исторической памяти молодого поколения казахи придавали особое значение. Через историческую память до нас дошли события, произошедшие в жизни народа сотни лет, а то и несколько веков назад. В коллективной памяти народа содержится воспоминания участников или свидетелей определенных событий.

Историческое сознание казахского народа отражает в себе периоды, которые можно условно разделить на следующие этапы: древнейший период (эпоха Алашахана, Уызхана и др.); средневековый период (начиная от гунского этапа по кыпчакское время); золотоордынский (ногайлы заманы); период образования казахского ханства; этап казахско-джунгарских отношений (16-18 века) (годы великого бедствия); этап колонизации казахских земель Российской империей, начиная с 1731 г.; период национальных движений; период силовой модернизации казахского общества (коллективизация и голод 1931-33 гг.) и т.д. События, связанные с данными историческими процессами хорошо сохранились в исторической памяти казахов [2, с. 174].

Российская исследовательница Л.Н. Мазур различает источники и механизмы формирования исторической памяти. Автор к основным источникам относит: 1) историческую науку; 2) искусство и литературу; 3) личный опыт, в том числе документированный (мемуары, воспоминания, письма и пр.). По мнению Л.Н. Мазур, механизмами трансляции исторической памяти являются: система образования, средства массовой информации, устные коммуникации, места памяти [3, с. 247].

Когда люди плохо осведомлены об исторических фактах, они могут быть не в состоянии должным образом оценить исторические события, что приводит к искажению истории. Большая часть молодежи в основном получает информацию об историческом прошлом из уроков истории в школах, учебников, художественной литературы, телевидения, интернета, экскурсий, музеев, художественных фильмов, газет и журналов. Достоверность исторической информации в интернете определить проблематично, на многих сайтах ссылки на источники не приводятся. Профессиональным историкам необходимо создавать профессиональные исторические сайты, которые предоставляют достоверную объективную информацию населению.

5 января 2021 года вышла программная статья Президента Казахстана К.К. Токаева «Независимость превыше всего», в которой он говорил о важности и необходимости написания отечественной истории. Для реализации задачи, поставленной Главой государства перед научным сообществом, отечественные ученые приступили к подготовке фундаментального научного труда в 7 томах «История Казахстана с древнейших времен до наших дней».

В современном мире большое значение приобретает формируемое обществом «историческое пространство», представленное местами памяти,

а также праздниками, годовщинами и другими механизмами актуализации и стимуляции исторической памяти [3, с. 246]. Посещение молодежью памятников истории и культуры, мемориальных комплексов, посвященных историческим событиям и историческим личностям, важно для формирования их исторической памяти.

Памятники истории и культуры – объекты историко-культурного наследия, включенные в Государственный список памятников истории и культуры. Памятники истории и культуры подразделяются на следующие виды:

- 1) памятники археологии;
- 2) памятники градостроительства и архитектуры;
- 3) ансамбли и комплексы;
- 4) сакральные объекты;
- 5) сооружения монументального искусства [4].

По мнению Л.П. Репиной, для формирования исторической памяти важны три обстоятельства: «забвение прошлого»; различные способы истолкования одних и тех же фактов и событий; открытие в прошлом тех явлений, интерес к которым вызван актуальными проблемами текущей жизни [5, с. 11].

Во всех регионах Казахстана необходимо регулярно проводить социологические исследования для определения содержания исторической памяти населения. Данные исследования помогают выявить источники информации, способствующие формированию исторической памяти молодежи, особенности исторической памяти об исторических событиях и личностях. По проблеме исторической памяти в Казахстане можно проводить социологические исследования по следующим направлениям:

- роль интернет-сайтов в формировании исторической памяти, разработка механизма выявления и оценки исторической информации на сайтах в сети Интернет;

- изучение нормативно-правовых актов, регулирующих различные вопросы, связанные с формированием исторической памяти населения по вопросу государственной политики в области сохранения исторической памяти.

- необходимо организовать конкурсы эссе на исторические темы среди выпускников школ и студентов колледжей, вузов на районном, областном и республиканском уровнях. Такие конкурсы, во-первых, помогают определить уровень сформированности исторической памяти молодежи, во-вторых, поддерживаются как средство сохранения исторической памяти.

Молодежь сохраняет и воссоздает историческую память, накопленную предыдущими поколениями. Исследователь Е.Б. Касенов полагает: В целом проблема формирования исторической памяти в Казахстане, в частности у молодежи, является сложным и многогранным

процессом. Историческое образование, представленное в образовательных учреждениях и средствах массовой информации, будет всегда оставаться главным механизмом формирования исторической памяти [2, С. 176]. Важнейшим источником формирования исторической памяти молодёжи является школьное и университетское образование. Большую роль в формировании исторической памяти играют учителя истории.

Литература:

1. Каленова Т.С., Жалелова Г.М. Национальные ценности и историческая память казахского народа. //Политическое пространство и социальное время: Власть символов и память поколений. Сборник научных трудов XXXVIII Международного Харакского форума 2–5 ноября 2021 г., г. Ялта / Под общ. ред. Т.А. Сеньюшкиной; [науч.ред.: Е.А.Сеньюшкин, Л.Н.Гарас] – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2022. – с. 143-148.
2. Касенов Е.Б. К проблеме формирования исторического сознания в Казахстане. //Труды Международной научно-практической конференции «Республика Казахстан и евразийское пространство: современность и перспективы развития», посвященной 25-летию Независимости Республики Казахстан, часть II. 435 стр. / Под ред. Е.Б.Сыдыкова – Астана: Издательство ЕНУ им. Л.Н.Гумилева. - С. 173-176.
3. Мазур Л.Н. Образ прошлого: формирование исторической памяти. //Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. - 2013. - № 3 (117). - С. 243-256.
4. Об утверждении Правил охраны и использования памятников истории и культуры. Приказ Министра культуры и спорта Республики Казахстан от 7 апреля 2020 года № 79. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 9 апреля 2020 года № 20345. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000020345> (дата обращения: 10.03.2023).
5. Репина Л.П. История исторического знания: Пособие для вузов / Л.П. Репина, В.В. Зверева, М.Ю. Парамонова. – М.: Дрофа, 2004. – 288 с.

ИЗ ИСТОРИИ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

М.Х. Файзуллаев,
магистр Национального университета Узбекистана

Малоизученным аспектом историографической науки является проблемы социально-экономического и общественно-политического

развития Туркестанского края. Они как составная часть Российской империи, нашли отражение в «дореволюционной», советской и современной историографии.

Прежде всего, следует отметить первоисточники и фундаментальные исторические труды, в которых при описании различных этапов истории Туркестанского края дается общая характеристика отдельных регионов и их руководителей - генерал-губернаторов и губернаторов. Наряду с этим были опубликованы труды исследователей, освещавших историю народов различных национальных и многонациональных территорий Российского государства. Эти труды были написаны на большом фактическом материале, хотя каждый из авторов освещал проблему, исходя из своих политических взглядов. В этой связи несомненный интерес представляют труды историков-правоведов, в которых подробно изучена законодательная база существования института губернаторства: правовой статус губернаторов, их функции и полномочия, разграничение предметов ведения с центральной властью, что имело принципиальное значение для истории Туркестанского генерал-губернаторства.

Весьма содержательны исследования «дореволюционной» историографии, посвященные обустройству Туркестанского края. В этом отношении выделяется работа Д.И. Романовского «Заметки по среднеазиатскому вопросу», где автор критически отзывается об опыте и достижениях российской империи. Определенный интерес представляет фундаментальные труды А.Ф. Миддендорфа «Очерки Ферганской долины», «Фергана» – где специальный раздел посвящен проблемам социально-экономического и общественно-политического развития Туркестанского края на примере Ферганской долины.

Серьезное значение для темы данного исследования имеют справочные и энциклопедические издания (особенно биографического характера) о государственных деятелях России, среди которых было много тех, кто работал в Туркестанском крае.

Литература колониального периода обладала, на наш взгляд, важными достоинствами, о чем свидетельствует ее содержание. Она дает достаточно цельную историко-правовую картину положения в Туркестанском крае, содержит богатый фактический материал и включает имевшиеся в то время историко-экономические данные, уделяя при этом внимание наиболее видным генерал-губернаторам и губернаторам.

В то же время нельзя было не признать, что работы «дореволюционных» историков имеют ряд проблем и особенностей. Во-первых, поскольку авторы описывали события, близкие им по времени или которым они были современниками, исследователи часто шли в русле официальной историографии. Во-вторых, дореволюционные авторы чаще всего описывали людей своего класса, причем, как политиков и государственных деятелей.

Очень важным для развития нашей темы стало конкретно-исторические исследования ряд историков, где дается краткий, но систематический очерк истории институтов управления, в том числе и института губернаторства.

Особо нужно отметить, несколько статей, например Н.Б.Махмудовой, где автор раскрывает вопросы историко-источниковедческого обзора отчетов ревизии сенатора К. К. Палена. В статье содержатся отчет К. К. Палена, который состоит из восьми глав: 1) образование Туркестанского генерал-губернаторства (исторический очерк); 2) Туркестанский генерал-губернатор; 3) помощник Туркестанского генерал-губернатора; 4) личная деятельность Туркестанских генерал-губернаторов; 5) чиновники особых поручений при Туркестанском генерал-губернаторе; 6) канцелярия туркестанского генерал-губернатора; 7) учреждения, состоящие в ведении канцелярии генерал-губернатора; 8) Совет при Туркестанском генерал-губернаторе. Объем основной части тома — 250 страниц. Том дополнен двумя приложениями (с. 251–270): 1) перечень законодательных и по общему управлению дел, рассмотренных Советом при Туркестанском генерал-губернаторе в течение 1904–1908 гг.; 2) сведения о делах, по которым Совет высказался против заключения канцелярии генерал-губернатора за время 1904–1908 гг.

Проблема состояния тюремного дела в Туркестанском крае, положение этого дела в областных правлениях края, управления органами, исполняющими наказание в виде лишения свободы в Туркестанском крае, в историко-правовом плане практически не изучалась. В работе Н.Б. Махмудовой можно будет найти довольно-таки актуальную и малоизученную тематику касаясь нашего края.

Отдельные работы были посвящены историографии завоевания Туркестана Российской империей, к примеру Ж.Алымбаев в своем исследовании обратил внимание на материалы периодической печати тех лет. Автор большинство своих сведений, извлеченных из сборников и материалов периодической печати, ввел в научный оборот впервые. Они были подвергнуты критическому осмыслению с учетом конкретно-исторических условий рассматриваемого периода, мировоззренческих позиций автора.

Изучение исторической литературы колониального времени показывает, что исследователи второй половины XIX – начала XX века, а также современности в восприятии событий, связанных с проблемой социально-экономического и общественно-политического развития Туркестанского края, сосредоточили определяющее внимание на освещение стратегии и целей масштабной эскалации царизма в Среднюю Азию, описание военных операций по завоеванию ханств, оценка народного сопротивления и т.д.

Богатый информационный материал содержит российская колониальная историография, посвящённая вопросам завоевательного процесса. Обращение к ней с учетом современного теоретического переосмысления позволит полнее воссоздать правду истории о колониальном прошлом нашего края.

Литература:

1. Аристов Н. Наманганский округ Кокандского ханства. – СПб., 1873; Костенко А.Ф. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. – СПб., 1891; Верещагин В.В. Очерки, наброски, воспоминания. – СПб., 1883; Гирс Ф.К. Отчет о состоянии Туркестанского края. – СПб., 1883; Мушкетов И.В. Туркестан. Т. I. – СПб., 1886; Обзор Ферганской области за 1889-1890 гг.; Ферганская область. Статистический комитет. – Новый Маргелан, 1890; Остроумов Н.П. Сарты. Этнографические материалы (Общий очерк). – Ташкент, 1890; Южаков Ю.Д. Итоги двадцатисемилетнего управления нашим Туркестанским краем. – СПб., 1891; Записка о состоянии Ферганской области в 1901 году. – Новый Маргелан, 1901 и др.
2. Расулов А. Исокбоев А. Туркистон ижтимоий-сиёсий, маданияй хаётида татарлар. – Тошкент: Tigon-iqbol, 2019.; Агзамходжаев С. История Туркестанской автономии (Туркистон мухторияти). – Ташкент: Тошкент ислом университети, 2008;
3. Соколов В.В. Туркестанский край в составе Российской империи, вторая половина XIX в. - февраль 1917 г.: Проблемы социально-экономического и общественно-политического развития: диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.02.- Москва, 2002. - 526 с.
4. Романовский Д.И. Заметки по среднеазиатскому вопросу. – СПб., 1868.
5. Миддендорф А.Ф. Очерки Ферганской долины – СПб., 1882; Миддендорф А. Ф. Фергана. – СПб., 1898.
6. Наливкин В.П. Краткая история Кокандского ханства. – Казань, 1886.
7. Васильев Д.В. Становление и развитие системы управления Туркестанского края, 1865-1886 гг. диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02.- Москва, 1999. - 290 с. ; Козаков Т.К. Общественно-политическое положение в Ферганской долине и джадидское движение в начале XX века. Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. - Ташкент, 2001; Вохидова К.А. Исхакхан Жунайдуллаходжа Ибрат и его научно – историческое наследие. Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. – Ташкент, 2002; Ражабова Д.Н. Проблемы молодёжи и женщин в воззрениях джадидов Туркестана (конец XIX – начало XX вв.). Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. – Ташкент, 2003; А.Расулов. Туркистон ижтимоий-сиёсий ва маданияй хаётида татар-бошқирд маърифатпарварларининг фаолияти (XIX аср охири - XX аср бошлари). Тарих фан. ном. ... дисс. автореф. – Наманган, 2008; Турсунов Р.Н.

- Воззрения национальных прогрессистов на социально-экономические процессы в Туркестане в начале XX века. Автореф. дисс ... канд. истор. наук. - Ташкент, 2008; Шадманова С.Б. Вопросы социально-экономического и культурного положения Туркестана на страницах периодической печати (1870- 1917 гг.). Дисс. ... докт. истор. наук. - Ташкент, 2011;
8. Махмудова Н.Б. Историко-источниковедческий обзор отчетов ревизии сенатора К. К. Палена / Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-istochnikovedcheskiy-obzor-otchetov-revizii-senatora-k-k-palena/viewer> [Дата обращения: 13.04.2021].
  9. Махмудова Н.Б. Состояние пенитенциарной системы Туркестанского края в начале XX в. (по материалам отчёта senatorской ревизии графа К. К. Палена) / Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-penitentsiarnoy-sistemy-turkestanskogo-kрая-v-nachale-xx-v-po-materialam-otchyota-senatorskoy-revizii-grafa-k-k-palena> [Дата обращения: 13.04.2021].
  10. Алымбаев Ж.Б. Историография завоевания Туркестана Россией XIX – начало XX вв. Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. – Ташкент, 2001.

**ТУРКИСТОН ЎЛКАСИДАГИ УЙЎУР СЕКЦИЯЛАРИНИНГ
ОКТАБР ТЎНТАРИЛИШИДАН КЕЙИНГИ ТАШВИҚОТ-
ТАРҒИБОТ ЖАРАЁНЛАРИДАГИ ЎРНИ**

Б.Б. Хайназаров,
доцент, PhD
Ўзбекистон Миллий университети

1917 йил ҳокимият тепасига келган коммунистлар ҳукумати зўр бериб инқилобни сақлаб қолиш, уни ташқи хавф-хатарлардан сақлаш, чегарадош ҳудудларда ҳам ёйишни мақсад қилиб қўйган эди. Бунда биринчи хавф юзага келиши мумкин бўлган ҳудуд сифатида Шарқий Туркистон саналган. Сабаби, Ғарбнинг таъсири ҳамон кучли бўлган Хитойдан Шарқий Туркистон орқали Марказий Осиё ҳудудларига суқилиб кириш мумкин, деган хулосага келинган эди. Қолаверса коммунистлар сиёсатидан норози бўлган жуда кўплаб кишилар Шарқий Туркистон ҳудудига қочиб ўта бошлаган эдилар. Шу жиҳатдан, Марказий Осиё ҳудудида яшайдиган қашқарликлар ва таранчилар деб номланган уйғур ва дунганларни бирлаштириб, Олтишаҳар-Жунғор ишчилари ёки коммунистлар иттифоқи шакллантирилган эди. Уларга коммунизм ғояси сингдирилиб, аввало, ўзларига ҳайрихоҳ кишилар тоифасини

шакллантириш, коммунистик инқилобни Шарқий Туркистон хуудларида ҳам амалга ошириш кўзда тутилган эди.

Шу мақсадда Марказий Осиё, хусусан, Ўзбекистон хуудидида уйғурлар яшайдиган қишлоқ ва маҳаллаларда уйғур мактаблари, саводсизликни тугатиш курслари очила бошлади. Бундан кўзланган мақсад уйғурларни саводини чиқариш, уларнинг маданий-маърифий жиҳатдан юксалтириш эмас, балки, партия топшириқларини амалга ошириш эди. Хусусан, Ўлка бюроларининг энг асосий вазифаси халқ комиссарликларига бирлашган уйғурлар орасида уларнинг тилида маданий-тарбиявий ишларни олиб бориш, коммунистик ғоя ва қарашларни уйғурлар орасида ёйишдан иборат бўлган⁵⁰. Шу мақсадда қуйидагича таркибда Уйғур коммунистлари секциясининг Ўлка бюроси партия ишчилари шакллантирилади. Унга кўра Фарғона вилоятида Вилоят инструктори – 1, Қўқон уезди бўйича - 1 Ўш – 1, Андижон округи - 1 Скоблев (Фарғона шаҳри) – 1, Сирдарё Вилоят инструктори 1, Тошкентдаги 1 та , Самарқандда 1 та уйғур коммунистик секцияси шаҳар бўйича ишларни олиб борган.

Кўриниб турибдики партия уйғурлар зич яшайдиган ҳамма ерларни қамраб олишга ҳаракат қилган. Самарқанд бўйича инструктор Самарқанд шаҳрида жойлашган Қашқар маҳалласи ва у ерга вақтинча кўчиб борган уйғурлар орасида ишларни олиб бориш назарда тутилган. Лекин, бўлимларнинг ҳаммаси ҳам ишларни кутилганидек амалга оширмайди. Буни Ташвиқот тарғибот бўлими томонидан ўтказилган тафтиш орқали ҳам кўриш мумкин. Унда қуйидагича ҳисобот келтирилади:

Андижон уезди бўйича камсонли миллатлар ташкилотлари таркибидида а Уйғур коммунистик секцияси ва уйғур ишчилар уйи мавжуд. Уйғур кўмитаси ишлари сует;

Марғилон уездида Уйғур коммунистик секцияси мавжуд. Уйғур коммунистик секцияси ишчилар ва воситалар йўқлиги сабабли умуман ишламайди;

Қўқон уездида Уйғур коммунистик секцияси мавжуд. Уйғур коммунистик секцияси ўртача ишлапти.

Буни ўша давр шароитидан келиб изоҳлаш мумкинки, уйғурлар бундай ишларга ҳали тайёр эмас эди. Бу ишлар партия талаблари бўйича ташкил қилиниб, уйғурларнинг миллий хусусиятлари ёки бошқа жиҳатлар ҳисобга олинмаган.

Олтишаҳар-Жунғор коммунистлар секцияси деб номланадиган ўлка секцияси 1924 йил 2 июндаги йиғилишида Халқ маорифи комиссарлигидан Фарғонада 40 нафар, Тошкентда 30 нафар киши ҳисобидан 3 ойлик курслар курслар очилиши ва керакли ўқув материаллари берилишини сўрайди⁵¹. 1924 йил 21 июндаги йиғилишда Туркистон комммунистик

⁵⁰ ПА архиви 60-фонд, 1-рўйхат, 4032–йиғмажилд, 3-варақ

⁵¹ ПА архиви 60-фонд, 1-рўйхат, 4841–йиғмажилд, 2-варақ

партияси Марказий кўмитасидан Халқ маорифи комиссарлиги орқали маҳаллий бюджетлар ҳисобидан уйғур ёшлари орасида маданий-маърифий ишларни кўтариш мақсадида Фарғона вилоятида қашқарликлар учун 15 та, Ёттисув вилоятида 6 та Сирдарё вилоятида 2 та мактаблар очилиши, ва ўқувчилар фойдасига Туркистондаги қашқар аҳоли орасидан хайр эҳсон йиғиш учун рухсат сўралади⁵².

Ушбу секциялар томонидан Туркистон ҳудудида яшовчи уйғурларнинг савиясини кўтариш мақсадида бир қатор муҳим масалалар муҳокама қилинади ва қарорлар ишлаб чиқилади. Хусусан, улардан, биринчиси янги алифбони қабули қилишда тушиб қолган айрим харфларни уйғур илмий ва адабий тилини бир йўлга солишдаги илгари кўрилган камчиликларни бартараф қилиш, уйғур тилини ёзишда тартиблик бир қонун остига олиш, иккинчидан янги алифбонинг бош харфларини қабул қилиш, учинчидан “Қутулиш” газетасининг тилини оддий уйғурлар тушунадиган ҳолга келтириш, унда учраб турган камчиликларни бартараф қилиш ва газетанинг тил тўғрисида тутган йўлини аниқлашдан иборат бўлди⁵³. Шунингдек, уйғур тилида чиқарилган китобларни тил ва имло тарафдан тўпланган тажрибаларни ишга солиб тил-имло атамаларни ҳам тартибга солиш, янги алифбони саводсизликни тугатиш мактаблари ва оддий халқ орасида тарғиб қилиш каби муҳим масалалар устида йиғинлар қилиш ва бу борада фикрларни тўплаб, материаллар тўплаш ва ишларни самарали йўлга қўйишга эътибор қаратилди⁵⁴. Ушбу илмий кенгашни йиғишга сабаб Шарқий Туркистоннинг турли ҳудудларидан кўчиб келган, тилларида шеваларга хос фарқлар кузатилган уйғурлар учун ягона тил қоидаларини ишлаб чиқиш ва уни етказиш бўлган. Сабаби қашқарлик, турфонлик, ёркендлик, таранчи каби кўчиб келган турли гуруҳларга мансуб бўлган ва XX бошларига келиб “Фарғона уйғурлари” ва “Ёттисув уйғурлари” деган икки катта гуруҳга ажралиб қолган уйғурларга умумий адабий тилни жорий этиш муҳим ҳисобланарди. Ана шу саъй-ҳаракатларнинг самараси ўлароқ кейинги даврда чиққан уйғур тилидаги адабиётлар, дарсликлар ва оммавий нашрларнинг тили ҳам соддалашиб, бир тизимга солина бошланди.

Умуман олганда ушбу даврда уйғур секциялари томонидан олиб борилган тарғибот ишлари совет давлати мафкурасини кенг ёйиш мақсадида олиб борилган. Гарчи ушбу саъй-ҳаракатлар партия талабалари асосида ташкил қилинган бўлса-да уйғурлар орасида саводлилик даражасининг ҳам ортишига сабаб бўлади. Бу эса уйғурлар орасида илм-фан, маданият ва турли хўжалик соҳаларида етук мутахассисларнинг етишиб чиқишида катта туртки вазифасини ўтади. Шу билан бирга ушбу етук мутахассисларнинг салмоқли қисми 1920-1930 йиллардаги қатағонлар

⁵² ПА архиви 60-фонд, 1-рўйхат, 4841–йиғмажилд, 8-варақ

⁵³ ЎЗР МДА. 86-фонд, 1-рўйхат, 6635–иш, 84-варақ.

⁵⁴ ЎЗР МДА. 86-фонд, 1-рўйхат, 6635–иш, 85-варақ

жараёнига тортилганини ҳам таъкидлаб ўтиш жоиз. Шу боисдан мазкур жараёнлар Туркистон халқлари тарихида ўзига хос ўрнини эгаллади.

YUKSAK MA'NAVIYATLI YOSHLAR - KELAJAGIMIZ POYDEVORI

R.E. Xoliqova,
tarix fanlari doktori, professor
Toshkent davlat texnika universiteti

Mustaqillik yillarida yoshlar ma'naviyatini kamol toptirish uchun har tomonlama yetuk hamda madaniyatli qilib tarbiyalashda ajdodlarimizning bizgacha yetib kelgan ma'naviy va madaniy merosini chuqur va har tomonlama o'rganish dolzarb ahamiyat kasb etadi. "Har bir millatning taraqqiysi va taomiysi yoshlarning ilm va ma'rifatiga, hunar va san'atiga bog'liqdir" degan edi o'zbek pedagogi Avloniy. Yosh avlodni ma'naviy-axloqiy tarbiyalashda xalqning boy milliy madaniy tarixiy an'analari bilan tanishtirish, umumbashariy qadriyatlar bilan oshno qilish, ajdodlarimiz bizga meros qilib qoldirgan ulkan ma'naviy merosni qadrlashni o'rgatish Vatanga bo'lgan muhabbatni shakllanishiga olib keladi.

Mustaqillik yillarida bu borada samarali ishlar amalga oshirildi. Imom at-Termiziy Axmad Yassaviy, Imom al-Buxoriy, baxovuddin Naqshbandiy, Maxmud Zamaxshariy, xo'ja Axrori Vali va boshqa islom olamining allomalari hayoti va ijodi o'rganilib, ularning asarlari xalqimiz ma'naviy xazinasiga qaytarildi, boy merosimizni tiklash davlat siyosati darajasiga ko'tarildi.

IX-XII asrlar O'rta Osiyo xalqlari tarixida fan va madaniyatning yuksalgan rivoj topgan davri bo'lgan edi. Bu davrda fan, tabiatshunoslik falsafa va gumanitar ilmlar sohasida faoliyat olib borgan Muhammad ibn Muso al-Xorazmiy, Abul Abbas Farg'oniy, Hakim Termiziy, Ahmad ibn Nasr, Jayhoniyy, Abu Nasri Farobiy, Abu Ali ibn Sino, Abu Rayhon Beruniy, Ismoil Jurjoniyy, Chag'miniy, Abu Nasr Ismoil ibn Hammar al-Javhariy, al-Farobiy, Umar az-Zamaxshariy, Faxriddin Roziy, Mahmud Qoshg'ariy, Abu Bakr Muhammad ibn Ja'far Narshaxiy, Abu Fayz Bayhaqiy, Zahiriddin Bayhaqiy, Muhammad Nasafiy kabi buyuk riyoziyotchi, falakiyotchi, tibbiyotchi, axloqshunos, faylasuf, tarixshunos qomusiy olimlarni ko'rsatib o'tish mumkin. [1.b-51.]

Bularning barchasi yoshlar ma'naviy hayotini boyituvchi omillar hisoblanadi. Bu qomusiyoimlarning asarlari jahonni teran idrok etishga, har jihatdan bilimli bo'lishga, dononi nodondan, yaxshini yomondan, pokni nopokdan ajrata bilishga, qabohat va razolatni yo'q qilishga undaydi.

Ko'plab Sharq allomalarining o'nlab nodir va noyob asarlari o'zbek, ingliz, frantsuz, nemis, yapon va boshqa xorijiy tillarda nashr etildi, bular imom al-

Buxoriy, Ahmad al-Fargʻoniy, muhammad at-Termiziy, Burxoniddin Margʻinoniy, Imom al-Motrudiy, Maxmud az-Zamaxshariy, AmirTemur, Mirzo Ulugʻbek, Alisher Navoiy, Muhammad Bobur, Kamolliddin Behzod, Sharofiddin Ali Yazdiy, an-Nasaviy va boshqalarni keltirishimiz mumkin.

Yunesko homiyligida Sharq madaniyati, sanʻati va tarixiga bagʻishlangan lazer disklari chiqarildi. [2.b-26.]

Merosimizning hammasi mutafakkirlarimiz tomonidan yaratilgan madaniy boyliklar boʻlib, ularning jamiyatimiz yoshlarining maʼnaviy ehtiyojini qondirish yoʻlida oqilona foydalanish kerak. Shuningdek iqtidorli yoshlar davlat eʼtiborida, ularga barcha shart-sharoitlarni yaratish yoʻlida amaliy ishlar qilinmoqda.

Ulugʻ alloma Muhammad al-Xorazmiyning buyuk va bebaho merosini qadrlash, oʻquvchilarning aniq fanlarning yuksak marralarini zabt etishiga koʻmaklashish maqsadida Prezident qarori bilan Muhammad al-Xorazmiy nomidagi axborot-kommunikatsiya texnologiyalari yoʻnalishiga oid fanlarni chuqurlashtirib oʻqitishga ixtisoslashtirilgan maktabni, shuningdek Oʻzbekiston tarixida astronomiyaga oid tadqiqotlarni samaradorligini oshirish, yosh avlodni astronomiyani oʻrganish, boʻyicha xalqimizning tarixiy anʼanalariga sadoqat ruhida tarbiyalash, iqtidorli yoshlarning astronomiya va aeronavtika faoliyati sohasidagi milliy va umumjahon ilm fanining yangi yutuqlarini oʻrganish va oʻzlashtirishga boʻlgan intilishini rivojlantirish maqsadida Mirzo Ulugʻbek nomidagi ixtisoslashtirilgan davlat umumtaʼlim maktab-internati va “Astornomiya va aeronavtika” bogʻini tashkil etildi. [3. 185-186.]

Prezidentimiz yoshlar bilan uchrashuvida ham bu toʻgʻrisida gapirib oʻtdilar: -”Yoshlarimizning milliy va umumbashariy qadriyatlar ruhida, har tomonlama sogʻlom va barkamol boʻlib voyaga yetishi uchun taʼlim-tarbiya sohasida ulkan oʻzgarishlar amalga oshirilmoqda. Xususan, maktabgacha taʼlim muassasalarining zamonaviy tizimi yaratilmoqda, umumtaʼlim maktablarida 11 yillik taʼlim joriy etilmoqda. Oliy taʼlim tizimida yangi, zamonaviy bilim maskanlari, jumladan, nufuzli xorijiy universitetlarning filiallari tashkil etilib, soha faoliyati tubdan takomillashtirilmoqda.

Yurtimizda Temurbeklar harbiy litseylari, Muhammad Xorazmiy va Mirzo Ulugʻbek maktablari, atoqli adiblarimiz nomidagi ijod maktablari tashkil etilgani unib-oʻsib kelayotgan farzandlarimizni buyuk ajdodlarimizga munosib avlod etib tarbiyalashga xizmat qilmoqda”. [4.]

Mamlakatimiz aholisining 31 foizi, yoki 10 million nafari 30 yoshgacha boʻlgan yoshlardir. Ularning taʼlim olishi, kasb-hunar egallashi uchun zamonaviy sharoit va imkoniyatlar yaratilgan. Shu bilan birga, yoshlarning boʻsh vaqtini mazmunli oʻtkazishni tashkil etish dolzarb masala hisoblanadi. Yoshlar qanchalik maʼnaviy barkamol boʻlsa, turli yot illatlarga qarshi immuniteti ham shuncha kuchli boʻladi. [5.]

Maʼnaviyati yuksak, odob- axloqli, maʼrifatli, madaniyatli yoshlarga elim, yurtim deb yashaydi, birovlariga himmat – muruvvat koʻrsatishni oʻzi uchun

baxt deb biladi. Ma'naviyatli, ma'rifatli insonlarda milliy g'urur, milliy iftixor tuyg'usi, oriyat kuchli bo'ladi. Ana shunday fazilatga ega bo'lgan yoshlar, o'z millati, al-ulus manfaati sharafini himoya qilishni o'zi uchun sharaf deb biladi, Vatanga xavf tug'ilsa, uning himoyasi yo'lida mol-dunyosini, tanu jonu-jahonini ayamaydi, fidoyilik va qahramonlik namunalarini ko'rsatadi.

Yoshlarni yuksak axloq va intizomli qilib tarbiyalash, ularning sifatli ta'lim olishi va vatanparvarlik ruhida voyaga yetishi mamlakat iqtisodiy va siyosiy taraqqiyotining kaliti hisoblanadi.

Bugungi globallashuv sharoitida dunyo shiddat bilan o'zgarayotgan bir paytda, yoshlarimizga keng imkoniyatlar eshigining ochilishi bilan bir qatorda, ular ilgari duch kelmagan xavf-xatarlarga ham to'qnash kelishmoqda.

Diniy ekstremizm, terrorizm, g'yohvandlik, odam savdosi, noqonuniy migratsiya, "ommaviy madaniyat" kabi tahdidlar qancha-qancha oilalar, mamlakatlar boshiga og'ir kulfatlar olib kelmoqda, g'arazli kuchlar hali ongu tafakkuri to'la shakllanib ulgurmagani bolalarni o'z ota-onasi, Vataniga qarshi qo'yib, ularning hayotiga zomin bo'lmoqda. Shuning uchun biz – ota-onalar, ustoz-murabbiylar, jamoatchilik, mahalla-ko'y bu masalada hushyorlik va ogohlilikni yanada oshirib, buyuk ma'rifatparvar bobomiz Abdurauf Fitrat aytganidek, bu dunyo haqiqatan ham kurash maydoniga, sog'lom tan, o'tkir aql va yaxshi axloq esa bu kurashning quroliga aylanib borayotganini chuqur anglab, shu borada jaholatga qarshi ma'rifat asosida ish olib borishimiz zarur.[6.]

Shu ma'noda muhtaram Prezidentimiz tomonidan joriy yilda har bir rahbar uchun yoshlar masalasi bejizga ustuvor vazifa qilib belgilab berilmadi.

"Milliy tiklanishdan – milliy yuksalish sari" degan dasturiy g'oya asosida, yoshlarni ona yurtga sadoqat ruhida tarbiyalash, ularda tashabbuskorlik, fidoyilik, axloqiy fazilatlarni shakllantirish maqsadida olib borilayotgan ushbu strategik islohotlar natijasida O'zbekistonda yangi bir uyg'onish – Uchinchi Renessans davrini yaratishda yoshlar asosiy kuch bo'lib xizmat qiladi.

"Biz Yangi O'zbekistonni "ijtimoiy davlat" tamoyili asosida qurishni maqsad qilyapmiz. Buni Konstitutsiyada mustahkamlashimiz kerak.

Ijtimoiy davlat bu, eng avvalo, inson salohiyatini ro'yobga chiqarish uchun teng imkoniyatlar, odamlar munosib hayot kechirishiga zarur sharoitlar yaratish, kambag'allikni qisqartirish, demakdir.

Shu bois, birinchi navbatda, e'tiborni Yangi O'zbekiston uchun eng katta investitsiya bo'lgan ta'limni qo'llab-quvvatlashga qaratamiz.

"Najot – ta'limda, najot – tarbiyada, najot – bilimda. Chunki, barcha ezgu maqsadlarga bilim va tarbiya tufayli erishiladi" deb ta'kidlagan edilar Prezidentimiz Shavkat Mirziyoev .

Shuning uchun ham ta'lim maskanlarida, jumladan kollejlarda va maktablarda ta'limni zamonaviylashtirish hozirgi kunda eng muhim masalaga aylanmoqda. Yangilanayotgan konsititutsiyamizda ham yoshlarning maxsus kasb hunarga ega bo'lishi, chet tillarini bilishi kompyuter texnologiyalarini

o'zlashtirishi uchun barcha shart-sharoitlar yaratilishi ko'zda tutilmoqda." Bu maqsadda 2023 yildan boshlab yangi dastur amalga oshiriladi. Har bir viloyatda 1 tadan texnikumda Yevropa kasbiy ta'lim standartlari joriy etiladi. Kelgusi besh yilda barcha kollej va texnikumlar ushbu tizim bilan qamrab olinadi.[7.]

Amaldagi Konstitutsiyamizning Oila, bolalar va yoshlar, deb nomlangan bobi yangi modda bilan boyidi. Bu – 79-modda. Unda «Davlat yoshlarning shaxsiy, siyosiy, iqtisodiy, ijtimoiy, madaniy, ekologik huquqlari himoya qilinishini ta'minlaydi, ularning jamiyat va davlat hayotida faol ishtirok etishini rag'batlantiradi. Davlat yoshlarning intellektual, ijodiy, jismoniy va axloqiy jihatdan shakllanishi hamda rivojlanishi uchun, ularning ta'lim olishga, sog'lig'ini saqlashga, uy-joyga, ishga joylashishga, bandlik va dam olishga bo'lgan huquqlarini amalga oshirish uchun shart-sharoitlar yaratadi», deyilgan.

O'zbekiston ijtimoiy davlat sifatida yoshlarning barcha jabhadagi huquqlarini ta'minlash kafolatini olmoqda. Birgina mana shu printsipning o'zi mamlakat yoshlari hayotini o'zgartirib yuboruvchi, bugungi va ertangi farovonlik asosini yaratuvchi mexanizm sifatida bo'y ko'rsatadi.

yangi tahrirdagi Konstitutsiyada yoshlarning jamiyat va davlat hayotida faol ishtirok etishini rag'batlantirish belgilanmoqda. Bu, o'z navbatida, «Inson qadri uchun» tamoyili yo'lida yangi g'oya va maqsadlarni yoshlik quvvati bilan amalga oshirish uchun keng yo'l ochadi, imkoniyatlar tug'diradi.

Yangi moddada yigit-qizlarning intellektual, ijodiy, jismoniy va axloqiy jihatdan shakllanishi hamda rivojlanishi uchun, ularning ta'lim olishga, sog'lig'ini saqlashga, uy-joyga, ishga joylashishga, bandlik va dam olishga bo'lgan huquqlarini amalga oshirish uchun shart-sharoitlar yaratilishi ham ko'zda tutilmoqdaki, bu ham mamlakatimiz yoshlari uchun tarixiy voqelik sanaladi. Nimasi bilan, degan savol tug'ilsa, aytish joizki, yosh avlodni ham intellektual, ham jismoniy, ham ma'naviy jihatdan sog'lom qilib tarbiyalash, ularning sog'lig'ini himoya qilish, munosib ish o'rni va uy-joy bilan ta'minlash kafolati haligacha O'zbekiston tarixida bo'lmagan.[8.].

Voiz Koshifiy "Imkon boricha (bolaga) yaxshi ta'lim –tarbiya,kasb berishga intilish lozim" deydi, toki u ijobiy xususiyatlarni o'zlashtirsin va yaramas hatti harakatlardan o'zini muhofaza qilsin,kabi fikrlarni bildirgan.Har bir yoshda muayyan darajada intellektual salohiyat mavjud .Shu ichki quvvatning to'liq yuzaga chiqishi uchun zarur bo'lgan shart-sharoitlar yaratilsa,tafakkur har xil qotib qolgan eski tushuncha va aqidalardan xalos bo'ladi.Bugungi kunda yoshlarimizning har xil oqimlarga jinoyat yo'llariga kirib ketishining oldi olinadi.

Umumiy o'rta ta'limning davlat ta'lim standartlari asosida zamonaviy axborot va pedagogik texnologiyalardan keng foydalangan holda matematika,fizika,informatika va chet tili fanlarini chuqur o'qitilishi,o'quvchilarni chet tili bilish darajasini tasdiqlovchi milliy va xalqaro e'tirof etilgan sertifikatlarni joriy etilishi ,yoshlarni zamon talablariga javob

beradigan vataparvar chuqur tafakkurga ega o'z diyorining buyukligini ta'minlashga qodir insonlar bo'lib yetishiga imkon beradi.

Xulosa qilib aytganimizda, kelajagimiz poydevori bo'lgan yoshlarni vatanparvar, o'z qadriyatlariga hurmat ko'rsata oladigan, o'z huquq va majburiyatlariga ma'suliyat bilan yondasha oladigan qilib tarbiyalasak, demakki biz kelajakda har tomonlama mukammal, barkamol o'z vataniga va xalqi uchun fidoyi shaxslarni tayyorlab bergan bo'lamiz.

Adabiyotlar:

1. Хайруллаев М.Ю. Ўрта Осиёда илк Уйғониш даври маданияти, "Фан", Т., 1994. Б-51.
2. Ўзбекистон 11 йил мустақил тараққиёт йўлида. "ЎАЖБНТ" Маркази, Т., 2002, Б-26.
3. Халқ сўзи, 2017 йил 15 сентябрь, № 185-186.
4. <https://xs.uz/uzkr/post/shavkat-mirziyoev-ozbekiston-yoshlariga-bajram-tabrigi-jolladi>
5. <https://religions.uz/news/detail?id=1318>
6. <https://xs.uz/uzkr/post/shavkat-mirziyoev-ozbekiston-yoshlariga-bajram-tabrigi-jolladi>
7. <https://president.uz/uz/lists/view/5774>
8. https://uza.uz/uz/posts/ozbekiston-izhtimoiy-davlat-sifatida-yoshlarning-barcha-zahhadagi-huquqlarini-taminlash-kafolatini-olmoqda_471342

ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ТРУДАХ ИСТОРИКОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Г.С. Ильясова,
докторант Евразийского национального университета
имени Л.Н. Гумилёва

Изучения демографических процессов на территории постсоветских государств стало важным направлением в исторической науке, начиная со второй половины XX в. Изучение историко-демографических вопросов страны приобрело большую популярность во всех странах Центрально-Азиатского региона. Актуальность изучения вопросов исторической демографии обусловлена следующими факторами. Во-первых, стало возможным обсуждение в открытой печати запретных в течение многих десятилетий тем по истории народонаселения. Во-вторых, с конца 80-х гг. XX в. исследователи получили доступ к строго засекреченным архивным материалам, что увеличило количество неизученных исторических

источников и дало возможность изучать целый пласт документов объективно. В-третьих, в исторической науке центрально-азиатских стран наблюдалось развитие исторической демографии как самостоятельного направления в рамках исторической науки, использование междисциплинарных подходов в исследованиях. Использование новой методологии изучения, особенно западной, осуществление исследований в рамках цивилизационного подхода и междисциплинарности отразились в качестве историко-демографических исследований и последующем формировании исторической демографии, историко-демографической школы.

В зарубежных странах во второй половине XX в. в рамках школы «Анналов» и методологических школ США шел процесс формирования новых исторических направлений, связанных с осуществлением исследований в междисциплинарной плоскости. В советской исторической науке исторические исследования осуществлялись в большей части на основе принципов исторического материализма, подходов марксизма с преобладанием формационного подхода. Соответственно большое значение придавали изучению макроисторических процессов. Соответственно микроисторические направления не получили широкого распространения, историческая демография долгое время не могла отделиться в отдельную научную дисциплину или направление в рамках исторической науки. Это было связано с тем, что в 30-40-е гг. XX в. статистические данные о народонаселении держались в строгой секретности, у ученых не было возможности анализировать данные и использовать их в своих исследованиях.

Известно, что в 30-е гг. XX в. в СССР демографические знания и исследования были приостановлены в рамках тоталитарного режима. В 1934 г. был закрыт Демографический институт АН СССР в Ленинграде (в настоящее время - г. Санкт-Петербург). Вся демографическая информация была засекречена. Сложившаяся в этот период тоталитарная система в стране стали серьезным препятствием для объективного и всестороннего изучения социально-демографических процессов, протекавших на территории стран Центральной Азии. Историко-демографическим исследованиям придавалось второстепенное значение, что ограничило круг исследуемых вопросов. Однако, несмотря на социально-политическую ситуацию в стране, осуществляются обсуждения теоретических вопросов, что, в свою очередь, привело к развитию теоретико-методологической основы демографических исследований.

Осуществлению практических исследований препятствовали определенные обстоятельства: под запретом были данные переписи 1937 г., данные переписи населения 1937 г. на долгие годы оказались закрыты для исследователей, материалы Всесоюзной переписи 1939 г. публиковались в ограниченном количестве. В основном были общие

сведения по стране без детальной разработки отдельных характеристик населения, а также союзных республик, тем более регионов. XX съезд КПСС изменил ситуацию и положил начало новому этапу в развитии исторической науки. Принятые на съезде решения дали толчок для изучения демографических проблем. Стали появляться исследования как теоретического, так и практического характера, что положило начало формированию советской демографической школы и развитию демографии как науки. Продолжалась учеными разработка общих проблем, анализирующих закономерности и факторы развития народонаселения в целом – теоретические работы Д.И. Валентя [13], А.Т. Казакова [21], В.З. Дробижеева [19], В.А. Борисова [11], С.П. Капицы [22], А.Г. Вишневского [15] и т.д.. Первая обобщающая работа по исторической демографии была подготовлена учеными МГУ им. М.В. Ломоносова Г.Е. Ананьевой, А.П. Судоплатовым. В 1976 г. вышла их совместная работа «Историческая демография» [3].

Большой интерес представляют работы методологического характера – по методологии изучения демографических процессов – А.Г. Вишневского [15], А.Я. Боярского [12], Н.В. Зверевой [20], К. Вандескрик [14] и др. Развитие методологии демографической науки и исторической демографии прошло путь от комментирования итогов переписей населения до прогнозирования направлений демографического развития государства, региона. Для нас интересными представляются исследования, осуществленные в этническом и региональном контексте – труды Г.А. Бондарской, В.М. Добровольской, ученых национальных республик. В большей степени рассматривались основные составляющие демографических процессов – рождаемость и смертность, динамика естественного прироста населения.

В 60-70-х гг. XX в. произошел рост числа исследований по актуальным вопросам народонаселения. Приоритетными направлениями демографических исследований советских ученых в этот период становятся проблемы воспроизводства населения, влияния социальных факторов на демографические процессы, трансформация советской семьи, миграции и методы ее управления, этнодемографические процессы и т.д. Это находит отражение в трудах А.Г. Вишневского [15], А.Я. Кваши [24], М.В. Курмана [26], Г.С. Невельштейна [28], С.А. Новосельского [29], В.В. Покшишевского [3], Е.А. Садвокасовой [32], Б.Ц. Урланиса [35], А.И. Гозулова, М.Г. Григорьянца [18] и др.

Не оставили без внимания этот вопрос и ученые Центрально-азиатских государств. В исторической науке появились исследования по общему изучению населения стран Центральной Азии в советский период. Известно, что население республик Центральной Азии с 1926 по 1989 гг. увеличилось в 3,6 раза, при этом с 1950 по 1990 годы продолжительность

жизни населения стран региона выросла на 12 лет, смертность сократилась вдвое, увеличилась рождаемость [35, С. 16].

Значительную роль в развертывании научной деятельности сыграло проведение переписей населения в 1959, 1970, 1989 гг. Исследователи обратились к вопросам, которые ранее не изучались - вопросы формирования структуры народонаселения, изучение закономерностей демографического развития. В Узбекистане по истории народонаселения были опубликованы работы М.К. Караханова [23], И.Р. Мулладжанова [27] и т.д. Изучение демографических процессов в исторической ретроспективе отразилось в трудах Р.Х. Аминовой, Д.А. Алимовой. В исследованиях представлен большой фактический материал о социальном положении женщин в Узбекистане. Р.Х. Аминова были изучены социальные аспекты женского труда, вопросы участия женщин в общественной жизни [2]. Необходимо отметить исследования кыргызских ученых С.М. Абрамзон, Б.Д. Джамгерчинова, С.Т. Табышалиева, К.У. Усенбаева, В.Я. Галицкого и др.

Интересны написанные в историко-демографическом контексте исследования казахстанских историков - Е.Б. Бекмаханова [8], П.Г. Галузо [17], А.Н. Нусупбекова [30], Ф.Н. Базановой, М.Б. Татимова, Н.Е. Бекмахановой [9], М.-А.Х. Асылбекова [4], А.Б. Галиева [16], А.Н. Алексеенко [1] и др.

Приоритетными направлениями демографических исследований ученых Центральной Азии в этот период становятся проблемы воспроизводства населения, рассмотрение динамики его численности, влияния социальных факторов на демографические процессы т.д. Обобщающих работ по истории народонаселения практически отсутствовало. Материалы переписи населения 1989 г. стали комплексным источником, который на основе структурных показателей представлял широкую картину демографической ситуации в стране.

Новый этап развития изучения народонаселения, новый виток в развитии исторической демографии начался после обретения странами Центральной Азии независимости. Обретение независимости, строительство нового общества, формирование своей внутренней политики в условиях независимости, реализации национальных программ повлияли на тематику исследований. Появилось немало интересных научных трудов, в которых в контексте новых теоретико-методологических подходов началось переосмысление вопросов истории государств, включая вопросы народонаселения. Ученые писали об интенсивном изучении истории населения в контексте нового мышления, новых методологических подходов. В Узбекистане на основе широкого круга источников группой авторов были написаны исследования по вопросам урбанизации Узбекистана. Большой пласт исследований было осуществлено по вопросам коллективизации, раскулачивания, переселений

и влияния этих процессов на демографическую ситуацию в странах Центральной Азии. В Кыргызстане изучением демографических потерь кыргызов в начале 30-х гг. XX в. в годы голода занималась Батырбаева Ш.Д. [7], миграционными процессами А.И. Тайлакова [33].

Исследованием демографической ситуации области в контексте истории региона и республики занимались ведущие историки-демографы Казахстана: большую ценность представляют исследования М.К. Козыбаева [25], М. Асылбекова [4], М.Б. Татимова [34], А.Н. Алексеенко [1], В.В. Козиной [4], А.М. Жаркеновой и др. Изучением демографических процессов на основе статистического, демографического, политологического и исторического анализа как междисциплинарного исследования впервые была предпринята А.Б. Галиевым. Ученым на основе данных переписей были охарактеризованы социально-демографические и миграционные процессы страны [16].

Актуальные вопросы историко-демографического направления в истории Казахстана в своих трудах поднимал М.-А.Х. Асылбеков [4]. М.-А.-Х. Асылбеков является основателем историко-демографической школы в Казахстане, долгое время возглавлял отдел исторической демографии Института истории и этнологии имени Ч. Валиханова. Ученый, исследуя демографические процессы в стране, раскрыл влияние миграционных процессов на социальную и национальную структуру населения республики и изучил проблему демографического развития республики в тесной взаимосвязи с социально-экономическим и политическим положением в стране. Демографические процессы на территории Казахстана за период Независимости были изучены им совместно с В.В. Козиной и оформлены в монографию [4]. В монографии учеными был осуществлен анализ вопросов развития народонаселения в условиях суверенитета: динамика численности и размещения населения, качественный состав населения, естественное движение населения, миграционные процессы, социальная структура населения.

С методологической стороны интересна работа М.К. Козыбаева «Демографические исследования в Казахстане: итоги и перспективы», в которой историк обозначил ряд актуальных направлений для дальнейшего исследования [25]. Данная проблема вызывает интерес со стороны исследователей, ученых и в настоящее время.

Таким образом, одним из важных вопросов, которые изучались историками стран Центральной Азии, стали демографические процессы, которые протекали в разные исторические периоды на территории государств Центрально-азиатского региона. Демографические процессы отражают глубинные изменения в экономической и социально-политической жизни страны. Соответственно изучение демографических процессов дает возможность исследователям показать реальную картину социально-демографической ситуации в регионе. Центрально-азиатский

регион характеризуется ростом населения, что, в свою очередь, оказывает влияние на экономику региона, на качество жизни населения, а также на качество человеческого капитала. В связи с этим историко-демографические исследования не только не потеряли актуальности, сколько востребованы, поскольку на результаты исследований опираются при составлении программных документов в государствах Центральной Азии.

Литература:

1. Алексеенко А.Н. Этносы Казахстана: историко-демографический справочник / А.Н. Алексеенко, Н.В. Алексеенко, М.К. Козыбаев, Ю.И. Романов. – Астана: Елорда, 2001.
2. Аминова Р.Х. Актуальные проблемы социального развития в Узбекистане в условиях перестройки. – Ташкент, 1991.
3. Ананьева Г.Е., Судоплатов А.П. Историческая демография // Система знаний о народонаселении / под ред. Д.И. Валентея. - Москва, 1976.
4. Асылбеков М.Х. Народонаселение Казахстана в условиях суверенитет / М.Х. Асылбеков, В.В. Козина. – Алматы: Тарих тағылымы, 2009.
5. Атамирзаев О.Б., Гентшке В.Л., Муртазаева Р.Х., Салиев А. Узбекистан многонациональный: историко-демографический аспект. - Ташкент, 1998.
6. Атамирзаев О.Б., Гентшке В.Л., Муртазаева Р.Х., Салиев А. Историко-демографические очерки урбанизации Узбекистана. - Ташкент, 2002.
7. Батырбаева Ш.Д. Демографические потери киргизского населения в годы голода в начале 30-х годов XX в. (источники и методы изучения) // Известия Томского политехнического университета. - 2004. - № 6.
8. Бекмаханов Е. Б. Присоединение Казахстана к России. – Москва: Наука, 1957.
9. Бекмаханова Н.Е. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма (60-е годы XIX в. - 1917 г.). – Москва: Наука, 1986.
10. Бекмаханова Н.Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии. Поел, четверть XVIII — 60-е годы XIX в. -Москва: Наука, 1980.
11. Борисов В.А. Воспроизводство населения как предмет демографической науки / Воспроизводство населения и демографическая политика в СССР. - Москва, 1987. С. 25 – 35; Система знаний о народонаселении. - Москва, 1991.
12. Боярский А.Я. Население и методы его изучения. - Москва, 1975.
13. Валентей Д.И. Проблемы народонаселения. – Москва, 1961; его же Теория и политика народонаселения. - Москва, 1967.
14. Вандескрик К. Демографический анализ. – Москва, 2005.
15. Вишневский А.Г. Демографическая революция. Москва, 1976.

16. Галиев А.Б. Демографические и миграционные факторы: аспект национальной безопасности / А.Б. Галиев // Казахстанская философия в канун XXI века. — Алматы, 1998. — С. 169-172.
17. Галузо П.Г. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867-1914 гг. — Алма-Ата: Наука, 1965.
18. Гозулов А.И., Григорьянц М.Г. Народонаселение СССР. - Москва, 1969.
19. Дробижев В.З. У истоков советской демографии. - Москва, 1987.
20. Зверева Н.В. Комплексный подход к изучению народонаселения и перспективы его применения / Народонаселение современное состояние и перспективы развития научного знания. - Москва, 1997.
21. Казаков А.Т. Проблемы народонаселения в русской марксистской мысли (Исследование трудов В.И. Ленина и Г.В. Плеханова). - Москва, 1975.
22. Капица С.П. Общая теория роста человечества сколько людей жило, живет и будет жить на земле. - Москва, 1999.
23. Караханов М.К. Демографические процессы в Средней Азии // Брачность, рождаемость, смертность в СССР. — Москва, 1977. — с. 191-213.
24. Кваша А.Я. Динамика численности населения СССР за 50 лет // Здравоохранение Российской Федерации. - 1967. - № 12. - С. 10-13.
25. Козыбаев М.К. Демографические исследования в Казахстане: итоги и перспективы // Козыбаев М.К. Проблемы методологии, историографии и источниковедения истории Казахстана (Избранные труды). — Алматы: Ғылым, 2006. — 272 с. — с. 233-240; Козыбаев М.К. Формирование населения Республики Казахстан (1897-1996) // Там же. — с. 241-256.
26. Курман М.В. Актуальные вопросы демографии: Демографические процессы в СССР в послевоенный период. - Москва, 1976.
27. Мулляджанов И.Р. Демографическое развитие Узбекской ССР. — Ташкент, 1983.
28. Невельштейн Г.С. Территориальные различия естественного движения населения СССР // География населения в СССР: основные проблемы. - Москва; Ленинград, 1964. - С. 144-159.
29. Новосельский С.А. О ранней детской смертности (1941 г.) // Вопросы демографии и санитарной статистики: Избранные произведения / под ред. проф. А.М. Меркова. - Москва, 1958.
30. Нусупбеков А.Н. Формирование и развитие советского рабочего класса в Казахстане (1917-1940 гг.). — Алма-Ата: Наука, 1966.
31. Покшишевский В.В. Население и география. Теоретические очерки. - Москва, 1978.
32. Садвокасова Е.А. Социально-гигиенические аспекты регулирования размеров семьи. - Москва, 1969.

33. Тайлакова А. И. Миграционные процессы в Кыргызстане 30-е годы XX века // Социальные и гуманитарные науки. - 2002. - № 3–4.
34. Татимов М.Б. Развитие народонаселения и демографическая политика: социально-философские аспекты системного изучения и комплексной разработки. – Москва: Наука, 1978. – 144 с.; Татимов М.Б. Социальная обусловленность демографических процессов. - Алма-Ата: Наука КазССР, 1989. - 125 с.; Татимов М.Б. Демографиядан демократияға дейін: От демографии до демократии. – Алматы: НұрлыPress Kz, 2016. – 400 с.
35. Урбанизация в Центральной Азии: вызовы, проблемы и перспективы. Ташкент, 2013. – 76 с.
36. Урланис Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. - Москва, 1963.

THE USE OF NATIONAL ORNAMENT IN THE TRADITIONAL CULTURE OF THE KAZAKHS

M.N. Imankulova,
Magister of Science, Zh.A. Tashenev University

The author of this article understands the ornament as a universal symbolic form of visual art interconnected with the entire mythological complex, characterized by a special conditional way of reflecting both sensory and imaginary data, "directly dependent on the way of life and economy, and at the same time as "an independent system united by the nature of functioning and the way of modeling the surrounding world"[1].

The key ideas of the ornament are not only such concepts as rhythm, order, symmetry, the charge of beauty, as well as the hidden meaning, symbolism, signification, "enriching the colour and shape of the decorated object", but also the potential to act as an ethnographic source. With the ornament, an artistic and aesthetic means of decorating the living environment was solved one of the most difficult problems of art - "the problem of a kind of artistic synthesis that expressed an attitude to the world." Each epoch, style, or national culture develops its own system of ornament or re-interprets what it inherited from its ancestors, and the greatest importance of ornament is acquired in those cultures where conventional forms predominate in art: in the Ancient East, in medieval Europe, in the classical art of Islam, etc.

Some researchers believe that the role and significance of the pattern in the life of Kazakhs "can only be compared with the song and the word"; like the song, the diverse form of folk ornament, "was a constant accompaniment to the whole life of the Kazakhs", "the Kazakhs seem to live in the world of ornament"[2].

The ornament served as the final touch, which is applied by the master when creating a particular object, emphasizing the beauty of the thing and the skill of its creator. An unornamented item was considered as an incomplete, not prestigious. The significance of the ornament in the ethnic identification of the Kazakhs is confirmed by the fact of placing an ornamental stripe on the national flag of Kazakhstan, and the use of a traditional pattern in the elements of military uniforms, and ornamental inserts on banknotes. The names of the most common motifs of Kazakh ornament are also the names of the positions of folk dance.

The origin of the ornament. On this opinion, there are various theories: "biological" is understood as an immanent human desire for beauty, "the instinct of decoration" and the biological nature of the ornament itself, as a phenomenon that lives for centuries, reproduces and leaves offspring with pure and mixed forms, "imitation" is an imitation of nature, "magic" is a protection from evil forces, "game" is an art as a disinterested game, "plectogenic" – the basis of the ornament-technical. A modern attempt to finally and irrevocably decipher the Kazakh pattern is the multi-page work of the writer Alibek Kazhgaliuly "Organon of Ornament", on which the author worked for about seven years. The author of this fascinating story claims that the ornament is a special language (and appeared in the pre-speech period), with the help of which ancient man transferred to the plane his ideas about time and space, about life and death. Moreover, this language has content, syntax, grammar, lexico-semantic level, and even phonetics. The researcher claims that he has deciphered almost all the ornaments of Eurasia, the coats of arms of England, Hungary, etc. In his book, the author tries to replace the traditional idea of the ornament as a decorative decoration with the understanding of the pattern as an ancient code with a rigid structuring logic[3].

The fundamental work in its field can be considered the work of Tleu Basenov, which contains many tables and diagrams. But this book, as all others, still has an applied rather than scientific purpose and serves as a guide for applied artists and architects who sought to make material culture "national in form, but socialist in content." The study of K. T. Ibraeva, which also contains a solid historiographical reference, can be considered highly specialized on the stated topic, but very interesting in the theoretical terms.

A number of researchers (H. A. Orazbayeva, M. S. Mukanov, A. H. Margulan, U. Dzhanibekov) followed a different way: they gave a clear and detailed description of the works of Kazakh artisans, simultaneously offering the reader their point of view on the problems of mutual influences of cultures and explaining the meaning of the ornament. The collective monograph "Kazakhs is a historical and ethnographic study", published in 1995 in Almaty was based on the same principle. As a disadvantage of such works of Kazakh researchers, we can note the desire to "make old" their own history, to study it in isolation from the history of other peoples of the region, while considering it within the

boundaries established by the Soviet government. The works of A. Felkerzam, V. G. Moshkova, S. M. Dudin, T. A. Zhdanko, and E. I. Tagieva are very important for understanding the place of Kazakh products in the system of Central Asian carpet weaving[4].

The main controversial point discussed in some of the above-mentioned works is the semantic meaning of some elements of the Kazakh ornament, for example, known in the literature under the term of *koshkar muyiz* (ram's horns), as well as the degree of "autochthonous" of the main traditional motifs of Kazakh ornament. The majority of Kazakh researchers speak for the undoubted local origin of this motif, as well as for the deep antiquity of the ornamental plots that have come down to our days.

Let's look at this in a little more detail. Indeed, through a limited visual series, it is possible to express several different, unrelated ideas, i.e., we are talking about polysemy, polysemy of the ornament. Therefore, it is wrong to rely only on its name or on the comment of the masters when searching for the meaning of the image, because:

- There are always more names of patterns than ornamental plots (for example, a wavy line is indicated by the words *su* (water), *zhylan* (snake), *irek* (zigzag), etc.).

- The names appear much later than a particular plot, often based on a superficial external analogy. In general, every master or "interpreter", including the author of this work, creates his own myth, the main thing is to be aware of this.

- There is a certain set of vision. For example, where S. M. Dudin was inclined to see "plant ornaments, the Kirghiz was seeing horses."

Having in mind that the meaning of individual elements is very controversial and elements from different groups are often combined regardless of their meaning, the question arises about the meaning of such classifications, which are not supported by a formal typology (at least not illustrated).

Paying attention to the semantics of several elements of the Kazakh ornament.

1. *Koshkar muyiz* (*kuchkuruk* - among the Kazakhs) is one of the most popular motifs in felt and leather craft in embroidery on felt, in addition it is one of the most popular topics in historiography devoted to Kazakh ornamentation. This motif, which is easily combined with other elements and is a real symbol of the decorative and applied art of the Kazakhs, has been known since the Andronovo culture. Traditionally, Richard Karutz, SM. Dudin, M. S. Mukanov, and N. A. Karutz paid great attention to the "horn-shaped curl" in its various variants. Orazbayeva, A. Kh. Margulan, undoubtedly considering its semantic meaning to coincide with its name. If we recall that the concept of *koshkar* (steep - horned ram-male) among the Kazakhs was identical to the concept of *kut* (life force, activity, energy), and in addition, often correlated with *kun* (sun, in general, a bunch of sheep - sun)[5].

2. Everything seems simpler and clearer with gul oyu-floral ornaments filling embroidered clothes, bursting into bloom on the fields of embroidered carpets of tusk-yiz or carved walls of sandyk chests. All these curly stems with buds and leaves, sometimes fruits, were made in a very realistic manner, without strong stylization, to the point that sometimes you could determine the type of flower. Similar simple realistic images of birds, dogs, camels, people, horses, household items also leave virtually no doubt about their direct interpretation. I will also note here that the ban on depicting living beings imposed by Islam was not strictly observed. But even here there is an interesting feature-the presence of highly stylized "colours", rather resembling circles divided into sectors-rosettes, pointed stars, the so-called "vortex rosettes" - aishik (right - or left-sided, not always having their symmetrical reflection in the same thing)[4].

The wavy line was defined, as already mentioned, in different ways (options: horse gut, saw teeth, snake, water). By the way, in each particular case it is exactly as the master or craftswoman says. But perhaps such a motif, as well as the pattern of bitpes, baldak, spirals, alabas, vortex rosettes, symbolize movement, mobility, the inexorable passage of time, the ever-present readiness for migrations. No wonder the Kazakh proverb says: "Happiness is in the motion." According to W. A. Zhanibekov the similar idea is symbolized by such a motif as the "curly stem", built on the alternation of b-shaped elements. Otherwise, the 8-shaped symbol of A. Kazhgaliuly is interpreted. Reminding that such element was found in the decoration of the Golden Warrior from the Issyk Mound and rightly attributing its existence to the Eurasian animal style, the researcher believes that this element can be understood as a predatory beast (generalizing structure), or as a tormented hoofed animal (doe, deer) at the moment of agony - turned 180°, i.e. S-shaped, which is typical for the image of the transition from the real world to the other world.

In general, such issue as the semantics of a particular ornamental motif is both difficult and desirable for modern researchers at the same time. It is difficult because most of the true meanings (assuming that they existed) have been lost for a long time and researchers in most cases have no any choices but to show their imagination and enrich the ethnological science with another beautiful, but practically useless theory[5].

From the felt, the Kazakhs were making the outer covering of the yurt, its interior decoration, various elements of clothing (kalpak hats, kebenek cloaks, felt stockings for baipak boots), items necessary for everyday use (potholders for the cauldron kol kap, bags for utensils, covers for chests, tokym sweats) , etc. It would be better to note again that not everyone could afford the decoration of the home from the inside and outside, as well as the ornamentation of any other objects, but only those who had time for this, free working hands (daughters, daughters-in-law, other relatives, etc.) and materials or money for the purchase of ready-made things. Rich auls were always recognized immediately and from afar by the characteristic white yurts (ak ui) decorated with patterned stripes.

Beside to the usual and widely known in the past among various ethnic groups, the desire to protect the most open and vulnerable to external evil forces places on clothing-hem, collar, sleeves, seams, the Kazakhs, like some other Central Asian peoples, considered the very colorful braid of zhiyek miraculous [6].

The art of ornament is very ancient. It was originated in the Paleolithic era. The ornamental images give aesthetic pleasure, which has a strong impact on a person, cause chains of associations that allow you to understand and appreciate the work. The main pattern of the ornament is the periodic repetition of the motif. The ornament is also characterized by the translation of real forms and objects into conventional, ornamental images, a high degree of decorative generalization, and the lack of aerial perspective. The ornament has always been widely used as a decorative design of products necessary for people in everyday life and practical activities. It forms the basis of decorative and applied art. The ornaments are often used in handicrafts, ceramics, and textiles[7].

Ng to their pictorial capabilities

- a pictorial ornament that includes a specific drawing of a person, animals, plants, landscape or architectural motifs, a drawing of objects of inanimate nature or a complex emblem;

- the ornament is not imaginative, formed from geometric elements, abstract forms, devoid of concrete subject content;

- the combined ornament, which is a combination of pictorial motifs or individual elements, on the one hand, and abstract forms, on the other.

By pictorial motifs: plant, geometric, animalistic, anthropological, calligraphic, fantastic, astral, etc.; By style: antique, Gothic, Baroque, etc.; By folk affiliation: Ukrainian, Belarusian, Greek, etc.; By pictorial form: planar, relief(a small elevation), counter-relief(a small depression inside).

With all the richness and variety of ornamental art traced through the ancient archaeological sites of Kazakhstan, there are motifs of geometric, zoomorphic, cosmogonic and plant ornaments. By origin, the Kazakh ornament is divided into two groups: the first group includes those ornaments that originated on their own national soil, are truly Kazakh ornaments. The second is the ornaments that the Kazakhs adopted from other peoples, i.e. international ornaments. The Kazakh national ornament has a lot of types and names — more than 200. According to the content, the ornament can be classified into the following groups:

1. Cosmogonic, associated with the image of the sun, moon and stars. It symbolizes the world space, the four cardinal directions, and eternal motion. It includes such types of ornaments as "ai" (moon), "aishyk" (moon-shaped), "zhuldyzsha" (star), "kunnury" (sunlight), "kunkozi" (sun eye), "kunsalesi" (sunbeam), "ai gul" (moon flower), "zhuldyz" (star).

2. The ornaments associated with the names of animals, parts of their bodies, etc. This type of ornament is based on the form "koshkarmuyiz" (ram's horn), "itkuyryk" (dog's tail), "orkesh" (camel's hump), "tuyetaban" (camel's trail),

"ashatuyak" (pair of hooves), "tuyemoyyn" (camel's neck), "arkarmuyiz" (argali's horn).

3. The ornament associated with the names of small animals and insects: "alakurt" (colorful spider), "zhylan" (snake), "zhylanbas" (snake head), "kumyrskaya" (ant), "zhylanbauyr" (snake belly), "kobelek" (butterfly), "shybynkanat" (fly wings).

4. The ornament that is associated with the names of the birds: "cat" (bird wings), "Esteban" (crow's feet), "azmoun" (goose neck), "mon" (the bird's neck), "TS" (bird beak)[2].

5. The floral ornament includes motifs — leaves, palmettes, shamrocks, buds, flowers, having a peculiar name "Arabes" (barley head), "ush, BES, Alti, sags, he capirete" (three-, five-, six-, eight-, dvenadcatiletnie flowers), "espalda" (Tulip), "richang" (rose), "Gul" (flower), "Gehl" (flower), etc.

6. The ornament associated with tools of labor and everyday life: "balta" (axe), "ozgim-ozimek" (wattle), "sharbak" (wattle), "torttaspa" (four ribbons), "tuime" (button), "ozhau" (bucket), "kainar" (spring), "kostumarsha" (two amulets), "baltak" (crutch), "synarokshe" (one heel), "irek" (zigzag), "tarak" (scallop).

7. The ornament associated with the image of geometric shapes — squares, rhombuses, rectangles, zigzags, polyhedra, symbolizing the magical signs of the amulet against evil spirits.

It is almost impossible to cover all the names of ornaments created by the people or to give a characteristic to each of them, since each creator gave his ornament a distinctive name. The master of ornamental art was considered an extraordinary and respected person among the people. Any nomad knew the symbolism of the ornament from the childhood, could read it, encode his ideas about life in it. Thus, the pattern of stylized plants in his ideas denoted the steppe. The symbolized world of animals was reflected in various forms of zoomorphic ornaments. The silhouette of the yurt gave the nomad a motif of geometric ornament. The idea of loyalty, friendship, strength, and indefatigability was expressed by paired circles and squares. The wavy line symbolized water. The ornament located above the canopy of the yurt door blessed: "May the fire in this house never go out!" The details of the horse's decoration were decorated with ornaments, which, as it was believed among the steppe people, would bring good luck to the rider, speed and indefatigability to the horse. The materials used for ornamental ornaments also had a semantic meaning: gold or amber was used to express wealth and sanctity; red coral represented joy, pearl or silver-honesty and truthfulness, turquoise-loyalty and eternity, transparent topaz-purity.

In the modern world, the semantic meaning of the ornament has been lost. And if in the past the ornament accompanied the Kazakh and his distant nomadic ancestors all their lives, today its role is reduced to a "minimal-ritual-souvenir, partly functional presence" in the life of a modern person[3].

Nowadays the ornamental art develops thanks to the creative search of folk artists and fills with new content the transforms into new types and genres.

References:

1. Kozhabaev E. Kazakh ornament Almaty: Mektep, 2015; Andreev M. S. - Kyrgyz ornament. // Kurak. Almanac (Art and Culture). 2000, № 2.
2. Kerlot H. E. Dictionary of symbols. / Translated from Spanish-M.: REFL-book, 1994. - Pp. 366-367.
3. Kazhgaliuly A. Organon of ornament. – Almaty, 2003. – 456 p.
4. Kazakhs: historical and ethnographic research. – Almaty: Kazakhstan, 1995. - 118p.
5. Kan G. V. History of Kazakhstan: A textbook for university students. – 2nd ed., reprint. And additional – Almaty: Arkaim, 2002.- 85p.
6. Zollinger G. Biological aspects of color vocabulary. / Chapter six in the collection: Beauty and the Brain. Biological aspects of aesthetics: Translated from English / Edited by I. Renchler, B. Herzberger, D. Epstein, etc.) – M.: Mir, 1995.- Pp. 159-167.
7. Aksenova A. A., Felt. Minsk: Harvest, 2011-160 p.

ФОРМИРОВАНИЕ НАУКИ ФАРАБИВЕДЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН (НА ОСНОВЕ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ)

А.Т. Имангалиев,

Докторант ЕНУ им. Л.Н. Гумилева;

З.О. Дукенбаева,

Д.и.н., профессор ЕНУ им. Л.Н. Гумилева

В статье использованы следующие архивные документы Института философии и права Академии наук Республики Узбекистан: личное дело на академика Академии наук Узбекской ССР Муминова Ибрагима Муминовича. Фонд 1, Опись 2-л, Дело 114, 72 л. [1]; личное дело Хайруллаева Музафара Мухитдиновича, баллотирующегося в АН ФУз. Фонд 1, Опись 2-л, Дело 186, 88 л. [2]; Протоколы заседаний Ученого совета Института философии и права. Фонд 50, Опись 1, Дело 20, 163 л. [3]; Отчет о работе института. Институт философии и права АН УзССР. Фонд 50, Опись 1, Дело 31, 354 л. [4]; Основание к приказам по институту. Фонд 50, Опись 1, Дело 49, 264 л. [5].

В Узбекистане глубокое изучение философского наследия развивается в 60-х годах XX века. Это связано с именем выдающегося ученого, профессора Ибрагима Муминовича Муминова [6, с. 10]. Крупный

ученый Узбекистана Ибрагим Муминович Муминов внес значительный вклад в разработку проблем истории философии [7, с. 76].

В 1957 году по инициативе И.М.Муминова при Президиуме Академии наук УзССР создается отдел философии и права, на базе которого в 1958 году по указанию ЦК КП Узбекистана и Совета Министров Республики организуется Институт философии и права АН УзССР. Первым его директором утверждается И.М.Муминов [8, с. 14].

В 1958 году в состав института входят 5 сектора: Сектор истории общественно-философской мысли; Сектор диалектического и исторического материализма; Сектор теории и истории государства и права; Сектор уголовного, гражданского права и процесса; Сектор государственного права и советского строительства.

Один из вышеназванных секторов - истории общественно-философской мысли – готовит материалы и ведет исследования по истории общественно-философской мысли, переводит с арабского и персидского языков философские труды мыслителей прошлого, разрабатывает общественно-философские воззрения отдельных деятелей культуры – аль-Фараби, аль-Бируни, Навои и других [9, с. 134].

Из архивного документа Академии наук Республики Узбекистан можно ознакомиться с кратким отчетом за первое полугодие 1960 года «О ходе выполнения проблемно-тематического плана Института философии и права». В документе говорится что важнейшим результатом научно-исследовательской работы за первое полугодие 1960 г. является следующее: 1. «Издание монографии старшего научного сотрудника У.Б.Базарова «Идейные основы творчество Хамзы Хаким-заде Ниязи» объемом 7 п.л. Проблема 1. История общественно-философской мысли в Узбекистане / руководитель академик И.М.Муминов. Тема 1. Очерки по истории развития прогрессивной мысли в Узбекистане в 2-х томах / 1960-1965 гг. За первое полугодие по данной теме коллектив авторов в основном осуществлял подбор и обработку материалов. Тема 2. Подготовка к печати на узбекском и русском языках прогрессивных философских и естественно-научных произведений Аль-Фараби и их научных анализ. Срок исп. 1959-1962 гг. Исполнители канд.фил.наук М.М.Хайруллаев и и.о. старшего научного сотрудника Т.М.Джазани. По теме выполнен перевод трактата Фараби в объеме 2,5 п/л [4, с. 73-74].

Один из учеников Ибрагима Муминовича Муминова, который занимает важное место в формировании и развитии науки фарабиеведение в Республике Узбекистан - Музаффар Мухитдинович Хайруллаев. Как описывал директор Института философии и права АН УзССР, доктор юридических наук Х.-А.Р.Рахманкулов: «Его научные исследования преимущественно посвящены историко-философским вопросам, изучению философского наследия народов Средней Азии, Ближнего Востока и Среднего Востока. Его исследования «Мировоззрение Фараби и его место

в истории философии», «Абу Наср ал-Фараби», «Культурное наследие и история философской мысли», «Мыслитель Востока и эпоха возрождения», книги и статьи о крупных ученых-мыслителях Востока Ал-Фараби, Мухаммеде Хорезми, Абу Аббаса Хорезми, Ибн Сина, Бируни и др., опубликованные в издательствах Ташкента и Москвы, получили широкую известность среди научной общественности и явились крупным вкладом в изучении философского наследия и истории культуры народов Средней Азии, Среднего и Ближнего Востока.

А также, большой вклад в исследование наследия аль-Фараби внесли профессор А.Ф.Файзуллаев «Абу Насра Фараби: «Естественнонаучные проблемы субстанции в трудах Фараби» (1975) [10], «Аль-Фараби о проблеме противоречия» (1975) [11, с. 54], «Трактаты ал-Фараби» (1975) [12], «Фараби о проблеме движения» (1975) [13]; доктор физико-математических наук, профессор С.Х.Сираждинов «Абу Райхан Беруни и его математические труды» (1978) [14, с. 494], статья с А.А.Ахмедовым «Физико-математические воззрения Абу Али Ибн Сины» (1981) [15, с. 249], «Из истории средневековой восточной математики и астрономии» (1983) [16, с. 2]; Кадыров М.К. «Логическое учение Абу Насра Фараби» (1979) [17], «Философские и социологические взгляды Фараби» (1998) [18], а также профессор Болтаев М.Н. «Вопросы гносеологии и логики в произведениях Ибн Сины и его школы» (1965) [19], «Мутафаккирони Шарк» (1968) [20], «Второй учитель Востока Фараби и Ибн Сина» (2002) [21], «Шарқнинг буюк мутафаккирлари» (2006) [22].

По исследованиям восточных мыслителей, а также по фарабиеведению ученики вышеназванных профессоров защищали кандидатские и докторские диссертации: А.Ф.Назаров «Классическая теория ийкакъ (Учение о музыкальном ритме Фараби и Ибн Сины)» (1996) [23], Б.М.Неъматов «Фараби и преемственность в развитии учений об общественно-политическом прогрессе» (1997) [24], К.Ж.Насиров «Идеи мыслителей Средней Азии IX-X веков о нравственном воспитании (На примере произведений ал-Бухари и ал-Фараби)» (2000) [25], М.К.Рахимшикова «Эстетические взгляды Абу Насра ал-Фараби» (2010) [26], Н.Ш.Агзамова «Место музыки в эстетической концепции восточных перипатетиков (на примере творчества Аль-Фараби и Ибн Сина)» (2011) [27].

Авторы выражают огромную благодарность за помощь начальнику архива Академии наук Республики Узбекистан Давуровой Шахиде Хайдаровне и коллективу Международного научно-исследовательского центра Имама Бухари.

Следует подчеркнуть, что изучение архивных документов о формировании Института философии и права Академии наук Узбекистана, а также жизни и научной деятельности ученых-фарабиеведов Республики

Узбекистан поможет глубже познать и будет способствовать дальнейшему развитию науки фарабиеведение.

Литература:

1. Архив Академии наук Республики Узбекистан. Личное дело на академика Академии наук Узбекской ССР. Муминова Ибрагима Муминовича. Фонд 1, Опись 2-л, Дело 114, 72 л.
2. Архив Академии наук Республики Узбекистан. Личное дело Хайруллаева Музаффара Мухитдиновича, баллотирующегося в академии АН ФУз. Фонд 1, Опись 2-л, Дело 186, 88 л.
3. Архив Академии наук Республики Узбекистан. Протоколы заседаний Ученого Совета Института философии и права. Институт философии и права. Фонд 50, Опись 1, Дело 20, 163 л.
4. Архив Академии наук Республики Узбекистан. Отчет о работе института. Институт философии и права АН УзССР. Фонд 50, Опись 1, Дело 31, 354 л.
5. Архив Академии наук Республики Узбекистан. Основание к приказам по институту. Фонд 50, Опись 1, Дело 49, 264 л.
6. Корихонов С.О Антропология Абу Насра аль-Фараби. // Диссертация на соискание учени степени кандидата философских наук. Худжанский Государственный университет им. Б.Гафурова. Кафедра Культурология. По специальности – 09.00.03. – история философия. Душанбе – 2021.
7. Академия наук в интеллектуальной истории Узбекистан. // Отв. ред.: д.и.н., проф. Д.А. Алимова, к.и.н. У.А. Абдурасулов Академия наук Республики Узбекистана. Ташкент. «YANGI NASHR». 2012. – с. 231.
8. Муминов И.М. Избранные произведения в четырех томах. Избранные произведения том I. Редколлегия А.С.Садыков, К.Нурмухамедов, М.М.Хайруллаев. Издательство «Узбекистан», 1976.
9. Академия Наук Узбекской ССР. Справочник. Под редакцией академика АН Узбекской ССР Х.Ф. Фазылова. Издательство Академии наук Узбекской ССР. Ташкент – 1958. – с. 149.
10. Файзуллаев А.Ф. Естественнонаучные проблемы субстанции в трудах Фараби // Международная научная конференция «Аль-Фараби и мировая цивилизация», посвященная 1100-летию юбилею Абу Насра аль-Фараби. Секция: аль-Фараби и философия. Москва. 9 сентября 1975.
11. Аль-Фараби и развитие науки и культуры стран Востока: Тезисы докладов / АН СССР. АН КазССР – Алма-ата: Наука, 1975. – 115 с.
12. Файзуллаев А.Ф. Трактаты ал-Фараби // «Правда Востока» 18 сентября 1975.

13. Файзуллаев А.Ф. Фараби о проблеме движения // Научная конференция АН Узбекистана, посвященная 1100-летию юбилею Абу Насра Фараби. 1 сентября 1975.
14. Академия наук Узбекской ССР. Редакционная коллегия: А.С. Садыков (главный редактор), П.К. Хабибуллаев (зам. главн. редактора), Б.В. Лунин (зам. главн. редактора), М.А. Ахунова, Х.Н. Баймухамедов. Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1983. – с. 558.
15. Абу Али Ибн Сина и естественные науки. Материалы юбилейной научной сессии посвященной 1000-летию со дня рождения Абу Аль ибн Сины (Авиценна). Бухара, 24-26 сентября 1980 г. Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1981. – с. 250.
16. Из истории средневековой восточной математики и астрономии. Ответственный редактор академик АН УзССР. Издательство «Фан» Узбекской ССР. 1983. – с. 173.
17. Кадыров М.К. Логическое учение Абу Насра Фараби // Логико-гносеологические идеи мыслителей Средней Азии. Т.: Фан, 1979.
18. Кадыров М.К. Философские и социологические взгляды Фараби // Основы философии. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Т.: Узбекистон, 1998. С. 82-90.
19. Болтаев М.Н. Вопросы гносеологии и логики в произведениях Ибн Сины и его школы. «Ирфон». Душанбе. 1965, 600 стр.
20. Болтаев М.Н. Мутафаккирони Шарқ. «Ирфон». Душанбе. 1968, с. 100.
21. Болтаев М.Н. Второй учитель Востока Фараби и Ибн Сина. «Сампо». Москва. 2002, с. 396.
22. Болтаев М.Н. Шарқнинг буюк мутафаккирлари. «Бухоро». Бухоро. 2006. 196 с.
23. Назаров А.Ф. Классическая теория ийкаъ (Учение о музыкальном ритме Фараби и Ибн Сины):: Автореф. дисс. д-ра искусствоведения: 17.00.02/Абдуманнон Файзуллаевич Назаров. – Т., 1996. – 32 с.
24. Неъматов Б.М. Фараби и преемственность в развитии учений об общественно-политическом прогрессе:: Автореф.: дисс. кад. филол. наук: 09.00.03/Бобир Мажитович Неъматов. – Б.м., 1997. 21 с.
25. Насиров К.Ж. Идеи мыслителей Средней Азии IX-X веков о нравственном воспитании (На примере произведений ал-Бухари и ал-Фараби): Автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.01/Камилжон Жайлауевич Насиров,; Узб. НИИ пед. наук им. Т.Н. Кары-Ниязова. –Ташкент, 2000. – 20 с.
26. Рахимшикова М.К. Эстетические взгляды Абу Насра ал-Фараби: канд. филос. наук: 09.00.04/М.К. Рахимшикова; Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, Академия наук Республики Узбекистан, Институт философии и права имени И. Муминова. – Т., 2010. – 30 с.

27. Агзамова Н.Ш. Место музыки в эстетической концепции восточных перипатетиков (на примере творчества Аль-Фараби и Ибн Сина): Автореферат дис.канд.философ.наук: 09.00.04/ Н.Ш. Агзамова; Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека. – Ташкент, 2011. – 21 с.

ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА В КАЗАХСТАНЕ В XVIII – XIX В.В. И ПОСЛЕДСТВИЯ ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СТРУКТУРУ ТРАДИЦИОННОГО КАЗАХСКОГО ОБЩЕСТВА

У.К. Жангалиев,
Докторант Евразийский национальный
университет имени Л.Н. Гумилева

Современное состояние казахской государственности характеризуется процессом системного преобразования. В связи с этим важное место занимает изучение истории казахско-русских отношений. Научное и политическое значение приобретают сегодня проблемы исследования истории становления межгосударственных связей, ретроспективный анализ эволюции развития казахского общества в доколониальный период, вопросы проведения имперской политики России в отношении казахских земель. Большой интерес отечественных историков вызывают проблемы расширения территории России за счет колонизации казахских земель в 19 –ом столетии, и связанные с этим необратимые процессы, происходившие в исследуемый период.

Изучение истории казахско-русских отношений, по мнению ученых, сегодня должно быть свободно от сложившихся стереотипов и не зависимо от догм старых исторических знаний и историографии. Такой подход необходим в интересах развития будущих отношений, формирования нового прогрессивного мышления.

Имеющиеся сведения об истории торговли между Россией, Казахстаном и Средней Азией свидетельствуют о том, что ханства Средней Азии интересовали Россию прежде всего как сырьевая база. Казахстан также воспринимался Россией не только местом продажи своих товаров, но и как один из важнейших источников сырья.

Поселение русских крестьян на исконных казахских землях было своеобразным продолжением и новой стадией военной колонизации. Известный русский историк и миссионер А.Е. Алекторов в своей работе «Указатель книг, журнальных и газетных статей о киргизах» так говорит о двух этапах колониальной политики царского правительства: «Активно устанавливая порядок на кыргызской земле, казаки выполняли тем самым свою историческую миссию. Согласно требованиям нового периода в

киргизской степи должна была свершиться экономическая колонизация степи. Поэтому переселенческие поселения сегодня должны играть такую же роль, какую ранее имели пикеты для вооруженных сил» [1,109-121].

Царское правительство, проводя колониальную политику, с одной стороны, опиралось на вооруженные силы как аппарат колонизации, с другой стороны, основывалось на поддержку казахской феодальной верхушки – шонжаров. Отдельные территории казахских земель были изъяты при помощи феодалов – шонжаров.

К большому сожалению, многими исследователями российской и отечественной историографии колониальная политика царской России XVIII – XIX вв. представлялась как политика просвещения и духовного образования в Казахстане. Такая оценка - результат социалистической идеологии, влияние которой сказалось на всех сферах жизни человека и общества.

Так, историк А.Сабырханов в своей работе, посвященной исследованию истории присоединения Казахстана к России, отмечает, что «...вхождение казахских земель в состав России отвечало социально - культурным и экономическим интересам казахского народа». [2, 5].

В работе русских ученых И.Л. Ямзина и В.П. Воцинина «Учение о колонизации и переселениях» (1926г.), написанной как учебное пособие студентов для вузов, царская колониальная политика, несмотря на то, что она имела насильственный характер, рассматривается как прогрессивное явление [3,296]. Тем не менее в отечественной историографии были работы, в которых делались попытки объективного анализа и оценки колониальной политики царской России. Так, <http://library6.com/books/748002.pdf> в работе Т.Тажобаева «Педагогическая мысль Казахстана во второй половине XIX века», в которой особое внимание уделяется истории просвещения в казахской степи до Октябрьской революции, отмечается, что «...одной из основных задач правительства царской России был постоянный контроль за общественной мыслью мусульманского общества...» [4,24].

Сегодня, в связи с динамичным развитием общества настало время разработки новой методологии исследования сложных и трудных вопросов национальной истории, в основе которой должно быть более пристальное внимание к фактам и историческим документам. Особенно это касается периода колонизации, вызывающего много спорных вопросов как у отечественных, так и российских ученых.

Историк М. Тынышбаев, говоря о тяготах колониальной политики России, отмечает: «...киргизы, испытывая нападения со стороны врагов – китайцев, джунгар, калмыков, башкир и русских казаков, в 1730 году начали предпринимать шаги, чтобы принять подданство России. В 1865 году этот переход завершило Кокандское ханство.

Киргизы, осознавая, что не смогли сохранить политической свободы, не стали оказывать сопротивления и вскоре более 5,5 миллионов населения перешли на сторону русского правительства» [5,67].

Особенностью колониальной политики российской империи было то, что в отличие от таких стран как Великобритания, Франция, Бельгия и другие, колонизация казахских земель проходила, как считают отдельные ученые, «более мягко». Так ли на самом деле это было?

Как признают отдельные ученые: «...колониальная политика во все времена, в том числе в XIX-XX в.в. основывалась на стремлении одних метрополий поработить население других стран путем избрания жестоких форм...». [6, с. 3-18]. Одной из форм проведения колониальной политики царизма стало переселение русских крестьян с насиженных мест. Переселение славян на исконно казахские земли было связано к тому времени с потерей казахами политической самостоятельности, и, как следствие этого, государственности. Царское правительство, завоевывая казахские земли и фактически лишая население собственности, стремилось «законно» расширить свои территории.

Первым шагом по реализации этой цели стало внедрение новой системы власти в Казахстане. 21 октября 1868 года было издано «Временное положение об управлении областями Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской», согласно которому осуществлялась реализация переселенческой политики на всех уровнях и урегулирование земельных отношений в степных областях. [7].

В 60-е годы XIX века в Казахстане стала внедряться возглавляемая Россией система экономического управления и освоения казахских земель. Начало этого процесса можно было наблюдать в повсеместной колонизации, когда русские казаки стали нападать на мирных казахов, что привлекло к тому, западные регионы Казахстана перешли в подчинение России.

Казаки и русские подданные - башкиры и волжские калмыки стали притеснять казахов Младшего жуза. Осуществив полный захват казахских земель Младшего жуза военными силами, царское правительство начало проводить в крае территориально-административное переустройство и вводить, вопреки желанию местного населения, новую систему управления.

В историографии, как российской, так и отечественной, имеются сведения о тяготах колониального владычества, длившегося долгие века, но эти материалы в силу господства советской идеологии межгосударственных отношений остались малоосвещенными.

Многие российские ученые, к сожалению, этот период освещают крайне поверхностно, рассматривая политику царского правительства только как стремление власти расширить территорию государства, укрепление его границ, а также хозяйственное освоение земель. В их

работах указывается на то, что в связи с проводимой политикой начинается укрепление русских крепостей, строительство форпостов, и другой инфраструктуры. [8,114].

В настоящее время ведутся исследования о роли русского казачества в истории Казахстана и установлении русско – казахский отношений. Мнения российских исследователей по данному вопросу противоречивы, и в своих оценках этой роли порой безосновательны. [9,57].

Исследователь Г. Карасаев, опираясь на сведения и факты, приводимые отдельными современными историками, указывает, что колонизация казахских земель и переселение славян на казахские земли начались еще в XVI веке. В одной из своих работ автор отмечает: «... царское правительство России положило глаз на казахские земли гораздо раньше, чем мы привыкли считать...» [10,32-34].

Итак, уже начиная с XVI века царское правительство России устанавливает политические и межгосударственные связи с Казахстаном, однако конечной целью царского правительства было, как считает ученый, присвоение себе казахских земель.

В историографии выделяют три хронологических этапа переселения, начиная с XVI века и вплоть до 1917 года:

1 – ый этап: (конец XVI в. и начало XVIII в.) В тот период царское правительство знакомится с казахской степью, внимательно изучает ее, устанавливает политические связи с казахскими ханами, укрепляет военные границы, строит города и крепости.

2- ой этап: (30-е годы XVIII в. -60-е годы XIX в.). В этот период казахские земли переходят во владение Российской империи. Это был период плановой колонизации казахского народа и его земель, строительство военных крепостей и поселений.

3 –ий этап: (вторая половины XIX в. - начало XX в. (1917 г.). По плану царского правительства продолжает осуществляться переселение русских крестьян, наблюдается систематическое и, как указывают исследователи, насильственное вытеснение местного населения в малопригодные для жизни регионы.[11,77].

В монографии Е.Бекмаханова “Казахстан в 20-40 годы XIX века” довольно подробно анализируются история и методы колонизации казахских земель. Опираясь на архивные источники, ученый указывает на преступную деятельность и противозаконные действия царского правительства в отношении местного населения, приводит факты насильственного захвата земель. Автор указывает на то, что царское правительств продолжало усиленно проводить плановую колонизацию казахских земель, привлекая к этому процессу русских крестьян и казачество. [12,142].

Об этом пишет и исследователь А.А. Кондрашенков в своей работе, посвященной истории страны середины XVIII в.: «...начиная с 30 –ых

годов XVIII века и до середины XIX века русские земледельцы Зауралья и Западной Сибири постепенно продвигались в южные регионы и селились на казахской территории...» [13,342]. Автор указывает на то, что именно с этого времени начинают укрепляться экономические связи Урала с Зауральем, которые продолжались и в последующий период. Ученый прослеживает истоки этих связей, показывает основные направления их развития, определяет роль русского населения в хозяйственном освоении нового края и его влияние на экономику и культуру нерусских народов.

Казахстанский историк К. Бижигитова утверждает, что колонизация казахских земель начинается гораздо раньше - в XVII-XVIII в.в. и отмечает активную роль казачества в осуществлении колониальной политики Российской империи в военных кампаниях. [14,71].

Литература:

1. Алекторов А.Е. Указатель книг, журнальных и газетных статей о киргизах. // Казань, 1900. - 985 с.
2. Сабырханов А. Казахско-русские отношения в 50-90-х годах XVIII века: автореферат дисс., представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук : на правах рукописи, 1965
3. Ямзин И.Л., Вошинин В.П. Учение о колонизации и переселениях / Учебное пособие для высших учебных заведений. - М.-Л., 1926. - 328с.
4. Тажибаев, Т.Т. Просвещение и школы Казахстана во второй половине XIX века [Текст]. - Алма-Ата: Казгосполитиздат, 1962. - 507 с. 21 см.
5. Тынышпаев М. История казахского народа. Учеб.пособие. / сост., предисл. А.Такенова, Б.Байгалиева. – Алматы: Санат, 1998. -224 с.
6. Мэйси Д. Земельная реформа и политические перемены: феномен Столыпина // Вопросы истории. — 1993. - № 4. - С.3-18.
7. Сариева Р.Х. Колониальная политика царизма в Казахстане: на примере Тургайской области (1868-1914 гг.). // Автореф. дис....к.и.н. - А., - 2002.- 30 с.
8. Зиманов С.З. Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX века. Алма –Ата 1960. -293 с.
9. Шахматов В. К вопросу о характере восстания 1869 г. В Тургайской и Уральской областях // Вестник АН Каз ССР, 1953, № 1, 92-б.
10. Карасаев Г. Первый этап завоевание Казахских земель (XVI-XVIII века) // Казак тарихы. - 2003. - № 2. - 32-34 с.
11. А.М. Абдильдабекова. Казахстанское Российское отношение XVIII-XX век: проблемы историографии: учебное пособие. - Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – 160 с.
12. Бекмаханов Е. Казахстан в 20-40 годах XIX века. Алматы, Санат, 1994.- 416 с.

13. Кондрашенков А.А. Развитие земледелия в Зауралье и Западной Сибири в XVIII в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы за 1964 г. - Кишинев, 1966. - С. 342-348.
14. Бижигитова К. Военно-казахья колонизация Степного края в XVII-XVIII в. // Вопросы истории Казахстана. Исследования молодых ученых. -А., 2000. - С. 70-76.

**REPRESENTATION OF THE POPULATION OF THE STEPPE
REGION IN THE STATE DUMA OF RUSSIA AT THE BEGINNING OF
THE TWENTIETH CENTURY**

Zhumatay Samat,
L.N. Gumilyov Eurasian National University;
Tashagul Ahmet,
Yeditepe University. Istanbul, Turkey

The Steppe Governor-General (a widespread unofficial name - the Steppe Region) – spread over a vast territory equal in area to the entire territory of Germany and Austria-Hungary combined, or, for example, corresponded to 1/5 of the territory of European Russia. The total area of the Steppe Region occupied more than a million square kilometers.

The Steppe Governor-General was formed in 1882 to implement national administrative reforms, establish transit routes, develop cities, industry and trade relations. It lasted until March 1917 . For a little over three decades, industry began to develop in the region and the working class began to form. Huge masses of migrants arriving from the central regions of Russia transformed the forms of agriculture and formed a new agricultural sector of the region. The region was awakening to an active political and social life. Despite the remoteness and backwardness of the region, in all respects there were representatives of almost all political forces of Russia: social democrats, socialist revolutionaries, liberals, monarchists.

The most dramatic moment in the development of the Steppe Region, as well as Russia, is the elections to the State Duma. The draft of the creation of the State Duma was published on August 6 , 1905 . According to this provision, the Duma was assigned the role of an advisory institution under the State Council, which existed before the Duma and was higher in position than it. In the eyes of the majority of the people of Kazakhstan, the State Duma seemed to be the highest forum where urgent problems could be discussed and resolved. And it would not be an exaggeration to say that many had serious hopes for the democratization of the existing system by parliamentary means.

The unwillingness of the tsarist government and local authorities to grant Kazakhs voting rights led to the continuation of the petition movement among

the indigenous population. For example, representatives of the Kazakh population of the Semipalatinsk region expressed dissatisfaction with the government's policy and disagreement with the deprivation of the right to participate in the elections of indigenous residents. They considered it right "proportional representation without distinction of gender, nationality and religion, by universal, direct and equal voting ..." [1, p.27]. The Karkaraly petition, adopted in the summer of 1905 at the Kuyandinsky Fair in the Karkaraly district, was also widely known. It was signed by 15 thousand people. The petition presented a whole package of demands that testified to the serious problems of the Steppe Region. The central place in this document was given to the participation of deputies from

The Steppe Region in the State Duma [2, p.33]. The document was prepared by representatives of the Kazakh democratic intelligentsia – A. Bukeikhanov, Zh. Akpayev, and others and published in newspapers.

The manifesto of October 17, 1905, translated into Kazakh, was distributed among the nomadic villages of the region. Literate persons brought the contents of the law to the public. "At the end of October 1905," A. Bukeikhanov wrote in his memoirs dedicated to the 10th anniversary of the First State Duma, "intelligent Kyrgyz living in Omsk translated the manifesto on October 17 into Kyrgyz and, with the blessing of the censor of local newspapers - the vice-governor, printed it in the Akmola regional printing house and sent it to the steppe 10 000 copies. Thanks to the mobility of the Kyrgyz, in a short time the manifesto became the property of all the steppe. Everywhere Kyrgyz gathered for large and small congresses... read the manifesto, commented on it, discussed questions about future elections to the State Duma. The Kyrgyz of the most remote volosts went to the steppe cities in masses, where they took part in city rallies ..." [3, l.6].

On December 11, 1905, a decree on amendments to the Regulations on Elections to the State Duma was issued. In particular, an addition was made to the election rules stating that in "the provinces of Poland, the Ural and Turgai regions, Siberian provinces and regions, Steppe and Turkestan governorships and in the Caucasus, among local applicants, as well as nomadic foreigners, elections should be held on the basis of special rules" [4, L.16]. Nevertheless, as before, women, persons under the age of 25, students, military personnel, and some other groups of the population were not allowed to participate in the elections. But, perhaps, one of the main reasons for the impossibility of electing the majority of Kazakh deputies to the Duma was the provision in the rules that "those who do not speak Russian cannot be elected to the State Duma" [5, l.9].

In some regions of the Russian Empire, four-stage elections were introduced for the rural population, as, for example, in Akmola. In the beginning, at the rate of one householder from ten houses, members of the volost assembly were elected, who, in turn, elected commissioners at the rate of one for every thousand inhabitants, but not less than two and not more than four

per volost. Volost commissioners elected electors at the county congress, the number of which was distributed as follows: from Omsk county – 1 elector, from Petropavlovsk – 3, Kokchetavsky – 5, Atbasarsky – 1, from Akmola – 1. Then, these 11 electors, elected by the rural population of the county, together with 9 city electors, elected one at the regional congress a member of the Duma from the Russian population [6, 1.116]. A two-stage election procedure was approved for the Kazakh population of Akmola, Semipalatinsk, Ural and Turgai regions.

According to the Rules on Elections to the Duma, the voters of the Steppe Region were divided into local indigenous residents and the European population. From the western northern regions of Kazakhstan, where 70% was the local Kazakh population and 10 deputies were to be elected, the Kazakhs elected 4 deputies, and the Russian population, which makes up 30% of the inhabitants, 6 deputies [7, L.4].

In the region we are considering, the elections to the First State Duma were held in difficult conditions. The steppe region was included in the list of localities declared under martial law (decree of January 4, 1906), which created unlimited opportunities for administrative arbitrariness. Despite the obvious discrimination of the indigenous population of the Steppe Region, the excesses of the organizers of the elections on the ground, these were the first elections that marked the beginning of the formation of parliamentarism in Russia and on its national outskirts. During the elections to the State Duma, the advanced Kazakh democratic intelligentsia intensified its activities, calling for the use of the Duma to protect the rights of nomads.

The election campaign to the First Duma of the Kazakh steppe began at the end of April 1906. At that time, the State Duma had already started work, and in the volosts of the Semipalatinsk region, they only managed to verify the voter lists [8, p.73]. The main election campaign unfolded in the cities of the Steppe Region: Omsk, Akmolinsk, Semipalatinsk, Petropavlovsk, Ust-Kamenogorsk. The Social Democrats showed considerable activity.

Along with the Social Democrats in Omsk, Semipalatinsk and Ust-Kamenogorsk, supporters of the Cadet party actively participated in the election campaign.

In general, despite some activation of public life, due to persecution and obstacles on the part of the tsarist administration, the small number of party and political forces operating on the territory of the Steppe Region, pre-election campaigning, especially in rural areas, was not widespread. As a result, even in the cities of the Steppe Region, a significant part of the population ignored the elections. The indicator of participation in the elections of the population of the cities of the Steppe Region, including Omsk, can be traced by the following table:[9, p.253].

Name of cities	Total population	Total persons admitted to the elections	The number of voters who took part in the elections		Number of elected electors
			Number of people	Percentage of the total number of voters	
Omsk	75376	4987	1752	35	4
Akmolinsk	9688	551	238	43,1	1
Atbasar	3038	325	106	32,6	1
Kokchetav	4962	640	403	62,9	1
Karkaralinsk					
Petropavlovsk	19688	2468	732	29,6	2
Semipalatinsk	30000	3172	1049	45,8	2

As can be seen from the table, in the cities of Omsk, Atbasar and Petropavlovsk, the population participation rate in the elections was quite low. Residents of Kokchetav and Semipalatinsk participated more actively in the elections.

I.P. Laptev and V.I. Ishersky were elected to the First State Duma from the Siberian Cossack Army and the Akmola region. The chosen one of the Siberian Cossack army I.P. Laptev (1869-1917) was a lawyer by education, served as a tax inspector, was the author of "Materials on the Kirghiz-Kaysak language", an active member of Omsk scientific and educational societies. The deputy from the Russian population of the Akmola region, doctor I.V. Ishersky (1872 - 1942), was nominated by the Social Democrats. He worked in Omsk, was persecuted by the authorities for his revolutionary activities, in January 1906. He was exiled to the Tobolsk province, but at the request of voters he was returned to Omsk, where he was elected a member of the Duma by a majority of votes on June 15, 1906.

N.Ya. Konshin, an official of the regional statistical committee supported by the cadets, passed from the Russian population of the Semipalatinsk region to the First Duma. For participating in student "riots" at Moscow University, he was exiled to his homeland in Tver. Then he entered the

Yaroslavl Demidovsky Lyceum, where he joined the People's Will circle. On charges of a "state crime" in 1887, he was sent into exile in the Steppe Region. After living for some time in Omsk, he then settled in Semipalatinsk, where his versatile activities took place. Here N.Ya. Konshin worked as a sworn attorney, was the editor of the newspapers "Semipalatinsk Leaflet", "Semipalatinsk Region", collaborated in many Siberian and Russian publications, was an active figure of the Society for the Care of Primary Education [10, 1.138].

Elections from the population of the Kazakh steppe to the I Duma were also held in June 1906. The first meeting of electors from the Kazakh population of the Semipalatinsk region was held on June 10, 1906 in the regional center in the People's house. Over 150 people attended the meeting. The meeting was chaired by the governor of the Seitenevskaya volost T. Norekenov and was dedicated to the selection of candidates for members of the State Duma from the region. In addition to T. Norekenov, Alikhan Bukeikhanov and other representatives of the Kazakh intelligentsia addressed the audience. It was on their initiative that the demands for the immediate suspension of resettlement, land management of nomads, and the resolution of urgent issues related to education, the people's court, and religion were introduced into the program of activity of deputies in parliament[11, p.121].

One of the candidates for Duma deputies from the Kazakh population was a representative of the Cadet party A.N. Bukeikhanov (1870-1937). After graduating from Omsk Technical College, later the St. Petersburg Forest Institute, he conducted extensive scientific and journalistic activities, was an active member of the West Siberian Department of the Russian Geographical Society. A.N. Bukeikhanov's knowledge and research were very versatile and extensive: he was a historian and ethnographer, geographer and statistician. He signed his articles under the pseudonym "Stepnyak". Being a talented publicist, he collaborated with many periodicals of the Steppe Region, such as "Kirghiz Steppe Newspaper" - "Dala ualayatynyn Gazet", "Steppe Pioneer", "Steppe Region", "Semipalatinsk regional Vedomosti".

In November 1905, A.N. Bukeikhanov participated in the work of the next congress of zemstvo and city leaders of Russia in Moscow. After returning from Moscow, A.N. Bukeikhanov actively joined the election campaign.

The administration of the Steppe Region feared the election of A.N. Bukeikhanov to the Duma, not doubting that the Kazakh people would choose their popular leader as a member of the representative assembly. This was the main reason for the arrest and detention of the Kazakh leader in prison. On April 15, 1906, A.N. Bukeikhanov was transferred from Pavlodar prison to Omsk, from where he was released on April 30, when it became known that he had been elected an elector from the Tokraunsky volost of the Karkaraly district. Elections to the members of the State Duma were scheduled in Semipalatinsk, on June 15, 1906. On this occasion, the newspaper "Semipalatinsk Leaflet" printed the following lines: "On June 15, elections for members of the State

Duma from the Kyrgyz population of the Semipalatinsk region were held in Semipalatinsk under the chairmanship of Comrade Prosecutor of the Omsk Judicial Chamber G. Viskovatov. Alikhan Nurmukhamedovich Bukeikhanov, a scientist-forester, Kirghiz of the Karkaraly district of the Tokraunsky volost, was unanimously elected.

The editorial board congratulates the Kyrgyz people on such an election result, since in the person of G. Bukeikhanov, the Kyrgyz will acquire a true fighter for their interests in the State Duma, where he, like no one else, will be able to find out all the needs and desires of the Kyrgyz" [12, L.14].

To participate in the work of the State Duma of the first convocation, A.N. Bukeikhanov left for Peteburg only on July 3, 1906, having reached his destination shortly before the dissolution of the First Duma. On July 9, 1906, the First State Duma was dissolved, and its deputies were forcibly dispersed. But the majority of the members of the First Duma, who disagreed with its forcible dissolution, secretly gathered in Vyborg, where they prepared an appeal to the tsar and a separate appeal – "To the People – from the people's representatives", more commonly known as the "Vyborg Appeal". The historic appeal was signed by more than 200 deputies, including A.N. Bukeikhanov.

From the deputies of the Steppe Region, A.N. Bukeikhanov and V.I. Ishersky joined him. The government's reaction was not long in coming: both deputies, among the other signatories of the appeal, were sentenced by the court to six months in prison and henceforth deprived of the right to run for the Duma. However, A.N. Bukeikhanov did not stay away from participation in public life. After the dissolution of the First Duma, the experienced journalist and talented publicist A. Bukeikhanov in 1906 – 1907. he collaborated in the Omsk newspapers "Irtys", "Omich" and "Voice of the Steppe", close in their ideological positions to the local department of the Constitutional Democratic Party.

In a difficult situation, the elections of the deputy of the First State Duma from the Kazakhs of the Akmola region were held. The elections were held on June 15, 1906 in the city of Kokchetav. Six people ran for deputies. The victory was won by 36-year-old Mullah Shaimerden Kosshygulov (1874-1937). He received 94 electoral votes of Akmola region[13, p.176]. Among his fellow countrymen, he was known for fighting to protect the interests of the nomadic population from colonization and resettlement, was an associate of the prominent religious figure Nahuan Talasov, for which he was systematically persecuted by the authorities. Shortly before the election, Sh. Kosshygulov was exiled by the administration outside the Steppe Region to Yakutia, but at the request of the population, the tsarist authorities were forced to allow him to return.

The First State Duma did not last long - only 73 days. Concerned about the desire of a significant part of the Duma deputies for democratic changes, the tsarist government dissolved it on July 9, 1906. The dissolution of the

parliament generated deep disappointment among the population of the Steppe Region. In the information transmitted from Ust-Kamenogorsk, the reaction of city residents was expressed as follows: "When the news of the dissolution of the State Duma came to us, many did not believe it... the mood was depressed, although the inevitability of a conflict between the people's representatives and the highest bureaucracy was foreseen here"[14, 1.11]. The dissolution of the State Duma greatly shook the faith of the population of the Steppe Region in the "constitutional institution", with the activities of which they largely associated the implementation of their demands.

The elections to the II State Duma in the Steppe Region were held in the same time frame as in the central provinces of Russia – in January – February 1907.

As a result of the elections, according to the military governor of the Semipalatinsk region, most of the electors here from the urban population were representatives of the Cadet party.

Some citizens were excluded from the lists by the authorities under various pretexts at the very last moment, as a rule, by the decision of the regional election commissions. Such a fate, for example, befell 2 former deputies of the First Duma V.I. Ishersky and A. N. Bukeikhanov [15, L.2].

In general, the elections in the Steppe Region yielded the following results: Sh. Kosshchegulov was elected to the II Duma from the Kazakh population of Akmola region, T. Norekenov, the governor of Seitenov parish, from the Russian population of Semipalatinsk region, N.Ya. Konshin, from the Siberian Cossack army I.P. Laptev, a cadet by political beliefs.; from the Russian population of the Akmola region, social Democrat A.K. Vinogradov.

The results of the elections to the II Duma and the elections themselves showed the interest of the population of the Steppe Region in democratic changes. This led to the fact that, with curtailed voting rights and obstacles imposed by the administration, persons enjoying authority among the population who advocated transformations in the socio-political system of tsarist Russia were elected to the II Duma in the majority. We see this not only by the characteristics of their previous activities, this can be judged by their deputy work, which they deployed within the walls of the Tauride Palace. They really followed the instructions of their constituents and were true to their duty and their beliefs.

Referenses:

1. Demin V.A. The State Duma of Russia (1906 – 1907): the mechanism of functioning. Moscow. 1996. p.33.
2. CGA RK. F.25. Op.5. D300. L.6.
3. Ibid. L.6.
4. Ibid. L. 9.
5. CGA RK. F. 64.Op. 1. D. 2322. L. 116.
6. Ibid.. 1.116.

7. Ibid. 1. 116 vol.
8. Ibid. 1.11.
9. GARF. F. DP. OO. 1905. d.1350. Ch.81. L.4.
10. The revolutionary movement in Kazakhstan in 1905 – 1907. Collection of documents and materials. Alma-Ata, 1955. p.69.
11. Ibid. p.62.
12. The revolutionary movement in Kazakhstan... P. 73.
13. Kalinychev F.I. The State Duma in Russia. M., 1957. p.138.
14. Bukeikhanov A. Elections in the Steppe region. 1906. Semipalatinsk region.//Prostor. 1998. No. 10. p.253
15. CGA RK. F. 15. Op. 1. d.1307. L.138.

ВОЛНЕНИЯ САЙРАМСКИХ КРЕСТЬЯН В ПЕРИОД НАСИЛЬСТВЕННОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

***Ж.А. Таишанов,
С.Е. Жанболатов***

Преподаватели Южно-Казахстанского Университета им.М.Ауэзова

Сайрам в прошлом является центром духовенство и торговым капиталом Южно-Казахстанской области. Кишлак Сайрам, Карабулак, Манкент был связывающим пунктом торгового капитала между Ташкентом восточная часть Казахстана и Киргизии. При чем торговый капитал Сайрама играла важную роль в хозяйственной жизни в этот период. Было много недостатков в истории советского общество. Это было государство Закрытого двера подобно Китаю, Японии в средние века. Китай стала закрытой для европейцев от того что английские спекулянты начали продавать опиум для китайских крестьян. В обществе началось деградация, одурманивали простого народа, крестьян, работавших на полях. А если брать примером Японии то европейцы начали обманым путем расширять миссионерскую деятельность. И опять же японские крестьяне начали принимать католические вероисповедания. Отошли собственной национальной религии синтоизма и буддизма. При написании статьи были использованы общепринятые научные принципы изучения истории, а также соблюдены принципы объективности, историзма, научности. Основные методы исследования составили общенаучные и специальные методы, такие как анализ и синтез, абстрактно-объяснительная интерпретация, методы группировки и сравнения, логический метод в их различном сочетании.

Это раздражает крестьянство, оно очень недовольно. Здесь некоторыми докладчикам отмечалось что крестьянская продукция чрезвычайно падает. Когда нужно платить налог, крестьяне продают его по 60-70 коп., а когда у крестьян остается совершенно мало хлеба, то цены поднимаются. Это несоответствие тоже надо устранить»[1]. На этом примере можно увидет что даже то время за границе было доступная цена, а при советском государстве высокие цены и недовольные крестьяне. Которые разоренные от экономической затруднени. Маниулов говорит правду который в те времена можно за эту правду дорого расплатится. «В настоящее время продаем жмыхи Дании. Она покупает очень охотно, но нам нужно точно и определенно сказать: если вы хотите пользоваться нашими жмыхами, то разрешите нашим крестьянам поехать и посмотреть, как вы вскармливаете ваш скот. Я стою за такие поездки крестьян за границу. Даже старое царское правительство считало полезными такие посылки землеробов., они наблюдали там, приезжали и строили свое хозяйство по заграничному образцу. В этом наше будущее и к ней нам нужно обязательно стремиться» Да заграничные страны были образцом для подражания, потому что там было лучшее условие жизни человека. Человеческий фактор стояло выше всего[1]. А при Советском союзе условия тоталитарного государсво и диктатура личностей под прикрытием пролетарской диктатуры превыше всего было. В Советском государстве было все по определеноому стандарту никто не должен выйти за рамки определеного советами предела., нормы, стандарта. Свобода слова, печати контролировалась под строгой цензурой советов. В экономике тоже самый, частном секторе не позволяли ничего личного который стало толчком обогащения людей. Возмем пример с отчета этой Стенограммы «Вы мол агрономы, приезжаете, советуете, улучшать наше сельское хозяйство. У меня имеется 2 коровы и вы призываете к тому чтобы иметь 4 коровы. Мы то к этому бы и рады стремиться, а вдруг местная власть зачислит нас в кулаки.

Как тогда быть» Это было история повседневной жизни при советском союзе. Крестьяне Сайрамского района тоже жили с такими тревогами, с таким же страхом не быть кулаком, врагом народа. Побоялись иметь лишнего из за раскулачивания[2]. Не учитывалось воля простого народа или личности за всех решали единственная коммунистическая партия. Силой объединили крестьян на колхозы. Сайрам тоже был в их числе. Особенно этот процесс усилились после 1928 года. Настоящая таблица показывает состояние колхозов в самый разгар сева зерновых на 5-15 апреля 1929 года. В таблице приведены данные только по 15 районам. В таблицах показаны наличие по переписи колхозы без животноводческих так как последние реорганизовались или реорганизуется в производственные простейшие объединения. По

отдельным районам проценты коллективизации в убывающем порядке представляют следующий ряд.

Таблица 1.Процентные показатели объединения колхозам

№	Районы	%
1	Каратасский	98
2	Бадамский	93
3	Тюлькубасский	90
4	Келесский	85
5	М-Сайрамский	83
6	Джувалинский	78
7	Арысский	73
8	Туркестанский	71
9	Беловодски	70
10	Ирджарский	56
11	Яны-Курганский	51
12	Аулие-Атинский	47
13	Сузакский	46
14	Караспанский	41
15	Кзыл-Кумский	25

Таблица подготовлено на основе Докладную записку и материалов по проверке Сайрамского района Сырдаринского окружкома 1929 г 18 октября ВКП б , ТОГА Фонд29, опись 1дело295 Лист 1

В таблице приведены данные только по 16 районам.

Таблица 2.Среднее число хозяйств в колхозах .

Районы	В зерновых	В хлопковых	В смешанных	Во всех колхозах
Арысский	130	186	-	174
Аулие - Атинский	102	88	98	99
Бадамский	177	45	185	177
Беловодский	88	-	-	85
Джувалинский	108	-	198	126
Ирджарский	-	81	-	184
Караспанский	80	182	74	111
Каратасский	216	-	149	201
Келесский	102	108	48	108
М-Сайрамский	350	1226	-	533
Меркенский	218		249	3
Туркестанский	195	175	224	180
Тюлькубасский	258	-	178	164

Сузакский	-	-	289	259
Яныкурганский	-	195	187	189
Кзылкумский	-	-	266	266
<p>Таблица подготовлено на основе Докладную записку и материалов по проверке Сайрамского района Сырдаринского окружкома 1929 г 18 октября ВКП б , ТОГА Фонд29, опись 1дело295 Лист 1</p> <p>Таблица подготовлено на основе Докладную записку и материалов по проверке Сайрамского района Сырдаринского окружкома 1929 г 18 октября ВКП б , ТОГА Фонд29, опись 1дело295 Лист 4</p>				

Первого мая 1930года декхане села Манкент Сайрамского района вышли из колхоза, разграбив живое тягло, и коллективное имущество, хлеб в амбарах и скот на выпасах и в базах.Объединившись они вооружились кетменами, вилами, лопатами, кольями, и топорами и разогнали правление колхоза.Еле унес ноги уполномоченный были избыты, связаны и посажены в амбар несколько активистов.Председатель сельского Совета под прикрытием ночи убежал и скрылся в Белых Водах у русских друзей.Трое суток буйствовали крестьяне, угрожая расправой активистам.Много усилия потребовались от работников райкома партии и райсполкома, активистов района и села Манкент, чтобы вернуть в колхоз восставших декхан.Причем хлеб у многих из них под шумок был вычищен подчистую, до последнего зернышка Это вызывало справедливое возмущение декхан.[5.]

Таблица 3.Сельско- хозяйственный инвентарь в колхозах

Районы	Тракт ор	Плуг и	Сеялк и	Веялк и	Сенок ос	Молот ил	Проч.Ин в.
Арысский							
Аулие- Атинский	2	140	100	52	54	-	1365
Бадамский	1	638	9	12	56	1	1631
Беловодский	6	045	212	153	298	-	942
Джувалинский	3	337	106	108	172	-	1165
Караспанский	1	75	299	10	77	-	691
Каратасский	-	124	16	-	6	-	1200
Келесский	3	856	435	9	35	-	1018
Кзыл-Кумский	Нет сведения						

Манк.Сайрамский	-	61	41	9	2	-	1352
Меркенский	1	621	18	79	2	-	599
Туркестанский	-	385	232	-	13	-	22
Яны-курганский	1	45	43	10	3	-	602
Тюлькубасский	-	008	34	-	117	-	766
Таблица подготовлено на основе Докладную записку и материалов по проверке Сайрамского района Сырдаринского окружкома 1929 г 18 октября ВКП б , ТОГА Фонд29, опись 1дело295 Лист 6							

Как показано по таблице в 4 –х районах нету даже трактора, в том числе Сайрамском районе. Плуги тоже мало в Сайрамском районе, сенокос всего 2 штука.

Немаловажную роль торговой жизни Сайрамского района играли Хубби-Хан ишан, Ахунджан дамулла /в селе Манкент/, Набихан ишан, ганижан ишан и Хаджи Мурат дамулла/село Сайрам/Тюрахан ишан Мулламар/село Карабулак/Шамситдин хан ишан, Ахмеджан болись/село Карамурт/ являлись главными руководителями духовенство вообще и торгового капитала особенности, часть этого духовенство сохранила свое лицо на территории Сайрамского района вплоть до коллективизации /1930-1931 гг[7]./1930-1931 годы эти люди стали жертвами Репрессии кровавой диктатуры Советов.

В этих годах из духовенство и торговых представителей было сослано 320 человек, в том числе 50 % духовенство .Бюро Сырдаринского окружкома и президиум ОКК заслушав в объединенном заседании доклад комиссии от 28.12.-1928года констатировали что значительная часть Сайрамской райпарторганизации заражено группировочной борьбой и работ а райкома и ячеек подчинена на интересам группировок и особенно по вопросам приема в партию и в проведении партийных решении. Дальше отмечает, что группировки самым тесным образом связаны с байскими элементами духовенством которые оказали давление на группировщикам использовали партийные советские аппараты своим интересам.Исторический путь этой группировочной борьбы существовоал самого начала возникновения партийной организации но до 1924 года они не так обострялась как последующие годы.

Группировки усилились 1924 году когда началось национальное размежевание Средней Азии, и с того момента группировочная борьба с каждым днем обострялась и в нее вовлекались не только коммунисты но и поголове все население района.Район является исключительно

узбекским. Во время размежывания возникло два течения? Одно руково­димое т.Ирисметовым в то время работавший в уездном центре /потом в Узбекистане/желала включение всего узбекского население Сырдаринской губернии в Узбекистан, другой руководимый Абдразаковым так же работавший уездном центре который был сторонником в узбекской населения в составе Казахстана. Представители обеих групп в районе требовали своих сторонников путем собрания и захватом в свои руки власти в кишлаках, а группировочной борьбы фактически руководили люди выше отмеченные. В то время группировочную борьбу в Сайрамском районе рассмотрели не как группировочную а как националистическую-организованную защиту национально-байства и духовенство, ибо насильно стерлась грань между коммунистами и духовенство и байство члены партии пошли на поводу последних видно, еще из следующего примера? 15-го февраля 1925 года кишлаке Манкент состоялась общее собрание население созданное по инициативе духовенство, где собираются 1344 человека в том числе членов ВКП б-65, членов ВЛКСМ -100 человек. На этом собрании обсуждали вопросы о национальной размежывании Средней Азии докладчик Райсходжаев /крупный торговец/ в своем докладе говорит-если узбекское население останется в Казахстане, то неизбежно погибнет национальное культура, поэтому в соответствии с учением Ленина по национальному вопросу, необходимо категорически потребовать от центральных органов присоединения узбекского населения Узбекистану[8]. Таким образом общее собрание с участием коммунистов и комсомол единогласно одобрил мнение докладчика командируют в Москву для отстаивания постановления общего собрания Сидикова. По итогам проверки партдокументов парторганизации Сайрамского района Южно-Казахстанской области приведем следующие:

С изгнанием социально-чуждых элементов, борьба не прекращается она берет теперь другой характер, теперь не говорить о соединении узбекистана/ а ставят вопрос, что казахстанская власть издевается над узбеками, лучше откочевать в узбекистан. Примером этого служит Хасанджанова и их компании против конфискации нетрудовых хозяйств 1929-1930 годы/Хасанджанов/ в то время сбежал в узбекистан сейчас привлечен в ответственности в период проверки партдокументов узбекским НКВД/ который едет в Москву с подложным приговором населения защищая кулаков и баев от революционных мероприятия проводимых партией в Казахстане. Еще не добити враги как внутри парти так и вне ее, продолжается борьба тихим саном. В этот период идут и им на помощь свирепствование перегиби 1931-1932 года.

В результате чего в течение этого года по инициативе националистических элементов погибают от голода 2985 хозяйств» [9]. От этого примера видно при советском режиме народ не хотел жить так как

им диктовали. Они хотели свободу, равенство в своей деятельности. Для этого они искали разные пути выхода из ситуации, которого было невозможным найти советской диктатуре. А представители советской власти главными виновниками всех своих ошибок и голодных экспериментов называли тех кто не угодил советской системе. Их называли группировщиками, националистами и кулаками-байством, духовенством, чуждыми элементами и т.д. терминами. Колониальная политика царской власти продолжалась и при Советском союзе. Это вызвало межнациональный конфликт местного населения и русских крестьян который были жертвами недальновидной политики и земельной реформы советов.

Здесь возьмем на пример слова выдающегося деятеля киргизского народа Жусипа Абдрахманова «Царское правительство, щедро наделив землей переселенца мужика за счет киргиз, в то же время подготавливало из переселенцев опорные отряды для целей дальнейшей колонизации и укрепления своей позиции в завоеванных уже территориях. Таким образом роль русского мужика –переселенца в понимании ее роли киргизским декханином сводится к тому, что последний видел в первом верную опору царя и колонизатора. Отсюда борьба киргиз против переселенцев объективно было борьбой против царизма и его колониационной политики»[10] а это политика продолжалась при Советской власти под прикрытием «необходимость развития и процветания именно Казахстана заставляет усиленно заботиться о его заселении»[11] А к этому заселению вместе с местным населением были и против выдающиеся деятели казахского народа. По этому русские мужики написали жалобы по этому поводу Центральные органы советской власти в Москве вот таким образом « Председателю Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета т. Калинину.

От уполномоченного общества 48 домохозяев поселка Подгорного Беловодской волости. Чимкентского уезда, Сырдаринской области Резникова Андрея и Кравченко Тихона.

Добрые властители не мы ли гнили в сырых окопах не из нас ли сочилась багровая кровь на фронтах Красной Армии, ибо мы участники и борцы за свободу всех нации без различия, не мы ли грудью своей слоняли полет пуль, которая несла зловещую весть за время нападения врагов на Советскую Россию. Теперь мы выброшены за борт, как не нужный материал, нас везде презирают и всячески уличают и наконец выгнали нас из собственных домов под открытое небо и теперь мы находимся среди обширных степей Туркестана»[12] Дальше они пишут как их отрывали от весенних полевых работ и как насильно выселили, как арестовали мужиков и еле отпускали и в конце жалобы просит « На основании вышеизложенного от имен 48 домохозяев просим вывести нас из пределов Туркестана и представить нам на выбор свободных участков

земли в Самарской губернии на предмет заселения такого общества ликвидированного поселка, о немедленном переселении нас необходимым живым и мертвым инвентарем для чего сделайте зависящие от Вас распоряжения о даче эшалонов для переброски нас, так как политики Турккеспублики ясно и определенно продиктовали русскому населению, что вы у нас в гости, нас 95 %, а Вас 5%, из чего видно стало, что питать надежды на будущую жизнь русскому населению в крае, нет никакой возможности а потому просим, поспешите переселит в радной край, дабы миновать позорной смерти, от рук озверевших народов края»

На защиту русского населения выселенного из поселка Подгорный т Рудзутак дает такую Справку «1. Телеграмма Ходжанова на имя Президиума ВЦИК от II-IV сказано что телеграмма о пересмотре , № 13020 получена после 10-го апреля подгорненцы были уже выселены т Асфендияров в своем докладе пишет и дает официальную справку что выселение произошло только 17 апреля, значит телеграмма о пересмотре было получена до выселения за неделю

2. т Ходжанов в той же телеграмме ВЦИК пишет, что Подгорное было заселено русскими крестьянами которые в 18 году сожгли Узбекское селение Чакман, на месте сожженного ими же и поселились т Асфендияров в докладе дает справку, что Подгорненцы являются выходцами села Сергеевки и поселились на совершенно новом месте по распоряжению Чимкентского Уездного Земельного Отдела, как и другие 4 поселка , т .что легенда о занятии, сожжени и .т отпадает»т Рудзутак отвергая все доводы Ходжанова в заключении дает свой выводы «1Выселение было принудительным , носило некрасивый характер насилия и хищения 2. Поселили в Петорпавловке часть подгорненцов, где воды для них не будет»«[13].

По всем этим событиям Инспектор и уполномоченный Туркцика и ЦК КПТ Слуцкии дает нижеследующие заключение «Все эти разногласиеи стараются использовать крестьяне кулаки европейцы и усиленно стараются разжигать страсти.Крестьяне европейцы в большинстве своем настроены крайне враждебно к Власти .Некоторые открыто предупреждает что в случае мобилизации, получив оружие, они пересмотрят вопрос о выселении русских и о засилии мусульман.Находя это явление чрезвычайно важным нужно отметить что товарищи стоящие на главе уездных органов в значительной степени не способствуют развитию недовольства к власти. В работе мустоварищей видна национальная пристрастность кирработников к узбекам и наоборот и скорейшая замена этих товарищей работниками более стойкими и дельными должна быть задачей сегодняшнего и завтрашнего дня»«[14]

В результате этой жалобы русские крестьяне просившие заселить их в Самарской губернии оставались в том же месте в Беловодской волости Чимкентского Уезда Сырдаринской Губернии, им отказали на заселение

Самару ссылаясь о прекращении заселении по России.А также Всесоюзный староста товарищ М И.Калинин распорядил всех русских крестьян Туркестанского края вооружит.Это было настоящи шовинизм разжигающи межнациональную войну.Это было открытое повторение царской колониальной политики.Этот недалновидный политик оказалось настоящим чудовищем в руках тирана Сталина .Для Калинина национальный вопрос был проблемой которого можно решит одним выстрелом из оружия .Вот такие «Вожди» управляли Советской страной.

References:

1. Центральный Государственный Архив Россиской Федерации Ф1405, Оп 16, Д 10, Лл1-2
2. Там же. Ф1405, Оп 16, Д 10, Л7
3. Туркестанский Областной Государственный Архив Ф29, ОП 1, Д295 Л 1
4. ТОГА Ф29, ОП 1, Д295, Л 4
5. Бабенко С.М. На земле Ахмеда Яссави /С.М Бабенко — с.Белые Воды:Сайрамская районная типография, 1994— 44 с.
6. ТОГА Ф29, ОП1, Д295, Л 6
7. Туркестанский Областной Государственный Общественно-Политический Архив Ф1, ОП 2, Д 51, Л 2
8. Там же Ф1, Оп2, Д 51, Л 3
9. Там же Ф1, Оп2, Д 51, Л 4
10. Абдрахманов Ю.Избранные труды.Бишкек, 2001, С.196-197
11. ЦГА РК, Фонд 1000, Оп 1, Дело-17, 160л
12. Центральный Государственный Архив Россиской Федерации Ф1405, Оп 16, Д 9, Лл4-7
13. Там же Ф 1405, ОП16, Д9 л14
14. Там же Ф 1405, ОП16, Д9 л18

МУСТАҚИЛЛИК ЙИЛЛАРИДА ҚОРАҚОЛПОҒИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ВА ХОРАЗМ ВИЛОЯТИДА ХОТИН-ҚИЗЛАР ЖИНОЯТИ ВА ОДАМ САВДОСИГА ҚАРШИ КУРАШДА ДАВЛАТ СИЁСАТИ

Л.Р. Курязова,
Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий
Университети, Тарих факультети изланувчиси

XXI асрда хотин-қизлар жинояти ва одам савдоси, терроризм ва гиёхванд моддалар савдоси каби глобал муаммога айланди ва бутун дунёда

энг кенг тарқалган жиноятлардан бирига айланиб бормоқда. Шу боисдан ҳам бу жиноят миллий қонунчилик доирасидан аллақачон чиқиб кетган ва халқаро ҳуқуқнинг долзарб масалалари қаторидан ўрин олган.

Айтиш жоизки, одамларни камситиш, ҳуқуқларини тан олмаслик, одам савдоси каби жиноятлар сони ортиб бораётгани барчамизни ташвишга солмоқда.

Биргина мисол, халқаро экспертларнинг маълумотларига кўра, ҳар йили 4,5 миллиондан ортиқ одам одам савдоси қурбони бўлмоқда. Афсуски, уларнинг 1,2 миллиондан ортиғи болалардир⁵⁵.

Инсон ҳуқуқларини поймол қилувчи хатти-ҳаракатлар, жумладан, фуқароларни мажбурий меҳнатга жалб қилиш халқаро ҳамжамият томонидан жирканч ҳаракатлар сифатида эътироф этилиб, уларни тақиқлаш бўйича қатор чора-тадбирлар амалга оширилмоқда. Бу борада халқаро ҳамкорлик ифодаси сифатида қатор халқаро ҳужжатлар қабул қилинди⁵⁶. Одам савдосига қарши кураш бўйича миллий қонунчилигимизда ҳам кўплаб ҳуқуқий ҳужжатлар ишлаб чиқилди⁵⁷. Мустақиллик йилларида хорижий давлатлар билан уюшган жиноятчилик (шу жумладан, одам савдоси)нинг хавfli кўринишларига қарши кураш ҳақида 29 та шартнома ва келишувлар имзоланган⁵⁸.

Мамлакатимизда амалга оширилаётган кенг кўламдаги ишларда хотин-қизлар фаолияти ҳам катта аҳамиятга эга. Шунинг учун ҳукуватимиз томонидан хотин-қизларга кўнгилдагидек яшаш ва меҳнат шароитларини яратиб беришга алоҳида эътибор берилмоқда. Давлатимиз томонидан хотин-қизлар ва ёшларни давлат томонидан ижтимоий қўллаб-қувватлаш бўйича кенг кўламли ишлар амалга оширилмоқда. Қўлга киритилган ютуқларга қарамасдан республикаимизда ҳалигача оғир турмуш шароитларини бошдан кечираётган аёллар бор. Уларни иш билан

---

⁵⁵ Нурматов Р.Б. Одам савдосига қарши курашнинг халқаро ва миллий ҳуқуқий асослари / Электрон ресурс: <https://samarqand.adliya.uz/uz/news/detail.php?ID=34452> [мурожаат этилган сана: 05.03.2023]

⁵⁶ БМТ Бош Ассамблеяси томонидан 2000 йил 15 ноябрдаги 55/25-сонли резолюцияси билан қабул қилинган «Трансмиллий уюшган жиноятчиликка қарши кураш тўғрисида»ги Конвенцияга кўшимча одам савдоси, айниқса, аёллар ва болалар савдоси ҳақида огоҳлантириш ва чек қўйиш ҳамда бундай жиноятлар учун жазолаш тўғрисидаги баённома (2001 йил 28 июнда Ўзбекистон ратификация қилган); БМТ Бош Ассамблеяси томонидан 2000 йил 20 майдаги “Бола ҳуқуқлари тўғрисидаги конвенцияга доир, болалар савдоси, болалар фоҳишабозлиги ва болалар порнографиясига таалуқли Факультатив протокол” (Ўзбекистон Республикаси 11.12.2008 йил. №ЎРҚ-188-сонли Қонуни билан кўшилган); ХМТ томонидан 1957 йил 25 июндаги қабул қилган “Мажбурий меҳнатни тугатиш тўғрисидаги” 105-конвенцияси. (Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг 30.08.1997 йил. №498-I-сонли Қарори билан ратификация қилган); ХМТ томонидан 1999 йил 17 июндаги қабул қилган “Болалар меҳнатининг оғир шакллари тақиқлаш ва йўқ қилишга доир шошилинч чоралар тўғрисидаги” 182-конвенцияси. (Ўзбекистон Республикаси 08.04.2008 йил. №ЎРҚ-144-сонли Қонуни билан ратификация қилган)

⁵⁷ Ўзбекистон Республикаси Жиноят кодексининг моддалари (135-модда «Одамлардан фойдаланиш учун уларни ёллаш», 137-модда «Одам ўғирлаш», 138-модда «Зўрлик ишлатиб ғайриқонуний равишда озодликдан маҳрум қилиш»); 2008 йил 17 апрелда қабул қилинган «Одам савдосига қарши курашиш тўғрисида»ги қонун; Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2008 йил 8 июлдаги «Одам савдосига қарши курашиш самарадорлигини ошириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги ПҚ-911-сонли Қарори

⁵⁸ Нурматов Р.Б. Одам савдосига қарши курашнинг халқаро ва миллий ҳуқуқий асослари / Электрон ресурс: <https://samarqand.adliya.uz/uz/news/detail.php?ID=34452> [мурожаат этилган сана: 05.03.2023]

таъминлаш, уларнинг турмуш шароитларини яхшилаш энг муҳим вазифалардан бири бўлиб қолмоқда.

Айни кунларда Хоразм вилоятида хотин-қизларни тазйиқ ва зўравонликдан ҳимоя қилиш, низоли оилаларни барвақт аниқлаш ва улардаги низоларни бартараф этиш, ажрим ёқасига келиб қолган оилаларни яраштириш масалаларига алоҳида эътибор қаратилган. Бу борада вилоят ИИБ ҳамда вилоят Оила ва хотин-қизларни қўллаб-қувватлаш бошқармаси билан ҳамкорликда маҳаллаларда, меҳнат жамоаларида тарғибот учрашувлари бўлиб ўтмоқда. Амалга оширилаётган ушбу чора-тадбирлар оилаларда пайдо бўлган ҳар қандай кўринишдаги низоли ҳолатларнинг иштирокчиси бўлган хотин-қизларнинг дастлабки жараёндаёқ маҳаллалардаги аёллар фаоли, кайвони онахонларни жалб қилган ҳолда муроасага келтиришга қаратилган.

Эндиликда Хоразм вилоятида хотин-қизларни тазйиқ ва зўравонликдан ҳимоя қилиш, уларнинг ҳуқуқий билимларини ошириш борасида партиялар қошида тузилган «Депутат аёллар клуби» ролини янада кучайтириш масаласи ҳам кун тартибидан ўрин олган. Шу билан биргаликда тазйиқ ва зўравонликдан жабр кўрган хотин-қизларни ҳуқуқий ҳимоя қилиш мақсадида расмийлаштирилган «ҳимоя ордери» талабларига риоя қилиниши устидан самарали назорат ўрнатиш чора-тадбирлари белгилаб олинди.

Шунингдек «Темир дафтар», «Аёллар дафтари» ва «Ёшлар дафтари»га киритилган хотин-қизларни доимий иш билан таъминлаш, уларни ижтимоий қўллаб-қувватлаш масалалари ҳам чора-тадбирлар режасидан ўрин олган⁵⁹.

Бугунги кунда Хоразм вилоятида хотин-қизларининг ижтимоий-сиёсий ҳаётдаги, тадбиркорлик йўналишидаги фаоллиги тобора ўсаётганининг гувоҳи бўлиш мумкин. 2018 йил давлат ишларидаги раҳбар аёлларнинг ўрни 18 фоиздан 24 фоизга, депутатлар 21 фоиздан 29 фоизга, тадбиркор аёллар 17 фоиздан 35 фоизга, турли кўрик-танловлар ва спорт мусобақалари совриндорлари 37 фоиздан 46 фоизга ўсди⁶⁰.

2018 йилда Ўзбекистон хотин-қизлар жамоат фонди томонидан аёллар тадбиркорлигини қўллаб-қувватлаш, турмуш фаровонлигини яхшилаш, иш билан таъминлаш мақсадида 123 нафар аёлга 1 млрд. 962 минг сўмлик кредит маблағлари ажратилди. 2019 йилнинг январь ойи ҳолатига эса 90 нафар тадбиркор аёлга 1 млрд 500 млн. сўм кредит берилди. 62 та цех, 656 та иш ўрни яратилди. “Устоз-шогирд” анаъаналарига кўра

⁵⁹ Хоразм вилоятида хотин-қизлар билан ишлаш тизими такомиллаштирилади / Электрон ресурс: <https://iiv.uz/oz/news/xorazm-viloyatida-xotin-qizlar-bilan-ishlash-tizimi-takomillashtiriladi> [мурожаат этилган сана: 05.03.2023]

⁶⁰ Қурбанбаева Г. Аёл рози бўлса, оила бахтли, жамият тинч бўлади / Электрон ресурс: <https://gujum.uz/uzbekiston/xorazm-viloyati-xotin-qizlar-qomitasi-raisi-gulsara-qurbanbayeva-ayol-rozi-bolsa-oila-baxtli-jamiyat-tinch-boladi/> [мурожаат этилган сана: 06.02.2023]

206 нафари ҳунармандчилик, 145 нафари касаначилик асосида иш фаолиятини бошлади⁶¹.

Яратилаётган иш ўринларига биринчи навбатда кам таъминланган оилаларнинг аёллари, ногиронлар ҳамда таълим муассасаларининг битирувчилари иш билан таъминланди. Масалан, Хоразм вилоятида касб-ҳунар коллежларини тугатган 13174 нафар қизларнинг 424 нафари олий ўқув юртларига ўқишга кирган бўлса, уларнинг 8514 нафари ишга жойлаштирилди. Битирувчиларнинг 6194 нафари мутахассислиги бўйича иш билан таъминланди. 2018 йил Хоразм вилоятида бўш иш ўринлари учун ўтказилган 122 та ярмаркада 7475 нафар аёлнинг 2829 нафари ишга жойлаштирилди. Бундан ташқари 4646 нафар иш қидирувчи аёлларга меҳнат қонунчилиги, бўш иш ўринлари юзасидан маслаҳатлар берилди⁶².

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2018 йил 2 февралдаги “Хотин-қизларни қўллаб-қувватлаш ва оила институтларини мустаҳкамлаш соҳасидаги фаолиятни тубдан такомиллаштириш чоратадбирлари тўғрисида”ги ПФ-5325-сонли фармони асосида Хоразм вилояти маҳаллаларида фаолият кўрсатаётган хотин-қизлар билан ишлаш ва оилаларда маънавий-ахлоқий кадриятларни мустаҳкамлаш бўйича мутахассислар билан ҳамкорликда аёллар томонидан содир қилинадиган жиноятларнинг салбий ҳолатлари олдини олиш бўйича тизимли равишда маънавий-маърифий тадбирлар олиб борилмоқда.

Ўтган йилларда Хоразм вилоятида 216 нафар аёллар томонидан 261 та жиноят содир қилинган. 554 нафар хотин-қизнинг жиноятчиликка мойиллиги аниқланиб, уларнинг рўйхати шакллантирилди. Жазони ўташ муассасаларидан 41 нафар аёл ўз оилаларига қайтиб келишди. Айнан ана шу гуруҳ аёллари билан кенг кўламдаги ишларни амалга ошириш юзасидан режалар белгиланиб, ижрога қаратилган. Жазони ўтаб қайтган аёлларга маҳаллалардаги хотин-қизлар билан ишлаш ва оилаларни маънавий-ахлоқий кадриятларни мустаҳкамлаш бўйича мутахассислари мураббий қилиб бириктирилган.

Қорақалпоғистон Республикасида эса 2018 йил ноябрь ҳолатига кўра хотин-қизлар ўртасида 104 та жиноят содир этилди. Жиноятлар ўтган йилларнинг мос даврига нисбатан 120 тага, яъни 53,5 фоизга (2017 йил 224 та) камайган. Бу ҳақда Қорақалпоғистон Республикасида хотин-қизлар қўмитаси маълум қилди⁶³.

Жиноят содир этган 5 нафар аёл Нукус шаҳар, Эллиққалъа ва Тўрткўл туманининг хотин-қизлар қўмитаси раиси томонидан берилган кафолат хатлари асосида озодликка чиқарилган. Қорақалпоғистон

---

⁶¹ Курбанбаева Г. Аёл рози бўлса, оила бахтли, жамият тинч бўлади / Электрон ресурс: <https://gujum.uz/ozbekiston/xorazm-viloyati-xotin-qizlar-qomitasi-raisi-gulsara-qurbanbayeva-ayol-rozi-bolsa-oila-baxtli-jamiyat-tinch-boladi/> [мурожаат этилган сана: 06.02.2023]

⁶² Ўша жойда.

⁶³ Қорақалпоғистонда аёллар жиноятчилиги ўтган йилга нисбатан 53,5 фоизга камайган / Электрон ресурс: <http://advokatnews.uz/xabar/597.html> [мурожаат этилган сана: 09.02.2023]

Республикаси хотин-қизлар кўмитаси кафиллиги асосида 1 нафар аёлга берилган қамок жазоси енгиллатилган жазо турига алмаштирилган. Қотиллик, суиқасд қилиш ва оғир тан жароҳати етказиш каби жиноят турлари бўйича эса ўсиш ҳолати кузатилган. 2017 йилнинг ноябрь ҳолатига кўра қотиллик, суиқасд қилиш ва оғир тан жароҳати етказиш каби жиноятлар умуман содир этилмаган. Жорий йилнинг шу даврига кўра эса 2 та қотиллик, суиқасд қилиш жинояти ва 2 та оғир тан жароҳати етказиш жинояти содир этилган⁶⁴.

Жазони ижро этиш муассасаларидан озод қилинган жами 26 нафар хотин-қизларнинг ижтимоий реабилитацияси ва мослашиши бўйича тегишли чоралар амалга оширилган. Уларнинг 16 нафари иш билан таъминланган, 3 нафарининг бандлигини таъминлаш мақсадида Бандликка кўмаклашиш марказига йўлланма берилган. 5 нафари ёшга доир нафақа, 1 нафари соғлиғи сабабли Нукус шаҳар руҳий касалликлар шифохонасига даволанишга ётқизилган ва 1 нафари ишсиз⁶⁵.

Юқорида таъкидлаб ўтилган статистик маълумотларни инобатга олган ҳолда, мустақиллик йилларида Қорақолпоғистон Республикаси ва Хоразм вилоятида хотин-қизлар жинояти ва одам савдосига қарши курашда давлат сиёсати салмоғини кузатиш мумкин. Ҳозирги кунда мамлакатимизда 2022 - 2026 йилларда хотин-қизларнинг мамлакат иқтисодий, сиёсий ва ижтимоий ҳаётининг барча жабҳаларида фаоллигини ошириш бўйича Миллий дастур ва дастурни 2022-2023 йилларда амалга оширишга қаратилган комплекс чора-тадбирлар режаси ишлаб чиқилган.

Хотин-қизларга таълим олишлари учун янада қулай шарт-шароитлар яратиш, уларнинг илмий салоҳияти ва малакасини тизимли ошириб боришни қўллаб-қувватлаш мақсадида 2022/2023 ўқув йилидан бошлаб олий таълим муассасалари, техникум ва коллежларда, шу жумладан сиртқи ва кечки таълим шаклида ўқиётган хотин-қизларнинг таълим контрактларини тўлаш учун 7 йил муддатга фоизсиз таълим кредитларини молиялаштириш мақсадида тижорат банкларига Давлат бюджетидан ҳар йили 1,8 триллион сўм ресурс маблағлари йўналтирилиши “Оила ва хотин-қизларни тизимли қўллаб-қувватлашга доир ишларни янада жадаллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида” Ўзбекистон Республикаси Президенти фармонида таъкидланган⁶⁶ бўлиб, бу борада кенг кўламли ишлар амалга оширилмоқда.

Хулоса ўрнида шуни таъкидлаш жоизки, мамлакатимизда мустақиллик йилларида Қорақолпоғистон Республикаси ва Хоразм вилоятида хотин-қизлар жинояти ва одам савдосига қарши курашда давлат

---

⁶⁴ Қорақолпоғистонда аёллар жиноятчилиги ўтган йилга нисбатан 53,5 фоизга камайган / Электрон ресурс: <http://advokatnews.uz/xabar/597.html> [мурожаат этилган сана: 09.02.2023]

⁶⁵ Ўша жойда.

⁶⁶ Оила ва хотин-қизларни тизимли қўллаб-қувватлашга доир ишларни янада жадаллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида Ўзбекистон Республикаси Президентининг Фармони. 07.03.2022 йилдаги ПФ-87-сон.

сиёсати бўйича олиб борилаётган ишлар албатта ўз натижасини бериши лозим. Зеро, хотин-қизларнинг мамлакат иқтисодий, сиёсий ва ижтимоий ҳаётининг барча жабҳаларида фаоллигини ошириш давлат сиёсатининг асосий вазифаларидан биридир.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОЛОНИАЛЬНОГО УСТАВА О СИБИРСКИХ КИРГИЗАХ 1822 ГОДА В БАЯНАУЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

А.К. Кайруллина,

PhD докторант Евразийский национальный университет
им. Л.Н. Гумилева

Особое место в описании и анализе исторических событий и исторических процессов в казахских степях начала XIX века занимает проблема учреждения первых казахских округов и формирование института окружных и волостных управителей. В связи с политико-экономическим продвижением Российской империи вглубь Казахстана и Средней Азии в 20 годы XIX века начинается новый этап в русско-казахских взаимоотношениях. Основной задачей царского правительства было усовершенствование административной структуры с целью полной интеграции территории казахских земель Средней Орды в Российскую империю. На территории Среднего жуза необходимо было иметь сильную власть, способную проводить экономическую политику империи с учетом местных особенностей, добиться максимальной стабилизации политической ситуации в регионе, превратить регион в надежный плацдарм для дальнейшего продвижения вглубь, в Среднюю Азию [1, С.15].

В ходе присоединения казахской степи к Российской империи царские власти провели административно-политические реформы, которые привели к отмене ханской власти и к введению новой формы территориально-административного устройства. 28 июля 1821 года для рассмотрения предложений М.М. Сперанского по поводу организации управления Сибирским краем был учрежден специальный «Сибирский комитет». На заседаниях обсуждения комитета участвовали граф Кочубей, граф Гурьев, Аракчеев, Голицын, барон Кампенгаузен и М.М. Сперанский. В итоге деятельности данного комитета в 1822 году Александром I был подписан «Устав о сибирских киргизах», разработчиком которого являлся М.М. Сперанский, возглавлявший с 1819 по 1921 годы генерал-губернаторство Сибири [8, С.93-109]. Основной задачей данного законодательства являлось установление территориальной определенности земель Среднего жуза и создание структурного административного аппарата.

Согласно реформе 1822 года земли Среднего жуза вошли в состав Омской области, которая наряду с Тобольской и Томской губерниями вошла в состав Западной-Сибирского генерал-губернаторства с административным центром в Тобольске, центр Восточно-Сибирского генерал-губернаторства был в Иркутске [5, С.59]. Таким образом, казахи Среднего жуза оказались под властью Омской области и называться сибирскими киргизами.

Данное законодательство определяло права, обязанности, а также административное устройство казахов Среднего жуза. Народу, который веками жил по степным обычаям, пришлось разрушить традиционную структуры кочевого уклада.

«Устав о сибирских киргизах» включал в себя десять глав, состоявших из 319 статей. В первой главе данного устава освещались вопросы административного разделения [9, С.417-433].

В соответствии с Уставом в Средней орле была внедрена по степени соподчиненности трехзвенная административная система управления: окружное, волостное и аульное управление. Самым крупным административно-территориальной единицей являлся внешний округ.

В уставе отмечалось, что «каждый округ имеет определенные надлежащим разграничением земли, и жители другого округа не переходят на оные без точного позволения местного начальства» [9, С.417-433]. Стоит отметить, что при формировании округов царская власть приняла во внимание родовой принцип расселения казахов и при разделении территории за основу были взяты зимние кочевья, имевшие четкие территориальные границы. «Округи, преимущественно состояются, - определяет принцип образования административных единиц, из тех волостей, кои считаясь в одном роде или поколении, обвыкли уже быть совокупно, и из волостей им соседственных» [8, С.93].

В каждом округе был организован управленческий орган – окружной приказ, который охранял тишину и порядок в казахских степях, контролировал все гражданские и уголовные дела. Председатель приказа – ага султан, который на самом деле не знает правила, которыми должен сам руководствоваться и не владеет русским языком. Компетенции ага султана приравнивались к компетенции земских чиновников. Все окружные приказы подчинялись Омскому областному начальству. В состав окружного приказа входили два заседателя из русских чиновников, назначаемых Омским областным начальством, ни один из которых не понимает по киргизски и два заседателя от знатных казахов, выбираемых биями и старшинами. Данные заседатели избирались сроком на 2 года, а старший султан – на три. В период работы на государственной службе ага султан имел чин майора и только после трех сроков честной и беспорочной службы имел право получить диплом дворянина Российской империи. Безусловно, окружной приказ это место откуда исходили все

повеления, являясь здесь начальником ага султаны не могли руководствоваться самостоятельно, а русские заседатели не могли допустить, чтобы казахский султан мог фактически быть начальником над ними. Старший султан нужен был в приказе для подписи бумаги и приложения своей тамги.

Округ состоял из 12-15 волостей. Волости, которые возглавляли волостные управители составлялись из 10-12-ти аулов, объединявших 50-70 юрт. Аулы управлялись старшинами, волости султанами.

Важно отметить, что М.М. Сперанский изучив экономическое, социальное и политическое положение казахского общества создал систему управления, которая не только способствовала успешному продвижению колониальной политики царского правительства, но и которая соответствовала традиционной форме общественного устройства казахов.

В следствие чего, в апреле 1824 года началась организация нового административного деления на территории Среднего жуза и были открыты первые Каркаралинский и Кокчетавские округа, затем в 1831 году Аягузский, в 1832 году Акмолинский, в 1833 году Баян-Аульский и Учбулакский, в 1834 году Кушмурунский и в 1844 году Кокбектинский внешние округа [4, С.310].

Важно отметить, что открытие Баянаульского внешнего округа не предусматривалось властями. Территория Баянаула в составе Тортугальской волости должна была войти в Каркаралинский внешний округ. Однако роды, проживающие на территории Баянаульского региона под руководством авторитетного бия Шона Едигина выступили против вхождения в состав Каркаралинского округа. Основным препятствием к объединению явилась взаимная вражда родов. Племенные объединения, кочую на соседних территориях, не хотели входить в один округ и требовали раздельного устройства.

28 ноября 1825 года Шон би в своем письме генерал-губернатору просил учредить в его кочевьях самостоятельное управление: «Вступая борьбу с ханской властью Букея Баракханова в 1816 году, мы организовали Туртугальский союз. Ядром его явились потомки четырех сыновей Суйюндука – Кульболды, Жанболды, Орманшы и Каржас. На сегодня в данный союз входят тринадцать родов – Басентин, Бурунайман, часть родов Канжыгалы, Карпык и другие. Представители этих родов 332 бия, входящих в совет союза, единодушно избрали меня главным бием союза. Подведомственный мне народ состоит из 4300 аулов, и я уверен, что количество народа, подвластного представителям чингизидов, потомком ханов Абылая и Букея, по количеству не составит даже половины моего» [10, Л. 2-3].

Таким образом, 14 февраля 1826 года Шон би вручает подписку о согласии на открытие Баянаульского окружного приказа начальнику

отряда Каркаралинского округа сотнику Карбышеву, в котором говорится: что «для спокойствия и мира нашего народа согласен на открытие окружного дивана при горе Баян-Ауле, желаю быть подданным милостивейшего государя и обязуюсь исполнять все его законы, не нарушать их, не совершать плохих дел и даже не думать об этом» [8, С.156]. Данную подписку удостоверили своими печатями старшина Басентеинского аула капитан Казангап Сатыбалдыуглы, старшина Канжыгалинского аула Утетулеу Тайпакуглы и старшина Жолоба-Кипчакского аула Аю Улжабайуглы за неимением печати поставил свою тамгу.

Официальное открытие Баянаульского внешнего округа было 22 августа 1833 года. В состав округа вошли 14 волостей, состоящих из 149 аулов, это примерно 65 тысяч человек [11, Л.11].

Следует отметить, что по «Уставу о сибирских киргизах» ага султанами должны были избираться представители сословия торе, но в Баянаульском округе наперекор Уставу ага султаном был назначен представитель черной кости – Шон Би Едигеулы. Именно благодаря Шон Бию и его огромному влиянию в степи стало возможным организация Баянаульского внешнего округа. В своем труде «Киргиз-кайсаки Средней Орды» С.Б. Броневский дает следующую оценку Шону: «в должность старшего султана введен бий Шон Едигин, престарелый, но умный и благонамеренный, народом Туртугульских волостей любимый и имеющий влияние более, нежели полагать можно было» [7, С.135]. В результате проводимой политики в разные годы Баянаульским округом управляли представители «черной кости». Шон би удалось доказать, что казахи могут управлять своей землей сами и изменить положение царского указа. Его самоотверженный труд и активная общественно-политическая деятельность принесли положительные результаты для дальнейшего развития региона в условиях его вхождения в состав Российской империи.

Таким образом, более сорока лет в казахском обществе функционировали учреждения, образованные согласно Уставу 1822 года. В частности Баянаульский внешний округ был ликвидирован в связи с принятием административной реформы 1868 года и вошел в состав Павлодарского уезда.

Литература:

1. Абдрахманова Б.М. История Казахстана: власть, система управления, территориальное устройство в XIX веке. - Астана, 1998г. — С. 137.
2. Бекмаханов 1992 - Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20-40 годы XIX века. Алматы: 1992. С.125.
3. Броневский 2005 - Броневский С.Б. О казахах Средней Орды. Павлодар: ТОО «ЭКО», 2005. С.168.
4. Валиханов Ч.Ч. «Собрание сочинений» - Алма-Ата, 1985. – Т.2.- С.310

5. Горбань Н.В. Обзор фонда Сибирского генерал-губернатора. – Омск, - 1959. – С.59
6. Исабаев К. «Жерімізді қорғаған, елімізді есейткен батыр Шоң би» // Сарыарқа самалы, 2002-20 қыркүйек- 7б.
7. Красовский М. «Область сибирских киргизов» - СПб, 1868. – 135с.
8. Материалы по истории политического строя Казахстана. – Алма-ата, 1960. – Т.1. - С.440
9. Полное собрание законов Российской империи. – Спб., 1830 – Т. 38. – С. 417-433 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://nlr.ru/eres/law_r/content.html
10. ЦГА РК, ф.338, оп.1, д.690, 2-3л.
11. ЦГА РК, ф.345, оп.1, д.452, 11 л.
12. Янушкевич А. «Дневники и письма из путешествия по казахским степям» - Павлодар, 2006. – С.244

SOME HISTORIOGRAPHIC PROBLEMS OF THE MAGYARS HISTORY

T.N. Mukhazhanova,

Candidate of historical sciences, associate professor
KazNU named after Al-Farabi

Hungarians have a special place in the national historiography. Because the original territory of the Hungarians, their historical homeland is connected with Kazakhstan and neighboring regions. Some scientists believed that Hungarians appeared in the Urals, others in Western Siberia, some scientists called other places. Different specialists (historians, ethnographers, linguists, philologists, orientalists, etc.) still cannot give an unambiguous answer to different questions about the history of Hungarians (Laszlo, 1978; Bevezetes a magyar ostortenet kutatásának forrasaiba I: 2.: 1988). The history of the Hungarians, especially the early history, is still insufficiently studied. This shows the relevance of this study.

Since the XIX century several Hungarian scientific expeditions were sent to Russia. They were led by true enthusiasts. Members of the expedition and connoisseurs, fans of the history of the Hungarians studied various topics. Among them were J. Ernei, A. Reguli, I. Horvat, I. Diarfash, B. Munkachi, E. Zici, B. Posta, J.Janko and others (Rona-Tas, 1995; Veres, 1997). Especially in Russian historiography, the theory of kinship between Magyars and Polovtsians is still widely used. This theory was put forward at one time – I. Diarfash. This theory is not currently a success in academic circles, but nevertheless it and other works have shown interest among Russian scientists. It should be noted here, that the works of J.E. Fisher, G.F. Miller, V.N. Tatischev, N.M.

Karamzin, K. Grot and others. Of course, these studies were far from historical reality in their scope, but nevertheless they laid the foundation for the study of the history of the Hungarians (Deer Jozsef, 1993; Balint, 2006).

Archaeological works have increased since the second half of the twentieth century. Interest in the theme of Hungarian history has increased. Various specialists have joined the research. Finno-Ugric researches, study of ethnogenesis of Turkic peoples (Bashkirs, etc.) also gave an impulse to research of Proto Hungarian history. Later there were interesting works of some scientists, such as N.A.Mazhitov, G.I.Matveeva, V.A.Ivanov, V.P.Shusharin and others.

For our part, we want to analyze some points in the history of the Hungarians. Especially we want to analyze various aspects of ethnogenesis and ethnic history of Hungarians in the Soviet and Kazakh historical science. Therefore the purpose of our article is to conduct a brief historiographical review of the above mentioned problem of Hungarian history. It comes only from the desire to study this problem as fully as possible.

The study of the ethnic history of the Hungarian people is one of the actual issues in historical science. The ancient history of formation of the Hungarian people as an ethnos is undoubtedly interesting for nomadic civilization and settled nations. Their distinctive difference from many European nations is in their deeply rooted ethnic history. If we look in addition at the proto-Hungarian language formed 1 millennium BC, then Hungarian's historical origin dates back to 2,500 BC. Nonetheless the first true written sources appear in nearly IX century.

The close connection of this ethnos, called Magyars in general history, with nomadic Kypchaks required difficult turning points in historiography. If we look at the history of the Magyars before the IX century, we see that they need to be considered from the point of view of a single nomadic civilization. However, historical data on the western part of the Hungarians who settled on the banks of the Danube and Tissa were preserved only in Western chronicles. And the historical data on eastern hordes were found in Arab and Persian sources. However, until the present day, a large amount of data related to Hungary is composed of Western data.

We refer to the Beretin annals as the first information source about the Hungarians. The Beretin annals tell that in 862, an unknown people called Ungras made several attacks on German lands. A large number of researchers connect those Ungras with Hungarians (Magyars). The Hungarian ethnonym is associated with the word "onogur" in Western European languages and also comes to be known as ungri, hungrian, ungarn, venr. It appears that this ethnonym originated in the XVI century under the influence of the Russian Polish language. In the Middle Ages, the Russian name of Hungarians was Ugra, and sometimes Yugra. It is well-known that this comes from the onogur ethnonym. And these people were considered by the annals as an unknown

nation of that time. In Western European data there was a "ungra" ethnonym even before IX century. There were Hungarians (797-800), Hungaers, Hungaer, Huner (761), Ungarus (731-736), Unergus (IX centuries) in the Western chapel books since the 8th century. However, these Ungras and Khungars were regarded as descendants of the Onogorians who settled in the Carpathian Basin in the 7th century. These migratory trends were found in Chronographs written in VII-VIII centuries by Feofan Ispovednikov (Чичуров, 1980: 219).

One of the ancient sources associated with the Hungarian origin is found in the Chronicle of Georgia, X century. In this book, it is said that the Hungarians were nomadic, and that they were allies with the Bulgarians and fought against the Byzantines. In addition, the relocation of the Hungarians to the Danube in 813 was linked to the command of the Bulgarian khan Krum. Later, when they wanted to return the Turks, ungras and unnos did not allow them to come back (Дъени, 2012: 106-111).

The records show that the history of the Hungarians is cluttered. At this point, we think it is necessary to consider additional data to look at the true history of the ethnos. One of these sources is archaeological evidence. At present, it is possible to notice that the archeological data is very promising. If there will be further data on the history of the ancient Hungarians in the future, it will be from sources of archaeological findings. In the 1990s, a scientific dispute, led by historian Dyloi Krishto, appeared in Hungary. According to him, the archaeological data is of high importance for assessing the origin of the Hungarians. However, according to some Hungarian archaeologists, material and cultural values can not reflect the ethnic appearance of the people. That is, archaeological evidence can only be proven if there are other additional data available regarding the ethnic problem of nation.

In the XVIII-XIX centuries and in the early twentieth century, ethnographic science was used to explore ethnic history in Hungary. However, these initiatives have shown that the tradition of oral history of the people cannot deepen the history of the ancient Hungarian people. According to this it was proven that ethnic culture, clothing and the system of food originated in late 18th and early 19th centuries (Краткая история Венгрии, 1991: 11-12). In other words, it is not possible to solve the problem of the national culture of the Hungarian population in the XVIII-XIX centuries with material data. It does not report the culture and mythology of the IX-X century Hungarians.

However, we, sharing this skepticism, can not remain in one-sided thoughts that oral traditions could not give the essence of national culture. For example, the Ob-Ogret nations (Mansi and Huntsman), which are closely related to the Macharians, have preserved incredible archaisms (Народы Западной Сибири, 2005: 179-181; Головнев, 1998: 138-140). Over the past decade, Dusemil's efforts have been reinforcing for the restoration of oral mythology. These steps have an interesting effect (Айвенхальд, Петрухин,

Хелимский, 1982: 162-192). That is why ethnography and folklore are the base of studying ancient culture and ethnic history.

The main source of the study of the history of ancient Hungarians is language. The lack of other data leads to this conclusion. However, language education is not justified by the lack of other data. G.Gadamer and M.Fuko explains that language is not just a cultural phenomenon characterizing the true image of the world, but a system that triggers thinking (Гадамер, 1988: 452). The formation of a personal language shows the formation of an ethnos. That is, there is a separate language in the ethnos. Language is a channel that objectificatesspiritual culture. We believe that we should not abandon the language context in studying the history of ancient Hungarians. In this context, it is not right to look for nationalism, formed in the nineteenth century among the Hungarians, in IX century ancient Magyars culture. We consider it inndisputable that all ethnicity attributes can be expressed in language.

The most controversial issue in the Hungarian science is the ethnic origin of the Hungarian people, and this issue is quite politicized and subjected to ideology. However, in order to find out, we need to look at the historiographical issue.

According to Jan Asmann, history is a memory art.As history is preserved, the structure of the elite remains the same (Ассман, 2004: 25, 30, 77-79). These findings are directly related to the historiography of ancient Hungarian history.

A well-known Hungarian historian, Turkologist Ishevan Vashari, correctly pointed out that "starting from the time of the first written medieval annals, the Hungarians did not know anything except they came fromthe East".

Three main Hungarian texts from the middle ages have reached us – The Hungarian Gest Anonymous (Master P.), The Simon Kesay Chronicle and the Composite Chronicle of the XIV century.

The oldest of these is the Hungarian Gest Anonymous text written in the late XII and early XIII centuries. It is described as a romantic story about the "occupation of the homeland". It is also clear that the military images have been falsified.This is because other historical figures of that period are not reflected in the report. On the contrary, the story depicts the image of people who are not found anywhere else. The Anonymous Hungarian writer tried to use antique tradition in describing the ancient history of the Magyars. There are lots of the description of Scythia, but this tradition is of no value to the problem under consideration (Дъени, 2012: 106-111). Only in the case of the Hungarian oral sources is there some slight truth. Hungarian historian and Iranist, Janos Kharmat, draws attention to the fact that two homelands of the Hungarian are spoken of: in the first tradition, the Scythia (Sea of Azov) coast, and the second one is the Middle Stream of the Volga River in Chapter 7. He thinks that the Magyars had come to the Volga after leaving Scythia. Then he shows Suzdal.

This story may also be historic, since it is reasonable to state that one of the Hungarian homelands might be on the Volga.

It seems that Master P. knew of the fact that Hungarian tribes remained in the East. They are called "dentumogher" and "moger". The part "dentu" of the word, which corresponds to the ethnonym of Magyar, is still a matter of controversy. Also the wedding of Udek, father of leader Alos, to the daughter of skythian lord EuneidelEmesh in 819, clarifies the birth of Alos in 820 and moreover clarifies the fact that Hungarians did not move from the Scythian Steppe (from the Volga and Ural region) at the beginning of the ninth century AD. It also determines that migration to Carpathia has not yet started.

According to our findings the Hungarians appear in the steppe zone in about AD 830. In general, the anonymous stories are full of imaginary characters, but little is known about the history of the ancient Magyars. However, *Gesta Anonymus* plays a great role in the historiography of the Hungarian past (Дъени, 2012: 106-111).

Simon Kesay, palace priest of Hungarian King Laslo IV, is author of the *Hungarian Chronicles*. This work dates back to 1282-1285. He was in a position to explain the origin of the Hungarian population in relation to the Huns. This approach does not exist in *Gesta Anonymus*. The anonymous author, Master P. only comments on the fact that the arpad tribe had ties with Attila. Kesay says that the homeland of ancient Hungarians is located in the Persian lands, where the Hungarian people still live. However, it seems that Kesay has become confused when showing the Persian border. Because he probably referred to the Hungarians in the Caucasus. There is information in the Constantine Bagryanorodnyi work about Caucasian Hungarians (Константин Багрянородный, 1991: 161).

In his work he periodically gives a legend about "sacred deer". This deer takes two men, Hunor and Mogor (the ancestors of Huns and Magyar) from Meotida to the "desert". They met with the daughters of lord Belar and married them, and later married the daughters of the Dulo, lord of alans. Thus Huns and Magyars became strong nations. The controversy about this information has still not been finished. Does the sacred deer legend arise from Hungarian or Western traditions (Прокопий из Кесари, 1950: 384-387). Sacred deer stories are found in the Jordanian sources about Huns. Kesay was familiar with the Jordanian work. As a result, the sacred deer legend of the Hungarians is attached to the Magyars as a result of cultural exchanges. The same myths are found in the culture of Huns, Utrigurs and Kutrigurs. Only the parts of the legend related to the ethnogenesis of the Magyars are valuable. That is, the names of personalities such as Hunor, Mogor, Belar, Dulo correspond to ethnos groups: Mogor – Magyar, Hunor – Onogur, Belar – Bulgar. In deed, these individuals represent the ethnogenesis components of Magyars. According to linguists, until the ninth century when Magyars moved to their current homeland, they had a lot of such words.

At this point it is interesting to see the name of Dulo. The reason is that this name appears in other sources. In the Hellenic Russian chronicles (in the XV century), the names of the Turkic-Bulgar princes were preserved. It cites the name of Prince Avtiohol, from the tribe of Dulo. That is, Dulo can really have been a historic person. According to Kezai, Dulo is a leader of Alans. This can be explained by the close relationship between the Alans and the Huns.

Kezai describes the history of the Huns and connects them with the Carpathian Basin as a residential area. The main purpose of this is to show that the Hungarian people have claims to the Carpathian Basin. If the Hungarians' ancestors were Huns, the settlement of the IX century was a second migration.

According to the early XX century Hungarian ethnographer Dul Shebestzhen, the problem of the appearance of the Huns in Hungarian legends is the tradition of Avars. Because, there were Avars in the Carpathian lands before the Magyars. And the Magyars took from the Avars the story about Hunnic roots. Of course, the explanation is not in the Avars. What about the Onogurs who came from the east, and lived in the Carpathians before the Magyars?

Kezaishows the inequalities in the social structure of the Hungarian society in his chronicle. He notes in his work that nobles are descendants of the Scythian tribes and peasants are descendants of slaves and offenders. Such an ideology had a great impact on the historiography of the Magyars. His thesis, namely the connection of the Magyars to the Huns and the attitude to the common people have been preserved in science so far.

The Chronicles of the XIV century describe the ancient history of the Hungarians. It links their statehood with the year 677. It coincides with the time when the Onogurs came to the Carpathian basin.

The Onogur historic tradition, nevertheless, enters the historical traditions of the Hungarians, and is considered as Ugric and Hungarian. The connection between Hungarians and Onogurs was closely linked to the name Magyar. The Onogur tribes associated their ancient history with the Carpathians and remembered that Attila was their first lord. Such tendencies were preserved in the traditions and insights of the Sekey tribes living in the western part of Hungary.

In 1235, the Otto and Julian expedition, which was designed to clarify the history of the ancient Magyars, actually found eastern Hungarians. The first group was located in the Caucasus, and the next group was located near the Volga. The discoveries of this expedition became sensational news in Europe. In Hungarian historiography, the ancient homeland of the Hungarians began to be called Bashkortostan. Oriental expeditions have completely changed ancient Hungarian history. Greater Hungary from the ancient sources of Meotidia period, is now found in the Middle Volga (Матусова, 1979: 201-202).

The Russian data on the study of ancient Magyar history are of paramount importance, and their main idea is the problem of Yugra and Ugra. It should be noted that in the Russian data, Hungary is Ugriya, the Hungarians are Ugrians,

and the Uralian Mansi is represented by the Yugria. Sometimes, the terms "Ugra" and "Yugra" are also changed. Many studies are dedicated to the origin of the name "Ugra". However, the fact that the data stored in ancient Rus is expressed as Ugra shows Yugra is understood by their knowledge of the Magyars and Mansi's kinship. It proves the Ugorian origin of Hungarians (Vernadsky, 1948: 83-86). These ideas were not neglected by researchers. One of them is the famous Polish historian Maciej Miechowita (1457-1523), who, using the Russian data, concludes that the origin of Hungarian is Yugrian. The languages of the Magyars and Yugrians have been identified as one (Аннинский, 1936: 13-18).

Austrian diplomat Sigismund von Herberstein in his "Notes on Muscovite Affairs" written in 1549, supports the opinion of Miechowita and notes the Yugrian origin of Hungarians, and the similarities of their languages (Герберштейн, 1988:163).

With the influence of these authors and the development of science in the eighteenth century, it was proven in Western Europe and Russia that Hungarians came from the Ural Mountains and were related to the Finno-Ugric peoples. The following scholars have accepted this conclusion: George Stirlinghallm, Oloph Rudbeck, Leibniz, J.G.Eckhart, Stralenberg, V.N. Tatischev, J.G.Gerder, M.D.Chulkov, P.S.Pallas and others (Загребин, 2014: 5-8).

In Hungarian historiography, the question of the connection of the Magyars to the Huns changed direction under the influence of medieval Hungarian authors. In the XVI-XVII centuries among Hungarian Protestant thinkers there was a tendency to link the Hungarians to eastern peoples, including the Jews. In the XVI-XVIII centuries Hungarian orientalists compared the Hungarian language to Turkish, Persian, Arabic, Armenian, Hebrew, Syriac and other eastern languages.

For example, Dierd Comaramire lattes Hungarian to eastern languages and has shown it to be a relative of Hebrew. Meanwhile, Pal Pereslii identified the Hungarian language as the Hebrew language of the Babylonian period. Also, Gyordier Kalmar linked the Hungarian language with the Jewish, Armenian, Persian and Turkish languages (Осипенко, 2010: 119-125).

In 1882, the Hungarian Turcologist Wambery's work entitled "The Prose Mojaryar" was published. The author confirmed that the Hungarian language belonged to the Finno-Ugric group of languages. However, science also states that the Magyars had left the Caspian coast (Дъени, 2012: 107-110). After this conclusion, there were also theories that connected the Magyars with the Babylonian origin. At the moment, there were some politicized ideological theories, for example, connecting the origin of Hungarian people with the European archaeological culture of Abashev. There were a number of scientific findings on the connection of Hungarian with the ancient Eastern civilization, the Caspian-Aralhomeland and others (Борецкий-Бергфелд, 1908: 38). Different theories based on the ancient history and background of the Hungarian

population have survived to this day. In some cases, Hungary's kinship with the Finno-Ugric peoples was regarded as an insult to the nation. On the other hand, the Hungarian people had a strong potential to communicate with the Turkic peoples. Thus, data and studies relating to the ancient history and origin of Hungarian language are of different character.

The reareal son umerous studies on the history of the Hungarianand Kipchak connection in the field of national history. It is worth mentioning the works of researchers including B.Komekov, S.Akhunzhanov, K.Zhumagulov, T.Mukazhanova, A.Kushkumbayev.

The main focus of these studies is the relationship between the Kipchaks and the Hungarians. In Komekov's research alinguistic analysis of the Kazakh and Magyar languages' shows similarities (Kumekov, 2019). Also, Akynzhanov's book "Kipchaks in the Middle Ages of Kazakhstan" describes the political history and social structure of the Kipchaks in the Middle Ages, using data of both Arabic and Persian sources.This paper also mentions the Kipchaks who moved to the Volga and Carpathia (АХЫНЖАНОВ, 1995: 171). The book of K.Zhumagulov and T.Mukazhanova's is called "The Turkic World in Europe: The History of Avar (VI-VIII century)" (ЖҰМАҒҰЛОВ, МҰХАЖАНОВА, 2015). This paper analyzes the history of the tribal union of the Avars, which ruled throughout Europe before the Magyars and Kushkumbayev's research article analyzes the data of Eastern Magyars in the Ulus of Jochi (Кушқумбаев, 2018: 127-134). Generally, in the future, this issue requires a holistic and objective study of Western, Arab and Persian data.

It should be noted that Konyr Mandoki is widely popular in the Kazakh society. His name is found in many media outlets. It is called the "Golden bridge" between Hungarians and Kazakhs. Some researchers believe that Hungarians and Kazakhs have the same genetic roots, they lived on the territory of Kazakhstan, their life is the same as the Kipchaks and the like. In various sites (e-history.kz, abai.kz, etc.) and the media widely reflect the history of the Hungarians, madiyars, etc. Many associate them with the Kipchaks. All of them in the future must pass a historiographical analysis, which will reflect the real history of Madiyars.

The conducted brief historiographical review shows that, despite a significant number of the works published on the studied problem, there are still no Kazakh fundamental works on the ethnogenesis and ethnic history of the Protohungarians and Hungarians. This work only partially fills this gap. Our research is intended only to systematize the available materials.

Many Russian researchers have tried to cover the history of the Hungarian people in depth and detail. But the carried out research is fragmented. Because there was no systematic work. There is a large time space between research works. But it should be noted that the study of the history of Hungarians begins with the XVIII century and has its own history.

The historical sources available to the authors allowed us, in our opinion,

to get a fairly complete picture of the state of research on the problem of Protohungarians and Hungarians.

The authors tried to apply the scientific developments of the modern Russian and Kazakh historians in this field to their study as effectively as possible. Despite some shortcomings (lack of knowledge of the language, etc.), they tried to partially consider the problem of the Hungarians in the available materials, especially on the history of the Kipchaks. Representatives of various societies (Finno-Ugric society, Kipchak Studies, etc.) made a significant contribution to the study of the ethnic culture of Hungarians. In the future, Kazakhstan should develop the study of Hungarian history, as well as Finno-Ugric research in ethnographic, archaeological, anthropological, and linguistic areas.

References:

1. Ayvenkhal'd A.YU., Petrukhin V.YA., Khelimskiy Ye.A. (1982). K rekonstruktsiy mifologicheskikh predstavleniy finno-ugorskikh narodov [On reconstructions of mythological representations of Finno-Ugric peoples]. Balto-slavyanskiye issledovaniya 1981 [Balto-Slavic studies 1981]. Moskva. P.162-192.
2. Anninskiy S.A. (1936). Vvedeniye. Matvey Mekhovskiy. Traktat o dvukh Sarmatiyakh [Introduction. Matvey Mehovsky. A treatise on two Sarmatians]. Moskva, Leningrad. P.13-18.
3. Assman YA. (2004). Kul'turnaya pamyat'. Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti [Cultural memory. Writing, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity]. Moskva. P.25-79
4. Akhynzhanov S.M. (1995). Kipchaki v istorii srednevekovogo Kazakhstana [Kipchaks in the history of medieval Kazakhstan]. Almaty: Ğylym. 296 p.
5. Boretskiy-Bergfeld N. (1908). Istoriya Vengrii: sredniye veka i novoye vremya [History of Hungary: the Middle Ages and the new time]. Sankt-Peterburg: Tipografiya Aktsionernogo Obshchestva "Brokgauz-Yefron". 209 p.
6. Gadamer G.G. (1988). Istina i metod: osnovy filosofskoy germeneytiki [Truth and method: fundamentals of philosophical hermeneutics]. Moskva: Progress. 704 p.
7. Gerbershteyn S. (1988). Zapiski o Moskovii. (Rerum moscovitarum commentarii) [Notes on Muscovy]. Moskva: MGU. 429 s.
8. Golovnev A.V. (1998). Yugra i Samoyad'. Sibir' v panorame tysyacheletiy: materialy mezhdunarodnogo simpoziuma [Ugra and Samoyad. Siberia in the panorama of the millennia: proceedings of the international symposium]. T.2. Novosibirsk. P.133-144.

9. D'yeni G. (2012). Istoricheskiye zametki o drevney istorii mad'yar [Historiographic notes on the ancient history of the Magyars]. Ural'skiy Vestnik. № 4. P.106-111.
10. ZHumagulov K.T., Mukhazhanova T.N. (2015). Yeuropadağy tyrkı әlemі: avar tarikhı (VI-VIII ğ.) [The Turkic World in Europe: The History of Avar (VI-VIII ғ.)]. Almaty: Kazak universiteti. 156 b.
11. Konstantin Bagryanarodnyy. (1991). Ob upravlenii imperiyey [About managing an empire]. Moskva: Nauka. P.161.
12. Kratkaya istoriya Vengrii [A Brief History of Hungary]. (1991). Moskva: Nauka. 608 p.
13. Kumekov B.Ye. (2019). Kazakhi i vengry: obshchiye istoricheskiye korni [Kazakhs and Hungarians: common historical roots] www.eco-invest.hu (saytty karagan uakyty: 19.03.2019.).
14. Kushkumbayev A.K. (2018). Istochniki o vostochnykh mad'yarakh v Uluse Dzhuchi. Arkheologiya Yevraziyskikh stepey. Materialy IV Mezhdunarodnogo simpoziuma [Sources of Oriental Magyars in the Juchi Ulus.Archeology of the Eurasian Steppes. Materials of the IV International Symposium. Kazan-Bolgar, October 15-19, 2018]. 15-19 oktyabrya 2018 g. № 6. Kazan-Bolgar.
15. Matuzova V.I. (1979). Angliyskiye srednevekovyye istochniki IX-XIII vv [English medieval sources of the 9th-13th centuries]. Moskva: Nauka. 268 p.
16. Narody Zapadnoy Sibiri. (2005). Khanty. Mansi. Sel'kupy. Nentsy. Entsy. Nganasany. Kety [The peoples of Western Siberia. Khanty. Mansi. Selkups. Nenets. Enets. Nganasans. Kets]. Moskva: Institut etnologii i antropologii RAN. 805 p.
17. Osipenko O.S. (2010). Tema prarodiny vengerov v trudkh vostokovedov vtoroy poloviny XIX-XX vv. [The theme of the ancestral home of the Hungarians in the works of Orientalists of the second half of the XIX-XX centuries]. Uchenyye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye nauki. T.152. Kn.3. CH.1. P.119-125.
18. Prokopiyy iz Kesari. (1950). Voyna s gotami [The war with the Goths]. Moskva: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 519 p.
19. Zagrebin A.Ye. (2014). Etnograficheskoye finno-ugorovedeniye v Rossii: dinamika nauchnykh idey i znaniy [Ethnographic Finno-Ugric studies in Russia: dynamics of scientific ideas and knowledge. Proceedings of the Karelian scientific center of the Russian Academy of Sciences]. Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra RAN. №3. P.3-8
20. Chichurov I.S. (1980). Vizantiyskiye istoricheskiye sochineniya «Khronografiya» Feofana i «Breviariy» Nikifora [The Byzantine historical works "The Chronography" of Theophanes and the "Breviary" of Nicephorus]. Moskva: Nauka. 216 p.
21. Balint Cs. (2006). Az ethnosz a kora kozepkorban. Szezi. № 2. P.281-347

22. Bevezetes magyar ostortenet kutatasasnak forrasayba I: 2. (1988). Budapesht: Tankonyvkiado. 328 s.
23. Veres P. (1997). Onfoglalo mag'yarok eletmodzhanak vitatott kordesey. Honfoglalas es neprajz. Budapesht. 1997. 148 s.
24. Vernadskiy G. (1948). Kiyevskaya Rus'. Novyy ray. Conn .: Izdatel'stvo Yyel'skogo universiteta. 412 s.

XIX АСР АСР ОХИРЛАРИДА ТУРКИСТОНДА САВДО-САНОАТ КАПИТАЛИНИНГ ФАОЛИЯТИ

Н.У. Мусаев,

Тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети

Туркистон ўлкасининг катта қисми Россия империяси томонидан босиб олинган, стратегик жиҳатдан мустаҳкамланиб олиш учун 1880-1888 йилларда Каспий денгизининг шарқий қирғоқларида жойлашган Узун ота кўрфазидан Самарқандгача темир йўллар қурдирди. Бироқ ундан олдинроқ, яъни 1865 йили Тошкент шаҳри босиб олингандан кейин бу ерга саноатчилар билан бир қаторда кўплар савдогарлар, судхўрлар, меҳнатсиз бойлик орттириш илинжида бўлган товламачилар ва бошқалар кела бошлади. 1867 йили Туркистон генерал-губернаторлиги тузилгандан кейин К.П. Кауфман ўлкага рус ва хорижий тадбиркорларни жалб қила бошлади. Туркистонга келган тадбиркорлар ўз имкониятларига қараб, пахта тозалаш, кўнчилик, пиллачилик, арақ ишлаб чиқариш ва бошқа заводлар қура бошладилар. Жумладан, 1868 йили Тошкентда Первушин деган шахс арақ заводини қурди.

Туркистонда савдо ва саноат ишлаб чиқаришининг ривожланиши катта маблағни талаб қилганлиги туфайли рус савдо-саноат буржуазияси банклардан бериладиган қарзларга мухтож эди. Шу туфайли, 1874-йили 23-декабрда подшо Александр II Тошкентда давлат банки бўлимини очишга рухсат берди. Бўлим 1875-йили 10-майда иш бошлади. Давлат банкининг бўлимлари Тошкентдан кейин Самарқанд, Қўқон, Бухоро ва Ашхобод шаҳарларида ҳам очилди. Бироқ, унинг фаолияти кенгайиб боришига қарамасдан, савдогарлар ва саноатчиларнинг сармоёга бўлган талабларини тўла қондира олмай қолди. Натижада капиталистлар ўлкада хусусий тижорат банклари очиш ҳаракатига тушдилар.

Бу даврда чоризм ҳукумати хорижий капиталистлар рақобатига бардош бериши қийин бўлган рус буржуазиясини ҳимоя қилиш учун “Туркистон ўлкасини бошқариш ҳақидаги Низом”га махсус моддаларни (207 ва 262) киритди. Уларда хорижий фуқароларининг ўлкада кўчмас

мулкларни қўлга киритиши таъқиқлаб қўйилган эди. Бироқ бу иқтисодий сиёсат хорижий капиталнинг ўлкага кириб келишига жиддий тўсиқ бўла олмади. Хорижий капиталистлар тезда бу таъқиқловчи моддаларга мослашиб олдилар, Улар Россия фуқаролигини қабул қилишиб, рус капиталистлари билан тенг ҳуқуқларга эга бўлишди.

Бундан ташқари, кўпчилик хорижий капиталистлар ўлкага рус банклари ёрдамида кириб келишди. Чунки рус банклари маблағларининг асосий қисмини чет эл капитали ташкил қилган. Масалан, “Рус ташқи савдо банки” акциялари- нинг 40 % немис капиталистларига, “Азов-Дон банки” акциялари капиталининг 8 млн. рубли немис банкига, 10 млн. рубли француз ва 4 млн. рубли бошқа хорижий банкларга тегишли эди. Бу банклардаги жами капиталнинг 40 %ини ташкил қилган. “Рус-Осиё банки” акционерлар капиталининг 36,7 %, “Қўшма банк”нинг 79 %, “Рус савдо-саноат банки”нинг 59 %, “Сибирь банки”нинг 40 % чет эл, асосан француз капиталистларига тегишли бўлган. Бу банкларнинг кўпчилиги Туркистонда ўз бўлимларига эга бўлишган. 1910-йилда Россиядаги 15 та тижорат банкларининг ўлка шаҳарларида 47 та бўлими бор эди.

“Рус-Осиё банки” Туркистонда пахта ва дон савдосини ўз бўлимлари ҳамда бир неча фирмалари (“Ака-ука Вадьяевлар савдо уйи”, “Ю.Давидов савдо уйи”, “Потеляховлар савдо уйи” ва бошқалар) орқали амалга оширди. 1910-йил 5-октябрда “Ака-ука Вадьяевлар савдо уйи”нинг банкдан олган қарзи 4,7 млн. рублни, “Ю.Давидов савдо уйи”ники 1,7 млн. рублни ташкил қилди. Пахта савдоси банкка катта фойда келтирди. Фойдани янада кўпайтириш кўп жиҳатдан пахта савдоси билан шуғулланувчи фирмалар фаолиятига боғлиқ эди. Шунинг учун банк раҳбарияти пахта савдосига ихтисослашган хусусий фирма тузиш ҳаракатига тушди. Жумладан, у 1911- йил 31-августда “Л.Кноп савдо уйи” 2655000 рублга Андреев ширкатининг 2000 та чекидан 1800 тасини сотиб олди. Шундай қилиб, банк ўша вақтда битта пахта тозалаш ва иккита ёғ заводида эга бўлган ширкатнинг норасмий хўжайинига айланди.

1905-1908-йилларда қўшма банк гуруҳига кирган ва Москва саноат капитали манфаатларини ҳимоя қилган Москва ҳисобот банки ҳамда Москва савдогарлик банклари Туркистонда ўз бўлимларини очдилар. Бу банклар қўшма банклардан фарқ қилиб, фақат Россия капиталига таянар эдилар. Барон А.Кноп раҳбарлик қилган Москва ҳисобот банки айна пайтда тўқимачилик корхоналарини ҳам маблағ билан таъминлаган. Бу банк Марказий районлардаги тўқимачилик саноати ишлаб чиқаришини хом ашё билан таъминлаш учун Туркистонда жойлашган 8 та пахта тозалаш заводи орқали мустақил пахта тайёрлашни йўлга қўйди.

Банклар пахта сотиб олувчиларни маблағ билан таъминлашдан ташқари, кўпчилик фирмаларнинг маблағларига ўз улушларини қўшишлари туфайли ўлкада пахта тозалаш саноатининг ривожланишида катта роль ўйнай бошлади. 1905-йили бир неча немис капиталистлари -

А.И.Зигель, К.Ф.Рейнегаген, баронлар А.Н.Кноп ва Ф.Н.Кноп, Р.Р.Ферстер, Р.И.Провелар томонидан тузилган ва кейинчалик “Рус-Осиё банки” назоратида ишлаган “Андреев савдо-саноат ширкати”нинг фаолияти фикримизнинг далилидир. Ширкат пахта савдосидан ташқари, ёғ, совун ишлаб чиқариш ва сотиш билан шуғулланди. У ўлкадаги бир қанча нефт конларини қўлга киритди. 1911- йили ширкатнинг муомаладаги капитали 15-16 млн. рублга етди.

Ўлкада “эски” банклардан ҳисобланган ва фаолияти тобора кенгайиб бораётган “Рус-Осиё банки” амалга оширган ишларнинг ҳажми ва доираси жиҳатидан бошқа тижорат банкларидан устун турган. У ўлканинг барча йирик шаҳарлари - Тошкент, Самарқанд, Қўқон, Андижон, Наманган, Марғилон, Ашхобот, Марв, Верний, Бухоро, Қарши, Янги Урганчда ўз бўлимларига эга эди. Банкнинг 1913-йили муомаладаги маблағи 30 млн. рублни ташкил этиб, у, асосан, пахта сотиб олиш ҳамда тозаланган пахтани Россиянинг марказий районларида сотиш билан шуғулланди. Шунингдек, банк бошқа бир қанча корхоналарни ўз назоратига олиб, пахта бозорининг хўжайинларидан бирига айлангач унинг қўл остида бирлашган фирмалар Фарғона вилояти пахтасининг 50-60 % дан ошиғини сотиб ола бошлади.

“Рус-Осиё банки”нинг якка ҳокимлик таъсири Туркистон нефт саноатида янада кўпроқ сезила бошлади. Банк ўз капитали билан Ўрта Осиё нефт жамияти - “Санто” фоалиятида иштирок этди. Банк маблағи ёрдамида “Санто” жамияти янги нефт қудуқлари қовлаб, қудуқларнинг умумий сонини 127 тага етказди. Қўрилган тадбирлар эвазига “Санто” жамияти 1915-йили 1914-йилга нисбатан 134536 пуд кўп нефть қазиб олишга эришди.

Монополистик гуруҳлар ўртасида ўзаро рақобатларнинг тобора кучайиб бориши ўлка иқтисодий ҳаётига катта таъсир кўрсатди. Россиянинг марказий районларидаги кўпчилик тўқимачилик корхоналари бутунлай Туркистон пахтаси билан ишлай бошлагач, пахтачиликнинг ривожлантиришга эътиборларини тобора кучайтирдилар. Натижада, пахта етиштириш кўпайди, ўлкадан ташиб кетилаётган пахтанинг миқдори кундан-кунга ошиб борди. Масалан, 1890 йили Туркистондан 4960 пуд (шу жумладан, Фарғона вилоятидан 3896 пуд), 1906 йили ўлка бўйича 9013 минг пуд (жумладан, Фарғона водийси бўйича 6702102 пуд), 1915-йили эса ўлкадан 15478173 пуд (жумладан, Фарғона водийсидан 8931234 пуд) пахта ташиб кетилган. 1880-йилдан 1917-йилгача ташиб кетилган жами пахта 225,9 млн. пудни ташкил этган. Бирок, ўлкада пахта майдонлари кенгайиб, четга пахта сотиш кўпайсада, маҳаллий меҳнаткашлар ҳаётида жиддий ўзгаришлар бўлмади. Банк капиталининг кўплаб кириб келиши ҳам деҳқонлар аҳволини яхшиламади. Россия банкларининг бўлимлари Туркистондаги фақат йирик фирмаларга қарз берган. Фирмалар эса

деҳқон хўжаликларига судхўрлик шартлари (60-80 % ҳисобида) билан қарз берган.

Ўлка пахта бозоридаги рақобат монополистик бирлашмалар ва банклар фаолиятига мунтазам таъсир кўрсатиб борди. Айниқса, 1912-йили Рус-Осиё банки иштирокида Андреев ва Вадьяев ширкатларининг қайта ташкил этилиши юқори малакали савдо ҳамда молиявий кучларни бирлаштириб, ўлка бозорларида ҳукмрон мавқени эгаллай бошладилар. Айни пайтда, бошқа фирмалар ҳам ўз мавқеларидан ажралиб қолишни истамас эдилар.

Рақобат учун кураш пахтачилик маҳсулотлари ишлаб чиқариш ва сотишга ихтисослашган қудратли «Пахтачилик саноати ва унинг маҳсулотларини сотиш» бирлашмасининг тузилишига олиб келди. Бу бирлашмага Вадьяев, «Волокно» жамияти, «Москва савдо-саноат ширкати», «Эрон ва Ўрта Осиё билан савдо ширкати», «Потеляхов савдо уйи» ва бошқалар кирган эдилар.

1914-йили 5 та йирик фирма: “Вл. Алексеев”, “Ака-ука Шлоссберг”, “Москва савдо-саноат ширкати”, “Форс”, “Катта Ярославль мануфактураси” Туркистонда пахта тозалаш ва ёғ саноати устидан яқка ҳукмронликни қўлга киритиш мақсадида “Бешбош” акционерлик жамиятини таъсис этдилар. Жамият тузилганида унинг ихтиёрида 39 та пахта тозалаш ва 5 та пахта ёғи ишлаб чиқарувчи завод бўлган. “Бешбош” жамиятининг акциялари қуйидагича тақсимланган. Унинг 14/60 тасига “Ака-ука Шлоссберглар савдо уйи”, 12/60 тасига “Москва савдо - саноат ширкати”, 11/60 тасига “Катта Ярославль мануфактураси”, 9/60 тасига Эрон ва Ўрта Осиёда савдо ва саноат ширкати” эга бўлган. Ўлкада чет эл ширкатлари ҳам тобора ўз фаолиятларини кенгайтириб бордилар. Масалан, жун тозалаш саноатида 5 та йирик ширкат: “Рус жуни”, “Ака-ука Асьевлар”, “Ступень ва К”, “Якоби ва Зорганин”, “Эл Триллинг ва ўфиллари” ширкатлари ҳукмронлик қилиш учун кураш олиб бордилар. “Ступень ва К”, “Якоби ва Зорганин” ширкатларининг асосий ҳиссадорлари Англия, Америка, Германия ва Бельгия капиталистлари эдилар. Бу сармоядорлар нафақат маҳаллий, балки Россия ва жаҳон бозорларида ҳам фаол ҳаракат қилдилар.

Туркистон пахтасини сотиб олишда дастлаб етакчи мавқега эга бўлган савдо-судхўрлик мулкдорлари аста-секин ўз мавқеини банк ва саноат капиталига бериб қўйдилар. Бироқ, ўлканинг иқтисодий ҳаётини юзаки ўрганган айрим тадқиқотчилар банк ва саноат капиталининг мавқеини тан олмадилар. Масалан, Г.Сафаровнинг фикрича, Туркистонда капиталистик қайта қуришлар ниҳоятда чегараланган, буржуа мустамлакачилиги “маҳаллий аҳолини феодал ва патриархал турмуш тарзидан зўрлик билан фақат савдо капитализми даражасигагина олиб ўта олди, холос”. Г. Сафаров асосий эътиборини савдо-судхўрлик муносабатларига қаратди. Бироқ, у ўлкада бирмунча шаклланиб қолган

капиталистик бозор муносабатларининг инобатга олмади ва ҳар қандай капитализм ўз манфаатидан келиб чиқиб, мустамлака халқлар учун тарихий таракқиёт йўлини “тўсиб” қўяди ва уларнинг “ишлаб чиқариш” усулларида туб ўзгариш ясай олмайди, деб ҳисоблади.

Адабиётлар:

1. Гиндин И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства. -М.: Госфиниздат, 1960. -С. 29.
2. Заорская В.В. и Александр А.А. Промышленные заведения Туркестанского края. -СПб. 1915. -С. 14.
3. Вексельман М.И. Российский монополистический и иностранный капитал в Средней Азии (конец XIX - начало XX вв.)... -С. 41.
4. Цвибак М. Из истории капитализма в России. Хлопчатобумажная промышленность XX века. -Л., 1925. -С. 47.
5. ЎР МДА, ф. И-1, р.17, х. 996, в. 5.
6. Ўша ерда, х. 884, в. 28-29.
7. Лаврентьев В. Капитализм в Туркестане (Буржуазная колонизация Средней Азии). -Л. Изд Комм. акад. 1930, -С. 88.
8. ЎР МДА, ф. 41, р.1, х. 409, в.353.
9. Малаховский Н.И. Производственные силы Туркестана. Вып. I, -СПб., 1909. -С. 67-70; Гулишамбаров С.И. Экономический обзор... ч. I, -С. 49.
10. Кокандский биржевой комитет. Юбилейный отчет (1906-1916). -Коканд, 1917. -С. 45.
11. Ахмаджанова З.К. К истории строительства железных дорог Средней Азии (1880-1917)... -С. 73.
12. ЦГИАЛ, ф. 595, оп II, д. 329, л. 28.
13. Там же, ф. 23, оп. 13, д. 984, л. 5.
14. Демидов А.П. Экономические очерки хлопководства, хлопковой торговли и промышленности Туркестана. Библиотека хлопковоо дела. Кн. 3, изд. 2. -М., 1926. -С. 193.
15. Сафаров Г. Колониальная революция. -М., 1920, -С. 3.

«ТАРИХ-И РАШИДИ» МИРЗЫ ХАЙДАРА ДУГЛАТА

А.А. Максимова,
магистр истории, старший преподаватель
кафедры истории и географии Таразского
регионального университета им. М.Х. Дулати,

Общая тема исследования, цели и задачи планируемой работы, теоретическая и практическая значимость, приводятся наиболее известные

и авторитетные публикации по изучаемой теме, обозначаются нерешенные проблемы. Данный раздел рукописи становится независимым текстом.

«Тарихи Рашиди» был написан в XVI веке. Автором данного произведения является Мирза Мухаммад Хайдар (1449-1551), который происходил из могульского племени Дуглат. Мирза Мухаммад Хайдар принадлежал к правящей элите Могулистана. Его предки с 1346 года были главным племенем в Могулистане. Из их числа выбирались беклярибеки данного государства. Представители племени Дуглат были пожалованы большим количеством привилегий. Также они были со времен Чагатая наследственными владетелями улуса Манглай Субе и в последствии правителями части восточного Туркестана. Также помимо «Тарихи Рашиди» Мирза Мухаммад Хайдар написал большую поэму «Джахан наме», в которой, к сожалению, оригинальных исторических сведений почти нет.

«Тарихи Рашиди» хорошо известен среди специалистов. Но при этом, несмотря на это, сведения из «Тарихи Рашиди» не часто становились объектом пристального изучения. В 1969 году, в предисловии к переводу отдельных частей «Тарихи Рашиди» В.П. Юдин отмечал важность данного источника для истории региона.

Важность данного источника отмечали и другие исследователи. Так В. Рахманов писал: *«Несмотря на исключительную важность данного сочинения как источника по истории обширного региона... содержащиеся в нем материалы еще не до конца использованы, на что указывают обращавшиеся к нему исследователи»* [31, с. 5].

Как отмечали переводчики (А. Урунбаева, Р.П. Джалилова, Л.М. Епифанова) данного сочинения: *«Это уникальный первоисточник при изучении прошлого народов Узбекистана, Казахстана, Восточного Туркестана (совр. Синьзяня КНР) и частично Афганистана, Тибета, Индии; в нем содержится разнообразный и оригинальный материал по истории узбеков, казахов, киргизов, ойратов (калмаков) и уйгуров, проливающий свет на их взаимоотношения в эпоху средневековья»* [31, с. 8].

Наряду с Маджму ат-Таварих [37], Тарихи Рашиди является одним из главных первоисточников по истории могулов.

Первый перевод данного сочинения был осуществлен еще в середине XIX века. В. Эрскин, изучая историю восточного Туркестана и Центральной Азии XV-XVI веков, приводил выдержки из «Тарихи Рашиди».

Первые переводы частей данного сочинения на русский язык осуществил еще В.В. Вельяминов-Зернов в 1864 году [9]. После него сведениями из «Тарихи Рашиди» пользовались Куропаткин А.Н. [22] и Масальский В.И. [24]

В 1895 году востоковеды Н. Элиас и Д. Росс полностью перевели на английский язык данный источник [49]. Позже данный перевод еще не раз переиздавался. После выхода данного перевода свои замечания опубликовал В.В. Бартольд, который назвал «Тарихи Рашиди» «едва ли не самым любопытным памятником мусульманской исторической литературы XVI века» [7].

Уже в 1899 году Скрайн Ф.Х. и Росс Е.Д. использовали данные из «Тарихи Рашиди» по истории могулов и Могулистана.

Далее изучение «Тарихи Рашиди» как исторического источника не было интенсивным. В 1935 году были опубликованы переводы отдельных частей из «Тарихи Рашиди» [5]. В 1937 году, свое отношение к данному источнику озвучил Ахмед-Заки Валиди Тоган [48].

Х.М. Эллиот, реконструируя историю Индии, активно привлекал «Тарихи Рашиди» для своих изысканий.

В Узбекской ССР происходило также изучение творчества Мирзы Мухаммеда Хайдара Дуглати. Среди активных ученых, изучавших данный источник стоит отметить Б.А. Ахмедова и Р.Г. Мукминову [32]. Также «Тарихи Рашиди» использовался для написания «Истории Узбекской ССР» и других более поздних вариантов академической истории Узбекистана [17].

В Киргизской ССР также происходило активное использование данного труда в исторических работах. С.М. Абрамзон и К.И. Петров [33] использовали сведения «Тарихи Рашиди» в своих монографиях. Также сведения «Тарихи Рашиди» вошли в академическую историю Киргизской ССР. Эти сведения активно использовались при написании главы «Феодальная раздробленность на Тянь-Шане во второй половине XIV-начале XVI века».

Помимо этого, стоит отметить важность данного источника для истории туркмен [27], а также для истории уйгуров.

Советский исследователь истории Средней Азии П. П. Иванов признавал уникальность «Тарихи Рашиди» и его ценность для понимания истории данного региона [16].

В 1941 году вышла монография В.Л. Вяткина касательно истории Казахстана, где он использовал данные из «Тарихи Рашиди» [10].

В последующем во всем академических изданиях Казахстана данный источник широко использовался. При этом в Казахской ССР был сделан акцент на изучении биографии Мирза Мухаммеда Хайдара Дуглати. Так Алькей Маргулан «провозгласил» его первым казахским историком [23]. Также его биографию изучал Мингулов Н.Н [28]. Также С.К. Ибрагимов активно использовал «Тарихи Рашиди» при написании своих научных трудов. В.П. Юдин использовал «Тарихи Рашиди» для реконструкции родоплеменного состава могулов [47].

В 1969 году в Казахстане вышли Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков [25]. В данном сборнике были опубликованы комментарии и переводы извлечений из «Тарихи Рашиди». Так предисловие к переводу написал В.П. Юдин, извлечения из первого дафтара осуществила К.А. Пищулиной, из второго дафтара осуществил Н.Н. Мингулов. [25, с. 191-231].

После выхода Материалов по истории Казахских ханств весьма вырос интерес к данному источнику. Так в 1970-1980-ых годах на основе перевода выдержек из «Тарихи Рашиди» появились статьи О.Ф. Акимущина о взаимоотношениях казахов и узбеков с могулами [2, с. 233-248] и о хронологии правления Чагатаидов [3, с. 156-164], статьи Т.И. Султанова о времени возникновения Казахского ханства [40] и литературной истории памятника [42], Н.Н. Тумановича о киргизах по данным «Тарихи Рашиди» [44], а также монография К.А. Пищулиной о территории Юго-восточного Казахстана в XIV-XVI веках [34] и ее статья о взаимоотношениях казахских правителей с Шибанидами и могульскими Чагатаидами [35].

Отдельно стоит упомянуть использование сведений из «Тарихи Рашиди» в монографиях С.Г. Кляшторного, Т.И. Султанова [39] и Б.А. Ахмедова [6, с. 39-42].

В 1988 годах узбекские востоковеды Р.П. Джалилова и Л.М. Епифанова опубликовали свой перевод на русский язык части 12 глав из «Тарих-и Рашиди» [27, с. 185-214]. Впоследствии Р.П. Джалилова и Л.М. Епифанова совместно с А. Урунбаевой смогли перевести весь «Тарихи Рашиди» и издать его в 1996 году [29]. В 1999 году он был переиздан в Алматы [30]. В 2016 году он заново был переиздан в Ташкенте [31].

Уже в 1997 году Т.И. Султанов позитивно отозвался о качестве перевода данного источника [41, с. 171-175].

Также в 1998 году выдержки из «Тарихи Рашиди», касающиеся истории киргизов были опубликованы в Бишкеке [45, с. 100-115]. Только в 2001 году была опубликована статья В.П. Юдина о концепции «Тарихи Рашиди» [46, с. 179-221]. Также в 2001 году был опубликован очерк Ю.Г. Барановой о «Тарихи Рашиди» [1, с. 98-106].

Помимо них стоит также выделить работы М.А. Калиековой [20], И. Жеменей [14], С. Жолдасбайулы [15], К.Б. Албани [4], Ж.С. Сыздыковой, А.Ш. Кадырбаева [43], Б.Е. Кумекова, Б. Карибаева [21], а также А. Дербисали [11] [12] [13].

Несмотря на обилие историографии, стоит отметить, что очень мало работ посвящено рассмотрению «Тарихи Рашиди» как источника по истории Улуса Джучи. Ниже мы постараемся разобрать вопрос научной ценности сведений Тарихи Рашиди по истории Улуса Джучи.

Методы и материалы (Materials and Methods):

Главным исследовательским материалом в данной статье труд Мухаммеда Мирзы Хайдара Дуглата, который уже много раз был переведен на различные мировые языки. Главным же методом исследования будет выступать внутренняя критика источника касательно тех эпизодов, которые затрагивают те или иные вопросы истории Улуса Джучи. Ниже мы будем приводить извлечения из данного источника, и давать научные комментарии к ним и показывать. Как эти сведения подтверждают или опровергают отдельные тезисы различных историков.

Результаты (Results):

Ниже мы обозначим 5 групп сведений из «Тарихи Рашиди», которые могут быть полезны для понимания отдельных аспектов истории улуса Джучи.

1. Соотношение терминов «Узбек» и «Татар».

Здесь стоит отметить, что термин «Татар» упоминается в «Тарихи Рашиди» всего один раз. Прочитируем данный отрывок: *«Глава 68. Извлечение из “Та’рих-и Джахангушай” (“История завоевателя мира”), распорядителя дивана ходжа Атамалика ‘Алааддина Мухаммада Джувайни, <да покроет аллах его своим прощением>, который, описывая Моголистан, пишет так: В “Та’рих-и джахангушай” написано, что исконное местожительство татар [как сказано в айате]»* [31 с, 498]. Далее рассказывается о местах проживания монголов.

Изначально автор поясняет что термин «Татар» не его, и он его пишет, так как это было «сказано в айате». Здесь также стоит выделить несколько моментов. Мирза Мухаммед Хайдар сам лично термин «Татар» не упоминал. Единственный раз, когда он его использовал, восходит к сочинению Джувейни. Далее термин «Татар» он фактически приравнивает к этнониму «Могол» («житель Моголистана»). Далее Моголистан у него идентичен месту откуда вышел Чингиз-хан и моголы, что не верно с точки зрения современных знаний о локализации исторической Монголии и Могулистана. Также стоит отметить, что он вместо термина «Татар» для обозначения кочевого населения Улуса Джучи использует термин «Узбек». Это особенно видно по следующему отрывку из 112 главы: *«Те места принадлежали в качестве икта Касим Хусайну султану, который был из узбекских султанов Кафы и Крыма»* [31, с. 663]. То есть по мнению, некие «узбеки» проживали в Крыму и Кафе, хотя никаких сведений о них в других источниках нет.

В двадцать четвертой главе Мухаммед Хайдар Дуглати говорит о том, что золотоордынский хан Урус был «узбеком»: *«В той местности высокому слуху (Сахибкирану) сообщили, что прибывает Туктамиш углан, который, опасаясь Урус хана узбека, обратил лицо надежды к порогу убежища мира [Сахибкирана]»* [31, с. 93].

Далее есть упоминания о стране узбеков: *«Другая группа — калучи, болгары и ряд других племен — отправилась к Абу-л-Хайру в Узбекистан».*

В данном отрывке сказано, что отдельные могульские племена уходили в Улус Джучи, а именно к золотоордынскому хану Абулхаиру, что говорит об определенной мобильности племен Улуса Джучи и Могулистана, этнические различия между которыми не были столь существенными.

При этом стоит отметить, что в шестьдесят восьмой главе когда автор описывает границы Моголистана, он говорит о таких реках как Ила (Или), Эмиль, Иртиш, Чулак, Нарин. Также он утверждает, что границей между узбеками и могулами было озеро Балхаш (Кукча Тенгиз).

Также в этой же главе автор отмечает, что во владениях узбеков течет реки Атил («среди узбеков она известна под названием Идил») и она впадает в Кулзум (Каспийское море), что еще раз подтверждает, то, что узбеки в тексте Тарихи Рашиди идентичны «золотоордынским татарам»

Также автор писал следующее: *«улус узбеков после смерти Абул-Хайр хана пришел в расстройство, там возникли большие разногласия и большинство [людей] ушло к Кирай хану и Джанибек хану, так что число их достигло двухсот тысяч человек и их стали называть “узбек-казаками”. Начало правления казахских султанов пошло с 870 (1465 — 1466) года, а Аллах знает лучше, и до 940 (1533 — 1534) года казахи имели полную власть над большей частью Узбекистана».*

Данный отрывок чрезвычайно важен для понимания истории восточной части Улуса Джучи во второй половине 15-первой трети 16 веков. При этом стоит помнить, что сам автор родился на рубеже веков и поэтому его свидетельства о событиях второй половины 16 века нужно воспринимать критически. Датировка появления Казахского ханства 1465-1466 годами критиковалась ранее Т.И. Султановым, который считал, что главный маркер в данном отрывке можно обозначить как «после смерти Абулхаир-хана». Так как автор был хронологически далек от этой эпохи, плюс сам в тексте выражал сомнение в своей дате («а Аллах лучше знает»), вполне возможно, что аргументы Т.И. Султанова здесь имеют больший научный вес. При этом заслуживает доверия цифра в 200 тысяч узбек-казаков. Также интересна дата 1533-1534 года, которой автор обозначает последний пик могущества казахов. После этих годов Казахское ханство фактически распалось, когда отдельные ее части подчинились Ногайской Орде, среднеазиатским Шибанидам или могульским правителям.

Здесь стоит отметить, что в научной традиции принято считать узбеков населением только восточной части Улуса Джучи, что абсолютно не верно, с точки зрения источников, в том числе и с позиции автора Тарихи Рашиди.

Как писал В.П. Юдин: *«Узбеками называлось население и Западного, и Восточного Дашт-и Кыпчака, а не только кочевники Восточного Дашт-и Кыпчака. Последнее мнение довольно широко распространено среди историков Казахстана и Средней Азии, но не соответствует*

действительности». То есть сведения об узбеках в Тарихи Рашиди являются сведениями о «золотоордынских татарах», так как термином узбеки среднеазиатские авторы называли «золотоордынских татар». В связи с этим очень важным становится вопрос о численности узбеков («золотоордынских татар»), которые переселились в Среднюю Азию вместе с шибанидским царевичем Мухаммедом Шейбани.

2. Переселение узбеков («золотоордынских татар») из Улуса Джучи («Золотой орды») в Среднюю Азию.

В историографии довольно сильно шли дискуссии по поводу количества узбеков, которые вместе с Мухаммедом Шейбани ушли в Среднюю Азию. Так, к примеру, классик казахстанского востоковедения К.А. Пищулина считала, что их количество было не высоким [1, с. 290]. Другой корифей востоковедения Т.И. Султанов считает, что количество переселившихся в Среднюю Азию узбеков было от 40 до 60 тысяч воинов [39, с. 20], а если считать, что их переселение было с семьями, то количество узбеков, ушедших в Среднюю Азию с Мухаммедом Шейбани лежало в диапазоне от 240 до 360 тысяч человек [39 с. 21]. Сабитов Ж.М. считал, что количество узбеков у Мухаммеда Шейбани равнялось 10 тысячам воинов (или 50 тысячам человек) [36].

Таким образом, сформировалось две точки зрения о количестве узбеков, ушедших из Улуса Джучи в Среднюю Азию. По нашему мнению, обе оценки немного не точны. В этом вопросе сильно помогают сведения из «Тарихи Рашиди». Так в одной из глав написано следующее: *«Шахибек хан взял Бухару и Самарканд, и его войско с двухсот — трехсот [человек] дошло до пятидесяти тысяч и, возможно, даже до шестидесяти тысяч.... Шахибек хан взял в плен хана и отпустил. Он отколол, сколько смог, людей от войска ханов, и к его узбекскому войску прибавилось тридцать тысяч моголов»*. Далее в другом отрывке сказано следующее: *«Шахибек хан сказал по секрету эмиру Джан Вафа, одному из друзей и близких людей моего отца, что он никоим образом не вернется из Хорезма до тех пор, пока не осуществит завоевание, и ясно то, что осада протянется долго. На сегодня среди узбеков находится около тридцати тысяч моголов»*.

Здесь исходя из анализа Тарихи Рашиди мы можем видеть, что у Мухаммеда Шейбани от 50 до 60 % войска составляли не узбеки, а именно могулы. При этом узбеки являлись видимо второй по численности группой в составе войск Мухаммеда Шейбани.

При этом после смерти Мухаммеда Шейбани данные могулы ушли от Шибанидов. Как сказано в шестидесятой седьмой главе у узбекских султанов осталось только 20 тысяч войска в 1511-1512 годах, при этом у главы Шибанидов Суйунч-ходжа-хана было всего 7 тысяч воинов [31, с. 184].

Таким образом, можно утверждать, что тезис о том, что с Мухаммедом Шейбани ушло около 240-360 тысяч золотоордынских кочевников в Среднюю Азию, не верен. Данный тезис противоречит источникам, в том числе и сведениям Тарихи Рашиди.

3. Тождество или не тождество могульского племени Дуглат и казахского племени Дулат.

Мухаммед Мирза Хайдар Дуглат происходил из могульского племени Дуглат. Родоначальники этого племени находились в улусе Чагатай и владели местностью Манглай-Субе.

В казахстанской историографии широко распространено мнение о том, что часть могульского племени Дуглат осталась среди казахов, где известно под именем Дулат. В пользу этой точки зрения приводятся лингвистические аргументы (названия схожи). Также одним из важных аргументов здесь является то, что оба племени обитали в близких географических локациях, на территории бывшего Могулистана. При этом стоит отметить один недостаток данной концепции. Мухаммед Мирза Хайдар Дуглат очень часто пишет о переходах разных могульских племен к узбекам и ойратам, при этом он описывает отдаленные для себя времена. При этом он ни разу не написал. Что племя Дуглат перешло к казахам. Если он не дает такой информации касательно своего племени, данный факт настораживает. Хотя по нашему мнению у данного казуса есть вполне себе нормальное объяснение.

Единственным возражением против консенсуса о тождестве Дуглатов и Дулатов здесь является позиция Ж.М. Сабитова, который считает, что данные племена «тезками», а также считает, что Дулаты это часть золотоордынского племени Уйсун, которое по шежире восходит к легендарному Майкы-бию, которого обычно отождествляют с Байкунойоном из рода хушин, современника Чингиз-хана, Джучи и Бату, который был одним из четырех эмиров-карачи-беков в улусе Джучи.

По нашему мнению, здесь более права точка зрения о том, что Дуглаты и Дулаты идентичны. При этом здесь стоит сделать поправку, по нашему мнению, переход Дуглатов в состав казахов произошел не в 15-первой половине 16 века, а уже после смерти Мухаммеда Мирза Хайдара Дуглата, поэтому в его хрониках нет ни одного упоминания о таком переходе. Как известно в Могулии Дуглаты утратили со временем свое влияние, это вполне возможно объяснить переходом части дуглатов в Казахское ханство. Снижение численности дуглатов в Могулии из-за их оттока в Казахское ханство и привело к падению их влияния.

4. Уникальное сведение о Бурудж оглане, сыне Абулхаир-хана.

В сорок шестой главе встречается уникальное упоминание о джучиде Бурудж оглане, который назван там сыном Абулхаир-хана. При этом стоит отметить, что в других источниках среди сыновей Абулхаир-хана детей с таким именем нет.

Для того, чтобы была понятна уникальность данного отрывка мы приведем его полностью: «После [смерти] Абу-л-Хайр хана <его люди и сыновья собрались вокруг Бурудж углана, который был старшим из детей Абу-л-Хайр хана. Так как Кирай хан и Джанибек хан обрели полную силу, этот Бурудж углан держался от них подальше и пребывал в пределах [города] Туркестана.

Когда Бурудж углан услышал звук рога и увидел шесть человек со знаменем, он вскочил, чтобы сесть на коня, [однако] его конюший — ахтачи и лошадь были схвачены на месте служанками, а из дома выскочили женщины и схватили самого Бурудж углана. В этот момент прибыл хан и приказал, чтобы ему отрезали голову и насадили ее на копье. Из тех двадцати тысяч узбеков мало кто спасся. Хан, одержав победу, расположился в своем лагере, и когда на следующий день собралось войско, он стал преследовать их. Те из султанов Абу-л-Хайр хана, которые остались в живых, разбежались» [31, с. 134-135]

Так как в других источниках сына с таким именем нет у Абулхаир-хана, многие ученые начали рассматривать разные объяснения этому противоречию. Одной из главных версий стала версия о том. Что данный Бурудж оглан это известный Буреке оглан, сын Ядигер-хана, который правил при помощи ногайцев. Здесь есть одно противоречие, Буреке оглан по другим источникам был убит по другому (его убил Мухаммед Шейбани) и в другое время. Других версий о данном «сыне Абулхаир-хана» не было. Таким образом, противоречие между данными Тарихи Рашиди и другими источниками про детей Абулхаир-хана сохраняется. По нашему мнению, здесь все можно объяснить, если предположить, что Бурудж было прозвищем (лакабом) одного из сыновей Абулхаир-хана, который в генеалогических таблицах назван под другим именем. То есть по нашему мнению, если исходить из исторического контекста и параллелей в других источниках, то можно предположить, что под именем Бурудж оглана скрывается известный старший сын Абулхаир-хана по имени Шейх-Хайдар, который действительно после смерти отца боролся за власть в Улусе Джучи.

5. Численность казахов в сочинении Тарихи Рашиди и их исчезновение.

Численность казахов в Тарихи Рашиди сильно варьировалась. В начале сказано, что у Джанибека и Керей появилось 200 тысяч воинов, которые пришли к ним после смерти Абулхаир-хана. Далее при Касым-хане численность казахов выросла до 1 миллиона человек. Но после смерти Касым-хана численность казахов стала неуклонно сокращаться, сначала до 400 тысяч, потом до 200 тысяч и, в конце концов, согласно Мухаммеду Хайдару Дуглату казахов вовсе не осталось на земле.

Очень интересным является то, что очень мало исследователей хоть как то пытались объяснить данный тезис из Тарихи Рашиди. Так,

некоторые дореволюционные авторы допускали, что между казахами Джанибека и Керей и казахами Шигая и Есима связи не было вовсе, так как уже к середине 16 века по сведениям Тарихи Рашиди казахов вовсе не осталось на земле. Но здесь мы видим только некритическое восприятие сведений данного первоисточника. Другие исследователи невольно утверждали о физическом уничтожении казахов, некоем «средневековом геноциде».

По нашему мнению, резкое сокращение численности казахов от одного миллиона до нуля можно объяснить следующими факторами:

5.1. Казах, в то время, как и многие другие этнические термины, был, прежде всего, не этнонимом, а политонимом. То есть если золотоордынский кочевник признавал власть ногайских биев то он назывался ногайцем. Если же он менял подданство и становился подданным потомков Урус-хана, то он назывался казахом или узбек-казахом.

5.2. Резкое сокращение численности «казахов» таким образом, надо трактовать не как физическое истребление казахов, а как потерю суверенитета, когда бывшие казахи признав подданство ногайцев, узбеков и могулов перестали быть в политическом плане казахами.

Обсуждение и заключения (Discussion and Conclusions)

Выше нами были обозначены главные тезисы о ценности Тарихи Рашиди как источника об истории улуса Джучи. Среди них можно выделить четыре группы уникальных сведений, которые позволяют по новому взглянуть на историю Золотой орды. К первой группе относятся сведения Тарихи Рашиди о главном этносе Золотой орды – узбеках, которые судя по контексту, являются синонимом этнонима и политонима татар, который использовался для обозначения кочевого населения Золотой орды в русских, европейских и арабских источниках. Ко второй группе сведений относятся сведения о переселении кочевников из Улуса Джучи и Могулистана в Среднюю Азию. В советское время был распространен тезис о переселении 240-360 тысяч кочевников из Золотой орды в Среднюю Азию. Но судя по данным Тарихи Рашиди, эта цифра как минимум должна быть ниже в два раза. По данным Тарихи Рашиди как минимум половину войска Мухаммеда Шейбани составляли могулы. Таким образом, старый советский тезис должен быть пересмотрен в связи с вводом в научный оборот сведений Тарихи Рашиди. Стоит отметить, что, к сожалению, Тарихи Рашиди не дает данных о переселении могульских дуглатов в состав Казахского ханства. Поэтому данный вопрос смотрится дискуссионным. Нами выше была предложена идея, объясняющая отсутствие таких сведений в Тарихи Рашиди. К третьей группе уникальных сведений относятся сведения о Бурудж оглане, сыне Абулхаир-хана. Джучида с такой генеалогией и именем мы не встречаем в других источниках. Поэтому эти уникальные сведения нуждаются в

объяснении. По нашему мнению, под Бурудж огланом стоит понимать Шайх-Хайдар-хана, сына Абулхаир-хана. К четвертой группе сведений, интересных в рамках данной статьи, являются сведения о численности казахов с тезисами о том, что за короткий момент народ численностью в 1 миллион человек исчез с лица земли. Выше мы объяснили данный парадокс, тем, что ко времени написания труда части Казахского ханства вошли в состав Ногайской орды, Могулистана и Шибанидских владений восточной части улуса Джучи.

Тарихи Рашиди является уникальным источником по истории Центральной Азии. В нем содержится большое количество уникальных сведений об истории данного региона. Касательно Золотой орды, нами были приведены выдержки из Тарихи Рашиди, которые позволяют увидеть по новому отдельные эпизоды истории Улуса Джучи. В целом, Тарихи Рашиди является уникальным историческим источником, который необходимо использовать для реконструкции истории восточной части Улуса Джучи во второй половине 15-первой половине 16 веков.

Литература:

1. Абусейтова М.Х., Баранова Ю.Г. Письменные источники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии в XIII-XVIII вв. Алматы. Дайк-Пресс. 426 с.
2. Акимушкин О. Ф. К вопросу о внешнеполитических связях Могольского государства с узбеками и казахами в 30-х гг. XVI 60-х гг. XVII в. // Палестинский сборник. Выпуск 21 (84). Ленинград, 1970. С. 233-248.
3. Акимушкин О. Ф. Хронология правителей восточной части Чагатайского улуса (линия Туглук-Тимур-хана) // Восточный Туркестан и Средняя Азия: История. Культура. Связи. М., 1984. С. 156-164.
4. Албани Қ.Б. Мұхаммед Хайдар Дулати. – Алматы, 2000. – 215 б.
5. Асфендияров С.Д., Кунте П.А. Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Сборник 1 (V в. до н.э. - XVIII в. н.э.). Алматы: Казахстан. 1935. 383 с.
6. Ахмедов Б.А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI-XVIII вв. (Письменные памятники). Ташкент. 1985. С. 39-42.
7. Бартольд В.В. Рецензия на: «The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammad Naidar, Dughlat...» // Записки восточного отделения императорского русского археологического общества. Том X, Санкт-Петербург. 1897. С. 215-226.
8. Билялова Г.А. Некоторые аспекты истории образования Казахского ханства//Народы и религии Евразии. 2018. № 1 (14). С. 9-15.
9. Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Часть вторая. (С двумя таблицами). - Санкт-Петербург, 1864. - 498 с.

10. Вяткин В.Л. Очерки по истории Казахской ССР. М., 1941. 367 с.
11. Дербісәліев Ә. Мұхаммед Хайдар Дулати: Өмірбаяндық библиографиялық анықтамалық. – Алматы; М.Х. Дулати қоғамдық қоры, 1999. – 159 б.
12. Дербісәлі Ә.Б. Мұхаммед Хайдар Дулати – көрнекті руханият және ғылым қайраткері. Астана: «Рухани құндылықтарды қолдау қоры» корпоративтік қоры, 2018. – 260 б.
13. Дербісәлі Ә.Б. Мұхаммед Хайдар Дулати: Өмірбаяндық библиографиялық анықтамалық. – Алматы; Өнер, 2018. – 320 б.
14. Жеменей И. Мырза Хайдар Дулат (1499-1551) тарихшы – қаламгер. (Монография). – Алматы: «Зерде», 2007. – 350 бет.
15. Жолдасбайұлы С. М.Х Дулати және XV-XVI ғасырлардағы қазақ хандығы. Алматы: «Қазақ университеті», 1999. - 109 б.
16. Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI - середина XIX в.). Москва: Издательство восточной литературы, 1958. - 247 с.
17. История Узбекской ССР. Т. I. Ташкент, 1967. 620 с.
18. История Казахстана в пяти томах. Том 2 — Казахстан в эпоху позднего средневековья. Алматы. 2010. 624 с.
19. Кадырбаев А.Ш. Историк и поэт на троне - Мирза Хайдар Дулат // Ломоносовские чтения. Востоковедение Тезисы докладов научной конференции. 2015. С. 229-232.
20. Калиекова М.А. Мұхаммед Хайдар Дулати: өмірі мен шығармашылығы. Атамұра, 2010. - 175 с.
21. Көмеков Б.Е., Кәрібаев Б. Мұхаммед Хайдар Дулат – трих, тұлға, уақыт. –Алматы: «Аруна», 2005. – 95 б.
22. Куропаткин А. Н. Кашгария: историко-географический очерк страны, ее вооруженные силы, промышленность и торговля. Санкт-Петербург. Типография В.С. Балашева. 1879. 443 с.
23. Margulan Ә. Muxammet-Xaidar – qazaqtıñ tungьs tarıxьsь // Әдебиет және искусство. № 4. Алматы, 1941. С. 78-87 (на казахском языке).
24. Масальский В.И. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Том 19: Туркестанский край. 1913. - X, 861 с.
25. Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений) / Составители: С.К. Ибрагимов, Н.Н. Мингулов, К.А. Пищулина, В.П. Юдин. Алма-Ата, 1969. С. 185-231
26. Материалы по истории Средней и Центральной Азии X-XIX вв. Ташкент. 1988. С. 185-214.
27. Материалы по истории туркмен и Туркмении. М.; Л., 1938. 612 с.
28. Мингулов Н.Н. Мухаммед-Хайдар дуглат //Великие ученые Средней Азии и Казахстана (VIII-XIX вв.). Издательство «Казахстан». Алма-Ата. 1965. С. 190-203.
29. Мирза Мухаммад Хайдар. Тарих-и Рашиди. Ташкент, 1996. 727 с.

30. Мирза Мухаммад Хайдар. Тарих-и Рашиди. Алматы, 1999. 651 с.
31. Мирза Мухаммад Хайдар. Тарих-и Рашиди. Ташкент, 2016. 784 с.
32. Мукминова Р.Г. О некоторых источниках по истории Узбекистана начала XVI в. // Труды Института востоковедения АН УзССР. Выпуск 3. Ташкент. 1954. С. 136-137.
33. Петров К.И. К истории движения киргизов на Тянь-Шане и их взаимоотношений с ойратами в XIII - XV вв. Фрунзе. 1961. 212 с.
34. Пищулина К.А. Казахское ханство во взаимоотношениях с Могулистаном и Шайбанидами в последней трети XV века // Казахстан в эпоху феодализма: (Проблемы этнополитической истории). Алма-Ата. 1981. С. 96-123.
35. Пищулина К.А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV- начале XVI века: (Вопросы политической социально-экономической истории). Алма-Ата, 1977. 289 с.
36. Сабитов Ж.М. К вопросу о составе войск Шейбани-хана // Молодой ученый. 2015. № 11 (91). С. 1160-1163.
37. Сабитов Ж.М. "Маджму ат-таварих" как источник по истории улуса Джучи//Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5. № 3. С. 577-590.
38. Султанов Т.И. К историографии этнополитической истории улусов Джучи и Чагатай//Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5. № 1. С. 74-92.

DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-1.74-92

39. Султанов Т. И. Кочевые племена Приаралья в 15–17 вв. Вопросы этнической и социальной истории. М. Наука. Главная редакция восточной литературы. 1982. 132 с.
40. Султанов Т.И. Некоторые замечания о начале казахской государственности // Известия АН КазССР Серия общественная. 1971. № 1. С. 54-57.
41. Султанов Т.И. Рецензия: Мирза Мухаммад Хайдар. Тарих-и Рашиди / Введ., пер. с пере. А. Урунбаева, Р. П. Джалиловой Л. М. Епифановой; Примеч. и указат. Р. П. Джалиловой и Л. М. Епифановой. Ташкент: «Фан» АН Республики Узбекистан 1996. 727 с. // Восток. 1997. №6 С. 171-175.
42. Султанов Т.И. «Тарих-и Рашиди» Мирза Хайдар Дуглата. Литературная история памятника // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования: Ежегодник. 1975 М.. 1982. С. 116-135.
43. Сыздыкова Ж.С., Кадырбаев А.Ш. Ученые "во власти" на мусульманском Востоке. Эпоха Чингизидов//Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 3-2. С. 71-77.
44. Туманович Н.Н. Сочинение Мирзы Мухаммед-Хайдера «Тарих-и Рашиди» как источник по истории киргизов и Киргизии // Арабо-

- персидские источники о тюркских народах. Отдел востоковедения АН Киргизской ССР. Фрунзе, 1973. С. 60-98.
45. Хрестоматия по средневековой истории Кыргызстана (XIII—XVIII вв.). Бишкек, 1996. С. 100-115.
  46. Юдин В.П. Историографическая концепция автора «Тарих-и Рашиди» Мирза Мухаммад Хайдар доглата // Юдин В. П. Центральная Азия в XIV-XVIII веках глазами востоковеда. Алматы. 2001 г. С. 179-221.
  47. Юдин В.П. О родоплеменном составе могулов Могулистана и Могулии и их этнических связях с казахами и другими соседними народами//Известия АН КазССР, 1965 - № 3 - С.52-65.
  48. Ahmet-Zeki Validi. Em tuerkisches Werk von Haydar-Mirza Dughlat // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. University of London. 1937. Volume VIII, Part 4, pp. 985-989.
  49. A History of the Moghuls of Central Asia being the Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammad Haidar Dughlat. An English version cd. with commentary, notes and map by N. Elias, the traslation by Denisson Ross, London, 1895. 696 p.
-

HISTORICAL BACKGROUND OF UPRISINGS AGAINST A RULE OF SOVIET IN CENTRAL KAZAKHSTAN

S. Nabiyev,

L.N. Gumilyov Eurasian National University
Senior Lecturer of the Faculty of History

Everyone knows that studies of the history of independent Kazakhstan, the history of national liberation movements are especially relevant at the present time. The purpose of this research was to gain independence of the Kazakh people, to determine the place and role of major historical figures who led those movements in our civil and political history. Research devoted to determining the cause and effect of those movements is the call of the times when you need to decide on the history of past years. Therefore, in the national history, the events of 1916, which are considered one of the significant events in the struggle for the freedom of the nation in national history, occupy an important place in a comprehensive study of the history of the struggle of the Kazakh people.

In this case, the task of restoring historical truth, a new look at this great strength of our people, and an assessment of the liberation movements of those years places a great responsibility on the community of historians. The study of the internal relationship of the uprising against the tsarist government in 1916 in Kazakhstan, then the uprising against the Soviet government in 1921-22, which took place after a certain time, makes it possible to restore historical truth. Since the identification of similar features and characteristics of these events through

the introduction of new information into scientific circulation requires a revision of the chronological framework of the uprisings that took place in the first quarter of the XX century, in particular, the uprisings of 1916 in Akmola and Atbasar districts according to the administrative-territorial status that belonged at that time to the Akmola region, which lasted until the first days of the reign of Soviet power, whose leaders, the thousands, could lead the people. For this, the issue of determining the nature of the uprisings of those years, their causes and driving force, assessing the historical significance of these events, their causes and driving force is relevant. At the same time, information was used from the first collection of documents and materials edited by B.S. Suleimenov "The Uprising of 1916 in Kazakhstan" [1, P. 24-26], a collection of documents published in 1960 "The Uprising of 1916 in Central Asia and Kazakhstan" [2, P. 33]. A significant part of the documents included in these collections were published for the first time in their time. In this collection you can find a lot of information on the topic of this article.

For the publication of the collection, the efforts of a large team of historians were involved, the book contains over 500 documents from the archives of Central Asia and Kazakhstan, as well as from the archive of Moscow. A lot of information about the region we are studying is found in these collections. Especially the telegrams of the leaders of the Atbasar and Akmola punitive armies very accurately describe the course of events of those years and the system of uprisings. In particular, one can cite information on the famous Karazhar battle on September 23, 1916 in the Atbasar district between the men of the Baganaly volost and the punitive army [3, P. 75].

Despite the fact that the pages of printed publications published a lot of information about the life of leaders and significant figures of the 1916 uprising, which were hushed up in Soviet times and memories of them, special scientific research in this direction was not carried out. Despite the fact that some articles mention the names of the heroes of the struggle of 1916 that took place in the Atbasar district – Khan of the Khanate Baganaly Khasen Sandybaev, Akhmet Ishan Orazaev, M. Zhanaydarov, S. Zhylykyaydarov, Zh. Niyazbekov and others from Alash Orda, about their lives and nothing has been written about the struggle to this day, despite the fact that we are a sovereign, independent state. Despite the fact that in the works of A. Baizhan, Suleimenov [4, P. 51] it is said about another well-known personality of the uprising – Keiki Kokembaev, there is no published information about the struggle of Keiki batyr in 1920-1922 in the Atbasar region.

The publication in 1997 of the collection of documents and materials "Severe 1916" in two volumes is considered a great achievement for expanding the documentary basis of the topic [5, P.102]. Also, useful information in the form of studies, collections, memoirs was used in the preparation of this article.

In the course of writing the article, materials from the archives of the Central State archive of the Republic of Kazakhstan, the Ministry of Internal

Affairs of the Republic of Kazakhstan, the Regional archive of the Akmola Region, the Regional archive of the Kostanay Region, the archive of the cities of Astana, Zhezkazgan, Kyzylorda, Arkalyk were used, including information that was used for the first time during the writing of the article. Information about the socio-economic and political development of the region under study during the tsarist regime and during the reign of the soviets was used from such collections and magazines as: “Journal of the meeting on the land management of the Kirghiz” (1907), “Kirghiz economy in Akmola region TV” (1910), “Agricultural review of the Akmola region for 1915”, (1917), “Review of the agricultural life of the settled areas of Asian Russia for 1913”, (1914), “Economic life of the Kirghiz region”, (1921), “News of the Kirghiz regional committee”, (1922), “Verbatim report of the 11th Congress of Soviets of the Kirghiz SSR October 4-10, 1921”(1921).

The period we are considering is a topic that was in the center of attention of Western researchers as well. Since the 1980s, the interest of Western scientists in this issue has increased. The opinions of several Western researchers agreed that “Stalin's policy was specifically carried out in order to destroy the Kazakhs, Ukrainians and other nations as ethnic groups, as classes”. Undoubtedly, the work of the British historian Robert Conquest, published in 1986 under the title *Harvest of Sorrow: Soviet Collectivization and Terror by Famine*, stands apart. R. Conquest says that “The famine in Kazakhstan was created artificially, in other words, it was repeated according to the method of 1921, it arose as a result of an ill-conceived policy of collectivization, under pure ideological pressure. It is also known that the consequence of this policy was a mass uprising of the people.

Similarly, in her book entitled “Collectivization in Kazakhstan”, Martha Brill Olcott notes that “the greatest problem for the student of Soviet power is the correct understanding and correct explanation of the events of 1930”. And in 1997, the first fundamental reference book was published under the title: “The Black Book of Communism: Crimes, Terror, Repressions” A team of international scientists such as S. Courtois, N. Werth, J-L Panne, A. Pachkovsky, K. Bartoszek, J-L Margolen, authors of the book “The Years of Famine: Soviet Agriculture 1931-1933”. R. W. Davis and S. G. Wheatcroft, on the basis of documentary information and memoirs, tried to highlight the cycle of the agrarian policy of the USSR from sowing to the planning period in 1931. Most Western scholars conclude that “I.V. Stalin's policy of collectivization was deliberately carried out against Ukrainians and other national groups”.

The works of the Englishman S. Whitcroff “Soviet statistics on food and mortality during the famine of 1917-1922 and 1931-1933”, the Italian researcher Nicolo Pianciolo “Famine in the steppe. (Collectivization of agriculture and Kazakh peasants)”, French historian Isabelle Ohio “Sedentarization of the Kazakhs of the USSR under Stalin. Collectivization and Social Changes (1928-1945)”, N.M. Neimark’s book “Stalin’s Genocides”, Sheila Fitzpatrick’s

“Stalin’s Peasants: A Social History of Soviet Russia in the 1930s: Village” were used as necessary sources information from our study [6].

When writing the article, the historical-systemic, historical-comparative, chronological and observational methods were used; as well as historical, historical-social, and other research methods.

The sacred dream of our ancestors, which they could not achieve even through armed struggle, was Independence. If we analyze the historical path of the Kazakhs, full of struggle and suffering, we understand that it was hard for us to get freedom, which should belong to us from birth. One of the periods of national history that requires re-examination and research from a theoretical and methodological point of view is the struggle of the Kazakh people on the path to freedom. The time has come when the study of the uprisings of our people against colonial policy must be carried out in a new format. In particular, in our opinion, there are issues that need to be addressed in the first place. For example, in difficult times for our people, among the Bashkir people kindred to us in 1755, Abdolla Aliev for the first time rebelled against the colonial policy of the Russians, later his work was continued by Salavat Yulaev; Sheikh Mansur and Imam Shamil, who led the entire Dagestan people at the foot of the neighboring mountain Kaf; Miguel Hidalgo y Costilla and José Maria Morelostar, who died during the liberation unrest from the Spanish conquistadors of Mexico, can also be called Benito Pablo Juarez, leader of the liberation movement; the famous Abd-al Qadir, who led the struggle of the Algerian people against the French oppression and other strong and inflexible personalities. Why, among such bright heroes of other nations, well known to the whole world, the names of those who led the Kazakh people should not be named?

Especially among them it is necessary to mention the name of Srym Datuly, who led the struggle against the Russian colonial policy, which dragged on for several centuries, and other of our heroes. The time has come when it is necessary to mention that Srym Datuly is the same famous person as the heroes of other nations mentioned above, whose contribution is no less valuable in the history of the people than the contribution of great men – leaders of other nations and peoples. The time when Srym led the Kazakhs during the liberation struggle as a true citizen of his people was at the time of the all-round flourishing of the power of the Russian kingdom and when Russia began to plot a policy of capturing neighboring peoples and there is no doubt that such a struggle over time, after centuries gaining momentum more and more, led to the acquisition of independence by our people.

The outbreak of the First World War in 1914, the involvement of Tsarist Russia in the war further increased the taxes imposed on the Russian colony. If, according to the regulation of March 25, 1891, the tax paid by nomadic Kazakhs was 4 rubles, then in October 1914 a decree was issued that a military tax of 4 rubles was imposed on nomadic Kazakhs who did not fulfill their military

service. That is, now the amount of tax collected from each house has increased to 8 rubles. Some Kazakh families were unable to pay such a tax. As a result, the displacement of Kazakh peasants from their native land, the destruction of their economy, and even more so the increase in taxes, caused the Kazakhs to become the driving force behind the 1916 uprising, and the Kazakhs outnumbered them.

If the number of conscripts according to the decree of June 25.1916 on the conscription of Kazakhs for rear work of the front from the Atbasar district amounted to 5 thousand people aged 19 to 31 years, the total number of conscripts was registered in the amount of 11.870 people. In general, 98.274 Kazakhs lived in the county from 126 villages in 26 volosts. According to the list of people involved by the tsarist administration for rear work in the Akmola region, there were 47 volosts, 289 villages in the county, in which 211.280 people lived. That is, in comparison with the number of inhabitants of the Atbasar district, the population was one and a half times more. Of the number indicated in the census, 25 .815 people were people of military age, of which 9.000 people were to be sent to rear work in the first place [7].

The Kazakhs, whose goal was to disobey the decree that came from above, now began to group along tribal lines, began to elect from among their khans and arm themselves. In particular, the people of the volosts belonging to the Argyn tribe began to prepare for an open battle and elect warriors. A large army was led by mullah Balkozha, bai Zhakal Myrzakozhin, Khasen Zhanibekov, and Ashygayuly Zhusip from the Babas tribe, he was over sixty. Having decided for themselves that men would not be allowed to perform military service and that it would be better to die in battle with the royal army, about 800 soldiers gathered at the foot of Zhylandy Mountain [8].

The armed attack of the rebels on the Russian workers of the Karsakbay, Zhezkazgan, Baikonyr enterprises began after July 20. According to the information of the head of the Atbasar district dated August 16, about 7 thousand rebels gathered 70 kilometers east of Ulytau [9].The increase in the ranks of the rebels and their armament showed the tsarist administration that it was impossible to implement the decree peacefully, without bloodshed. He reported this in his telegram dated July 18, addressed to the Governor-General of the steppe region, the Minister of the Interior [10].Now a punitive detachment was created under the leadership of Colonel Ivanov, the ataman of the punitive military unit. This detachment included 2 detachments of infantrymen and 1 cavalry detachment, there were also 2 machine guns. At the same time, 150 rifles and 20 boxes of ammunition were delivered to Omsk from Atbasar. The assistant commander of the military district, General Yagotkin, ordered the heads of the garrisons to provide the Cossacks with small arms in full to suppress the rebels [11].The uprising of the Kazakhs of the adjacent Akmola district immediately quickly expanded into a nationwide one. Since the time of the beginning of the uprising fell on the period of the resettlement of the Kazakhs to letovki (zhailau), located near the rivers Nura, Esil, Kulanotpes,

Zharly, Taldy, their struggle for liberation was closely connected with the uprising of the Kazakhs of the Atbasar district. The Kazakhs of the Akmola district also openly expressed their disagreement and disobedience with the royal decree of June 25 and began to arm themselves. It was impossible to find a single Kazakh who would fulfill the decree on his own initiative: all the men of 7 volosts of the Tama tribe, 4 volosts of the Kypshak tribe, 5 volosts of the Tinali tribe, 11 volosts of the Akimbay tribe, 4 volosts of the Temesh tribe, 5 volosts of the Kerek tribe, 2 volosts of the tribe kanzhygals, who could stay in the saddle, firmly decided to die during the battles on their native land. S.S. Seifullin, who saw the expression on the faces of people who went out to fight, described the course of events in the novel "Tar Zhol, Taigak Keshu": "We will not have a better dream than to die in the fight against the Russian Tsar, who took away our land, water, and now it has reached us." The entire population prepared for battle by jumping on their horses. The men began to come out in groups, unsheathing their battle axes and spears. But be that as it may, they did not have powerful support".

Tax collectors, in whose hands were the highest powers, went out to the people and, along with the use of weapons in the performance of their duties, committed various self-willed and undisciplined actions. In the information about the political situation of the county in January, February 1921, that the tactless attitude of tax collectors with the local population, the inability to establish constructive interaction with people and their rude treatment of the people caused acts of protest and unrest in the county [12 , P.54]. The continuation of the policy of superiority in the Kazakh villages during the time of the tsarist government, usurpation, violence and outrages further outraged and drove the people to despair. The people became convinced that the Bolshevik motto "equality, freedom, justice" was just empty words. Thus, the violence of tax collectors and policemen contributed to the expression of resistance to the government's food policy. Most of the participants in the uprising are the poor, who have lost their last as a result of the delivery of taxes. At a meeting of the bureau of the Akmola province, held at the end of April 1921, it was clearly stated that "Most of the participants in the uprising are poor Kazakhs, they suffer from hunger and receive help not from the Soviet government, but, on the contrary, from kulaks" [13 , P.82]. Despite the fact that at the meetings of the bureau of the Akmola province and urgent messages from the regional military emergency commissariat sent to Moscow, it was openly reported that most of the participants in the uprising were hungry poor Kazakhs and that they, uniting among themselves, supported the bandits on the ground, the agenda was the question of "combating banditry" was raised and ways of combating banditry were considered. The northern and southeastern coasts of the Atbasar uyezd, which rebelled against Soviet power, reunited with the counter-revolutionary forces grouped on the land of the Akmola uyezd. This was largely facilitated by the conduct of agitation and propaganda activities by counterrevolutionary

organizations among the Kazakhs. On June 14, 1921, the political bureau at the Akmola district militia in a telegram addressed to the police chiefs of all districts reported that bandits had appeared in the district, that counter-revolutionary propaganda work was being carried out and that they had created a single organization and the issue of combating them was outlined.

Defeated by the Red Army and the fleeing forces of the Kazakh-Russian army, moving randomly, mixed with the popular movement of the Akmola district. In some places, the Kazakhs began to join the small troops led by Kolchak's officers and participated in battles with the Red Army. Kazakh villages suffered a lot of damage and suffering from gangs consisting of Kazakhs and Russians. The property of defenseless villages was taken by warriors wandering through the steppe for their livelihood. After the main part of the counter-revolutionary forces in Akmola was defeated, a punitive army was created, consisting of 90 people, who began to destroy small detachments of Kazakh rebels. In the battle with the Kazakhs of the Esiktai and Buggyly volosts, about 70 Kazakhs died, the rest were forced to flee. Also, when the punitive forces bypassed the volosts of Kandymai, Sarytobe, Saryshyn "... for unknown reasons, 32 Kazakhs were shot" [14, P.120]. The main method of suppressing the rebels, used in 1916, was reused – bloodshed applied to the people. Thus, the armed army, which went out to the people to catch the "gangs", took the lives of many innocent people. After the open extermination of those who rebelled against the food policy, the Red Army kept the rest in armed chains, not giving anyone freedom of action and will.

On August 30, 1920, at an emergency meeting of senior officials of the revolutionary committee in Atbasar, the issue was discussed that "the counter-revolutionary forces turned the Argyn region and Ulytau into their headquarters and that they, having organized the people, resisted the army led by Vokhr" and a decision was made to increase the indicated districts of the militia state [15, P.99]. The colonial domination of tsarist Russia, which contributed to the uprising of the people, and the same situation that took place during the reign of the Soviet power – the so-called common succession of power caused the protest of the people. An outstanding figure of the Kazakh people S. Sadvakasov wrote "The legacy left after the autocracy on this Kazakh land is what the Kazakhs consider the representatives of the authorities to be their enemies" – this was an opinion that arose on the basis of understanding the attitude of the local people towards the Bolsheviks [16, P.14]. The food policy of the Soviet government was a serious blow that contributed to the destruction of the already dilapidated economy of the Kazakh villages, which were attacked for a certain time. Party employees who started to implement the planned food plan took away the last from the people, it was similar to the situation of oppression of Kazakh villages from fees and taxes during the First World War. The government did not take into account the fact that one of the reasons for the uprising was that the tax policy of 1916 exceeded all limits.

The Cossack and Russian peasants, who were again granted privileges and assistance during the Soviet era, as in the days of the tsarist rule, still could not give up their views, formed during the 1916 uprising. There were also inter-ethnic strife between local party members. It is known that such a national question, aggravated since the time of tsarist Russia, was solved by the Soviet authorities from the point of view of great Russian politics. Opposition to colonial policy always ended in defeat. The obstruction of the people to the rule of the Bolsheviks and their food policy was also mercilessly suppressed by armed method. Thus, at the head of the rebels in 1916 in Atbassar and in 1922 in Akmola districts were well-known personalities who enjoyed the trust of the people, who, in the name of future generations, in the name and interests of the people, became fighters for justice.

Every representative of the nation felt it with all his heart. The authoritative leaders of the Kazakhs, who did not participate in the coups for power in the center of the metropolis and took advantage of the weakening of the colonial apparatus, became wary and closely followed what was happening. Khan's power was able to become the protector of the people. However, after a short time, the Bolsheviks, who firmly seized power, immediately made it clear that they would not lose influence on the colonial peoples of Russia. The similarity of the policy pursued significantly pushed back the dream of the Kazakh nation of freedom, on the contrary, signs of colonial oppression became visible. This was a logical continuation of the uprisings that had taken place more than once before that time in our national history. It is known that the nomadic people on the endless steppe recognized only one form of power – the khan's power, which existed for centuries in history. In the concept of the people, the khan's power was akin to statehood, a kind of symbol of independence, and this type of government has always been in the memory of the people, has never faded away and has always manifested itself as the only correct form of government, reborn again and again in different historical epochs. This is proved by the fact that in the 20-30s of the twentieth century, in every corner of Kazakhstan, a khan was elected from among the insurgent people.

In particular, as proof of the above, one can cite as an example the fact that in 1921-22, soldiers led by Keiki Kokembayuly, who were in the territory of Torgai and Atbasar districts, elected a descendant of Babyr as the khan of Kulseit, and in 1929-31 in the western region, Alniyazov was elected by the rebels Tobaniyaz, nicknamed “Khan of Adai”, the election of Baiymbetov Zhumagazy as Khan of Karakum by the rebels of Karakum, the appointment of Zhubanov Kopzhan as Khan after his capture, one can also name Sultanbek Sholakov, who was elected Khan during the Sozak uprising, etc. In this regard, the views of politically literate, thoroughly representatives of the Kazakh intelligence who know and have studied the essence of the matter.

It is also necessary to distinguish between the concepts of “power of the Bolsheviks” and “Russian power”, which existed at that time in the concept of

the people. The conclusion that can be drawn in this regard is that the Soviet authorities showed distrust of the glorious warriors-heroes of the 1916 uprising and purposefully began to detain them. Representatives of the new government realized that the people recognize the khan's power and can unite under its leadership. From the first years of Soviet rule, the leaders of the 1916 uprising were expelled before the arrest of representatives of the Kazakh intelligence. At the beginning of 1920, Khan of the Argyn Khanate O.Sholakov and K. Altynsarin were convicted and sent first to Semipalatinsk, and then exiled to Siberia, accused as "...acting against the government". The Khan of the Bagan Khanate Kasen Kaskabayuly in 1928 was among those big bays whose property, including cattle, were confiscated and was exiled outside of Kazakhstan for three years. His descendants only after gaining independence were able to return to their historical homeland from Uzbekistan. Khan of the Kipchak Khanate A. Zhanbosynov suffered the same fate. This is because the events of 1916 showed that the men of the people, revered and enjoying authority at any moment, could unite and lead the people.

Summarizing the foregoing, it should be noted that the history of the liberation movements of our people, which has not abated for a moment and stretched for several centuries in a row, is an important link in our national history.

Firstly, the attitude of the common people towards the new government, which expressed the protest of the Soviet government without the participation and leadership of the national intelligentsia and the process of perception of Soviet power, at the same time, the type of resistance provided (slaughtering livestock, moving to another area, setting fire to warehouses, etc). Therefore, exploring the protest of the common people, it is necessary to investigate the attitude of the Kazakh people "What did the Soviet government give us?". The information confirms the fact that after the issuance of the June 1916 tsarist decree, a common opinion formed among those who rebelled against the decree: "Why should we give the tsar people to do physical work? for what his merits and for what his good deeds? As a result, the people proved by word and deed that they did not want to obey and execute the Decree. In history there was such a choice of the people.

Secondly, the relationship between the popular movement, which completely embraced the territory of the national republic, which put on the yoke of Soviet power, and representatives of the Kazakh intelligentsia. Including the positions of the Alashorda people who went over to the side of the Bolsheviks after the forgiveness announced by them, the assessment of the common people given to the Soviet government. There is no doubt that the representatives of the intelligence did not remain indifferent, seeing how their native people again fell to the mercy. From the following studies, it became known that the authorities used a number of activists of that time, led by A.

Zhangeldin, S. Seifullin, G. Musrepov, who were in power at that time, to negotiate with the rebels in order to suppress the uprising in Karakum

Thirdly, when the question of the national liberation movement of the Kazakh people is raised, the struggle of our compatriots who migrated to China, Mongolia, Afghanistan, and India is silent. It is necessary to determine the general patterns associated with the people's struggle in their native land.

Fourthly, it is known that in the 5 volumes, which is considered the guiding star of the history of Kazakhstan, the Kazakh uprisings are described, the descriptions of which end with the explanation “historical significance”. At the same time, such issues as evaluating the uprisings by the people, praising and exalting the heroism of leaders, participants in the uprisings, propaganda, and even revival require additional research. Since it is known that in the memory of the people such great events and leaders were not forgotten, but became a method of propaganda, which gave impetus to further struggle.

Fifthly, such methods as the implementation of a repressive policy by the colonial administration after popular uprisings and struggles, the persecution of the activists of the uprisings themselves and their families, their relatives and relatives, the offer of money in exchange for the capture of activists of liberation movements should be fully described when laying down history uprisings of those years. The offer of money for the capture of the leaders of the nation is a trick used in the practice of the developed countries of the world to this day. Sixthly, it is desirable to translate studies, memoirs and collections of documents on the liberation struggle of the Kazakh people into other languages. Because it is indisputable that other peoples of the world will understand that the Kazakhs were also in the same situation as they were, and will be able to understand at what level the nature of the uprising against the colonial policy of the Russian people and its features were. If the above questions are not resolved, they will always appear in the course of research by scientists and will have a negative impact on the assessment of the people's struggle in the search for the causes of national liberation uprisings. At the same time, the study of this issue in Latin America, Africa, and the countries of Southeast Asia should not be left without attention.

References:

1. Aldabergenov, K. M. (2000). Directions and results of the colonial policy of Russia in Kazakhstan (Based on the materials of 1860-1918). Almaty: Rauan.
2. Aldajumanov, K. (1998). Peasant resistance movement. Almaty: Arys-Kazakhstan.
3. A new look at the reality of famine. (2013). <https://e-history.kz/kz/contents/view/925>.
4. Amirkyzy, K. (1993). My village is my homeland. Akmol: Atamura.

5. Bekmaganbetov, O. Zh. (2000). Khanate of Baganaly Khandygy (article). Questions of the history of Kazakhstan. Research of young scientists. Almaty: Arys-Kazakhstan.
6. CR Regional State Administration, Fund 427, Series 9, File 53 (Protocols of the Atbasar district party committee)
7. Dulatova, D. I. (1984). Historiography of pre-revolutionary Kazakhstan. Almaty: Nauka.
8. Economic life of the Kyrgyz region. (1921). <https://www.refworld.org/docid/3ae6a60910.html>.
9. Harsh 1916. (1998). Almaty: Rauan.
10. Kazakhstan at the beginning of the twentieth century: methodology, historiography, source reference. (1994). Almaty: Arys-Kazakhstan.
11. Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, 811 Fund, Series 1-80, File 15 (Monument to I. V. Deev)
12. Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, 811 fund, t6, case 233, 27b. (Monument to S. Iskakov)
13. Orazhev, F. M. (1995). Tsarist colonization in Kazakhstan. According to the materials of the Russian periodical press of the 19 th century. Almaty: Rauan.
14. Stories, poems and epics 1916. (1996). Almaty: Rauan.
15. The Fund of rare manuscripts of the Central scientific library, 1019 volumes, 1013 volumes (Materials of the expedition dedicated to the 20th anniversary of the uprising of 1916 under the leadership of academician A.H. Margulan, writer S. Sharipov 1916).
16. Uprising of 1916 in Central Asia and Kazakhstan. Documents and materials. (1960). Moscow: Nauka.

**ОТРАЖЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ
ЦЕННОСТЕЙ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ НА СТРАНИЦАХ
ГЕРОИЧЕСКИХ ЭПОСОВ**

Г.Б. Нарымбет,
докторант Евразийский национальный университет
имени Л.Н. Гумилева

Независимый Казахстан, устремленный в будущее, уверенно идет по пути глубинного духовного обновления и общественного прогресса. С обретением суверенитета значительный размах приобрели на наш взгляд, процессы духовного и культурного возрождения народов Центральной Азии, исторических корней, менталитета тюркских народов, жестко подавляемых в условиях господства советской тоталитарной системы.

Социальная и экономическая жизнь той или иной нации успешно развивается в тесном духовном и культурном взаимодействии с соседними народами. Поэтому духовное развитие каждого народа остается неразрывной частью общей мировой цивилизации.

Каждая историческая эпоха, отражавшая реальные события прошлого, выдвигала на историческую арену своих ярких исторических личностей, оставивших глубокий и яркий след в мировой истории. В историческую летопись народов Центральной Азии золотыми буквами вписались имена многих известных исторических личностей, таких как Рудаки, А.Р.Беруни, Абу Али Ибн Сино, А.Навои, Бабур и многие другие. Среди них особое место занимает крупный государственный деятель, мыслитель-энциклопедист мусульманского Востока Мирзо Улугбек, который внес значительный вклад в развитие среднеазиатской науки, образования и культуры. На наш взгляд, классические широко востребованные мировым сообществом сочинения великого Мирзо Улугбека приобрели в достаточной степени актуальность только в условиях приобретения Узбекистаном независимости. Мы считаем, что осознание своих древних исторических корней, специфической и колоритной духовной культуры, несомненно, будут способствовать уверенному продвижению, как Казахстана, так и Узбекистана в светлое и яркое будущее.

Поэтому мы в целом поддерживаем инициативу наших узбекистанских коллег относительно проведения международной научно-практической конференции, посвященной научному, культурному и духовному наследию выдающегося среднеазиатского государственного деятеля Мирзо Улугбека, так как оставленное его богатейшее наследие, безусловно, расширяют национальные горизонты культурных и духовных ценностей народов Центральной Азии, в масштабе мировой цивилизации.

Важным элементом духовной культуры казахского народа является устное народнопоэтическое творчество во всем его многообразии и специфике. Одним из широко распространённых жанров казахского народного творчества является героический эпос (Кобыланды, Ер таргын, Ер Саин и др).

Как отмечал С.П.Толстов: « Роль эпоса и поэм заключается в том, что в них воспеваются подвиги батыров, проявляющих необыкновенную отвагу и мужество в защите родной земли от нашествия захватчиков. Сами образы батыров раскрываются в эпосе в сказочном стиле. Герой обладает невероятными, сверхъестественными качествами, ему на помощь приходят всякого рода чудесные силы. Эпос, всячески идеализирует, возвеличивает батыров, народ утверждает через них свои идеалы и устремления. Камбар – батыр – народный заступник, кормилец целого рода. Он промышляет охотой, народному герою чуждо ограбление мирных аулов» [1, с. 477-478.].

На наш взгляд, оценки С.П.Толстова вполне аргументированы, обоснованы и правдивы с точки зрения современных данных. Главные персонажи героических поэм, обладавшие позитивными качествами и силой, благодаря наставлениям мудрых старцев, одерживали победу над иноземными захватчиками. Каждый эпос возвеличивает и восхваляет роль и вклад великих защитников нашего Отечества, оказывает во всех случаях позитивное воздействие на формирование духовного мировоззрения личностей.

Единение народа – основная цель всех героических сказаний, и главными действующими лицами выступают легендарные батыры. Именно благодаря им, наши мудрые и великие предки, смогли отстоять и защитить свои территориальные рубежи границ, сохранить и обогатить свои национальные и духовные ценности. Их жены оказываются в роли умных помощниц, советчиц, как например, Кортка в Кобланды, Акжунус в Ертаргыне, наравне с мужьями разделяют все невзгоды жизни, ведут борьбу. Герои терпят невероятные трудности, лишения, но, в конце концов, выходят победителями» [2, с. 44.].

Характеризуя специфические особенности и этническое своеобразие казахского эпоса, известный казахстанский этнограф М.С.Муканов справедливо отмечал: « Героический эпос казахского народа разнообразен и многочислен. Он отражает многие эпохи своего исторического прошлого, особенно борьбу против агрессии джунгарских ханов. На страницах эпоса можно узнать многое из обычаев, казахов, образа жизни, бытовой культуры и многое другое» [3, Л.234.].

На наш взгляд, М.С.Муканов сумел верно, отразить героические страницы национальной истории своего народа в борьбе с иноземными захватчиками, а также раскрыть национальный колорит и жанровые разновидности героических эпосов, которые по мысли автора весьма уникальны, бесценны, и являющиеся национальным и духовным достоянием казахской нации.

По мнению А.С.Балапановой: « Эпос казахского народа – это, прежде всего, сказания в форме героических поэм о богатырях, которые зачастую составляют поэтическую параллель к подлинным историческим событиям, имевшим место в далеком прошлом. Появление героического эпоса связано с переломными моментами в истории народов: образованием государственности, формированием новой геополитической ситуации в связи с борьбой за независимость. Имена эпических героев – батыров Едыге, Кобланды, Шора, Камбара, Таргына, Алпамыса, Ер Саина связаны с конкретными историческими событиями» [4,с.3.].

Мы солидарны с точкой зрения А.С.Балапановой и считаем, что вся многогранная и насыщенная важными историческими событиями жизнь наших героических защитников нашего Отечества тесно связана с борьбой за свободу своего родного народа.

Важной особенностью фольклора народов Центральной Азии является его широкое распространение среди всех этносов. Взаимовлияние народов Туркестана особенно ярко проявилось в народных эпосах. Особо следует отметить сходство у различных народов версий эпоса «Алпамыс». У всех трех соседей – казахов, узбеков и каракалпаков – описываемые события связываются с племенем конград. В основе этих версий лежит конградская редакция «Алпамыса». Каждый из народов в своих полных версиях сохранил древний сюжет, но дополнил его в соответствии со своей устной поэтической традицией» [5, с. 46.].

Этот факт на наш взгляд свидетельствует о близком родстве и единстве тюркских народов. Живя на едином экономическом пространстве, тюркские народы как показала сама практика, всегда стремились к сближению друг с другом в экономическом, культурном и духовном направлении.

По мнению академика В.М. Жирмунского: « Превращение богатырской алтайской сказки об Алпамыше в обширную кунградскую эпопею он представлял себе процессом, синхронным с рядом этапов распространения различных тюркских племен из предгорий Алтая на запад, в том числе кочевых узбеков Шейбани – хана на территории Южного Узбекистана XVI века. Вместе с тем огузы занесли еще в IX – Xвв., согласно концепции В.М.Жирмунского, сказание об Алпамыше в низовья Сырдарьи, где оно вошло в цикл Салор- Казана, кыпчаки занесли то же сказание в Башкирию, Казахстан, на Волгу, и здесь оно сохранилось в модернизированном виде как сказка. Академик В.М.Жирмунский убедительно показал, что среди всех других народов сказание об Алпамыше занимает свое особое место. По его основательному аргументированному мнению, героический эпос об Алпамыше представляет собой древнейший эпический сюжет из всех сохранившихся в творческой памяти народа, о чем свидетельствует высокая популярность и широкое бытование сказания об Алпамыше среди тюркоязычных народов от предгорий Алтая до Средней Волги, Южного Урала, Закавказья, Малой Азии» [6, с.8.].

Согласно точке зрения академика В.М.Жирмунского конградская версия эпоса Алпамыш пользуется особой популярностью и успехом в среде народных масс, и она широко бытует среди узбеков, казахов, каракалпаков, таджиков.

По свидетельству известного узбекского исследователя Т.М.Мирзаева:

« Героический эпос тесно связан с жизнью, бытом и нравами узбекских племен, которые в далеком прошлом вели кочевой и полукочевой образ жизни. Эпос отображает реальные события тех лет. Под влиянием героических эпосов возникли произведения о воинских подвигах – если в героическом эпосе характер главного героя раскрывается в

единоборстве с врагом, или при выполнении условий богатырских состязаний, то в воинских повестях герой действует на поле битвы. Преобладающие мотивы воинских повестей – мужество, отвага, борьба за свободу и независимость родной земли, благородство. Вот этими замечательными чертами характера обладали выдающиеся сыны казахского и узбекского народов, для которых самым дорогим достоянием являлось честь и достоинство, трепетное и миролюбивое отношение к родной истории, культуре, духовно-нравственным ценностям. Широко известны узбекские, каракалпакские, казахские версии эпоса в форме дастана, таджикские, алтайские, татарские, башкирские версии в форме преданий и сказок» [7, с.6-7.].

Мы в целом солидарны с точкой зрения Т.М.Мирзаева и считаем, что в данном героическом эпосе в реальной форме отражены вековые чаяния, мечты и замыслы тюркских народов, их многогранные судьбы, жизненный тернистый путь, полный борьбы за свободу и независимость своей родной земли, реальная панорама тех лет.

Очень интересен героический эпос «Эдиге», который по свидетельству Н.Х.Суюнова «Эпос Эдиге – один из самых значимых памятников народной словесности ногайцев. В образе Эдиге воплотились самые высокие представления народа о герое – личности хранителе единства, достоинства, благополучия ногайлы. Благодаря незаурядному уму и образованности, благородству и влиятельности, которыми обладал герой, еще при жизни Идиге вокруг его имени стала складываться легенда. Воспевались его личное мужество, военные успехи, авторитет правителя, поддерживавшего единство и порядок в стране. Именно эти качества снискали ему широкую популярность и сохранили его имя в памяти потомства» [8, с.11.].

Мы солидарны с точкой зрения Н.Х.Суюновой о том, что Эдиге выступил на историческую арену как выразитель национальных интересов и нужд тюркских народов. В данном эпосе воспеваются мужество, самоотверженность и отвага легендарного батыра Эдиге, раскрываются в полной мере его военный и дипломатический талант, глубокий ум и эрудиция.

Героический тюркский эпос «Идигей» широко известен у алтайцев, башкир, казахов, узбеков и других тюркских народов. В ней повествуется история возвышения и расцвета Ногайской орды, ареал обитания и места расселения тюркских племен, освещается многогранная деятельность главного персонажа данного произведения Идигея, его бесстрашные подвиги, смелые патриотические поступки и действия во благо народа, взвешенная и дальновидная политика, направленная на сохранения мира и политической стабильности в государстве. В дастане – воспроизводится облик истинного героя своего народа, борющегося за справедливость и равенство всех тюркских народов. Главная идея в дастане – единение и

равенство тюркских народов, их благополучие и достаток, а также стремление к созиданию и совершенству. [9, с.11.].

Следует отметить, что первые попытки научного переосмысления основных разновидностей устного народного творчества тюркских народов, и его жанров: героических поэм, дастанов была осуществлена известными дореволюционными российскими востоковедами В.В.Радловым, П.М.Мелиоранским, А.Н.Самойловичем. В условиях господства советской тоталитарной системы, когда подавлялось рост национального и духовного самосознания тюркских народов, на изучение многих уникальных образцов героических эпосов, таких как Кобыланды батыр, Ерсайн, Алпамыш и другие партийными властями был наложен запрет. Жизнь и деяния благородных сынов Великого Турана, главных персонажей героических эпосов представлялась в совершенно противоположном ракурсе, а точнее в негативном виде. Согласно партийным идеологам главные герои эпосов якобы преследовали свои эгоистические амбиции достижения власти любой ценой, вплоть до многочисленных жертв. На самом деле данная абсурдная и ложная стереотипная концепция партийного руководства, основанная на партийных постулатах, оказала на наш взгляд негативное воздействие на формирование духовного наследия тюркских народов. Только в условиях суверенного развития центрально азиатских республик началось целенаправленное и систематическое исследование основных линий и жанров героических эпосов, непростые и сложные исторические судьбы главных действующих лиц в лице героических защитников нашего Отечества.

Известный турецкий исследователь Фатых Урманче в своей солидной монографии «Тюркский героический эпос. Сравнительно-исторические очерки» ссылаясь на труды Ч.Ч.Валиханова, касаясь духовного происхождения Идегея отмечал: «Сохраненные в казанской народной памяти предания, свидетельствует о том, что Идегей занимал при хане Тохтамыше значительную должность. В данном случае Ч.Ч.Валиханов имел ввиду как отмечает Фатых Урманче духовную должность муллы, имама Идегея, который пользовался огромной популярностью и уважением в мусульманской среде. И вполне возможно, что этот вариант предыстории рождения духовного героя возник и бытовал в основном в среде культурной и образованной части мусульманского общества. Что же касается известной «исламизации» биографии исторического Идегея, то она основывалась, очевидно, на реальных фактах, о чем Ибн-Арабшах писал следующее: «Был он среднего роста со смуглым лицом, плотного телосложения, отважен, обладал недюжинным умом и проницательностью, приятной улыбкой, меткой проницательностью и сообразительностью, любил достойных

ученых и людей, с которыми мирно шутил и беседовал, по ночам вставал на молитву, соблюдал пост» [10, с.170-171.].

Очевидно, что данная характеристика относится ко всем историческим личностям героям ряда героических поэм, которые в большинстве случаев изображаются в эпических сказаниях в роли правозверных истинных мусульман.

Подытоживая данную публикацию, хотелось бы отметить, что научные изыскания по выявлению и фиксации образцов, сюжетов и жанров героических эпосов тюркских народов необходимо продолжить и в дальнейшем постараться обобщить и привести в единую целостную систему. Это даст нам представителям научной общественности представить в историческую картину и события тех прошлых лет в позитивном и идеальном виде. Безусловно, многогранная и насыщенная важными историческими событиями, жизнь и деяния главных персонажей героических эпосов, их огромные заслуги и достижения в области духовного развития человечества, послужат неподражаемым и ярким примером для молодого поколения тюркских народов, которым будем не чужда судьба и будущее.

Литература:

1. С.П.Толстов Народы Средней Азии и Казахстана. Том 2. Москва, 1963. С. 477-478.
2. Казахская литература. Героический эпос. Алма-Ата, 1987. С. 44.
3. М.С.Муканов Образование и деятельность Отдела этнологии (этнографии) //ЦГАРУз фонд – 2868. Опись 1. Дело 2. Л.234. (Личный фонд Б.В.Лунина).
4. А.С. Балапанова Проблемы истории и культуры казахов по материалам героического эпоса: историко-статистический анализ (на примере эпоса Кобланды – батыр). Автореферат диссертации кандидата исторических наук. Алматы, 1999. С. 3.
5. Казахская литература. Героический эпос. Алма-Ата, 1987. С. 46.
6. В.М.Жирмунский Избранные труды. Тюркский героический эпос. Ленинград, 1974. С. 8.
7. Т.М.Мирзаев Алпамыш узбекский народный эпос. Ленинград, 1982. С. 6-7.
8. Н.Х.Суюнова Ногайская эпическая поэма. Москва, 2016. С. 11.
9. Идегей. Татарский народный эпос. Перевод С.Липкина. Казань, 2019. С. 269.
10. Фатых Урманче Тюркский героический эпос. Сравнительно-исторические очерки. Казань, 2015. С. 170-171.

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОСВЕТИТЕЛЯ - ЕЛДЕСА ОМАРОВА

Э.Т. Нурпеисова,

Докторант Костанайский региональный университет
имени А. Байтурсынова

На современном этапе развития исторической науки большое значение имеет проблемы переосмысления личности в истории. Представители казахского национального движения Алаш (Алихан Букейханов, Ахмет Байтурсынов, Мыржакып Дулатов и др.) внесли огромный вклад в развитие не только государственной идеи и независимости, а также в сферу образования. Одним из представителей алашской интеллигенции, яркой личностью и известным общественным деятелем, публицистом, педагогом и просветителем был Елдес Омаров, который долгие годы оставался неизвестным своему народу, несмотря на то, что добросовестно служил в интересах родного народа и был на этом пути жертвой.

В отечественной историографии в исследованиях М. Козыбаева, К. Нурпеисова, Ж. Касымбаева, М. Койгельдиева, Х. Абжанова, Б. Аягана, З. Дукенбаевой, Т. Хазретали и других ученых нашли отражение новые методы изучения личности. В названных работах учтена всесторонняя научная оценка общественных образов лиц, живших в разные периоды казахской истории.

Один из выдающихся просветителей XX века Елдес Омаров по ложным обвинениям стал "врагом народа", в связи с чем после второй половины тридцатых годов, был расстрелян, а его наследие было запрещено к изучению. В результате становится ясно, что все аспекты жизни и просветительской деятельности Елдеса Омарова, достойные специального изучения, в полной мере не раскрыты и изучены.

Елдес Омарулы родился в ауле Кожай (№ 13) Дамбарской волости Костанайского уезда (ныне район им. Б. Майлина). По собственноручным его записям он родился 29 февраля, по другим источникам – 1 марта 1892 года. Семья, в которой он рос была небогатой по тем временам. Отец Елдеса – Омар, по рассказам старожил, владел скотом и просторными пастбищами по берегам Тобола. В семье было четверо детей: три сына и дочь. Старшие сыновья Елдес и Искендер были подвергнуты репрессиям, а младший Абдеш умер от болезни в 1948 году. Дочь Марияш дожила до преклонного возраста и скончалась в 1990 году [7, с. 5].

Первоначальное образование Елдес получил у муллы, а затем в 1907 году с отличием окончил Кустанайское двухклассное русско-казахское училище, после окончания данного учебного заведения с прошения заведующего Кустанайским двухклассным русско-киргизским училищем в

1907 году инспектору Оренбургской киргизской учительской школы Омарулы Елдес поступает в Оренбург, выпускается в 1911 году [8, С.5]. После окончания с прошения инспектора народных училищ Тургайского уезда от 11 сентября 1911 года возвращается на родину и устраивается на должность учителя в ауле Добай Комекской волости Кустанайского уезда [9, С.9]. До февраля 1917 года служил в канцелярии местного суда. И в это время его приглашают на должность секретаря союза земства в Минске. Принял участие в организации и проведении 1-го и 2-го Всеказахских съездов, в создании правительства Алаш-орды.

Работал помощником Торгайского уездного комиссара Временного правительства, председателем Торгайского областного гражданского комитета, был заместителем председателя Торгайского областного земства.

5-13 декабря 1917 года в Оренбурге во время Второго Общекиргизского съезда бурно обсуждался доклад Мыржакып Дулатова, освещающий вопрос национального образования, и было принято решение о создании Комиссии. В Комиссию вошли люди, ранее работавшие в сфере образования, это Ахмет Байтурсынов, Мыржакып Дулатов, Магжан Жумабаев, Тельжан Шонанов и конечно же Елдес Омаров. Данный факт, свидетельствует о том, что Елдес Омаров активно занимался просветительской деятельностью и обладал достаточным авторитетом среди казахской интеллигенции того времени. Помимо того, что он был членом комиссии по подготовке учебников, он также был одним из активных авторов газеты «Казах», которая издавалась в Оренбурге с 1913 года.

По решению, принятому на заседании Коллегии Народного Комиссариата от 14 сентября 1922 года Елдес Омаров был приглашен на должность методиста Наркомпроса [10, С.207]. Он работал школьным отделе Оренбургского комиссариата народного образования, одновременно являясь сотрудником краевого Академического центра [11, С. 208]. Чуть позже преподает в Казахском институте народного просвещения (КИНО). Данное учебное заведение занималось подготовкой преподавательского состава для казахских школ, причем преподавание велось на казахском языке. Из материалов архива мы видим, что Елдес Омаров работал учителем математики и физики. Был автором программы по дисциплине Физика.

Перу Елдеса Омарулы принадлежат многие учебники по математике, алгебре, физике, тригонометрии и геометрии. Он их переводил с русского, немецкого языков, перерабатывал и писал сам. Интересен и тот факт, что многие термины в изложении автора красиво звучат на казахском. Например, геометрия – пишиндеме, теорема – туин, трапеция – костабан и т. д. [7, С. 215].

Многие труды ученый писал на русском. Среди них: «Ученая деятельность Ахмета Байтурсынова», «Упражнения по синтаксису», «О сочетании звуков казахского языка», «Новые правила о казахском шрифте» и др. В начальных школах он применял свой «Әліппе» («Букварь»), в котором были широко использованы народные изречения, пословицы и поговорки, ораторские выступления. Свой букварь, так и оставшийся неизданным, он строил в основном на творческом опыте народных биев. В 1926 году в Баку проходил Первый съезд тюркологов. На нем Елдес Омарулы сделал очень интересный доклад. Понимая все тонкости арабской вязи, он доказывал, что казахская письменность должна опираться именно на этот шрифт. К сожалению, его слова не были услышаны. Национальная казахская культура, которая создавалась тысячелетиями и воплощалась в книгах посредством арабской графики, в течение только XX века была дважды прервана.

Следующим направлением исследований Елдеса Омарулы является историческая наука. В 1922 году в журнале «Казахский календарь» была опубликована объемная статья на тему «Из истории казахского народа». В ней ученый начинает рассматривать историю происхождения казахского народа с образования на территории республики древних племен (саков, гуннов и др) до образования казахского ханства и период его расцвета.

В 1926-27 годы Елдес Омарулы перевел на казахский язык такие нормативно-правовые акты, как Гражданский и Земельный Кодексы.

В 1926-1929 гг. работал в Ташкентском педагогическом институте, а также на факультете востоковедения Среднеазиатского государственного университета. Однако участь обвинений в контрреволюционном прошлом, навешивание ярлыков «врагов народа», к которым была причислена вся интеллектуальная элита, постигла и Елдеса Омарова. В конце 1929 года был арестован, в апреле 1930 года приговорен к расстрелу, который был заменен на ссылку 10 лет в Архангельск. В июле 1933 года он был освобожден и реабилитирован из-за отсутствия состава преступления. После освобождения в 1934-1935 годы он преподавал казахский язык в Казахском государственном медицинском институте, затем в 1935- 1937 годы работал доцентом на кафедре казахского языка в Казахского государственного университета.

Немного известно о его семейной жизни. Из воспоминаний дочери Мыржакыпа Дулатова Гульнар Дулатовой известно, что Елдес Омаров был женат на дочери немецкого консула в Ташкенте Эльзе Адамовне Берте [2, С.53]. Своего первенца молодые люди назвали в честь Кенесары – Кенеханом. В годы политических репрессий, чтобы избежать обвинения в родстве с «врагом народа», он официально разошелся с женой, а в свидетельстве о рождении у сына значится имя Генрих Берте. О сыне известно лишь, что в годы войны он был летчиком и успешно участвовал в боевых операциях. В годы Великого террора 1937-1938 годы Елдесу

Омарову, как и другим алашевцам, не простили контрреволюционное прошлое, на что влияли и его дружественные связи с ранее репрессированными деятелями. Близким другом Елдеса был репрессированный в 1937 году крупный исследователь филолог Телжан Шонанов, защищая которого он и пострадал. В октябре 1937 года сначала семью Омаровых выселили из общежития Казахского государственного университета, в ноябре его арестовали, а 1 декабря Елдес Омаров был приговорен к расстрелу.

Значимым годом для реабилитации алашской интеллигенции стали 1988-1989 годы, когда благодаря работе специальной Комиссии были возвращены сотни известных не только казахской, но и мировой науке и культуре имен. Елдес Омаров был реабилитирован в 1989 году. На его родине широко помнят и чтят его имя. В 1997 году в Костанаве на здании бывшего русско-казахского училища (ныне художественная школа) была установлена мемориальная доска.

За столь многогранную деятельность современники называли Елдеса Омарова «казахским Ломоносовым».

Литература:

1. Алаш-Орда: Сборник документов / Сост. Н. Мартыненко. - Алма-Ата: Малое издательство «Айкап», 1992 г. – 192 стр.
2. Дулатова Г. Шындық шырағы.-Алматы: Мектеп, 2013- 480б.
3. Движение Алаш: Сборник материалов судебных процессов над алашевцами. 2 том. - Алматы, ФФ «Ел-шежіре», 2011.
4. Қойгелдиев М.К. Алаш қозғалысы. Алматы: Санат, 1995. 368 б.
5. Омарұлы Е. Үш томдық шағармалар жинағы. 1 том/ Елдес Омарұлы-Астана: «Алашорда» қоғамдық қоры.2018
6. Омарұлы Е. Үш томдық шағармалар жинағы. 2 том/ Елдес Омарұлы-Астана: «Алашорда» қоғамдық қоры.2018
7. Шығармалар. Сочинения / Е. Омарұлы / құраст.: М. Шуақаев, А. Шаяхмет - Қостанай: 2016 . - 341 б.
8. ЦГА РК (Центральный Государственный архив Республики Казахстан) Ф. 95. Оп. 1. Д. 170 Л. 5.
9. ЦГА РК Ф.95. Оп. 2. Д. 279. Л. 9.
10. ЦГА РК Ф.81. Оп. 1. Д. 431. Л. 207.
11. ЦГА РК Ф.81. Оп. 1. Д. 431. Л. 208.

ТРУДЫ ВЯТКИНА - КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ

В. Мухамеджанова,

к.и.н. доцент University of Science technologies

Наследие В.Л.Вяткина довольно обширно, его собрание исторических трудов эпиграфического характера, где описываются кайраки использованных в качестве надгробных камней, с односторонними надписями арабским текстом и прописными датами, исторической топографии и исторической географии, цикл народных легенд о древних памятниках Самарканда. Научно-популярные работы по самаркандским памятникам материальной культуры, пропагандируя их научно-культурное значение в печати такие как «К вопросу поддержки памятников древности в Самарканде», « Об архитектурных находках в Самарканде», «Мирзо Улугбек и его обсерватория в Самарканде» (1925г), «Памятники древнейшего Самарканда», «Архитектура древнего Самарканда» (1929). Особую значимость имеют его переводческие работы: «Самарканд и его окрестности в прошлом по описанию Султана Бабура – мирзы», в переводе книги «Бабур - Намэ». Сочинение переведенное и опубликованное в 30-х годах XIX века Мирзы Абу Тахира – Ходжи садр Самарканди «Самарийа», содержит очень ценные сведения для историков и археологов о древних и мусульманских святынях. Внес поправки в «Хронологическую таблицу мусульманских династий», написанную И. И. Трофимовым. «Памятники архитектуры Самарканда» - рукописный двухтомный труд, изданный в первой половине XX века, хранится в музее Самарканда.

Василий Лаврентьевич Вяткин – видный востоковед, центральная фигура среднеазиатской археологии начала XX века, один из организаторов поисков библиотеки Тимуридов, сосредоточил свое внимание на изучении более видных факторов исторического развития, которые привели известного коллекционера и комментатора восточных рукописей, к останкам обсерватории Улугбека, которые были обнаружены в 1908 году. Для написания истории культуры, истории быта, истории общества и общественных элементов необходимо тем не менее изучать вообще историю Средней Азии. Духовное наследие народов Узбекистана имеет древнюю и богатую историю. История государственности узбекского народа, основы которой уходят в далекое прошлое, богата уникальными реалиями. «Историк должен оперировать вообще всем материалом, для этого он должен владеть языками», напишет известный ученый, востоковед, археолог Василий Вяткин. По мнению Вяткина,

главная задача местной истории: «надо будет изучать язык и арабский шрифт, так как всегда мы будем прибегать к первоисточнику, как бы мы не освещали исторические факты...». Он полагал, что «местная история» дает готовый и обильный материал и для «исторической археологии», где «научный интерес истории того или другого народа определяется количеством своеобразных местных сочетаний культур».

Вяткин читал лекции по курсу «История мусульманского Востока», редактировал исторические журналы, его интересовали различные вопросы средневековой, новой современной исторической науки. Хорошо владея фарси и турецким языками, являясь председателем Комитета по охране старинных памятников, внес особый вклад в только зарождающуюся тогда археологию в регионе, популяризацию и развитие исторической науки Узбекистана, изучение и сохранение древних памятников, особенно Самарканда. При поддержке В. Бартольда был назначен наблюдателем памятников Самарканда. За вклад в развитие отрасли в 1903 г. В. Вяткин был избран членом-корреспондентом Русского комитета. Одним из величайших открытий В. Вяткина за время его пребывания на посту директора Самаркандского музея стало обнаружение обсерватории Улугбека. В 1910 году Русское археологическое общество наградило В. Вяткина золотой медалью имени востоковеда, академика В. Розена. Василием Вяткином способствовало тому, что он становится членом Самаркандского областного статистического комитета, основанного в 1877 г. Он стал прилагать все усилия для развития здесь исторической науки. В 1927 году В. Вяткин выпустил книгу «Афрасиаб – городище былого Самарканда», за которую подвергся критике со стороны ученых археологов В. В. Бартольда, позднее А. Ю. Якубовского

об отсутствии научного подхода, анализа социальной жизни древнего Самарканда. Следует отметить, что большую часть своих исследований В. Вяткин не публиковал. Неопубликованные работы В.Л. Вяткина: 1) машинописный научный труд «К вопросам изучения узбеков в Средней Азии. XVI век» объемом в 150 листов. После смерти Вяткина его личный архив был перевезен в Сурхандарьинский окружной музей в Термезе в январе 1936 года по инициативе директора музея Г. Парфенова с согласия жены Вяткина Елизаветы Афанасьевны.

Помимо научных изысканий, В.Л. Вяткин вел и педагогическую деятельность, в частности, он был одним из первых профессоров-историков Самаркандского государственного университета, почетным членом ученых Советов Среднеазиатского государственного университета в Ташкенте (ныне Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека) и Восточного института. Согласно его воле, собранная им коллекция предметов старины (древние терракоты, фрагменты оссуариев, стеклянные изделия, образцы художественной керамики) была передана родному для В.Л. Вяткина Самаркандскому музею. Более 35 лет своей

насыщенной и богатой открытиями жизни он отдал исторической науке Средней Азии, воспитанию молодого поколения ученых.

Литература:

1. Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. 256 с.
2. Вяткин В.Л. Самаркандская археологическая хроника. Самарканд. 1926
3. Лунин Б. В. Библиографические очерки о деятелях общественных наук Узбекистана. Т. 1. Сост. Б. В. Лунин. Ташкент, АН УзССР. Ин-т истории. -Ташкент: Фан, 1974. - [Кн. 2]. 1. - 1976. - 438 с.
4. Шишкин В. А. // История материальной культуры Узбекистана: журнал.1963. с-144
5. Туркестанские ведомости 1902. № 92.

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА В ОТНОШЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИИ 1920-1950 ГГ

А.Е. Мырзаханов,

докторант Евразийского национального университета
им. Л.Н. Гумилева

С обретением Независимости большинство постсоветских стран, в том числе и Казахстан начали вести системную работу по реабилитации жертв политических репрессий. Отправной точкой начала реабилитационного процесса в Казахстане в период независимости стал Закон Республики Казахстан от 14 апреля 1993 года «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» [1]. Особенно важным является то, что закон распространяется на всех без исключения граждан Казахстана, подвергшихся преследованиям, жертвам политических репрессий. Так претендовать на правовую реабилитацию могли репрессированные по политическим обвинениям, по ложной клевете, лишённые жизни, депортированные в Казахстан народы, «спецпоселенцы», обвиненные, прошедшие через испытания психиатрических клиник, рабочие «трудовых армий» и др.

Однако, по мнению некоторых ученых, некоторые статьи этого закона, наоборот, ограничивают оправдание жертв репрессий. То есть при обсуждении, принятии законопроекта не учитывалась Казахстанская специфика политических репрессий. По словам таких ученых, как М. Койгельдиев, С. Касымов, Б. Аяган, З. Кабылдинов, из более чем 20 категорий лиц, подлежащих реабилитации в Казахстане, на самом деле оправдано только 4-5 категорий. Об этом пишут в концепции, разработанной по полной реабилитации жертв политических репрессий.

Можно сказать, что закон показывает, что остальные категории людей не могут быть оправданы.

Недостатки закона были не только в этом. Менее чем через год после принятия закона Указом Президента Республики Казахстан от 20.03.94 года №1612 его действие в части предоставления льгот и компенсации было частично приостановлено до 1 апреля 1997 года на 3 года [2].

С 1993 по 2021 год в Закон вносились изменения и дополнения 12 раз. Это показывает, что исторический документ был наиболее обсуждаемым и привлек внимание общественности. Это было понятно, потому что для независимого Казахстана осуждение сталинизма было одним из самых необходимых вопросов повестки дня.

В целом закон оказал большое влияние на оправдание жертв казахстанских политических репрессий. После принятия указанного закона прокуратура республики пересмотрела уголовные дела, по которым в 1997 году по 10 938 делам реабилитировано 2 415 человек [3: 412-414]. Но это всего лишь статистика первых лет, данный процесс затянулся на долгие годы.

Как показывает исторический опыт, за годы независимости, согласно положениям этого закона, сделано немало. Созданы Комиссии по делам реабилитации, общественное объединение «Мемориал», составлена «Книга памяти» и др. Тем не менее, наблюдается тенденция медленного, осторожного отношения к этой теме. Существовали негласное мнение о том, что якобы процесс реабилитации завершен, а значит проблема исчерпана. Но это было далеко не так.

5 апреля 1997 года учитывая многочисленные обращения граждан, общественных объединений и организаций республики, в целях обеспечения общенационального согласия и изучения национальной истории вышел Указ Президента Республики Казахстан «Об объявлении 1997 года Годом общенационального согласия и памяти жертв политических репрессий» [4]. В связи с этим, в целях увековечивания памяти жертв политических репрессий, 31 мая назначен днем памяти жертв политических репрессий [5].

После издания этого Указа в стране были организованы конференции, круглые столы, собрания. В каждом регионе созданы комиссии с целью проведения данного года на должном уровне. Были вручены государственные награды, выпущены специальные монеты и проведены другие общественно-массовые мероприятия.

Но этот год носил немного организационный характер, и ограничился проведением общественно-массовых, культурных мероприятий. Перед учеными стоял вопрос доступа к изучению местных архивов, изыскание документов, выявление имен и истории жителей нашего региона и оценка тем событиям, которые пережили люди.

Однако, в советское время архивы рассматривались как национальные, стратегические объекты, поэтому с 1938 года они были переданы в ведение Народного комиссариата внутренних дел. После этого началось ограничение доступа к документам. В хранилищах архивов Советского Союза скопилось много документов с грифом «совершенно секретно». Многие годы большое количество неиспользованных документов хранилось в различных казахстанских организациях. Документы, свидетельствующие о репрессиях были не до конца рассекречены. Большой пласт документов находился в различных органах: генеральной прокуратуре, судебных органах, областных архивах, архивах КНБ, МВД. Документы просто лежали. Мало кто имел доступ и доходил до этих документов, чтобы понять суть тех репрессий.

После долгой паузы государственной политики в отношении политических репрессий 24 ноября 2020 года с целью восстановления исторической справедливости в отношении всех безвинно пострадавших казахстанцев президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев принял указ о создании «Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий» [7]. Это стало большим событием для страны.

Действующая государственная комиссия является масштабным научным проектом. С начала его реализации открыт новый этап для исследования истории Казахстана периода 20-50-х годов XX столетия, подробного восстановления хроники трагических событий и сохранения исторической памяти о казахстанцах, пострадавших в годы тоталитаризма. Госкомиссия призвана создать необходимую юридическую, организационную, научно-аналитическую основу для проведения системной работы по реабилитации.

В рядах рабочих групп Госкомиссии активно работают 316 ученых-экспертов, 261 из которых наделены полномочиями для работы в закрытых архивах. Кроме этого, в каждом регионе по единому формату организована работа местных комиссий, которые объединяют в общей сложности более 500 человек.

По данным государственного секретаря о результатах деятельности государственной комиссии за полтора года с момента создания комиссии Генеральной прокуратурой Республики Казахстан рассекречено более 2,4 млн материалов, Комитета Национальной Безопасности - более 1,5 тыс. архивных дел и документов, Министерства внутренних дел - более 5,3 тыс. документов.

В рамках деятельности Госкомиссии органами прокуратуры выявлены новые данные и в порядке прокурорского надзора реабилитировано более 250 тыс. граждан. В основном это лица из числа ссыльных и спецпоселенцев.

На местных уровнях – работу проводят региональные комиссии. В числе которых не только историки-ученые, но архивисты, исследователи

из других профильных областей, например, военнослужащие, занимающиеся изучением вопроса о военнопленных, специалисты, читающие данные, написанные арабским шрифтом.

Результатом работы региональных комиссии издаются сборники, содержащие архивные документы, касающиеся политических репрессий в регионе. Например, по результатам работы за 2022 год Акмолинский регион выпустил сборник архивных документов под названием «Акмолинский регион в архивных документах (XX 20-40 гг.)» [8].

Сборник документов содержит архивные материалы о коренных изменениях в общественно-политической жизни и традиционном хозяйстве Акмолинского региона в 1920-1940-е годы XX века, борьба и деятельность народных представителей на пути к свободе, последствия военно-политической обстановки и голодомора, крик души лиц, потерявших свое имущество при конфискации и маршруты беженцев, вынужденно покинувших родную страну. Кроме того, в сборник включены приказы и распоряжения, постановления и решения, связанные с политическими кампаниями и массовыми репрессиями, жалобы и требования преследуемых местных жителей, статистические данные, а также списки лиц, лишенных политических прав.

Возвращение подлинных имен невинно павших граждан в годы репрессии – длительный процесс, требующий системной и комплексной работы. Для этого государство предпринимает все необходимые меры, однако все же остаются не рассекречеными более миллиона архивных дел, находящихся в спецархивах силовых структур (КНБ, МВД, Генеральной прокуратуры) и спецфондах государственных архивов. Предстоит реабилитировать более 3 миллионов жертв и пострадавших, установленных учеными и экспертами госкомиссии.

Литература:

1. Закон РК от 14 апреля 1993 года «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» (с изменениями и дополнениями от 19.01.2001 г. // Электронная база законодательства «Параграф», 2011
2. [Указ Президента Республики Казахстан от 20 марта 1994 года № 1612 «О мерах по упорядочению льгот и компенсационных выплат», URL https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1002858].
3. Год общенационального согласия и памяти жертв политических репрессий // Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы / Сост. Г.Анес. - Алматы: Арыс - Казакстан, 1998. - 414 с.
4. Об объявлении 1997 года Годом общенационального согласия и памяти жертв политических репрессий
5. [Указ Президента Республики Казахстан от 30 декабря 1996 г. N 3299. «Об объявлении 1997 года Годом общенационального согласия и

- памяти жертв политических репрессий», URL https://adilet.zan.kz/rus/docs/U960003299_].
6. [Указ Президента Республики Казахстан от 5 апреля 1997 Г. N 3443. «Об установлении Дня памяти жертв политических репрессий», URL https://adilet.zan.kz/rus/docs/U970003443_].
7. [Указ Президента Республики Казахстан от 24 ноября 2020 года № 456. «О Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий», URL https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000456_].
8. Акмола өңірі – архив құжаттарында (XX ғ. 20-40 жж.). Құжаттар мен материалдар жинағы. / Құрастырушылар: Ғ.Т. Исахан, К.М. Ильясова, Қ.Ғ. Дәркенов, А.С. Макипов, С.И. Тергембаев – Астана, 2022. – 476 б.

ИНСТИТУТ МЕДИАЦИИ В СТРАНАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Ж.К. Кенжебекова,
Евразийский национальный университет
им. Л.Н.Гумилева

Медиация (от лат. *Mediare* – посредничать) является специфическим правовым институтом внесудебного урегулирования споров по гражданским делам, когда в урегулировании участвует медиатор – незаинтересованная в исходе спора сторона, помогающая участникам спора выработать определенное соглашение по спору, принять самостоятельно решения по урегулированию, организовать переговоры и т.п.

Надо отметить, что на постсоветском пространстве правовое регулирование медиации появилось относительно недавно. Так, в Республике Казахстан только в 2011 году был принят закон «О медиации», хотя обсуждение его будущих положений и перспектив принятия велось с конца 1990-х. Многие современные исследователи отмечают, что положения действующего закона «О медиации» тесно связаны с историческими традициями института биев и ролью биев в досудебном урегулировании конфликтов.

Объектом исследования в статье является институт медиации как альтернативной технологии урегулирования споров.

Предмет исследования – исторические аспекты формирования и развития медиации

Цель статьи – рассмотреть истоки и особенности становления института медиации

Задачи исследования:

- 1) охарактеризовать истоки появления медиации (посредничества) как альтернативной формы урегулирования конфликтов;
- 2) охарактеризовать становление и развитие современного казахстанского законодательства о медиации.

Так, можно отметить следующие исследования в данном направлении. Имеются достаточно фундаментальные исследования, посвященные изучению института биев, судов биев в Казахстане в период до прихода Российской империи. К авторам таких трудов можно отнести, в частности, Ж.М. Джампеисову, Т.М. Культелеева, М.С. Нарикбаева. Имеются и более новые научные статьи, которые посвящены развитию института медиации в Казахстане, связывают современные институты медиации с теми основами, которые появились в период существования судов биев Казахском ханстве и даже в советский период (существование товарищеских судов и иных институтов). К таким авторам можно отнести Г.М. Баймухаметову, А.М. Бакирову, И.Ж. Бахтыбаева, С.П. Вареникову, С.И. Ибраева, А.С. Ибраеву, Ш.Т. Мырзаханову, М.А. Назарову и З.М. Садвакасову, А.Б. Шайменову и Г.А. Ильясову. В исследовании также используются исторические источники, в которых также описываются правовые традиции казахов, суды биев, таких авторов как В.В. Радлов (1870 г.), Г. Загряжский (1876 г.).

Методы исследования, которые используются в рамках статьи, – это, прежде всего, историко-правовой анализ и сравнительно-правовой анализ.

Опираясь на приведенные выше исследования, можно рассмотреть ретроспективу и исторические особенности становления института медиации в Казахстане.

В целом, большинство авторов рассматривает начало становления медиации в Казахстане с института биев. Бии – это своеобразные старейшины, имеющие судебские и посреднические полномочия, которые «должны были обладать индивидуальными достоинствами - мудростью, мужеством, репутацией, честностью, не всегда «биологическим старшинством», быть авторитетными в своем роду, социально-активными, и, как правило, далеко не бедными» (Бакирова, 2019:412).

С институтов биев связывается и зарождение судебной системы Казахстана, и зарождение таких технологий альтернативного урегулирования споров как арбитраж и медиация. Так, можно отметить труды Ж.М. Джампеисовой об институте судебной присяги (Джампеисова, 2006:20-25), которая выступала отдельным регулирующим механизмом при рассмотрении дел по прекращению внутренних усабиц казахов. В результате, суд биев был судом высокой морали, его принципы, на которых строилось разрешение дел: справедливость, неподкупность и независимость судьи, отсутствие его личной заинтересованности в исходе дела, моральная ориентация в вынесении решений, доступность суда и публичность вынесения решения, владение ораторским искусством судей

как средством доказывания решения. И что немаловажно – «ориентированность суда на примирение сторон и полное возмещение причиненного правонарушением ущерба» (Акимбекова, 2017:40).

Также следует учитывать те положения о суде биев, которые были изучены и описаны И.Ж. Бахтыбаевым. Он, в частности, описал то, что в доколониальный период, при существовании Казахского ханства существовало два типа биев и бийского суда. Первый тип – это так называемые «народные бии». Их не назначала власть и не избирали общины, они заслуживали это звание исключительно по деловым и моральным качествам, отсюда – их моральное право быть как арбитром, выносящим собственное справедливое мнение, которое обязательно для принятия сторонами конфликта, так и медиатором, который содействует договорённости сторон, мирному разрешению конфликта. Вторая категория биев уже была биями-чиновниками, она появилась только в конце XIX века. Соответственно, изменение механизма назначения или признания бия существенно сказалось на его восприятии в обществе – его моральные и деловые качества уже признавал не народ, а администрация, отсюда могло быть и иное отношение к выполнению своих обязанностей, к правосудию, как об этом пишет М.С. Нарикбаев (Нарикбаев, 2000:6).

Современная медиация в Казахстане основана на международных нормах. Стороны сами решают, обращаться им к медиатору или нет, и медиатор, в отличие от суда, выбирается. Если судьёй решение принимается строго в соответствии с законом, то медиатора – в рамках закона, но с учетом интересов сторон. Медиация, в отличие от суда, не имеет публичного характера, она конфиденциальна. В рамках медиации в Казахстане в настоящее время рассматриваются внутрикорпоративные и межкорпоративные споры, споры в банковской и страховой сфере, трудовые, семейные, некоторые виды гражданских споров, в ряде случаев – и уголовные дела частного обвинения (Баймухаметова, 2022:13).

В настоящее время медиация как процедура альтернативного урегулирования споров в Казахстане имеет достаточно большие перспективы развития. Важно развивать профессиональные сообщества медиаторов, совершенствовать законодательство в этом направлении. В наше время имеются еще достаточные отличия применения медиации в Казахстане и других странах, где этот институт был внедрён раньше.

Так, М.А. Назарова и З.М. Садвакасова указывают на следующие аспекты развития в ряде развитых зарубежных стран института медиации. Например, в Японии деловые круги преимущественно выбирают альтернативные методы урегулирования споров, с учетом того, что с этической точки зрения японский бизнес негативно относится к выбору государственных судов как инструмента разрешения споров, отсюда – распространенность применения именно медиации. В США вся правовая система стимулирует разрешение большинства споров, включая

медиацию, от чего и суды могут рекомендовать работу с медиаторами сторонам конфликтов. А в сфере экономических споров, сделок, конфликтов, как правило, без медиаторов и их участия в переговорах, как правило, обойтись не могут. В Великобритании доступ к медиатору и для граждан, и для бизнеса достаточно прост: есть телефонная служба выбора (рекомендации) медиатора, если изложить суть конфликта (Назарова, Садвакасова, 2021:19-20). Но в Казахстане и странах Средней Азии процедуры примирения пока что интегрированы именно в действующее процессуальное законодательство, судебную систему, от чего развитие медиативного урегулирование пока что сильным назвать нельзя.

Если рассматривать в целом развитие медиации в Средней Азии, то основная проблема развития связана с отсутствием комплексного системного подхода в регулировании этой процедуры, а также с деятельностью государственных органов и институтов гражданского общества по ее развитию. Несомненно, в будущем медиация в странах Средней Азии должна стать более часто используемым инструментом, которое общество будет воспринимать как привычный и эффективный способ разрешения споров и конфликтов.

В целом, можно сказать, что зарождение истоков медиации как одного из инструментов альтернативного урегулирования споров связано с деятельностью института биев – «народных» судей, выдвигаемых с учетом их опыта, репутации и авторитета для решения конфликтных ситуаций, претензий. В советский период были попытки внедрения в правовую систему страны для снятия нагрузки с государственных судов институтов альтернативного урегулирования споров: товарищеских судов, арбитражей, третейских судов. Товарищеские суды, при этом, во многом были связаны с работой непрофессиональных судей и направлены на примирение и обязывание на определенные действия, а не на осуждение и обвинение. Тем не менее, эти суды не сохранились в постсоветский период, поскольку были достаточно идеологизированы, их деятельность была практически неприменима при действии рыночных отношений. И сами процедуры в их рамках отличались существенно от медиации. В настоящее время следует активно развивать институт медиации во всех странах, так как он в будущем принесет большую пользу для общества.

Литература:

1. Бакирова А.М. Роль института биев как органа по урегулированию и разрешению конфликтов правового характера // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. №4. с.409-426.
2. Бахтыбаев И.Ж. Правосудие биев // Законность. 2008. №9 (887). С.57-59.

3. Баймухаметова Г.М. Периодизация развития представлений о принципах медиации в национальном уголовно-процессуальном праве: исторический экскурс // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 3. с. 10-14.
4. Джампеисова Ж.М. Казахское общество и право в пореформенной степи: Научное издание. Астана: ЕНУ им. Л.Н.Гумилев, 2006. 269 с.
5. Нарикбаев М.С. От наших великих биев до Верховного Суда. Алматы: Атамұра, 2000. 192 с.
6. Назарова М.А., Садвакасова З.М. К вопросу об историческом развитии медиации и роли урегулирования конфликтных отношений в деятельности медиатора // Международной научно-методической конференции «Современные тенденции развития конкурентоспособной личности в образовании», посвященной 111-летию со дня рождения академика Т.Т. Тажибаева, Алматы: Қазақ университеті, 2021. с.15-20.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА КЕНТАУ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Е.Д. Пазиров,
Старший преподаватель
ЮКУ им. М. Ауэзова

В последние годы в исторической науке актуальным становится изучение истории повседневности малого советского города. Городская повседневность пользуется возросшим научным интересом, однако исследователи редко затрагивали проблему повседневной жизни моногородов. Внимание исследователей к ним долгое время оставалось периферийным. Поэтому новизна данного исследования заключается в самой постановке проблемы: в исторической науке впервые предпринимается анализ повседневности жизни жителей моногорода Кентау. Кроме того, источниковую базу, использованную при написании данной работы, составили архивные материалы, ранее не вводимые в научный оборот. Также в статье рассматриваются ряд социокультурных аспектов повседневной жизни одного из моногородов Южного Казахстана – г. Кентау. Анализируется исторический и социальный контекст возникновения и развития города от заводского поселка до одного из крупнейших моногородов Казахстана.

В городской системе расселения Казахстана моногорода значительно преобладают над другим городскими поселениями. Как известно, становление и развитие моногородов в Казахстане происходило под решающим воздействием специфики формирования базовых отраслей промышленности. Под влиянием промышленного освоения регионов

республики исторически сложилась структура городских поселений, преимущественно состоявшая из моногородов. Можно утверждать, что 50-60 годы XX вв ускоренный рост числа моногородов в Казахстане был обусловлен интенсивными темпами промышленного и сельскохозяйственного освоения территорий. Причем отдельные города или группы городов давали больше половины производившейся в Казахстане определенной продукции. Однако, с распадом СССР моногорода республики пришли в упадок, и находились практически на грани исчезновения.

Под понятием «моногород» (гр. *monos* — один, единственный), как правило, понимается такое поселение, жизнь которого протекает вокруг одного градообразующего предприятия. Как правило, они бывают одного профиля и определяют практически все экономические, социальные процессы, происходящие в городе. Известно, что моногорода наиболее распространены в странах с большой территорией, обладающих природными ресурсами. В настоящее время в Казахстане официально 27 моногородов, в которых проживают 1,53 млн. человек, или 16,8% городского населения страны [1, С.4]. В этом контексте одной из актуальных задач современной отечественной исторической науки является изучение истории повседневности моногородов.

Моногорода – особая категория населенных пунктов, находящихся на стыке городской и сельской жизни. В настоящее время наблюдается рост интереса к их изучению как культурных объектов. Это обусловлено необходимостью их сохранения, также определенной самобытностью. Первым обобщающим исследованием проблемы социально-экономического развития малых городов Казахстана стала вышедшая в 2009 г. монография Т.М. Байсалбаевой [2,]. Особенности формирования малых городов Южного Казахстана в условиях модернизации широко исследована в работах Ж.Т. Жолдыбаевой [3]. Но послевоенная повседневность г. Кентау до настоящего времени не рассматривалась в концептуальных работах научно-исследовательского характера.

Итак, историография вопроса позволяет определить подходы в изучении городской повседневности г. Кентау послевоенные десятилетия. Методологическую основу исследования составила междисциплинарный подход. Междисциплинарный подход позволит исследователям рассматривать моногород как социокультурный феномен, как саморазвивающуюся, саморегулирующуюся через поведение людей, термодинамическую систему. Основным методологическим ориентиром в изучении повседневной жизни города Кентау служат концепции Ф. Броделя. Она одна из первых указал истории повседневности моногородов как отдельной исследовательской проблемой. Методологическая ценность школы «Анналы» заключается в признании моногорода как регулярного этапного пункта между большими городами и самостоятельно

развивающегося организма. Ф. Бродель писал: «Моногород, где бы он не находился, всегда предполагает определенное число реальностей и процессов, притом с несомненной регулярностью»[4, С.57].

Город Кентау — индустриальный город областного подчинения в Южно-Казахстанской области. Образован в августе 1955 года на базе посёлка Миргалымсай для развития Ачисайского полиметаллического месторождения. Кентау изначально собрал людей самых разных национальностей. Это была интернациональная стройка, где на первых ролях были представители репрессированных и депортированных народов: греки, чеченцы, немцы, татары, русские, а также казахи, узбеки. Строительству города участвовали также японские и немецкие военнопленные. Тысячи специалистов со всех уголков Союза ехали на строительство второй в мире фабрики, после Австралии, работающей на окисленных рудах. Впоследствии многие из них осели в городах навсегда. Именно это первая волна жителей сформировала основу будущей социокультурной среды города.

В политике советского государства город не рассматривался как самоорганизующаяся система, а только как административный и промышленный центр. Население которого должно обеспечивать задачи экономики и политики, все сферы жизни города пытались поставить под централизованный контроль. Анализ формирования социокультурной среды промышленного города следует рассматривать в гендерной и демографической аспекте. Поэтому социально – демографические процессы оказывали безусловное влияние на повседневную жизнь горожан. Рассматриваемый период происходило неуклонное увеличение роста населения города Кентау. Динамику численности городского населения города Кентау в 1950-1970 гг. показывает следующая таблица:

Год	Численность всего населения	Муж	Жен	Прирост
1949	15350	6770	8580	-
1959	49500	23192	26308	34150
1969	65000	31367	33633	15500
1979	72109	34594	37515	7109

Формирование городского населения в Кентау шло на базе рабочей силы Ачисайский полиметаллический комбината. Плотность населения значительно возросла. Пополнение городского населения шло ускоренными темпами главным образом за счет вынужденной массовой миграции сельского населения. В результате в городе произошла сверхконцентрация рабочей силы, преимущественно дешевой и малоквалифицированной. А также массовая миграция трудовых ресурсов из других республик СССР, привела к перенаселению городов.

Быстрый рост населения привела не только демографическому «взрыву», но и к изменению этнической состав городского населения. Всесоюзная перепись населения 1959 г. показала, что в Кентау проживали более 30 национальностей.

Национальность	Численность 1959 году	%	Численность 1979 году	%
Казахи	18830	38	31290	43,3
Русские	12352	24,9	21103	29,2
Украинцы	1576	3,1	2163	3
Узбеков	2994	6	5407	7,4
Греков	8276	16,7	5270	7,3
Татары	2453	4,9	4326	6
другие	3019	6,4	2560	3,8
Всего	49500	100	72109	100

Особая примета быстрорастущих индустриальных городов – дефицит жилья. От производственного развития значительно отставало строительство объектов городской инфраструктуры, жилья и социокультурных учреждений. В силу этого оставалась высокой текучесть кадров. План ввода жилья в эксплуатацию систематически не выполнялся. Став государственной жилплощадью, жилье превращается в инструмент социального контроля над личностью. Жилье рассматривалось как средство поощрения или наказания. Жилищный кризис спровоцировал и рост конфликтов между рабочим и властью. Ко всему прочему отмечались жалобы на плохое коммунальное обслуживание и высокие тарифы на коммунальные услуги. В 1950 г. в жилом фонде города почти половину составляли постройки барачного типа, в которых проживала значительная часть рабочих и служащих. Многие квартиры были коммунальными без элементарных бытовых удобств. Низок был процент теплофикации и радиофикации квартир. Так, на начало 1960 г. жилищный фонд города был оборудован водопроводом на 27%, канализацией — на 29%, центральным отоплением — на 34%, горячим водоснабжением — на 21%. Все это затрудняло решение жилищной проблемы. В конце 50-х годов руководства треста «Мыргалымсайсвицецстрой» взяло курс на увеличение жилищного фонда любыми средствами. Существенно возросли объемы жилищного строительства. Главенствующее место отводилось застройке крупнопанельными зданиями. Однако особое внимание уделено индивидуальным жилым домам. По состоянию 1 января 1960 года в городе выстроено и сдано в эксплуатацию 110425 м² жилой площади [5]. В 1971 году утверждены генпланы и проекты детальной планировки города Кентау. Началась микрорайонная система планировки и застройки городов, которая должна была обеспечить полный комплекс коммунальных и культурно-бытовых удобств для населения. На основе генпланов началось

массовое жилищное строительство, реконструкция существующих микрорайонов. Были построены не только жилые дома, и культурно-бытовые объекты, проведены работы по озеленению и благоустройству. Существенные изменения произошли в интерьере жилищ. Во многих квартирах рабочих появились добротная мебель, ковры, радиоприемники, холодильники, стиральные машины и другие предметы бытового назначения.

Город Кентау проектировался и строился, с одной стороны, как город прикомбинате, с другой – как социалистический город. Он задумывался как новый город, способный воплотить идеал социалистического строительства. Идеальный город требовал нового человека и нового образа жизни, отличающегося как от деревенского, так и городского в прежнем варианте. Итогом явилось не только отождествление города и завода, но и городского образа жизни с работой на заводе. Сами жители города считали себя рабочими промышленного предприятия, а не горожанами, и, являясь городскими селянами, не могли продуцировать городской образ жизни в принципе. Формирование городских стандартов поведения и общежития новых горожан являлось результатом целенаправленной работы государства в лице администраций предприятий, профсоюзов, горкома партии, горсовета. Наскладывание городских черт в образе жизни жителей Кентау оказывали влияние сфера коммунального хозяйства, городская печать, деятельность культурно-образовательных учреждений города.

Приток сельского населения в города вызвал потребность в создании широкой сети особого типа культурных учреждений приспособленных к интересам и уровню образования «новых» горожан. На протяжении второй половины 1950-х гг. наблюдается значительный рост численности новых очагов культуры, таких как клубы и учреждения клубного типа. С 1955 по 1965 гг. их число в городе увеличилось более чем в 2 раза. В 1965 г. в городе действовало 15 культурные учреждения. Клубы располагали 9 киноустановками, 22 библиотеками, в которых находилось более 97 тыс. экз. книг. Об их большом значении говорит тот факт, что в течение зимы 1959–1965 гг. клубы посетило около 260 тыс. чел. Большую роль в просвещении и адаптации «новых горожан» в эти годы играли библиотеки. В библиотеках Кентау в 1958 г. среди читателей рабочих было 32%, служащих – 31, учащихся вузов и техникумов – 28% [6].

К 1970 г. в городе создано 18 красных уголков. Красный уголок в первую очередь выполнял политические пропагандистские функции. Клубы чаще был местом проведения собраний работников предприятия, киносеансов, театральных постановок и танцевальных вечеров. Вся культурная жизнь горожан оказывается сосредоточена вокруг

клуба. Популярность клубов, дворцов и домов культуры объяснялась отсутствием альтернативы в городах. Поэтому клубы осуществляли основные функции общения и формирования общественного мнения[7].

Наименее активными оказывались горожане семейные, имеющие свой дом, детей, а наиболее активными – жители до 30 лет, со средним, средним специальным или высшим образованием, имеющие высокие эстетические запросы и отчетливо выраженную ориентацию на повышение культурного уровня, интересующиеся популярными видами искусства, положительно оценивающие свою производственную деятельность.

Быстрое развитие промышленного производства в городе вызывало настоятельную потребность создания профессиональных учебных заведений, осуществляющих подготовку квалифицированных работников. Таким образом, создание профессиональных учебных заведений положило формирование социокультурной среды города.

Государство, с помощью досуга регламентирующее поведение граждан, ставило «вне закона» или стандартизировало сферы частной жизни, лишая человека ощущения полноты бытия, порождая психологические и другие проблемы. Распространению в среде населения азартных игр, пьянства, наркомании, смены сексуальных партнеров свидетельствуют многочисленные архивные документы. У горожан, обремененных семьей, время, которое можно было бы посвятить творческой деятельности, практически отсутствовало, оно тратилось на необходимого для выживания семьи.

Итак, ключевой пункт концепции нового социалистического города – реорганизация быта и досуга – не был воплощен в практике. Вместо экономии средств и высвобождения свободного времени граждан в практике строительства Кентау оказалась реализована тотальная коллективизация быта и досуга. Экономическое равенство не было достигнуто, наблюдались серьезные злоупотребления в сфере распределения. Результаты социокультурной трансформации повседневной жизни горожан оказались далекими от планируемых из-за низкой востребованности отдельных форм организованного досуга, а главное – из-за материальных трудностей. Таким образом, идея создания Кентау как города нового типа на начальном этапе его строительства не была реализована.

Литература:

1. Программа развития моногородов на 2012-2020 годы// Постановление Правительства Республики Казахстан от 25 мая 2012 года №683
2. Байсалбаева Т.М. Социально-экономическое развитие малых городов Казахстана (1959-2000 гг.): автореф. ... кан. ист. наук. – Алматы, 2004.
3. Жолдыбаев Ж.Т. Социально-экономическое развитие малых городов

- Южно-Казахстана:автореф. ...кан.ист.наук.– Алматы, 2009. – 28 с.
4. Braudel F. The Structures of Everyday Life: The Limits of the Possible. – Berkeley: University of California Press, 1992. – 623 p.
  5. Государственный архив общественно-политической истории Туркестанской области (ГАОПИТО). Ф.708.оп.1.д.3965.л.52.
  6. Кентауский региональный архив (КРА). Ф.15.оп.1.д.13.л.86.
  7. КРА. Ф.15.оп.1.д.5.л.164.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ТРАДИЦИЙ В ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ ПО ДАННЫМ ШАДЖАРА-И-ТАРАКИМЕ

А.М. Ташкараева,
Старший преподаватель
Таразский региональный университе
имени М.Х.Дулати

Исторические связи тюркских народов уходящие корнями в древние времена, получили широкое распространение как в Средневековье так и в последующие периоды истории. Тюркские племена сохраняли свою историю, традиции и культуру на всех этапах освоения новых территорий для переселения. При обсуждении феномена преемственности традиции в духовной культуре тюркского населения, необходимо обратить внимание на многогранность обычаев и традиции этих народов. Культурные традиции и обычаи в жизни людей выполняли функции объединения, а также обеспечивали постоянство и стабильность в отношениях, но иногда становились препятствием для развития населения. Изучение традиций и обычаев народов в преемственности по устным данным несомненно, дает интересную информацию, открытые дискуссии и обоснованные выводы.

До появления письменности, у всех народов знания и представления о бытие передавались из поколения в поколение в форме устных сказаний и легенд, все это является характерной чертой устного народного творчества раннего периода. Легенды, поэмы, летописи, ставшие ныне ценным источником, сохранились в памяти народа на протяжении нескольких веков. В условиях кочевого быта было бы ошибкой не признавать достойных граней и тайн устной истории, рожденной общественной необходимостью и развивающейся из тысячелетнего жизненного опыта тюркско-монгольских народов, населявших огромные территории от Великой китайской стены до р. Волги. Несмотря на многообразие истории и культуры тюркских народов в Средней Азии, можно найти сходство в их мировоззренческих понятиях и верованиях по их легендам, сказкам и устным преданиям.

Человек всегда стремился познать тайны окружающей нас Вселенной, составить обобщенное представление о Мире и жизни. Мировоззрение человека, которое направляет вектор понимания его духовной и практической деятельности, формирует его ценностные взгляды.

Мифология является первой формой собственного мировоззрения, на ее примере можно выделить основные особенности и сходства представления и понимания у народов. В легендах, древних сказаниях и мифологии тюркских народов нередко встречаются мысли о создании мира, представление о Боге и окружающей нас Вселенной.

В древние времена, человечество воспринималось как единое целое с природой, именно ее считали святой. Небесным телам и окружающей среде придавали особый статус, их почитали. У тюрков по сей день сохранились обычаи, приметы, запреты, поверья и суеверия связанные с небесными телами. У многих тюркских народов пекутся «шелпеки», семь лепешек в форме Солнца. Эти поверья берут свое начало еще в домусульманское время. Такое явление встречается и у славян: праздник Солнца – масленица-блинница. Несмотря на то, что Масленица уходит своими корнями в язычество, своего значения она не утратила и по сей день. С годами Масленица превратилась в праздник проводов Зимы и встречи Весны, день поминовения предков, также как тюрки пекут лепешки для поминовения предков.

Луна в доисламский период считалась священной и сакральной. Обычай покаяния на Луне, выраженный в устойчивой фразе «Ай көрдім, жаңа көрдім, жаңа айда жарылқа» представляет собой преамбулу древних верований, связанных с этим небесным телом. В работе «Следы шаманства у киргизов» Ш.Уалиханов приводит объяснение шаманского небопочитания: «Человек удивлялся солнцу и поклонялся ему; увидел Луну и ей поклонился; он поклонялся всему в природе, где замечал присутствие этой необъяснимой силы, вечной как время, которую он назвал Синим небом – Кок Тенгри». Также в древности казахи поклонялись новой Луне, сидя на коленях наклонившись три раза. Если лето, срывали траву и бросали в огонь. Люди раньше верили, что если посмотреть на Луну можно загадать желание и оно в конечном итоге обязательно сбудется. [1, С. 49].

Согласно древнему восприятию Мира, изменение фаз Луны влияло на судьбу человека. Впоследствии, сформировалось множество суеверий: нельзя долго смотреть на Луну, отражать Лунный свет на лице маленького ребенка, все это объяснялось тем, что на лунном лице есть старуха, которая считает плетью-медь, и в случае несоблюдения этих запретов, эта старая женщина принесет несчастье. Также было запрещено совершать омовение, глядя на Луну, потому что это подсвечивает дух, и человек, нарушивший запрет, сталкивается с болезнью и страданиями.

Люди связывая свою судьбу с небом и землей называли детей в их честь. Подобные имена встречаются среди тюркских народов очень часто и больше всех с добавлением другого слова, подходящее в определенном и смысловом отношении: «Гюнай», «Күнтуған» «Айбаршын», «Айтуған», «Асуман», «Айбану», «Айасель», «Жұлдызай», «Гюнеш», «Айваз», «Айдемир», «Айсун», «Айбике», «Айтекин», «Гюлай», «Күнсұлу», «Акйылдыз», и т.д.

В «Огуз наме» в варианте Рашид ад-дина, в исторических сочинениях «Шежире-и-таракиме» и «Шежире-и-тюрк» Абу-л-гази есть сведения, что Огуз каган дал имена детям «Күнхан», «Айхан», «Жұлдызхан», «Көкхан», «Таухан», «Теңізхан», связывая сакральное с судьбой детей, надеясь на их покровительство. Иногда, чтобы показать особенность ребенка его сравнивали с чем-то сакральным, священным. У Абу-л-гази в сведениях об Огуз кагане встречается сравнение: «У старшей жены Кара хана родился сын красивее луны и солнца» и это «красивее луны и солнца» вытекает, видимо, из этой проблемы. На основе этих примеров можно понять, что у тюркских народов сохранилось миропознание преклонение Тенгри и восприятие неба и земли как чего-то сакрального.

Почитание природы и ее явлений ярко выражено в легенде о появлении на свет Коркыта аты. Перед рождением Коркыта, началось солнечное затмение, весь Мир накрыл мрак, все это сопровождалось сильнейшим дождем. С появлением Коркыта на свет, мгновенно прекратился весь предыдущий переполох, прояснилось небо. После такого бурного состояния природы и прояснения неба, собравшиеся люди сказали: «Раз уж появился на свет, напугав людей, то пусть его имя будет Коркыт, то есть «Пугающий». Ассоциировали имя необычного ребенка с событием, так как он напугал всех своим появлением на свет.

Наши предки верили, что имя обладает определенной таинственной силой, которая может ему помочь, а может и навредить. Поэтому выбор имени имел большое значение и рассматривался как обряд. По сведениям, иногда обряд наречения детей именами происходил позднее. Абу-л-гази пишет, что в древнетюркском обществе ребенку давали имя в годовалом возрасте. Когда Огуз кагану исполнился год, Кара хан устроил большой той, где люди собрались чтобы дать имя ребенку. По данным «Шаджара-и-таракиме», Огуз хан в годовалом возрасте заговорил и заявил, что его зовут – «Огуз». Все собравшиеся были удивлены, ведь в процессе онтогенеза, в соответствии с социальным развитием годовалого ребенка, он мог самостоятельно произносить только незначимые звуки. Пришедшие на пир были поражены славами ребенка и сказали: «Этот ребенок сам назвал свое имя, найдется ли имя лучше этого?», - и ему дали имя Огуз. Об этом гласит баят:

«Ушал бир нашар оғлан анда реўан

Келип тилге тиди билиңлер аян
Атым турур Оғуз, хусреви нәм-вер

Вилиңлер, иакин барча ели хюнер» [2, С.124]. С проникновением Ислама эта традиция была вытеснена, и имя ребенку давали с рождения, произнеся «азан».

По мнению ученых, поздний обряд наречения именами вытекает от понимания, что ребенок до определенного времени проходит кратковременный период. По религиозным верованиям, ушедший в Мир мертвых, пережил транзитный период в виде семи, сорока дней и одного года. Например, покойному проводят сороковины, обряд поминаения умершего в сороковой день по кончине, сорокадневный поминальный период и являются главной датой частного поминаения, особенно значимы в традиции православных славян и мусульман. По всеобщему убеждению, в течение этого периода душа умершего пребывает на земле, возвращается в свой дом, витает вокруг могилы, проходит испытания, а на сороковой день окончательно покидает землю.

Для наших предков был так важен первый год жизни ребенка. Основная причина – высокая смертность среди новорожденных, по объективным причинам того времени. Считается, если ребенок благополучно прожил первый год, освобождался от тропы потустороннего мира. Для ребенка проводили важный обряд «Тұсаукесер» - разрезание пут, радуясь его первыми шагами, это ознаменовало начало счастливого пути, предки верили, что именно этот обряд принесет малышу крепкого здоровья, и оградит его от всех напастей и огорчений. В тюркском обществе можно встретить примеры, когда ребенка называли по прозвищу, а имя давали только после совершения героических поступков. Одним из важных моментов в Легенде об Огузе является первый подвиг героя и церемония присвоения ему имени после этого подвига. Здесь мы видим один из самых распространенных сюжетных элементов тюркского эпоса, как правило, имя главного героя дает старейшина или жрец, присутствие которого повысило значимость ритуала. Например, в книге Коркыт ата герою рассказа о Байраке дается имя после его первого героического поступка. Имя ему присваивает сам Коркыт.

Так же отмечают сорок дней родившемуся ребенку. По древнему обычаю до, сорока дней ребенка не показывают, не стригут волосы и не срезают ногти. Только по истечению этого срока, проводят обряд «Қырқынан шығару». В процессе этого обряда происходит купание младенца в воде, где кладут сорок одну монету и сорок один кумалак – символ богатства и сытости, приглашенные с пожеланиями наливают сорок одну ложку воды в чашу. В сорок первый день можно считать, что ребенок адаптируется к окружающему миру и становится полноценным человеком. У славян число «сорок» тоже являлось значимым и только по достижении сорока дней крестили детей. До сорока дней ребенок считался

слабым, не защищенным от негативных воздействий, у него еще не было своего ангела-хранителя, который появится только после крещения. Славяне в дохристианском периоде верили, что существует мир живых и мир мёртвых. Новорожденный ребенок, только что пришедший в этот мир, все ещё принадлежал миру потустороннему и до сорока дней длился переходный период.

В тюркских легендах и сказаниях часто встречаются мотивы воздействия сияние Луны и Солнца на появление новой жизни. Эта проблема нашла чёткое отражение в раннем варианте эпоса «Огуз наме». Сюжетная линия эпоса описывается так: «В один из дней Огуз каган молился Богу. Наступила ночь. С синего неба упал на землю синий луч. Он был яснее солнца, синее луны. Огуз каган подошёл к нему и посмотрел. Посередине этого луча была девушка, она была одна» и дальше говорится, что он женился на этой, упавшей с неба, девушке. Эта девушка родила троих сыновей. Огуз их назвал Луна, Солнце, Звезда. Младших трёх его сыновей родила девушка, вышедшая из бутона дерева. «Однажды Огуз каган вышел на охоту. Среди озера увидел он дерево. В бутоне этого дерева он увидел девушку, она была одна. Он женился на этой девушке. Через некоторых дней, через некоторых ночей она родила троих сыновей. Первого назвали Небо, второго – Гора, третьего – Море» [3, С. 38]. Женильба Огуза по сюжетной линии на спущенной с неба сияющей девушке, сотворение Огуза от сияния Солнца, название своих детей небесными телами и связанными с природой названиями связаны с культом Неба и Земли. В эпосе говорится: «Пусть плещутся Моря и Реки, пусть Солнце будет нашим знаменем, пусть Небо будет нашим шатром» [3, С. 39], - так они просили покровительства солнца и неба.

Рождение жизни в особых условиях, связанных с таинственными силами встречаются в сочинении Абу-л-гази, в главе «Необычайное приключение Аланхуана» в «Шежире-и-турк». После кончины мужа Аланхуана Дубун Баяна стало много людей, претендующих на её руку и сердце. Аланхуа никого из них не подпустила к себе: «Пока буду жива – буду одна. Царством буду управлять сама». И в один из дней рано утром с неба на землю упал яркий луч. Из луча представился рыжий человек с синими глазами. Аланхуа забеременела и родила трёх сыновей. От одного из них, Будынжар мунака, пошёл род Чингис хана и многочисленные монгольские племена. Потомства из трёх сыновей назвали «нирунами» (нирун в переводе даёт значение потомство красавицы). По понятиям монголов этот род появился из солнечного сияния [4, С. 35-36]. Подобные мотивы показывают сакральные свойства синей выси, неба, так же являются мотивом чудесного рождения необычной личности, появление родов и племён связанных с небесными силами.

В устных преданиях и сказаниях рождение ребенка в особых условиях, отличающих его черты и его имя, связанное с судьбой,

раскрывающее сущность личности является одним из ведущих мотивов фольклорной прозы. Историческая основа представлений о необычном зачатии и рождении героя относится к числу архаических, мифологических следов. Необыкновенность, заложенная в самой природе героя, может проявляться уже в обстоятельствах его рождения. В славянском эпосе наиболее яркий пример - чудесное рождение Волха, от союза молодой княжны Марфы Всеславьевны и Змеи. В эпосе южнославянском ряд персонажей принадлежит к «Змеевичам», т. е. к потомкам Змеев [4, С. 73-76]. Чудесному появлению на свет некоторых юнаков предшествуют магические действия, к которым прибегают женщины, обреченные на бесплодие либо потерявшие детей. Мать, у которой Горун-Кеседжия погубил девять детей, не плакала, не жаловалась, но «сунула белый камень к сердцу, носила его девять месяцев и родила мальчика». По другой версии, она обратилась с молитвой к Богу дать ей «дитя нежданное, неизвестное, Богу не сказанное»: так появился на свет Марко. В другом тексте описывается и сам магический акт, женщина забеременела и родила этого мальчика. По некоторым версиям, Марко Кралевич - сын вилы: король Вукашин принудил ее к браку, воспользовавшись советом другой вилы - унести у нее корону и рубаху [5, С. 59].

Мотив чудесного рождения особенно отразился в устных героических эпосах, лиро-эпических поэмах. В трудах видных средневековых учёных Рашид ад-дина, Фазлаллах и Абу-л-гази встречаются мотивы чудесного рождения с торжеством исламской религии. В этом вопросе причиной стало то, что их сочинения были написаны по мусульманским традициям. Но всё же в устных источниках и в сведениях, написанных на основе легенд, наблюдаем поверье в тенгрианство, в неразгаданные силы природы. По сведениям Абу-л-гази, Огуз после рождения отказался от груди матери, пока она не приняла ислам.

В самом древнем варианте уйгурской рукописи эпоса «Огуз наме» образ Огуз хана передаётся в мифологической интерпретации. В «Огуз-наме» хорошо описываются мотивы чудесного рождения, раннего взросления главного героя: «Еще один день, когда глаза кагана открылись, родился мальчик. У этого мальчика был голубой цвет лица, рот был огненно-красным, глаза были розовыми, волосы, брови черными. Лицо было прекраснее ангелов», - описывается в образе матери, рожденной от особого священного света [6, С. 36]. Такой мотив встречается и в греческой легенде о Геракле.

В «Огуз-наме» как и в сказаниях о батырах, через сорок дней после рождения стал взрослым мужчиной. Его необычная внешность описывается в эпосе так: «Ноги как у буйвола, пояс как у волка, лопатки как у лося, бюст как у медведя. Всё его тело покрыто волосами» [3, С. 36].

Образ Огуза, в отличие от простых людей, передаётся в виде сходства с хищными животными: «Ещё в один день распахнулись глаза Ай кагана – родился сын. Лик этого сына был синим, рот, как огонь, красный, глаза розовые, волосы, брови чёрные. Он был краше сияющих ангелов» [3, С. 36]. Так он представляется рождённым от Ай-матери. Такие сведения быстрого взросления указывает на особенности склада его личности.

В народе сохранились уникальные легенды о Коркыт «Могила Коркыта», «Кобыз Коркыта», «Коркыт-кюй». По легенде «Коркыт-кюй» Коркыт ата мечтал создать музыкальный инструмент, исполняющий любую мелодию, трудно было найти подходящее ему дерево. В поисках дерева он пошёл в лес и встретил там чертей. Коркыт ата, обойдя их, тихо подкрался и подслушал их разговор. Черти: «Коркыт не сможет сделать кобыз, так как он не знает, что его нельзя изготовить из обычного дерева. Нужно взять ствол сухого дерева лох-жиде, сломанного диким кабаном, сделать из него желобок, обшить шкурой крикливого верблюда, изготовить струны из хвоста звонко ржущего жеребца, укрепить их на подставке из сухого обломка тыквенки и натереть струны клеем растения сасык-курай. Вот это был бы настоящий кобыз» [7, С. 37]. По их словам Коркыт сделал необыкновенный инструмент. По легенде звук, исходящий из кобыза, обладал волшебной силой. Легенды гласят, что когда Коркыт ата играл на кобызе, природа замирала от изумления, а летающие птицы и бегающие звери сосредоточенно слушали кюй. Ещё по одной легенде, когда Коркыт играл на кюйе, ковёр, постеленный на воде, плавал на поверхности озера, не затонув. По этой причине Коркыт ата считался духовным наставником играющих на кобызе [8, С.296].

Значимым результатом в исследовании, необходимо считать определение исторического значения преемственности мировоззренческих основ тюркских народов. Единство и целостность духовной культуры и миропорядка тюркских народов способствует развитию мира и стабильности в сегодняшней сложной геополитической обстановке.

Духовная культура тюркских народов прошла сложный исторический путь. Тюркские народы по сей день не утратили свои традиции, восходящие корнями в древность. Правда, современные условия привели к трансформации многих традиций и обычаев тюрков. При сегодняшней глобализации, рассмотрение вопросов возникновения, развития взаимосвязей тюркских народов на евразийском пространстве является одной из важнейших тем в контексте идеи евразизации. На протяжении многих веков тюрки пополняли и обогащали культуру друг-друга. Историческая интеграция этнических сообществ народов степи Евразии привела к созданию идеи о евразийском союзе. Сегодня в мире, где с каждым днем растут межнациональные противоречия, способ сохранения мира, как залог защиты национальной идентичности и

социальной стабильности это - поиск уникальности каждого народа, верность традициям, сохранившимся на протяжении нескольких тысяч лет.

Таким образом, укрепление духовной близости, единства, модернизация общих ценностей тюркских народов – актуальная проблема в условиях современной глобализации. Пропаганда общечеловеческих культурных ценностей тюркских народов - непрерывный процесс, который должен продолжаться на протяжении еще большего количества времени. Для того, чтобы его значение не исчезло, важно сохранять и укреплять единство современных тюркских народов основанное на общности культурных, мировоззренческих процессов исторического этногенеза.

Литература:

1. Валиханов Ч., 1985. Собрание сочинений в пяти томах. Т.4 Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии. 2-ое изд. 416 с.
2. Ebulgazi, 1996. Şecere-i Terakime (Türkmenlerin Soyakütüğü)/ Hazırlayan Z.K.Ölmez. Ankara. 560 s.
3. Дербисалин А. и др., 1986. Огузский героический эпос/Перевод на казахский Дербисалин А., Жармухамедов М., Кумисбаев О. Алматы: Наука. 208 с.
4. Путилов Б.Н., 1971. Русский и южнославянский героический эпос: Сравнительно-типологическое исследование. Москва. 311 с.
5. Путилов Б.Н., 1999. Экскурсы в теорию и историю славянского эпоса. Санкт-Петербург: «Петербургское Востоковедение». 288 с.
6. Рашид-ад-дин., 1952. Сборник летописей. Т.1 Книга первая. Перевод с персидского Л.А.Хетагурова. Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР. 445 с.
7. Жирмунский В.М., 1974. Тюркский героический эпос. Ленинград: Издательство «Наука» Ленинградское отделение. 725 с.
8. Сулейменов О., 2002. Тюрки в доистории: о происхождении древнетюркских языков и письменностей. Алматы: Атамұра. 318 с.

ИЗУЧЕНИЕ УЧЕНЫМИ XIX ВЕКА ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ

Н.Е. Тажмуханова,
к.и.н., ст. преподаватель
ЮКУ имени М.Ауэзов;

А.А.Ерметов,
д.и.н., профессор
НУУз имени Мирзо Улугбека

Академик Н.И. Конрад писал, что «Возрождение есть процесс, характерный не только для Европы, но представляющий собой «проявление общей закономерности исторического процесса», обязательно наступающего в определенный момент исторического развития народов. Как показывает всемирная история эпохи Ренессанса, возникали у народов «с длительной непрерывно развивающейся и продолжающейся и в наше время исторической жизнью и культурой» каковым являются и тюркские народы [1, с.161].

Слово «тюрк» впервые упоминается в китайских письменных источниках в 542 г. Во второй половине VI в. этот термин получает широкое распространение среди византийцев, арабов, сирийцев, попадает в санскрит, различные иранские языки, в тибетский. У арабских историков и географов в IX-XI вв. слово «тюрк» появляется как название группы народов и языков, а не как название какого-либо одного народа и государства. В русских летописях 985 г. упоминается племя тюрков, т.е. тюрков как одного из многочисленных кочевых объединений Великой степи.

Термин «тюрк» в словаре М. Кашгарского употребляется как по отношению племен вообще, так и для обозначения какого-то династийного племени или этнополитической группировки собственно «тюрков» в отличие от других [2, с. 43-44]. А.Н. Бернштам связывал термин «тюрк» с названием определенной общественноэкономической стадии «раннего этапа становления классового общества феодального порядка» [3]. А.Н. Кононов сначала попытался дополнить построение А.Н. Бернштама с филологической стороны: түрк<төркүн<төр, а после подошел к решению вопроса с социально-исторических позиций, разъясняющее термин «тюрк» как собирательное имя, значение которого было понятно на большой территории и которое объединяло многие племена различного расового и этнического происхождения. В таком случае надовоспринимать тюрков как конгломерат [4]. В.В. Бартольд отнес «тюрк» к разряду политических терминов. Это мнение оказалось определяющим. Вслед за В.В. Бартольдом, С.Г. Кляшторный и С.П. Толстов заключают, что это собирательное имя военного [5] союза племен, в котором нет этнического содержания. Такой же точки зрения придерживался С.М. Ахинжанов. М. в отличие от других исследователей считает, что «тюрк» этнический, а не политический термин [6, с.103-104]. Олжас Сулейменов, исходя из своей теории происхождения слова, по которой слово «рассматривается в генетической связи с географическим знаком-первоиероглифом» [7, с.320], определяет слово «тюрк» как этноним. Л.Н. Гумилев близок к пониманию сути этнического имени тюрков [8, с.77].

Вместе с тем тюрки были и есть единое, генетически кровнородственное сообщество племен, располагающее четкой родословной, подтверждающей единство происхождения. Поэтому, слово

«тюрк» не может быть политическим и искусственным термином. Генетические и этнические носители всегда существовали и существуют. Ведь в настоящее время более 126 миллионов человек в мире говорят на алтайских языках, из них 114 млн. 612 тысяч тюркоязычные народы [9].

Интерес к тюркским народам, населявшим степной пояс Евразии, возник достаточно давно. Особую лепту в изучение истории и культуры тюрков внесли тюркологи России XIX века. Что было исследовано, каков их результат? Чтобы ответить на данные вопросы попытаемся раскрыть следующие проблемы: изучение тюркского языкознания исследователями XIX в.; исследование устного литературного творчества средневековых тюрков; анализ историко-культурных проблем тюрков учеными XIX века.

Особым направлением в тюркологии является изучение тюркских языков в России в XIX веке. Вплоть до 1917 г. оно может быть разделено на два исторических периода. Первый период относится к первой половине XIX в. и характеризуется началом организации университетского и академического изучения восточных, в том числе тюркских языков. Второй период, начавшийся в шестидесятых годах и завершившийся в начале XX в., характеризуется значительными достижениями в области изучения тюркских языков. Основными центрами изучения тюркских языков в XIX в., собравшими значительный научный материал, были Москва, С.-Петербург и Казань, чему способствовали различные научные общества, и в первую очередь Русское Географическое Общество С.-Петербурга со множеством отделений на местах, Русское Археологическое общество, Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии в Москве. Первая кафедра тюркских языков возникла в 1811 году в Москве, в Московском университете. Во главе ее стоял крупнейший русский востоковед А.В. Болдырев (1780-1842), преподававший восточные языки вплоть до 1836 г.

Изучение тюркских языков во второй половине XIX в. и начале XX в. в Москве было сосредоточено в Лазаревском институте восточных языков и в Восточной комиссии Московского археологического общества. Воспитанниками Лазаревского института были И. Лаптев, исследователь казахского языка («Материалы по казак-киргизскому языку», 1900 г.) и О. Олесницкий, исследователь крымско-татарского фольклора («Песни крымских татар (южнобережных)» и «Материалы по изучению крымско-татарской народной поэзии», 1913 г.). Наиболее яркими представителями московской школы тюркологии, основателями научного востоковедения в Москве были Ф.Е. Корш, А.Е. Крымский. Академик Ф.Е. Корш (1843-1915), выдающийся филолог самого широкого диапазона, оставил после себя глубокий след в разработке основных проблем тюркологии. Его исследования по грамматике и о классификации тюркских языков рассматриваются как классические образцы. Велики заслуги в области истории Турции, истории турецкой литературы и историографии тюркской

филологии также академика А.Е. Крымского (1871-1941), деятельность которого как крупного ученого и организатора востоковедения известна на Украине.

Вторым по времени, но более крупным по своему значению, был Санкт-Петербургский центр востоковедения, представленный в Российской Академии наук и в С.-Петербургском университете. Крупную роль в организации востоковедческой науки сыграл академик Х.Д. Фрэн (1782-1851), издавший в Казани совместно с казанским тюркологом С. Халфиним полный текст генеалогии тюрков Абул-Гази-хана и учредивший позже, в 1817 г., в С.-Петербурге Азиатский музей. Х.Д. Френ первым начал привлекать арабские источники для изучения истории народов, входивших в состав России. Среди многочисленных публикаций Х.Д. Френа особенно ценным было издание в 1929 г. «Записок» Ибн Фадлана (X в.), обнаруженных им в географическом словаре Якута (XIII в.), с обширными комментариями, содержащими параллельные арабские тексты Ибн Хаукаля (X в.) и ряда других арабских географов. Еще более интенсивным стало изучение тюркских языков при Санкт-Петербургском университете. Первым деканом (1855-1859) вновь открытого факультета был крупнейший тюрколог-языковед Казембек (1802-1870), приглашенный из Казанского университета еще в 1849 году и известный уже тогда своим фундаментальным исследованием по грамматике тюркских языков («Общая грамматика турецко-татарского языка» (Казань, 1939). Вместе с А. Казембеком был приглашен в Петербург и его ученик – крупный востоковед И.Н. Березин (1818-1896), известный своими исследованиями по тюркской диалектологии, изданиями ярлыков Золотой Орды, статьями и работами, популяризирующими востоковедение.

Во второй половине XIX в. доминирующее место в изучении тюркских языков занимает петербургская школа, представителями которой были В.В. Радлов, П.М. Мелиоранский. За петербургский период деятельности В.В. Радлов издал много капитальных трудов, имеющих исключительное значение для дальнейшего изучения всех тюркских языков. Вторым капитальным трудом В.В. Радлова (1888-1911 гг.) был его знаменитый «Опыт словаря тюркских наречий» в четырех томах, являющийся весьма ценным исследованием по лексике тюркских языков. Несмотря на некоторые неточности в транскрипции и переводах слов по отдельным языкам, этот словарь не потерял научного значения до настоящего времени, свидетельством чего является переиздание его немецким тюркологом О. Прицаком в 1960 г. и Издательством восточной литературы в Москве в 1963 г. В.В. Радлов также занимался исследованием древнетюркских языков, представляющих интерес как памятники древнетюркских наречий и образцы современных тюркских языков. Многочисленные фольклорные материалы, собранные В.В. Радловым, составили десятитомное издание «Образцы народной

литературы тюркских племен» (1866- 1907). Большой заслугой В.В. Радлова является выработанная им методика записи фольклора. Тексты записывались им в том виде, в каком они были продиктованы певцами". Он предложил:

- 1) развернутую классификацию казахского фольклора;
- 2) выделил дидактические, эпические и лирические жанры;
- 3) им определены два вида сказок – героические предания и легенды и собственно сказки (фантастические и бытовые);
- 4) автор выявил наличие в казахском фольклоре жанра «киса», установил его отличие от богатырского и любовного эпоса;
- 5) обнаружил взаимосвязь эпоса с восточной литературой.

Необычайная продуктивность В.В. Радлова, всеобъемлющий охват изучения всех живых и древних тюркских языков и его классические труды создали ему славу основателя тюркологии, а период его активной научной деятельности с 1860 по 1918 г. считается в истории изучения тюркских языков радловской эпохой.

Если В.В. Радлов представлял собой универсальный тип ученого тюрколога- филолога, историка, этнографа, то второй крупнейший представитель петербургской школы – П.М. Мелиоранский (1868-1906) был тюркологом-лингвистом, разработавшим грамматическую структуру тюркских языков. Основные положения и идеи его грамматической схемы, по существу, сохранились до настоящего времени. Кроме известной его грамматики казахского языка, П.М. Мелиоранский опубликовал также ряд древнетюркских и среднетюркских памятников с грамматическими комментариями. Наконец, третьей крупной школой русского востоковедения и русской тюркологии была казанская школа. Крупнейшим представителем казанской школы был Н.И. Ильминский (1822-1891), оставивший после себя значительное научное наследие по тюркологии. Кроме публикации памятников старо-тюркской литературы («Бабур-наме» и «Кысае-ал анбия» Рабгузи) Н.И. Ильминский написал ряд работ, имеющих общетюркологический интерес и значение. К последним могут быть отнесены его работы по введению в изучение тюркских языков (Казань, 1861 г.), по киргизскому (казахскому) языку («Материалы по изучению киргизского наречия», Казань, 1861), по чагатайскому языку («Материалы для джагатайского спряжения по Бабур-намэ», Казань, 1863). Весьма активное участие Н.И. Ильминский принимал также в составлении и редактировании (вместе с В. Вербицким) «Грамматики алтайского языка», составленной членами алтайской духовной миссии и изданной в Казани в 1869 г. Эта грамматика в дальнейшем послужила образцом для составления грамматических описаний других языков и, в частности, для грамматики киргиз-кайсацкого (казахского) языка П.М. Мелиоранского.

Значительное развитие изучения тюркских языков и главным образом татарского, башкирского, чувашского, а также сибирских тюркских языков отмечается во второй половине XIX в. и в начале XX века в Казани. Узкопрактическое изучение Востока и восточных языков с миссионерскими целями постепенно замещается более глубокими исследованиями. Восточные и, в том числе, тюркские языки становятся университетскими дисциплинами. Ведущими тюркологами, прославившими казанскую школу и выдвинувшимися в ряды крупнейших русских ученых филологов, были Н.Ф. Катанов, Н.И. Ашмарин, В.А. Богородицкий. Н.Ф. Катанов (1862-1922) окончил С.-Петербургский университет в 1888 году, около четырех лет изучал местные диалекты в Сибири, Монголии и Восточном Туркестане, в 1894 году занял кафедру восточных языков в Казанском университете, где он преподавал вплоть до 1917 года. Собрав огромные материалы по слабоизученным тюркским наречиям, он обобщил свои наблюдения в капитальном «Опыте исследования урянхайского языка», который по существу представлял собой сравнительную грамматику всех известных к тому времени тюркских языков. Данное наследование, а также диалектологический словарь сибирских тюркских наречий со сравнительными сопоставлениями из других тюркских языков, по точности транскрипции и по глубине изучения лексики и грамматики этих наречий, могут служить основой для будущей разработки сравнительно-исторической грамматики тюркских языков. Н.Ф. Катанов оставил огромное научное наследство и в области этнографии и фольклора тюркских народов, как например «Историческое песни казанских татар» (Казань, 1899 г.), «Мусульманские легенды» (СПб., 1894 г.), «О свадебных обычаях татар» (Казань, 1897 г.), «Гадание у жителей Восточного Туркестана» (СПб., 1894 г.).

Едва ли не самое почетное место среди ученых, занимавшихся сравнительно-историческими изысканиями, занимает казанский филолог-лингвист В.А. Богородский, профессор экспериментальной фонетики и общего языкознания Казанского университета (1867-1941). В.А. Богородский не только организовал один из первых в России кабинет экспериментальной фонетики, но и создал целую школу своих учеников, среди которых были крупные исследователи фонетики тюркских языков (Г. Шараф). Помимо работ по фонетике тюркских языков, В.А. Богородскому принадлежат исследования по грамматике и лексике татарского, крымскотатарского, алтайского, казахского и других тюркских языков. Многие из основных работ В.А. Богородского объединены в двух больших сборниках его работ: «Этюды по татарскому и тюркскому языкознанию» (Казань, 1933 г.) и «Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками» (Казань, 1934; 1953 гг.).

Особое место занимают в казанской школе ученые – представители коренных национальностей, из которых выделяются крупные

исследователи: Бекчурин, который написал работу «Начальное руководство по башкирскому языку» (Казань, 1869 г.), «Сборник башкирских и тюркских песен» (Оренбург, 1870 г.), и А.К. Насыров (Каюм Насыри), издавший два словаря и некоторые другие работы. Отметим также работу М.Ш. Салихова «Новый самоучитель татарского языка» (Казань, 1855 г.) и М.А. Юнусова «Русско-татарский словарь для самостоятельного изучения» (Казань, 1904 г.).

Одним из представителей ученых Казанской школы является Ш. Марджани. Выросший в мусульманской семье, он хорошо был знаком не только с Кораном, но и с письменным наследием тюркских народов, которые читал в оригинале. Продолжая свое обучение в Бухаре и Самарканде, он внес определенный вклад в тюркологию. По мнению Ш. Марджани, изучение истории не будет полным, если автор не использовал источники.

Придерживаясь этого научного метода, Ш. Марджани написал работу «История государства Булгар и Казанского ханства» на основе обработки и использования русских летописей, эпиграфических надписей, где показал глубокие знания по истории и культуре тюркских народов. В свое время арабские ученые подчеркнули значимость книги Ш. Марджани и отметили высокий научный уровень автора, поставив его в один ряд наряду с учеными Египта, Дамаска и Ирана. Являясь разносторонним ученым, Ш. Марджани принимал активное участие в работе Общества археологов, этнографов и историков. В дальнейшем им была заложена основа изучения краеведения. Ш. Марджани тесно общался с В.В. Радловым, А.К. Казембеком, И. Готвальдом. Через своего ученика, преподавателя Петербургского университета Х. Фаизханова, познакомился с академиком В.В. Вельяминов-Зерновым. Через Ч. Валиханова познал историю и культуру казахского народа. По мнению профессора С. Малова, Ш. Марджани проявлял научный интерес, принимая участие во всех заседаниях общества археологов, этнографов и историков. А видный ученый Ж. Валидов называл его Геродотом своего времени. М. Сералин в своей статье в журнале «Айкап» писал о Марджани следующее: «Әр нәрсеге сак көзімен назар салған араб жұртына барып түрмай-ак, Ресей мен Бұқарада жүрседе, араб тілін арабтын жүйрік шешендерінен кем білмеген бір адам еді» [10]. Ш. Марджани, оставившего после себя более тридцати работ, в 1889 году не стало, но его дело продолжили его ученикам З. Валиди Тоган, Х. Файзханов, Г. Файзханов. В 1912 году З. Валиди в Казани опубликовал книгу «История тюрков и татар», пополнивший научный фонд о тюркских народах. Но до сегодняшнего дня работы научной мысли тюркских народов конца XIX – начала XX века, являются библиографической редкостью. В советское время труды тюркской интеллигенции по идеологическому убеждению были не актуальны.

Наверное, пришло время их переиздать и перевести на казахский и русский языки.

Наряду с дореволюционными тюркологами научный интерес к истории, культуре и языку проявляли и зарубежные ученые. Среди них можно отметить А. Вамбери, Г. Венклера, О. Доннера, Г. Кера, Ю. Клапорта, Ф. Мюллера, Г. Рамстедта, О. Стейна, В. Томсена, внесших определенный вклад в тюркологию. Но, на наш взгляд, достижения русской тюркологии были значительными. Это объясняется определенными достижениями:

- во-первых, поворотом в сторону теоретического изучения тюркских языков, узкопрактические цели освоения разговорных языков усложняются уже лингвистическими исследованиями, разработкой грамматик, составлением словарей;

- во-вторых, организацией университетских кафедр по тюркским языкам, подготовка кадров по тюркским языкам принимает систематический характер;

- в-третьих, образованием крупных центров изучения тюркских языков в С.-Петербурге,

  - Москве и Казани и соответствующих тюркологических школ;

- в-четвертых, снаряжением специальных экспедиций для изучения бесписьменных

  - тюркских племенных языков Сибири, Поволжья, Кавказа, Средней Азии;

- в-пятых, созданием научных обществ, содействующих изучению и популяризации тюркских языков.

Кроме того, ученые занимались разработкой общих проблем изучения всей группы тюркских языков, сравнительной и сопоставительной грамматики и лексикологии, изучением тюркских диалектов и наречий, палеографическими исследованиями и описанием памятников древних тюркских языков, историей и классификацией тюркских языков[11]. Следовательно, эти факторы повлияли на успехи в изучении тюркского языкознания и выдвинули русскую тюркологию XIX – начала XX века на самые передовые позиции.

Литература:

1. Конрад Н.И. Послесловие к книге Челоян. Армянский Ренессанс. – М., 1963. – 161 с.
2. Кашгарский М. Диван лугат-ат-турк. – Ташкент, 1960. – Т.1. – 489 с.
3. Бернштам А.Н. Происхождение турок // Проблемы истории докапиталистических обществ: Сб. статей. – М., 1935. – № 5. – С. 47-48.
4. Кононов А.Н. Опыт анализа термина турк // Советская этнография. – 1947. – № 1. – С. 40-47.

5. Бартольд В.В. Еще известие о Коркуте // Соч. – М., 1968. – Т.5. – С. 380-381.
6. Артомонов М.М. История хазар. – Л., 1962. – 296 с.
7. Сулеменов О. Тюрки в доистории. О происхождении древнетюркских языков и письменностей. - Алматы: Атамур, 2002.
8. Гумилев Л.Н. В поисках вымышленного царства. – М., 1992. – 380 с.
9. Население мира // Демографический справочник. – М.: Мысль, 1989. – 391-392.
10. Махаева А. Шаһабутдин Марджани – түркі халықтары тарихының Геродоты // Айкап. – 2000. – № 5. – 64-66 бб.
11. Тажмуханова Н.Е. Научные взгляды тюркологов в изучении духовно-культурных проблем истории древнего и средневекового Казахстана. – Алматы, 2018. – 240с.

ЖАНУБИЙ ҚИРҒИЗИСТОНДАГИ ЎРТА АСРЛАРГА ОИД ТАРИХИЙ ВА МЕЪМОРИЙ ЁДГОРЛИКЛАР (ҚИСҚАЧА ТАВСИФ)

А.И. Шералиева,

Ф.И. Рахманбердиева

Б. Сидиков номли Қирғиз-Ўзбек

Халқаро университетнинг катта ўқитувчилари

Қирғизистоннинг бой тарихи жуда қадим замонларга бориб тақалади. Республика ҳудудида тарихий аҳамиятга эга бўлган жуда кўп археологик ва меъморий ёдгорликлар мавжуд. Мамлакатнинг асосий тарихий ёдгорликлари ўрта асрлар даврига, айниқса X-XII аср қорахонийлар даврига оид. Шулардан бир қанчаси мамлакатнинг жанубида жойлашган.

Қирғизистон жанубидаги қадимий шаҳарлардан бири - *Ўш* шаҳридир. Сулаймон тоғи шаҳарнинг асосий диққатга сазовор бўлган маркази ва фаҳридир.⁶⁷ Ривоятларга кўра, XIV асрда шайх Сулаймон мазкур тоғ бағрига дафн қилинганлиги боис унга Тахти – Сулаймон деб ном берилган. У Қирғизистоннинг маданий бойлиги сифатида 2009-йил Испанияда бўлиб ўтган ЮНЕСКОнинг 33-йиғилишида «Муқаддас тоғ» номинацияси бўйича Жаҳон маданий меъроси рўйхатига киритилган⁶⁸. Тоғнинг этагидаги ён бағирларида ва хатто тепасида бир неча асрлар давомида мусулмон диний меъморчилиги бинолари - масжидлар,

---

⁶⁷ Сулайман-тоо // <https://asia-travel.uz/kyrgyzstan/sights/sulayman-too/>

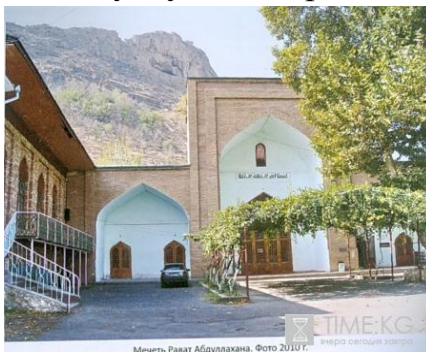
⁶⁸ Захарова А.Е. «Сулайман-Тоо. Мифы, легенды, предания, исследования» <https://www.fergananews.com/>

мақбаралар
(мозорлар) ва
хужралар қад
қўтарган. Амир
Темурнинг
чевараси, шоир,
мутаффакир ва

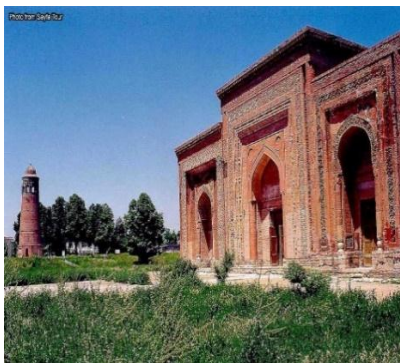
саркарда Захириддин Муҳаммад Бобур (1483-1530-йиллар) гўзал Сулаймон тоғига ошиқ бўлгани ва шу боис унинг шарқий тумшуғига кичик хужра қурдиргани (XVI аср) барчамизга маълум. Бу хужра 1963 - йили хокимият буйруғи билан бузиб ташланган. Аммо 1991- йилда мавжуд фотосуратлар орқали хужра қайта тикланган. Хужрадан ғарб томонда ғор бўлиб, ҳозирда у ерда ўлкашунослик музейи жойлашган. Сулаймон тоғининг жанубий ён бағрида меъморчиликнинг яна бир намунаси бўлган Муҳаммад Юсуф Бойҳожиди ўғли масжиди (XX-аср бошлари) мавжуд бўлган. Бу масжиднинг пирамидасимон чодир кўринишидаги мураккаб ёғоч шифтлари, ўшлик хунармандлар томонидан, монументал хаттотлик билан уйғунлаштирилган ҳолда бунёд қилинган ва ундаги ноёб расмлар

Мечеть Рават Абдуллакана. Фото 2010г.

эса, хўжандлик тожик хунарманлари томонидан бажарилган. Шифт тизимидаги бадиий ёзувлар шундан далолат беради. Шунингдек шаҳарда Равот Абдуллахон масжиди (XVI-XVII асрлар), Асаф ибн – Бурхия мақбараси (XVI аср охирлари), Алимбек додхоҳ масжиди (XIX аср) ва яна ўттизга яқин (XX аср бошлари) тарихий обидалар мавжуд бўлган. Аммо афсуслар

бўлсинким улардан айримларигина бугунги кунимизгача сақланиб келган. Қадимги Ўш (милоддан аввалги IV аср – милодий V асрда) Буёк ипак йўлидаги муҳим манзилгоҳ бўлиб, ундаги кўплаб иншоатларнинг қолдиқлари шу даврга тегишли (масалан, Мирзаолим - тепа, Чаён - тепа, Ўттиз - адир, Модиди қалъси, Сурат - тош қояси ва хоказо).

Ўзган – Қирғизистон худудидаги қадимий шаҳар бўлиб, VIII-IX асрларда Самарқанддан Қашқаргача бўлган қарвон йўлида жойлашган мустаҳкам қалъа сифатида ястаниб турган. XI-XII асрларда

Ўзган ғарбий қорахонийларнинг пойтахти бўлиши билан ўз мавқеини янада мустаҳкамлаган. Ўзганда йирик мадраса ва масжидлар бўлган. У ерда ҳозирги кунимизда XI-XII асрларда Ўрта Осиё меъморчилигининг энг яхши намуналаридан ҳисобланган минора ва ундан 120 метр масофада жойлашган учта мақбара, шаҳарнинг аввалги буюқлигини эслатади. Энг қадимги ўрта мақбара (XI аср бошлари), ташқи ўлчамлари 12x12 метр, ички 8,5x8,5 метр, нақшли ғишт ва ўймакорлик билан безатилган бўлиб, иккита - жанубий ва ғарбий порталлари мавжуд. Шимолий (1152-1153) ва жанубий (1186-1187) мақбараларининг асосий фасадларида тўғри бурчакли порталлар, яъни пештоқ ва кириш айвонлари бўлган, устунлари нақшинкор чизиқлар ва ёзувлари аниқ дизайн схемаси билан безатилган.⁶⁹ Ўзган минораси (XI аср ўрталари) Ўрта Осиё минораларига хос услубда қурилган. Бу конуссимон минора безакли ғишт билан қопланган. Нақшлари бир биридан тор чизиқлари билан ажралиб туради, бу эса ўзига хос бадиий ритм яратади.⁷⁰

Ўзган ва Қорақулжа қишлоғи оралиғида *қушонлар* маданияти намунаси бўлган Қорадарё (III-IV-асрлар) манзилгоҳи жойлашган. Ўзган ва Жалолобод шаҳри оралиғида маъмурий – харбий ва диний марказ бўлган **Шўрабашиат** (IV-V асрлар) йирик шаҳар харобаси жойлашган. Шаҳар тоғ ён бағирларида, Ясси дарёсининг бўйида жойлашган бўлиб, тахминан 70 га (1500 x500 метр) майдонни эгаллаган. Шаҳар мустаҳкамланган тўрт қисмдан: қалъа, диний мажмуа, бошпана ва харбий лагердан иборат бўлган. Қалъа трапеция шаклида бўлиб, ўлчами тахминан 250x300 метр. Унга шимолий-ғарбдан диний маросимлар ўтказиладиган девор туташган. Бу ерда иккита хона қолдиқлари сақланиб қолган, биринчисида хайкалтарошлик тасвирлари, иккинчисида хўжалик чуқурлари ва ўчоқлар жойлашган. Шарқий қисми эса, душманлар ҳужуми пайтида атрофдаги аҳоли учун бошпана бўлиб хизмат қилган. Харбий лагер қийшиқ квадрат шаклида бўлган.

⁶⁹ Исторические и архитектурные памятники Кыргызстана// <https://www.orexca.com/rus/kyrgyzstan/monuments.htm>

⁷⁰ Узгенский архитектурный комплекс.

<https://www.advantour.com/rus/silkroad/kyrgyzstan/uzgen-architectural-complex.htm>

Шох - Фозил мақбараси қорахонийлар даврига оид бўлиб, XI асрда қурилган. У Ўрта Осиё меъморчилигининг яна бир ноёб ёдгорлигидир. У ўзининг ғайриоддий шакли ва қурилиш усули билан Марказий Осиёда ягона ҳисобланади. Мақбара тўртбурчак шаклга эга бўлиб, гумбази кесилган пирамида шаклида қилинган. Деворлари безакли ганч ўймакорлиги билан безалган. Мақбара Қирғизистоннинг

Жалолобод вилояти Карвон шаҳри яқинидаги Гулистон қишлоғида жойлашган бўлиб, ЮНЕСКОнинг маданий меъроси рўйхатига киритилган.⁷¹ Умуман олганда, Шох – Фозил кўплаб диққатга сазовор жойларни ўз ичига олган бутун этник мажмуадир. Бу мақбара кўп асрлар давомида Фарғона водийсидаги мусулмонларнинг зиёратгоҳи бўлиб келган ва ҳозиргача шундайлигича қолмоқда. Бу мажмуага Шох – Фозил мақбарасидан ташқари, муқаддас Арча-Мозор тоғи, Аламбардор мақбараси, XVII асрда қурилган масжид, исломгача бўлган даврга оид

вертикал ҳолатдаги тош, шунингдек XIX асрга тегишли **Сафед-Булон** мақбараси киради. Бу мақбара нима учун бундай ном олганлиги ҳақида алоҳида афсона бор. Ривоят қилинишича, VII асрларда Фарғона водийсига Ислом динини ёйиш мақсадида келган Муҳаммад ибн Жарир бошчилигидаги йигирма мингга яқин араб кўшини йўл-йўлакай турли ҳудудларни ўзига бўйсиндириб, оташпараст бўлган халқларни Исломга киргизиб, ҳозирги Сафед Булон ҳудудига келиб жойлашишган. Муҳаммад ибн Жарир маҳаллий аҳоли ва уларнинг бошчиларига қон тўкмай, ислом динини қабул қилиш талабани қўяди. Маҳаллий оташпарастлар уларга бўйсуниб, ўзларини янги эътиқодни қабул қилгандай кўрсатишади, аммо араблар ҳушёрликни йўқотиб, қуролларини қўйиб, жума намозини ўқишга киришгани захоти уларга хужум қилиб, бошларини танасидан жудо қилишган. Ўша қонли қирғинда 2700 минг мусулмон ҳалок бўлган. Шох Жарирнинг Булон исмли қора танли ўн икки ёшли хизматкор қизи бўлган. Афсонага кўра у барча ўлганларнинг бошларини ювиб кўмган ва бу дахшатдан бутун танаси ва сочлари оқариб кетганлиги учун у Сафед Булон (оқ Булон) лақабини олган. Ўшандан бери бу жой шундай аталиб келинган.

⁷¹ Мавзолей Шах-Фазиль//<https://too.kg/shah-fazil>

Қирғизистон этнографик туризм учун ажойиб жой ҳисобланади. Мамлакат бўйлаб тарқалган мана шундай кўплаган тарихий ва маданий меърос объектлари Қирғизистоннинг қадимий ўтмишига назар ташлаш имконини беради.

Адабиётлар:

1. Осмонов О. Д. «История Кыргызстана: с древнейших времён до наших дней». Издательство Мезгил, 2012. с. 611.
2. Захарова Е. А. «Сулайман -Тоо. Мифы, легенды, предания, исследования» - Ош, 2013. <https://time.kg/vremyaykg/6584>
3. Ош. «Благословенный город на краю мира» // <https://www.fergananews.com/articles/7785>
4. Исторические и архитектурные памятники Кыргызстана// <https://www.orexca.com/rus/kyrgyzstan/monuments.htm>
5. Мавзолей Шах-Фазиль// <https://too.kg/shah-fazil>
6. Колорит Юга: Дом Бабура на вершине горы Сулайман – Тоо// <https://www.for.kg/news-235712-ru.html>
7. Сулайман – Тоо. <https://asia-travel.uz/kyrgyzstan/sights/sulayman-too/>
8. Памятники архитектуры и истории. <https://foto.kg/galereya/2406-pamyatniki-arhitektury-i-istorii-uzgenskiy-istoriko-arhitekturnyy-kompleks.htm>
9. Узгенский архитектурный комплекс. <https://www.advantour.com/rus/silkroad/kyrgyzstan/uzgen-architectural-complex.htm>

РОЛЬ А. Ж. МАШАНОВА В РАЗВИТИИ ФАРАБИЕВЕДЕНИЯ

А.Г. Шабамбаева,

Магистр, старший преподаватель
 НАО «Торайгыров университет;

Ж.О. Хасенова,

Магистр, старший преподаватель
 Евразийский национальный
 университет им. Л.Н.Гумилева

Казахстанская земля является родиной многих видных ученых, внесших большой вклад в развитие не только отечественной, но и мировой науки. Одним из таких ученых, чьи труды оказали значительное влияние на развитие науки, является Абу Наср Мухаммад аль-Фараби. Его по праву называют «Вторым учителем», «Аристотелем Востока», ведь именно он один из первых установил своеобразный диалог между культурами Востока и Запада, а также продемонстрировал людям сущность целостного мировоззрения.

Большой вклад в развитие фарабиеведения внес А.Ж. Машанов, член-корреспондент АН КазССР. Именно А.Ж. Машанов первым в Казахстане начал исследовать научное наследие аль-Фараби.

В 1943 г. в филиале академии наук КазССР выступил с лекцией, посвящённой средневековым ученым Средней Азии, Э.Кольман. В своем выступлении он говорил о вкладе аль-Хорезми, аль-Бируни, аль-Джаухари, Мирзо Улугбек [8, Л.4 об.] в мировую науку. Среди перечисленных имен было и имя Абу Наср Мухаммед ибн Мухаммед аль-Фараби. Так, в суровые военные годы А.Ж. Машанов впервые услышал имя Абу Наср аль-Фараби и узнал о том, что он являлся выходцем из города Отрар. С этого времени Акжан Жаксыбекович начинает интенсивно изучать наследие аль-Фараби.

«Разве нам кто-нибудь запрещает заниматься изучением научного наследия аль-Фараби и разве не является это дело прямой и почетной обязанностью ученых Казахстана – его родины? Это наш долг перед народом и перед памятью одного из великих его сынов. И я поставил себе задачу: начать исследование наследия Фараби. Это было в 1956 году. ... Через два года в руках оказались два тома трудов аль-Фараби и столько же о нем. В 1960 году я и директор библиотеки АН КазССР Ахметова Н. написали докладную на имя Президента АН КазССР К.И. Сатпаева о том, что настала пора вплотную заняться изучением наследия аль-Фараби. Каныш Имантаевич принял докладную с большим вниманием и визировал: «Согласен. Реализовать» [2, с.105-106].

Непосредственное изучение научного наследия философа началось в 1958 г., когда А. Машановым и его коллегами были приобретены некоторые отрывки из трудов аль-Фараби и начаты их переводы. Необходимо отметить, что труды средневекового философа находились не только в Казахстане, СССР, но и в странах Западной Европы. У А. Машанова не было возможности посетить все страны для поиска и сбора информации об аль-Фараби, поэтому он начинает вести активную переписку с учеными и работниками библиотек Португалии, Нидерландов, Франции, Англии, Италии, Германии, Египта, Турции, Сирии и т.д. За его счет ему присылали фотокопии трудов ученого [4, с.297]. Так, например, из университетской библиотеки г. Лейден (Нидерланды) им была приобретена фотокопия рукописи трактата «Китаб аль-Мусика аль-

Кабир», а также ее французский перевод из Парижа, из британского музея ««Введение к Альмагестру Птолемея» [4, с.49].

Говоря о работе «Введение к Альмагестру Птолемея», ученый отмечал, что «данный астрономический труд до сих пор нигде не был опубликован. Известная нам единственная рукопись этого труда хранится в Британском музее» [4, с.51]. Необходимо отметить, что казахстанскими фарабиеведами была переведена и издана первая половина книги.

А. Машанов активно принимал участие в формировании казахстанской библиотеки трудов аль-Фараби. Благодаря его деятельному старанию были приобретены несколько важных трудов выдающегося ученого [7, Л.7], такие как: «О том, что должно предшествовать изучению философии» [4, с.49], «Об основах науки Естествознания», «Основы естествознания» [6, Л.2], «Астрология», «Способы построения геометрических фигур», «Жемчужина науки» [7, Л.58] и др.

Наряду с поиском работ философа одновременно начинается популяризация трудов аль-Фараби не только в Казахстане, но и в СССР. Так, в периодической печати того времени часто и систематически публиковались статьи, оповещающие об изучении научного наследия великого соотечественника. В 1962 году Акжан Жаксыбекович в первом номере журнала «Білім және еңбек» опубликовал статью «Что нужно знать, чтобы изучить философию», написанную на основе трудов аль-Фараби. Это была первая публикация труда аль-Фараби на казахском языке. В 1963 году в Москве в журнале «Юный техник» им была опубликована статья «Аристотель Востока». [1, с.150]

Появляются популярные книги об ученом. Проводятся съемки двух художественных фильмов «Аль-Фараби» и «Аристотель Востока». Сценарий к фильму «Аль-Фараби» был написан А. Машановым. Учеными АН КазССР были подготовлены к изданию на русском языке 3 сборника: А. Касымжанов «Философские трактаты Фараби», А. Кубесов «Математические трактаты Фараби», А. Машанов «Фараби-великий мыслитель и ученый» [5, Л.11]

Казахстанские ученые начинают принимать активное участие в международных конгрессах и конференциях, где выступают с докладами, посвященные наследию аль-Фараби.

Так, например, в 1970 г. на второй среднеазиатской конференции по истории естествознания и техники, посвященной 500-летию Самарканда, с докладами, посвященные научному наследию аль-Фараби, выступили: А. Машанов «Космология аль-Фараби», Хайруллаев М. «Фараби и античная наука», А. Касымжанов «К истории классификации наук», А. Кубесов и С. Тлеубердинов «Геометрические трактаты Фараби», Е. Джанибеков «Музыкальная акустика на средневековом Востоке», К. Нурсултанов «О математических знаниях древне-тюркских народов», М. Булатов «Средневековый прибор, описывающий конические сечения» [8, Л.179].

Перечисленные ученые в дальнейшем внесли большой вклад в развитие школы фарабиеведения в Казахстане. Вспоминая конференцию в Самарканде Акжан Жаксыбекович писал: «для нас, фарабистов, самаркандская конференция завершилась большой победой» [8, Л.180].

В 1971 г. в Москве на XIII международном конгрессе об истории науки было принято историческое решение проведения научной конференции, посвященной 1100-летию аль-Фараби, в Казахстане. Так, в сентябре 1975 г. в Алма-Ате прошла международная конференция, посвященная 1100-летию со дня рождения Абу Наср аль-Фараби. Одним из инициаторов данной конференции был Акжан Жаксыбекович.

Акжан Жаксыбекович на протяжении большей части своей жизни исследовал научное наследие «Аристотеля Востока». Им были написаны такие труды как: «Аль-Фараби», «Наследие аль-Фараби», «Аль-Фараби и Абай», «Аль-Фараби и музыка», «Аль-Фараби и современная наука» и др. Многие его работы, посвященные наследию средневекового ученого до сих пор не опубликованы.

В 2001 г. во время празднования юбилея аль-Фараби акимом Южно-Казахстанской области Б. М. Сапарбаевым, за вклад в развитие фарабиеведение в Казахстане, А.Машанов посмертно награжден премией имени Абу Наср аль-Фараби и вручено удостоверение №1.

Изучая работы А.Ж. Машанова, посвященные Абу Наср аль-Фараби, вспоминаются его слова, сказанные об аль-Фараби и Абайе: «Когда настанут трудные дни для народа, безусловно опорой нам будут два имени: первый - аль-Фараби, второй – Абай. В моем понятии Абай великий гений, советчик казахов, учитель, опора народа, его вера, справедливый ценитель чести и совести» [3, с.80]. Эти же слова можно отнести и к Акжану Жаксыбековичу. В его наследии ярко отражены культурные ценности тюркского народа, его работы, посвященные аль-Фараби, учат нас гордиться историей своего народа, сохранить национальный дух, ведь духовное, научное наследие аль-Фараби сегодня как никогда носит актуальный характер

Литература:

1. Дукенбаева З.О., Талгатбек М.М., Шабамбаева А.Г. Акжан эл-Машани. – Көкшетау, 2019. – 288 с.
2. Касымжанов А.Х. Возвращение Учителя. О жизни и творчестве Фараби. Алма-Ата: Жазушы
3. Машанов А. Эл-Фараби және Абай. – Алматы, 2005. – 296 с.
4. Машанов А. Өнегелі өмір /ред.басқ. Ғ.М. Мұтанов. – Алматы: Қазақ университеті, 2017. – 312 б.
5. Научный архив РГП на ПХВ «Ғылым ордасы» -
6. ЦГА РК – Ф.2285.- Оп.1.- Д.150
7. ЦГА РК – Ф.2285.- Оп.1.- Д.151

КЕМЕЛЬ ТОКАЕВ В ВОСПОМИНАНИЯХ СВОИХ СОВРЕМЕННОКОВ

М.Н. Шакиев,
докторант Евразийский национальный университет
имени Л.Н. Гумилева

С новым призывом к независимости в казахской истории были возрождены имена великих личностей и национальных интеллектуалов. Значит пропаганда светлого дела наших предков – главная гарантия вечности нашей колыбели, нашей земли, нашего языка и менталитета, в конечном счете, нашей независимости. Благодаря правильной пропаганде нынешнему поколению самоотверженных добрых качеств наших национальных личностей, отдавших свою жизнь за независимость казахстанского народа, можно взрастить достойное новое поколение. Особый вклад в тенденции развития истории внесли уникальные таланты в области науки, техники, философии, литературы, искусства, религиозной мысли. Имена таких выдающихся личностей, как Фараби и Яассауи, Коркыт и Асанкайгы, Шокан и Ибрай, Абай и Жамбыл, Курмангазы и Таттимбет, Акан и Биржан, Асет и Мухит, Каныш и Акжан, Мухтар и Жусупбек, Муқан и Нургиса, Шакен и Кемель. Люди, занявшие свое место на страницах последовательной истории, дают достойную оценку тому, что они делают самостоятельно. Можно считать, что в последнее время изучение личности становится всё более актуальным. Однако на сегодняшний день, по разным причинам, недостаточно изучены личности, заслуживающие уважения своего народа. В этой связи, немаловажно вспомнить имя Кемеля Токаева и дать соответствующую оценку его наследию. Начало всего сущего лежит в истории. – «Опыт истории подталкивает людей к поиску, от вчерашнего – к сегодняшнему, от сегодняшнего – к завтрашнему. Даже сама философия, которая является основой наук, питается исторической наукой. Что касается вопроса о том, когда, с чего началась эта история, то ответ на него один-с момента появления человека начинается настоящая история, и с получением знаний из истории люди узнают, как себя, так и других» [1, С. 44]. Если кратко остановиться на понятии личности, то в энциклопедиях даны множество определений. Философские, социологические науки, относящиеся к данному понятию, дают следующее определение, в основе изучения которых лежит личность, человеческое бытие. В «Национальной энциклопедии Казахстана», давая определение понятию «личность»,

говорится: «личность формируется с младенчества, в процессе всего взросления и воспитания» [2, С. 25].

В отечественной истории по теме личности ученые провели исследования, написали много научных трудов. Известный историк, ученый - личность Абжанов Х.М. дает определение: «...личность – социальный субъект, решивший (осуществивший) или правильно обозначивший путь решения (осуществления) практической-прикладной, теоретико-творческой новизной (экономической, научной, политической, производственной и т.п.) потребности в объективном мире (среде), не зависящем от него» [3, С. 186].

Ход оценки личностных качеств Кемеля Токаева, основывается на воспоминаниях из периодических изданий. Большая часть изданий вышли в печать после 2000 года. Опубликованные статьи в основном были посвящены 80 летию, опубликованных 2003-2004 годах и 90 летию, опубликованных в 2013-2014 годах.

Кемель Токаев – родился 2 октября 1923 года в селе Калпе Каратальского района Алматинской области. Дважды обладатель медали «За отвагу», драматург, писатель, ветеран Великой Отечественной войны, продолживший путь предков батыра, считающийся сердцем Жетысу. С приходом советской власти, в результате осуществления политики коллективизации мирного населения, начался трудный период для народа Казахстана. Отец Токаева с целью сохранения семьи, идет на большой риск и перевозит семью во Фрунзе, чтобы переждать тяжёлое время. Однако, пережив трудные времена, Кемель Токаев вскоре лишился отца, а затем, матери и сестры. Единственный оплот – брат, который воспитывался вместе с ним в Шымкентском детском доме, испытывая все тяготы сиротства. В 1942 на страшную войну, которая потрясла мир и унесла миллионы жизней, первым отправился и не вернулся брат Касым. Кемель Токаев, потерявший единственного брата в 18 лет, остался круглым сиротой. «Самый трудный момент, когда я получил известие о смерти брата» , – вспоминает он. Это было самое непростое время, но впереди еще ждало много испытаний и потрясений в жизни будущего писателя [4, С. 3].

После окончания средней школы, будущий писатель был призван в армию, учился в военном училище Бишкека. Воевал в должности командира отделения, командиром отделения в 226 стрелковой дивизии и отправился а Сталинградскую битву. Позднее в составе 7-го гвардейского танковой дивизии принял участие в Сталинградском, Юго-Западном, 1-м Украинском, 2-м Белорусском фронтах. Кемель Токаев в ходе боевых действий, несколько раз был ранен, но возвращался в строй для защиты Родины. В результате тяжёлого ранения на польской земле, достойно заканчивает свой воинский путь.

Кемель Токаев возвращается с войны инвалидом 2 группы. В 1945 будущий писатель поступает на филологический факультет Казахского государственного университета имени Кирова, понимая, что у него нет ни образования, ни работы, ни человека, на которого можно положиться. В послевоенное время, отличившиеся в бою солдаты и офицеры красной армии, зачислялись в учебные заведения без экзаменов. В годы обучения, студенты слушают лекции мастеров письма литературных произведений, в том числе Мухтара Ауэзова. Возможно, это тоже повлияло на решение Кемеля Токаева выбрать путь писателя. Таким образом, просыпаясь с надеждой на светлое будущее, Кемель Токаев отправляется в путешествие в поисках своего места в жизни.

С 1949 по 1953 руководил отделом молодежи в газете «Ленинская молодежь» и начал набираться опыта. Первые повести, рассказы были опубликованы в эти годы и стали первыми шагами на творческой лестнице. «В 50 - е годы наша семья жила в одной узкой комнате коммунальной квартиры. Когда я просыпался ночью, отец работал за столом, со слабым светом настольной лампы. В левой руке дымящийся папирос, в правой – ручка, оставлявший одно слово за другим на бумаге». В 1956 – 1960 работал редактором газеты «Қазақстан пионері», в 1956-1960 годы-ответственным секретарем газеты «Социалистік Қазақстан». До увольнения по собственному желанию в течение 17 лет работал секретарем, ответственным редактором в «Вестнике Верховного Совета Казахской ССР». В те годы из-под пера писателя вышли яркие произведения: «Таинственный след», «Ночной выстрел», «заговор», «спецзадание», «Зимняя Ласточка», «Последний удар», «Солдат уходит на войну», «Птица без гнезда», «Инцидент в Саргабане» и др. [4, С. 3]. Художественные произведения Кемеля Токаева издаются внушительными тиражами. За короткое время писатель-герой занял свое место в жанре приключенческого детектива в казахской литературе и стал одним из основателей данного направления. Кемель Токаев благодаря упорному труду и усидчивости, превратился в известного человека в Казахстане. Его личные качества, такие как открытость, простота, уравновешанность в своей семье, среди своих соратников, современников, учеников и читателей, отличают Кемеля Токаева от других. Доказательством тому могут служить памятные записки, интервью, статьи его современников.

«Кемель Токаев время от времени звонит кому-то. Один общий для нас обоих телефонный аппарат. Он сначала посмотрел на меня, тепло улыбнулся, потом пошел и позвонил, “Какой порядочный человек”, подумал я про себя. А Беркаир Аманшин грубоват, наверное сказывается мой молодой возраст. Как-то приехав на работу, заметил, что за моим столом сидит тот самый грубоватый человек. У двери за своим столом, где сидел еще один коллега Куандык, кучка бумаг. Бер ага совсем не обращал на меня внимания, не ответив на моё приветствие, сидел без эмоций.

“Извини, айналайын ... Ты ведь еще молод. Я надеюсь, поймёшь Беркайыра”, сказал Кемель Токаев, почувствовавший себя виноватым в этой ситуации, он, растерялся и пожал плечами. Несмотря на свой возраст, он был весьма вежлив со мной. Я улыбнулся в ответ. «Кемел ага, не волнуйтесь, всё в порядке». Писатель ответил мягким, сердечным голосом: «Не хотелось бы, чтобы ты беспокоился из за Аманшина, он хороший человек, просто он отвлечен своей работой, поэтому замер как каменная скульптура, и не обращает внимания на то, что происходит вокруг» [5, С. 22].

Как бы то ни было, писатель сформировал образ интересной личности, прошедшей страшную войну, видевшей весь ужас собственными глазами. Пережив в детстве и юности множество невзгод, не утратил человечности и любви к жизни.

Поэт и писатель Кадыр Мырза Али поделился своими воспоминаниями о личности Кемеля Токаева: «После окончания государственного университета, я устроился на работу. Вскоре перешел в журнал «Звезда». Потом посчастливилось поработать в издательстве “Писатель”. В это время я познакомился со многими интересными людьми. Эта работа очень помогла мне с определением моего будущего ремесла. Главное, я обрел круг хороших знакомых, друзей, наставников, которые мне во многом помогали. Усердно учился работать у мастеров своего дела. Один из них – Кемель Токаев. Очень коммуникабельный, умеющий быстро уживаться с окружающими его людьми. Мы сразу стали единомышленниками, коллегами. В то время он уже был автором таких произведений, как «Меченое золото», «Последний удар». В 1980 – 1984 работал литературным консультантом в Союзе писателей. - Я сразу убедился, что это серьезный и спокойный человек, не дававший себя и других в обиду. За многие годы работы не раз убеждался в этом. Он был старше меня, пережил войну, в самом пекле сражений, был настоящим фронтовиком с орденами на груди. Не многослойный, в меру сдержанный, одним словом большая личность, человек творчества. Я на тот момент молодым поэтом, начинающим журналистом, который недавно окончил школу, университет, а он – уже был известный писатель, автор нескольких книг. Придя в художественную литературу, только что выпустив первые книги, я тоже шёл по следам своих старших братьев, наставников. Замечу, что наша схожесть в характерах стала основой для нашей многолетней дружбы» [6, С. 4].

Жизненный путь, огромный труд оставил много добрых слов и положительных отзывов о писателе. Среди них можно отметить памятное мнение известного писателя Когабая Сарсекеева «Происхождение». В газетной статье Независимый Казахстан, «лауреат Международной премии Алаш» Когабай Сарсекеев отметил, что «писатель, который положил начало приключенческого детективного жанра в казахской литературе о

деятельности чекистов, милиционеров, старался не отступать от своей интересной темы. В сборник рассказов вошли две повести: «Заговор», «Ночной выстрел». В обеих повестях речь идет о жизни представителей правоохранительных органов, о народной защите, подвигах сотрудников милиции в разоблачении преступников. Стоит отметить, что Кемель Токаев написал повесть «Покушение», в 1965 – 1969 и потратив четыре года на эту работу. Такое долгое время у него в основном уходило на построение ключевых моментов, разбор фактов, формирование образов героев, связанных с событиями. Опять же хорошая черта для писателя, особенно такого жанра, который требует объемную работу в построении сюжета. [7, С. 4].

Не секрет, что когда мы изучаем произведения писателя, то раскрываются черты характера Кемеля Токаева, которые многие не замечают, не обращают внимания в свое время, и создается впечатление, что образ перекликается с новыми произведениями. Кемель Токаев – прославленный солдат, писатель. Он внес большой вклад в нашу духовную сокровищницу. Нравственный жизненный путь, трудолюбие и человеческие качества писателя, достойны подражания молодого поколения. А его произведения станут достоянием истории литературы и бессмертным наследием Казахстана. Мы, не в состоянии реально оценить честный, самоотверженный труд людей прошлого века перед страной и Родиной.

Личность, которая столкнулась с непростыми трудностями в жизни и не свернула с верного пути, сохранив человеческое лицо и воспитав достойное поколение, несомненно, достойна уважения. В ряды таких личностей, можно отнести Кемеля Токаева. Было бы не справедливо с точки зрения истории молодого государства, если имя писателя такого пропадет со страниц национальной истории.

В последнее время, в Казахстанской кинематографии возник огромный интерес к жанру детективных фильмов, сериалов, которые основанных на реальных событиях. К таким сериалам можно отнести проект «5:32», выстреливший на стриминговых площадках. В связи с этим, с уверенностью можно сказать, что актуальность имени основателя детективного жанра будет только расти. Было бы интересно, если бы деятели кино, обратили внимание на произведения Кемеля Токаева, создавшего весьма интересные повести, романы приключенческого жанра.

Литература:

1. Абжанов, Х. Казахстан: история, язык, нация / Х. Абжанов // Родной язык – родная история. – 2007. – 272 с.
2. Нысанбаев, А. Казахстан. Национальная энциклопедия / А. Нысанбаев // Казахская энциклопедия. т.7, 1999. – 525 с.

3. Абжанов, Х. Казахстан: национальная история, идея, методология / Х. Абжанов // Издание Елтаным, 2014. – 215 с.
  4. Жайлаубаев, Ж. Тагылым / Ж. Жалаубаев // Жетысу. – 2008. – № 131(17113)7. – С. 3.
  5. Мукай, Б. Загадочная личность / Б.Мукай // Журнал Парасат. – 2003. – № 4. сәуір 2003. – С. 22 – 23.
  6. Кадыр Мырза, А. Мечта писателя / А. Кадыр Мырза// Независимый Казахстан. – 2009. – № 97(25494) – с. 4.
  7. Когабай Сарсекеев. Происхождение / Когабай Сарсекеев // Независимый Казахстан. – 2001. – №236 (22839) – С. 4.
-

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭВАКУИРОВАННЫХ УЧЕНЫХ КАЗАХСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А.С. Шакиева,

Докторант Евразийского национального
университета имени Л.Н. Гумилева

История изучения Великой Отечественной войны до сих пор претерпевала множество изменений. Массовая эвакуация населения в государства Средней Азии, в том числе на территорию Казахстана, проведенная в 1941-1942 годах, характеризуется своей быстротой, интенсивностью, отличается масштабностью, а главное ролью в победе в Великой Отечественной войне. Вместе с тем, вклад этих же мер эвакуации в нынешнюю демографическую ситуацию Казахстана, многообразие этносов не лишен. Несмотря на то, что после окончания Великой Отечественной войны было высказано много положительных отзывов об успехе именно этого исторического решения, как проводилась эвакуация, в какой последовательности она была организована, сколько исследований об эвакуации жителей очень мало. В то время как исторические энциклопедии и отдельные историки, изданные при Советском союзе, подчеркивают историческую значимость эвакуации, доказательством этого является то, что данные по статистическим показателям эвакуации предоставляют нам различные противоречивые показатели.

Историк М.О. Абсеметов пишет: «Научная и общественная деятельность эвакуированных ученых в Казахстане стала одним из главных факторов роста научно-технического потенциала республики и формирования сети научных учреждений АН Казахской ССР. За годы войны в республике открылись новые академические институты и их филиалы, а число научных сотрудников увеличилось в несколько раз. Ученые внесли множество рационализаторских предложений, имеющих стратегическое, народнохозяйственное и оборонное значение. Их вклад в

развитие научного потенциала республики, научные достижения, которых они добивались в условиях военного времени, стали побудительным мотивом и предпосылками для открытия в июле 1946 г. Академии наук Казахской ССР» [1, С. 30].

Первой крупной работой эвакуированных ученых в годы Великой Отечественной войны стала «История Казахской ССР с древнейших времён до наших дней» под редакцией академика А.М. Панкратовой. Среди них были известные ученые, академики, члены-корреспонденты Академии наук Панкратова А.М., Бахрушин С.В., доктор исторических наук Миллер А.Ф., кандидаты исторических наук Кучкин А.П., Баевский Д.А., Петропавловский С.Д., Алифиренко П.К., Веденеева Е.И. (специалист по истории Казахстана). Идея написания книги «История Казахской ССР» была задумана еще в 1942 г. алматинской группой эвакуированных ученых совместно с Казахским филиалом Академии наук Казахской ССР. Основной причиной для написания книги руководство Казахской ССР предположило, что труд в условиях Великой Отечественной войны поможет подъему патриотического духа казахского народа в героических традициях его прошлой борьбы, особенно важного для борьбы с немецко-фашистскими захватчиками [7, С. 221].

О ходе написания работы академик Н.М. Дружинин пишет в своих мемуарах: «в октябре 1941 года большая группа сотрудников института была эвакуирована в Среднюю Азию. Через месяц мы встретились с А.М. Панкратовой в столице Казахской ССР городе Алматы. Город был переполнен эвакуированными, и, не доходя до населения, нас собирались отправить в город Жамбыл. А.М. Панкратова проявила здесь энтузиазм и решимость: в современных военных условиях, сказав, что нашими знаниями и трудом мы можем быть полезны казахскому филиалу АН КазССР» [4, С. 23]. Таким образом, А. М. Панкратова предложила властям Казахстана, используя совместные усилия ученых и краеведов, написать научное учебное пособие по истории Казахской ССР (это задание уже было обозначено в Казахстане, но выполнить его не удалось). После этого предложение А.М. Панкратовой было одобрено советскими властями.

«История Казахской ССР» стала первым научным трудом, посвященным истории национальной республики в Советском союзе, охватывающим период с древнейших времен до 1943 года. Академическое издание вышло под руководством Института истории АН СССР. Поэтому надо отметить, что книга была советский идеологическим. Из воспоминания академика Н.М. Дружинин: «в июне 1943 года вышла в печать книга «История Казахской ССР». Это был первый шаг в создании истории национальной республики. Книга номинирована на Государственную премию. По словам редактора А.М. Панкратовой, «получил общее одобрение на первом заседании комитета»[5:175]. Однако на следующем совещании один из профессоров выступил против издания

книги. Так как, по мнению ученого в академическом изданий имелись методологические ошибки освещения истории Казахской ССР. В конце концов, это мнение преобладало в комитете.

Согласно сведениям историка О.В. Метель: «дальнейшая судьба этого издания оказалась непростой. Не получив Сталинскую премию в годы войны, в послевоенный период «История Казахской ССР...» и вовсе была объявлена порочной и неудовлетворительной»[6, С.142]. Позже, ученому совету Академии Наук было предложено вновь подготовить новое издание.

По мнению историка М.О. Абсеметова: «Сам факт подготовки и издания этой работы характеризовал уверенность правительства и академических ученых в победе Советского Союза над Германией. Содержательная основа крупнейшего издания формировалась под влиянием исторического анализа предшествующих исторических событий, завершившихся Октябрьской революцией, которая ставилась как веха в становлении эпохи равенства и благоденствия проживающих в едином государстве многочисленных народов. Поэтому сам факт написания исторического издания свидетельствовал о признании формирования нового советского общества. В этом обществе формировалась идеология объединяющего патриотизма, основанного, прежде всего, на взаимоуважении и признании национальных прав и заслуг» [2, С. 18].

Прежде всего, необходимо обратить внимание на вопрос о связи с выходом первого академического издания в 1943 году и дальнейшим постановлением с идеологическими позициями национальной истории (9 августа 1944 г. О мерах по улучшению массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации). Все эти вопросы были связаны, в первую очередь, с военными поражениями советской власти и ослаблением идеологии[7, С. 225].

В академическом издании были рассмотрены следующие темы, связанные с историей Золотой Орды: монгольское завоевание Казахстана, Казахстан в составе Золотой Орды, экономические и социально-политические последствия монгольского завоевания, внутренняя и внешняя политика Ак Орды. В разделе Автор показал лучшие моменты, касающиеся монгольской истории. Например, «создание империи Чингисхана в обществе способствовало развитию феодальных отношений» [3, С. 80]. Но, к сожалению, средневековых данных о Золотой Орде в этой главе не дано, сведения были изложены лишь в общих чертах. Авторы утверждали, что территориальная целостность Золотой Орды была укреплена во время правления Батые хана.

Великая Отечественная война смогла способствовать развитию научно-технического и культурного исследования Казахстана. Как, выше было упомянуто, из-за военных действий в Казахстан были эвакуированы выдающиеся ученые, которые своими научными изысканиями внесли

вклад в развитие исторической науки. Следуют отметить, труд эвакуированных ученых в Казахстан смог внести вклад в развитие исторической науки Казахстана.

Литература:

1. Абсеметов М.О. Деятельность эвакуированных ученых в Казахской ССР в 1941-1945 гг. // диссер. на соискание ученой степени доктора исторических наук. 07.00.10. Томск, 2017. – С.33
2. Абсеметов М.О. Вклад академика А.М. Панкратовой в историческую науку Казахстана // Вестник Томского государственного университета. 2016. №402. С. 18-22.
3. История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней / под ред. М. Абдыкалыкова, А. Панкратовой. Алма-Ата: КазОГИЗ. 1943. 670 с.
4. Дружинин Н.М. Знаменосец советской исторической науки. М.: Наука, 1982. С. 23-25.
5. Мажитов С.Ф. Историк Ермухан Бекмаханов. Астана: Фолиант, 2005. С. 264.
6. Метель О.В. Академическая наука в эвакуации: институт истории АН СССР в 1941-1943 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2021. №472. С. 139-146.
7. Шакиева А.С. Особенности освещения истории Улуса Джучи в «Историях Казахской ССР» в 1940–1950-х годах // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 1. С. 220–241. DOI: 10.22378/2313-6197.2023-11-1.220-241 EDN: UFKYJA

УРУШДАН КЕЙИНГИ ЙИЛЛАРДА ҚАШҚАДАРЁ ВИЛОЯТИДАГИ САНОАТ КОРХОНАЛАРИ АҲВОЛИ ВА УЛАРНИНГ ЭКОЛОГИК ХОЛАТГА ТАЪСИРИ

А.Я. Маматқулов,
катта ўқитувчи, т.ф.ф.д. PhD
Ўзбекистон Миллий университети

Самарқанд-Қарши иқтисодий райони таркибига кирган Қашқадарё вилоятида ҳам урушдан кейинги йилларда мавжуд саноат корхоналарини таъмирлаш ишлари олиб борилди. Жумладан, 1954 йилда Қарши тикувчилик фабрикасини таъмирлаш ишлари бошланиб, фабрикага 1955 йилда жами 51 минг рубль сарфланган, 20 дона универсал машина, 5 та махсус ва 8 та электродазмоллар ўрнатилди. Қайта жиҳозлаш натижасида 1955 йилда фабрикада маҳсулот ишлаб чиқариш 1954 йилга нисбатан 91,4 фоизга ошди [1]. 1955 йилда Китоб вино заводида шиша идишларни ювадиган “БМ” маркали механизм, плежер насоси, 2 та вино узутувчи

насос, “Геркулес” фильтри ва “Альфа - Даволь” пастеризаторлари ишга туширилди [2]. 1957 йилга келиб Қарши ёғ-мой комбинатининг 2 - цехи, 1957 йилда 3 - цехи фойдаланишга топширилди. Натижада комбинатда 1955 йил 22.439 минг рубллик маҳсулот ишлаб чиқарилган бўлса, 1957 йилга келиб бу рақам 40575,9 минг рублни ташкил этди [3]. Шахрисабз бадий буюмлар ишлаб чиқарувчи “Хужум” фабрикасида янги тўқув машиналари ўрнатилиши билан машинада бир кунда 2 та дўппи тикиш имкони яратилди. Машина ўрнатилиши билан бир сўмлик муҳсулот ишлаб чиқаришга сарфланадиган 85 рубль 4 тийин ўрнига маблағ ўрнига 81 сўм 5 тийин сарфланди [4].

Шундай бўлсада, белгиланган режалар бажарилмаган. Масалан, 1956 йил ва 1957 йилнинг икки ойида ўтказилган текширувлар давомида СССР савдо министрлиги республика бўйлаб 4634 минг банка конверва ва вино-ароқ маҳсулотларини, 250 тонна макарон ва кондитер маҳсулотларини, 26,5 млн. дона тамаки маҳсулотларини, 100 минг флакон парфюмерия маҳсулотларини, 6,5 тонна совун ва бошқа маҳсулотларни яроқсиз, сифати паст маҳсулотлар эканлигини аниқлаган. Режани бажаришни кетидан қувиш натижасида корхоналар талабга яраша маҳсулот ишлаб чиқаришдан четлашиб борганлар [5]. Самарқанд трикотаж фабрикасида бўлса ишлаб чиқарилган маҳсулотларининг сифати пастлиги сабабли хирадоргир бўлмаган [6].

1970 йилларга келиб давлат инспекциясининг текширувларида Ўзбекистон ССР Маҳаллий ишлаб чиқариш вазирлигига қарайдиган корхоналарда ҳам шу ҳолат кўзга ташланган. Масалан, 141 та ишлаб чиқарувчи корхонадан 22 тасида ёки 16 фоизида белгиланган режа бажарилмаган. 1,9 млн. рубллик маҳсулот ишлаб чиқарилмаган [7]. 1970 йилда жиддий эътироз Самарқанд электро-механика завоидига, Термиз, Қаршидаги тикувчилик маҳсулотлари чиқарадиган комбинатларга қаратилган. Мавжуд корхоналардаги асбоб-ускуналари жуда эскирган, ёки ишдан чиққан. Шунингдек, иш вақтини бекорга йўқотишга, иш ҳақларини бекорга тўланишига олиб келган. 1970 йилда иш кучининг қўнимсизлиги 32 фоизга етиб, 1969 йилга нисбатан 5 фоизга ўсган [8]. Ўзбекистон ССР Маҳаллий ишлаб чиқариш вазирлигига қарашли бу корхоналарда маблағни бекорга сарф қилиш ёки талон-тарож қилиш ҳолатлари 1971 йилнинг 1 январига кўра 42 минг рублни ташкил этган [9].

Давлат мулкани талон-тарож қилиш ҳам етарли даражада бўлган. Масалан, 1970 йилда трест бўйича умумий қарздорлик 55 минг рублни ташкил этган. Уларни орасида энг катта қарздорлик Қарши пахта завоидига тўғри келган. Ундан ташқари 1967 йилдаги қарздорлик 1970 йилларга келиб ҳам қопланмаган. Пўлат пахта пункти классификатори Э.Абдуқодировдан 41335 рубль қопланмаган, Косон пахта пунктида ҳам камчиликларни бартараф этиш йўллари ишлаб чиқилмасдан, уч йил давомида қарздорлик ёпилмаган [10]. Бу корхоналарда энг катта

камчиликлардан яна бири уруғларнинг сифати пастлиги эди. Бутун трест бўйлаб 62,5 фоиз уруғликнинг сифати паст бўлиб, бу 1933 тоннани, 1 млн. рублдан ошироқ суммани ташкил этди. Жумладан, Шахрисабз пахта заводида 90,4 фоиз (714 тонна), Яккабоғ пахта заводида 30 фоиз (115 тонна), Қарши пахта заводида 58 фоиз (484 тонна), Ғузор пахта заводида 70 фоиз (622 тонна) камомад бўлган [11].

Пахта пункт ходимларининг лоқайдлиги туфайли пахтанинг ёниб кетиш ҳолатлари ҳам бўлиб ўтган. Ўзбекистон КП МҚнинг 1958 йил 28 октябрь ҳамда Ўзбекистон ССР Министрлар Советининг 1958 йил 1 декабрдаги қарор ва фармойишларида Самарқанд-Қарши иқтисодий районида қарашли пахта заводларида аҳвол талабга жавоб бермаслиги алоҳида таъкидланиб ўтилди. Пахта заводларининг асосий камчиликларига пахта нам ҳолатда тахланиши, электрасбоблари таъмирталаб бўлиб ётганлиги, заводга қарашли техникалар назоратдан четда қолганлиги, газ трубалари нотўғри уланганлиги ёки таъмирталаблари ҳам ҳамутда улаб қўйилганлиги, кабель ҳимояси етишмаганлиги каби камчиликлар алоҳида кўрсатиб ўтилган. Ҳатто, бу камчиликлар сабабли 1958 йил 14 октябрда Лоиш пахта тайёрлаш пунктида, 1958 йил 14 октябрда Зиедин пахта тайёрлаш пунктида ёнғинлар содир бўлган. 1958 йил 7 апрель Жиззах пахта тайёрлаш пунктида содир бўлган ёнғин натижасида 21 минг рубль зарар ҳам кўрилган [12].

1970 йилдаги ёнғин сабабли кўрилган зарар трест бўйича 4447 тоннани ташкил этди. Бу Яккабоғ пахта заводида 3922 тоннага, Қарши пахта заводида 419 тонна, Ғузор пахта заводида 301 тоннага тўғри келди ва завод иқтисодиётига катта зарар келтирган [13]. Айни пайтда бу корхоналардан чиқарилган пахта толасининг сифатида ҳам муаммолар бўлган. Биринчи сорт пахта толаси йиғиштириб олинсада давлатга топшириш вақтида улар 4-5-6 сортларга топширилган. Бундай чалкашликлар трест бўйича 10.644 тоннани, маблағда 2.427 минг рублни ташкил этган. Бу корхоналар бўйича қуйидагича бўлган. Шахрисабз пахта тозалаш заводи 5.051 тонна, зарар 1.443 минг рублни, Яккабоғ пахта тозалаш заводи 3.082 тонна, зарар 666 минг рублни, Қарши пахта тозалаш заводи 2.291 минг тоннани, 452 минг рублни, Ғузор пахта тозалаш заводи 232 тонна, 66 минг рублни ташкил этган. Натижада давлатга 2.427 минг рубль зарар келтирган [14].

Хулоса қилиб айтганда, Қашқадарё вилоятидаги саноат корхоналарининг ишлаб чиқариш ҳажми урушдан кейинги йилларда анча пасайиб кетади. Умуман, режалар кетма кет берилсада, ишлаб чиқаришни технология билан таъминлашнинг ўзида муаммолар жуда кўп эди.

Адабиётлар:

1. ҚашқВ ДА. Ф-237, рўйхат -1, йиғма жилд - 30, 116 - варақ.

2. Ўз МА. Р – 1970-фонд, рўйхат- 5, йиғма жилд - 95, 48 - varaқ.
3. ҚашқВ ДА. Ф – 452, рўйхат -1, йиғма жилд - 52, 4 - varaқ.
4. Қашқадарё хақиқати. 1960 йил 3 декабрь.
5. Ўз МА. Р – 2445-фонд, рўйхат - 2, йиғма жилд-1, -58-58 об varaқлар.
6. Зиёдуллаев Н. Ўзбекистон енгил саноатини ривожлантириш истиқболлари. - Тошкент. Фан, 1972. – 40 бет.
7. СурхВ ДА. Фонд-45, рўйхат -1, йиғма жилд - 1295, 55- varaқ.
8. СурхВ ДА. Фонд-45, рўйхат -1, йиғма жилд - 1295, 57 - varaқ.
9. СурхВ ДА. Фонд-45, рўйхат -1, йиғма жилд - 1295, 58 - varaқ.
10. ҚашқВ ДА. Фонд-504, рўйхат -1, иш - 80, - 25 varaқ.
11. ҚашқВ ДА. Фонд-504, рўйхат -1 иш - 80, - 49 varaқ.
12. Ўз МА Р-2445-фонд, рўйхат-2, йиғма жилд - 26, - 8 varaқ.
13. ҚашқВ ДА. Фонд-504, рўйхат -1 иш - 80, 50 - varaқ
14. ҚашқВ ДА. Фонд-504, рўйхат -1 иш - 80, 51- varaқ.

**МАРКАЗИЙ ОСИЁ ЁШЛАРИ ОРАСИДА ДЎСТЛИК ВА
ҲАМЖИҲАТЛИКНИ ТАЪМИНЛАШ – УМУММИНТАҚАВИЙ
ТАРАҚҚИЁТ ОМИЛИ**

Н.А. Назаров,

тарих, фалсафа ва сиёсий фанлар доктори, профессор
Чирчиқ давлат педагогика университети

Марказий Осиёда дўстлик ва ҳамжиҳатликни таъминлаш минтақада ижтимоий-иқтисодий, сиёсий ҳамда маданий тараққиётни таъминловчи омил сифатида муҳим аҳамиятга эга бўлиб, Евроосиё минтақасидаги оптимал ривожланиш бевосита Марказий Осиёда этноижтимоий мувозанатнинг барқарор моҳияти билан алоқадор. «Маълумки, инсоният тарихининг ҳозирги босқичи ижтимоий, сиёсий, иқтисодий, маънавий, маданий ҳаётнинг барча соҳаларида интеграциялашув ва интенсивлашув билан характерланади»[7, Б. 9]. Ва бу ҳамкорлик жараёнлари ҳар қандай тараққиётнинг бош омили сифатида ўзлигини намоён этади. Инсоният тадрижий такомиллидаги барча муваффақиятлар бевосита ўзаро бирлик ва ҳамкорликнинг натижасидир. Янгиланаётган Ўзбекистон шароитида республика раҳбарияти томонидан Марказий Осиёда ҳамкорлик жараёнларига асосий эътибор қаратилаётганлиги, унда миллий манфаат билан бир қаторда умумминтақавий манфаатни ҳам етакчи ўринга қўйилаётганлиги минтақа халқларининг ижтимоий-маданий яхлитлигини таъминлашга қаратилган интилишлар сифатида баҳоламоқ лозим.

Марказий Осиё ёшлари орасида дўстлик ва ҳамжиҳатликни таъминлаш механизмлари сифатида қуйидагиларни илгари суриш мумкин.

1. Минтақада ижтимоий-сиёсий янгилашлар шароитида ёшлар орасида дўстлик ва ҳамжиҳатликни таъминлай бориш. Бунда барча миллат ва элатнинг ижтимоий-ҳуқуқий манфаатларига эътибор қаратган ҳолда уларда умумфуқаровий менталитет ҳамда умумминтақавий қадриятларга содиқлик хислатларини ривожлантиришга эришиш;

2. Ижтимоий-сиёсий, миллий-маданий характердаги барча минтақавий ташкилот ва бирлашмалар фаолиятида Бағрикенглик – Ижобий тасаввурлар – Ҳамкорлик – Дўстлик – Қон-қариндошлик формуласи тизимида функционал вазифалар ижросини таъминлашга эришиш.

3. Минтақавий тафаккурда турфа этник манфаатлар умуммиллий, сўнгра умумминтақавий тафаккур яхлитлигига эришиш. Бунинг учун, адабиёт, маданият ва санъат ходимлари иштирокида декада ва учрашувлар ташкил этиб, кенг тарғиб этишга муваффақ бўлиш;

4. Миллий ва минтақавий тафаккурда маданият ривожининг постматериалистик ориентациясининг барқарор моҳиятини таъминлаш мақсадида собиқ советлар тизими шароитида илгари сурилган байналминаллашув концепцияси ўрнига яхши қўшничилик, дўстлик, минтақа манфаатлари йўлида ўзаро ҳамкорлик, қон-қариндошлик концепцияларининг муваффақиятини таъминлаб бориш;

5. Қадрият ва идиологемнинг тўрт тури – оила, маҳалла, тарбия ва таълим муассасалари ҳамда қуролли кучлар сафида умуммиллий қадриятларга содиқлик билан бир қаторда умумминтақавий қадриятларга содиқлик хислатларини ривожлантира бориш, бунинг учун табиийки тафаккурда минтақавий менталь хусусиятларни ривожлантириб, минтақавий қадриятларга содиқлик хислатини юксалтириб бориш;

6. Фуқаролик жамияти институтлари шаклланаётган Марказий Осиё, жумладан Ўзбекистон ва Тожикистон учун кўп этносли жамиятдаги умумий барқарорликни таъминлаш мақсадида этнос ва элатлар ўртасида ўзаро яқдил фаолиятни таъминлаб бориш, бунинг учун минтақа халқларига хос бўлган умумий жиҳатларга кўпроқ урғу бериш, зеро минтақа халқларини тарихнинг залворли довларидан олиб ўтган омил ҳам ана шу умумийликдир.

Ҳозирги даврда табиий равишда барча Марказий Осиё минтақаси халқи ҳаётида ижтимоий қадриятлар, шунингдек, яхши қўшничилик ҳамда қон-қариндошлик хусусиятларининг ривожланиши кузатилмоқда. Бу жараён Марказий Осиё минтақасида яшаётган этник гуруҳларга мавқе, мақсад ва йўналишнинг яхлитлигини, яъни муштарақлигини кўрсатиб, халқ онгида ягона минтақа тақдири учун масъуллик ҳиссини ривожлантирмоқда.

Шунинг билан биргаликда минтақа ёшлари орасида дўстлик ва ҳамжиҳатликни таъминлашда қуйидаги жиҳатлар муҳим:

1. 1995 йилда таъсис этилиб, бугунги кунда ўз фаолиятини тўхтатган Марказий Осиё халқлари Ассамблеяси фаолиятини жонлаштириб, ушбу ташкилотнинг етакчи бўлими сифатида ёшлар қаноти доирасида минтақа ёшларининг ҳамкорлиги, умумминтақавий мақсад сари яқдил фаолиятини таъминлай бориш лозим. Зеро, бу ташкилот ўз таркибига соғлом тафаккурли зиёлилар ва ёшларни бирлаштириши билан бир қаторда халқ дипломатиясининг катализатори сифатида иш олиб бориш имкониятларини диққат-эътибордан қочирмаслик керак. Ушбу халқаро ташкилотнинг таъсисчилари сифатида Марказий Осиёнинг беш республикаси ташаббус кўрсатиб, зарурий маблағ ҳам ушбу беш давлатнинг бюджетидан қопланмоғи, шунингдек, халқларимиз бирлиги, маданияти, маънавиятидан манфаатдор халқаро ташкилотлар, чунончи ЮНЕСКО, Шаньхай ҳамкорлик ташкилоти ва бошқа ташкилотларни жалб этиш – ижобий самара гарови сифатида эътиборлидир.

2. Марказий Осиё ёшлари орасида дўстлик ва ҳамжиҳатликни таъминлашда маънавий омилларнинг ўрнига асосий эътибор бериб, оммавий ахборот воситалари фаолиятини ушбу масалага қаратмоқ лозим. Зеро, ижтимоий тафаккур бевосита маънавий омилларга боғлиқ. Минтақамиз халқлари орасида етишиб чиққан алломалар, минтақавий тафаккур ривожига ўзига хос ўрин тутган оқин ва адиблар, хуллас комил инсонга хос хусусиятларни ўзида мужассамлаштириб, жамият аъзолари, хусусан ёшларга ушбу хислатларни сингдиришга интиланган ва интилаётган тафаккур аҳли тарғибини кенг йўлга қўймоқ лозим. Ижтимоий ахлоқдаги ижобий хусусиятлар анъанавий маънавий омиллар тарғибига бевосита боғлиқ. Жалолиддин Балхий, Ал-Бухорий, Ат-Термизий, Ал-Фарғоний, Ал-Форобий, Ал-Хоразмий, Ал-Беруний, Ибн Сино, А.Жомий, А.Рўдакий, Алишер Навоий, Мирзо Улуғбек, Заҳириддин Бобур, Бедил, Ғафур Ғулом, Мирзо Турсунзода, сингари маданият ва маънавият аҳли меросини тарғиб этиб, ушбу тадбирларда минтақа аҳолиси, хусусан ёшларни жалб этиш орқали улар тафаккурида дўстлик ва қон-қариндошликка мойиллик жиҳатларни ривожлантириб бориш;

3. Халқларни бирлаштиришда маданият ва санъатнинг роли беқиёс. Шу боис, маданият вазирликлари доирасида маданият ва санъат вакилларида иборат учрашувларга янада кенгроқ йўл очиб, уларнинг халқ ичига кириб боришларини таъминламоқ лозим. Тафаккурни юксалтиришнинг самарали воситаси миллий маданият ва санъат тарғиби асосида бу соҳирликларни дўст ва қондош халқ қалбига, хусусан ёшлар тафаккурига сингдира боришдир. Ва бундай тадбирларни қуйи қатламлардан бошламоқ лозимки, меҳнаткаш халқлар орасида боғланган дўстлик ва ҳамжиҳатлик ришталари мустаҳкам ва давомий бўлади.

4. Ҳар бир республикада фаолият олиб борувчи ёшлар ташкилотлари фаолиятида дўстлик ва ўзаро ҳамжиҳатликни таъминлаб боришда ёшларнинг ўрни ва ролига асосий эътибор қаратмоқ керак. Зеро,

келажакдаги муносабатлар бевосита ушбу омил билан боғлиқ. Минтақавий тараққиётнинг келажак ривожини, мустақил давлатчилик асосларини мустаҳкамлаб бориш билан бир қаторда бунёдкор халқларимиз шон-шуҳратини таъминлаш, ҳамда улар тарғиби асосида ижтимоий тафаккурнинг сифатий кўрсаткичига эришиш дўстлик ва қон-қариндошлик алоқаларининг мустаҳкамланишида асосий омиллардан бири сифатида эътиборлидир.

5. Дунёда террористик-қўпоровчилик ҳаракатлари давом этиб, ёшларни ўз домига тортишга интилаётган экан, минтақа ёшларини ана шундай салбий ҳаракатлардан ихоталаш ҳам бугунги куннинг долзарб вазифаларидан бири. Зеро, Марказий Осиё минтақаси табиий ресурслари билан бир қаторда инсон ресурсларига ҳам бойлиги, бугунги бозор муносабатлари мураккабликлари шароитида аҳоли, хусусан ёшларнинг ишсиз қатлами ҳам аксарият миқдорни ташкил этаётганлиги ва бу омилдан террористик ҳаракатлар пешволари фойдаланишга уринаётганлиги барчамизга маълум. Шу боис, ёшлар тафаккурида бунёдкорлик хислатларини юксалтириш орқали вайронкорликларнинг ҳар қандай кўринишига қарши иммунитет ва нафратни ривожлантириш лозим. Бунинг учун ёшлар ташкилотлари, диний ташкилотлар ҳамда ҳуқуқ-тартибот ташкилотлари ўзларининг тарбиявий дастурлари доирасида маънавий ва маданий омиллардан самарали фойдаланмоқ зарур.

6. Минтақавий тафаккур ривожидида ОАВ имкониятларини ишга солиб, минтақа халқлари турмуш тарзи, қадрият ва анъаналарини тарғиб этувчи кўрсатув ва эшиттиришларни кўпайтирмоқ керак. Бугунги кунда телевидение шундай оммалашиб кетганки, минтақадаги энг олис овулда ҳам ёши, жинси, маълумотидан қатъий назар телевизордан унумли фойдаланади. Демак, дўстлик, бирлик ва ҳамжихатлик тарғибида ана шу омилдан самарали фойдаланмоқ лозим.

7. Минтақавий ҳамкорлик, дўстлик ва бирликни мустаҳкамлашда спортнинг ҳам ўрни муҳим. Шу боис, республикалардаги ёшлар ташкилотлари, спортни ривожлантириш ташкилотлари ҳамда чегара олди ҳудудлардаги маҳаллий ҳокимият ташкилотлари ташаббуси асосида ёшлар орасида ўртоқлик спорт мусобақаларига кенг эътибор қаратиб, бунда минтақа халқларига хос спорт турлари, чунончи, кураш, кўпқари, отда пойга қўйиш каби анъанавий спорт турларига ҳам эътибор қаратиш ҳам дўстлик ва ҳамжихатликни таъминлашда муҳим ўрин тутди.

8. Оқинлар, бахшилар, халқ ансамбллари вакиллари ва терма айтувчилар мусобақаси ҳам халқ маданияти тарғиби билан бир қаторда дўстлик ва бирликни мустаҳкамлашда муҳим ўрин тутди. Зеро, ҳам маънавият ва ҳам санъат элементларини мужассам этган халқ зукколигининг бу тури Марказий Осиё республикаларининг ҳар бир вилояти ва олис гўшаларидан ҳам топилади.

9. Турфа ғоявий таҳдидларнинг мавжудлиги шароитида ёшларда ғоявий иммунитетни ривожлантириш муҳим стратегик аҳамиятга эга. Шу боис, минтақа республикалари орасидаги маърифий ташкилотлар, чунончи мактаблар, ўрта-махсус ва олий ўқув юртлари доирасида ёшлар маънавиятига эътибор қаратиш, бунинг учун минтақа халқларига хос анъанавий қадриятлар элементларидан фойдаланиш уларда ғоявий иммунитетнинг ривожига имкон яратади. Ушбу жиҳатлар ёшлар тафаккурида яхши билан ёмон хислатнинг, бунёдкорлик билан вайронкорлик жиҳатларининг, ижодкорлик билан бузғунчиликнинг, эзгулик билан ёвузликнинг инсоният тараққиётидаги ўрнини яққол тасаввур этишларини таъминлаб боради.

Марказий Осиё ёшлари орасида дўстлик ва ҳамжиҳатликни таъминлашда минтақа халқларига хос бўлган бағрикенглик ҳам муайян қийматга эгаки, бағрикенглик минтақада истиқомат қилувчи миллат ва элатларни бирлаштирувчилик хусусияти билан эътиборлидир. «Толерантлик (бағрикенглик) ... бир-бирига ўхшамаган одамларнинг бирга аҳилликда яшашга интилишидир» [9, Б. 6]. Модомики, шундай экан минтақа халқлари, хусусан ёшлар тафаккурига бағрикенглик хислатларини сингдира бориш ўзаро ҳамкорлик, дўстлик ва яхши кўшничиликнинг гарови сифатида муҳим. Марказий Осиё ҳудуди ўнлаб асрлардан бери Буюк ипак йўли чорраҳасида жойлашганлиги боис, турфа дин, турли миллат ва элатлар вакиллари минтақамиз ҳудудида қарор топиб, ўрнашганлар. Ушбу ҳолат ҳам минтақанинг туб халқларига хос бўлган бағрикенглик тамойилининг ижтимоий-тарихий асосларининг теранлигини билдириб, Марказий Осиёнинг полиэтник моҳияти бевосита ушбу омил билан боғлиқ.

Минтақа ёшлари орасида дўстлик ва ҳамжиҳатликни такомиллашувига оид таклиф ва тавсияларнинг ишлаб чиқилганлиги Марказий Осиё миллатлари орасида дўстлик туйғуларининг ривожини таъминлаши билан биргаликда минтақавий барқарорликни таъминлашда ҳам муҳим. Зеро, ҳар қандай тадқиқотнинг аҳамияти конкрет тавсияларни илгари суриб, ижтимоий ҳаётда унинг амалга ошиш моҳияти билан белгиланади. Чунки, «...ҳозир дунё бўйича миллатлараро муносабатлар энг муҳим муаммолардан бирига айланаётган бир пайтда полиэтник жамиятни, миллий-этник муносабатларни, унинг тарихий асосларию, бугунги ҳолати ҳамда истиқболларини этнологик йўналишда тадқиқ қилиш ҳам муҳим аҳамиятга эгадир» [6, Б. 43].

Умуман олганда, ёшлари орасида дўстлик ва ҳамжиҳатликни таъминлаш истиқболли жараён сифатида тараққиётнинг ижобий ривожини таъминлаб боради. Зеро, полиэтник жамиятдаги ҳар қандай муносабат ушбу жамият аъзолари бўлган ёшлар тарбияси ҳамда минтақавий умумийликни тарғиб этувчи таълим сифатида эътибордан бошланади. Ва бу эътибор умумий тараққиётнинг келажак динамикасини белгиловчи

кўрсаткич сифатида эътиборли бўлиб, минтақа республикаларидаги зиёлилардан оптимал ёндашувни талаб этади.

Адабиётлар:

1. Мирзиёев Ш.М. Миллатлараро дўстлик ва ҳамжихатлик – халқимиз тинчлиги ва фаровонлигининг ҳаётбахш манбаи. Республика байналмилал маданият маркази ташкил этилганининг 25 йиллигига бағишланган учрашувдаги нутқ. 2017 йил 24 январь //Миллий тараққиёт йўлимизни қатъият билан давом эттириб, янги босқичга кўтарамиз. Том 1. – Тошкент: Ўзбекистон, 2018. – Б. 295 – 304.
2. Мирзиёев Ш.М. Марказий Осиёда ўзаро дўстлик ва ҳамкорликни таъминлаш барқарор ривожланиш кафолатидир. Самарқанд шаҳрида ўтказилган «Марказий Осиё: ягона тарих ва умумий келажак, барқарор ривожланиш ва тараққиёт йўлидаги ҳамкорлик» мавзусидаги халқаро конференцияда сўзланган нутқ. 2017 йил 10 ноябрь //Халқимизнинг розилиги бизнинг фаолиятимизга берилган энг олий баҳодир. Том 2. – Тошкент: Ўзбекистон, 2018. – Б. 263 – 275.
3. Мирзиёев Ш.М. Марказий Осиё халқлари ўртасидаги кўп асрлик дўстлик, яхши кўшничилик ва ҳамкорлик солномасида янги саҳифа очган учрашув. Марказий Осиё давлатлари раҳбарларининг маслаҳат учрашувидан сўзланган нутқ. Қозоғистон Республикаси, Остона шаҳри. 2018 йил 15 март //Халқимизнинг розилиги бизнинг фаолиятимизга берилган энг олий баҳодир. Том 2. – Тошкент: Ўзбекистон, 2018. – Б. 347 – 351.
4. Эмомалӣ Раҳмонов – Президенти мо. – Душанбе: Деваштич, 2006. – 252 с.
5. Бунёдгорӣ давлати миллий – пешвои миллат. – Душанбе: ЭР-граф, 2015. – 172 с.
6. Аширов А.А. Замоनावий ўзбек этнологияси: ютуқлар, муаммолар ва ривожланиш истиқболлари //Марказий Осиёда анъанавий ва замонавий этномаданий жараёнлар. 1 – қисм. «Карим Шониёзов ўқишлари» туркумидаги халқаро илмий анжуман материаллари. – Тошкент, 2005. – Б. 43.
7. Миллий ғоя – хавфсизлик ва барқарорлик омили /М.Жакбаров ва бошқ.: - Тошкент: Turonzaminziyo, 2014. – Б. 9.

**ЭЛЕКТРОННЫЕ АРХИВЫ В КАЗАХСТАНЕ: ИХ РОЛЬ В
ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

Г.У. Ахметшина,
Докторантка ЕНУ имени Л.Н.Гумилева

XXI век «век информатизации», информизация в Казахстане тоже процветает. В этой связи Республика Казахстан проводит масштабные мероприятия. С момента обретения независимости одной из главных целей стало преобразование нашего богатого историко-культурного наследия в цифровую характеристику, тем самым познакомив мир с нашим историческим наследием.

В 1997 году Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев выдвинул стратегическую задачу развития информационного пространства с учетом общегосударственных изменений. В своем Послании народу Казахстана «Казахстан -2030» того же года он говорил: «прежде всего, в перспективе необходимо создать независимую систему телекоммуникационных услуг, способную конкурировать с инфраструктурой развитых стран мира.» [1]. Для достижения этой цели был издан Указ Президента РК Н.А. Назарбаева «О формировании единого информационного пространства Республики Казахстан» (1997г) [2].

Перед архивами страны стояла задача стать составной частью единого информационного пространства страны. Задачей модернизации архивного дела в Казахстане было проведение полноценной работы с архивами с электронными документами, составляющими Национальный архивный фонд. В рамках реализации государственной программы «Электронное правительство» на 2005-2007 годы, утвержденной Указом Президента РК Н.А. Назарбаева от 10 ноября 2004 года, начата работа по внедрению системы электронных архивов.

Проблема электронных документов в архивах Казахстана, а также в других странах сегодня очень актуальна. Будущее поколение рационально использует компьютеры и коммуникационную информацию в сетях. В эпоху современных технологий появилась возможность обмена безбумажной документной информацией. Это свидетельство того, что в ведение дела, в архивы вносится новый образец документации, необходимой для хранения. Время показало необходимость разработки нормативно-методических основ работы с электронными документами в архивах. Однако в регулировании электронных документов наблюдаются

недостатки законодательной базы. Это затрудняет комплексное использование электронных документов во всех сферах жизни общества и государства и не позволяет в полной мере использовать приоритет электронных документов перед бумажными.

Внесение и принятие изменений в законопроект по архивному делу существенно изменит интеграцию государственных архивов в информационное пространство архивной сферы.

Архивная сфера позволяет внедрять информационные продукты и технологии, удовлетворять информационные потребности граждан в интересах общества и государства.

Главной целью было копирование документов Национального архивного фонда Республики Казахстан, отвечающих современным требованиям к информационному процветанию.

Государственные архивы обязаны постоянно хранить документы для нынешних и будущих поколений. Государственные архивы при принятии законопроекта получают возможность на:

1. совершенствование процесса автоматизации работы государственных архивов;
2. обеспечение удаленного доступа пользователей к ретроспективной информации путем интеграции информационных систем;
3. повышение базовых возможностей системы электронного документооборота с помощью модульности и наличия интегрированных инструментальных средств;
4. улучшения материально-технического оснащения государственных архивов.

В целом, несомненно, этот закон внесет большой вклад в развитие отрасли. [3].

Сегодня в эпоху глобализации государства мира интенсивно используют технологии цифровизации. Даже то, что во времена цифровой революции многие государства, находясь дома через частично связанные детекторы, осваивают область астрономии и делают открытия, сейчас становится все более неувидительным. Цифровые технологии - это новый инструмент, который решает вопросы быстрого распространения информации человечеству, доступа к необходимым документам. Сегодня этот инструмент особенно развивается в стране в сфере обслуживания населения. Сейчас эта тенденция находит свое положительное решение в архивной сфере.

Какова основная задача электронного архива? Единая система электронного документооборота обеспечивает конфиденциальность хранения документов и ограничение прав доступа, а также контролирует историю использования документа, удобство и скорость поиска. «Закон О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам архива» [4], который направлен на

совершенствование законодательства в области архивного дела: позволяет преобразовывать документы в электронный вид, обеспечивать доступ к нему и управлять электронным архивом.

Основная задача электронного архива - информирование об основных направлениях деятельности архива, таких как сбор, перечисление, хранение и использование документов из Национального архивного фонда страны. Архивы сохраняют историко-культурное документальное наследие страны с целью удовлетворения духовных, культурных, научных, социально-правовых потребностей общества.

Основным направлением деятельности архива является сохранение документальной памяти населения. Это позволяет гражданам страны оптимально получать ретроспективную документальную информацию. Сегодня в Национальный архив страны принимаются ценные документы на государственное хранение, ведется работа по их переводу в цифровую форму. Для создания фонда хранения особо ценных документов используется технология микрофильмирования.

Одним из основных направлений государственной программы «Цифровой Казахстан» является содействие качеству жизни с использованием необходимых данных в электронном виде путем форсированного развития цифровой экосистемы. При этом доступ к архивным данным также адаптируется к требованиям времени.

В архивной сфере вопрос обеспечения общей объединенной программой должен стоять на первом месте. Это позволит сформировать единую информационную систему. Кроме того, копии документов, хранящиеся в архивах, должны производиться промышленными сканерными аппаратами. Нельзя забывать и о том, что процесс их обработки, унификации требует специалистов с современными техническими средствами. Проблема цифровизации в архивной сфере заключается в обеспечении социально-правовых требований граждан Казахстана. Необходимое явление для повышения доступности информации в сфере науки.

Об оцифровке архивной отрасли говорили общественные деятели, историки, архивисты в интервью различным газетам. Несомненно, миллионы документов, которые лежат в архивах Казахстана - это историко-культурное достояние народа. Забота о памятниках истории и культуры со стороны государства - это воззрение цивилизованного общества.

По мере расширения области информационных технологий сфера архивной информации продолжает расширяться. Разработан проект государственной программы «Информационный Казахстан-2020», представленный в программной статье Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «Социальная модернизация Казахстана: двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда». В рамках данного проекта правительству

было предложено создать единое информационное пространство, создать единую систему электронного архива для широкого доступа исследователей к архивным историческим документам через Интернет и создать республиканское государственное учреждение «Национальный центр электронных документов».

В мире вопрос цифровизации стоит на переднем плане. Однако становится очевидным, что даже в США, российских государствах из списка развитых стран не сформировалась единая информационная система. То есть у них тоже ведется работа по поиску на практическом уровне. Поэтому к этому делу наша страна тоже относится по достоинству. В качестве начального уровня цифровизации ведется работа по копированию архивных документов в соответствии с законодательством Казахстана, постепенному переводу бумажных документов в электронные, в данном направлении ведется работа по их созданию, внедрению в ускоренной обработке документов, а также обеспечению их хранения.

В связи с этим в настоящее время в рамках государственной программы «Цифровой Казахстан» Министерством культуры и спорта РК разработан проект информационной системы «Единый электронный архив документов». Цели этого проекта:

- Создание единой системы печати в использовании и хранении электронных документов;
- Ускорение процессов по предоставлению информации на основе архивных документов (рабочих, учебных заведений, адресных справок и др.);
- Обеспечение соблюдения пополнения содержания и состава Национального архивного фонда;
- Создание единой базы документов основополагающего элемента национальной базы знаний;
- Обеспечение доступа населения к ресурсам Национального архивного фонда.

В архивной сфере сегодня запросы выполняются непосредственно по электронной системе. Это свидетельствует о стремлении граждан к электронной системе.

Недостаточно специалистов, способных освоить процесс оцифровки, полностью владеющих внутренней структурой архива, содержанием и составом его документов. Вместе с тем, архивной отрасли необходимо техническое оборудование, отвечающее современным требованиям к проведению цифровизации, для чего должен быть поддержан вопрос государственного финансирования в цифровизации.

Архивы - ценный информационный фонд, играющий важную роль в информационном обществе. Обеспечение доступа к этой информации в большинстве стран мира является одной из важнейших частей информационного общества и электронного правительства.

Информационные технологии, которые в настоящее время являются активным инструментом становления и развития информационного общества, также оказали влияние на архивное дело. За последнее десятилетие структура и качество управления архивными документами претерпели кардинальные изменения.

Роль архивов в современном мире, расширение сферы применения архивных документов, изменение условий доступа к ним вызывают много споров в мировом архивном сообществе. Эти вопросы неоднократно обсуждались на конференции Ассамблеи Международного совета архивов (МСА). (МСА-это профессиональное сообщество, объединяющее архивистов 190 государств мира, а также архивистов региональных, евро-азиатских (евразийских) отделов).

Информационные технологии меняют значение понятий, что такое архив, какова его функция в информационном обществе. Это значит - комплексно рассмотреть архивную проблему, сохранить ее в традиционном виде, определить условия о том, как будет происходить трансформация архивов в будущем. Место и социальная роль архивов в информационном обществе, внедрение применения информационных технологий, расширение доступа к архивной информации в интересах физических лиц, общества и государства изучены в трудах ученых дальнего и ближнего зарубежья. (В.Н.Автокротова, Г.Н.Ланский, Д.Ферьери, И.Ангевааре и др.).

Информатизация не только ускоряет процесс создания и обмена информацией в информационном пространстве общества, но и трансформируется в социокультурную трансформацию. В настоящее время в обществе идет процесс виртуализации различных социальных явлений под влиянием информационных технологий.

Для архивов эти изменения важны, потому что проблема социальных феноменов достаточно велика (создание фондов, возможность доступа к фонду, нормативное обеспечение и т. д.). Здесь теперь добавились технологические сложности (информирование архивов, перевод документов в цифровой формат, создание сайтов и т.д.). Такие тенденции характерны для всех архивов мира, поскольку информационное общество является универсальным феноменом уровня социального развития.

На Генеральной ассамблее Международного совета архивов, состоявшейся в сентябре 2017 года в Сеуле (Южная Корея), эти тенденции приобрели глобальный характер [5. С.4-5].

Место и роль архивов в рамках формирующегося информационного общества очень актуальны. Вышеуказанные противоречия в формировании информационного общества оказывают всестороннее влияние на архивную деятельность: поскольку архивная деятельность разнообразна информационно-технологическая, коммуникативная, социальная, правовая, культурная, организационная.

Прежде всего, остановимся на информационно – технологической стороне. Создание единой информационной сети предполагает создание единой сети архивов как в национальном, так и в глобальном масштабе. Это значит обеспечить его необходимыми средствами: подключением к интернету, организацией информационных потоков и их контролем и т.д.

Еще одним важным аспектом информационно – технологической деятельности архива является то, что информационные технологии меняют сферу обслуживания архива. Архив овладевает технологией обработки и хранения информации (а не просто хранилищем исторических, правовых и других документов). Под архивом в широком смысле мы понимаем фонд хранения информации.

Во-вторых, давайте сосредоточимся на коммуникативной деятельности. Архив - это место, где возникает особое коммуникативное пространство, в котором особое значение коммуникативного пространства заключается в том, что в его рамках обеспечиваются определенные запросы людей (клиентов), связанные с поиском необходимых документов. Но, учитывая тот факт, что архив - это особое технологическое пространство в сложившемся информационном обществе, трудно сказать, что в будущем такая деятельность, то есть коммуникативное пространство, будет комфортной.

С самого начала коммуникативная активность зависит от создателей архивного сайта, от того, как работает этот сайт. Такая коммуникация носит односторонний характер, что порождает факторы, затрудняющие коммуникативную активность человека в организации (сложность контроля, длительный период ожидания, сложность получения информации и др.).

Коммуникативная сторона архивной деятельности в информационном обществе четко отражает противоречия в процессе информатизации. Хотя информационные технологии ускорили процессы получения, обработки, контроля необходимых данных для человека (клиента), как показывает практика, служба информационных технологий до сих пор не работает и не настроена на правильное русло. Это комплексный вопрос, потому что здесь многое зависит не только от информационного общества, но и от людей, осуществляющих эту деятельность. Все это не улучшает коммуникативную деятельность архива в информационном обществе, иногда возникают ситуации, когда к преимуществам информационных технологий относятся скептически, с сомнениями.

В-третьих, социальная сторона. В информационном обществе архив стал неотъемлемой частью интернет-общества. Интернет-общество рассматривается как результат развития информационной инфраструктуры, технических наук. Идет процесс глобализации социальной памяти.

В-четвертых, правовая деятельность. Для обеспечения соблюдения нового типа носителей информации и регулирования порядка необходима определенная правовая обработка в различных аспектах.

В-пятых, культурная сторона. Архив относится к системе информационной культуры. Это информационные потоки, искусственный интеллект, культура компьютерной грамотности. Для архива такие формы культуры создают ряд сложностей, так как архив в такой культуре забывает о своей традиционной деятельности и становится технологическим архиватором.

В-шестых, организационная деятельность. Данный аспект показывает, что задачи информационно-технологической, коммуникативной, социальной, правовой, культурной направленности, стоящие перед архивом, переплетаются с организационной деятельностью. Архив должен отвечать всем требованиям, предъявляемым информационным обществом.

Информационная ценность архивов определяется содержанием, качественным значением хранящихся в них документов. Качество содержания является универсальным признаком, так как имеет отношение к организационно – правовым и нарративным информационным ресурсам.

Архивы обладают уникальным информационным потенциалом, широко используемым в гуманитарных кругах. Кроме того, развитие современных информационных технологий дает широкие возможности в управлении информационными системами обработки широкого спектра информационных потоков.

Таким образом, в данной статье мы остановились на одном из наиболее острых вопросов в эпоху глобализации – переносе архивов страны на цифровую характеристику, то есть оцифровке. Это тенденция, которая продолжается и по сей день.

Мы убедились, как показала всемирная пандемия, которая происходит в наше время и будет после «цифровой революции», что использование достижений цифровых технологий во всех сферах жизни общества – самое оптимальное решение. Поэтому перевод документальных фондов архивов страны в цифровое описание - очень важный вопрос.

В данном направлении рассмотрен комплекс мероприятий, реализованных в рамках государственной программы («Электронное правительство») и законов («Электронный документ и электронная цифровая подпись», «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц»), принятых Правительством РК. Обсуждены проблемы цифровизации архивов. Остановились на задаче электронного архива.

Копирование архивных документов в цифровое описание - облегчает исследователям качество получения архивных услуг. В период, когда весь мир использует достижения цифровых технологий, Казахстан не остался в

стороне, а разработал несколько проектов и программ в этом направлении. Рассмотрен информационный проект «Единые электронные архивные документы», разработанный Министерством культуры и спорта РК.

Также обсуждалось всестороннее влияние и значение информационного общества на архивную деятельность. Еще одна проблема с переводом архивной отрасли в цифровую - нехватка специалистов. Это тоже, несомненно, со временем найдет решение. В настоящее время в стране ежегодно увеличивается количество выделяемых грантов на технические специальности, и в перспективе ликвидируя дефицит IT специалистов, широкая читательская аудитория, ученые-исследователи будут использовать архивные документы, не выходя из дома, в рамках программы «Цифровой Казахстан».

В настоящее время основные архивы страны оказали большую помощь исследователям с тех пор, как такие важные архивы, как Национальный архив Республики Казахстан, Центральный Государственный архив Республики Казахстан, Архив Президента Республики Казахстан, перешли на цифровое описание.

Литература:

1. Послание Президента РК «Казахстан-2030» // Казахстанская правда. 1997, 11-октября.
2. Указ Президента от 9 декабря 1977 года, №3787 // САПП РК. 1997. №52, с. 476.
3. Закон РК об электронном документе и электронной цифровой подписи. 2003, от 7-января
4. Закон О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам архива» 2017, от 29 мая.
5. Нұрғалиев Б., Уалиев Қ. Архивтердің міндеттері ауқымды: сала заңнамасы. // Қазақстан архивтері. №2(46)2018, 4-5 б.

DIGITAL HUMANITIES В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ТОЧКИ РОСТА

Д.А. Гагарина,

к.п.н., научный сотрудник

Американского университета в Центральной Азии

Digital Humanities или цифровые гуманитарные науки – междисциплинарное направление, которое включает исследования в различных областях гуманитарных наук на основе цифровых методов, теорию и практику создания цифровых гуманитарных ресурсов, цифровое сохранение и репрезентацию культурного наследия.

Направление как самостоятельное начало формироваться в середине 2000-х годов и стало результатом объединения ряда других научных направлений – компьютерной лингвистики, цифровой истории (исторической информатики), цифрового литературоведения цифровых исследований культуры и т.п. Причины и обоснования такого объединения многократно рассмотрены в литературе и на конференциях, но важно отметить, что Digital Humanities является не просто «зонтичным брендом» для нескольких научных областей, но и обладает общей методологической основой и собственными научными подходами [1].

Развитие направления в Европе, США, Австралии и Канаде достигло сегодня высокого уровня, научные центры Digital Humanities открыты в большом количестве университетов, издаются специализированные журналы, проводятся специализированные конференции, функционируют десятки образовательных программ [5; 6]. В части вышеперечисленных критериев развитие Digital Humanities в странах Центральной Азии отстает от западных стран, при том, что сами гуманитарные исследования на основе цифровых методов проводятся достаточно активно в целом ряде университетов, то же верно и для цифровизации сферы культуры.

Значимую роль в развитии Digital Humanities в международном научном пространстве играют профессиональные сообщества, многие из них объединены в Alliance of Digital Humanities Organizations (ADHO) [2], куда входят 11 национальных и наднациональных ассоциаций. Профессиональные сообщества на протяжении многих лет проводят конференции, обучающие и другие мероприятия. Другой важный фактор согласованного развития Digital Humanities – исследовательские инфраструктуры, которые задают правила и рекомендации по работе с цифровыми гуманитарными данными. В Европе к таким относятся CLARIN-ERIC [3] и DARIAH-EU [4]. Подобных структур и сообществ по цифровым гуманитарным исследованиям в странах Центральной Азии на сегодня нет.

Для обсуждения цифровой трансформации гуманитарных исследований и образования в университетах стран Центральной Азии, актуализация таких исследований и проектов, формирования сообщества для развития Digital Humanities в регионе в марте 2023 года был проведен Круглый стол «Digital Humanities в Центральной Азии» [7]. Мероприятие стало результатом инициативы нескольких исследователей (перечислены в алфавитном порядке): Ш.Д.Батырбаевой (кафедра археологии, этнографии, источниковедения и историографии Кыргызского национального университета им. Ж.Баласагына), Д.А.Гагариной (DH CLOUD, Американский университет в Центральной Азии), Б.О.Жангуттина (кафедра истории Казахстана Казахского национального педагогического университета имени Абая), З.Р.Ишанходжаевой (кафедра истории Узбекистана Национального университета Узбекистана имени Мирзо

Улугбека), И.М.Шамсиевой (кафедра истории Ташкентского международного университета Кимё).

В круглом столе приняли участие более 150 человек из Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, России и других стран. Среди более 20 экспертов-спикеров – лингвисты, историки, искусствоведы, специалисты по медиа и цифровому сохранению культурного наследия, разработчики цифровых гуманитарных проектов. Круглый стол стал первым подобным мероприятием, объединившим исследователей и практиков, ученых из разных предметных областей, университетов и стран Центральной Азии.

Дискуссии были организованы в виде трех последовательных секций, где спикеры и слушатели рассказали о проектах, обменялись опытом исследований и образовательных программ по Digital Humanities, поделились существующими проблемами и путями их решения: «Цифровые исследования истории, культуры и языков народов и стран Центральной Азии»; «Цифровое сохранение и репрезентация культурного наследия и исторической памяти»; «Образовательные программы и инфраструктурное развитие Digital Humanities в Центральной Азии».

В ходе подготовки мероприятия и во время его проведения проводился опрос о потребностях сообщества и собраны предложения коллег о новых темах и форматах встреч. Наиболее востребованными оказались обучающие вебинары и мастер-классы – в ходе опроса их отметили 70 % респондентов. Среди актуальных тем мероприятий – Digital Humanities в целом, цифровая история (включая количественные методы в истории), Data Science в гуманитарных науках, компьютерные методы анализа текстов.

В целом круглый стол показал значимую потребность исследователей в совместных тематических научных мероприятиях, а также в более детальном обсуждении и совместной работе над образовательными программами по Digital Humanities.

Литература:

1. A New Companion to Digital Humanities. Edited by Susan Schreibman, Ray Siemens, John Unsworth. Wiley-Blackwell, 2016.
2. Alliance of Digital Humanities Organizations (ADHO). <https://adho.org/>
3. CLARIN-ERIC. <https://www.clarin.eu/>
4. DARIAH-EU. <https://www.dariah.eu/>
5. Digital Humanities Course Registry. <https://dhcr.clarin-dariah.eu/>
6. Гагарина Д.А., Корниенко С.И. Digital Humanities: образовательный ландшафт. Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. № 3 (89). С. 1-15.
7. Круглый стол «Digital Humanities в Центральной Азии». <https://ca.dhcloud.org/>

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СВЯЗИ УЗБЕКИСТАНА И СИНГАПУРА (НА ПРИМЕРЕ ИННОВАЦИОННОГО ЦЕНТРА МИРЗО УЛУГБЕК)

И.Р. Шакиров,

Докторант (DSc) НУУз имени Мирзо Улугбека

С момента обретения государственной независимости Республика Узбекистан, как полноправный член международного сообщества начал активно интегрироваться с мировой научной общественностью.

Вместе с тем, важное значение в развитии научно-технического потенциала страны играет дипломатия Республики Узбекистан, которая за последние годы приобрела иной характер.

С момента установления дипломатических связей между Узбекистаном и Сингапуром в 1997 году [1] были реализованы важные задачи по укреплению двусторонних связей в сфере науки и образования между двумя государствами. Одним из важных результатов деятельности двух стран в этой сфере стало открытие в 2008 году филиала Сингапурского института развития менеджмента в городе Ташкенте. За годы своего функционирования, данное высшее образовательное учреждение выпустило высококвалифицированные кадры, которые вносят свой вклад в экономическое развитие страны [2].

Необходимо отметить, что с 2017 года руководство страны придаёт особое внимание внедрению современных информационных технологий во все сферы жизни общества.

Так, в 2017 году с целью коренного улучшения условий для развития отрасли информационных технологий в республике Узбекистан был создан Инновационный центр Мирзо Улугбек, основной целью которого являлось создание благоприятных условий для формирования и активного развития высокотехнологичных отраслей экономики, основанных на использовании ИКТ, дальнейшее углубление интеграции науки, образования и производства в данной отрасли, увеличение экспорта продукции ИКТ [3].

Первые контакты представителей научно-технической сферы двух стран был сделан еще в 2018 году. Тогда, в частности, Делегация Узбекистана посетила Сингапур для изучения передового опыта страны в развитии цифрового правительства. В состав делегации Узбекистана вошли сотрудники Министерства по развитию информационных технологий и коммуникаций (Мининфоком), Центра развития системы “Электронное правительство” и Мирзо-Улугбекского инновационного центра [4].

Ознакомительный визит был организован в рамках совместного проекта Мининфоком и ПРООН “содействие в развитии эффективного государственного управления и цифровой трансформации” во исполнение подписанного Меморандума о взаимопонимании между Мининфоком и Государственным агентством Сингапура по сотрудничеству (SCE) [4].

Основной целью визита – налаживание эффективного сотрудничества с SCE, изучение передового опыта Сингапура в развитии электронного правительства и ее элементов, в частности, систем умных и безопасных городов, национальной геоинформационной системы, систем управленческой информации и бизнес-аналитики, электронной коммерции и технопарков [4].

В рамках визита, узбекская делегация встретила представителей Наньянгского Технологического Университета, Совета города Журонг, Агентства кибербезопасности Сингапура, Управления наземного транспорта Сингапура и Infocomm Media Development Authority (IMDA).

В ходе встреч представители Узбекистана ознакомились с основными этапами развития электронного и цифрового правительства, а также созданием «умных городов». Также был рассмотрен опыт Сингапура в сфере подготовки IT-специалистов и внедрения инноваций в предоставлении государственных услуг.

Сторонами были обсуждены вопросы обеспечения кибербезопасности IT-инфраструктуры и защите данных и информационных систем, а также реализации проекта «безопасный город».

В рамках визита представители Узбекистана ознакомились с инновационными проектами, которые разрабатываются и внедряются в Сингапуре.

В частности, в Наньянгском Технологическом Университете была продемонстрирована совместная разработка сингапурцев с нидерландской компанией 2 Get There по организации городских беспилотных автобусов. В настоящее время, такие автобусы проходят опытную эксплуатацию в международном аэропорту «Чанги».

Член делегации Узбекистана и заместитель директора по развитию бизнеса Мирзо-Улугбекского инновационного центра Баходир Аюпов прокомментировал: «Руководство Узбекистана уделяет большое внимание развитию IT-рынка и государственных электронных услуг. Сингапур занимает четвертое место в рейтинге ООН по электронному правительству после Великобритании, Австралии и Кореи [5].

Данный визит позволил изучить лучшие практики Сингапура в развитии информационных технологий, создании «умных» и «безопасных» городов, а также обеспечении безопасности IT-инфраструктуры. Полученные знания позволили эффективно организовать работу в направлении создания электронного правительства и реализации проектов по цифровой трансформации.

По итогам делегация Узбекистана разработала рекомендации для своих организаций по реинжинирингу бизнес-процессов и совершенствованию их деятельности по оказанию электронных услуг для населения и бизнеса.

Таким образом, можно отметить, что установление дипломатических отношений дало возможность двум страна активно развивать многосторонние связи, в том числе, в научно-технической сфере.

Литература:

1. Шакиров И.Р. История сотрудничества Узбекистана и Сингапура (1991-2021 гг). Диссертация док.философии по истории (PhD). Ташкент, 2021. – С.155.
2. Шакиров И.Р. История сотрудничества Узбекистана и Сингапура (1991-2021 гг). Автореферат дисс.док.фил.по истории. (PhD.). Ташкент, 2021. – С.48.
3. Создается Mirzo Ulugbek Innovation Center [Электронный ресурс] URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2017/06/30/innovation-center/> (Дата обращения 26.03.2023).
4. Представители Узбекистана изучили опыт Сингапура в развитии цифрового правительства [Электронный ресурс] URL: <https://www.uzdaily.uz/ru/post/36729> (Дата обращения 21.04.2023).
5. Представители Узбекистана изучили опыт Сингапура в развитии цифрового правительства [Электронный ресурс] URL: https://www.kultura.uz/view_2_r_11168.html (Дата обращения 25.04.2023).

ТАРИХ ДАРСЛАРИДА “МИРЗО УЛУҒБЕК-ДУНЁ ТАМАДДУНИГА УЛКАН ҲИССА ҚЎШГАН АСТРОНОМ ОЛИМ” МАВЗУСИНИ ИННОВАТСИОН ЎҚИТИШ УСУЛЛАРИ

А.А. Ҳомидов,

т.ф.н. доцент

Хужанд Давлат Университети

Таълим сифатини таъминлаш-талабаларнинг касбий тайёргарлик даражаси билан бирга ўқув жараёнинг қандай ташкил этилиши ва унинг белгиланган сифат мезонларига жавоб беришида кўринади. Шу боис, ҳозирги даврда таълим самарадорлигини ошириш, мутахассисларнинг касбий даражасини ривожлантириш, мутахассис ва айниқса педагог кадрларнинг инновацион фаолиятга йўналтириш, олий таълим муассаларидаги ўқув жараёнига инновацион таълим ва ахборот-коммуникация технологияларини татбиқ этиш, илғор хорижий тажрибаларни ўзлаштириш ва мақсадли йўналтириш олий таълим

тизимини модернизациялашдаги долзарб вазифалар сифатида белгиланади. Бу эса ўз навбатида олий таълим муассисаларидаги ўқув-услубий фаолият мазмунини такомиллаштириш, ўқитишнинг инновацион шакл ва методлари, замонавий ахборот-коммуникация технологияларини амалиётга кенг жорий этиш заруратини шакллантиради.

Ўсиб келаётган ёш авлодни жаҳон андозаларига мос шароитларда билим олишини, жисмоний ва маънавий жиҳатдан етук инсонлар бўлиб улғайишини таъминлаш, қобилият ва иқтидорини, интеллектуал салоҳиятини юзага чиқариш, қалбида она-юртга садоқат ва фидойилик туйғуларини шакллантириш борасида амалга оширилаётган бекиёс саъй-ҳаракатлар замирида ҳам ана шу эзгу мақсад мужассамдир. [5:-Б. 5-6].

Аждодларимизнинг донишмандлик анъаналарига амал қилиб, уларнинг ғояларини теран англаган ҳолда қатъий ислохотларни амалга ошириб, мамлакатимизнинг янги қиёфасини шакллантириш йўлидан бораётган эканмиз, кўхна ва бой маданий мероси ўрганиш глобал аҳамиятга эга. “Биз ўз олдимизга мамлакатимизда Учинчи Ренессанс пойдеворини барпо этишдек улуғ мақсадни қўйган эканмиз, бунинг учун янги Хоразмийлар, Берунийлар, Ибн Синолар, Улуғбеклар, Навоий ва Бобурларни тарбиялаб берадиган муҳит ва шароитларни яратишимиз керак. Бунда, аввало, таълим ва тарбияни ривожлантириш, соғлом турмуш тарзини қарор топтириш, илм-фан ва инновацияларни тараққий эттириш миллий ғоямизнинг асосий устунлари бўлиб хизмат қилиши лозим”[1:-Б. 2].

Ўрта Осиёнинг қадимий халқлари ўзбеклар, тожиклар, туркманлар, қирғизлар бой тарихга эга. Улар узоқ асрлар давомида она ерларини босқинчилардан биргаликда ҳимоя қилдилар, озодлик ва мустақиллик йўлида ўз ҳуқуқларини сақлаб қолдилар. Ана шундай улкан маданиятга эга бўлган қадимги Ўрта Осиё халқлари тарихи ҳақида ўқувчиларга маълумот беришда тарих ўқитувчиси турли хил замонавий таълим технологиялариядан фойдаланиши лозим.

Бу турдаги дарсларни ўтказиш учун ахборот ресурслари, компьютер, проектор, каби замонавий ахборот технологиялари бўлиши керак. Замонавий таълим технологияларидан бири бу интерактив ўқитиш технологиясидир. Интерактив ўқитиш нима? Интерактив ўқитиш талаба ўзидан олдин мужассамлашган тажрибадан фойдаланган ҳолда, ўқув жараёнида фаол иштирок этади. Олий ўқув юртларида, масалан тарих факултетида 3 курс талабаларига ўқитиладиган тарих ўқитиш методикаси фанидан ўтиладиган “Тарих дарсида замонавий таълим технологиялари ” мавзуси орқали **“Мирзо Улуғбек –дунё тамаддунига улкан ҳисса қўшган астроном олим”** мавзусини инновацион ўқитиш усулларини талабаларга ҳавола қилиш мақсадга мувофиқдир.

Анъанавий таълимдаги бир томонламалилик таълим тизимидаги фақат маъруза машғулотларидагина эмас, амалий дарсларида ҳам устуворлилик қилади. Унга кўра “етказиб берувчи” ролида энди ўқитувчи

эмас, балки талаба намоён бўлади. Бу амалий дарсда талабалар асосан талабалар ўзлари ўзлаштирган билимларни намоёниш этадилар. Амалий дарсни ташкил қилишдан олдин ўқитувчи тарих фани ўқув дастуридаги айрим мавзуларни аввалдан танлаб, шу мавзу – режаси, таянч сўзлари ва адабиётлар рўйхатини ёздириб, талабаларга уйга вазифа қилиб беради. [6: - Б. 66].

Дарс режаси:

1. Мирзо Улуғбек илм фан зиёси (талабалар маълумоти)
2. “Блиц-ўйин” методи
3. Электрон доска билан ишлаш
4. Дарснинг якуни
5. Хулоса

Мирзо Улуғбек (1394 - 1449) ҳақида талабалар маълумоти

Гулсанам: Улуғбек аслида улуғ олим ва бунёдкор киши бўлиб бобоси Амир Темур каби жангчи эмас, балки илм-маърифат шайдоси эди. Бинобарин, у мамлакатда илм-фан равнақиға жон-жаҳди билан киришар ва бу йўлда хизматини аямасди. Унинг даврида Самарқанд Шарқнинг энг гуллаган маданият ўчоғиға айланган эди.

Элнурбек: Улуғбек Мирзонинг биринчи устози “Замона Афлотуни” Салоҳиддин Мусо ибн Маҳмуд Қозизода Румий эди. Улуғбек Мирзо Қозизода Румийдан фалакиётға оид сир-синоатларни ўрганиб, кейинчалик мазкур алломанинг маслаҳати билан Кошонлик Ғиёсиддин Жамшид ибн Маъсудни Самарқандға таклиф қилади. Абдураззоқ Самарқандийнинг ёзишича, Улуғбек яна бир Кошонлик фалакиёт илми алломаси - Муъниддинни ҳам Самарқандға чақириб келтирган.

Шайдогул: Дунё астрономияси тараққиётини Мирзо Улуғбекнинг хизматларисиз тасаввур этиш қийин. Мовароуннаҳрда қирқ йил ҳукмронлик қилган султоннинг илм-фан учун алоҳида ғамхўрлик кўрсатиши, мадрасалар барпо этиши, Самарқандда йирик астрономия мактабиға асос солишининг ўзи тарих олдидаги катта хизматидир. Улуғбек ташаббуси билан 1424-1428 йиллар мобайнида Самарқанд шимолида Обираҳмат ариғи бўйидаги Кўҳак тепалиғи бағриға бунёд этилган жаҳонға машхур расадхона ўз даврида осмон жисмларини ўрганувчи энг йирик иншоот ҳисобланган.

Адҳам: Ушбу тарихий обида орқали кузатишлар асосида 1437 йилда дунёға машхур “Зижи жадиди Кўрагоний” асари яратилди. Европада бу асарни биринчи бўлиб тадқиқ этган олим Оксфорд университети профессори Жон Гривс ҳисобланади. У 1650 йилда мазкур асардаги жадвалларни қисман нашр эттиради. Ўша даврда Европада бу жадвалларға эҳтиёж жуда катта эди. Айтиш жоизки, Европа ренессансида Улуғбек жадвалларининг ҳам муносиб ўрни бор. Улуғбек “Зижи”да юлдузлар жадвали ўта аниқлик билан тузилган. Улуғбек асарида Ернинг ўз ўқи атрофида айланиши давомида рўй берадиган нозик четланиш ҳодисасини

аниқлади. Осмон жисмларининг ҳаракат назариясини ўрганди. 247 шаҳар ва аҳоли пунктининг жуғрофий координатларини белгилаб берди. Бу эса ўрта асрлар геодезияси учун катта янгилик эди. Бу расадхона бош телескопининг диаметри қарийб 48 метр бўлган.

Нозлигул: 1417 - 1430 йиллар орасида Улуғбек Самарқанд маркази Регистон майдонида улкан мадраса, хонақоҳ, муқаттаъ масжиди ва ҳаммом қурдиради. Шунингдек, 1417 йилда Бухорода ва 1433 йилда Ғиждувонда ҳам мадраса қурдирган. Мазкур мадрасаларда диний илмларга нисбатан математика, геометрия, фалакиёт, табиёт, жуғрофия ва тарих каби дунёвий илмлар кўпроқ ўқитилган. Улуғбек бундан ташқари кўпгина жамоат бинолари - карвонсаройлар, тимлар, чорсулар ва ҳаммомлар ҳам қурдирган. Карвонсаройларидан энг каттаси Регистонда, ҳозирги Тиллакори мадрасаси ўрнида жойлашган бўлиб, Мирзойи номи билан шуҳрат топган. Бундай карвонсаройлар, ҳаммомлар фақат Самарқанддагина эмас, бошқа йирик шаҳарларда ва савдо йўлларида ҳам қурилган [4.; Б. 505-506].

Анвар: Улуғбек Ғўри Амир мақбарасига ҳам айрим қурилишлар билан ўзгача файз тароват бағишлайди. Самарқанддаги Афросиёбнинг жанубида улкан қабристон марказида жойлашган Шоҳи Зинда обидаси меъморчилик санъатининг камёб дурдоналаридан ҳисобланади. Мазкур ёдгорлик асосан XI асрдан бошлаб қурилиб келинаётган бўлса-да, Амир Темур ва Улуғбек замонасида ниҳоясига етказилган. Улуғбекнинг саъй-ҳаракати билан бу ерда ҳам меъморчилик ишлари олиб борилади. 1434 - 1435 йиллар мобайнида Шоҳи Зинданинг асосий дарвозаси ранг-баранг кошинлар билан зийнатланиб, қайтадан қурилганлиги ҳам Улуғбек замонасининг меъморчилик санъатидан нишонадур.

Шодия: Улуғбек атрофига ўз даврининг энг йирик ва истеъдодли олимлари тўпланган эди. Самарқанд ўша пайтда Шарқнинг энг йирик илм-фан ўчоқларидан бирига айланганди. Дунёнинг кўпгина мамлакатларидан келган ўнлаб олимлар Улуғбекнинг бевосита ҳомийлиги остида фаолият кўрсатган. Улар орасида Қозизода Румий, Ғиёсиддин Жамшид Коший, Али Қушчи, Низомиддин ал-Биржандий, Мирам Чалабий каби олимларни алоҳида таъкидлаб ўтиш лозим. Тарихда Мирзо Улуғбек каби юксак истеъдод ва салоҳиятга эга ҳукмдорлар камдан-кам ўтган. Дарҳақиқат, буюк бобомиз жаҳон ичра янги бир осмон яратиб кетди. Унинг биргина астрономия фани ривожига қўшган ҳиссаси инсоният тамаддунидаги улуғ хизматидир. Яна, Навоий таъбири билан айтганда, дунё бор экан, унинг мероси ҳам боқий қолаверади [7:-Б. 128-130].

“Блиц-ўйин” методи – тарихий воқеалар кетма-кетлигини тўғри ташкил этишга, мантиқий фикрлашга, ўрганаётган предмети асосида кўп, хилма-хил фикрлардан, маълумотлардан кераклигини танлаб олишни ўргатишга қаратилган. **(мониторда акс этган мавзуга оид саволларга талабалар жавоб беришлари лозим)** [2:-Б 37].

1. Улуғбек Мирзонинг илм фанга қизиқиши қачондан бошланган?
2. Қачон Улуғбек Самарқанд ҳокими этиб эълон қилинади?
3. Қачон Улуғбек Мовароуннахр ва Туркистоннинг биргина ва мустақил султони бўлади?
4. Улуғбек Мирзонинг биринчи устози “Замона Афлотуни” ким эди?
5. Мирзо Улуғбек қайси жиҳатлари билан бобоси Амир Темурдан фарқ қилар эди?
6. Қачон Улуғбек ташаббуси билан Самарқанд шимолида расадхона ташкил этилди? \
7. Улуғбекнинг дунёга машҳур “Зижи жадиди Кўрагоний” асари қачон яратилди?
8. Алишер Навоий қайси асарида Улуғбекнинг шеърий истеъдодига юқори баҳо берган?
9. Қайси европалик олимлар Улуғбек меросини атрофлича тадқиқ этганлар?
10. Қайси тарихий асар Улуғбек номи билан боғлиқдир?

Формула методи

(талабалар мавзуга доир тарихий шахсларни ёзиб изоҳлаб беришлари лозим)

Тарихий формула:

1. $X-3+A-10=15$ .....Муҳаммад Тарағай
2. $I-3+Ч-7=8$ ..... Али Қушчи
3. $3-5+P-9=13$ .....Қозизода Румий
4. $A-1+E-6=9$ .....Амир Темур
5. $P-6+B-10=14$ .....Гавҳаршодбегим

(Изоҳ: А-биринчи ўринда келяпти, Е-олтинчи ўринда келяпти, умумий ҳарфлар сони 9 та .....Амир Темур) [8: -Б. 98].

Дарсинг якуни

Амалий дарсинг якунида ўқитувчи дарс жараёнида фаол қатнашган талабаларни баҳолайди ва кейинги дарсга топшириқлар бериб талабалар диққатини электрон доскага қаратади. Мониторда Мирзо Улуғбекнинг расми ва қуйидаги мисралар ўрин олади:

Темурхон наслидан султон Улуғбек,
 Ки олам кўрмади султон ониндек.
 Анинг абнойи жинси бўлди барбод,
 Ки давр аҳли биридин айламас ёд.
 Ва лек ул илм сари топти чун даст,
 Кўзи олинди бўлди осмон паст.
 Расадким боғламиш-зеби жаҳондир,
 Жаҳон ичра яна бир осмондур.
 Билиб бу навъ илми осмоний.
 Ки андин ёзди “Зижи Кўрагоний”.
 Қиёматга дегинча аҳли айём,

Ёзурлар онинг аҳкомидан аҳком. [3: -Б. 6]

Бугун биз жаҳон тараққиётидаги ўз ўрнимизни, ўз йўлимизни изламоқдамиз. Дарҳақиқат аждодлар меросини авлодларга етказмоқ қанча шарафли бўлса, шунча маъсулиятли ҳамдир. Хўш жаҳон фанининг машҳур намояндалари Коперник, Галилей, Джордано Бруно каби олимлар қаторидан ўрин олган машҳур ва забардаст илм фан соҳаси вакили Улуғбек фаолиятини ёш авлодга етказишнинг қандай йўллари мавжуд? Демак тарих ўқитувчиси ёш авлодга тарихда илм-фан ривожига ҳисса қўшган, астроном олим, буюк шахс Мирзо Улуғбек фаолиятини замонавий таълим технологиялари орқали ташкил қилса бу дарс талабалар учун қизиқарли бўлади. Ижодкор, изланувчан педагог бошқа педагоглардан ўзининг билими, дунёқараши, маҳорати билан ажралиб туради ва кўпроқ замонавий таълим технологиялари асосида дарс ўтишга ҳаракат қилади, чунки бундай дарслар иқтидорли талабалар учун зарур ва шартдир.

Таълимнинг фаоллаштириш услуби асосида ташкил қилинаётган бундай дарсларнинг аҳамияти шундаки, бу замонавий дарсларда талабаларнинг фан юзасидан олган билимлари қайта мустаҳкамланади, уларда фикрлаш қобилияти ўсади. Шунини айтиш зарурки, педагогик инновациялар педагогик фаолиятга янгиликларнинг изчил олиб кирилишини тавсифлайди. Педагогик инновацияларнинг дидактик имкониятларига кўра таълим тизими ва жараёни ривожланиб боради инновацион фаолият жамоани ҳаракатга келтирувчи, олға ундовчи, рағбанлантирувчи куч сифтида намоён бўлади, таълим жараёнининг сифатини кафолатлайди. Шу сабабли ҳар бир ўқитувчи инновацияларнинг моҳиятини тўла тушунган ҳолда ўз фаолиятига изчил татбиқ эта олиши зарур.

Ўқитувчининг якуний сўзи:Биз юқорида кўриб ўтилган амалий дарсда Улуғбекнинг отаси Шоҳрух Ҳиротда руҳонийларга суяниб иш кўрган бўлса, яъни эркин фикр эгаларини таъқиб этган бўлса, Самарқанд ҳокими Улуғбек ўз атрофига шоир ва олимларни тўплаб, давлатда илм фанни ривожлантирганлигининг гувоҳи бўлдик. Улуғбекнинг юлдузлар жадвали ўрта асрлар астрономиясининг сўнги сўзи бўлди. Мазкур жадвал телескоп ихтиросидан аввалги, ўрта асрлар астрономия фанининг энг юқори пояси бўлди.

Улуғбекнинг бой илмий мероси у фақатгина буюк мусулмон ўғлони бўлмаганлигини тасдиқлайди. Ижодий тафаккур даҳоси бутун инсоният илм-фани ва цивилизацияси ривожига бебаҳо ҳисса қўшган. Шу сабабли, кўп асрлар ўтиб, ҳатто бугун ҳам Улуғбекнинг исми савоб мақсадларга эришиш ниятида Шарқ ва Ғарб халқларини бирлаштирган тимсол бўлиб қолади.

Хулоса ўрнида шунини таъкидлаш жоизки илм-маърифатга берилаётган алоҳида эътиборнинг замирида чуқур маъно бор. Илм-маърифат – бу янги уйғониш даврининг пойдевори, унинг асосида эса шу

юрт фуқароларининг миллий тафаккури, миллий ғояси, эртанги кунга, тараққиётга бўлган ишонч турибди. Илм-фан ривожланар экан, нафақат иқтисодиёт, балки ижтимоий-маданий соҳанинг ҳам тараққиёти кафолатланади, мазкур кафолат эса ўзида янги ренессанс даврини ифода этади. Келажакда янги ренессансни давом эттирувчи сиз азиз талабалардир. Бунинг учун кунт билан ўқиш, изланиш, ижод қилиш зарурдир. Таълим жараёнида интерфаол усуллардан фойдаланиш талаба-ёшларда ижодий фикрлашни шакллантириш, таълим ва тарбиянинг бирлигига эришиш, талабаларда таълим жараёнига нисбатан қизиқиш ва масъулиятлилини ривожлантириш, билиш фаоллигини ошириб мустақил таълим олишга эҳтиёжни шакллантириш ҳамда ахлоқий тарбия самарадорлигини янада юксалтириш имкониятини беради.

Адабиётлар:

1. Ўзбекистон Республикаси Президенти Ш.Мирзиёевнинг Олий Мажлисга Мурожаатномаси // Халқ сўзи, 2020 йил, 30 декабрь. № 276. – Б. 2.
2. Аҳмадалиев А.М. “Инновацион фаолият ва илғор технологиялар”. - Тошкент, 2006 й. - Б. 37.
3. Аҳмедов Б. Улуғбек. - Тошкент, 1989. – Б. 6.
4. Бобочон Ғафуров. Тоҷикон. - Душанбе, 2020. – Б. 505-506.
5. Ниёзов Ф., Зиёев М., Модули 1. Низомномаи таълими салоҳиятнокӣ (Дастур барои омӯзгор). - Душанбе, 2016. – Б. 78.
6. Саъдиев А. Мактабда тарих ўқитиш методикаси. - Тошкент, 1978. – Б. 66.
7. Хоназаров Э. Энциклопедия, 1 том. - Тошкент, 1991. – Б. 128-130.
8. Ҳомидов А. Воситаҳои муосири баҳодии натиҷаи таълим. - Хучанд, 2010. – Б. 98.

ЎЗБЕКИСТОНДА КАРТОГРАФЛАР ТАЙЁРЛАШ МАСАЛАЛАРИГА ДОИР

М.О. Примов,
катта ўқитувчи, т.ф.ф.д. (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети

Картографиянинг ривожланишидаги катта ютуқлар асосан кадрларни пухта тайёрлаш, тизимли илмий изланишларни ташкил этиш ва картографияни мустақил фан сифатида шакллантириш билан боғлиқ. 1917 йилда СССР Ландшафт Институтини геодезия факультети очилди. 1923 йилда эса ўз вақтида биринчи олий картография мактаби Москва ер кадастри институтининг (ҳозирги Москва геодезия, аэрофотосурат ва картография муҳандислари институти) геодезия факультетини ва 1929-

1930 йилларда Москва ва Ленинград университетларининг география кафедраларида картография ихтисослиги ташкил этилган эди. Совет илмида кўзга кўринган шахслар – геодезист Ф.Н. Красовский ва географ А.А. Борзовнинг таъсири картографларнинг мустақкам геодезик ва географик асосда ўқитилишини таъминлади [1, С. 369].

Ўзбекистонда эса картография соҳаси билан боғлиқ барча фаолиятни, хусусан соҳа бўйича фанлар тизимини шакллантириш, малакали кадрларни тайёрлаш, кенг камровли илмий тадқиқот ишларини олиб бориш, янги типдаги картографик асарларни махсус мазмунини ишлаб чиқиш ва уларни нашрга тайёрлаш, эришилган ва эришилаётган ютуқларни тезкорлик билан таълим ва тарбия жараёнига ҳамда амалиётга жорий этиш, соҳа муаммоларини яхлитлаш, истикболли илмий йўналишларни белгилаш маркази бу – Ўрта Осиё давлат университети (ҳозирги ЎЗМУ)нинг География факультети таркибидаги Геодезия ва картография кафедраси ҳисобланади.

Геодезия ва картография кафедраси 1921 йили профессор Н.И. Лебединский ташаббуси билан ташкил этилиб, 1921-1945 йилларда кафедра турли факультетларнинг таркибида фаолият юритди. 1920-1932 йилларда университет қошидаги Тупроқшунослик ва геоботаника институтида дала экспедицияси материаллари асосида Ўзбекистоннинг деярли бутун худудининг тупроқ ва ўсимлик хариталари тузилди [2, С. 71-87].

1923 йилда институт ходимлари Н.А. Димо, Р.И. Аболин, М.А. Орлов, М.Н. Воскресенский, К.М. Клавдиенко 1:1 000 000 масштабдаги Ўрта Осиёнинг биринчи обзор тупроқ харитасини тузишган. Бу харита 1927 йилда қайта ишланиб, Вашингтон Халқаро конгрессида ҳам намойиш этилди. Ушбу институт томонидан 1920-1931 йилларда Ўрта Осиёда 150 дан ортиқ экспедиция ўтказилиб, 1, 2, 5, 10 вёрстли ва 1:50 000, 1:100 000, 1:500 000 масштабли махсус тупроқ ва ўсимлик хариталари тузилиб, катта қисми рангли фонда топографик усулда нашр этилди.

1926 йилда Ўрта Осиё давлат университети олимлари Б.А. Федченко ва О.Э. Кнорринг совет давридаги илк геоботаник хариталардан бўлмиш “Туркистон ўсимликлари қоплами харитаси”ни тузишган. Шу университет олимларидан Е.П. Коровин ҳам 1933 йилда 1:3 000 000 масштабли Ўрта Осиё ва Жанубий Қозоғистон ўсимликлари харитасини ишлаб чиққан бўлса,

1930 йилларда бу ишлар давом этиб, И.И. Гранитов ва Ш.М. Агабабян Ўзбекистон ўсимликларининг 1:500 000 масштабли, И.И. Гранитов Жануби-ғарбий Қизилқум ўсимликларининг 1:200 000 масштабли геоботаник хариталарини ишлашди. 1926 йилда нашр этилган Д.В. Наливкиннинг “Туркистон геологияси очерки” китобида 40 вёрстли геологик харита илова қилинган.

XX асрнинг 20 йиллари охири-30 йиллари бошида Тупроқшунослик ва геоботаника институт олимлари М.А. Орлов Ўзбекистоннинг, М.А. Панков – Тожикистоннинг, К.М. Клавдиенко Қорақалпоғистон, Туркменистон ва Қирғизистоннинг ва бутун Ўрта Осиёнинг обзор тупроқ хариталарини тузишди. Н.В. Кимбергнинг ёзишича, институт ходимлари 1931-1932 йилларда Ўрта Осиёдаги 30 га яқин пахтакор совхоз (майдони 200 минг га)нинг 1:100 000 масштабли тупроқ хариталарини тузиб чиқишган [3, Б. 96-97].

30 йилларнинг охиридан картографияга картографик хариталарни (воқеликни намойиш қилишнинг махсус методи сифатида) ва жараёнларини ўрганадиган фан сифатида кўриб чиқила бошланди [4, С. 257]. Буларнинг барчаси картографиянинг фан сифатида шаклланиши ва ривожланишига ҳисса қўшди.

1945 йили Ўрта Осиё давлат университетида мустақил География факультети ташкил қилингандан сўнг, унинг таркибида тўртта кафедра, чунончи табиий география, иқтисодий ва ижтимоий география, қуруқлик гидрологияси ҳамда геодезия ва картография кафедраси иш бошлади. Факультетда 1946 йили картография ихтисослиги очилди ва 1950 йили биринчи ёш картограф мутахассислар тайёрлашга эришилди. Кафедрага дастлаб проф. Н.И. Лебединский, сўнг топограф Ф.Л. Торопкин, проф. И.Г. Красовский, катта ўқитувчи И.Г.Черняк, доцент Ч.В. Гальков, проф. Т.М. Мирзалиев, доцентлар Е.Г. Бродский, А.Эгамбердиев, Л.Х. Ғуломова ва Х.Муборақов мудирлик қилишган.

Шу ўринда Ўзбекистонда картография соҳасига ихтисослашган юқори малакали миллий кадрларни тайёрлашга ўзининг катта ҳиссасини қўшган таниқли олимлардан М.И.Никишов, И.Ю.Левицкий, К.А.Салишев, И.П.Заруцкая, Н.С.Подобедов, О.А.Евтеев ва Т.В.Верешака каби олимларнинг хизматларини алоҳида таъкидлаш жоиз.

Ўзбекистонда атлас картографияси илмий мактабининг шаклланиши ва ривожланишига ҳамда ушбу соҳанинг тараққиётига катта ҳисса қўшган олим, география фанлари доктори, профессор Турғунбой Мирзалиев номи билан бевосита боғлиқ. У кўп йиллик илмий-педагогик фаолияти давомида Ўзбекистон картографларининг ютуқлари билан хориж мамлакатлари олимларини танитди ва яратилган картографик асарларнинг кенг илмий жамоатчилик томонидан тан олинисини таъминлади.

1965 йили Т.Мирзалиев ўзбек картографлари орасида биринчи бўлиб, таниқли олим, техника фанлари доктори, профессор М.И. Никишов раҳбарлигида «Ўрта Осиё қишлоқ хўжалигини харитага олишнинг айрим масалалари» мавзусида номзодлик диссертациясини химоя қилди [5, Б. 345]. 1964-1966 йилларда Т.Мирзалиев Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академияси қошидаги География бўлимида катта илмий ходим лавозимида, 1966 йил 1 сентябрдан ТошДУ География факультети «Геодезия ва картография» кафедраси мудири сифатида фаолият кўрсатди.

Турғунбой Мирзалиевнинг ташаббуси билан 1967-1968 ўқув йилидан бошлаб мазкур кафедрада «География» мутахассислиги негизида «Географ-картограф» мутахассислиги бўйича кадрлар тайёрлаш қайта йўлга қўйилди [6].

Ушбу йўналиш бўйича 1971-1975 йиллар давомида 45 та картограф мутахассис етишиб чиққан [7].

Афсуски, 1976 йилдан токи 1996 йилгача ушбу кафедрада «Географ-картограф» мутахассислиги бўйича кадрлар тайёрлаш тўхтатиб қўйилди. Картограф мутахассислар асосан Москва ва Ленинград университетларида таълим олишга мажбур бўлдилар.

Профессор Зиёвуддин Мухиддинович Акрамов Ўзбекистонда иқтисодий география фанини ривожлантириш ишига катта ҳисса қўшган ва бу соҳада география фанлари доктори илмий даражасига эришган биринчи ўзбек олими ҳисобланади. З.Акрамов Ўзбекистонда иқтисодий география фанининг ривожланишига, жумладан, мамлакатимизда қишлоқ хўжалиги комплексига боғлиқ турли, соҳаларни мажмуали иқтисодий-географик жиҳатдан ўрганиш, шу асосда иқтисодиёт тармоқларини республика минтақалари бўйлаб оқилона ҳудудий ташкил этиш ва комплекс ривожлантиришни тадқиқ этиш ишларига асос солган олимлардан бири саналади [8, С. 36].

Олиб борган илмий ишларининг натижаси ўлароқ, 1953 йилда “Наманган вилоятига иқтисодий-географик тавсиф” мавзусида номзодлик диссертациясини муваффақиятли ҳимоя қилди. Олимнинг номзодлик иши доирасида олиб борган илмий тадқиқотларининг натижалари 1955 йилда “Наманган вилояти” номи билан нашр этилган.

Ўзбекистоннинг Жанубий Оролбуйи минтақаси, Мирзачўл ва Қизилқум чўллари пийда кезиб чиққан Асом Рафиқов ушбу ҳудудлардаги геотизимларнинг денгиз қуриши билан боғлиқ ҳолда турли даврларда тадрижий ўзгаришини комплекс тадқиқ этиб, яратган қатор асарлари билан ўзбек мелиоратив география ва геоэкологияси илмий йўналишлари шухратини бутун дунёга ёйди.

1972 йилдан бошлаб олимнинг фаолияти Ўзбекистон Фанлар академиясининг География бўлими билан бевосита боғлиқ. 1972-1990 йиллар давомида Жанубий Оролбуйига бир неча бор сафар қилган олим Орол денгизи атрофидаги ландшафтларнинг тадрижий ўзгаришини мукамал ўрганган [9, Б. 8].

А. Рафиқов серқирра илмий фаолият олиб борган ўзбек олимларидан. Унинг илмий тадқиқотлари қамрови кенг бўлиб, географик башоратлаштириш, инсон хўжалигининг фаолияти таъсирида табиий муҳит ва экологик вазиятнинг ўзгариши, мелиоратив география, арид минтақаларида чўлланишнинг ривожланиши, Орол денгизи ва Жанубий Оролбуйи муаммоси, геоэкология, экологик хариталаштириш каби муҳим йўналишларни ўз ичига олади.

Олим 40 йиллик фаолияти давомида самарали ижод қилиб, 270 дан ортиқ илмий мақола, 12 та монография, 10 та рисола, 5 та дарслик, 3 та ўқув кўлланма ёзган ва 1982-1983 йиллари чоп этилган II жилддан иборат комплекс географик илмий-маълумотнома “Ўзбекистон ССР атласи”ни яратишда катта ҳисса қўшган [10, Б. 4-7].

Мамлакатимиз қишлоқ хўжалигининг асосий тармоғи бўлган пахтачиликни комплекс равишда хариталаштириш ва шу асосда турли ижтимоий хариталарни яратиш масалаларини тадқиқ этишнинг ривожланишида география фанлари номзоди доцент Асомберди Эгамбердиевнинг хизматлари катта. Тошкент давлат университети География факультетига 1966 йилда «картография» йўналиши бўйича қабул қилинган дастлабки гуруҳнинг битирувчи сифатида олим картография, айниқса, ижтимоий-иқтисодий картографияга оид илмий тадқиқотларни ривожлантириш ва ушбу фанни олий мактабда ўқитиш борасидаги сай-харакатлари туфайли Ўзбекистоннинг таниқли картография мутахассисларидан бирига айланди [11, Б. 204].

А. Эгамбердиев илмий ва амалий фаолиятини 1972 йили Ўзбекистон Фанлар Академиясининг География бўлимида кичик илмий ходим лавозимида бошлаган. 1974 йилнинг сентябрь ойидан бошлаб Тошкент давлат университети Геодезия ва картография кафедрасига ишга таклиф этилган. Университетдаги педагогик фаолиятни илмий тадқиқотлар билан бирга олиб бориб, 1983 йилда Украина ФА География институтида «Пахтачиликни атласли харитага олиш (Ўзбекистан мисолида)» мавзусида номзодлик диссертациясини ёқлаган.

А.Эгамбердиев Ўзбекистоннинг дастлабки «Ўқув ўлкашунослик атласи» (1981), Ўзбекистоннинг икки жилдли комплекс географик илмий маълумотнома атласи (1982-1985), «Социал-иқтисодий картографии» (1989), қишлоқ хўжалиги хариталари ва атласларини илмий муҳаррири, муаллифи ва ҳаммуаллифидир.

300 дан ортиқ илмий ишлар, дарслик ва ўқув кулланмалар муаллифи А.Эгамбердиевнинг илмий фаолият доираси кенг қамровли бўлиб, у Ўзбекистонда қишлоқ хўжалиги картографияси ва комплекс харитага олишнинг ривожланиши, ҳозирги ҳолати, муаммолари ва истиқболларига бағишланган.

Техника фанлари доктори, профессор Сафаров Эшқобул Юлдашович 1980 йили Москва геодезия, аэрофотосъемка ва картография инженерлари институти (ҳозирги Москва геодезия ва картография университети) Картография факультетини тугатиб, Тошкент инженер-техник қидирув институти (ТашГИИТИ)да бошлаб, дастлаб инженер, кейинчалик гуруҳ раҳбари ва махсус бўлим бош мутахассиси лавозимларида ишлади ва Тошкент шаҳридаги йирик қурилиш объектларини лойиҳалашда, чунончи Тошкент метрополитени, Туркистон санъат саройини қурилишида фаол иштирок этди.

Э.Ю. Сафаров илмий-педагогик фаолиятини 1988 йили ЎзР ФА География бўлимида кичик илмий ходим лавозимида бошлади [12, Б. 20-21]. У бу ерда таниқли олимлар А.А Рафиқов ва Т.М. Мирзалиевлар раҳбарлигида суғориладиган ерларда ирригация ва мелиорация ишларини олиб бориш, аэрокосмик суратларни дешифровка қилиш, лойиҳалаш ва тузиш бўйича кенг қамровли илмий тадқиқот ишларини олиб борди.

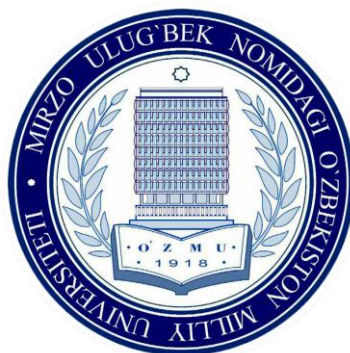
Лола Ғуломова 1980 йилда МДУ нинг география факультетига картография йўналиши бўйича аспирантурага кириб, 1983 йилда номзодлик диссертациясини муваффақиятли ёқлагач ТошДУ нинг (ҳозирги ЎзМУ) Геодезия ва картография кафедраси ўз илмий фаолиятини давом эттирган. Илмий ишлари асосан аҳолининг географик жойлашувида аэрокосмик усуллардан фойдаланишга бағишлаб, 1982-1985 йилларда яратилган комплекс географик илмий-маълумотнома “Ўзбекистон атласи”га катта ҳисса қўшган. Л. Ғуломова томонидан битта монография, бир қатор мавзули хариталар ва ўқув қўлланмалар яратилган [13, Б. 46].

Юқоридаги маълумотлардан кўриш мумкинки, тарихчи олимлар, этнограф ва археологлар ўзларининг илмий изланишлари давомида тарихий ҳудуднинг ўрнини аниқлаш ёки тарихий чегарасини белгилаш мақсадида ўзига хос тарихий-картографик хариталарни яратишга муваффақ бўлишган ва бу орқали албатта картография фани ривожига ўзига хос ҳисса қўшишган.

Адабиётлар:

1. Салищев К.А. Картоведение. – М.: Изд-во Московского университета, 1976. – С. 369.
2. Раҳимбеков Р.У. Из истории изучения природы Средней Азии. – Ташкент: Ўқитувчи, 1970. – С. 71-87.
3. Гальков Ч.В., Раҳимбеков Р.У., Югай Р.Л. Ўзбекистон карталари. – Ташкент: Ўқитувчи, 1975. – Б. 96-97.
4. Салищев К.А. Картография. – М.: Высшая школа, 1982. – С. 257.
5. Хотира. Турғунбой Мирзалиевич Мирзалиев // Ўзбекистон География жамияти ахбороти. 58 - жилд. – Ташкент, 2020. – Б. 345.
6. <http://geografiya.uz/tadqiqotlar/466-turgunboy-mirzaliyev.html>
7. Ўзбекистон Миллий университети жорий архиви.
8. Мирзалиев Т.М., Мухитдинов Ш.М., Базарбаев А. Атласное картографирование в Узбекской ССР. – Ташкент: «Фан», 1990. – С. 36.
9. Абдуназаров Ў.Қ., Миракмалов М.Т. А.А.Рафиқов – серқирра илмий ижод соҳиб ва илмий мактаб асосчиси // Орол ҳавзаси геоэкологик муаммолари: илмий ғоялар, тадқиқотлар, инновациялар: Халқаро илмий-амалий конференция материаллари тўплами. – Ташкент, 2019. – Б. 8
10. Шарипов Ш.М. Рафиқов Асом Алимович – олийжаноб инсон, серқирра олим, ғамхўр устоз // Орол ҳавзаси геоэкологик муаммолари: илмий

- Ғоялар, тадқиқотлар, инновациялар: Халқаро илмий-амалий конференция материаллари. – Тошкент, 2019. – Б. 4-7.
11. Эгамбердиев А. Атлас картографияси илмий мактаби // Ўзбекистон География жамияти ахбороти. 43 - жилд. – Тошкент, 2014. – Б. 204.
  12. Сафаров Э.Ю., Пренов Ш.М., Беканов Қ.К. Жанубий Оролбўйи ерларини тадқиқ қилишда картографик метод ва геоахборот тизимларининг роли // Орол ҳавзаси геоэкологик муаммолари: илмий ғоялар, тадқиқотлар, инновациялар: Халқаро илмий-амалий конференция материаллари. – Тошкент, 2019. – Б. 20-21.
  13. Мирзалиев Т. Картография. – Тошкент, 2002. – Б. 46.

“Mirzo Ulug‘bek – buyuk mutafakkir olim va davlat arbobi” mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy anjuman O‘zbekiston respublikasi Oliy ta‘lim, fan va innovatsiyalar vazirining 2023 yil 2 maydagi №118-sonli buyrug‘i bilan ro‘yxatga olingan.

УДК: 001.92:37 (063) (092)
O‘zbekiston Milliy universiteti
Bosh ilmiy kutubxonasi

Elektron to‘plam sahifalangan 432 betdan iborat

Toshkent-2023